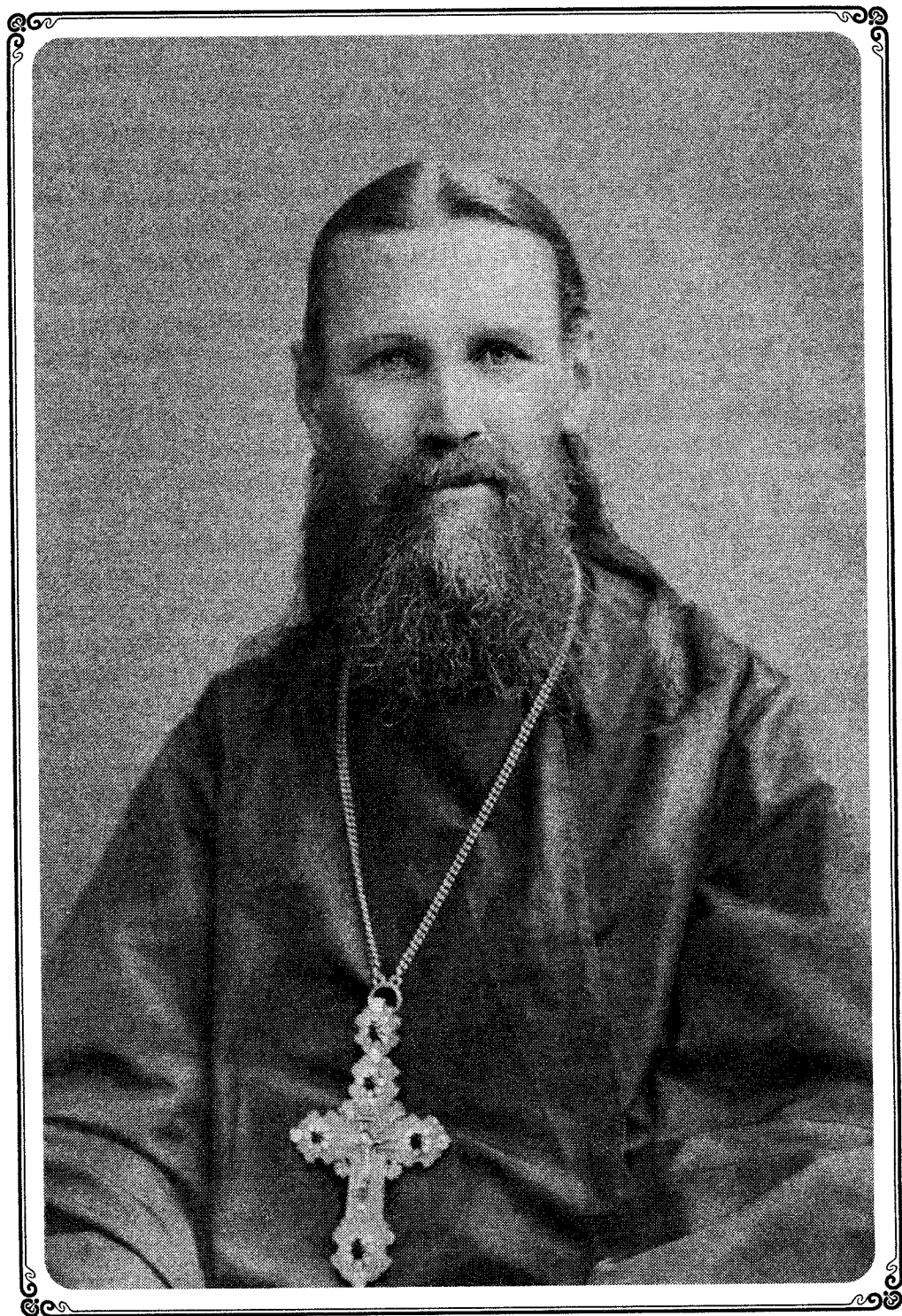

И.К. СУРСКИЙ
**ОТЕЦ ИОАНН
КРОНШТАДСКИЙ**

**Настоящее издание
было подготовлено
к 100-летней годовщине
блаженной кончины
и 180-летию со дня рождения
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО**

И.К. СУРСКИЙ

ОТЕЦ ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

Иоанновский ставропигиальный
женский монастырь г. Санкт-Петербурга

Издательство «Отчий дом»
Москва
2011

УДК 235.3
ББК 86.372
С-90

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС 10-10-0798)*

Печатается по изданиям:

И.К. Сурский. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 1. Белград, 1938.

И.К. Сурский. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 2. Белград, 1941.

Сурский И.К.

С-90 Отец Иоанн Кронштадтский. — М.: Отчий дом, 2011. — 720 с.

УДК 235.3
ББК 86.372

Над изданием работали:

Т.И. Орнатская, Ю.В. Балакшина, Т.Б. Ильинская,
архимандрит Товия (Глазырин),
Л.Г. Коротенко

*Рецензент игумен Петр (Пиголь),
кандидат богословия*

*Издатели благодарят рабов Божиих,
без участия которых не могла бы быть издана эта книга,
и просят благочестивого читателя помолиться о них.
Имена же их ведает Господь*

ISBN 5-85280-135-6

© Макет, оформление, примечания —
издательство «Отчий дом», 2008

От издателей

К 100-летней годовщине блаженной кончины и 180-летию со дня рождения святого праведного Иоанна Кронштадтского мы рады предложить нашему читателю эту замечательную книгу о Всероссийском пастыре, в которую вошли его житие, поучения, пророчества, свидетельства очевидцев о чудесах и исцелениях по молитвенному предстательству отца Иоанна.

Впервые этот труд в двух томах вышел в Белграде в 1938 (первый том) и в 1941 (второй том) годах. Автор-составитель книги И.К. Сурский (псевдоним Якова Валериановича Илляшевича) был лично знаком с отцом Иоанном Кронштадтским, который бывал в доме его родителей в Санкт-Петербурге. Сурский участвовал в богослужениях, которые совершал Батюшка, и был свидетелем его горячей дерзновенной молитвы пред Престолом Божиим, он сам лично несколько раз в тяжелых обстоятельствах получал чудесную помощь от святого — как при жизни отца Иоанна, так и после его кончины.

В 20-х годах прошлого столетия, как и многие русские люди, Сурский был вынужден покинуть свою родину и эмигрировал в Югославию. Оставаясь преданным своему отечеству, своей вере и Церкви, являясь глубоким почитателем отца Иоанна Кронштадтского, Сурский всю свою жизнь посвятил сбору достоверных материалов о его житии и чудесах, которые могли бы послужить прославлению Всероссийского пастыря. В своей книге Сурский пишет: «Чудесные и разнообразнейшие проявления великой силы Божией через отца Иоанна за 53 года его священнослужения Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что можно без преувеличения сказать, что в каждой третьей русской семье вам расскажут какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости отца Иоанна... Да, отец Иоанн, бесспорно, — самое значительное явление не только в Русской Церкви, но и во всей Православной Церкви, всего славянства и всего христианства нашего времени. Поэтому было бы непростительно, если бы современники

отца Иоанна, бывшие живыми свидетелями дивных дел Божиих, проявленных через него, не позаботились оставить человечеству описания испытанных ими на себе или виденных ими чудесных проявлений силы Духа Святого».

И Сурский обращается ко всем русским людям, до которых мог дойти его голос, с призывом присылать свои свидетельства об отце Иоанне Кронштадтском и с просьбой оказать материальную помощь в издании книги. Не останавливаясь здесь на тех тяжелых бедственных обстоятельствах, в которых рождался двухтомный труд Сурского (об этом подробнее см. в Приложении), отметим, что он создавался всем русским миром, откликнувшимся со всех концов земного шара.

В том, что эта книга была написана и издана, несмотря на «искушения, гонения сатаны и злословие людей, не знавших отца Иоанна», Сурский видел благословение самого Всероссийского молитвенника: «В таком тяжелом положении я... стал на колени перед портретом отца Иоанна Кронштадтского и со слезами горячо помолился ему. Я говорил ему: "Ты знаешь, что у меня больше нет денег на окончание печатания второго тома, что первый том многих утешил, некоторых отвратил от намерения самоубийства вследствие невыносимых условий жизни, многих привлек ко Христу, что многие плакали от умиления, читая и перечитывая его; ты знаешь, что второй том много сильнее первого и что он нужен не только для эмиграции, но и для русских, живущих в России, — так дай же мне необходимые средства для окончания издания". При этом я просил отца Иоанна, чтобы он сам за меня эту книгу написал и сотворил, чтобы она обратила многих к Православию и за границей, и в самой России...

Вы видите, дорогие читатели моей книги, что отец Иоанн услышал и исполнил мою слезную молитву. Исполнил не для меня, но чтобы вы все, русские люди, за рубежом и в России находящиеся, узнали о великих делах Божиих, явленных через отца Иоанна и прославили Бога и отца Иоанна».

И вот из глубины XIX века, видевшего рождение и житие Кронштадтского пастыря, через трагедию XX века эта книга, содержащая немало новых, неизвестных фактов из жизни отца Иоанна, дошла до православных читателей в России, отмечающих в XXI веке 100-летие блаженной кончины Всероссийского молитвенника и 180-летие со дня его рождения. Мы рады, что у нас есть возможность переиздать этот труд (впервые с обширными примечаниями, с исправлением некоторых неточностей, прилагая богатый иллюстративный материал), который стал живым драгоценным свидетельством единого молитвенного воздыхания русских православных людей к Богу и Его святому угоднику — святому праведному Иоанну Кронштадтскому.

И.К. СУРСКИЙ
ОТЕЦ
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

Том 1

Отзывы о книге

Мысль об издании этой книги получила полное одобрение и благословение наших архипастырей.

В Бозе почивший почетный председатель существующего в Югославии «Православного братства отца Иоанна Кронштадтского»¹ **блаженнейший Антоний, митрополит Киевский и Галицкий**, писал:

«Кому в России не известен был великий праведник, молитвенник, чудотворец и пророк Иоанн Кронштадтский? Кто не видел милостей Божиих, проявленных по молитвам отца Иоанна?

Цель этой книги — показать человечеству, что христианство не ослабело и не требует никакой эволюции, а остается столь же могущественным, каким было и в первые века. Грешно было бы допустить, чтобы великие дела Божии, явленные через отца Иоанна, остались бы никому неизвестными и, со смертью свидетелей этих дел, канули бы в вечность.

Откликнитесь же, добрые люди! Откликнитесь все, чтущие память дорогого Батюшки отца Иоанна! Внесите посильную лепту на печатание книги о нем. Внесите эту лепту свою, как милостыню в память вашего благодетеля, который своим милосердием подымал вас из нужды, спасал от порока и отчаяния и силою молитвы своей исцелял приговоренных врачами к смерти.

А скольких спасал он от отчаяния и самоубийства творениями своими, из коих книга его “Моя жизнь во Христе” читается не только православными, но и всеми народами, говорящими по-русски и по-английски, во всех пяти частях света²!

Воистину, во всю землю изыде вещание его и в концы вселенная глаголы его* .

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие**, — говорит святой апостол Павел.

* Ср.: Пс. 18, 5.

** Евр. 13, 7

Да воскреснет же в сердцах наших с новой силой память о нашем наставнике и благодетеле — отце Иоанне Кронштадтском, молитвами которого и ныне свершает Господь чудеса, и да соединит он всех нас в деле издания книги о нем и в усердной молитве ко Всевышнему о ниспослании нам, Родине нашей — России и Церкви ее скорого избавления от власти антихристовой.

Многokrатно замечено, что великий чудотворец не остается в долгу у тех, кто чтит его память.

Почетный председатель Братства Антоний, митрополит Киевский и Галицкий».

Нынешний Первосвятитель Зарубежной Русской Церкви, **высокопреосвященнейший митрополит Анастасий** высказал:

«Всецело присоединяясь к сказанному в Бозе почившим блаженнейшим митрополитом Антонием, со своей стороны признаю чрезвычайно полезным для духовного назидания верующих и для славы Русской Церкви издание изготовленного жизнеописания приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского и призываю благословение Божие на всех, кто будет способствовать осуществлению этого святого дела»³.

Архипастырь Донского войска **высокопреосвященный архиепископ Гермоген** также призывает Божие благословение на всех, кто поможет напечатанию книги о великом чудотворце, и указывает, что отец Иоанн проявил особое внимание казачеству, прислав в благословение драгоценный чудотворный Крест, находящийся в Старочеркасском Ефремовском женском монастыре⁴. Отец Иоанн воздавал также хвалу верности казачества Престолу и Отечеству.

Высокопреосвященный Серафим, архиепископ Богучарский, сказал автору этой книги: «Печатай, печатай книгу как можно скорее, да не забудь напечатать мой рассказ о том, как отец Иоанн благословил меня»^{*}.

Равным образом и **преосвященный Иоанн, епископ Шанхайский**, прочитавши эту книгу в рукописи перед отъездом в Шанхай, признал ее издание делом чрезвычайно важным и просил, чтобы она была переведена и на сербский язык.

Глубокий ученый, **белградский протоиерей, академик отец Иоанн Сокаль**, прочтя книгу, написал ее автору: «Такая книга особенно желательна и необходима; пусть люди знают, что и в переживаемое нами лихолетие продолжают совершаться чудеса и проявляться действие силы Божественного Промысла, она приблизит людей ко Господу и воодушевит их на подвиг христианской веры и благочестия».

«Служению ближним владимся всецело,

И пастыря память почтится светло.

Игуменья Леушинского монастыря Таисия».

^{*} См.: Наст. том. С. 180–181.

Предисловие

Дорогие во Христе братья и сестры, сообщившие мне изложенные в этой книге случаи проявления силы Божией через отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, обращаюсь к вам с почтительнейшей просьбой простить меня, если в переданных мною рассказах ваших я не точно изложил подробности обстановки, места, времени того или другого из описанных случаев; многие из них переданы мною с ваших слов по памяти, при этом я старался точно рассказать главным образом самый факт проявления той или другой силы Божией через отца Иоанна, как например: его чудотворения, исцеления, прозорливость, предсказания и т.п.

Вместе с тем усерднейше прошу вас сообщить по адресу председателя Братства отца Иоанна Кронштадтского Ильишевича: Югославия, Белград, ул. Жоржа Клемансо, 44 — ваши замечания, исправления и дополнения к тому или другому описанному мною случаю, чтобы я мог в следующем издании настоящей книги напечатать о них точнее.

Книга эта содержит собрание материалов для предстоящего прославления величайшего угодника Божия, чудотворца, пророка и учителя Церкви **отца Иоанна Кронштадтского**.

Книга разделена на три отдела: в I помещено жизнеописание отца Иоанна; во II собраны еще нигде не опубликованные случаи разнообразных проявлений через него силы Божией — исцелений, прозорливости и других чудотворений; в III — особо важные мысли отца Иоанна о Церкви, беседы его с пастырями, грозные обличения русского народа и пророчества о судьбах России*.

Я, автор книги, — не сектант иоаннит⁵, а лицо Обер-прокурорского надзора Правительствующего Сената Империи Российской. Одновре-

* II и III отделы были впоследствии, по техническим причинам, переставлены. См. примеч. автора на с. 126.

менно в Петербурге я был членом правления и секретарем существовавшего в России «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского»⁶.

С отцом Иоанном я познакомился 50 лет тому назад, будучи еще воспитанником Императорского училища правоведения. С того времени я старался присутствовать на службах отца Иоанна в разных храмах Петербурга и в Андреевском соборе в Кронштадте.

Последние 20 лет жизни отца Иоанна я внимательно следил за его чудотворениями, другими проявлениями через него силы Духа Святого, за его проповедями и вообще за всем, что касалось отца Иоанна.

Он облагодетельствовал меня чрезвычайной милостью, которую выпросил мне у Бога краткою молитвою, поэтому я являюсь особенно горячим ревнителем памяти его. В течение 50 лет я собирал сведения об отце Иоанне, как при жизни его, так и после блаженной кончины и продолжаю собирать до сего дня.

Все это я, автор книги, написал для того, чтобы читатели могли с полным доверием отнестись к написанному.

И.К. Сурский

Введение

Когда я был отроком, я спрашивал у матери моей: «Почему в наше время нет чудес, как было в первые века христианства?» Мать моя была верующая и набожная, но дать мне удовлетворительный ответ на этот вопрос не могла.

Вскоре после этого, когда я стал уже входить в юношеский возраст, в Петербурге стала распространяться молва об исцелениях по молитвам протоиерея кронштадтского Андреевского собора отца Иоанна Ильича Сергиева. Молва эта распространялась столь быстро, что вскоре уже все знали отца Иоанна Кронштадтского, по молитвам которого исцелялись самые безнадежные больные и прозорливость которого заставляла трепетать людей, встречавшихся с ним.

Разнообразнейшие проявления силы Духа Святого через отца Иоанна стали столь чудесны и многочисленны, а писания его столь Богодухновенны, что слава о нем быстро облетела всю Русь и перекинулась за ее пределы, особенно в Англию, Северо-Американские Соединенные Штаты и отдаленнейшие уголки Азии.

Теперь я понимаю, что чудеса прекратились потому, что не было на свете человека, достойного того, чтобы в него вселилась Всесвятая Троица и через него творила чудеса, а как только нашелся такой человек, то и чудеса возобновились, и возобновились с необычайной силой.

В 18-летнем возрасте я впервые поехал в Кронштадт к отцу Иоанну. Там я обратился к его псаломщику, которому дал 10 рублей, и он провел меня в алтарь правого придела Андреевского собора, где я ожидал отца Иоанна.

Отец Иоанн действительно вошел в этот алтарь, но, увидев меня, обошелся со мною сурово, дал мне несколько наставлений и велел выйти из алтаря.

Когда я был уже взрослым, отец Иоанн неоднократно бывал у моих родителей⁷, где служил молебны.

Со своей стороны я также нередко ездил в Кронштадт к отцу Иоанну с членами моей семьи и с друзьями моими протоиереями Гронским и Прудниковым, тоже прозорливым старцем и молитвенником, весьма любимым отцом Иоанном и бывшим во время Турецкой войны лейтенантом Черноморского флота. Остановливались мы в Доме Трудолюбия, выстроенном отцом Иоанном, ходили к ранней обедне, причем я постоянно стоял в алтаре. После обедни мы ходили к отцу Иоанну в гости, и он угощал нас чаем.

Очень часто видел я отца Иоанна в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице в Петрограде, выстроенном по его благословию⁸. Отец Иоанн любил служить в Иоанно-Богословской церкви этого подворья и часто туда приезжал. Я жил через два квартала от этой церкви, и друг мой Гронский (сначала диакон, потом священник и, наконец, протоиерей и настоятель этой церкви), зная мою любовь к отцу Иоанну, забегал ко мне сказать: «Завтра Батюшка служит, приходите!»⁹

При жизни отца Иоанна я многократно получал великие милости Божии по его молитвам. А после преставления его я получал эти милости по молитвам у его гробницы. Когда же прекратилась возможность молиться у гробницы отца Иоанна¹⁰, я стал молиться ему всюду и везде, продолжая получать великие милости Божии, и чувствую совершенно ясно его личное руководство мною в прославлении Бога в нем.

Чудесные и разнообразнейшие проявления великой силы Божией через отца Иоанна за 53 года его священнослужения Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что можно без преувеличения сказать, что в каждой третьей русской семье вам расскажут какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости отца Иоанна.

Хотя в Сербии приютились преимущественно жители южной полосы России, не бывавшие у отца Иоанна в Кронштадте, но тем не менее и здесь мне рассказали много поразительных проявлений силы Духа Святого через отца Иоанна. Когда же я разослал циркуляр о печатании этой книги, то получил из всех концов вселенной немало весьма ценных сведений об отце Иоанне, за что и приношу горячую признательность.

«Отец Иоанн Кронштадтский — самое значительное явление в Русской Церкви конца XIX и начала XX века», — так начинается статья под заглавием «Встреча с отцом Иоанном Кронштадтским, по поводу столетия со дня его рождения», помещенная в № 1630 газеты «Возрождение»¹¹ от 18 ноября 1929 года.

Да, отец Иоанн, бесспорно, — самое значительное явление не только в Русской Церкви, но и во всей Православной Церкви, всего славянства и всего христианства нашего времени.

Поэтому было бы непростительно, если бы современники отца Иоанна, бывшие живыми свидетелями дивных дел Божиих, проявленных

через него, не позаботились оставить человечеству описания испытанных ими на себе или виденных ими чудесных проявлений силы Духа Святого.

Ничто так не действует на людей, как примеры — будь то хорошие или дурные.

Пока русские люди были воспитаны на чтении Евангелия, Деяний и Посланий апостолов и Четьи-Минеи, то, даже по свидетельству иностранных историков, русские люди поражали своим благочестием.

Когда же книги «Жития святых» постепенно заменились романами, и преимущественно скабрёзными, то на них и воспиталось поколение без веры в Бога, без любви к отечеству, распущенное, развратное, без всяких принципов, со стремлением к власти и деньгам, с убеждением, что только то хорошо, что мне приятно и выгодно, а до других, до отечества мне дела нет, — поколение слабое духом — безвольное.

Что же из этого получилось? А получилось то, что мы пережили и продолжаем переживать.

Немцы давно поняли, что так воспитывать нельзя, и в немецких школах был главный предмет «Жизнеописание благочестивых и великих людей». Хотя немцы протестанты и не молятся святым, но в этом предмете были жизнеописания апостолов, Вселенских великих учителей, в том числе Chrysostomos'a (Иоанна Златоустого) и других святых, а также Фридриха Великого, Мольтке, Бисмарка и пр.

Какие же плоды получились в Германии от такого воспитания — легкий разгром Франции в 1871 году¹², невероятная солидарность, сплоченность и храбрость в Великой войне¹³, в которой они одержали множество отдельных побед и которая окончилась не в их пользу только благодаря России и тому, что под конец против них воевал весь мир.

Господу Богу было угодно сосредоточить в моих руках значительное количество воспоминаний об отце Иоанне и рассказов о его благодеяниях, чудесах, прозорливости, пророчествах и других поразительных проявлениях через него силы Духа Святого.

Ввиду всего изложенного я и счел своим нравственным долгом послушаться внутреннего голоса совести моей, которая властно повелевала мне не откладывая, немедленно взяться за перо и, помолясь, изложить все, что я знаю и слышал об отце Иоанне.

Тайну цареву хранили добро, дела же Божия открывати славно.

Слова Архангела Рафаила старцу Товиту (Тов. 12, 11).

Не скрывай словесе Божия, но возвещай чудеса Его!

Вторник Страстной седмицы, на вечерне стихира.

Сам Господь Иисус Христос, когда исцелил бесноватого, в котором был легион*, и исцеленный просил Его, чтобы быть с Ним, не дозво-

* См.: Мк. 5, 2–20.

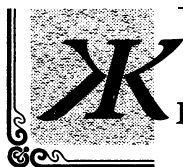
лил ему, а сказал: иди домой к своим и расскажи им, что́ сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что́ сотворил с ним Иисус; и все дивились (Евангелие от Марка, гл. 5, ст. 18–20).

Огромное благотворное влияние, которое оказывало на людей чтение житий святых, несомненно, окажет на читателя и настоящая моя книга, так как в ней описано житие преславного угодника Божия отца Иоанна и рассказано множество поразительных чудес и Богодухновенных мыслей его.

Я глубоко убежден, что чтение этой книги доставит величайшее утешение и духовную радость верующим, колеблющихся обратит на путь спасения, а совершенно неверующих заставит призадуматься: они ощутят в тайниках душ своих страх Божий и в конце концов также придут к Богу.

Немногие, вероятно, имели счастье прочитать книги об отце Иоанне, изданные в России¹⁴, а молодое поколение не успело их прочесть. В зарубежье же эти книги представляют библиографическую редкость.

Поэтому, если Бог позволит и благословит, я посвящу первый отдел этой моей книги жизнеописанию отца Иоанна, основанному на вышеупомянутых книгах, на слышанном мною от других лиц и на личных моих воспоминаниях.

Отдел I жизнеописание отца Иоанна

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Слава Святей, Единосущней,
Животворящей и Нераздельней Троице,
ныне и присно и во веки веков, аминь.
Слава силе Твоей, Господи!
Дивен Бог во святых Своих.

Глава I **Детство и школьные годы отца Иоанна**

В Евангелии от Луки (гл. 1, ст. 50–53) читаем пророчество Божией Матери: *Милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сего рдца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатеющих отпустил ни с чем.*

Это пророчество Божией Матери наглядно оправдалось на отце Иоанне.

Он родился на Крайнем Севере, в бедном селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии. Его отец, Илья Сергиев, был бедный псаломщик этого села, в деревянной церкви которого даже священные сосуды были оловянные. Но зато родители его были люди очень набожные и благочестивые. И вот у этих-то бедняков родился слабенький ребенок, которого, как написано в его метрике, поспешили окрестить, чтобы он не умер без Святого Крещения и которого Бог сделал величайшим светилом прошлого и начала нынешнего столетия и даровал ему всю полноту Духа Святого.

Не знатное и богатое мира избра Бог, а худородное, смиренное и кроткое.*

Так исполнилось пророчество Царицы Небесной.

Родился отец Иоанн 109 лет тому назад, 19 октября 1829 года и наречен Иоанном в честь святого Иоанна Рыльского, подвизавшегося на Балканах, где и почивают его мощи.

* Ср.: 1 Кор. 1, 28.

Слабенький ребенок быстро окреп и стал здоровым мальчиком. Идя в школу, он постоянно останавливался и молился перед старинной церковью во имя святителя Николая Чудотворца, построенной еще в XVII веке.

Когда мальчику было 6 лет, он однажды увидел в горнице Ангела, блиставшего небесным светом, и весьма смутился, но небожитель сказал ему, что он его Ангел-хранитель, всегда стоящий окрест его в соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности, и будет хранить его всегда на протяжении всей жизни.

Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и полюбил церковные службы и богослужебные книги и сделался набожным и благочестивым. Он был послушен родителям и старался во всем поступать сообразуясь с волей Божией.

Отец Иоанн, впоследствии уже прославленный, неоднократно говаривал, что все свое благочестие он почерпнул из чтения богослужебных книг.

Весьма характерно, что односельчане отца Иоанна еще в мальчике Ване прозрели великого молитвенника и в бедах и нуждах своих всегда просили его помолиться за них.

Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили мальчика Ваню в Архангельское приходское училище.

Учение давалось ему туго: он плохо понимал и запоминал. Это обстоятельство чрезвычайно огорчало и смущало доброго мальчика, так как он сознавал, как трудно дается родителям его учение.

Больно мучила его мысль о родном доме, о тамошней нищете, и, кажется, в это время он научился с особенной болью чувствовать чужую нужду, болеть о чужой бедности и нищете; он больше всего грезил о том, что когда вырастет, то выведет отца и мать из нужды и поможет всем. В Ване развивалась болезненная чуткость к страданию.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднее начального учения. Ласковой помощи матери около него не было, учителя мало заботились о том, чтобы помогать ученикам. Школьное дело шло плохо. Он работал целые дни и все-таки не успевал.

Поэтому, движимый пламенной верой в Бога, он однажды, ложась спать, особенно горячо помолился Богу, прося Господа просветить его ум к разумению учения. Молитва веры кроткого и

смирненного мальчика была услышана, и Господь обильно излил на него дары Святого Духа.

Вот что пишет об этом сам отец Иоанн:

«... Ночью я любил вставать на молитву. Все спят... тихо. Не страшно молиться, и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. И вот, как сейчас помню, однажды, был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне, я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала; я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже, о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги и, — о счастье, — читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все понял, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше: все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике — решил, и учитель похвалил меня даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал я в науках, и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию»¹⁵.

Нечего и говорить, что религиозная настроенность несколько не ослабела у Вани в эти училищные годы: впечатления, вынесенные из семьи, были слишком сильны.

«Знаешь ли, — сказал отец Иоанн в беседе с игуменией Таисией, — что прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это — Святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славянско-русском языке; любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на вакационное время, и слог ее и простота речи были доступны моему детскому разумению; читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и незаменимое утешение. Это Евангелие было со мною и в Духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем, с которым я сроднился с ранних лет»¹⁶.

Одинокчество в школе еще подняло и усилило религиозно-молитвенную настроенность Вани: Бог был его единственным Утешителем.

Из приходского училища он перешел в семинарию, которую и окончил первым. За блестящие успехи он был принят на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

Во время пребывания его в Академии умер его отец, и мать осталась в крайней бедности. Обстоятельство это очень огорчало любящего сына, и он стал искать заработка, что ему и удалось: он получил переписку, за которую зарабатывал 10 рублей в месяц. Деньги эти он отсылал горячо любимой матери и был бесконечно счастлив, что мог помогать ей.

В Академии он посвящал много времени Богомыслию и понял, что он готовится к борьбе с *духами злобы поднебесной, миродержителями тьмы века сего** — дьяволом и ангелами его.

Сначала он подумывал поступить в монашество и ехать миссионером в далекий Китай, но потом убедился, что и в столице и ее окрестностях очень и очень много работы истинному пастырю стада Христова.

Глава 2

Отец Иоанн — священник

По окончании Академии Иоанну Ильичу Сергиеву предложили должность священника в кронштадтском соборе во имя святого апостола Андрея Первозванного.

Город и первоклассная морская крепость Кронштадт, запиравшая доступ с моря к Петрограду, расположены на острове Котлине в двадцати пяти верстах от устья реки Невы.

Когда кандидат Богословия Иоанн Ильич Сергиев впервые вошел в Андреевский собор, то был поражен тем, что внутренний вид собора ему хорошо знаком, так как это был тот храм, который он с необыкновенной ясностью видел в молодые годы во сне¹⁷. В сновидении этом он, кроме того, видел, будто он вошел в северные и вышел в южные врата алтаря. Тогда он понял, что Сам Бог назначил ему священствовать в этом храме.

Посвящен он был в сан священника 12 декабря 1855 года.

Твердо решившись служить всем своим существом Богу и страждущему человечеству, Иоанн Ильич Сергиев уговорил свою супругу остаться девственниками.

* Ср.: Еф. 6, 12.

Поэтому к нему всецело относятся слова Откровения святого апостола Иоанна Богослова (Апокалипсиса), гл. 14, ст. 1–5:

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

2. *<И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих.>*

3. *Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.*

4. *Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу,*

5. *и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.*

Отслужив первую Литургию в Андреевском соборе, отец Иоанн сказал следующее вступительное слово:

«Сознаю высоту сана и соединенных с ним обязанностей, чувствую свою немощь и недостойнство, но уповаю на *благодать* и милость Божию, *немощная врачующую и оскудевающая восполняющую**. Знаю, что может сделать меня более или менее достойным этого сана и способным проходить это звание: это любовь ко Христу и к вам, возлюбленные братья мои... Любовь — великая сила; она и немощного делает сильным, и малого великим... Таково свойство любви чистой, евангельской. Да даст и мне Любвеобильный ко всем Господь искру этой любви, да воспламенит ее во мне Духом Своим Святым»¹⁸.

И Господь Вседержитель даровал пророку Своему Иоанну беспредельную любовь к Богу и людям.

Из последующего будет видно, что отец Иоанн имел от Духа Святого и дар пророчества. Но я назвал его здесь пророком в смысле посланника Божия в грешный мир перед самой годиной лихолетья и пришествия антихриста в силе.

Откровение святого Иоанна Богослова, гл. 12, ст. 17:

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

* Ср.: Молитва при рукоположении во священника, диакона.

Отец Иоанн, несомненно, как будет ясно из последующего, еще от чрева матери своей был предназначен Господом Вседержителем, чтобы показать людям, что Сила Божия не ослабела с веками, но может и в наше время — материализма и безверия — творить великие знамения и чудеса, как в первые века христианства, и чтобы укрепить в избранных Божиих веру и силу духа на борьбу даже до смерти с диаволом и ангелами его.

Откровение, гл. 12, ст. 11 и 12:

11. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

12. Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

Кронштадт, куда был назначен отец Иоанн, был местом административной высылки из столицы порочных людей (бродяг, не помнящих родства и т. п.). Люди эти ютились на окраинах города в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали и пьянствовали. Кроме того, в Кронштадте было много чернорабочего люда, работавшего в порту, так как в то время морские суда не могли, за мелководьем, доходить до Петербурга и товары с них перегружались на мелкие суда, и затем иностранные корабли нагружались русскими товарами. Чернорабочий люд этот с семьями также ютился на окраинах. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде.

И вдруг, по повелению Божию, в среде этого мрака блеснул яркий луч Божией любви: вновь посвященный молодой священник Андреевского собора отец Иоанн Ильич Сергиев стал посещать эти лачуги и землянки и бедные квартиры. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей, пока мать стирала; помогал деньгами; вразумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалованье бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой в церковный дом.

Сначала эти черствые, грубые люди не понимали святого порыва доброго пастыря, косились на него и относились даже враждебно. Однако, видя его необычайную доброту и материальную помощь, постепенно поняли, что Бог послал им любвеобильного друга, благодетеля.

Сослуживцы отца Иоанна — духовенство Андреевского собора — говорили жене его: «А твой-то сегодня опять босой пришел». Не нравилось им это, не понимали они святого. И стали

они хлопотать, чтобы жалованье отца Иоанна как священника выдавалось не ему, а его жене.

Ходатайство это было уважено. Но Господу Вседержителю не угодно было оставить Своего избранника без возможности благотворить нищим. Отец Иоанн получил уроки Закона Божия в Кронштадтском реальном училище и вот плату за эти уроки считал уже своим достоянием и раздавал ее бедным.

Глава 3 **Начало чудотворений**

Но не одну только материальную помощь оказывал отец Иоанн страждущим людям; он вразумлял и увещевал нравственно падших людей, он молился об исцелении болящих. Молитву об исцелении отец Иоанн начинал сначала молитвой о прощении грехов болящему. Если его звали к больному ночью, то он тотчас торопливо одевался и ехал. Он посещал всяких больных, не исключая и самых остро-заразных.

За такие поездки к больным и за молебны об их исцелении отец Иоанн не только ничего не требовал и не просил, но и не думал о получении какой-либо платы. Он сумел поверить словам Христовым, которым, к сожалению, никто не хочет верить: *Туне прияте, туне дадите**, то есть даром получили благодать Духа Святого, — даром и давайте ее.

Благодать чудотворения далась отцу Иоанну не сразу, а как результат его многолетнего подвижничества.

Один из прозорливых учеников святого Серафима Саровского послал праведную старицу Параскеву Ковригину послужить подвижнику Божию отцу Иоанну, тогда еще скрытому от мира. По особому указанию Божию через эту праведную старицу совершилось прославление отца Иоанна — открытие светильника Христова для всей России¹⁹.

Сохранилась точная запись рассказа самого отца Иоанна о первом его чуде своим сопастырям-священникам в беседах его с ними, напечатанных в III отделе настоящей книги^{**}.

И стали доходить молитвы отца Иоанна к Богу, и Господь по молитвам угодника Своего исцелял больных, восстанавливал безнадежных, от лечения которых отказывались доктора.

* Мф. 10, 8.

** См.: Наст. том. С. 155 и примеч. автора ко II отделу.

Глава 4 **Первый в России Дом Трудолюбия**

Прошло 17 лет пребывания отца Иоанна в священном сане и служения его страждущему человечеству, и он понял, что, сколько он ни раздает кронштадтской бедноте, это не изменит коренным образом материального положения этой голытьбы. Поэтому премудрость Божия вразумила отца Иоанна устроить в Кронштадте Дом Трудолюбия, в котором безработные и праздные люди могли бы заработать себе дневное пропитание, ночлег и немного денег.

И написал отец Иоанн в 1872 году два воззвания к своей кронштадтской пастве, чтобы она помогла ему осуществить эту великую идею. Воззвания эти были напечатаны в газете «Кронштадтский Вестник» за 1872 год, №№ 3 и 18.

Вот текст первого воззвания:

«Кому не известны рои кронштадтских нищих — мещан, женщин и детей разного возраста? Кто не видал того, что между нищими мещанами есть много людей молодых и здоровых, представляющих из себя весьма жалкие фигуры по своей крайне грязной и изорванной одежде, трясущихся у преддверия храмов или у лавок и заборов в ожидании подаяния от какого-либо благодетеля? Но всякий ли додумывается до настоящей причины такого множества бедных в Кронштадте? Вероятно, многим или некогда было вникнуть в истинную причину этого зла, потому что всякий преследует свои житейские цели, свои удовольствия, или многие останавливались на той мысли, что нищета — неизбежное зло всех городов, не исключая, конечно, и сел. Многим гражданам, вероятно, и не приходилось видеть полную картину кронштадтской нищеты, — картину далеко не отрадную. Так позвольте же, достопочтенные граждане, остановить ваше высокое внимание и на действительных причинах нищеты, и на этой картине нищеты. Это нужно для всех нас. Как не знать того, что так близко к нам, с чем мы живем, что составляет, так сказать, ежедневный фазис нашей жизни, хотя часто и не совсем-то приятный.

Причин кронштадтской нищеты и бедности множество, вот главные: бедность от рождения, бедность от сиротства, бедность от разных бедственных случаев, например, от пожара, от кражи, бедность от неспособности к труду по причине старости или болезни, или калечества, или по маловозрастности, бедность от по-

тери места, бедность от лени, бедность от пристрастия к хмельным напиткам и в наибольшей части случаев — от недостатка труда и от недостатка средств, с которыми бы можно было взяться за труд: порядочной одежды, обуви, насущного хлеба, инструмента или орудия. Но отчего особенно много нищих именно в Кронштадте? В это тоже стоит вникнуть.

Хотите удостовериться во множестве нищих в Кронштадте? Выйдите поутру, часов в 9 или 10, в субботу, и вы во множестве увидите их в гостинном дворе и по всем улицам. В этот день они собирают милостыню, как в день сборный, в который бывает им подача по 1/4 копейки, редко по грошу, и вы уверитесь в справедливости сказанного. Да это еще далеко не все: сколько есть больных, старых и малых, не могущих ходить за подаванием! Хорошо бы для ознакомления с количеством кронштадтских нищих привести в известность их число! А угодно кронштадтской публике видеть непривлекательную картину бедности наших нищих? Вы заранее отказываетесь ее видеть, вы отворачиваете лицо! Не гнушайтесь, ведь это члены наши, ведь это братья наши, хотя и непривлекательные по наружному виду. Вот эта картина: представьте себе сырые, далеко ушедшие в землю подвалы домов некоторых улиц, в которых по преимуществу помещаются наши нищие; тут помещается по 30, 40 и 50 человек в жилье, иногда положительно как сельди в бочонке; тут старые и взрослые, и малые дети, тут и младенцы, сосущие сосцы, в сырости, в грязи, в духоте, в наготе, а часто и в голоде. Интересующийся сам может проверить истину этих слов. Но к чему же я утомляю такой картиной воображение читателей, привыкших к изящной обстановке? Не для того, конечно, чтобы читатель только сказал: слава Богу, что я не родился в бедности или не живу в бедности; слава Богу, что у меня есть капитал — и я обеспечен; слава Богу, что я живу с комфортом и во всяком довольстве; или: я свою лепту вношу в богадельню, на приют, до этих нищих мне дела нет. Нет, господа, это дело касается до всех жителей города, как живущих на жалованье, так и купцов, мещан и прочих, имеющих какое-либо состояние. В чем же дело? — спрашиваете вы. В том дело, чтобы всему кронштадтскому обществу: духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому — образовать из себя попечительство или братство при разных церквях, по примеру существующих попечительств и братств в некоторых городах, в том числе в Санкт-Петербурге, и соединенными сила-

ми заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища.

Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемого дела, доброму делу поможет Бог, — а где Бог, там скоро явится все как бы из ничего. Начальство города, конечно, будет этому содействовать и, если можно, уступит братству одно или два из ненужных казенных зданий, например, соляной пустой магазин против дома Касаткина или одно из пустых зданий за канавой близ Летнего сада, так как братство будет содействовать предначертаниям самого правительства о водворении между нищими труда и довольства. Ум хорошо, а два лучше; с миру по нитке — бедному рубашка; кто чем может, тот тем и поможет. Если городу угодно было принять к себе такое множество нищих-мещан, то он, конечно, должен взять на себя и обязанность занять чем-нибудь этих праздных людей, сделать их оседлыми; иначе выйдет и возрастет неизбежное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будут безопасны везде и всегда. Пора сделать что-либо решительное относительно кронштадтских мещан: или устроить для них Рабочий Дом и для детей ремесленную школу, или же, как крайнюю меру, выпроводить часть их куда-нибудь в другое место.

Итак, братья, все, кого интересует благо человечества, пусть соберутся и сплотятся в дружное общество, и будем посвящать свои досуги и собирать нравственные и материальные силы сограждан на приискание Дома Трудящихся и на снабжение его потребными вещами, также и на устройство ремесленного училища».

Во втором своем воззвании отец Иоанн говорит нижеследующее:

«Муравьи делают муравейники, в которых им бывает зимою тепло и сытно; звери — логовища, пчелы — ульи, птицы — гнезда, пауки — паутины, а люди — дома, магазины хлебные и магазины с разными товарами, церкви, театры, мосты, железные дороги, броненосные суда, пароходы, крепости и прочее. Всякому животному дано от Бога, вложено в природу его умение довольствовать себя, защищать себя от вредного действия стихий или от живых неприятелей; а человека, существо Богоподобное (в нравственном идеале), царя видимой твари, Бог наделил разумом, с помощью которого он изобрел разные полезные науки и искусства, и так как человек создан для общежития и все множество

людей должно, по намерению Божию, *составлять одно тело, а порознь — члены**, то для благоденствия и довольства, для удовлетворения многочисленных нужд человечества или обществ человеческих премудрость Божия и наука, от Бога данная, сообщила каждому человеку, кроме общих, особенные таланты, способности и умение: иному власть, искусство, силу управлять людьми; другому искусство и власть учить и назидать других; иному сочинять, составлять планы и проекты, а другим приводить их в исполнение; иному искусство нападать на неприятеля или защищаться от него, тому умение вести торговлю, этому производить заводское или фабричное мастерство; иному дан талант ковать или отливать; другому владеть долотом, топором и пилою; иному шить сапоги, а другому умение шить одежду; иному прясть, ткать или вязать, иному варить и печь. Что касается кронштадтского общества, то оно так населенно и разнообразно, что в нем, по милости Божией, есть люди всякого рода, всякого дела, всякого умения или искусства: и люди власти и капитала, по желанию и инициативе которых могут делаться всякие добрые дела; есть у нас и инженеры, и архитекторы, и лесовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики, и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моет: *сильные должны носить немощи немощных***.

При таком богатом разнообразии сил нашего общества, при такой его талантливости, при таком множестве людей и образованных, и дельных, и искусных, и с состоянием, хотя и не громадным, было бы пред Богом грешно и перед людьми стыдно оставлять такое множество наших членов (разумею наших мещан) оторванными, изолированными от общественного тела и от его благосостояния. Отчего не связать их с общественным организмом, соорудив для них помещение и дав каждому из них дело, и тем более, что многие из них способны к разным мастерствам, — и с делом дав им хлеб и все нужное? Опять я обращаюсь к обществу с покорнейшей просьбой обратить деятельное внимание на кронштадтских нищих мещан, приписанных Палатою к Кронштадту и не имеющих в нем никакой оседлости, приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться

* Ср.: Рим. 12, 5; 1 Кор. 12, 27.

** Рим. 15, 1.

или одеваться. Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и братьями, и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас. Так как прежде всего нужна здесь материальная помощь, то я делаю первый почин: вношу ежегодно в кассу общества, которое примет на себя хлопоты по этому делу, семьдесят рублей, с тем чтобы не подавать на улицах и у церкви нищим.

Братья, во имя Христа и Креста возвышаю мой голос: кто еще?.. Ужели муравьям и пчелам мы дадим преимущество перед собою? Теперь многим городам России известна кронштадтская нищета; они ожидают, что мы сделаем что-нибудь к отвращению ее. Посещающие Кронштадт русские и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лохмотности, и неопрятности наших нищих. «Нигде, говорят они, не видали мы нищих в таком множестве и в таком жалком виде, как в Кронштадте».

Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом Трудолюбия! Тогда многие из них могли бы обращаться в этот Дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мещане наши жили бы, да трудились и благодарили Бога, да своих благодетелей. И нравственно многие поднялись бы. **А если бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев.**

Други и братья! Примите это заявление к своему сердцу, да поближе, как свое собственное дело. Некоторые не хотят слышать о Рабочем Доме, потому что, говорят, это есть карательное заведение, а мы не имеем права карать.

Какое карательное заведение? Это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лени, праздности, апатии, тунеядства? Если спор из-за слов, то переименуйте название и назовите его вместо Рабочего Дома хоть Муравейником или Пчельником — все равно, как хотите, только не откладывать бы в долгий ящик доброго дела, напрашивающегося на скорое исполнение».

Прочитав эти воззвания, пусть умолкнут те, кто говорил, будто отец Иоанн развел нищих в Кронштадте. Не разводил он нищих, а напротив, сделал великое дело, чтобы обратить их в трудящихся.

К тому времени кронштадтская паства отца Иоанна уже хорошо понимала, что в Кронштадте воссиял великий светильник Христов.

Кронштадтцы, в том числе и Кронштадтская городская дума, читали и горячо любили своего доброго пастыря и широко откликнулись на его призыв и «живо дело закипело и поспело в полчаса»²⁰.

В Кронштадте выросло просторное и прекрасно оборудованное, четырехэтажное здание — первый в России Дом Трудолюбия. Закладка была 23 августа 1881 года, а открытие 12 октября 1882 года.

Всякий желающий мог получить в Доме Трудолюбия простую работу, например: клейку картузов, трепанье пеньки и тому подобное, и получал за это здоровую, сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав Дома Трудолюбия входили следующие учреждения: 1) Пенькощипальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек, 2) Женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белoshвейного и вышивки и метки белья, 3) Сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) Народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек, 5) Ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки, 6) Бесплатное призрение бедных женщин, 7) Бесплатная амбулаторная лечебница, 8) Народные чтения с туманными картинами*, которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользовательных очерках по русской истории и литературе, 9) Бесплатное начальное народное училище, 10) Вечерние классы ручного труда, 11) Класс женского рукоделия, 12) Бесплатная детская библиотека при начальном училище, 13) Народная бесплатная читальня, 14) Воскресная школа, 15) Рисовальные классы, 16) Убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, 17) Второй приют для малолетних обоого пола, 18) Загородный дом милосердия имени отца Иоанна, служивший летом для детей Убежища, 19) Дом Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодно выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений Дома Трудолюбия.

* Туманные картины — распространенная в XIX в. демонстрация изображений при помощи проекционного аппарата («волшебного фонаря»). Из нескольких объективов иллюстрации проецировались на облака дыма, производимые машинами, что создавало эффект живого, движущегося образа.

В Доме Трудолюбия имелась домовая церковь во имя святого Александра Невского. Прежде чем устроить эту церковь, отец Иоанн, как и при устройстве Дома Трудолюбия, испытал массу всевозможных неприятностей от своих врагов и препятствий с разных сторон, но Господь вознаградил его терпение, и новая церковь вскоре стала чрезвычайно богата ризницей и церковной утварью. И пожертвования постоянно притекали.

В 1888 году отцу Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для Ночлежного приюта.

19 мая 1891 года была сделана закладка третьего здания — Странноприимного Дома. По мысли отца Иоанна, цель этого учреждения — дать бедному человеку пристанище во время приезда в Кронштадт к отцу Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный Дом, здание громадное — в четыре этажа, построен во дворе Дома Трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам отец Иоанн, и первый камень был положен им же.

Дом Трудолюбия — это целый город, полный самой кипучей, разносторонней и осмысленной деятельности. Попечительство Дома Трудолюбия состояло из лиц, принадлежавших ко всем классам общества, начиная от самого высшего и кончая самым низшим. Между ними не было никакого разделения. Здесь все люди сливались в одну семью и дружно работали вместе. Нужда и горе у всех людей одинаковы.

Деятели попечительства совершали великое, святое дело благотворительно-просветительной помощи, не задаваясь никакими партийными целями и счетами. Они благотворили всем: и образованным, и необразованным, лицам православного и инославного исповеданий. Рука дающего не спрашивает того, кто нуждается, о его взглядах и верованиях, а помогает нуждающемуся. И они помогли многим из тех, которые не питали хороших чувств к Православию, а после того стали относиться к нему иначе.

Жена псаломщика отца Иоанна — Александра Алексеевна Бабенко — рассказала, что, воздвигая Дом Трудолюбия, отец Иоанн прежде всего построил странноприимницу, исполняя то, что любил говорить: «Дай неимущему прежде всего крышу».

О, как понятны нам, беженцам, эти слова великого сердцевида отца Иоанна, особенно тем, которым (по большой протекции) разрешалось спать на канцелярских столах неотапливаемого помещения.

Если бы русские люди, вывезшие из России царские деньги, или вообще богачи имели бы христианскую любовь отца Иоанна к страждущим русским беженцам и вникли бы в глубокий смысл слов отца Иоанна: «Дай прежде всего крышу», — то давно бы в местах большого скопления эмигрантов высились большие дома богаделен для русских стариков, старух и людей, неспособных к труду, и ночные приюты для безработных. Тогда не было бы столь частых самоубийств, вызываемых горечью беспомощности и отсутствием крова. Люди, стыдящиеся просить, то есть лучшие люди, не умирали бы с голоду; если бы у этих несчастных была бы своя кровать в общежитии, отапливаемом зимою, но не было бы денег на еду, то соседи поделились бы с ними: кто дал бы кусок хлеба, кто кружку чая и кусок сахара и помогли найти заработок, — они чувствовали бы нравственную поддержку и не впадали в отчаяние.

Я хорошо помню то время, когда главной моей мечтой было прийти домой, лечь спать и выспаться, но несколько месяцев у меня не было ни комнаты, ни кровати.

Помню, однажды стоял я у Иверской церкви на Белградском кладбище и вижу: несут четыре человека на палках гроб, сколоченный из простых досок с большими щелями. Я понял, что это не Суворов, чтобы нести гроб на руках, и спросил несших, почему несут гроб на руках и кто такой умерший? И мне ответили, что нет денег на наем лошади, а покойный — офицер, умерший от голода.

Великое начинание великого человека блестяще осуществилось и приносило неисчислимую пользу во имя Христово.

Глава 5 **Благотворительность отца Иоанна**

Отец Иоанн хорошо помнил первое послание Собора святых апостолов в Иерусалиме, в коем они писали обращенным из язычников, *чтобы помнили нищих**.

Поэтому он не ленился ежедневно заходить в мелочную лавку Петрова менять 10–15 рублей на копейки и раздавал их нищим²¹. Так продолжалось лет 6–7.

Торговля у Петрова была необычайно бойкая, вдвое больше, чем у других, лавки которых были на людных местах. Однажды,

* Гал. 2, 10.

когда отец Иоанн опять зашел к нему и попросил разменять на медные деньги 20 рублей, в лавке была масса покупателей и хозяин Петров внутренне раздосадовался на отца Иоанна. И сам потом рассказывал:

«Такая взяла меня досада! Мелочь самим нужна, народу — хоть разорвись, а тут пересчитывай полчаса копейки на целых 20 рублей. Я исполнил просьбу Батюшки, но подумал: “Хоть бы ты убрался куда-нибудь в другую лавку со своими копейками. Надоед, право”.

Отец Иоанн поблагодарил, взял мешочек с медяками и вышел. Проходит день, другой, третий, — Батюшка не идет менять. Я на это внимания не обратил, даже доволен был. Прошло около месяца... Замечаю я, что почти с каждым днем торговля у меня идет все хуже и хуже; покупателей не только нет толпы, но частенько и никого нет. А тут, как на грех, капуста скисла, хлеб, что ни спечешь, — мякина одна, просто выбрасывай, огурцов целая бочка пропала. Словом, через два месяца моя торговля стала неузнаваемой; точно руку кто наложил. Покупатели стали заходить редко. И начал я призадумываться о причинах падения торговли: улица та же, жителей как будто прибавилось вследствие постройки новых домов, приезжих из Петербурга в Дом Трудолюбия стало больше, а торговля такая, что хоть лавку закрывай. Что за притча?! Убытки между тем все растут не по дням, а по часам.

И пошел однажды я к приятелю и рассказал ему об этом. А приятель спросил меня: “Что это не видать у тебя больше отца Иоанна, что это он перестал к тебе заходить менять копейки для нищих, уж не обидел ли ты его чем-нибудь?”»

Эти слова как громом поразили Петрова, ему ясно вспомнилось последнее посещение его лавки отцом Иоанном и слова, которые он в досаде мысленно сказал по адресу отца Иоанна. И вспомнил он также, что в тот же вечер ему пришлось выбросить 12 пудов скисшей капусты.

Раскаяние охватило его душу, он заплакал и чуть свет отправился просить прощения у доброго пастыря. Отец Иоанн встретил его словами: «Я больше не тревожу тебя».

Петров со слезами бросился к ногам отца Иоанна и стал просить прощения у святого.

Отец Иоанн ласково сказал:

«Встань, встань. Господь милостив, простит, ты больше бедняков-то люби; ведь братья они тебе, Христос и для них пострадал

на Кресте... Не отворачивайся от просящего, если можешь помочь ему чем-нибудь, а то и Господь от тебя отвернется».

Отец Иоанн отслужил по просьбе Петрова молебен, а Петров стал каждый день подавать нищим: кому хлеба, кому грошик. А Батюшка опять стал заходить к нему менять копейки и... о чудо! Покупатели опять стали приходить к Петрову, и его торговля вскоре пошла лучше прежнего.

Это поразительный случай прозорливости угодника Божия, который Духом Святым уразумел мысли Петрова, точь-в-точь как Христос уразумел мысли учеников.

Здесь совершенно необъяснимое проявление карающей десницы Бога Вседержителя, Который повелел продуктам портиться и внушил многим людям не покупать в лавке Петрова и затем, после раскаяния его, опять внушил им покупать у него.

Этим Господь прославил угодника Своего и напоминает людям о близости Своей к ним и о том, что все делается по Его воле.

Однако не все почитали отца Иоанна. Были и такие, которые его осуждали, говорили, например, что он раздает деньги без разбора, кому попало. Правда, так могло казаться с внешней стороны, так как люди видели, что отец Иоанн сует деньги не задумываясь и не расспрашивая то тому, то другому.

На самом же деле и в раздаче милостыни отцом Иоанном руководил Дух Святой. Он подавал по велениям Божиим именно тем, которые больше всего нуждались, а не тем, которые выпрашивали.

Вот что, между прочим, пишет в своих воспоминаниях об отце Иоанне за время между 1887–1889 годами **полковник Тимофеев**:

«Отец Иоанн состоял законоучителем в Кронштадтском реальном училище; к великой моей радости, я был в числе его учеников в бытность мою в 7-м классе. Я хочу изложить только те факты, о которых я сам слышал от участников или наблюдал лично.

После обедни, которую отслужил отец Иоанн в Андреевском соборе, на моих глазах произошел такой случай.

Подходим ко кресту, в это время происходит какая-то заминка впереди, и я вижу, что отец Иоанн наклонился и с кем-то разговаривает. Оказывается, к нему подошла девочка лет 8–10 с ребенком на руках, а около нее еще двое-трое детей. Эта девочка об-

ратилась к отцу Иоанну с просьбой отслужить панихиду по только что скончавшейся сегодня матери всех этих детей и просила помочь ей похоронить мать. Отец их тоже недавно умер. Батюшка вынимает из кармана конверт и, подавая его девочке, говорит: “Вот тебе на похороны, я приду отслужить панихиду и провожу твою мать на кладбище”. В это время раздается довольно громкий голос какой-то женщины: “Батюшка, да ведь в конверте двести рублей!” Отец Иоанн посмотрел в сторону говорившей и тихо сказал: “ Эти деньги даны мне, и я могу ими распоряжаться по своему усмотрению. Сколько там было, я не знаю, значит, такова воля Господня”».

Подобных случаев было множество.

Я лично помню в 1894 году в Петербурге, когда отец Иоанн был в квартире моего отца инженера, генерал-лейтенанта, бывшего в то время членом Конференции Николаевской инженерной академии, какая-то женщина, просившая меня полчаса тому назад на лестнице Леушинского подворья, откуда отец Иоанн приехал к нам, помочь ей на выкуп швейной машины, пробралась к нам и в передней у выходившего отца Иоанна стала просить денег. Вспомнив просьбу этой женщины, я сунул отцу Иоанну, уже одетому, пятирублевый золотой и сказал ему: «Батюшка, вот эта женщина просит». Не успел я вымолвить эти слова, как он грозно сказал ей: «Поди прочь!» — и сунул золотой кому-то другому уже внизу на лестнице. Тут же он дал кому-то и конверт с деньгами, который я ему вручил в квартире со словами: «Вот, Батюшка, на ваших бедных».

***Рассказ дочери генерала Екатерины
Александровны Шепелевой-Воронович,***

*проживающей в Югославии в собственной вилле
№ 34 по ул. Сане Живановича*

«Однажды своей семьей мы поехали в Кронштадт к отцу Иоанну, присутствовали в Андреевском соборе на общей исповеди, которая произвела на нас потрясающее впечатление. Когда мы подходили ко кресту, то какая-то женщина подала отцу Иоанну конверт с деньгами. Не раскрывая конверт, он передал его другой женщине, стоявшей тут же. Жертвовательница сделала движение, чтобы схватить отца Иоанна за руку и вскричала: “Батюшка, да ведь тут 3000 рублей!” На это он ответил: “Вот ей-то они и нужны”».

Это еще один случай, доказывающий полное отречение отца Иоанна от земных благ.

Вот еще знаменательное событие.

Когда отец Иоанн служил в одном доме и уходил, то хозяйка дома хотела передать ему в конверте деньги, но он не взял, сказав ей, чтобы она отдала эти деньги тому, кого она завтра первого встретит на улице.

На следующий день эта женщина вышла нарочно рано на улицу, рассчитывая встретить кого-нибудь из рабочего люда, но на встречу ей шел офицер. Поравнявшись с ним, женщина не решилась подойти к нему и прошла мимо, но потом, сделав над собою усилие, вернулась, догнала офицера и скороговоркой объяснила ему, в чем дело. И что же? Офицер с благодарностью взял деньги, сказав ей, что находится в критическом положении, что у него серьезно больна жена, на лечение которой нет денег, и что он шел заложить последнюю вещь, чтобы на полученные деньги спасти жену.

Этот последний случай ясно показывает, что благотворительностью отца Иоанна руководил Сам Господь Бог Дух Святой, Который дал ему провидеть, что такой-то офицер крайне нуждался, что этот офицер завтра утром пойдет закладывать вещь, что женщина, желавшая дать деньги отцу Иоанну, встретит на улице первым именно этого офицера.

Генерал Иванов-Луцевин был свидетелем, как к отцу Иоанну подошла бедная женщина, прося у него помощи. Отец Иоанн ответил, что денег у него нет, но что он помолится, и Бог ей пошлет. В это время передали ему пакет, который отец Иоанн вскрыл; там была записка с именами для поминовения и деньги, которые, не считая, он дал бедной — их было 5000 рублей.

Здесь, кроме бессребренности отца Иоанна, проявились необычайная сила молитвы его, твердая уверенность в том, что молитва будет услышана, и горячая любовь к страждущему человечеству.

«Рука дающего не оскудеет», — сказал Господь Вседержитель, чему тоже никто не хочет верить. Отец Иоанн поверил Христу, и Христос исполнил Свое обещание.

*Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут и ни одна иота или ни одна черта из писаний не прейдет**.

Люди стали считать за счастье удостоиться молитв отца Иоанна и давали ему в конвертах деньги, и часто крупные суммы, говоря: «Вот, Батюшка, на ваших бедных».

Отец Иоанн опускал эти даяния в карман, не только не считая их, но и не глядя на них, и иногда говорил: «Хорошо, родной, или дорогой, — передам».

Часто он тут же отдавал эти деньги нуждающимся.

Отец Иоанн любил, по слову Христову, творить милостыню так, чтобы левая рука не знала, что делает правая**.

Вот пример такого подаяния, о котором рассказала **вдова генерала, Наталия Генриховна Перевощикова**, домовладелица города Петрограда, по Конногвардейскому бульвару № 9, а по Галерной улице № 12. Ныне живет в Югославии, в Белграде, по Битольской улице, 10.

«Одна интеллигентная труженица пришла в полное отчаяние, не находя работы. Идя по улице, она от утомления прислонилась к косяку парадной двери одного дома, закрыла глаза и никого и ничего не замечала. Вдруг она чувствует, что кто-то ей втискивает что-то в руку. Открывает глаза и видит отца Иоанна, сажающегося в карету, которая быстро скрывается из глаз. В недоумении она раскрывает руку и видит 100 рублей».

Очевидно, Дух Святой сказал отцу Иоанну, что это честная женщина и очень нуждается.

Господь Иисус Христос говорит (Евангелие от Иоанна, гл. 14, ст. 12–20 и 23; гл. 15, ст. 7; гл. 16, ст. 13 и 23 и гл. 17 и Евангелие от Марка, гл. 16, ст. 17 и 18): «Кто будет *веровать в Меня* и творить волю Мою, того *возлюбит Отец Мой, и Мы придем и обитель у него сотворим**** и Дух Святой будущее возвестит ему****. Дела, которые творю Я, и он сотворит, и большие сих сотворит*****. Будет изгонять бесов, возложит

* Ср.: Мф. 24, 35; 5, 18.

** Ср.: Мф. 6, 3.

*** Ср.: Ин. 14, 12, 23.

**** Ср.: Ин. 16, 13.

***** Ин. 14, 12.

*руки на больных и будут здоровы**. О чем ни попросит Отца во Имя Мое, Я то сделаю**.

Отец Иоанн пламенно веровал и всю жизнь непрерывно с детства творил волю Божию — проявлял величайшую евангельскую любовь к Богу и людям, совершенно не заботясь о себе и не щадя себя. Поэтому Господь и исполнил на отце Иоанне все эти обещания Свои **полностью**: обитал в нем и даровал ему величайшие и разнообразнейшие силы Духа Святого.

Заканчивая описание благотворительности отца Иоанна, необходимо сказать, что он жертвовал все полученные деньги, не оставляя себе ничего, подобно евангельской вдовице, которая положила в сокровищницу церковную все, что имела***, но *обещания Христовы неложны***** и рука отца Иоанна не оскудевала, — напротив, материальные средства лились к нему непрерывно широким потоком. По сведениям, почерпнутым из книги Холмушина, отец Иоанн ежегодно раздавал около 150 тысяч рублей²².

Особенно горячо и часто проповедовал отец Иоанн о милосердии и благотворении ближним. Вот вкратце его поучения об этом:

«Важным побуждением к милосердию должно служить то, что оно весьма полезно для самих благотворителей, — оно укрепляет в них чувство человеколюбия и возвращается дающему с приращением.

Бедность или неимение средств не служит отговоркой для нежелающих благотворить.

Вместо великого дара принеси усердие. Ничего не имеешь — утешь слезою. Великое врачество злополучному, когда кто от души пожалеет о нем; несчастье много облегчается искренним соболезнованием...»

Глава 6 Отец Иоанн как педагог

Описание педагогической деятельности отца Иоанна начинаю прекрасным повествованием **Николая Васильевича Суровецкого**, бывшего в трех младших классах Кронштадтской гимназии учеником отца Иоанна.

* Ср.: Мк. 16, 17–18.

** Ср.: Ин. 16, 23; 14, 14.

*** См.: Мк. 12, 41–44.

**** Ср.: Тит. 1, 2.

«Близко узнал я отца Иоанна, — пишет Н.В. Суровецкий, — на уроках Закона Божия в Кронштадтской гимназии. Еще весной, перейдя в I класс, мы узнали, что законоучителем у нас будет отец Иоанн Сергиев. С большой радостью мы встретили эту весть.

Первый урок Закона Божия мы ждали с нетерпением. Дежурный ученик выходил за дверь класса и смотрел, когда в длинном и широком рекреационном зале появится отец Иоанн.

— Идет! — громко шепнул, наконец, дежурный.

Мы насторожились.

В дверях класса показался Батюшка. В темно-лиловой рясе с наперсным крестом, блестящим на груди, отец Иоанн вошел в класс. Необычайная доброта его лица и ласковая улыбка сразу располагали к нему. Многие из нас сошли со своих мест и подошли под благословение, целуя с чувством радости его руку.

Прошло уже много лет — и теперь, как живое, стоит перед глазами его доброе, с румянцем оживления лицо и так помнится его тонкая благословляющая рука. Батюшка каждого из нас благословлял и ласково гладил по голове и щекам. И теперь как бы чувствуется тепло его ласкающей руки, и слышится голос, и помнятся его синие, проникающие в душу, глаза.

— На молитву, дети! — сказал он и повернулся к иконе.

Дежурный прочитал молитву. Тут же вспомнились церковные службы в Андреевском соборе и его отчетливые и звучные возгласы в молитвах, проникновенные, с силой горячей веры. И здесь он тепло помолился и, неторопливо подойдя к кафедре, сел на стул и раскрыл журнал. Внимательным взором оглядел он каждого из нас. И этот взгляд в то же время согрел нас и обласкал. Начался урок.

Ясно и с сердечной убедительностью говорил он о важности для нас, детей, уроков Закона Божия: для сохранения веры, чистоты сердца и влечения к молитве. С первого же дня отец Иоанн внушил всем нам серьезное отношение к Закону Божию, и дома я всегда приготовление уроков начинал с его предмета. И это осталось навсегда.

Каждый раз, когда подходил день его урока, нами овладевало тихое, радостное ожидание его прихода.

Поучения Батюшки дышали силой такой веры, что каждое его слово глубоко проникало в душу. Его наставления, полные отеческой любви, принимались сразу, с сердечной готовностью сле-

довать им. И мы наставлялись в своих отношениях к родителям, к Церкви, к старшим лицам в добрых поступках. Вся детская жизнь освещалась Батюшкой.

Объяснения уроков были понятны и ясны.

История еврейского народа показывает, что залог благоденствия всякого народа — это Богопочитание, уклоняясь от которого евреи терпели беды.

Однажды наше внимание было привлечено при входе в класс Батюшки тем, что в руках он держал целую стопку разноцветных книжек. Это оказались жития святых, разъяснения праздников, описания святых мест и душеполезные беседы. Каждый из нас получил по книжке.

— Читайте, дети, внимательно, — говорил Батюшка, — сколько в этих книжках благодати Божией!

По прочтении всех книжек приносилась другая стопка. И мы находили удовольствие в чтении этих книжек, в которых так все просто, с такой верой было рассказано.

После раздачи книг Батюшка объяснял урок следующего дня и тогда наконец начинал спрашивать. Желающих отвечать урок обыкновенно было много. Учеников 5–6 стояло около его кафедры и наперерыв просились отвечать. Протягивались нетерпеливые руки и слышались умоляющие возгласы: “Батюшка, позвольте мне!” Тогда Батюшка сам назначал нам очередь.

Он внимательно выслушивал ответ, иногда поправлял, кивал одобрительно головой, говоря: “Хорошо, хорошо, так, так!” Потом гладил счастливец по голове и ставил полный балл. Счастливец, весь сияющий, отходил, садился на свое место и, вынув жития святых, начинал читать.

Не знавших урока не было. Было бы невыносимо стыдно получить неполный балл.

Помнится случай неподдельного горя и слез, когда кто-то получил 5 с минусом. Мы начали утешать товарища. Причина его горя, кажется, была передана Батюшке, и он вызвал его в следующий раз.

Во время уроков в классе было тихо и порядок не нарушался.

Счастливы и незабвенны дни этого общения с Батюшкой. Чувствовалась общая, тесно связывающая всех взаимная близость и душевность.

Еще более незабвенны были уроки Закона Божия во II классе, когда мы учили Новый Завет.

Объясняя жизнь Христа Спасителя, Его заповеди и чудеса, отец Иоанн преисполнялся весь духовным подъемом; вдохновенным взором он смотрел на нас, слова его умиляли и несказанно трогали, согревали той теплотой, которой была полна его душа. Румянец оживления на лице его становился ярче. Пламенная вера, дышавшая в каждом его слове, и трепетная восторженность рассказа — передавались нам. И такими недавними казались нам жизнь Спасителя, Его проповедь и общение с народом.

Слезы выступали на глазах Батюшки во время рассказа о Крестных страданиях Спасителя. Грусть проникала и в наши сердца. Мы сидели потрясенные, притихшие. А когда учили это и рассказывали, мы глубоко, по-детски, это переживали. И это осталось на всю жизнь! Ведь случилось страшное и великое! Темные силы думали восторжествовать, доведя до Креста Богочеловека, не предполагая, что смерть будет поправа Светлым Его Воскресением, и как же они посрамились!

Батюшке задавали вопросы, и он охотно отвечал.

Случаи повседневной жизни также будили нашу любознательность. Батюшка беседовал с нами о них, и слова его настолько были убедительны и так трогали нас, что мы сидели не шевелясь.

Прошел еще год, и мы в III классе. Начали учить устройство храма и церковную службу. Батюшка стал объяснять нам значение церковного Богослужения как общей молитвы Творцу.

Он пояснял нам: «В храме вы — пред лицом Божества!» И это нам было страшно и таинственно. «Стойте благоговейно в храме и внимайте всему, что там поется и читается. Это трудно, но надо. Ходите чаще в церковь, дети! Молитесь от всего сердца. Молитва — *вода живая**, душа ею утоляет жажду свою».

— Ты в какую церковь ходишь? — слышался сзади чей-то тихий вопрос.

— В морской манеж, — так же тихо ответил Сережа П.

Иногда мы сговаривались между собой и шли на церковную службу в Андреевский собор, и там во время Литургии нам казались необычайными сила и теплота молитв нашего Батюшки.

Незаметно шла служба. Когда же открывались массивные Царские врата, сквозь облако кадильного дыма таким чудно далеким в алтаре казался нам силуэт отца Иоанна, но в то же время и близким: в детское сердце проникала сладость сознания, что се-

* Ср.: Иер. 2, 13; 17, 13; Ин. 4, 10; 7, 38.

годня на уроках он был с нами. Чувство умиления и нам, детям, было так понятно и знакомо.

Во время уроков нашего Батюшки были всегда тишина и внимание. Мы ловили каждое его слово и не замечали ничего вокруг.

Иногда Батюшка приходил на урок усталый: видимо, ночь была без сна от молитвы или посещения больных. Тогда он был молчалив, слушал ответы, борясь с одолевающей дремотой. Мы затихали. “Батюшка устал, молился, верно, всю ночь”, — шептали мы друг другу.

— Батюшка, я кончил, — говорил отвечавший.

Отец Иоанн поднимал на него свои усталые глаза, нагибался к нему, гладил по голове, хвалил и тянулся пером к журналу.

Безмятежно радостны были уроки отца Иоанна, полные послушания, восторженной детской любви и боязни чем-либо огорчить дорогого Батюшку.

О бесконечной доброте его и участии к чужому горю, к бедным мы хорошо знали. Уже тогда между нами не раз ходили слухи, что за А-ва, очень бедного, Батюшка заплатил за право учения, такому-то помог, а отец Н-ва поправился благодаря молитве отца Иоанна.

Отец Иоанн никогда не пропускал мимо себя нищих, останавливался и подавал милостыню. У подъезда гимназии всегда толпились нищие — его любимые чада. Выйдя из подъезда, прежде чем сесть в сани, он подходил к ним и каждому давал что-нибудь. А нищие эти, ежась от холода, грели дыханием руки на морозе. Когда же он садился в сани и отъезжал, они бежали за ним по снегу, за своей поддержкой и отрадой. Мелькали часто босые ноги в опорках... А Батюшка, обернувшись, махал запретительно рукой. Бросались в глаза больные изможденные лица и оборванное платье... Батюшка с грустью опускал руку.

Я видел не раз, как отец Иоанн останавливался, что-то говорил нищим, увещевал и благословлял. Одни дрожащими руками ловили его руку, чтобы поцеловать ее, другие грязной тряпкой утирали слезы. Это было еще в то время, когда отец Иоанн мог ходить один без толпы, которая потом следовала всюду за ним. Впоследствии он мог только ездить.

Когда наступали дни Великого поста, Андреевский собор наполнялся говеющими.

Отец Иоанн исповедовал в левом приделе, и около его ширм толпилось столько желающих попасть к нему на исповедь, что, казалось, очереди нельзя было дожидаться.

В приделе стояла тишина. Были здесь и скромно одетые прихожане, были и одетые в дорогие шубы, в военное пальто. Запомнился мне и старый адмирал, скромно ожидавший своей очереди. А из-за ширм слышался иногда заглушаемый платком сдержанный плач и оттуда торопливо выходил кто-нибудь с просветленным лицом и блестящими от слез глазами.

Это было в начале 80-х годов. Уже и тогда приводили к отцу Иоанну больных. Однажды я видел, как несли на спине больную девушку к отцу Иоанну. Число почитателей отца Иоанна все росло, и ему все труднее становилось после службы выходить из собора.

Просьбы посетить больных и страждущих на дому все увеличивались, и Батюшке не хватало времени на удовлетворение всех этих просьб. И часто на уроках мы видели Батюшку очень утомленным.

Мы передавали друг другу о том или другом исцелении, совершавшемся по молитвам Батюшки.

Однажды урок по курсу Богослужения был задан довольно трудный, но еще труднее к этому дню были задания по греческому и латинскому языкам. И мы не приготовили урока Закона Божия.

“Скажем Батюшке, что не знаем урока! Откажемся!” — слышались тревожные голоса. Поднялся спор, что Батюшка не осудит, как бы ни ответили. “Нет, мы всегда хорошо отвечали! Надо признаться”.

Спор прекратился, так как в дверях показался отец Иоанн.

После молитвы он сел за кафедру и посмотрел на нас. Он увидел, что мы сидим притихшие и встревоженные. Никто, к его удивлению, не шел к кафедре для ответа. Батюшка насторожился и забеспокоился:

— Ну, что же, идите отвечать!

Молчание. Мы пугливо пригнулись к книжкам, с серьезными и испуганными лицами.

— Буров! Иди ты! — сказал отец Иоанн.

Тот встал, но не трогался с места.

— Не можешь отвечать? Урок-то учил?

— Учил, Батюшка, но плохо знаю. Много было уроков задано, особенно по греческому и по латыни.

Тут сразу раздались со всех концов класса голоса:

— Мы плохо знаем, учили латинский и греческий! Не осталось времени. Я только успел прочитать, а этого мало!!

Буров уже вытирал платком глаза. Скоро раздались его всхлипывания. И что же? Батюшка сам расчувствовался. Он увидел сплошное наше горе от невыученного урока и той тягости учения, которая всегда сопровождала изучению древних языков.

Батюшка старался незаметно отереть свои слезы, но потом открыто вынул платок и утирал свои глаза. Он переживал с нами наше горе.

— Ну, хорошо, повторим этот урок к следующему разу! — И он снова стал объяснять.

Тяжесть свалилась с плеч, мы вздохнули свободно, и все повеселели.

Тут встал тот же Буров и пошел к Батюшке с книжкой. То была книжка о блаженной Феодоре и ее хождении по мытарствам²³.

Батюшка взял от Букова эту книжку и стал говорить о загробной жизни человека.

Мы слушали с трепетом и той укрепляющей верой в ответственность за грехи после смерти, которая осталась на всю жизнь. И теперь, среди моря широкого неверия, когда очень многие думают, что с прекращением жизни прекращается все, так дорого становится все благое, посеянное в детские души нашим Батюшкой.

С осени 1887 года отец Иоанн оставил службу в Кронштадтской гимназии, так как труды его по приходу были слишком велики и сочетать их с деятельностью законоучителя он не мог.

Некто Б., владевший большим состоянием, растративши его в кутежах, довел семью до нищеты и сам, впавши в отчаяние, силою пастырского воздействия и совместной с отцом Иоанном молитвы совершенно и чудесно преобразился.

“Ты очень несчастен, — сказал ему отец Иоанн, — но пути Господни неисповедимы. Давай помолимся вместе. Христианин в тебе не умер”.

В благостном порыве, весь в слезах, он молился с отцом Иоанном. Исчезло отчаяние, душа преобразилась. И прежний кутила изменился, занялся делом, пришла удача и явилось благосостояние.

И таких случаев не перечесть.

Отец Иоанн ездил в Петербург часто через Ораниенбаум*. Там он останавливался у бывшего своего служащего Мотина, жившего в доме почти против вокзала.

Когда отец Иоанн уезжал в родное село Суру, лежавшее на берегу реки Пинеги, то у паромы реки Пинеги всегда ждала Батюшку толпа крестьян с тем терпением, на которое в лучших порывах своей души способен только русский поселянин. Лица, сопровождавшие отца Иоанна в дороге, поражались его неутомимостью: однажды Батюшка, вернувшись из Веркольского монастыря, отстоявшего от Суры в 50-ти верстах, и отдохнув полчаса, поехал в скит за 18 верст, сделав, таким образом, в день 86 верст без признака утомления.

Случаи исцелений больных по его молитвам — бесчисленны. А сколько страдальцев по одному слову отца Иоанна примирялись с горем и невзгодами жизни.

Нерешительное отношение к себе он покорял своей прозорливостью. Так однажды в Петербурге родные одного больного очень просили отца Иоанна навестить его. Это было во время масленицы. Батюшка что-то не ехал. И больной в шутку сказал, что он не приедет, потому что, наверное, где-нибудь ест блины. И вдруг на другой день приезжает отец Иоанн и, войдя в квартиру, точно зная расположение комнат, прямо направляется к больному. Подойдя к его постели, он вдруг сказал: «А блинов-то я и не ел». Это всех очень поразило.

А.П. Чехов, рассказывая о своей поездке на Сахалин, сказал писателю А.К. Шеллеру-Михайлову: «В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет отца Иоанна Кронштадтского. Это был пастырь и великий молитвенник, на которого с надеждой были обращены взоры всего народа».

Отец Иоанн страдал от развивавшегося в нашем обществе равнодушия к вере. Всем памятны его предостережения по этому поводу.

Американский миссионер Петр Истон так говорил о Батюшке: «Может быть, им управляет Святой Дух. Все, что он делает, есть доказательство помощи Божией. Может быть, он орудие рук Божиих, чтобы быть ближе к христианам разных народностей и наций. Может быть, он особый посланник в его земле и нации, чтобы привести его народ к светлому знамени христианской ис-

* С 1948 г. — г. Ломоносов.

тины в проповедании перед ним, что *Бог есть Дух* и что, кто славит Его, тот *должен славить в духе и правде*^{*24}.

Мое же детское общение с Батюшкой отцом Иоанном и встречи в юности моей дали столько светлого и незабываемого, что память о нем осталась у меня на всю жизнь.

Н. Суровецкий, Югославия, Козьяк, Баранья».

Н.В. Суровецкий назвал свое повествование: «Пламень огненный» и начал его текстом: *В руке Господа власть над землею, и человека потребного Он вовремя воздвигнет на ней* (Сир. 10, 4).

Действительно, отец Иоанн в служении Богу был пламень огненный.

Бог воздвиг его перед годиною лихолетья, чтобы подготовить русский народ к перенесению кары Божией за грехи и мученичества.

Ныне отец Иоанн, несомненно, предстательствует пред молниезрачным Престолом Божиим за Церковь Русскую, за Россию и за нас и будет в самой России краеугольным камнем ее возрождения.

Перехожу теперь к рассказам лиц, учившихся у отца Иоанна в старших классах.

Как педагог отец Иоанн никогда не прибегал к тем приемам преподавания, которые сплошь да рядом имели место в наших учебных заведениях, — то есть к чрезмерной строгости, а порою и к нравственному принижению неспособных. У отца Иоанна к возбуждению усердия учеников служили не наказания, не насмешки, а теплое задушевное отношение к делу и к ученикам.

Отец Иоанн не ставил двоек, на экзаменах не резал, а вел беседы, и эти беседы на всю жизнь глубоко запечатлевались в памяти учеников.

В своих речах, обращенных к педагогам перед началом учения, он объяснял такой способ преподавания необходимостью дать государству прежде всего человека и христианина, отодвигая вопрос о науках на второй план.

Один из учеников отца Иоанна повествует:

«Нужно было видеть, с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью отец Иоанн передавал нам свои позна-

* Ср.: Ин. 4, 24.

ния христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращенным на нас. И во всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти».

Бывали случаи, когда Педагогический совет гимназии, потеряв надежду на исправление какого-нибудь воспитанника, приговаривал его к исключению. Тогда отец Иоанн являлся его заступником перед начальством, упрашивал не подвергать несчастного такому жестокому наказанию, ручался за его исправление и всегда успевал склонить Совет в пользу виновного, а потом уже сам принимался за его исправление, усовещевая и наставляя на добрый путь. Проходило несколько лет, и из ребенка, не подававшего никаких надежд, вырабатывался полезный член общества.

Вторую половину своих уроков Батюшка уделял чтению житий святых или Библии. Эти чтения настолько нас заинтересовывали и занимали, что мы просили обыкновенно эти книги с собой на дом. Мальчик бережно прятал такую книжку в ранец, а вечером, выучив свои уроки, он собирал своих домашних и читал ее вслух.

«Батюшка, я прочел житие святой мученицы Параскевы, — говорил через день или два мальчик, — дайте мне теперь другую книжку».

Вот выдержки из адреса, поднесенного отцу Иоанну в день 25-летия законоучительства его в Кронштадтской гимназии.

«Не сухую схоластику Ты детям преподавал; не мертвую формулу, тексты и изречения, Ты им излагал; не заученных только на память уроков Ты требовал от них — на восприимчивых душах Ты сеял семена животворящего глагола Божия.

Множество детей прошло через Твою святую школу. Многие Твои ученики стоят на различных степенях и званиях на службе Царю и Отечеству, и все они, вдохновленные Тобою и Твоим святым общением с ними, вспоминают Твою любовь, наставления, Твои уроки, и все, благословляя Тебя, с благоговением вспоминают те незабвенные часы, которые они проводили с Тобою.

Ты сам, не замечая того, своею пламенной любовью к Богу и бесконечным милосердием к людям зажигал своим живым словом в учениках светоч истинного Богопознания, а своим святым

примером и милосердием наполнял их юные сердца страхом Божиим, верою, упованием на Бога и любовью к Нему и к своим братьям...

Да будет наша, отцов и матерей, благодарность как мирная молитва к Богу за Тебя, да изольет Он на Тебя от всесвятого Своего Престола столько же духовной радости, сколько Ты подал утешения нам в наших детях, в их благонравии и успехах»²⁵.

Говоря о воспитании юношества, отец Иоанн дает совет: «Дети пусть чаще вспоминают о Сыне Божиим, Который не знает другой воли, кроме воли Отца; пусть и они научатся во всем повиноваться родителям и всегда почитать их как посредников в Божественном даре жизни».

Полковник артиллерии Михаил Димитриевич Тимофеев, проживающий ныне в Югославии, в городе Белграде, по улице Милоша Великого, сообщил мне нижеследующие свои воспоминания об отце Иоанне за время между 1887–1889 годами.

«Отец Иоанн был законоучителем в Кронштадтском реальном училище, и я состоял в числе его учеников, в бытность мою в 7-м классе.

Мы проходили историю Церкви, и в короткие промежутки времени, остававшиеся до очередного звонка, отец Иоанн посвящал нас в правила жизни, стараясь выработать из нас людей религиозных, людей, идущих на помощь своим ближним, забыть свои эгоистические наклонности, и на работу, какая бы она ни была, смотреть как на свою обязанность и делать ее не за страх, а за совесть.

Необходимо откровенно сказать, что служба его в храме Божиим была проникновенна. Согласитесь, что в юношеские годы мало кто мог причислить себя к числу религиозных людей, и храм посещался — из-под палки.

Мы, семиклассники, были освобождены от принудительного хождения в церковь, но благодаря именно проникновенной молитве отца Иоанна и какому-то особенному чувству мы очень аккуратно посещали службы в Андреевском соборе, когда служил наш отец Иоанн.

Я не помню, чтобы он принуждал нас ходить в церковь, не было даже разговоров на эту тему, зато твердо помню, что на по-

следнем уроке текущей недели кто-либо из нас спрашивал у отца Иоанна, будет ли он служить всенощную. И если ответ был положительный, то можно было наперед сказать, что 7-й класс будет весь (за исключением двух учеников — евреев) на этой всенощной, а значит, и у обедни на другой день.

В самом способе службы не было ничего театрального, актерского, как, к сожалению, можно нередко наблюдать и теперь, и прежде. Во время службы чувствовалась искренность, глубокая вера, а потому каждое слово, каждый возглас проникали в нашу душу, и в далеких тайниках ее находился отклик еще чистых, но не окрепших мыслей и дум нашего сознания.

Очень трудно выразить пером то, что переживалось тогда, во время службы отца Иоанна, всеми нашими чувствами. Именно непринужденное посещение храма во время его службы является прямым и неоспоримым доказательством силы слова отца Иоанна, правдивости и искренности чувств, когда он говорит с вами. Вы чувствуете, что дело у него вяжется со словом. Он являл собою пример, и многие из нас старались, хотя приблизительно, идти по его пути.

В Кронштадте не было недостатка в спросе на уроки, если кто из старших воспитанников пожелал бы давать их и этим путем зарабатывать деньги. Предложений было больше, чем желаний получить уроки <для заработка>, час оплачивался очень хорошо — от 1 до 2 рублей. Из нашего класса несколько человек давали уроки. И вот среди них было два таких ученика, которые, имея ежедневно 2–3 урока, хорошо оплачиваемых, брали еще ученика бедных родителей и занимались с таким или совершенно безвозмездно, или за самую минимальную плату, на какую были способны бедные родители.

Кстати сказать, все бывшие ученики отца Иоанна, которых мне приходилось встречать на моем жизненном пути, были люди набожные и хорошие».

Ученик отца Иоанна, полковник Михаил Димитриевич Тимофеев рассказывал, между прочим, что однажды отец Иоанн прибыл на уроки в реальное училище не в богатой шубе, которую он носил всегда, а в плохенькой шубенке; когда мальчики полюбопытствовали и спросили его о причине этой перемены, то отец Иоанн с полной кротостью и незлобием рассказал, что шубу с него сняли грабители, и добавил: «Бог им да простит».

Епископ Иоасаф Американский рассказал мне, что когда он колебался в вопросе об избрании себе того или другого жизненного пути, то увидел во сне окруженного детьми отца Иоанна, который, указав на детей, сказал ему: «Вот твое дело».

Из этого видения иеромонах Иоасаф понял, что он должен заняться воспитанием детей, и решил посвятить свою жизнь воспитанию и сделался преподавателем семинарии.

Глава 7 Служение отцом Иоанном Литургии

Отец Иоанн ежедневно в 6 часов утра служил раннюю обедню. Войдя в алтарь, он радушно приветствовал сначала своих сослуживцев, а потом остальных присутствовавших в алтаре: «Здравствуйте, братьцы, здравствуйте».

Все он делал спешно и быстро. Молился порывисто вдохновенно. За утреней всегда сам читал канон. Умиление, восторженность, радость, твердое упование, глубокое благоговение — все чувствовалось в этом потрясающем душу чтении, оно врезывалось в память навсегда.

Отец Иоанн подошел к жертвеннику, стал перед ним на колени, руки сложил крестообразно на жертвенник и голову положил на них.

Каноны, акафисты и молитвы отец Иоанн читал, как бы беседа с присутствующими около него Христом, Божией Матерью и святыми. Возгласы произносил он громко, резко, как бы отрывая каждое слово от своего сердца, и от этих звуков, раздававшихся в тишине многолюдного храма, веяло чем-то святым, высшим. Все чувствовали, что тут не простое чтение пред иконой, а именно живая беседа с Существом Видимым и Сущим.

Ни одно слово не читалось без смысла и толка. Более важные по содержанию слова отец Иоанн произносил, обратясь даже к народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Сам он был всецело сосредоточен на читаемом. Ничто не могло отвлечь его мысли в это время в сторону. Он как бы переживал все, что читал. Переживал победы над грехом и злом, совершенные святыми людьми, переживал человеческие немощи и падения, переживал времена благоволения и милости Бога к людям падшим и заблудшим. Многое из читаемого относил непосредственно к самому себе. О том, что совершалось в это время в его душе, мож-

но судить даже и по его наружности. Душа отца Иоанна настолько проникалась мыслями, какие содержатся в читаемых им священных песнопениях, что он не мог удержаться от самых разнообразных жестов. То блаженная улыбка засияет на лице его, когда он читал о небесной славе Бога, Богородицы и святых угодников Божиих; то глубокая мольба слышалась в его устах, когда он читал о немощи, грехе и падениях человеческих; то слышишь как бы праведный гнев, когда встречаются в каноне слова «сатана», «диавол»; то умиление, глубокий восторг, когда он читал о великих подвигах, победах над грехом, какие совершили святые мученики, подвижники.

После шестой песни и ектении отец Иоанн восклицал кондак и читал его громко, как победную песнь христиан над побежденным исконным нашим врагом. Кончив чтение канона, быстро входил в алтарь и падал в глубокой молитве пред престолом. Укрепив себя молитвою, снова выходил на клирос и читал здесь стихиры на хвалитех. Начали петь стихиры на стиховнах. Отец Иоанн в это время уже почти облачился, чтобы служить Литургии. На нем не было только ризы. Быстро, стремительно, скорее выбежал, чем вышел он из алтаря на клирос, присоединился к певчим и начал петь вместе с ними. Пел с воодушевлением, с глубокой верой в каждое слово, регентуя сам, опять подчеркивая отдельные слова и замедляя темп там, где это было нужно по логическому смыслу, содержанию песнопения. Певцы чутьем угадывали эти слова, этот темп и такт и вторили ему с немалым искусством и одушевлением. Трогательно было смотреть на певцов в это время. Пела как будто бы одна святая первохристианская семья со своим отцом во главе, пела свои победные, священные, великие гимны.

Утренняя окончилась. Стали звонить к Литургии.

Следует быть на проскомидии, совершаемой отцом Иоанном, чтобы понять огромную важность этой части Литургии.

Отец Иоанн подходил к жертвеннику. Он полон торжественной радости. Уже в это время его охватывает какой-то ликующий пророческий экстаз. Он вынимает Агнец. Посмотрите, с какой любовной внимательностью он ровняет его, обрезывает со всех сторон и благоговейно ставит на дискос. Потом отец Иоанн начинает вынимать частицы.

На проскомидии просфор бывало так много, что их приносили целыми большими корзинами.

Господь сподобил меня многократно подавать отцу Иоанну просфоры из корзин, которые ставили на табуретки с левой стороны жертвенника. Отец Иоанн быстро вынимал частицы и клал просфоры в пустую корзину, стоявшую с правой стороны.

Многие во время проскомидии лично подходили к отцу Иоанну и просили его помянуть своих родственников, вынуть хотя одну просфору, так что он не имел ни одной свободной минуты.

Сослужащих с отцом Иоанном всегда было много (иереи, протоиереи, иеромонахи).

«Смотрите, смотрите, — неожиданно восклицал он среди проскомидии, — отец Николай, смотрите, отец Павел, где есть что-нибудь такое, как у нас... Смотрите. Вот Он, Христос. Здесь Он, здесь, среди нас, и мы около Него, кругом Его, как апостолы».

Становилось благоговейно страшно от вдохновенного возгласа. Чувствуется, как Ангелы реют крылами. Священники собираются около отца Иоанна и уже не отходят от него до конца проскомидии.

Каждый день отец Иоанн получал до тысячи писем и телеграмм, преимущественно с просьбами помолиться об исцелении больных, признанных врачами безнадежными. Но были и другие просьбы, вызываемые разнообразными случаями человеческого безысходного горя.

С просьбами обращались не только православные, но и инославные христиане, евреи, магометане и язычники. Обращались со всех концов Руси великой и из других стран, из Азии и из Америки.

Когда войска наши были в Маньчжурии²⁶, то китайцы просили наших посылать Святому Бонзе Иоанну, как они называли отца Иоанна, телеграммы с просьбами помолиться об исцелении безнадежно больных китайцев.

У отца Иоанна были секретари для прочтения этих писем и телеграмм и для ответа на них.

Спрашивается, как же получали исцеления по молитвам отца Иоанна те больные, о которых просили в означенных письмах и телеграммах, когда отец Иоанн даже не мог успеть прочитать эти письма?

А вот как:

Во время совершения отцом Иоанном проскомидии я лично неоднократно видел, что кипы писем и телеграмм лежали пред отцом Иоанном, и слышал, как отец Иоанн, вынимая из просфор

частицы, молился громко: «Помяни, Господи, всех заповедавших мне молиться о них!»

И эта краткая молитва великого угодника Божия была достаточна, чтобы обитавшая в отце Иоанне Всесвятая Троица совершала величайшие и разнообразнейшие чудеса во всех концах вселенной.

Но вот кончилась и проскомидия. Со светлым от внутреннего молитвенного возбуждения лицом отец Иоанн становится во главе собора священнослужителей. «Помолитесь, братия сослужители, да даст Господь нам богоугодне совершить миротворительную Литургию», — начинает отец Иоанн.

Литургия началась, отец Иоанн еще более преображается.

Отверсты Царские врата. Произнесен первый возглас. Отец Иоанн неожиданно, порывисто берет на престольный крест и с любовью целует его, обнимает его руками, восторженно смотрит, уста его шепчут слова молитвы. Потом он раза три, четыре подряд лобызает его, прикладывает его к своему челу... Уста снова что-то шепчут.

Возгласы отец Иоанн произносит так же, как читает канон на утрени. В голосе слышится и твердая вера, и надежда, и умиление. Взор обращен на горнее место. Иногда он произносит возглас, закрывши глаза и углубившись в себя. Как сосредоточен, самособран во время Богослужения отец Иоанн, трудно даже и передать. Все время он погружен в такие глубины души, что как будто ничего не видит, ничего не слышит, ничего не замечает, что кругом его совершается. Он в своем особом мире. Он в это время один и не похож на другого. Служебника отец Иоанн почти не раскрывает, так как все молитвы знает на память. Читает часто вполголоса.

Первая часть Литургии у отца Иоанна — преимущественно часть молебная. Он в это время больше всего сознает себя как молитвенника «за люди». Он постоянно помнит, что все эти люди, эти плененные во власть греха и суеты, — эти больные и телесно и духовно, — ждут его предстательства, надеются, молят, чрез него ждут *великие и богатые милости**.

Отец Иоанн весь охвачен сознанием огромной ответственности пред этими немощными, вверившими ему себя, благо своих и души и тела, и точно спешит молиться за них; молится порыв-

* Прощение сугубой ектении.

висто, настойчиво, не просит, а требует от Бога исполнения просьб этих несчастных, с властью священника, поставленного Христом; он хватается за край ризы Господней, требуя милости душам, вверенным ему от Господа.

Молитва необычайная, непобедимая, захватывающая!

С великого входа начинается второй момент Литургии.

Отец Иоанн берет святую Чашу и относит ее, прибавляя от себя: *Изведоша Его вон из винограда и ту убиша Его**. Этой глубокой по мысли вставкой отец Иоанн вводит себя, как он говорил, «в священные воспоминания последних дней Христа Господа».

Всю вторую часть до пресуществления Даров он отдается переживанию святых картин евангельского прошлого. С этого времени, главным образом после «Верую», он в Гефсимании, в Сионской горнице, около Голгофы. В этой части Литургии отец Иоанн очень много вставляет от себя, иногда тайно, иногда вслух. Все эти моления собраны им самим в его книге «Моя жизнь во Христе».

По поставлении Святых Даров на престол отец Иоанн читает обычную молитву, прибавляя к церковным словам о ниспослании благодати на людей** следующие глубоко содержательные слова: «... на всех рассадницах юношеских и отроческих: духовных и мирских, мужеских и женских, градских и сельских — и на всем неучащемся юношестве; на всех рассадницах духовных, монашеских — мужских и женских; на нищих людех Твоих, вдовицах, сирых и убогих; на пострадавших от запаления огненного, наводнения, бури и труса, от недорода хлеба и глада; на всех заповедавших мне, недостойному, молиться о них, — и на всех людех Твоих».

Лобызая после возгласа «Возлюбим друг друга» сослужащих священнослужителей в оба плеча, говорил: «Христос посреде нас Живый и Действующий».

Эти слова производят огромное впечатление.

«Я, — говорит один свидетель, — стоял пораженный этими словами и невольно думал. Да, вот среди нас, а не там, где-то вддали, находится Христос Спаситель, находится не как отвлеченная доктрина, а Живой, “Живый и Действующий”. Он среди нас. И даже

* Ср.: Мф. 21, 39.

** Молитва приношения: «Господи Боже Вседержителю... сподоби нас обрести благодать пред Тобою... и вселитися Духу благодати Твоея Благому в нас, и на предлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих».

“Действуяй”. Жутко становилось, трепетом великим наполнилась неволью душа. Я готов был упасть пред престолом.

Я унес с собой навсегда впечатление этих слов, как какое-то сокровище, и думаю, многих заставило всколыхнуться святым чувством это “Христос посреде”».

По прочтении Символа веры отец Иоанн прибавляет следующую молитву: «Утверди в вере сей и верою сею сердце мое и сердце всех православных христиан; сея веры и сего чаяния жизни достойно вразуми; соедини в вере сей вся великия христианския общества, бедственно отпадшия от единства Святыя Православныя Кафолическия и Апостольския Церкви, яже есть тело Твое и ея же Глава еси Ты и Спаситель тела, — низложи гордыню и противление учителей их и последующих им, даруй им сердцем уразуметь истину и спасительность Церкви Твоея и нелестно ей соединиться; совокупи Твоей Святей Церкви и недугующих невежеством, заблуждением и упорством раскола, сломив силою благодати Духа Твоего упорство их и противление истине Твоей, да не погибнут люте в своем противлении, якоже Корей, Дафан и Авирон, противившиеся Моисею и Аарону, рабам Твоим*. К сей вере привлецы вся языки, населяющие землю, да единым сердцем и едиными усты вси языцы прославляют Тебя, Единого всех Бога и Благодетеля; в сей вере и нас всех соедини духом кротости, смирения, незлобия, простоты, бесстрастия, терпения и долготерпения, милосердия, соболезнования и сорадования».

Но вот приближаются священнейшие минуты Литургии, и отец Иоанн опять новый!

«Горé имеем сердца», — восклицает отец Иоанн и затем прибавляет от себя: «Сам, Господи, вознеси долу приклоншиися сердца наши!»

«Благодарим Господа», — снова восклицает отец Иоанн. Первые два слова молитвы «Достойно и праведно...» произносит громко, а последние — тише, смолкая совершенно под конец. При тайном чтении молитвы после слов: «Ты от небытия в бытие нас привел еси», добавляет для усиления благодарного чувства: «в разумное бытие и по душе бессмертное, то есть, привел еси»; после слов «падших нас возставил еси паки» — прибавляет: «и стократно на кийждо день возставляеши согрешающих и ка-

* См.: Чис. 16, 1–40.

ющихся». После слов: «дондеже нас на Небо возвел еси и Царство даровал еси будущее», прибавляет: «Ты и в самом Причащении нашем Животворящих Твоих Таин уже возводишь нас на Небо: ибо где Ты, там Небо и Небо небесе, и даровав Себя Самого верным, Ты вместе с Собою уже даруеши и Царство Небесное — Царство будущее в залоге Пречистаго Тела и Крови Твоей». При чтении молитвы «с сими блаженными силами», при словах: «Сам Себе предаеше за мирский живот», Батюшка прибавляет от себя, для усугубления чувств благодарности и умиления, слова: «паче же всех за меня грешнаго, да избавлюсь смертоноснаго греха и да живу во веки».

Отец Иоанн отдается воспоминаниям. Он видит Христа Бога в Сионской горнице, кругом Его апостолы. Любимый Иоанн на персях Его. Он, светлый и скорбный, делит хлеб, поднимает Чашу. Отец Иоанн спешит; его голос спешит радостно возгласить народу слова обетования: «Здесь нужно кричать, — говорил он всем вслух громко, — разве можно прятать такие слова?»

И он поворачивался к народу и говорил громко: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое; пийте от нея вси», — с глубокою верой восклицает отец Иоанн. Произнося эти слова, он не раз прикасается перстом к Чаше, как бы даже с силой ударяет по ней. Снова подчеркнуты слова «**за вы** и за многия изливаемая». По собственному свидетельству отца Иоанна, священный трепет пробегает по всем членам, по всему существу, когда сердечным ухом слушаешь эти слова. И этот трепет отражается в его голосе, в силе, с какой он произносит это «**за вы**». Так и слышится в эти минуты в голосе Батюшки: «За нас пролита Кровь, за вас, за тех самых, что вот стоите здесь в данную минуту, а не за тех только, что стояли у Креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то человечество, а за живых людей, за каждого бедняка, убогого, богатого, знатного, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта рубищем, и за тебя пролита Кровь. Ты забыл и отверг Бога, и за тебя пролита эта Святейшая Кровь. За ваши грехи, стоящие здесь, страдал Христос!» «Здесь бездна любви, — говорил он, — любви Божества к роду человеческому. Есть о чем подумать каждому, беспристрастно углубляющемуся в судьбы Божии касательно рода человеческого».

«Когда произношу слова: *Твоя от Твоих*, — пишет он, — то представляю торжественность и величие данной минуты, когда архиерей или священник, стоя лицом к лицу с вечною, совер-

шенною, неизменною правдою Отца Небесного, карающего грех, — приносит от лица всех и за всех единую безмерную, всеправедную, умиловительную Жертву Христа Сына Божия, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь мир от праведного проклятия и исходатайствовать всем верующим прощение грехов и благословение, а усопшим в вере и надежде воскресения и жизни вечной — оставление согрешений и покой со святыми, — Жертву, которою оправдались все святые, Богу угодившие от века, и в благодарение за коих она также приносится»²⁷.

Вот он держит в руках святой дискос и, касаясь губами его краев, молится.

Ощущается веяние Духа Святого, чувствуется, что отец Иоанн слышит приближение благодати и ждет ее и зовет.

Это третий самый великий момент Литургии отца Иоанна, здесь торжество и победа. Отец Иоанн мысленно видит Господа на Голгофе, но в славе Воскресшего Победителя. Он умирает за нас, за наше воскресение, и оружие проходит в душу; зарождает скорбь за грехи человечества, которые возвели на Крест Господа, и радость о Жертве **Его**. Пастырь в эти минуты сам восходил на Голгофу за Господом, и скорбь переходит в радость Воскресения. Борьба слез и радостного восторга, постепенная победа торжественной радости над скорбью — это есть то самое великое и страшное, что делает службу отца Иоанна необычайной. Отец Иоанн начинает молитву пресуществления: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолам Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас».

В первый раз он произносит эти слова торжественно и победно, но более или менее спокойно.

Второй раз голос приподнимается, дрожит. В нем усиливается оттенок радости. Мы слышим, что он уже знает все, уверен в том, что сейчас совершится чудо, слышит приближающийся Свет не вечерний и с радостью всматривается вперед, готовый сказать: «Осанна, грядет Господь, встречайте».

Третий раз читает отец Иоанн: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» Его глаза, широко открытые, видят, кажется, Самого Господа, идущего *заклатися и датися в снесь верным**. Он

* Тропарь Великой Субботы, гл. 8-й «Да молчит всяка плоть человека...», поемый вместо Херувимской песни.

чувствует присутствие Христа всем существом. «Здесь Он, здесь», — кажется, шепчут его губы. И это «здесь» ясно читается в его глазах.

Всех присутствующих охватывает благоговейный трепет.

Взгляните кругом — священники сослужащие бледные, взволнованные: они были свидетелями чуда...

Вот приобщается отец Иоанн Тела и Крови Христовых. Лицо его изменилось. Нет более на нем и следа той утомленности и какой-то скорби или грусти, какие можно видеть, когда он только что входил сегодня утром в храм. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный мир и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отображались теперь в каждой черте его лица. Его лицо как бы светилось, как бы издавало сияние. Отец Иоанн готов снова трудиться без всякой усталости с утра до самой поздней ночи, он запасся теперь силами на все предстоящие ему дневные труды и заботы. Лица, близкие к нему, говорили, что такая перемена бывает с ним каждый раз, когда он приступает к Святым Тайнам. Он сам говорил, что только в Святах Тайнах черпает он силы для несения труда, который, несомненно, превышает всякие человеческие силы. И этим же ежедневным Причастием он объяснял любовь к нему народа.

Отец Иоанн пишет:

«Во время Литургии, когда я совершаю ее, я, по преложении Святых Даров в Пречистое Тело и Кровь, держу иногда в руках святой дискос с Агнцем и Чашу с Пречистою Кровию и молюсь Господу за себя и за всех, держу поочередно дискос и Чашу, как блудница держалась за ноги Господа Иисуса Христа*, плачу о грехах своих и молю Его о прощении. Дивно, как Господь приблизился к нам в Святах Тайнах, как снизошел к нашему оскверненному и растленному естеству, Самого Себя дав нам в пищу и питье»²⁸.

«Когда причащаюсь Святых Таин, по прочтении положенных молитв: *Верую, Господи, и исповедую...* и *Вечери Твоея тайныя...* и прочее, тогда говорю тайно: Господь во мне лично, Бог и Человек, ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освячительно, победотворно, обновительно, обожительно, **чудотворительно** (что я и ощущаю в себе)»²⁹.

Один из почитателей отца Иоанна повествует следующее:

* См.: Лк. 7, 37–50.

«Я был в Кронштадте по делу в 1895 году. Я много испытал; растерял веру, озлобился. Ни в храме, ни в молитве искать примирение мне и в голову не приходило. В кронштадтский собор я зашел просто от нечего делать. Меня пропустили вперед, благо народу было немного. С первых же слов меня покорила живая вера в пастыре. “Христос посреде нас”, — воскликнул он, и я почувствовал, что Христос пришел, что мне Его именно нужно, Его близости недоставало для спасения в этой сутолоке жизни. “Со страхом Божиим приступите...” “Со страхом...” Да, стало страшно, а нужно приступить... Нужно. Там жизнь... Я было двинулся к Чаше почти инстинктивно, но вспомнил, что нужно “говеть”, готовиться, что я не приступал к Чаше десятки лет. Я отступил назад и заплакал. После обедни отец Иоанн сам подошел ко мне с вопросом: “Ты несчастен, тебе больно...” А через два дня я уехал верующим, счастливым, освященным Святыми Тайнами. Пойдите туда. Там всякий уверует и возродится».

Когда отец Иоанн служил обедню, то молитвенное напряжение его было столь велико, что он обливался потом, подобно тому как Христос во время молитвы в Гефсиманском саду*.

Я неоднократно видел, что подрячник его на спине был промокшим от пота, и тогда он переодевался и менял рубашку. Многие священнослужители местные и приезжие стремились отслужить с отцом Иоанном Литургию, а причащающихся после общей исповеди было много тысяч. Поэтому нередко служили 12 священников и на престоле стояли 12 огромных Чаш и 12 дисковов.

В проповедях отец Иоанн не бил на эффект и потому не был красноречив, он говорил просто, но властно. Каждое слово его пронизывало душу слушателей.

Такое действие его проповедей нельзя объяснить той или другой манерой говорить.

Сколько ни проповедуют громко и красноречиво неверующие священнослужители, получившие сан только потому, что происходили из духовного звания, но это производит на слушателей впечатление только актера, хорошо вошедшего в разыгрываемую роль.

Потрясающее действие проповедей отца Иоанна на слушателей можно объяснить лишь тем, что через него говорил Дух Свя-

* См.: Лк. 22, 39–44.

той и что он учил, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи*.

Внебогослужебные беседы и наставления отца Иоанна были также необыкновенно действенны.

Однажды зашла речь о бытии Бога.

— Батюшка! Вот Библия говорит о происхождении земли, человека, а если взять науку...

— Не бери науку в критику Библии, — строго перебивает пастырь. — В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательства, а если ты хочешь доказывать, так где же вера?

— Но ведь учение — свет, Батюшка.

— Свет, большой свет. Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или, если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу? Она тебе мешать будет, а ведь и лампа, и свеча — свет...

— Так, Батюшка... Я рад бы веровать, но не могу.

— И я не могу, и все мы не можем. Вера дается просящим ее. Ты говоришь — хочешь верить, вот и проси. Обрати взор свой к небесам, забудь земное и проси Царя Небесного.

Случалось, что после подобных бесед споривший являлся через несколько времени радостный, сияющий...

— Батюшка, и я получил веру. И как легко, как хорошо! Весь мир, кажется, обнял бы, с души точно гора свалилась!

Глава 8 **Общая исповедь**

Желающих исповедаться у отца Иоанна стало так много, что исполнить это желание было физически невозможно. Надо сказать, что Андреевский собор в Кронштадте во время службы отца Иоанна бывал переполнен так, что яблоку упасть некуда, а между тем собор вмещал от 5 до 7 тысяч человек.

Поэтому ли, или для вящей силы Таинства Покаяния, отец Иоанн производил в Андреевском соборе общие исповеди всех присутствовавших, как это имело место в первые века христианства.

Я слышал от лиц, принимавших участие в общей исповеди, что это было нечто потрясающее. Вот как описывал мне это мой

* Ср.: Мф. 7, 29.

друг, ныне умерший, **бывший директор Тифлисской конторы Государственного банка Константин Семенович Звягин**.

В молодости он был офицером конно-горной артиллерии и ходил на Памир. Затем, в чине штабс-капитана конной артиллерии участвовал дважды в посольствах, отправленных Императором Александром III к Императору Менелику II, Негусу Абиссинии (Эфиопии), и подолгу жил в Эфиопии³⁰. Молодость и зрелый возраст он провел бурно. Надумав уже под 40 лет жениться на девушке из хорошей и благочестивой семьи, он отправился к отцу Иоанну в Кронштадт и принял участие в общей исповеди.

Все бывшие в соборе совершенно откровенно, не стесняясь массы народа, выкрикивали свои грехи, не исключая и самых ужасных, и притом кричали очень громко, чтобы, если возможно, отец Иоанн их услышал. Кричал и Звягин. В соборе стоял стон, пот градом катился не от жары, а от переживаемого потрясения. Рыдали буквально все без малейшего изъятия, и вместе с этими воплями и стонами дивно очищались души людские, как в горниле огня очищается кусок золота.

«Неволью обратили на себя мое внимание, — пишет одна женщина, — два господина, стоявшие за решеткой предо мной: один седой, другой молодой, оба изысканно и щегольски одетые; сначала старый слушал отца Иоанна со снисходительным видом, а молодой просто с улыбкой, но по мере продолжения отцом Иоанном речи выражение лиц их делалось серьезным и сосредоточенным; кончилось тем, что оба они не стали, а прямо упали на колени и навзрыд заплакали, закрывши лицо руками...

Отец Иоанн стоял на амвоне перед образом Спасителя и пламенно, горячо молился, испрашивая у Господа милосердного прощения всей массе громко кающегося и рыдающего народа. Он смотрел на нас своим глубоким взором, и вдруг... крупные слезы градом покатались по лицу его.

Он плакал о нас... Он плакал о скверне грехов наших... Где же есть лучшее доказательство святой, евангельской любви к ближнему?.. Это ли не любовь глубокая, всеобъемлющая, скорбящая, страдающая и чистосердечными слезами омывающая грехи ближнего своего?.. Да, отец Иоанн плакал, соединяя свои слезы с нашими слезами, и, как истинно добрый пастырь стада Христова, скорбел душою за овцы своя!..

И в этот-то момент волнение рыдающего народа достигло высшей степени! Громадный собор наполнился стоном, крика-

ми и рыданиями; казалось, весь храм дрожал от непрерывных воплей народа!..

Потрясающая картина! Величественное и вместе с тем умиленное зрелище, ясно доказывающее, как сильна вера в Бога и как велик дух русского народа, воздвигнутого на добрый подвиг покаяния вдохновенными наставлениями мудрого пастыря!..

Но вот среди воплей раздался голос отца Иоанна, просящего народ утихнуть. Послушные его голосу, мы умолкли и с радостной надеждой смотрели на лицо его».

— Покаялись ли вы? Желаете ли исправиться? — громко спросил отец Иоанн трепещущую толпу.

— Покаялись, Батюшка! Желаем исправиться! Помолись за нас! — единодушно, искренно грянула толпа в ответ и смиренно наклонила головы, ожидая прощения и разрешения от грехов, через своего духовного отца, имеющего власть от Господа *вязать и решать* грехи людские*.

Гробовая тишина водворилась, когда отец Иоанн, стоя на амвоне, поднял епитрахиль и протянул ее вперед, как бы покрывая ею головы присутствовавших и прочитал разрешительную молитву.

Радостный, освобожденный от тяжелого бремени, народ вздохнул свободно, со слезами радости смотрел на сияющего духовным торжеством доброго пастыря, сумевшего всколыхнуть спасительным стыдом души кающихся и омыть своими слезами загрязненные души.

Более двух часов длилось причащение многочисленного народа.

Причастившись затем из рук святого, Звягин, да наверное, и все, вернулись домой совершенно обновленными, очищенными от всей многолетней скверны греховной, помрачившей их души.

Звягин вступил в брак и стал проводить праведный образ жизни. Редко можно было встретить таких дружных и счастливых супругов.

На странице 347 книги, изданной в 1905 году «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» и содержащей поучения отца Иоанна, имеется запись самого отца Иоанна следующего содержания:

* Ср.: Мф. 18, 18.

«Замечательно видение одного мирянина в храме во имя святого апостола Андрея Первозванного, именно видение Спасителя, простирающего на всех предстоящих во время общей исповеди и разрешения грехов мною Божественные руки Свои и объемлющего всех. Благодарю Господа за сие видение, за сию милость, известную, что дело общей исповеди Ему приятно и делается согласно с Его Божественною волею»³¹.

Владимир Юльевич Орловский — лютеранин — был в Андреевском соборе в Кронштадте во время общей исповеди народа отцом Иоанном.

Он рассказал, что отец Иоанн читал молитвы перед исповедью, потом поднимал руки к небу и возглашал: «Кайтесь!»

Тогда стоявшие рядом с Орловским воры и другие, совершившие преступления, и вообще все в церкви кричали громко, несколько не стесняясь, о своих грехах, как бы желая, чтобы отец Иоанн их услышал.

Впечатление было столь потрясающее, что у Орловского проходил мороз по коже.

Глава 9 **Творения отца Иоанна**

Отец Иоанн был также глубоким мыслителем, великим духовным писателем и учителем Церкви.

Достаточно прочесть одну страницу его творений, чтобы в этом убедиться.

Творения его составляют около 4500 печатных страниц, в том числе по несколько проповедей на каждый воскресный и праздничный день целого года и на разные случаи. Так что, если бы какой-либо священник пожелал произносить в церкви во время службы проповеди отца Иоанна, то мог бы это делать несколько лет подряд.

В 1859 году вышли в свет «Катехизические беседы» отца Иоанна, в которых он излагает в общедоступной форме основные догматы христианства. Затем был издан целый ряд поучений отца Иоанна: «О Пресвятой Троице», «О сотворении мира», «О Промысле Божиим», «О блаженствах евангельских», «О Боге Творце и Промыслителе мира» и т. д.

Проповеди отца Иоанна помещены в трех первых томах полного собрания его сочинений.

«Полное собрание сочинений настоятеля кронштадтского Андреевского собора, отца Иоанна Ильича Сергиева» содержат в себе нижеследующее:

Том I (520 страниц): 1) беседы о Боге — Пресвятой Троице; 2) беседы о блаженствах евангельских; 3) слова и поучения на праздники Господни и 4) слова и поучения на праздники Божией Матери.

Том II (725 страниц): полный годовой круг слов, поучений и бесед на Недельные (воскресные) дни и Святую Четыредесятницу.

Том III (591 страница): 1) поучения, слова и речи на храмовые праздники (кронштадтского Андреевского собора) и разные случаи; 2) слова на высокаторжественные дни; 3) разные речи, слова и поучения (до 1896 года) и 4) житие, страдания и чудеса святой всехвальной великомученицы Евфимии.

Томы IV, V и VI содержат в себе 1-ю, 2-ю и 3-ю части книги «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге».

3-я часть этой книги, составляющая VI том, имеет своим содержанием исключительно «Мысли о Богослужении Православной Церкви».

Из 1-й и 2-й частей означенной книги, вошедших в IV и V томы, были заимствованы и изданы отдельные брошюры (12 выпусков).

I выпуск. О Святой Троице.

II выпуск. О храме Божиим, святых иконах, Кресте и почитании святых.

III выпуск. О вере и надежде христианской.

IV выпуск. Духовное единение Христа с Церковью.

V выпуск. О молитве.

VI выпуск. О священстве.

VII выпуск. Высокое происхождение души человека.

VIII выпуск. О посте и покаянии.

IX выпуск. Об искушениях христианина и терпении скорбей.

X выпуск. О любви к ближним.

XI выпуск. О мире с его соблазнами.

XII выпуск. О настоящей и будущей жизни.

К VI тому издано два продолжения:

Продолжение VI тома 1-е.

Продолжение VI тома 2-е.

Потом были изданы отдельными книжками:

«О Кресте Христовом. В обличение мнимых старообрядцев» и «Поучение пред исповедью».

Слова и поучения за 1896 год;

Слова и поучения за 1897 год;

Слова и поучения за 1898 год;

Слова и поучения за 1899 год;

Слова и поучения за 1900 год;

Слова и поучения за 1901 год;

Слова и поучения за 1902 год;

Слова и поучения за 1903 год;

Слова и поучения за 1904 год;

Слова и поучения за 1905 год;

Слова и поучения за 1906 год;

Слова и поучения за 1907–08 год.

Новые брошюры, заимствованные из книги «Моя жизнь во Христе» под заглавием «Правда о Боге, мире и человеке». Выпуски:

I. Об иконопочитании Святой Православной Церкви.

II. О Таинстве Покаяния Православной Церкви.

III. О Причащении Святых Таин.

IV. О почитании и призывании святых в молитвах.

V. О молитвенном поминовении живых и умерших.

VI. О Пресвятой Богородице.

«Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» издало в 1905 году книгу, содержащую сборник поучений отца Иоанна Кронштадтского: 1. О Церкви, или обществе верующих; 2. О храме; 3. О Божественной литургии и 4. О Богослужении и молитве общественной и частной.

Книга эта содержит 349 страниц, но название ее мне не известно, ибо 1-й лист ее вырван. В 1909 году было напечатано посмертное издание под названием «Живой колос с духовной нивы протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского. — Выписки из дневника за 1907–1908 годы».

Брошюра, выпуск VI «О священстве» переведена на сербский язык профессором Белградского университета доктором Богословия иеромонахом отцом Дамаскиным (Герданички), ныне епископом, который строго требовал от студентов совершенного знания изложенных в этой брошюре поучений отца Иоанна.

Кстати сказать, во время празднования столетия со дня рождения отца Иоанна, устроенного в зале Белградского университета, профессор отец Дамаскин (Герданички) произнес замечательнейшее слово. Он, между прочим, сказал:

«До появления отца Иоанна в Сербской Церкви стали раздаваться голоса, будто жизнь по Евангелию невозможна — неосуществима, и недостижимы те совершенства жития, о которых говорит Евангелие.

Когда же появился отец Иоанн Кронштадтский, тогда для всех стало ясно, что не только возможно достижение жизни по Евангелию, но что и Господь Вседержитель исполняет Свои обещания и дает ведущим жизнь евангельскую величайшие силы Духа Святого, чудотворения, пророчливость и т. д.».

Книга отца Иоанна «Моя жизнь во Христе» содержит в себе свыше 1000 страниц. Книга эта в 1897 году была переведена на английский язык и сделалась настольной книгой каждого верующего последователя Англиканской Церкви — англичанина и американца. Это рассказывал мой друг детства, священник Васильев, проживший 9 лет в Соединенных Штатах Северной Америки и бывавший в Англии. То же говорил мне и епископ Дамаскин (Герданички): доктор Богословия Оксфордского университета в Англии, он лично видел, как англичане читали эту книгу.

Еще задолго до появления ее в английской газете «Times» от 13 января 1891 года было напечатано об отце Иоанне, между прочим, следующее:

«Отец Иоанн Кронштадтский известен и чтится во всех уголках России. Христианское влияние этого замечательного священника Русской Церкви отыскало себе пути и в Соединенное Королевство. Недавно английский священник в Кронштадте получил письмо, адресованное по-английски на имя приходского пастора этого порта. Оно было от корреспондента провинции Керри в Ирландии и горячо просило молитв отца Иоанна об авторе письма, страдавшем душевно и телесно. Письмо это было переведено и передано отцу Иоанну. Это служит любопытным доказательством влияния и репутации этого человека, который среди современных русских условий и обстановки жизни кажется в наши дни приближающимся к первым апостолам».

Мой друг отец Васильев присылал мне многократно из Америки местные газеты, где много писалось об отце Иоанне и помещались его портреты.

Архимандрит Сербской Церкви Севастьян (Дабович) рассказал мне, что он родился в Северной Америке и прожил там 58 лет. Он лично распространил среди американцев 1000 экземпляров книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе» в английском переводе. Отец архимандрит картинно выразился, что в Америке от Атлантического до Тихого океанов нет ни одной библиотеки, где бы не было этой книги.

Когда английский перевод книги «Моя жизнь во Христе», сделанный Гуляевым, был представлен Королеве Великобритании Виктории, то английский посол при Русском Дворе сэр О'Коннор³² письмом от 23 мая (4 июня) 1897 года уведомил Гуляева, что «Ее Величество была весьма рада получить книгу и поражена духом истинного благочестия и любви к Богу, которыми проникнуты писания отца Иоанна и который должен эти писания сделать воспринимаемыми всеми христианами, какую бы веру они ни исповедовали».

Множество повременных изданий поместили отзывы об этой книге. Привожу сокращенные выдержки из этих отзывов:

Журнал «Провинциальная жизнь», 1 мая 1897 года.

«Замечательное религиозное сочинение, только что изданное и обещающее обратить на себя большое внимание, есть английский перевод книги “Моя жизнь во Христе” высокочтимого отца Иоанна, более известного под именем отца Иоанна Кронштадтского, — выпущено в свет фирмою Кассель и К° в Лондоне».

Журнал «Шотландец», 22 апреля 1897 года.

«Репутация высокочтимого отца Иоанна Кронштадтского распространится еще более, благодаря переводу на английский язык его сочинения “Моя жизнь во Христе”. Это замечательная книга, преисполненная на каждой странице религиозным духом, излагает такие простые мысли, что представляется понятною без какого-либо знания Богословия. Мысли, в ней выраженные, — простые и спокойные, понятные всякому. Так, например, в одном месте говорится: “Молитва должна дышать надеждою, и молитва без надежды — грешна”. Горячность благочестия, преподаваемого в этой книге, должна трогать всякого, как неученого, так и образованного, ибо сочинение это отражает исключительно благоговейную душу».

Журнал «Академия», 24 апреля 1897 года.

«Не будет удивительно, если перевод духовного дневника досточтимого отца Иоанна Сергиева, озаглавленного “Моя жизнь

во Христе”, только что вышедший из печати, сделает имя его глубокопочитаемым тысячами людей расы, говорящей по-английски».

Журнал «Христианский Век», 12 мая 1897 года.

«Жизнь отца Иоанна, по неоспоримому свидетельству, есть жизнь непрерывной и самоотверженной благотворительности и христианских подвигов среди бедных, больных и неимущих; отсюда откровение внутренней и духовной жизни, мыслей и чувств, приходивших ему в голову и наполнявших его в продолжение многих лет; отраженное в его дневнике “Моя жизнь во Христе” есть откровение, представляющее необыкновенный и сильный интерес. Хотя мысли и чувства эти принадлежат священнику Греческой Церкви, но большая часть дневника имеет вселенский католический характер и потому может быть прочитана с духовной для себя пользой всяким, верование которого утверждается на Христе».

Журнал «Manchester Guardian», 13 мая 1897 года.

«Имя отца Иоанна небезызвестно в Англии, но мало кто знаком с его писаниями. Ныне переведена на английский язык книга его “Моя жизнь во Христе”, с 4-го ее издания. Книга эта представляет дневник, в котором автор записывал мысли практические, мистические и аскетические, чувствования и вдохновения своей души. Эта книга, рассматриваемая как картина религиозной опытности человека, имеет выдающееся значение и, несмотря на свой большой объем, может быть признана молитвенным руководством».

Журнал «Globe», 24 мая 1897 года.

«Из числа интересных за последнее время новейших изданий, переведенных с русского, немецкого и французского языков, первым из них занимает место “Моя жизнь во Христе” высокочтимого отца Иоанна Ильича Сергиева».

Журнал «Bradford Observer», 15 мая 1897 года.

«Отец Иоанн Сергиев — священник Русской Церкви и служит настоятелем собора святого Андрея в Кронштадте. Его книга “Моя жизнь во Христе” содержит размышления, отличающиеся горячностью и простотою благочестия, и они не ищут и не желают помощи холодного разума человеческого. Абсолютная вера в принятые догматы учения Церкви проникает во все эти превосходные благочестивые размышления. Как личность автора,

так и труды его одинаково настолько интересны, что несколько напоминают нам характер и мысли времен апостолов».

Журнал «The National Observer and British Review», 15 мая 1897 года.

«Для значительной части Англиканской Церкви Греческая Церковь представляет особый интерес³³. Многие лица найдут в сочинении отца Иоанна Кронштадтского “Моя жизнь во Христе” личную для себя пользу и утешение. Кроме того, характер автора книги возбуждает любопытство. Слава его благочестия и жизни, подобной жизни святого, распространилась из Кронштадта в самые удаленные хижины Империи».

Журнал «The Western Morning News» от 4 июня 1897 года.

«“Моя жизнь во Христе”, — извлечения из дневника высокопреподобного Иоанна Ильича Сергиева (отца Иоанна) раскрывают перед читателем внутреннюю работу души или сердца чрезвычайно замечательного русского священника, влияние которого на общество так же замечательно, как и он сам. Чтение его деяний переносит каждого к апостольским временам. Невозможно читать этих строк без того, чтобы на читателя не производила сильного впечатления глубокая духовность отца Иоанна, внутренний мир которого и составляет главный предмет этой книги. Обыкновенный протестантский читатель будет склонен воспользоваться, как выгодою для своей души, спокойным чтением описаний духовного опыта чрезвычайно сильно благоговейного и духовно настроенного человека.

Как памятник личного благочестия, книга эта — поучительна для той части Английской Церкви, которая ожидает поддержки и признания Восточной Церкви; книга эта представит величайший интерес, как отражающая в себе духовную сторону Восточного Православия».

Журнал «Daily Graphic» от 20 июня 1897 года.

«Отец Иоанн Кронштадтский. Недавние обмены любезностями между высокопоставленным священством Англиканской и Русской Церквей придают новый интерес замечательной книге, озаглавленной “Моя жизнь во Христе”: извлечения из дневника высокопреподобного отца Иоанна Ильича Сергиева³⁴. Отец Иоанн представляется, кажется, самым популярным священником во всем свете. Рассматриваемая книга представляет собою изливание души, много думавшей о человеколюбии Божиим и обязанностях человека. Вера, описанная в книге, проста; выражаемая в

ней надежда и упование — безусловны. Для англиканина изложенная в ней теология не во всех случаях может быть доступна, но частные разности взглядов Греческой Церкви от англиканских воззрений не представляют существенной важности для тех, кто будет читать эту книгу с чисто молитвенными целями. Милостивое лицо отца Иоанна смотрит на читателя с передовой страницы книги».

Американская газета «Christian Intelligence», делая обзор книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», говорит, что «в ней мы находим секрет силы отца Иоанна, — секрет этот заключается в его жизни во Христе. Книга эта изобилует многими прекрасными местами. Отец Иоанн принадлежит к Православной Церкви, его превозношение Христа и поразительная сила молитвы к Богу заставляют нас почти забывать, что он верует отлично от нас самих».

Американская газета «Congregationalist».

«Параграфы книги отца Иоанна “Моя жизнь во Христе” приведут читателя в восторг, и читатель получит от чтения их пользу чрез раскрывающиеся в них духовные истины».

Издающаяся в Филадельфии газета «Church Standart».

«Книга отца Иоанна “Моя жизнь во Христе” есть глубоко интересный том, которая раскрывает верования 70 миллионов христиан».

Издатель **Нью-Йоркской еженедельной газеты «Churchman»** просил разрешения печатать на столбцах своей газеты выдержки из книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе». В будущем издатель намерен эти выдержки выпустить в свет в виде небольшой книги на недорогой бумаге по той цене, во что обойдется, отнюдь не преследуя цели наживы. Отец Иоанн дал свое полное благословение на это. И действительно, в 1898 году газета **«Churchman»** печатает целый ряд выдержек из книги «Моя жизнь во Христе».

Еще в 1897 году английский перевод книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе» появился уже и в Австралии, а из Аляски поступило требование на 200 экземпляров этой книги.

Журнал «Bartist magazine» от 1 июня 1897 года.

«Отец Иоанн Кронштадтский, хотя известен и почитается во всех уголках России, в Англии мало известен. Но он пользуется такою репутацией, как немногие, за цельность и святость характера, рвение и самоотверженность к служению бедным и

страждущим. Извлечения из его дневника «Моя жизнь во Христе» содержат в себе мысли и рассуждения интеллигентного, благоговейного, горячего, Хриstopодобного человека. Мысли эти говорят о глубоких вещах: Боге и душе — и представляют бесчисленные алмазы мысли».

Профессор Эдинбургского университета, доктор Богословия Александр Уайт пишет в своей книге об отце Иоанне в 1898 г.³⁵:

«Многие придут с востока и запада, — слова Спасителя (Евангелие от Матфея, гл. 8, 11). Отец Иоанн, как его обыкновенно любовно называют, есть великий живой столп и далеко сияющее украшение Православной Церкви наших дней. А Церковь эта — самая древняя и самая почитаемая из всех христианских Церквей. Греческая, то есть Православная Церковь, ведет свое начало по прямой и непрерывной линии со дней Самого нашего Спасителя и Его апостолов.

Православная Церковь в России — самая консервативная из всех Церквей христианского мира в смысле соблюдения всех догматов, канонов, уставов и нравственных правил. Ни одно нововведение никогда не вторгалось в Русскую Церковь. Она — истинный дом постоянства и установившихся обычаев, она — истинная гавань и убежище для всех тех, кто решился идти правильным путем спасения. Русская Церковь есть Единая, Апостольская, Православная, Кафолическая Церковь. Она поистине заслуживает тщательного изучения ее всеми теми, кто интересуется сравнительной теологией нынешних времен, и, прибавлю я, всеми теми, которые интересуются лучшими и глубокими вещами».

Лорд Галифакс, президент лондонского общества «Единения Церквей», в письме своем к переводчику от 16 июля 1897 года, говорит: «Лорд Галифакс читает эту книгу с величайшим интересом и восхищением. Книга эта не может не принести величайшей пользы, и за появление ее лорд Галифакс весьма благодарен переводчику. Книга эта поможет английскому обществу уразуметь Православную Церковь и видеть, каких великих святых Богу угодно даже в наше время ниспосылать Святой Православной Церкви. Лорд Галифакс еще раз благодарит за книгу от всего сердца».

Кроме того, в Англии вышла еще книга под заглавием «Мысли и наставления отца Иоанна», представляющая собою 617 выдержек из духовного дневника отца Иоанна «Моя жизнь во Христе»,

избранных и расположенных по главам священником Кириллом Биккерстезом. Оксфорд, 1899 год.

Вот отзыв одной *немецкой газеты* об отце Иоанне:

«Любовь отца Иоанна к людям и его самопожертвование не знают границ. По исполнении своих важнейших пастырских обязанностей он тотчас же обращался к той бесчисленной массе, которая стекалась к нему со всех концов огромного государства, чтобы найти у него помощь, утешение и надежду. От верующих стекались к нему такие огромные пожертвования, которые за год достигали 300 тысяч марок. Но ничего из этого не удерживал у себя этот благородный муж, так что с полной справедливостью можно сказать о нем, что он питал голодных и одевал нагих. У него нет времени ни для обеда, ни для покоя: он был неустанно занят. Больных подкреплял он молитвой, бедных спасал от голода, падших восстанавливал и несчастных утешал. И те многочисленные благотворительные заведения, которые он устроил, громко говорят о его благородстве.

Благодаря его энергии и инициативе, возникли в больших размерах мастерские, которые многих спасали. Нужно быть в России (в Кронштадте), чтобы вполне понять, что такое значит, если я скажу, что тысячи и тысячи семейств зимою, после навигации, блуждали, нищенствуя, страдая от холода и голода и не имея крова. Сколько из этой массы гибло ежегодно от такой нужды и глубоко падало нравственно! И если тогда исчезла эта печальная картина с улиц Кронштадта, то это — дело единственно и исключительно этого русского чудотворца. Чего не в состоянии были достигнуть все благотворительные учреждения, то совершил один отец Иоанн. Этим безработным блуждающим массам он доставил работу и ввел их в новую жизнь. В одном Доме Трудолюбия работало ежегодно много тысяч человек, когда они в гавани не находили занятий. В детском приюте, который он же учредил, ежегодно тысячи детей частью призревались, частью содержались. Он основал и ночлежные приюты, народные столовые, народные читальни и лечебницу для приходящих больных, которые содержались на его же средства. И все-таки это далеко не все, что создавал и делал сей удивительный муж, перед которым должны сомкнуться насмешливые уста».

Спрашивается: когда же отец Иоанн успел написать все это множество книг? Он писал в каретах, в вагонах железных дорог

и на пароходах, когда ехал к больным или путешествовал на родину и по России.

Корректуру его произведений в типографии держали его почитатели, а последнее время девица-секретарша, фамилию которой я, к сожалению, забыл³⁶. Это мне тем более жалко, что она же написала прекрасную элегию на смерть отца Иоанна. Она напечатана в первом отчете «Общества в память отца Иоанна»³⁷. В этом отчете имя этой талантливой, но скромной девицы тоже не упомянуто.

Привожу означенную элегию.

***На смерть отца Иоанна
Кронштадтского***

Он улетел, о гость прекрасный,
Он гостем лишь чудесным был:
Своей душою светлой, ясной
Уж он давно на небе жил,
Томился здесь тоской разлуки.
Тебя мы будем призывать,
К тебе расслабленные руки
В молитве станем простирать.
И веры дух имея бодрый,
Мы твердо будем уповать,
Что ты, наш пастырь кроткий, добрый,
Всегда нам будешь помогать.
И величаво вдохновенный
Твой образ, дивный и святой,
В душе народа век священный
Всегда останется живой.

Попутно вспомнил я рассказ ***отца протоиерея Павла Виноградова***, священствовавшего вместе с отцом Иоанном в кронштадтском Андреевском соборе.

Отец Павел Виноградов стоял однажды около отца Иоанна, когда отец Иоанн причащал народ. Вот подходит к Чаше эта самая девица. Тогда отец Павел подумал про себя: «Ну, опять он такую-то причащает».

Отец Иоанн тотчас обернулся к нему и с ангельским выражением лица сказал отцу Павлу: «Ты не удивляйся, что я опять причащаю ее, но ведь она по ночам в типографии держит корректуру моих проповедей».

Это случай совершенно такой, как случаи, упоминаемые в Евангелии, когда Господь Иисус Христос уразумевал Духом, что говорили между собою или помыслили апостолы, и как апостол Петр уразумел Духом Святым, что сотворил тайно Анания*.

Например, Евангелие от Луки, глава 5, стих 22: *Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших?* Стих 23: *Что легче сказать: «прощаются тебе грехи твои», или сказать: «встань и ходи»?*

Из этого случая опять ясно, что отец Иоанн имел прозорливость в высшей мере и что Дух Святой открывал ему тайное и сокровенное.

Мне известны следующие книги об отце Иоанне, в коих приведено множество случаев чудесных проявлений силы Божией через отца Иоанна.

1. Жизнеописание отца Иоанна³⁸ — весьма подробное и прекрасно изданное, в виде большой книги в несколько сот страниц, со множеством портретов отца Иоанна и картин из его жизни — было написано приват-доцентом Санкт-Петербургской Духовной Академии иеромонахом Михаилом и отпечатано еще при жизни отца Иоанна.

2. С.И. Цветков. «Отец Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) и чудодейственная сила его молитвы». Москва, 1897 год.

3. «Очерк жизни отца Иоанна Ильича Сергиева, протоиерея Андреевского собора в Кронштадте», 129 страниц, издано в 1903 году книгопродавцем А.А. Холмушиным в Санкт-Петербурге.

4. «Мысли христианина», извлечение из дневника отца Иоанна Кронштадтского с распределением по сходству предметов на главы и параграфы, Цервицкого. Издание 1903 года. Санкт-Петербург.

5. «Чудеса Божии в наши дни». Издание редакции журнала «Кронштадтский Маяк», 1908 год.

6. О. В. Ш. (Шустин). «Запись об отце Иоанне Кронштадтском и об оптинских старцах» из личных воспоминаний, изданная в 1929 году в Белой Церкви в Югославии.

7. Отец Иоанн Кронштадтский. Его жизнь, подвиги и чудеса. К столетию со дня рождения (1829–1929). Издание журнала «За Православие», 1929 год. Цена 2 франка. Адрес: Père Nestor, cou-

* См.: Деян. 5, 1–5.

vent de St. Annonciation, Mont Athos, Grèce (par Salonique) с добавлением на конверте по-русски: «Иеросхимонаху отцу Нестору, настоятелю Благовещенской русской обители». Обитель бедна, а потому ответ должен быть оплачен.

8. «Кронштадтский Пастырь», еженедельный журнал, издававшийся «Обществом в память отца Иоанна Кронштадтского» с 1913 года в Санкт-Петербурге.

Глава 10

Поучение отца Иоанна о почитании родителей

Отец Иоанн явил собою величайший образец почитания родителей. Вот что рассказал мне **епископ Иоасаф Американский**.

Однажды в Великом посту отец Иоанн был серьезно болен и врачи настоятельно советовали ему пить молоко для поддержания сил. На это отец Иоанн ответил, что он согласится пить молоко, если мать его даст ему на то свое родительское благословение, и что он спросит ее об этом письмом. По поручению больного письмо было написано.

Мать отца Иоанна звали Феодора Власьевна, жила она на родине, в селе Суре Архангельской губернии.

При отсутствии железнодорожных и пароходных сообщений письма шли долго. Поэтому отец Иоанн нескоро получил ответ от матери своей.

Мать же его ответила, что родительское свое благословение она посылает сыну, разрешить же есть в посту скоромное не может.

Вот как тверда была вера той женщины, которая дала миру такого великого светильника Церкви Христовой, каким был отец Иоанн. Всякая другая мать, опасаясь за жизнь и здоровье больного сына, сказала бы: «Пей молоко, если доктора велят для поправления здоровья». Она помнила слова Писания: *Праведный верою жив будет** и не побоялась за здоровье сына, нарушив предписание врачей, но исполнив повеление Божие о посте.

Узнав об этом ответе, врачи сказали больному, что без питания он умрет. На это он ответил: «Воля Божия. Неужели вы думаете, что я променяю благословение матери и заповедь Господа: *Чти отца твоего и мать твою*** на жизнь?» Однако предска-

* Авв. 2, 4; Рим. 1, 17; Гал. 3, 11; Евр. 10, 38.

** Исх. 20, 12; Втор. 5, 16; Мф. 19, 19.

ние врачей не исполнилось, и отец Иоанн вскоре совсем выздоровел.

Глава 11 **Роскошные одеяния отца Иоанна**

Господь сказал: *Ищите* наипаче *Царствия Божия и правды его и все прочее приложится Вам**.

Всем известно, что отец Иоанн искал только Царствия Божия и правды его и о себе нисколько не заботился. И что же? Он имел все в великом избытке: и лучшие яства, и роскошную одежду. Все это ему подносили благодетельствованные им благодарные люди. Я был неоднократно тому свидетелем.

Однажды, когда я с приятелем моим, священником Гронским, приехал к отцу Иоанну в Кронштадт, он нас и приехавшую из Астрахани богатую купчиху стал угощать чаем.

Купчиха сказала:

— Батюшка, дозвоьте сшить вам рясу.

Отец Иоанн ответил:

— Что ты, что ты, у меня их много, мне не нужно.

Однако купчиха не переставала просить, благоговейно целуя руку отца Иоанна, пока он не согласился, очевидно, не желая ее обидеть и видя искреннее благочестие женщины, которая считала за счастье услужить чем-либо великому угоднику Божию.

Попивши чаю, купчиха говорит:

— Батюшка, дозвоьте сшить вам сапоги.

Опять тот же решительный отказ со стороны отца Иоанна, но купчиха не унялась, а опять целовала его руку и просила до тех пор, пока он не согласился.

Посидевши еще, купчиха говорит:

— Батюшка, благословите меня сломать здания моей богадельни и построить большие.

На эту просьбу великий благодетель сразу дал свое благословение.

Это пример того, как люди благоворили страждущим братьям ради отца Иоанна, желая ему угодить.

Встреча моя с помянутой астраханской купчихой дает ясное объяснение, откуда были у отца Иоанна шикарные одежды, шубы, шапки, обувь и т. д.

* Ср.: Мф. 6, 33.

Конечно, не одна эта купчиха одевала и обувала отца Иоанна, но и многие другие богатые люди или собственники фабрик и мастерских.

Рассказ начальника полиции Мальцовских заводов, титулярного советника Василия Михайловича Попова, проживающего в Югославии в г. Белграде по Церской улице, № 5

«В 1901 или 1902 году, когда я служил в Варшавской крепостной артиллерии и пел на клиросе в крепостном соборе, в тот же собор был назначен диакон, который поехал в Кронштадт к отцу Иоанну за благословением.

Вернувшись от отца Иоанна, диакон явился в собор в шикар-ных подряснике и рясе и на расспросы рассказал, что отец Иоанн его всецело благословил служить в этом соборе, дал ему денег на дорогу, снял с себя рясу и подрясник, оставшись в одной рубашке и надев затем старенький рваненький подрясник. Когда диакон стал отказываться, то отец Иоанн сказал ему: «Это тебе в мое благословение», — и приказал взять».

Это тоже характерный случай, доказывающий полное пренебрежение отца Иоанна к своей внешности — к одежде и удивительную его щедрость — готовность снять с себя платье и отдать другому.

Конечно, и вышеупомянутые подрясник и ряса дошли к отцу Иоанну таким же путем, как и ряса, сшитая ему астраханской купчихой.

Полное отсутствие привязанности отца Иоанна к земным благам сказалось еще в том, что, выстроив огромный четырехэтажный церковный дом со всеми удобствами, он отказался перейти туда и остался жить в прежнем маленьком доме³⁹, где в квартиру его был один вход — через кухню, он же и парадный, и черный.

Глава 12

Обитавшая в отце Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его

Почивший **блаженнейший Антоний, митрополит Киевский и Галицкий**, рассказывал в публичной беседе своей об отце Иоанне, состоявшейся 20 декабря 1927 года в городе Белграде, в зале 2-й мужской гимназии (что на улице Пуанкаре,

№ 31), что обитавшая в отце Иоанне благодать Божия была столь сильна, что проникала в души лиц, находившихся около него. Самые грубые, одичалые люди в присутствии отца Иоанна становились кроткими и смиренными. «Что греха таить, — сказал владыка, — грубые протодиаконы и диаконы, когда служил отец Иоанн, кротко и смиренно просили его молитв о прощении и помиловании».

«Однажды, — рассказывает владыка митрополит Антоний, — в бытность мою архимандритом, я получил от епархиального начальства предложение сказать слово за Литургией на празднике церкви Петроградской стороны. У меня в то время была масса дел, и я прибыл в церковь внутренне сильно раздосадованный, почему меня заставляют говорить, когда есть местное духовенство. В это время приехал отец Иоанн и через алтарь прошел в ризницу. Я не заметил отца Иоанна, но настроение мое сразу из раздраженного превратилось в самое благодушное».

Из приведенных рассказов блаженнейшего Антония ясно, что благодать Святого Духа, обитавшая в отце Иоанне, как бы излучалась из него и исправляла соприкасающихся с ним людей, без всякого с их стороны желания.

Когда бывало чаепитие, отец Иоанн угощал присутствовавших чаем со своего блюдечка. Очевидно, он сознавал, что преизобилующая в нем благодать Всесвятой Троицы передавалась другим через него и его предметы.

В Деяниях апостолов читаем, что платки и опоясания святого апостола Павла исцеляли*.

Основную видимую черту характера отца Иоанна составляют смирение, кротость и величайшая любовь к человеку; с этими качествами неразлучно связана ласковость в отношениях к людям и обязательность, превосходящая всякие ожидания. Всех приводило к отцу Иоанну одно и то же чувство. Оно заставляло людей, приезжавших в каретах, выходить из экипажей и становиться рядом с обыкновенными серыми людьми; оно поднимало падшую женщину из грязи и делало ее человеком.

Отец Иоанн — это не просто пастырь Кронштадтский, но общий молитвенник, целитель, народный герой, общий патрон и

* См.: Деян. 19, 12.

советник, общий отец — Батюшка («он для всех Батюшка» — слова одного крестьянина). Он самый известный и популярный человек в России.

Отец Иоанн именно тем и велик, что он своею жизнью утверждает нашу жизнь, являясь истинным апостолом любви.

«Любовь, вот истинное чудо!» — восклицает Златоуст.

Привожу стихотворение неизвестного мне автора, правдиво и прекрасно характеризующее отца Иоанна.

Во дни сомнения и лжи, и святотатства,
Когда безумный мир купается в крови,
Он проповедует разноплеменным братство,
И речь его полна евангельской любви.

Не склонный к прениям тщеславным и ненужным,
Идет он — ученик распятого Христа —
Ко всем надломленным, скорбящим и недужным,
Ко всем слабеющим под тяжестью креста.

И, проникая в глубь души пытливым оком,
Скорбит с печальными, спешит больным помочь...
Он нам является подвижником-пророком,
Светящим, как маяк, в глухую эту ночь!

Глава 13

Кара Божия за покушение посмеяться над отцом Иоанном

Привожу целиком письмо *полковника Михаила Димитриевича Тимофеева*.

«Помню рассказ одного студента про отца Иоанна: «Мы жили втроем в одной комнате, и вот наше безверие довело нас до ужасного обмана. Один из нас решил притвориться больным, а мы должны были попросить отца Иоанна приехать к нам на квартиру и помолиться о ниспослании выздоровления болящему. Сказано — сделано. Приехал отец Иоанн и, увидав мнимого больного в кровати, сказал: «Теперь я тебе не нужен, но скоро понадоблюсь»*. Затем отец Иоанн помолился, денег с нас не взял (мы предупредили его, что у нас самих ничего нет) и уехал. Мнимый больной хочет встать с кровати, но не может. Его прикова-

* Эти слова взяты из письма М.М. Родзянко от 29 декабря 1927 года, который описывает тот же случай (Авт.).

ла к ней неведомая сила. Сначала мы не поверили, думали, что притворяется, шутит, а потом и сами струхнули не на шутку. Все же решили подождать. Прошло 2–3 дня, а может быть и больше, не помню”.

Видят студенты, что дело плохо, едут к отцу Иоанну и со слезами на глазах каются в своем проступке. Тоже не помню хорошо, поехал ли отец Иоанн к ним или отпустил их с миром домой, утешив, что их приятель здоров, но факт тот, что, действительно, они застали своего приятеля здоровым, свободно ходящим по своей комнате. Тот, кто мне рассказывал эту историю, сказал: “Этот урок на всю мою жизнь сделал из меня человека религиозного, верующего”.

В описанном случае отец Иоанн Духом Святым узнал лукавые помышления студентов, силою Божией чудесным образом их покарал и обратил к раскаянию, после чего наставил и помиловал.

Подобного рода чудо сотворил Вселенский великий учитель и святитель Иоанн Златоустый над константинопольским градоначальником, который по повелению нечестивой царицы Евдоксии пришел в собор схватить святителя и замахнулся на него мечом, но рука его мгновенно засохла. Раскайвшись, он умолял святителя помиловать его и получил исцеление.

Подобное же чудо сотворил святой первоверховный апостол Павел над волхвом Елимою, который мгновенно ослеп по слову Апостола (Деяния, гл. 13, ст. 8–11).

Глава 14 **Церковное строительство отца Иоанна**

Отец Иоанн сооружал храмы Божии и целые монастыри, иногда миллионные сооружения; так, например, Иоанновский монастырь в Санкт-Петербурге стоил около полутора миллионов рублей. Он сооружен был во имя Двенадцати Апостолов, образа которых на стекле помещались в куполе. Но народ прозвал его «Иоанновским»⁴⁰.

Постройки эти отец Иоанн производил, можно сказать, без денег, одною силою любви. Люди так любили своего доброго пастыря, бескорыстно, с полным самозабвением служившего страждущему человечеству, что рады были случаю и со своей стороны послужить ему, сделать ему приятное.

Отец Иоанн мало спал, мало ел, не знал отдыха и целиком всего себя отдавал ближнему. Где болезнь и страдания, где слезы и вздохи, где нужда и голод, стон и воздыхания, где горе и печаль, — там непременно был отец Иоанн со своею горячею молитвою, со своею кроткою душою, со своею любовью и утешением. Поэтому стоило отцу Иоанну только сказать своим почитателям, подрядчикам разных строительных работ, чтобы они во славу Божию помогли ему соорудить такой-то храм или монастырь, и работы быстро начинались и кипели.

Вот случай, который рассказывала мне *игуменья Леушинского женского монастыря Таисия*.

Когда она надумала строить в Петербурге подворье Леушинского монастыря, находящегося в Череповецком уезде Новгородской губернии, то обратилась к отцу Иоанну за благословением, надеясь получить от него и материальную помощь.

Отец Иоанн благословил это начинание и дал игуменнии Таисии **два гривенника**.

Благочестивая старица хотя и смутилась, однако с благоговением завернула два гривенника в платок, веруя, что Господь поможет ее начинанию, которое благословил отец Иоанн.

И что же? Нашлось подходящее место для подворья на Басейной улице в Петербурге; нашлись добрые люди, которые помогли ей приобрести место для подворья; нашлись подрядчики, которые взялись безвозмездно произвести кто каменные, кто штукатурные, кто малярные, кровельные, плотницкие и прочие работы. И скоро на Басейной улице выросло трехэтажное здание, возглавляемое церковью с дивным резным иконостасом из грушевого дерева⁴¹.

И очень любил отец Иоанн служить в этой церкви, сооруженной во имя святого апостола, евангелиста и наперсника Христова, таиновидца Иоанна Богослова. Настоятелем этой церкви сделался глубоко религиозный священник, горячий почитатель отца Иоанна⁴².

Каждой новой строящейся церковью отец Иоанн очень интересовался и участвовал в ее постройке своим взносом. Помню, как в Архангельской губернии встречали его жители одной деревни, которым на постройку храма он пожертвовал крупную сумму. Для него летом запрягли лошадь в сани и в них повезли его на постройку храма. Так в древней Руси возили архиереев.

И как радовался отец Иоанн, когда видел, как вырастают на его глазах, при его помощи, храмы, монастыри, подворья и скиты.

Глава 15 Отец Иоанн — покровитель девства

Отец Иоанн соорудил, расширил и поддерживал многие девичьи монастыри, благословлял поступление в них, любил посещать их и служить в их храмах и вообще принимал живейшие участие в жизни монастырей и отдельных сестер.

Инокния Леснинского монастыря⁴³ Параскева П., со слов инокини Иоанновского монастыря Марии, жившей при отце Иоанне 10 лет до поступления своего в монастырь, передает о следующих случаях, имевших место в Иоанновском монастыре.

Монахиня Иоанновского монастыря Евсевия, несшая послушание на кухне игумении, в день какого-то большого праздника, в который ожидали приезд отца Иоанна, почувствовала себя настолько плохо, что не могла даже встать с постели. Приезжает отец Иоанн. Ему говорят о болезни монахини Евсевии. Он тотчас идет к ней и говорит: «Мать Евсевия, ведь сегодня большой праздник, что же это ты лежишь?» Она отвечает, что не может подняться, так голова болит. Отец Иоанн положил ей руку на голову, и боли сразу утихли. Мать Евсевия почувствовала себя совсем здоровой и пошла готовить обед.

Здесь такой случай, как упоминается в Евангелии от Марка, гл. 1, ст. 30: *Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней*; ст. 31: *Подошедши Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.*

Монахиня Иоанновского монастыря, имя которой рассказчица не помнит, но знала ее лично, была наказана игуменией лишением послушания и находилась в таком состоянии уже год. Вскоре у этой монахини заболели ноги. Как-то приезжает отец Иоанн и спрашивает игумению: «Матушка, а что, у тебя все ли сестры на послушании?» Игуменья, удивленная и смущенная этим вопросом, отвечает: «Да, все». «А такая-то, — говорит отец Иоанн, называя имя той монахини, — у тебя на каком послушании?» Игуменья отвечает, что у нее болят ноги. Тогда отец Иоанн идет сам к этой монахине и говорит ей: «Пора уже тебе идти на послушания». После посещения отца Иоанна она почув-

ствовала себя совершенно здоровой, боли в ногах как не бывало. Впоследствии эта монахиня несла послушание привратницы.

Новый Завет дает нам много примеров, когда Господь Иисус Христос и святые апостолы исцеляли единым словом.

Вышеупомянутая **инокиня Иоанновского монастыря Мария** рассказала про себя следующее.

Часто, когда она готовилась к Причащению, отец Иоанн говорил ей: «Ты сегодня причащаться не будешь». В другой же раз, когда она совершенно не готовилась к Причащению, отец Иоанн неожиданно говорит ей: «Мария, ты должна сегодня причаститься». И к великому удивлению, у нее появлялось вдруг такое сокрушение о грехах, какого ей не удавалось вызвать долгой подготовкой.

Отсюда видно, что отец Иоанн имел от Бога благодать и власть внушать людям святые чувства.

На родине своей, в селе Суре, отец Иоанн соорудил каменный монастырь, собор с двумя приделами и школу⁴⁴. Монастырь этот получил название Сурского девичьего монастыря.

В городе Архангельске, на набережной реки Северной Двины, отец Иоанн соорудил каменное здание с церковью — подворье Сурского монастыря⁴⁵.

Очень любил отец Иоанн Леушинский женский монастырь, Череповецкого уезда Новгородской губернии⁴⁶, где помощью его было 12 престолов и девичье училище, чуть ли не с гимназическим курсом.

В Леушинском монастыре не было хорошей воды. Игуменья престарелая Таисия просила отца Иоанна благословить место для рытья нового колодца. Отец Иоанн сказал: «Хорошо, завтра после обедни я тебе укажу место».

После обедни отец Иоанн указал игумении место для колодца, недалеко от алтаря церкви. Колодезь был вырыт и дал отличную воду в большом количестве.

Это случай, часто повторяющийся с отцом Иоанном. Когда он о чем-либо просил Бога, то получал от Святого Духа ответ, что молитва его услышана, или указание, как поступить.

Подобные случаи бывали часто со святыми апостолами.

Так, например: Деяния апостолов, гл. 8, ст. 29: *Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице.*

Деяния апостолов, гл. 10, ст. 19: *Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; ст. 20: встань, сойди и иди с ними, нисколько не сомневаясь; ибо Я послал их.*

Деяния апостолов, гл. 20, ст. 22: *И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; ст. 23: только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня.*

В Ярославской губернии отец Иоанн также соорудил девичий монастырь, где он часто бывал⁴⁷.

Одна из монахинь Хоповского монастыря, на Фрушкой горе в Югославии⁴⁸, передает два следующих рассказа из жизни отца Иоанна.

Монахиня эта, в бытность свою в Санкт-Петербурге, в церкви, где служил отец Иоанн, после службы присутствовала при том, как к отцу Иоанну привели девушку, находившуюся в состоянии умопомешательства. Девушка эта была очень красивая, из знатной богатой семьи. Родственники ее обратились к отцу Иоанну с вопросом о причинах умопомешательства этой девушки, образованной, умной и, как им казалось, чрезвычайно доброй.

После внимательного взгляда на нее отец Иоанн сказал: «Полагаю, что болезнь постигла ее за гордость». О дальнейшей судьбе этой девушки монахиня не знает.

Второй рассказ той же монахини касается ее родной сестры, которая, страдая много лет эпилепсией, обратилась к отцу Иоанну, но исцеления от него не получила, он ей сказал лишь: «Трудись, молись, с врагом борись и почаще причащайся».

Глава 16

Отец Иоанн — покровитель честного супружества

Прежде всего расскажу про себя, хотя мне это неловко и неприятно, но боюсь постыдиться Бога и скрыть о чуде Божиим, ибо Христос сказал: *Кто постыдится Меня и Моих слов, того Я постыжусь**.

* Ср.: Мк. 8, 38.

Всю жизнь мою публичные женщины внушали мне брезгливость, отвращение и чувство жалости. Развратные женщины из света тоже не привлекали меня, я их избегал и мечтал о честном супружестве с хорошей барышней и о верности друг другу. Поэтому в юные годы я просил Господа в молитвах дать мне в жены красивейшую из девиц, которая была бы лучшею из жен и матерей.

Чтобы осуществить эту мечту, я ходил по балам, дирижировал танцами, три года будучи в Императорском училище правоведения и пять лет чиновником Министерства юстиции, и старался найти предмет моих мечтаний.

Так продолжалось восемь лет, но нигде я не видел того бесценного сокровища, которое искал.

Наконец я попросил отца моего пригласить к нам отца Иоанна.

Отец Иоанн приехал, я отвел его в свою комнату и сказал: «Батюшка, я не хочу жить распутною жизнью. Мне 25 лет, я чувствую, что мне пора жениться, но я хочу жениться по любви, а между тем никого не люблю». Отец Иоанн ответил: «Помолимся, Бог тебе поможет».

Он стал со мною к иконам и кратко помолился, после чего благословил меня. Я дал ему в конверте мое первое жалование столоначальника Министерства юстиции, сказав: «Вот, Батюшка, на ваших бедных».

После этого мы вместе вошли в зал, где отец Иоанн отслужил водосвятный молебен, потом в столовой попил чаю и уехал.

На третий день я пошел в гости к родственнику моему, генералу Николаю Кассиановичу Шевцову, дочь которого, моя троюродная сестра, окончила с первым шифром Николаевскую половину Смольного института⁴⁹.

Придя к Шевцовым, я увидел за пианино писаную красавицу, сразу обомлел и влюбился. Как оказалось, она была известна своею красотою на весь Смольный.

Смелая троюродная сестра, указывая на подругу, говорит мне: «Ты хочешь иметь такую жену?» Я ответил: «Конечно, хочу».

Троюродная сестра моя рассказала мне, что барышня эта в нравственном отношении самая лучшая из ее подруг и на самом лучшем счету у начальства за благонравие.

Спрашивается, почему же восемь лет я не мог найти себе невесты по сердцу, а на третий день после молитвы отца Иоанна

нашел? Да потому, конечно, что дохожи были молитвы великого праведника до Бога.

Барышня эта, по скромности и рассудительности, не сразу согласилась на сделанное мною ей предложение, а сказала, что подумает. Наконец, пригласила меня съездить в часовню над могилой блаженной Ксении на Смоленском кладбище⁵⁰. Там мы отслужили панихиду. Убедившись, что я человек набожный, она на обратном пути дала мне свое согласие.

Выйдя замуж, она всецело отдалась семейной жизни. Сама кормила грудью своих шестерых детей, их купала и пеленала, не доверяя боннам и нянькам, которые всегда были. Никуда она не ходила и никого не принимала.

Она была кроткая и невозмутимо спокойного характера, чрезвычайно умная и имела крепкую веру в Бога. Когда умер мой отец, она сказала мне: «Я заменю тебе папу», а когда умерла моя мать, то она опять сказала, утешая меня: «Не горюй, я заменю тебе и маму».

Она помогала мне и в служебной работе. Дома у меня был рай. Стоило мне вернуться домой, чтобы сразу были забыты все интриги, раздражавшие меня в министерстве. Стойко переносила она со мною все ужасы Совдепии. Здесь, в Югославии, она зарабатывала средства для поддержания семьи. Она представляла образец верности и целомудрия.

17 марта 1932 года она умерла в городе Белграде в Югославии. Духовник мой и жены моей, батюшка праведной жизни и глубоко верующий, сказал мне, что умерла она потому, что была праведная и готова к наследованию Царствия Небесного. Господь и взял ее из земной юдоли, а мне дает время покаяться, чтобы удостоиться свидеться с ней.

Другой мой друг, ныне епископ Иоанн Шанхайский, написал мне в утешение письмо, в котором говорит: «Верьте мне, что ныне жена ваша душою своею ближе к вам, чем была раньше».

Около двадцатого дня после кончины жены я спал и в 6 часов утра увидел ее приближающуюся ко мне с небесной радостью и лаской на лице и окруженную снизу тонким светлым облаком. Я сразу проснулся.

Блаженнейший митрополит Антоний сказал мне: «По учению святых отцов это не сон, а явление; радость означает, что ей на Небе хорошо, а ласковость — что она вами довольна; явилась же она, чтобы утешить вас и дать знать, что ей хорошо и чтобы вы

не упрекали себя, что не сделали всего возможного для спасения ее жизни».

А вот что пишет мне архиепископ Серафим, заведывающий русскими церквями в Болгарии:

«Возлюбленный о Христе сын мой!

Всем сердцем разделяю Вашу глубокую скорбь по случаю смерти вашего драгоценного, а лучше сказать, бесценного и ныне небесного сокровища — жены. Действительно, что-то небесное было в кротком, любвеобильном взоре вашей супруги, когда я был у вас. Верьте, что она разлучилась с вами, чтобы навеки соединиться с вами и для того отец Иоанн своими молитвами нашел ее для вас».

При первом свидании владыка добавил: «Когда вы умрете, то отец Иоанн с вашей женой вас встретят».

До смерти жены я считал, что смерть — что-то очень ужасное, и старался не думать о ней. Теперь же я ясно понял ту истину, что вечное блаженство в Царствии Небесном несравненно лучше всякого земного счастья, которое всегда несовершенно и так быстро минует.

Отец Иоанн краткой молитвой своей сделал меня счастливейшим человеком из смертных, а после смерти жены властно ведет меня в Царствие Небесное.

Вот за эту-то чудесную милость, выпрошенную мне отцом Иоанном от Бога трехминутной молитвой, я так бесконечно люблю и чту его и стараюсь прославлять его в Боге и Бога в нем.

***Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой,
рожденной Ган***

Приблизительно около 1894 года девицу Марию Владимировну Ган, жившую в Петербурге, родители хотели выдать замуж за военного инженера, которого она не любила. Однажды она видит во сне отца Иоанна, который говорит ей: «Приезжай ко мне в Кронштадт и приходи к ранней обедне». Тогда Мария Владимировна решила съездить к отцу Иоанну и поведать ему свое горе.

Ее приятельница Надежда Васильевна Эгер, рожденная Лысенко, была больна падучею болезнью и тяжело страдала. Они сговорились и вместе поехали в Кронштадт, остановились в маленьком номере в гостинице, где с грустью узнали, что отец Иоанн в Петербурге и завтра раннюю обедню служить не будет. Однако,

помня приказание отца Иоанна в сновидении идти к ранней обедне, они пошли.

Оказалось, что сверх ожидания отец Иоанн вернулся и служил раннюю обедню. Подруги исповедались и причастились Святых Таин у отца Иоанна, который их сам подозвал из толпы. Они просили его приехать к ним в номер. Отец Иоанн обещал.

В гостинице остановившаяся в соседнем большом номере богатая и важная купчиха просила их, чтобы они приняли отца Иоанна в ее номере, где она все приготовила для приема. Ган не хотелось идти к купчихе, а Эгер соглашалась. Наконец обе согласились.

Приезжает отец Иоанн, купчиха встречает его и говорит:

— Пожалуйте, Батюшка, сюда, здесь все приготовлено.

Но отец Иоанн сказал:

— Нет, я буду служить здесь, — и вошел к подругам.

Дал свою шапку Ган, сказав: «Держи», а Эгер — пальто, сказав: «Повесь».

Ган поведала отцу Иоанну про свое горе и сказала, что если отец Иоанн благословит, то она покорится воле родителей. Отец Иоанн ничего не ответил и стал служить молебен.

Вдруг посреди молебна повернулся круто и, сказав девице Ган: «Не ходи за него», — продолжал молебен. Окончив молебен, отец Иоанн обратился к Ган:

— Господь благословит, выйдешь замуж, будешь жить в Петербурге, приезжай ко мне. А карточка моя у тебя есть?

Ган ответила:

— Нет.

Отец Иоанн сказал:

— А у меня она для тебя есть, — вынул свою фотографию и подписал. Затем спросил: — Ты немка?

— Нет, православная, — отвечала она.

После этого отец Иоанн обратился к Эгер со словами:

— Что ты все валяешься, «мамка»? Ничего, будешь здорова.

Эгер еще не успела сказать отцу Иоанну про свою падучую болезнь. Он раньше не знал ее и не мог знать, что в семье ее называли ласкательным именем «мамка».

Ган действительно вышла замуж за Имшенецкого, с которым и сейчас живет в Югославии в Белграде, а у Эгер больше никогда не повторялись припадки падучей болезни.

Во время молебна стояла какая-то грустная женщина. Отец Иоанн вынул из кармана 2000 рублей и сказал: «Это тебе нужно». Оказалось, ей предстояла операция.

Другому отец Иоанн дал небольшую сумму. Оказалось, что у этого человека не было сапог и этой суммы как раз хватало ему на сапоги.

Важная купчиха опять просила отца Иоанна к себе, но он ответил, что ему некогда и не пошел.

Рассказ госпожи Имшенецкой указывает не только на покровительство отца Иоанна честному супружеству.

Здесь целое необъяснимое сцепление чудесного. Отец Иоанн Духом Святым прозрел душевные терзания благочестивой девицы Ган в Петербурге, явился ей во сне и пригласил к себе, вызвал ее с подругою из толпы, получил во время молебна от Святого Духа указание о будущей судьбе Ган, прозрел, чем больна Эгер, уразумел ее ласкательное имя «мамка» и затем единым словом исцелил ее от тяжелой болезни. И, наконец, посрамил надеявшуюся на богатство купчиху. Сверх того, проявил чрезвычайное милосердие к страждущим, дав одной больной женщине 2000 рублей.

Этот случай говорит о том, что отец Иоанн имел от Бога в Духе Святом такую меру святости, какую имел и святитель Николай Чудотворец.

В Петербурге жила благочестивая девушка, полюбившая хорошего молодого человека, но небогатого и не имевшего еще положения. Отец этой девушки был человек суровый, желавший выдать дочь за человека богатого и с положением.

Видя суровость и непреклонность отца, девушка отправилась на Балтийский вокзал, откуда отец Иоанн обыкновенно уезжал в Ораниенбаум и Кронштадт, и, когда он приехал, протискалась к нему и со слезами объяснила ему свое горе. Отец Иоанн обласкал ее и сказал: «Не горюй, будешь за своим Михаилом».

Когда она вернулась домой, суровый отец сделал ей выговор за долгое отсутствие.

Утром, однако, отец сказал ей: «Можешь выходить за своего Михаила, — отец Иоанн Кронштадтский сегодня всю ночь не давал мне покоя из-за тебя».

Здесь опять не только покровительство отца Иоанна честному супружеству, но и проявление необычайной силы святости, данной ему от Бога по благодати.

Глава 17

Ежедневные поездки отца Иоанна в Петербург к больным

Отслужив в Андреевском соборе раннюю обедню, отец Иоанн ехал в Петербург навещать больных, к которым был приглашен.

Если жители Петербурга замечали отца Иоанна едущим в карете по улицам столицы, то за каретой его бежали, у дома, куда он входил, тотчас собиралась толпа. Люди бросались к нему, чтобы, если возможно, получить от него благословение, попросить помолиться и т. п.

Так поступали люди всех званий и положений потому, что чувствовали великую силу Божию, исходившую из отца Иоанна, и знали лично или слышали от достоверных людей про ежедневно творимые им чудеса.

Толпа собиралась такая, что каждый раз, то есть многократно каждый день, казалось, что отца Иоанна раздавят, но так продолжалось полвека, и сила Божия хранила угодника Своего.

Когда отец Иоанн подымался по лестнице, его старались обогнать и шмыгнуть в квартиру, куда он был приглашен, пользуясь растерянностью лиц, пригласивших его. Делали это в надежде лично попросить отца Иоанна помолиться за них или за близких.

Пока народ толпился у парадной лестницы, карету, в которой приехал отец Иоанн, вводили во двор дома и ворота запирались. Делалось это для того, чтобы отец Иоанн мог спуститься из квартиры, где находился, по черной лестнице, сесть в карету и неожиданно для стоявших у парадной двери выехать со двора на улицу и уехать.

Но эта уловка не всегда удавалась — кто-нибудь вскакивал на подножку кареты и ехал стоя. Бывали случаи, что отламывались дверцы кареты.

А вот что сообщает в газетной статье **А. Плещеев** о возвращении отца Иоанна в Кронштадт из Петербурга после трудового дня:

«Как-то под вечер ехал я из Петербурга в Кронштадт. Я вошел в каюту первого класса парохода “Котлин”. Кто-то из знакомых окликнул меня, потеснился и дал мне местечко на диване, тянувшимся вдоль каюты.

Не прислушиваясь к разговорам, я догадался, что был какой-то общий интерес. На мой вопрос у знакомого, о чем говорят, он ответил:

— Отец Иоанн едет на пароходе. Его окружили и едва в воду не попадали.

— А где же он? — спрашиваю.

— Буфетчик Василий Федотович силою раздвинул толпу пассажиров и втиснул отца Иоанна в верхнюю каюту посередине парохода, поставил у каюты стражу из своей прислуги, запретив пропускать кого бы то ни было.

Отец Иоанн так утомился за день в Петербурге, что немедленно заснул в каюте.

Я услышал рассказа соседа:

— У моего отца рука отнялась. Отец Иоанн был на прошлой неделе. Он любил его и, узнав, что у моего отца отнялась рука, сам навестил его. Долго сидел у кровати, молился и потихоньку, почти незаметно, гладил руку. Рука начала действовать... Сам я был тому свидетелем».

Глава 18 **Обаяние отца Иоанна**

Воспоминания барона Н.В. Дризена

(«Возрождение» от 1 января 1934 г., № 3135)

«В 1898 году осенью в большом зале Городской думы состоялось открытие Петербургского общества трезвости³¹. Отец Иоанн председательствовал. Когда наступил момент обращения его к аудитории с приглашением пожертвовать что-нибудь на “хорошее дело”, произошло нечто стихийное. Огромная толпа элегантных дам и мужчин бросилась к эстраде и стала бросать на стол все, что было под рукой: деньги, кольца, браслеты, портсигары. Не отставал и “младший брат”, простолудин. Я видел, как простой извозчик, в заплатанном кафтане, достал из-под полы кошель и кидал медные деньги.

Порыв был огромный, совершенно исключительный. В какие-нибудь 15–20 минут было собрано свыше пяти тысяч рублей, не считая драгоценных вещей...»

Глава 19

Отец Иоанн в кругу родных

Рассказ Н.Г. Перевоицковой (адрес ее напечатан выше), со слов священника Положинцева

Священник Положинцев был зять протоиерея Гурнова церкви Покрова в Петербурге. Отец Иоанн и протоиерей Гурнов были женаты на двух родных сестрах. У Гурнова была дочь. Однажды, когда у Гурновых собрались гости, то в числе гостей был и отец Иоанн. Молодежь стеснялась танцевать при нем, а отец Иоанн говорит им: «Танцуйте, молодежь и должна танцевать, кабы не ряса, я бы и сам с вами пустился».

Этот рассказ характеризует великую простоту отца Иоанна, полное отсутствие в нем ханжества и глубокое понимание им жизни.

Глава 20

Иерархическое положение отца Иоанна

Отец Иоанн священствовал 53 года, был митрофорным протоиереем и членом Святейшего Синода, то есть достиг высшего возможного для лица белого духовенства положения.

Кроме того, отец Иоанн был пожалован Государем Императором многими орденами, в том числе тремя звездами: Святой Анны, Святого Владимира и Святого Александра Невского⁵².

Отец Иоанн говаривал, что эти орденские знаки отличия ему не нужны, но что он их носит, чтобы не обидеть Царя, ему их пожаловавшего.

Глава 21

Отношение главы Английской церкви к отцу Иоанну

Глава Англиканской церкви в Англии Архиепископ Кентерберийский, современник отца Иоанна, вошел с ним в переписку и между прочим спрашивал отца Иоанна о значении осмиконечного креста, употребляемого в России. Отец Иоанн объяснил Архиепископу Кентерберийскому о причинах частого употребления осмиконечных крестов. Верхняя перекладина означает прибитую на кресте надпись: «Иисус Назорей Царь Иудейский», а нижняя косая есть символическое обозначение того,

что раскаявшийся разбойник, распятый по правую сторону Христа, пошел кверху, то есть в рай, а распятый по левую сторону, хуливший Христа, пошел вниз, в ад. При этом отец Иоанн объяснил Архиепископу, что означенные придатки не составляют чего-либо обязательного в Русской Православной Церкви и что наряду с осмиконечным крестом употребляется и крест четвероконечный, который возглавляет многие соборы и церкви и носится на груди архимандритами, протоиереями и высшими святыми.

Глава 22

Отец Иоанн и Макарий, митрополит Московский

Многие русские архипастыри, архимандриты, митрофорные протоиереи, игумены, протоиереи, священники, диаконы и монахи глубоко чтили отца Иоанна еще при жизни его.

Весьма характерны и поучительны взаимоотношения отца Иоанна и митрополита Московского Макария.

Надо сказать, что митрополит Московский Макарий, в бытность свою епископом Томским, был просветителем алтайских язычников, подобно тому, как святитель Стефан Пермский был просветителем Пермского края.

Епископ Томский Макарий перевел сам, или другие перевели по его благословению — не знаю, Священное Писание и Богослужение на алтайский язык⁵³.

Когда к отцу Иоанну приезжали сибиряки, то отец Иоанн говорил им: «Что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник».

Я знаю это хорошо от родных, ибо теща моя была сибирячка, а сестра ее была замужем за сибирским золотопромышленником, и жили они в Томске.

Когда владыка Макарий был уже митрополитом Московским, то приезжал в Петроград для участия в заседаниях Святейшего Синода.

Однажды митрополит Макарий написал отцу Иоанну письмо с просьбой назначить время, когда он может его принять.

При встрече друг с другом митрополит Макарий просил благословения у отца Иоанна, отец же Иоанн просил благословения у митрополита Макария. Тогда митрополит стал перед отцом

Иоанном на колени. Но отец Иоанн тотчас опустился на колени перед митрополитом. Кончилось тем, что оба праведника обняли друг друга и отец Иоанн исполнил просьбу митрополита и благословил его, а митрополит, исполняя просьбу, благословил отца Иоанна.

Многие ненабожные люди скажут мне, что это ничего не доказывает, просто владыка Макарий был «ханжа».

Так вот, чтобы устранить самую возможность такого возражения, я приведу вам рассказ одного жандармского генерала.

Когда владыка Макарий был архиепископом Томским и служил в соборе, то губернатор стал разговаривать с окружавшими его. Тогда архиепископ Макарий попросил губернатора прекратить разговор.

Через некоторое время губернатор, увлекшись, вероятно, какими-либо злободневными вопросами, опять стал разговаривать с окружающими.

Тогда владыка остановил службу церковную и попросил губернатора выйти из собора, предупредив его, что он не будет продолжать службу, пока тот не удалится. Губернатор удалился и, вернувшись домой, немедленно вызвал жандармского полковника и стал говорить с ним о написании жалобы на архиепископа в Петербург.

Благоразумный полковник сказал губернатору: «Ведь виноваты-то вы, и если будете жаловаться, то неприятности будут не ему, а вам. Одевайте лучше мундир и поезжайте извиняться к архиепископу».

Губернатор так и сделал. Ревнитель о Боге, но благодостный и незлобивый владыка обнял губернатора и благословил.

После кончины отца Иоанна митрополит Макарий вступил в число пожизненных членов «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского» внеся в кассу Общества 100 рублей и был самым усердным посетителем всех собраний Общества.

Когда председатель Общества протопресвитер придворного духовенства отец Александр Дернов приглашал митрополита Макария на собрание Общества, митрополит говаривал: «Я-то ведь ваш, я, конечно, приду». Свою любовь к Обществу митрополит Макарий выразил в частности тем, что привел на собрание, состоявшееся в Зале обер-прокурора Святейшего Синода на Литейном проспекте, свой митрополичий хор, который пел алтайские стихи на русском языке.

Владыка Макарий рассказал протопресвитеру Дернову следующее замечательное чудо, совершившееся у гробницы отца Иоанна⁵⁴.

Митрополит Макарий, 17 лет страдавший экземой, приехал в храм-усыпальницу отца Иоанна, отслужил у гробницы панихиду по отцу Иоанне, сделал три земных поклона перед гробницей и трижды приложился к ней. После этого экзема у него прошла и вот уже два года не возобновлялась.

Рассказ этот был сообщен митрополитом Макарием протопресвитеру Дернову через два года после исцеления.

Исполнил Господь молитву предстоятеля Московского о его исцелении, чтобы чрез свидетельство Нáбольшего в России Святителя прославить угодника Своего Иоанна Кронштадтского и показать людям, что чудеса Божии времен апостольских могут повторяться и через два тысячелетия, лишь были бы достойные служители Божии.

Говоря о великом старце митрополите Макарии, я вспомнил пророческое Архипастырское послание его московской пастве, которое было напечатано в петербургской газете «Новое время».

В Архипастырском послании этом митрополит Московский укорял русский народ за то, что он идет против своих властей, и грозно предрек: «Не хотите вы своей русской власти, так будет же у вас власть иноплеменная»⁵⁵.

Глава 23

Император Александр III и отец Иоанн

Не только архипастыри и пастыри церковные и русский народ чтили отца Иоанна, но глубоко чтил его и величайший из Государей, Царь-Миротворец Император Александр III, который сказал отцу Иоанну: «Я знаю, кто вы и что вы».

В предсмертной болезни своей Император Александр III пригласил к себе отца Иоанна, который возложил руки свои на голову умирающего Царя, и Царь сказал ему: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю, не отнимайте их». Отец Иоанн ответил Царю, что это оттого, что я пришел прямо после совершения Таинства Евхаристии за ранней обедней. Отец Иоанн продолжал держать благословляющие руки свои на главе умирающего Царя до тех пор, пока Царь не предал праведную душу свою Богу.

У многих, вероятно, напрашивается вопрос: почему же столь великий чудотворец, как отец Иоанн, не мог исцелить обожаемого народом Царя?

Один глубоко верующий и праведной жизни протоиерей, академик, пробывший 20 лет инспектором семинарии и священствующий 25 лет, высказал мне, что потому отец Иоанн не исцелил своими молитвами Царя, что кончина его была решена в Предвечном Совете Пресвятой Троицы.

К этому могу добавить, что не всегда Господь исполнял молитвы даже первоверховного апостола Своего Павла.

Так, апостол Павел говорит, что трижды молил он Господа, чтобы Господь избавил его от ангела сатаны — жала в плоть, но Господь сказал ему: *Довольно для тебя благодати Моей**.

Тот же апостол Павел в Первом послании к Тимофею, гл. 5, ст. 23, говорит: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов*.

Тут также напрашивается вопрос, почему же такой великий чудотворец, как апостол Павел, не исцелил Тимофея?

Здесь, в подтверждение слов упомянутого протоиерея, приведу **рассказ генерала от кавалерии Абациева**, из которого видно будет, что отец Иоанн, пребывая в Ливадии во время болезни Царя, исцелил силою своей молитвы заочно больного татарина.

Генерал Абациев был флигель-адъютантом Государя Императора Александра III, когда Царь умирал. Отец Иоанн жил в Ливадии.

Одна дама просила генерала Абациева устроить ей свидание с отцом Иоанном. Генерал Абациев в 5 часов утра пошел к отцу Иоанну. У калитки садика дома, где жил отец Иоанн, уже была толпа, в том числе были и татары, которых полиция не пускала. На крыльце находилась плакавшая татарка. Полиция не понимала, что она говорила. Абациев же знал татарский язык, как уроженец Кавказа, и узнал от татарки, что она привезла больного мужа, который лежит в телеге на дороге, и умоляла допустить ее к мулле Иоанну. Абациев застал отца Иоанна за утренней молитвой, несмотря на 5 часов утра, и рассказал ему про татарку. Отец Иоанн сказал, чтобы татарку пустили.

Через переводчика Абациева отец Иоанн спросил татарку, верует ли она в Бога. Получив утвердительный ответ, отец Иоанн

* См.: 2 Кор. 12, 7–9.

сказал ей: «Будем молиться вместе, ты молись по-своему, а я буду молиться по-своему». Когда отец Иоанн кончил молитву, то благословил татарку, перекрестив ее. Затем Абадиев с татаркой вместе вышел и, к изумлению обоих, больной муж татарки уже шел навстречу совершенно здоровым.

Из этого рассказа видно, что отец Иоанн силою молитвы своей исцелил даже больного магометанина.

Таким образом, сила молитвы отца Иоанна не оскудела, когда он был в Ливадии, а действительно, он не мог изменить судьбы великого Царя, предрешенной в неисповедимых путях Божиих.

Григорий Карпович Сухоленцев пишет мне из Алверна в Германии: «Во время моей действительной службы, когда заболел наш Батюшка-Царь Александр III и умер, тогда я сам лично читал в газете, что отец Иоанн Кронштадтский писал: “Я мертвых воскрешал, а Батюшку-Царя Александра III не мог у Господа вымолить. Да будет на все Его святая воля”».

Глава 24

Свидетельство Оптинского старца Варсонофия об отце Иоанне

Почти всем русским людям известна Оптина Пустынь, на берегу реки Жиздры, в двух верстах от города Козельска Калужской губернии, где подвизались великие старцы: Амвросий, Варсонофий, Нектарий и другие, которые имели великую благодать Святого Духа, — пророчествовали, были прозорливцами и чудотворцами.

Старец Амвросий, между прочим, написал следующее наставление, полезное всем:

«Надо жить не тужить, никого не обижать, никому не досаждать, и всем: “мое почтение”».

Другой великий прозорливец и чудотворец, отец Варсонофий, так отзывался об отце Иоанне Кронштадтском:

“Да, отец Иоанн был великий молитвенник, подвижник дерзновенный; он мог у Господа просить всего и замолить все, а я, грешный человек, не имею такого дерзновения”.

Эти слова напечатаны в книге о. В.Ш. «Запись об отце Иоанне Кронштадтском и об Оптиных старцах»⁵⁶.

Я привожу это свидетельство великого старца потому, что до сих пор существуют некоторые люди, которые говорят, что не видят решительно никаких оснований для чествования памяти

отца Иоанна Кронштадтского. Надеюсь, что, прочтя эту мою книгу, они переменят свой взгляд.

Священник отец Василий Шустин, ныне находящийся в Алжире, перед своим отъездом туда на вопрос мой, — почему он на своей книжке скрыл свое имя и фамилию и поставил лишь три буквы «О. В. Ш.», — сказал мне следующее:

«Книга “О. В. Ш.” написана мною, но напечатана иеромонахом Иоанном Шаховским⁵⁷, который вместо имени и фамилии моей поставил лишь три буквы: О. В. Ш.».

В № 1594 газеты «Возрождение» в статье Бориса Зайцева по поводу означенной книжки отца Василия Шустина между прочим напечатано:

«Ныне Василий Шустин священник, а тогда был студентом».

Далее Борис Зайцев пишет:

«В просвещенном обществе (довоенном) к отцу Иоанну было неважное отношение. Общество это далеко стояло от религии и духовной жизни. Оценить редкостное и поразительное в отце Иоанне оно не могло. Предубеждение говорило, что ничего такого вообще быть не может, все это лишь для невежд. И не без высокомерия указывалось, что вот вокруг него всегда какие-то кликуши — отец Иоанн не весьма благополучен, от него отзывается изуверами и изуверками.

“Иоаннитки” — это последовательницы секты, считавшей его за Спасителя, вторично сошедшего на землю. Отец Иоанн не давал им Причастия. “Проходи, проходи, — говорил он, — ты обуяна безумием, я предал вас анафеме за богохульство”. Но отделаться от них не так-то было легко. Они, как безумные, лезли к Чаше, так что городовым приходилось их оттаскивать. Мало того, при каждом удобном случае они кусали его, стараясь причаститься каплей его крови!

Он обличал их публично в соборе и предавал отлучению — ничто не помогало. Они доставляли ему много горя и неприятностей и давали повод к несправедливому осуждению его самого. Неодобрявшие его не видели или не понимали того огромного, что он делал, а крайности психопаток подхватывали, раздували. Но его глубоко любили и почитали самые здоровые, обычные люди (иоаннитки были, конечно, исключением). В общем, он был народный герой, “свой”, “наш”, хотя и ходил в шелковой рясе, и носил ордена, и нередко разъезжал в карете (разумеется, в “доброхотной”).

Русская природа очень сильно была в нем выражена, эти голубые глаза действовали неотразимо — горели любовью и молитвой. Отец Иоанн являлся своего рода “Николой Угодником”, ходатаем и заступником, к нему можно обратиться в горе, беде, в болезни — он поможет. Недаром всюду, где он появлялся, собиралась толпа.

Отец Василий Шустин рассказывает о некоторых случаях исцелений отцом Иоанном.

Отец Шустина умирал от горловой чахотки. Профессор Симановский определил, что ему жить дней десять. Так как отец Иоанн был близок семье Шустиных, то ему послали в Кронштадт телеграмму. Он приехал. Увидев отца, воскликнул:

— Что же вы мне не сообщили, что он так серьезно болен? Я бы привез Святые Дары, причастил бы его.

Отец молча, скорбно смотрел на него. Тогда отец Иоанн задумался и вдруг спросил:

— Веришь ли ты, что я силою Божиею могу помочь тебе?

Отец говорить уже не мог и только кивнул утвердительно. Отец Иоанн велел ему раскрыть рот “и трижды крестообразно дунул”. Потом размахнулся и ударил по маленькому столику с лекарствами. Все склянки полетели и разбились. (Как это живо и типично для него! Как ясно вижу я быструю руку, громящую ненужные снадобья!)

Он велел везти отца к себе в Кронштадт причаститься. Несмотря на холода и опасность, его свезли. Когда он вернулся домой, Симановский был поражен: в горле все раны оказались затянуты. Симановский во всеуслышание заявил: “Это невиданно, это прямо чудо!” (Отец прожил после того еще 25 лет).

На крестины сестры В. Шустина отец Иоанн приехал без всякого предупреждения — она родилась раньше предполагаемого срока, и никто его не извещал. Но он знал об этом — своими, ему лишь ведомыми путями. Впоследствии, когда девочке было семь лет, она заболела черной оспой. Отец Иоанн провел по изъязвленному личику рукою, погладил. Когда болезнь прошла, ни одной рябинки не осталось на лице.

Для этого легендарного человека не существовало ни расстояний, ни времени. Он угадывает чужое горе и сразу дает лечение, он в толпе чувствует близкую и живую душу. И он всегда с народом, окружен им, в его стихии. Одна женщина, сейчас глубоко религиозная, рассказывала мне, как подростком видела отца

Иоанна в Царицыне (под Москвой) на железнодорожной платформе. Он благословлял из окна вагона народ. Увидев ее, вдруг крикнул:

— Хохлатенькая, подойди сюда!

Она подошла, он положил ей руку на голову и особо ее благословил. Ее жизнь не кончена и судьба неизвестна. Я знаю только, что тогда она была рыженьким, “хохлатым” подростком, далеким от веры и религии, а сейчас преданная Церкви и Православия женщина — ее он сразу и выбрал, отметил и полюбил в тысячной толпе.

А оптинский старец Варсонофий? Молодой офицер, которому надо было повидать в Москве отца Иоанна, заехал в церковь кадетского корпуса, где тот служил, и вошел в алтарь. Отец Иоанн в это время переносил Святые Дары с престола на жертвенник. Вдруг он поставил Чашу, подошел к офицеру и поцеловал ему руку. Никто не понял, почему он это сделал, произошло некоторое замешательство, и сам офицер смутился. Потом присутствовавшие стали говорить, что, вероятно, это означает какое-нибудь грядущее событие его жизни — например, что он станет священником. Офицер стал смеяться — ему и в голову не приходило стать священником. Вышло же в конце концов так, что не только священником — сделался он монахом и старцем, отцом Варсонофием*.

В записи говорится не раз, что отец Иоанн “дерзновенно” молился. Это характерно для его ощущения “сыновности” Богу. Замечательно, что молился он всегда импровизированными словами, стоя на коленях, но некоторые слова выговаривал резко, с ударением — точно бы требовал. Как-то жутко сказать, может быть, юродство пред Богом? Смелость, дозволяемая и терпимая по большой близости?

Знаем мы о нем, к сожалению, мало. Замечательный его облик заслуживал бы подробного, любовного изучения. Запись отца В. Шустина, сделанная с большой простотой и с огромной любовью к отцу Иоанну — чрезвычайно важный материал, но именно — материал. А теперь — самое время русским приняться за ознакомление со своими героями: как велика, бесконечно богата Россия и как мало сами мы ее знаем!**

* Рассказ самого отца Варсонофия отцу В. Шустину (Авт.).

** Надеюсь, что настоящая книга до некоторой степени удовлетворит лиц, интересующихся отцом Иоанном (Авт.).

Еще особенность отца Иоанна: по словам отца В. Шустина, жена была ему скорее сестрою, чем женой*. Тяжесть пола, крови, деторождения, их земной вес были чужды ему. Это слишком духоносный человек, для того чтобы производить потомство. Пол отошел от него.

Отец Варсонофий видел его во сне так: он ведет его по лестнице, за облака. Было на ней несколько площадок, он довел Варсонофия до одной, а сам устремился дальше, сказав: «Мне надо выше, я там живу», — при этом стал быстро подниматься вверх».

Глава 25

Отец Иоанн в огненном сиянии

*Рассказ капитана II ранга Степана Павловича
Бурачка, проживающего в г. Панчево,
в Югославии*

«Мой покойный отец, Павел Степанович Бурачок, вице-адмирал в отставке, рассказал мне следующий случай:

«Будучи молодым офицером, я имел обыкновение ходить к ранним обедням, которые служил отец Иоанн, и часто становился на клирос, читал и пел за псаломщика, но один раз поленился встать, к обедне не пошел и заснул опять, и во сне увидел, что на мое место, где я обыкновенно стоял в церкви, — на клирос пришел отец Иоанн, стал читать, и по мере чтения вокруг него стал разгораться огонь, и наконец весь он стал окруженным огненным сиянием.

Каково же было мое удивление, когда при первой же встрече отец Иоанн обратился ко мне со словами:

— Ну, что же ты, Павел, не пришел к обедне, я за тебя почитал, помолился; нет, ты еще не понимаешь, не чувствуешь этих благодатных слов молитвы, ведь когда их читаешь, то весь как в огне горишь!»

Пораженный этим, мой отец воскликнул:

— Батюшка, а ведь я вас в это же время в огне и видел!

Счастлив свидетельствовать эту истину.

Степан Павлович Бурачок»⁵⁸.

Этот рассказ почтенного вице-адмирала о сновидении, которого его сподобил Господь, показывает нам, что Бог прославил

* Что вело к тяжелым жизненным осложнениям (Авт.).

отца Иоанна еще при жизни Своим Божественным сиянием, подобно тому как прославил святого преподобного Серафима, Саровского чудотворца, сияние которого удостоился видеть Мотовилов, друг преподобного Серафима⁵⁹. Точно так же и в отношении отца Иоанна сияние его удостоился видеть П.С. Бурачок, сын которого пишет: «Батюшка отец Иоанн был большой друг моих покойных отца и матушки Юлии Аполлоновны; всех нас, 8 человек детей, он крестил как священник, а некоторым был и крестным отцом. Приходя к нам, он всегда ласкал и благословлял нас, разговаривал с нами и во время чаепития давал каждому из нас по ложечке очень сладкого чаю, что мы очень любили».

Глава 26

Враги отца Иоанна

Но у отца Иоанна были не только почитатели, но и враги-завистники среди духовенства, которые, будучи людьми совершенно не духовными и не верующими, не понимали подвижнического служения отца Иоанна Богу и людям и не могли ни понять, ни поверить силе Божией, действовавшей в отце Иоанне.

Поэтому, когда отца Иоанна стали приглашать служить в разные столичные храмы, то это раздражало местное духовенство. Так, когда сенновское купечество пригласило отца Иоанна служить в церкви Спаса на Сенной площади, то настоятель церкви встретил его у входа в церковь и в резких выражениях предложил отцу Иоанну удалиться.

Отец Иоанн кротко попросил присутствовавшего диакона помирить его с протоиереем настоятелем. Однако настоятель не унимался и настаивал на том, чтобы отец Иоанн удалился. Увидев безнадежность дальнейших разговоров, отец Иоанн уехал.

И среди священства Андреевского собора был один священник, который не чтил отца Иоанна⁶⁰ и говорил: «Мы все такие же отцы Иоанны».

Но Бог наказал его такой безобразной толщиной, что он не мог опуститься на колени, а тем более подняться с колен, и когда он умер, то так быстро и страшно разложился, что невозможно было его отпевать по причине ужасного зловония. Этого толстяка я сам видел и ужасался его толщиной, а о невозможности отпеть его говорил мне другой протоиерей.

Блаженнейший Антоний, митрополит Киевский и Галицкий, в беседе об отце Иоанне, произнесенной 19 октября 1928 года в зале 2-й Белградской мужской гимназии между прочим сказал: «Духовенство жаловалось на отца Иоанна митрополиту Исидору, который лично не знал отца Иоанна, вызвал его и сделал ему замечание по поводу дорогой шелковой муаровой рясы, которая была на отце Иоанне. Отец Иоанн молча снял с себя дорогую рясу и оставил ее у митрополита.

Другой раз группа лиц подала митрополиту Исидору письменную жалобу на отца Иоанна, обвиняя его за то, что он служил в чужих приходах. Митрополит Исидор прочитал жалобу, запер ее в свой письменный стол и вызвал к назначенному им времени отца Иоанна и жалобщиков.

Когда отец Иоанн и жалобщики явились, то митрополит вынул жалобу из стола и к великому изумлению своему увидел, что на том листе бумаги ничего не написано, то же увидели и жалобщики. Тогда митрополит в недоумении спросил отца Иоанна, что бы это значило. Отец Иоанн помолился Господу Богу, и, по молитве его, текст жалобы снова появился на листе. Пораженный этим чудом Божиим, митрополит Исидор понял, что Сам Бог защищает угодника Своего чудесным образом, разорвал жалобу, выгнал жалобщиков, а отцу Иоанну сказал: «Служи, Батюшка, где хочешь».

Митрополит Исидор никогда не болел, но когда занемог и испугался за свое здоровье, то просил молитв отца Иоанна».

Знаменитый обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев также сказал отцу Иоанну: «Про вас говорят, что вы молебны служите, чудеса творите, смотрите, как бы вы плохо не кончили». На это отец Иоанн ответил: «Не извольте беспокоиться, подождите и увидите, каков будет конец».

Отца Иоанна некоторые довольно часто упрекали за то, что он окружил себя недостойными людьми. На это отец Иоанн ответил: «Если Спаситель не гнал от Себя прелюбодеев и грешников и терпел возле Себя Иуду предателя, то мне ли, недостойному слуге Его, не следовать по пути Его! Я такой же грешный человек, как и вы все. Грешен и каюсь... Берегитесь гордыни!»

Такие же упреки неоднократно делали фарисеи и Христу, на что Господь отвечал: *Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию**.

* Мк. 2, 17.

Когда отцу Иоанну говорили, что псаломщики и окружающие его люди — воры нечестные и что нужно было бы их заменить, то отец Иоанн говорил: «Если будут другие, то все равно будут воровать, пусть уже лучше одни грешат, чем еще другие будут грешить». Замечательно, что обоих псаломщиков отца Иоанна Бог не оставил без наказания. У псаломщика Ивана Павловича <Киселева> дочь была сухорукая, а у псаломщика Дома Трудолюбия Бабенко — внук болен костным туберкулезом.

Один фабрикант сделал на своей фабрике для отца Иоанна кусок особо хорошего бархата на одежду и переслал его через псаломщика, который не передал его отцу Иоанну, а сделал из него ротонду жене. Случилось, что этот фабрикант, приехав в Кронштадт к отцу Иоанну, увидел свой бархат на жене псаломщика и показал это отцу Иоанну. Отец Иоанн сказал: «Вижу. Ну, пусть».

Глава 27

Попытка католического священника извратить в народе представление об отце Иоанне

В конце декабря 1932 года в газете «Возрождение» было напечатано:

«В Вильне издается иезуитский журнал, который называется “К соединению”. В нем сотрудничает ксендз Семяцкий — человек с беспредельной фантазией. Вот что пишет Семяцкий: “Отец Иоанн Кронштадтский много совершал чудес, пока был католиком”⁶¹, но как только отрекся от католичества, сила чудотворения оставила его”.

Конечно, это чистейшая небылица, и мы не можем даже понять, зачем пану Семяцкому понадобилось это совращение в католичество усопших русских иереев?»

Со своей стороны я не могу не признать это замечание газеты «Возрождение» весьма остроумным. Однако вижу, что автор заметки мало знаком с католической религией. Поэтому считаю долгом пояснить нижеследующее.

Католическое духовенство запрещает пасомым читать не только Библию, но и Евангелие, ввиду того, что, читая Евангелие, пасомые могут заметить много несогласованностей религии с Евангелием; так, например, Христос говорит: «Кто не будет пить Кровь Мою и есть Плоть Мою, тот не войдет в Царст-

во Небесное*». Католическое же духовенство, причащаясь само Тела и Крови Христовой, мирян причащает лишь Тела. Христос говорит: «Один у вас Глава — Христос**», а католическое духовенство говорит: «Нет, Римский Папа» и т. д.

Отец Иоанн творил бесчисленные чудеса, и это факт всем известный. Поэтому, если католический священник стал бы это отрицать, то ему сейчас бы возразили: позвольте, в такой-то семье отец Иоанн исцелил такого-то безнадежно больного, а в другой — такую-то. Поэтому священник Семяцкий, зная, что католическая паства его приучена слепо верить священнику, придумал такое объяснение в надежде, что ему поверят.

Глава 28

Отец Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных

Приехав в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице Петрограда, и отслужив всенощную, отец Иоанн встал очень рано и поехал с игуменией Таисией по набережной реки Невы подышать воздухом перед поздней обедней. Около Николаевского моста они поравнялись с похоронной процессией. Отец Иоанн стал креститься и сказал, обращаясь к игумении:

— Как страшно умирать пьяницам!

Игумения спросила его:

— Вы знали покойного?

Она полагала, что отец Иоанн узнал покойника по родственникам, шедшим за гробом.

На это отец Иоанн ответил:

— Так же, как и ты, но я вижу бесов, радующихся о гибели души пьяницы.

Глава 29

Силы природы повинуются отцу Иоанну

Во время проезда отца Иоанна на родину на лошадях, его просили помолиться о ниспослании дождя, так как была великая засуха. Отец Иоанн стал служить молебен. Только он успел кончить молебен, как полил такой ливень, что присутствовавшие едва успели укрыться по избам.

* См.: Ин. 6, 53–58.

** См.: Мф. 23, 8–10; Мф. 21, 42; Еф. 1, 10, 22; 4, 15; 5, 23; Кол. 1, 18; 2, 10.

Однажды отец Иоанн, прибыв в церковь одного села, удивился, что храм почти пустой. Он спросил старосту о причине отсутствия народа. Ему ответили, что горят леса от засухи и все на пожаре.

Тогда отец Иоанн говорит: «Так давайте же молиться Господу о ниспослании дождя», — и стал служить.

Когда отец Иоанн, окончив службу, выходил из храма, то дождь уже шел.

Глава 30 **Отец Иоанн прекращает грозные эпидемии**

Вот что сообщил **М.М. Родзянко** в письме от 29 декабря 1927 года.

В 80-х годах была сильная холера на юге России и свирепствовала особенно в городе Новомосковске Екатеринославской губернии. Население по телеграфу обратилось к отцу Иоанну с просьбой помолиться. Получен был ответ: «Молюсь за вас». И с того дня холера прекратилась*.

Рассказ Владимира Васильевича Гумилевского

В 1900-х годах в городе Таганроге была азиатская холера. Приехал отец Иоанн, обошел больных, нисколько не опасаясь заразы. После его отъезда холера стала стихать и совершенно прекратилась.

Проезжая на лошадях по северу Новгородской губернии, отец Иоанн доехал до заставы карантина, дальше которого не пропускали, так как там свирепствовала сибирская язва. Отец Иоанн вышел из экипажа, потребовал облачение и отслужил водосвятный молебен о прекращении падежа скота. После чего сказал: «Вот счастье-то вам Бог послал — больше не будет падежа». Отца Иоанна пропустили через карантин, и он проехал дальше, а падеж скота прекратился.

Про прекращение силою молитвы отца Иоанна падежа скота, захватившего значительную территорию, конечно, никто не может сказать, как говорили неверующие про исцеленных людей, будто отец Иоанн действовал внушением. Можно ли говорить о внушении животным, и притом разбросанным по большой тер-

* См.: Наст. изд. Т. 2. С. 516 (Дополнение к главе 30 первого тома).

ритории, в организме которых действовали болезнетворные микробы?

Да, отец Иоанн воздействовал на них, — но силою Божией.

Глава 31

Личное свидетельство отца Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы

«На 15-е августа 1898 года, в день Успения Богоматери, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободрительный глас: “Милейшие вы чада Отца Небесного”. Тогда как я, сознавая свое окаянство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и с мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная? О, лик пресвятой и преблагий! О, очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление; потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и — скрылась. Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, — а потом Она отделилась от нее, сошла и подвиглась в путь. С вечера я писал проповедь на день Успения и лег поздно, в 2 часа ночи. За всю ночь я читал с великим умилением акафист и канон Успению Богоматери в Успенской церкви»^{62*}.

Глава 32

Обращение отца Иоанна к Господу Богу

«В новый 1898 год. Благодарю Тебя, Всещедрый Господи, яко еще даровал еси мне лето благодати Твоея! Обнови дух правый во утробе моей, Владыко, и сердце чисто созижди во мне ко вселению Твоему во мне. Благодарю Тебя о неисчетных благодеяниях Твоих, излианных и непрестанно изливаемых на меня, многогрешного; благодарю Тебя о долготерпении Твоем ко мне, неисчетными грехами прогневавшему Тебя, и о милосердии Твоем непобедимом и всепобеждающем; благодарю Тебя о здра-

* Книга поучений отца Иоанна, изданная в 1905 году «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви». С. 346 (Авт.).

вии моем душевном и телесном, ибо старец летами, юн есмь духом и телом; благодарю Тебя о ежедневном оправдании Твоим Честною Кровию Твоею и на кийждо день многократном. Благодарю Тебя о умилении слезном при совершении Литургии и о утешениях всегдашних Духа Твоего Святаго, о святости Его, приемлемой от святейшаго и неистощимаго существа Его, еже есть едино с Тобою; благодарю Тебя о влечении ко мне неудержимом людей Твоих — младенцев, юных, возрастных и старых, отовсюду и везде бегущих ко мне, где только я появлюсь в градах и селах; благодарю Тебя, яко насаждаеши всюду державно и сильно веру православную и благочестие, особенно в обителях женских; благодарю Тебя, яко дерзати даруеши мне в молитвах о всем мире и людех всех и о приведении их от заблуждений к единству веры и благочестия; благодарю Тебя, яко ярость неправедную народов неправославных и враждебных нам — правоверующим — укрощаеши и к разумению истины приводиши; благодарю Тебя, яко всех влечеши к единению — да будут едино, якоже Ты Един еси в Троице Славимый Боже; благодарю Тебя, яко сильного в крепости диавола на всяк день низлагаеши и посрамляеши в кознях его вселукавых и всенасильственных; благодарю Тебя, яко даруеши мне стояти во истине и правде Твоей; благодарю Тебя, дающего мне слово разума и силы, вегда вещати мне к людям о имени Твоем, словом Евангелия Твоего; благодарю Тебя, яко прославляеши мене всюду, аще и не достоин и многогрешен есмь; благодарю Тебя о непорочном житии моем, аще и привлекает меня к себе грех на всяк день и томит меня, ибо аще не бы Ты хранил меня, яко зеницу ока, — сотворил бых всякий грех. Несть числа милостям Твоим ко мне, Господи, и за вся благодарю Тебя, и несть слова достойно возблагодарить Тя, Господи! Аминь»^{63*}.

Глава 33

Свидетельство самого отца Иоанна о благодати, обитающей в нем

Отец Иоанн, подобно святому апостолу Павлу, сам свидетельствует в писаниях своих о дарах благодати Божией, обитавшей в нем. Так, например:

В предуведомлении к книге «Моя жизнь во Христе», изданной в 1894 году, отец Иоанн пишет⁶⁴:

* Напечатано на с. 348 вышеозначенной книги (Авт.).

«Все содержащееся в этой книге есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от Всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы».

В книге «Новые слова, произнесенные в 1904 году», на странице 48 отец Иоанн говорит:

«В нынешнем году настал для нас пресветлый праздник Вседержавной, Безначальной и Живоначальной Троицы, Которую мы непрестанно все живем, дышим, мыслим и о Которой — скажу о себе — я непрестанно помышляю, Которую созерцаю, непрестанно призываю, прославляю, Которую очищаюсь, просвещаюсь, освящаюсь, избавляюсь от всех зол, Которую хвалюсь, радуюсь, Которую торжествую над всеми врагами видимыми и невидимыми, Которую обоготворяюсь — ибо Троица мое обожение, мое срастворение, когда я делаюсь искренним причастником Святых Христовых Таин и твердо стою во всякой правде».

Глава 34

Внешность отца Иоанна

Главною отличительною чертою лица отца Иоанна были его голубые глаза, которых люди с нечистыми мыслями и развратною жизнью очень боялись, ибо взгляд отца Иоанна совершенно ясно показывал, что все внутреннее содержание души человека и его мысли хорошо известны отцу Иоанну. Он часто обличал людей, раскрывая тайники души собеседника.

Лично я испытал его прозорливость на себе и неоднократно слышал, как лица, которых приглашали присутствовать во время приезда отца Иоанна в какую-либо семью, говорили: «Нет, я не приду, он мне еще что-нибудь скажет».

Вот что пишет про глаза отца Иоанна *досточтимейший иеромонах Валаамского монастыря*:

«На большинстве портретов Батюшки отца Иоанна не уловлена та бесконечная любовь, какая светилась в глазах этого любвеобильного и праведнейшего пастыря, то бодрое радостное настроение, какое одухотворяло это лицо, с приветливой улыбкой снисхождения, беспредельной терпеливости и крайнего милосердия. Тот, кто при жизни своей имел счастье видеть вблизи отца Иоанна, с грустью убеждается, что почти все его

портреты не передают духовной красоты его лица, его неземного благолепия и его святолепного лика.

Волосы у отца Иоанна были русые с большою проседью под конец жизни. Лицо было всегда свежее с ярким румянцем, происходившим от того, что отец Иоанн ежедневно, зиму и лето, во всякую погоду переезжал через море в Петербург и обратно».

Тот же Валаамский инок пишет:

«В Бозе почивающий Батюшка отец Иоанн при жизни своей любил и чтит Валаамскую обитель, охотно благословлял сюда желавших спастись в сей обители, и большинство валаамских иноков последних пяти или шести десятков лет иночествуют здесь по его благословению».

Я привел эту выписку из письма, чтобы обратить внимание читателей на то, сколь велико было влияние отца Иоанна на современников и что он действительно пророк Божий, посланный в землю Русскую перед годиною лихолетья.

Отец Иоанн был среднего роста, сухой — худенький телом.

Глава 35

Мученичество отца Иоанна

Рассказ Александры Александровны Анкировой

«Я жила с мужем в Архангельске, где имели пять домов. Жили мы по Приморской улице, в доме № 29. Отец Иоанн, когда приезжал на родину, то всегда бывал у нас.

После 1905 года и манифеста о свободе совести, или, как в народе его называли, “о свободе быть без совести”⁶⁵, отец Иоанн опять приехал к нам.

Увидав на стене портрет Льва Толстого, он спросил меня:

— Зачем ты повесила его портрет?

Я ответила, что это повесила моя дочь. Отец Иоанн говорит мне тогда:

— Сними сейчас же этот портрет антихриста и порви его⁶⁶.

Я так и сделала.

Затем, когда мы стали разговаривать с отцом Иоанном, он говорит мне:

— Говори громче, потому что я плохо слышу с тех пор, как меня студент ударил в Андреевском соборе по щеке.

Продолжая речь, отец Иоанн рассказал подробности этого случая так:

— Однажды, когда я служил обедню в Андреевском соборе и вышел из Царских врат с Чашей, то увидел студента, который закуривал папиросу от лампы перед иконой Спасителя. Я сказал ему: “Что ты делаешь?” Студент, не отвечая, ударил меня по щеке, да так сильно, что Дары расплескались на каменный помост. Я перекрестился, подставил ему другую щеку и сказал: “Ударь еще раз”. Но народ схватил студента. Камни с помоста были потом вынуты и брошены в море».

«В Петербурге на Тимофеевской улице жила молочница Надежда, у которой я брала молоко. Муж у нее был пьяница, и она часто его за это била. Ей посоветовали обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому, что она и исполнила. Отец Иоанн исцелил ее мужа от пьянства. Она так обрадовалась, что сдала своему мужу все хозяйство и всей душой стала служить дорогому Батюшке и часто сопровождала его в карете к больным.

Однажды ее упростили богатые люди привезти Батюшку к трудно больному. Надежда стала просить Батюшку туда поехать, но Батюшка ответил: “На заклятие меня повезешь?” Надежда испугалась этих слов, но ничего не поняла.

В карете еще были две женщины, которые оберегали Батюшку. В дороге Батюшка еще два раза повторил: “На заклятие меня везете” и потом сказал: “Господи, да будет воля Твоя”.

Приехали мы в очень богатый дом; в столовой был сервирован стол и поставлены всевозможные закуски. Батюшка спрашивает: “А где больной?” Ему показывают на комнату рядом и приглашают войти, а когда мы захотели за ним войти, нас быстро отстранили, и щелкнул замок. Мы все забеспокоились. Слышалась за дверью возня; две из нас стали стучать в дверь, а третья побежала за кучером, который был богатырской силы. Кучер вбежал и со всей силы плечом ударил в дверь и сломал замок. Нам представилась такая картина: Батюшка лежал поперек кровати, на нем были подушки, а на них сидели три изувера*; на полу была кровь. Кучер сбросил изуверов, взял на руки Батюшку и отнес в карету. Мы все обливались слезами и просили у Батюшки прощения. Мы не знали, что там были изуверы. Они порезали Батюшке в паху.

* Изувер — фанатик; человек, приверженный изуверству — ложному, упорному верованию, при ненависти к разномыслящим и нетерпимости (*В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка*).

Когда Батюшка пришел в себя, то строго запретил кому-либо говорить об этом, чтобы не было погромов. На другой день в газетах было объявлено, что Батюшка болен.

Вот все, что мне по секрету передала Надежда. Простите.

Инокня Евфросиния Тулякова. Белград».

С тех пор отец Иоанн стал хворать, окончательно не поправился и тяжело страдал до самой кончины.

Так Господь сподобил отца Иоанна и мученичества за Христа.

Глава 36

Попытка учредить Общество для защиты отца Иоанна от клеветы

После манифеста 17 октября 1905 года о свободе совести в газетах и журналах стали печатать разные пакости про Царя и про отца Иоанна с несомненной целью очернить их обоих в глазах народа.

Между прочим, однажды, когда я пришел к Худекову, издателю «Петербургской Газеты» и ожидал его в редакции, то слышал следующий разговор двух евреев, сотрудников этой газеты, между собою. Один спросил другого:

— Ну, что, ты писал что-нибудь про отца Иоанна?

На это последовал ответ:

— Ну, что я буду писать, я о нем ничего не знаю.

На это первый возразил:

— Ну, какой же ты писатель, если у тебя фантазии нет?

Нападки на отца Иоанна сделались вскоре столь многочисленны и бесстыдны, что горячие почитатели великого старца решили учредить Общество для защиты его от этих безобразий.

Для обсуждения этого вопроса в кабинете «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», в подвальном помещении церкви этого Общества, на углу Николаевской и Стремянной улиц, собрались: настоятель Петропавловского придворного собора (в крепости) митрофорный протоиерей отец Александр Дернов; настоятель церкви названного Общества протоиерей Лахостский; председатель Общества трезвости протоиерей отец Петр Миртов, объединивший 200 тысяч трезвенников и выстроивший два храма; настоятель церкви Экспедиции заготовления государственных бумаг митрофорный протоиерей отец Философ Орнатский; священник отец Михаил Прудников (прозор-

ливый старец и молитвенник)⁶⁷; священник церкви Иоанновского монастыря отец Иоанн Орнатский; священник подворья Леушинского женского монастыря отец Николай Гронский; жена Государственного секретаря Макарова; графиня Гейден; графиня София Сергеевна Игнатьева; вдова инженер-генерала Косинская; действительный статский советник Георгиевский; чиновник канцелярии Святейшего Синода и я, автор настоящей книги.

Был прочитан и одобрен проект Общества защиты отца Иоанна от всякого рода нападок.

Присутствовавшие выбрали депутацию, которой поручили съездить к отцу Иоанну и испросить его благословение на это дело.

Отец Иоанн был настолько растроган этим начинанием, что прослезился и поцеловал проект устава Общества.

Однако когда представили этот проект на утверждение митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского), то митрополит не разрешил учреждения этого Общества.

Надо сказать, что митрополит Санкт-Петербургский Антоний завидовал славе отца Иоанна и не любил его.

Правда, я сам видел однажды, как по окончании торжественного собрания «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», где присутствовал Святейший Синод в полном составе, в том числе и отец Иоанн, который был членом Святейшего Синода, народ неудержимо устремился к отцу Иоанну, прося благословения. Отец Иоанн обратился к сидевшим рядом с ним митрополитам с просьбой разрешить ему благословить народ и, получив разрешение, стал благословлять. Митрополиты же, сойдя с эстрады, направились было к выходу, но народ, бросившись к отцу Иоанну, затер их в угол.

Ненависть митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) к отцу Иоанну получила свое яркое выражение после блаженной кончины великого молитвенника земли Русской и чудотворца, когда митрополит воспретил служить молебны в церкви-усыпальнице отца Иоанна⁶⁸.

Один из друзей моих, благочестивый петроградский протоиерей, рассказывал мне, что очень люта была смерть митрополита Антония (Вадковского). У него случился удар — он лишил-

ся зрения и языка, но все слышал и понимал в течение шести дней.

Вскоре после вышеупомянутой попытки учредить Общество для защиты при жизни отца Иоанна от клевет великий старец стал похварывать.

Глава 37 **Предсмертная болезнь отца Иоанна**

В конце 1908 года в городе Кронштадте медленно угасал, то вспыхивая ярким светом, то мерцая, великий светоч Церкви Христовой, отец Иоанн, ярко светивший на всю поднебесную полстолетия и три года.

Заметил это мерцание Первосвятитель Московский Владимир и в сопровождении преосвященных Гермогена, епископа Саратовского, и Серафима, епископа Орловского, прибыл в Кронштадт 5 декабря 1908 года и посетил болящего отца Иоанна⁶⁹. Прибыли также: генерал Николай Иудович Иванов и адмирал Никонов.

Отец Иоанн приветствовал их словами:

«Сердечно благодарю вас, высокие гости, преосвященнейшие архипастыри, что вспомнили меня, малого, и посетили мои немощи, — в особенности лобзаю вашу любовь, Высокопреосвященнейший владыко».

Отец Иоанн сказал, что ему 79 лет, и рассказывал о своей мучительной болезни, не дающей ему ни днем ни ночью покоя более, чем на 15–20 минут. И только во время служения Литургии, — природа дает ему ослабу часа на два.

Несмотря на требование врачей, отец Иоанн наотрез отказался от скоромного питания. Отец Иоанн сказал:

«Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания для предочищения моей грешной души. Оживляет Святое Причащение».

Митрополит Владимир вспомнул о посещении отцом Иоанном Москвы, — просил покрыть своею любовью, если когда недосуги мешали оказать ему духовное внимание, и просил молиться и в сей, и в будущей жизни⁷⁰.

Старец сказал: «Что вы, Владыко святой, меня просите? Я всегда в сердце своем носил и сохраню до конца дней моих особую любовь и почитание вашей святыни».

6 декабря отец Иоанн служил раннюю обедню, а позднюю служили оба епископа. Когда в своих проповедях они касались личности отца Иоанна и упоминали о публицистах и актерах, устроивших гонение на отца Иоанна и дерзнувших оскорблять святого, то рыдания прерывали проповедников.

Когда епископы и протоиерей Восторгов посетили отца Иоанна, то он удалился с ними в свою комнату и беседовал с ними около часа, как он сам сказал, **о предметах первойшей важности**. Собеседники вышли от отца Иоанна в слезах.

10 декабря отец Иоанн отслужил последнюю Литургию, силы его оставили.

В течение этого времени отец Иоанн говаривал:

«Возгораюсь крепким желанием видеть Художника, Который и меня сотворил премудро *по образу и подобию Своему** с разумом, чувством, свободною волей и бессмертием по душе. Когда увижу Его, Желанного?»

12 декабря 1908 года, в 53-ю годовщину со дня посвящения отца Иоанна в сан священника, я поехал с протоиереем отцом Михаилом Прудниковым к отцу Иоанну в Кронштадт, но, узнав, что он очень слаб, я не решился его беспокоить и вернулся в Петербург; протоиерей же отец Михаил Прудников вошел.

Глава 38 **Кончина отца Иоанна**

Бог открыл отцу Иоанну день его кончины еще задолго. За 5 лет до смерти, при закладке в Кронштадте Морского собора, отец Иоанн сказал: «Когда стены будут выведены под крышу — меня уже не будет»⁷¹.

«Какое сегодня число? — спросил отец Иоанн 18 декабря 1908 года у игумении Ангелины. Получив ответ, он сказал: — Слава Богу, еще два дня, все успеем сделать».

Несмотря на крайнее недомогание, отец Иоанн не переставал принимать ежедневно Святое Причастие. 18 декабря к нему явился со Святыми Дарами ключарь Андреевского собора. Отец Иоанн хотел сам встретить и принять Святое Причастие, но силы оставили его, и находившимся в комнате едва удалось подержать старца. Вскоре он впал в забытие, которое затем смени-

* Ср.: Быт. 1, 26, 27.

лось тяжелыми стонами, свидетельствовавшими о тяжелых страданиях больного.

Так прошла ночь на 19-е число. В этот день отец Иоанн находился в полусознательном состоянии.

К вечеру на двадцатое к отцу Иоанну вернулось полное сознание, а вместе с тем он почувствовал себя чрезвычайно тяжело и стал жаловаться окружающим на страшный жар во всем теле. Окружающие поняли, что это значит.

«Батюшка умирает...» Эта печальная весть, подобно молнии, в один миг разнеслась по всему Кронштадту. В Андреевском соборе решено было, не дожидаясь утра, отслужить Литургию и после нее причастить отца Иоанна. Многочисленный народ, присутствовавший при этой ночной Литургии, навзрыд плакал; плакали и священнослужители, совершавшие ее.

По окончании Литургии священнослужители отправились со Святыми Дарами на квартиру отца Иоанна. Он был в забытии.

«Душно мне, душно!» — услышали окружающие.

Хотя и с большим трудом, больного удалось причастить. После принятия Святых Таин он продолжал лежать с закрытыми глазами и изредка стонал. Дыхание его стало порывистым, что означало уже близость смертного часа.

В 6 часов утра священник стал читать отходную⁷². Больной лежал безмолвно, с закрытыми глазами.

В 7 часов 40 минут утра 20 декабря 1908 года отец Иоанн тихо отошел ко Христу на восьмидесятом году жизни.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.*

Когда весть о кончине великого чудотворца, молитвенника и доброго пастыря-благотворителя разнеслась по Петербургу, то я с другом моим, протоиереем Гронским, тотчас отправился в Кронштадт. Протоиерей Гронский приподнял для меня «воздух», покрывавший лицо отца Иоанна, и я увидел, что покойный лежит с приоткрытым ртом и во рту все розово. Я два раза прикладывался к руке отца Иоанна, вечером и утром.

Рука была не холодная и не окоченевшая.

Тело отца Иоанна было торжественно перевезено из Кронштадта по льду моря в Ораниенбаум и оттуда по железной дороге в Петербург. Лед на Финском заливе был слабый, и очень уди-

* Пс. 115, 6.

вительно, что он выдержал громадную массу народа, шествовавшего в погребальной процессии. До моря по улицам Кронштадта шпалерами стояли войска. Во время следования процессии с гробом по Измайловскому проспекту Петербурга одна женщина получила исцеление от застарелой болезни. Чудо это описано в книжке, специально посвященной описанию кончины и погребения отца Иоанна (издание Иоанновского женского монастыря)⁷³. Гроб был поставлен в большом соборе Иоанновского женского монастыря.

Погребение состоялось на следующий день⁷⁴. Службу совершали три митрополита. Я опять прикладывался к руке отца Иоанна, которая оставалась не холодной и не окоченевшей.

В тот момент, когда митрополит Антоний клал в гроб разрешительную молитву, моя жена обращается ко мне и говорит: «Ты видел?!» Мы стояли на стульях между колоннами соборной церкви монастыря, чтобы лучше видеть. Я спросил у жены, про что она говорит. Она ответила, что видела, как отец Иоанн сделал движение рукой.

Похоронили отца Иоанна в церкви-усыпальнице, специально заранее устроенной в подвале. Вся церковь облицована белым мрамором, иконостас и гробница тоже из белого мрамора. В церкви множество круглых матовых электрических лампочек. Иконы написаны нашим знаменитым художником, если память мне не изменяет, Нестеровым⁷⁵.

Церковь маленькая, но поразительной красоты. Сооружена она на личные средства матушки казначеи монастыря⁷⁶ и обошлась около 30 тысяч рублей.

Священник отец Иоанн Альбов в «Русском Паломнике» № 4 от 24 января 1909 года сообщил свои воспоминания в связи с погребением отца Иоанна⁷⁷.

«При жизни отца Иоанна я не принадлежал к его почитателям в строгом смысле этого слова, хотя глубоко уважал этого пастыря, которого знала вся Россия.

Конечно, я не верил и возмущался выходками левых газет, которые старались загрязнить уважаемого пастыря. Я считал своим долгом всегда защищать его имя и в частных разговорах и на лекциях выяснять их тайный смысл — во что бы то ни стало уронить авторитет необыкновенного священника, а вместе с ним и

всю вообще Православную Церковь... но все это было еще далеко от "почитания" отца Иоанна.

Но вот, за три дня до его кончины я вижу сон, необыкновенно яркий по силе переживания и отчетливости впечатления. Мы в алтаре с отцом Иоанном, и он обильно причащает меня из святой Чаши Святою Кровию так, как обычно епископ причащает священников. И при этом так нежно, так любовно обходится со мною, говорит мне такие чудные слова утешения, что я проснулся весь под впечатлением этого сна и стал думать, что значит этот сон? Отца Иоанна я не видел до этого уже несколько лет, об ухудшении его болезни ничего не знал... "Верно, он вспомнил обо мне почему-нибудь", — подумал я и успокоился.

Через три дня я узнаю, что отец Иоанн скончался...

В день перевезения его тела в Петербург я решил пойти попрощаться с добрым пастырем, то есть я решил зайти на несколько минут в церковь Иоанновского монастыря, — где должны были похоронить отца Иоанна, — положить поклон у его гроба и отдать последнее целование почившему. Я даже не взял с собою риз, думая, что будут служить священники только по особому назначению или по приглашению.

Еду. Каменоостровский проспект полон народу. У поворота на Карповку, где находится монастырь, сильный наряд полиции, и никого не пропускают без билета. Меня, как священника, пропустили. Вхожу в храм. На лестницах сидят монахини и послушницы монастыря, начиная с самых младших, по две на каждой ступеньке, и с печальными лицами дожидаются "своего" Батюшку.

Наконец я в алтаре. Ждем часа 2–3, и около 9 часов вечера печальная процессия приближается, и крестный ход входит в храм. Все мы, ожидавшие в храме, стоим с горящими свечами в руках. Вносят гроб с телом отца Иоанна, и вся церковь оглашается громкими рыданиями сестер обители.

Начинается всенощная-парастас. Служит преосвященный Архангельский Михей⁷⁸. Поют монахини.

Мне очень захотелось принять участие в Богослужении, но нет риз. Монастырские все разобраны. Но вот один батюшка, пришедший с крестным ходом, не будет выходить на литию и уступает мне свои ризы.

Выходим на литию. Преосвященный Михей и до 20-ти священников — все добровольно пришедшие. Но что это за служба! Песни печальные, настроение же благоговейно-праздничное.

Есть что-то, напоминающее Светлую заутреню. И чем дальше идет служба, тем это праздничное настроение все растет и поднимается. Какая-то благодатная сила исходит от гроба и наполняет сердца присутствующих неземной радостью, словно окрыляет их, освобождает от чего-то.

Чувствуется, осязательно чувствуется, что во гробе лежит святой, праведник, и дух его незримо носится в храме и объемлет своею любовью и лаской всех собравшихся отдать ему последний долг.

Для меня уже нет сомнения, что отец Иоанн — святой, праведник. Побывши у гроба, нельзя уже было сомневаться в этом. Из гроба его исходило какое-то духовное благоухание, ощущаемое духом...

Теперь я уже не мог уйти до конца службы. Я опять вышел в облачении на средину храма на “Непорочны”. Знакомое уже чувство переполняет душу, и сначала я молился за усопшего, затем является потребность молиться у его гроба за других. Я стал мысленно поминать близких и знакомых, живых и усопших, больных, лиц, просивших помолиться за них, и являлась уверенность, что его молитвами примет Бог моления наши.

Кончилась эта чудная служба. Духовенство пошло прикладываться к усопшему — и опять это чувство благодатной силы...

Кончилась всенощная в первом часу ночи. Не хотелось уходить из храма. Хотелось остаться там на всю ночь. И многие остались.

Выхожу. Громадная многотысячная толпа народа ждет очереди, когда ее пропустят в храм проститься с отцом Иоанном. Всю ночь народ наполнял храм по очереди, всю ночь служились панихиды. Затем ранняя, затем поздняя Литургия...

Всенощная была так хороша, что я решил непременно попасть на Литургию и отпевание и выпросил у матушки игумении билет. “Только два билета осталось”, — сказала мать Ангелина, вручая мне один из них.

На другой день я поспел к отпеванию. Вхожу в алтарь. Облачаюсь. Служит митрополит Антоний и целый сонм священнослужителей. И снова знакомое уже ощущение наполняет душу. Чем ближе к концу службы, тем оно сильнее и сильнее. Когда же я приблизился ко гробу, чтобы последний раз поцеловать руку доброго пастыря, благодатное чувство заполнило всю мою душу, и, прикладываясь последний раз к отцу Иоанну, я уже молился ему

в душе словами пророка Елисея к пророку Илии: **“Отче, дай мне от духа твоего!”** Дай твоей пламенной веры, твоей дерзновенной молитвы, твоей всеобъемлющей любви к людям, твоей нежной ласки ко всем...” И живо, осязательно чувствовал, что дух праведника витает и благодатно объемлет всех собравшихся.

Еще минута. Подняли гроб. Храм огласился рыданиями сестер обители. И понесли тело праведника к месту упокоения. Вместе с другими и я нес этот гроб. Он уже был для меня драгоценен.

Вот мы в новой, только что освященной церкви-усыпальнице.

Совершается лития. Запаяли крышку гроба и поставили в гробницу, устроенную на полу храма. Поверх гроба любящие руки набросали песочку, который и был вскоре разобран присутствовавшими “на память”. А сверху покрыли гробницу металлической доской.

Народ при жизни так всегда теснился к отцу Иоанну. Почему теснился? Потому что чувствовал, *яко сила от него исхождаше***...

Несколько дней и ночей я был полон тем ощущением, которое пережил в храме у его гроба.

Первый раз в жизни я до осязательности пережил и перечувствовал живую связь почившего праведника с нами, оставшимися здесь.

Священник Иоанн Альбов».

Глава 39

Высочайший Рескрипт и Определение Синода по поводу кончины отца Иоанна

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ

о ежегодном молитвенном поминовении отца Иоанна Кронштадтского

Преосвященный митрополит Санкт-Петербургский Антоний!

Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтоб угас великий светильник Церкви Христовой и молитвенник земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведник отец Иоанн Кронштадтский.

Всем сердцем разделяя великую скорбь народную о кончине любвеобильного пастыря и благодетеля, Мы с особенным

* См.: 4 Цар. 2, 9.

** Лк. 6, 19.

чувством обновляем в памяти Нашей скорбные дни предсмертного недуга в Бозе почивающего Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающий Царь, любимый народом, пожелал молитв и близости любимого народом молитвенника за Царя и Отечество. Ныне, вместе с возлюбленным народом Нашим, утратив возлюбленного молитвенника Нашего, Мы проникаемся непременным желанием дать достойное выражение сей совместной скорби Нашей с народом молитвенным поминовением почившего, ежегодно ознаменовывая им день кончины отца Иоанна, а в нынешнем году приурочив оное к сороковому дню оплакиваемого события.

Будучи и по Собственному душевному влечению Нашему, и по силе Основных Законов первым блюстителем в Отечестве Нашем интересов и нужд Церкви Христовой, Мы со всеми верными и любящими сынами ее ожидаем, что Святейший Синод, став во главе сего начинания, внесет свет утешения в горе народное и зародит на вечные времена живой источник вдохновения будущих служителей и предстоятелей Алтаря Христова на святые подвиги многотрудного пастырского делания.

Поручая Себя молитвам вашим, пребываем к вам благосклонны.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:

“НИКОЛАЙ”

Царское Село.

12 января 1909 г.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА
по поводу вышеприведенного Высочайшего
Рескрипта**

Заслушав в своем заседании от 15 января вышеприведенный Высочайший Рескрипт на имя Санкт-Петербургского митрополита Антония, Святейший Синод определил: 1) напечатать означенный Высочайший Рескрипт в № 3-м «Церковных Ведомостей» текущего года; 2) поручить присутствующим в Святейшем Синоде преосвященным митрополитам Санкт-Петербургскому, Московскому и Киевскому в сороковую день по кончине отца Иоанна, 28 сего января, совершить в Иоанно-Богословском города Санкт-Петербурга женском монастыре, месте погребения почившего, заупокойную Литургию, а после оной, по прочтении Высочайшего

Рескрипта, полным составом Святейшего Синода панихиду по усопшем; таковые же Литургия и панихида должны быть совершены архиерейским служением и во всех соборах городов Санкт-Петербурга, Москвы и Киева; 3) предписать епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством сделать распоряжение о совершении в 28 день сего января заупокойной Литургии и панихиды по усопшем отце Иоанне по всем подведомым им церквам, а равно в церквах Духовно-учебных заведений и церковных школ, с произнесением за Литургиею соответствующего поминаемому событию поучения и с прочтением с церковного амвона, пред совершением панихиды, означенного Высочайшего Рескрипта, освободив на сей день учащихся названных заведений и школ от занятий; по кафедральным же соборам таковые Богослужения должны быть совершены архиерейским служением; 4) установить на будущее время ежегодное в день кончины отца Иоанна, 20 декабря, совершение заупокойной Литургии и панихиды по почившем во всех церквах Империи, поручив епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством сделать распоряжение об устройении в первую годовщину кончины отца Иоанна, 20 декабря сего года, внебогослужебных по вверенным им епархиям и ведомствам собеседований с предложением на оных чтений, посвященных памяти в Бозе почивающего Императора Александра III и молитвенника за Царя и землю Русскую отца Иоанна Кронштадтского; 5) предложить епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством пригласить подведомое им духовенство к жертвоприношениям на учреждение в Духовно-учебных заведениях стипендий имени отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, поручив вместе с сим озаботиться приобретением для помещения в актовом зале духовно-учебных заведений портретов отца Иоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Святейшем Синоде внести в программы Духовных семинарий по гомилетике и практическому руководству для пастырей ознакомление воспитанников с биографией и пастырско-просветительной деятельностью почившего отца Иоанна и для сего преподать в объяснительной к программам записке соответствующие указания; 7) поручить преосвященному Архангельскому войти в суждение и представить Святейшему Синоду свое заключение об учреждении в городе

Архангельске или на месте родины отца Иоанна училища пастырства имени почившего⁷⁹; только что учрежденное таковое же училище в городе Житомире Волынской епархии наименовать училищем в память отца Иоанна Кронштадтского и 8) Иоанно-Богословский в городе Санкт-Петербурге женский монастырь, в коем покойся ныне тело почившего, возвести, чести ради, в первоклассный женский монастырь. Об изложенном определено объявить по принятому порядку.

Глава 40

Паломничество к гробнице отца Иоанна и чудеса от нее

После преставления великого чудотворца к гробнице его потянулись богомольцы со всех концов Руси великой: с севера и юга, запада и востока, Туркестана и Сибири. Приезжали обездоленные искать утешения; привозили больных, жаждавших исцеления. Потянулись миряне великие и малые, бедные и богатые, потянулось и духовенство, и что особенно замечательно — и те из них, кои хулили доброго и кроткого молитвенника при его жизни. Поэтому ежедневно в храме-усыпальнице служили раннюю обедню собором несколько священнослужителей — архипастырей и пастырей.

И Господь Бог Вседержитель прославил Своего угодника многими чудесами, совершившимися по молитвам у его гробницы. В книгах монастыря записано свыше 100 таких чудес, надлежащим образом засвидетельствованных⁸⁰. А сколько их осталось неопубликованными!

Я лично удостоился получить четыре раза немедленную чудесную помощь по молитвам у гробницы преславного чудотворца.

Глава 41

Общество в память отца Иоанна Кронштадтского

Вскоре после кончины отца Иоанна вышеупомянутые горячие почитатели Батюшки образовали «Общество в память отца Иоанна Кронштадтского», утвержденное гражданскою властью 17 марта 1909 года и сделавшееся сразу Всероссийским.

В первый же год своего существования Общество насчитывало уже 723 члена. К маю месяцу 1911 года число членов Общества превзошло 900 человек и затем вскоре перевалило за 1300.

Члены Общества были из всех краев России и из других стран. В числе членов Общества были два митрополита — Санкт-Петербургский Владимир и Московский Макарий, архиепископ Тихон (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси), архиепископ Никон Вологодский, издатель «Троицких Листков», епископ Серафим (впоследствии митрополит Варшавский), епископ Стефан Могилевский и Мстиславский, епископ Михей Архангельский и многие другие архипастыри; протопресвитер военного и морского духовенства отец Георгий Шавельский; духовник Их Величеств отец Николай Кедринский; много протоиереев и священников, архимандриты, игумены и иеромонахи; князья, графы, бароны, дворяне, именитое купечество, простолюдины, генералы, полковники, офицеры, гражданские чины, в том числе обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного Совета, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов⁸¹, секретарь Ее Величества Ростовцев, генерал от инфантерии Богданович, ктитор Исаакиевского собора, и многие другие.

Председателем Общества был настоятель Петропавловского собора Усыпальницы Императоров отец Александр Дернов, назначенный вскоре протопресвитером придворного духовенства.

Я имел честь быть избранным в члены Правления и секретарем Общества.

Согласно §1 Устава, «Общество имело целью оказывать нуждающимся помощь: духовную и материальную, — **по возможности теми же способами, кои осуществлялись отцом Иоанном Кронштадтским**».

Общество стало устраивать торжественные собрания в память отца Иоанна с лекциями и беседами.

Сразу по возникновении Общества, Правление увидело настоятельную необходимость в устройстве Странноприимного Дома вблизи усыпальницы великого угодника Божия, чтобы избавить многочисленных паломников, ко гробу отца Иоанна ежедневно прибывавших из других городов и весей, от завлечения в сектантские притоны и квартиры сомнительного свойства. Немедленно был нанят для этой цели деревянный дом с большим садом, прилегавшим к Иоанновскому монастырю, и в нем открыт Странноприимный Дом Общества.

Средства Общества росли быстро, благотворители щедро жертвовали, и через несколько месяцев Общество купило за 80 тысяч рублей землю с двухэтажным деревянным домом на берегу реки Карповки, на углу Иоанновского переуллка, напротив

Иоанновского монастыря, куда и перенесло свой Странноприимный Дом, в котором паломники получали бесплатно помещение, кипяток для чая и горячее блюдо на обед; за отдельные комнаты взималась небольшая плата.

Почетный и пожизненный член Общества митрополит Владимир посетил этот дом и благословил паломников, в нем находившихся. В определенные дни и часы товарищ председателя Общества, настоятель церкви Генерального и Главного Штаба приезжал в Странноприимный Дом и читал акафисты.

В книге, заведенной для замечаний посетителей, было записано:

«Господи, благослови доброе и святое дело ревнителей и учредителей “Общества в память отца Иоанна Кронштадтского” и утверди! 1910 года, марта 28 дня. С глубокой благодарностью и искреннею признательностью я имел приют и ночлег в Странноприимном Доме. Протоиерей Вознесенско-Сенновской города Саратова церкви Андрей Васильевич Шанский».

«Странноприимный Дом Общества в память отца Иоанна Кронштадтского в величественной нашей столице — это теплый и близкий каждому православно-русскому сердцу уголок... Слава Богу! Здесь нашлись среди истинно добрых пастырей Церкви Божией, светских лиц и интеллигентных женщин, благочестиво настроенных, светлые, как зорьки на небе, личности, которые и создали нам, приезжим издалека, этот теплый уголок... Сердечнейшее русское: **спаси Бог** всем основателям Общества и учредителям “Дома”...»

Учитель церковноприходской школы В. Кириев. 1 октября 1910 г.».

Вскоре Обществу был пожертвован трехэтажный каменный дом № 6 по Большой Пушкинской улице, где Правление учредило приют для девочек-сирот.

Общество издавало свой журнал под заглавием — «Кронштадтский Пастырь».

Благотворительность Общества была весьма разнообразна и постепенно расширялась.

В первый же отчетный 1910 год существования Общества в его столовой было выдано 3455 хороших бесплатных поминальных обедов нищим, и притом почти исключительно благодаря щедрым пожертвованиям средствами и провизией.

Была учреждена библиотека, насчитывавшая свыше 1000 томов.

Кроме того, Обществом была открыта чайная в помещении, оплачивавшемся членом Правления графинею С.С. Игнатьевой

(подле Странноприимного Дома). Чай отпускался от 9 часов утра до 5 часов вечера ежедневно.

Так продолжалось до революции.

Глава 42 Судьба гробницы отца Иоанна

Утвердившаяся в России антихристова власть знала, что отец Иоанн есть столп и утверждение Православия. Паломничество к его гробнице и постоянно совершавшиеся чудеса мешали их сатанинской работе. Поэтому они решили было перенести тело отца Иоанна на кладбище.

На это родственник отца Иоанна, муж его племянницы, протоиерей отец Иоанн Николаевич Орнатский, настоятель церкви Иоанновского монастыря, изъявил согласие, сказав, что он перенесет тело отца Иоанна на свое семейное место на Смоленском кладбище Петрограда.

Однако слуги антихристовы поняли, что на кладбище паломничество к могиле великого праведника и чудотворца нельзя будет удержать и предпочли закрыть доступ в усыпальницу отца Иоанна.

Тогда паломники стали класть земные поклоны у переднего угла здания Иоанновского монастыря, где в подвальной церкви почивали останки любимого пастыря.

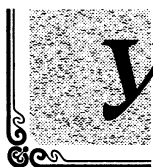
По последним сведениям, полученным года четыре тому назад, власти вскрыли гробницу отца Иоанна, надеясь найти там серебряный гроб, но, увидав деревянный гроб, обитый глазетом, не вскрыли его, опасаясь найти в нем мощи, и увезли на кладбище⁸².

Настоящий I отдел заканчиваю молитвой отца Иоанна.

Молитва отца Иоанна⁸³

Благий Человеколюбче! Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, посети же неизреченным Твоим человеколюбием падшаго раба Твоего, яко да не погибнет до конца дело руки Твоея...

Господи! Имя Тебе — Любовь: не отвергни меня, заблуждающегося человека. Имя Тебе — Сила: подкрепи меня, изнемогающего и падающего. Имя Тебе — Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе — Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе — Милость: не переставай миловать меня.

Отдел II Учение отца Иоанна о Церкви и другие, беседы его с пастырями, обличения русского народа и пророчества о судьбах России

Примечание автора: По техническим соображениям, в этом Отделе, значительно дополненном, помещено то, что первоначально предполагалось было напечатать в III Отделе, а то, что предназначалось для II Отдела, будет напечатано в III Отделе.

Глава 43

Учение отца Иоанна о Церкви

В Богослужении нашей Православной Церкви всякому верующему и внимательному очевидна и живо чувствуется та мысль, что все верующие на земле — пастыри и паства, и на Небе святые Божии угодники, начиная с Божией Матери — едина Церковь, единый дом Божий, одно тело, коего Глава Сам Господь Иисус Христос*, а душа — Сам Дух Святой, одушевляющий, просвещающий, очищающий и укрепляющий всех подвижающихся на земле членов сего великого Тела⁸⁴.

Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати⁸⁵.

В Церкви выразился дух любви Божией к людям, в пастырстве, в отечестве и сыновстве (отцы духовные, чада духовные). Строго держаться надо этого духа пастырям и пасомым; не мы, пастыри, пасем, — а Сам Отец Небесный чрез нас пасет; мы должны помнить свое отечество Небесное, к которому должны стремиться и к коему должно приводить верующих церковное пастырство. *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит***⁸⁶.

Всеобъемлюща, неотпадающая любовь Церкви, и за гробом пекущаяся о нас. Где это в других церквях неправославных? Немоощь человеческая, слепота, ограниченность, страсти человеческие сейчас сказались в церквях отпадших. Лютеране не молятся об умерших, — англиканцы тоже⁸⁷.

* См.: Кол. 1, 18.

** Пс. 22, 1.

Усерднейше надо молиться Животворящему Святому Духу, Утешителю, Кормчему Святой Церкви Христовой, да дхнет духом любви в сердца всех христиан и озарит всех светом Своим к познанию истины Божией и Христовой, к соединению взаимному, к отвержению всех ересей и расколов, к разорению всех партий общественных, друг другу противящихся⁸⁸.

Когда начинаешь молиться молитвою к Духу Святому, знай и помни, что Дух Святой вошел в мир по заслугам Господа Иисуса Христа, и действует в мире, наипаче в Церкви Своей, и совершает наше спасение. Святой Дух все Таинства совершает, освящает, просвещает, укрепляет, возбуждает к молитве, производит умиление в душах, источает слезы покаяния, благодарения, словословия, обращает души, спасает, животворит, возводя от смерти духовной к жизни, дарует мир, свободу духа, благодать сыноположения, вопия в сердцах верных из глубины души: *Авва Отче**! Вот почему мы начинаем молитвы свои молитвою к Духу Святому. Слава Тебе, Всесвятый Душе, Источнике жизни нашей, равнодетельный Отцу и Слову⁸⁹!

Какое чудное духовное богатство в Церкви, богатство веры, упования и любви, богатство благодати, милосердия, премудрости Божией, богатство чудес, очищения прегрешений, освящения, просвещения, утешения, мира и свободы духовной! О, если бы все верные и неверные знали и познали это, и помнили — и усердно притекали к Церкви⁹⁰!

Молясь святым или прославляя их, себе делаем величайшую пользу: ибо привлекаем к себе их ходатайство.

Молясь за умерших или за живых, себе делаешь великую пользу: ибо Бог приемлет, как жертву приятную, молитву любви; и мертвые, если имеют сами дерзновение пред Богом, молят о нас, молящихся о них, а живые, за коих молимся, располагаются к нам своим сердцем и любят нас⁹¹.

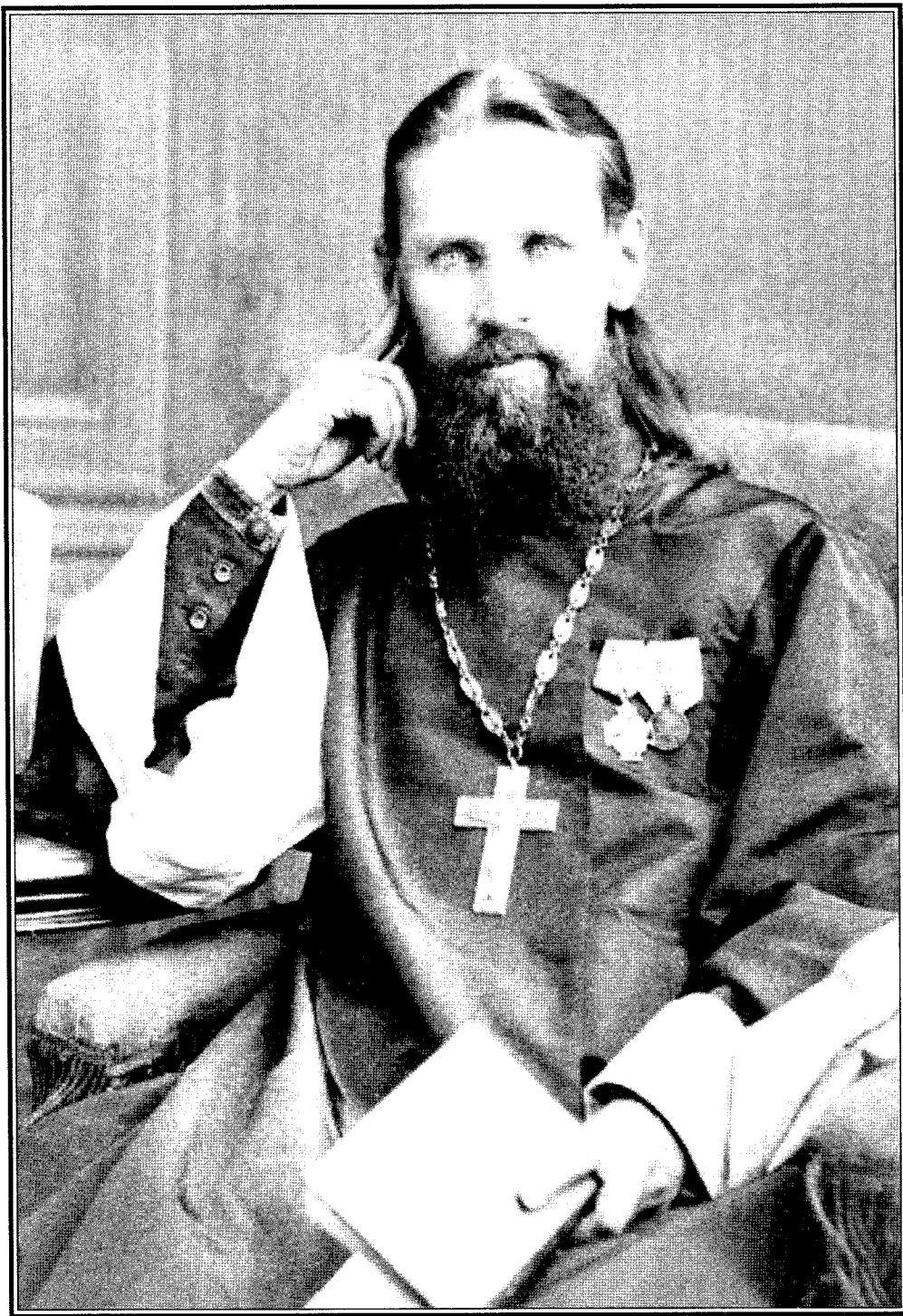
Православная Церковь превосходит все церкви неправославные, во-первых, своею истиною, своим Православием, соблюденным и завоеванным кровию апостолов, иерархов, мучеников,

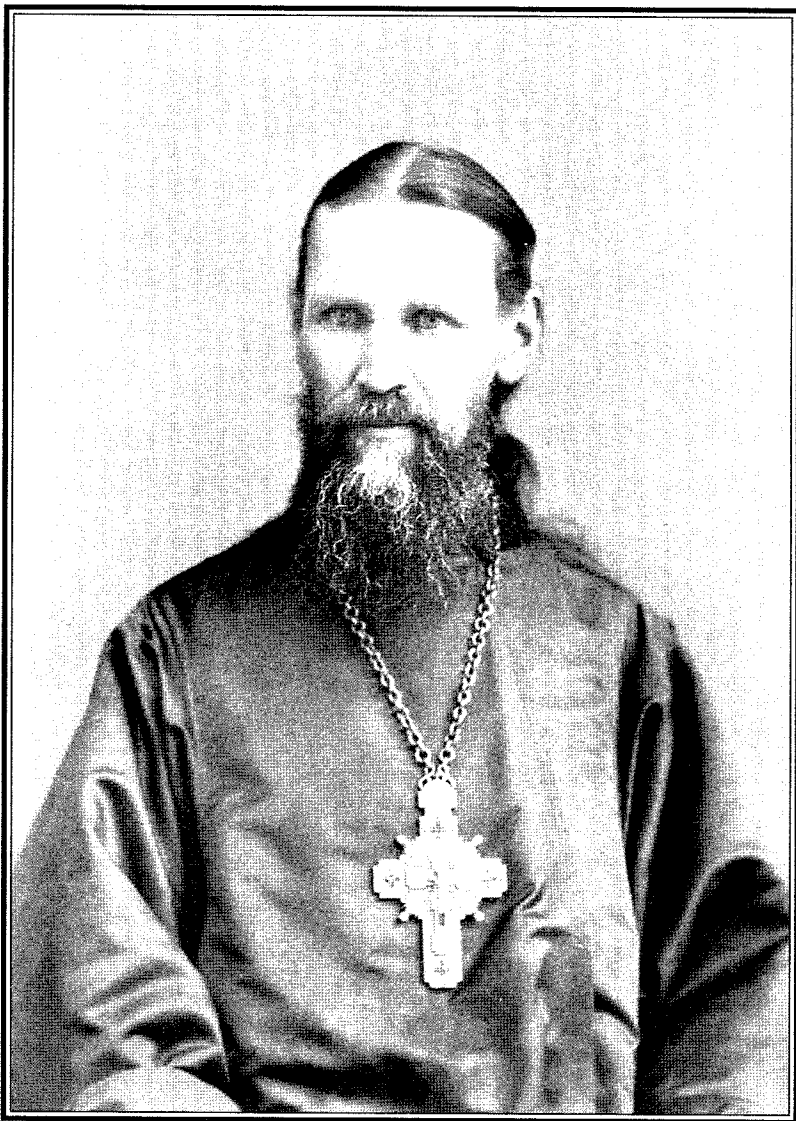
* Мк. 14, 36; Рим. 8, 15; Гал. 4, 6.

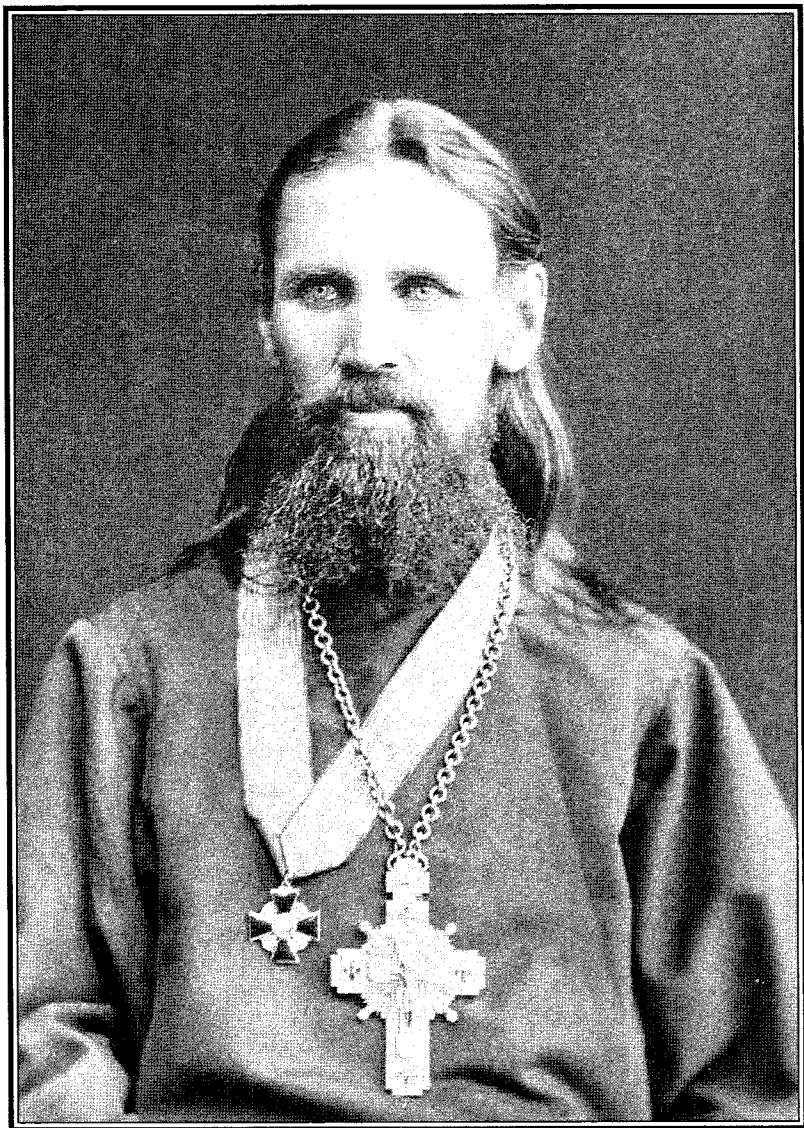
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

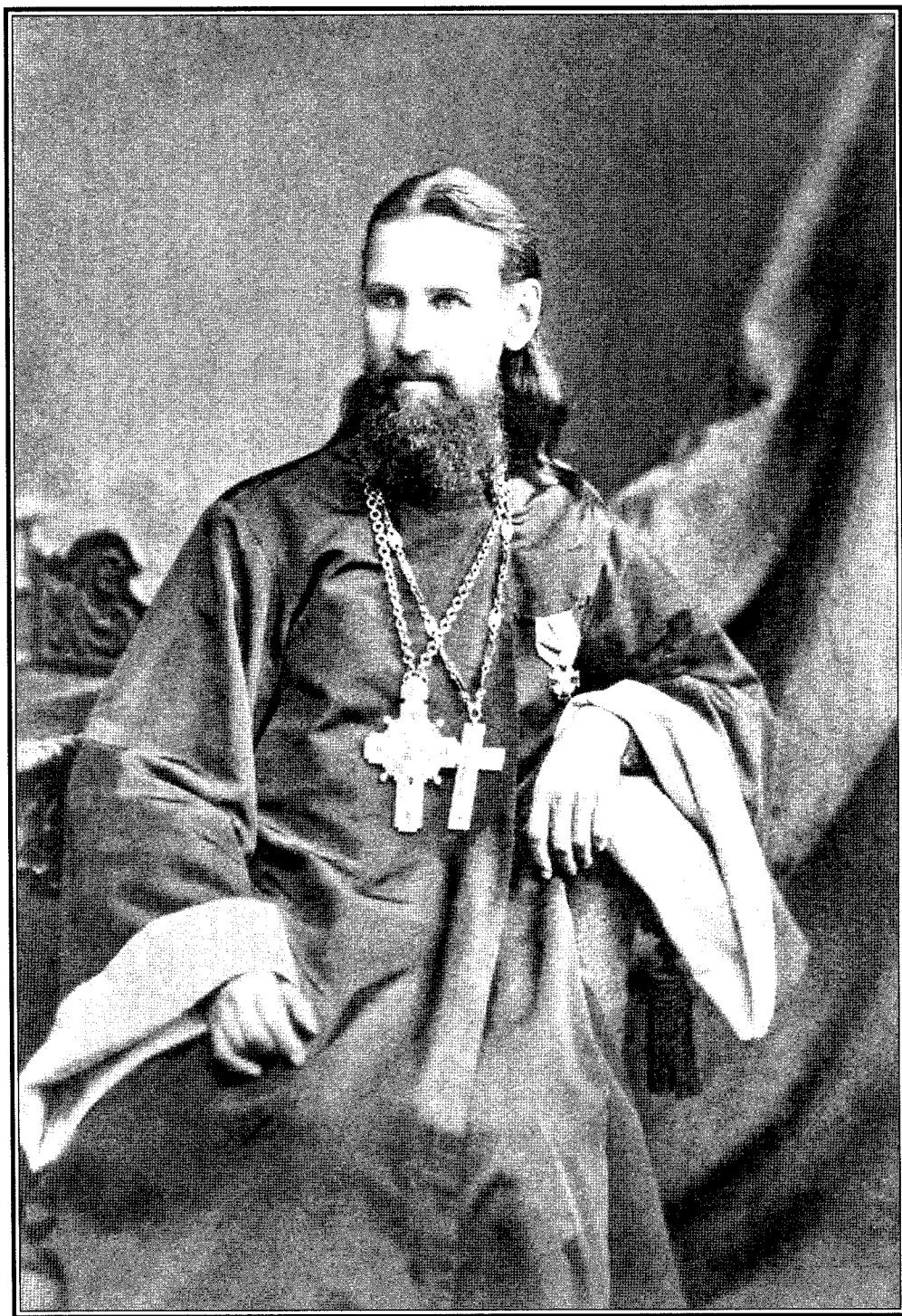
ПОРТРЕТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

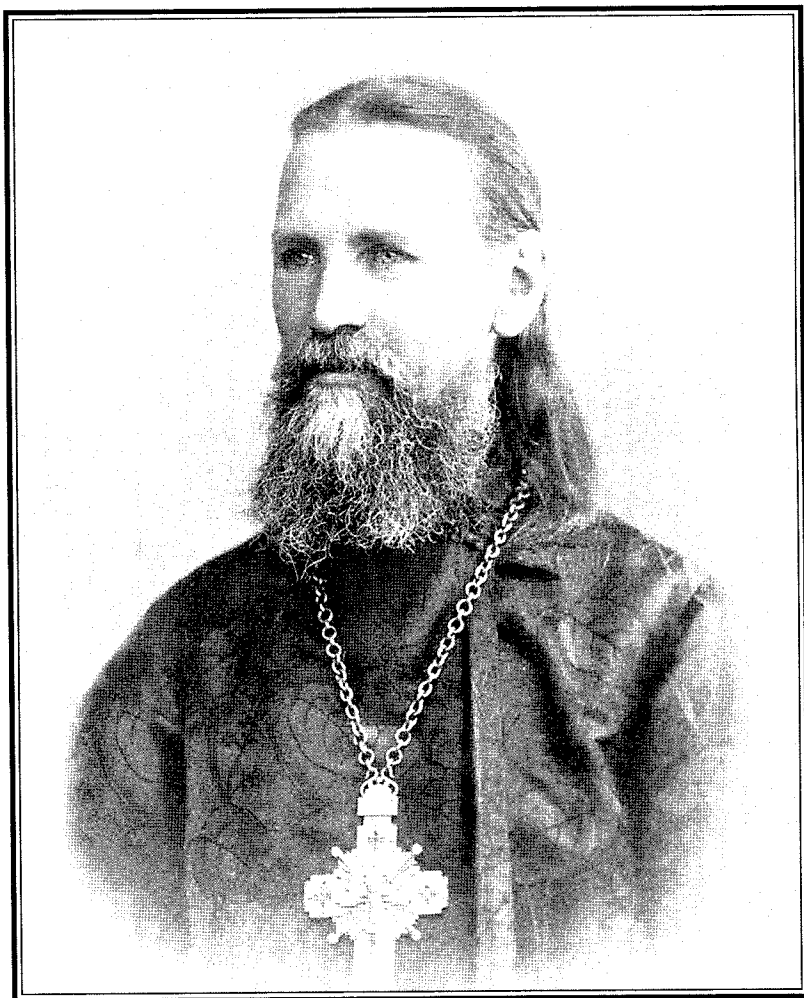

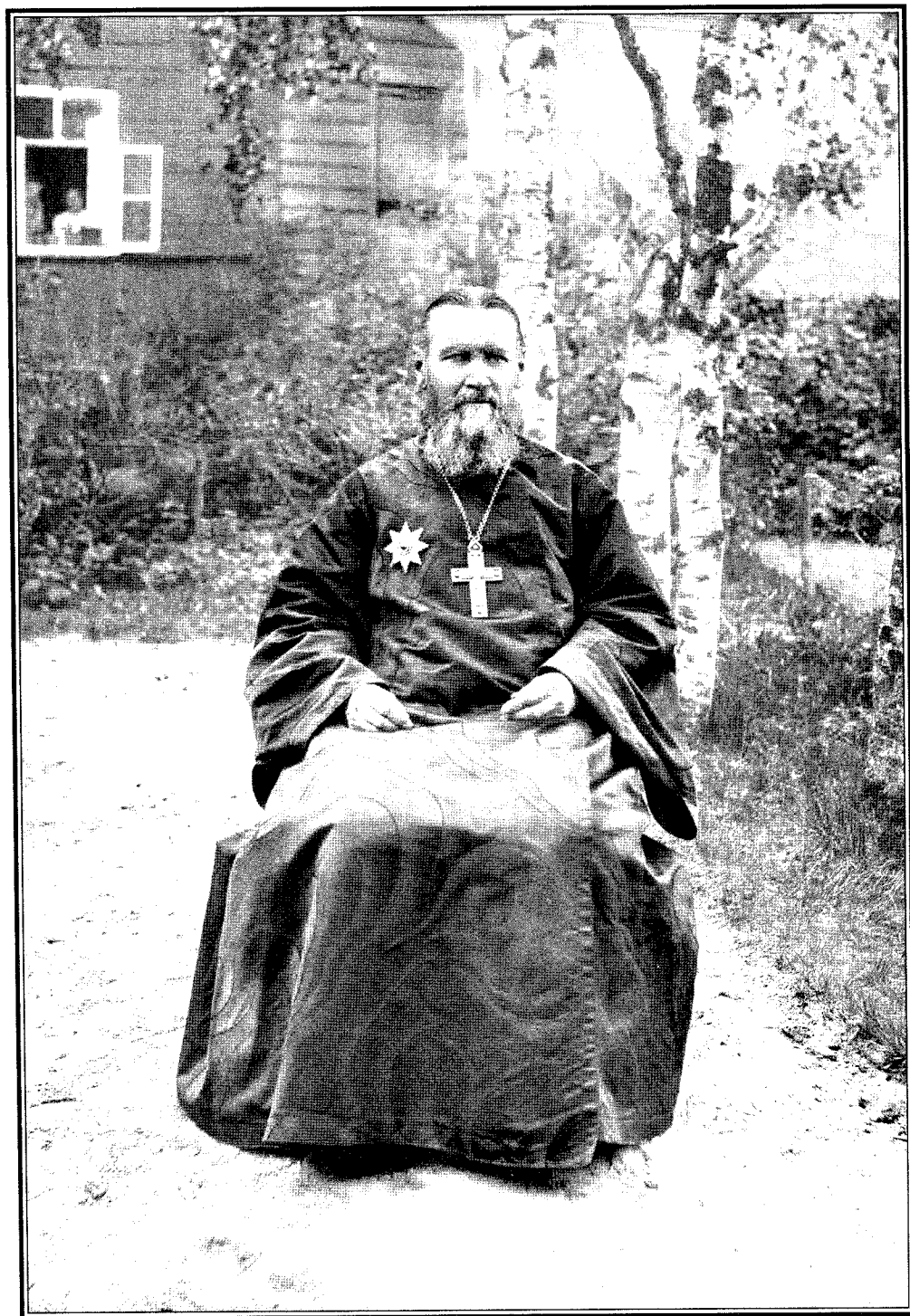

Александръ Свѣтлицинъ - бывшій
архимандритъ Монастыря
Св. Спаса в Сѣнополѣ

10 окт. 1905.

Св. Св. Патриархъ Св. Синоду св. Св. Митрополитъ
Св. Синоду св. Синоду св. Синоду св. Синоду св. Синоду
1861. 1706. 1706. 1706. 1706. 1706. 1706. 1706. 1706. 1706.

преподобных и всех святых, во-вторых, тем, что вернейшим образом руководит ко спасению (ровным, прямым и верным путем); что верным образом очищает, освящает, обновляет посредством иерархии, Богослужения, Таинств, постов, в-третьих, что наилучшим образом научает угождать Богу и спасти душу свою, наилучшим образом руководствует к покаянию, исправлению, молитве, благодарению, славословию. — Где есть такие молитвы, славословия, благодарения и прошения, такое чудное Богослужение, как в Православной Церкви? Нигде⁹².

Что значит — веровать в Церковь? А вот что: видишь бедного, просящего милостыню — признай в нем сердечно своего собрата, *члена Христова**, и подай ему милостыню с тою уверенностью, что Сам Христос в лице его принимает ее, и ты будешь верующий в Церковь. Гость пришел к тебе: прими его опять, как члена Христова, с ласкою, побеседуй с ним искренно на пользу души его, угости его с радушием, и ты будешь верующий в Церковь. Видишь священника: признай от души, что это пастырь словесного стада Христова, от Самого Иисуса Христа поставленный духовно рождать и воспитывать людей для вечной жизни; смотри на него, как на образ Самого Христа; веруй, что на нем почиет благодать Святого Духа и власть — учить, совершать Таинства и руководить верующих к животу вечному; веруй в право его благословения, исходящее от Самого Иисуса Христа, и принимай его, как Христово благословение, с уважением и покорностью; — слушай его, когда он поучает, наставляет, обличает; — Таинства принимай от него, как от Самого Христа; — духовные наказания принимай, как от Самого Бога; чти в святителе образ *Пастыреначальника*** Христа; признавай, что чрез него, после апостолов, исходит на верных благодать священства и вся благодать Христова; повинуйся ему, как Самому Христу, взирай на него, как на Апостола, как на полного преемника его власти, а на священников и диаконов, как на помощников с благодатными правами, и ты будешь верующий в Церковь. Далее: признай от души, что Пресвятая Дева Богородица есть *Начальница мысленного наздания**** церковного, что Она всегда с нами, как Матерь,

* 1 Кор. 6, 15; 12, 12, 27.

** 1 Пет. 5, 4.

*** Икос 10-й, Акафист Пресвятой Богородице.

во едином доме Божиим (Церкви) видит, слышит нас, печется, промышляет о нас, особенно о нашем духовном преуспейании и спасении, как Царица царствует над нами, обличает, судит, наказует нас, вообще принимает деятельнейшее участие в нашей духовной жизни, особенно в жизни тех, кои Ее ведают, в Нее веруют, благоговейно Ее почитают. Далее: признавай, что все святые — старшие братия наши во едином дому Отца Небесного, которые с земли перешли на Небо, и всегда они в Боге с нами, и постоянно нас учат, руководят к жизни вечной посредством составленных ими церковных служб, Таинств, обрядов, поучений, установлений церковных: как постов, праздников — и, так сказать, вместе с нами служат, поют, говорят, поучают, помогают нам в разных искушениях и скорбях, и призывай их, как живущих с тобою под одним кровом; прославляй, благодари их, беседуй с ними, как с живыми, и ты будешь веровать в Церковь. Стремись сам к водворению в Небесных обителях, как достигли святые — очищай себя непрестанно от всякия скверны плоти и духа, призывая усердно и непрестанно Господа Иисуса Христа, и принимай Таинства Церкви в очищение, подкрепление и руководство, и ты будешь веровать в Церковь. Еще, когда ты веруешь, что умершие наши праотцы, отцы, матери, родственники, друзья, знакомые, все христиане православные живы и по смерти душами и, смотря по делам своим на земле, мучаются или предвкушают будущее блаженство, и молишься за них Богу, следуя за служителями алтаря, — молитва твоя имеет силу у Бога, в надежде, что Бог услышит молитву твою за них и может помиловать их: то опять ты веруешь в Церковь, потому что и умершие суть члены Церкви. Если ты молишься и за живых христиан, и прочих людей и веруешь, что молитва твоя за них тоже не бесплодна у Бога, то ты — верующий в Церковь. Если ты наблюдаешь времена праздников и постов, времена очищения от грехов и причащаешься Святых Таин и участвуешь в них всею душою своею с верою и благоговением, то ты — верующий в Церковь. Вот что значит веровать в Церковь. Если ты на земле живешь жизнью церковною, если стараешься жить жизнью небожителей, свято, в мире, то ты веруешь в Церковь⁹³.

Не забывай ни один человек, что ты каждую минуту без числа одолжен Богу всем: и каждым глотком воздуха и влаги, каждым лучом солнца, согревающим, освещающим, оживляющим или к

твоему же благу палящим и сожигающим, каждым куском хлеба, каждым плодом, съеденным тобою, каждым лучом небесной истины, или каждою доброю и святою мыслию, добрым, святым чувством, каждым добрым делом, каждым внутренним действием благодати, избавляющим от зла, умиляющим, очищающим, освящающим, умиротворяющим, радующим твое сердце, помогающим тебе в борьбе со страстями и врагами бесплотными, в молитве и во всех благих делах твоих. Но особенно ты должен быть благодарен Господу Богу за то, что ты *приведен из небытия в бытие**, получил от Него паки бытие, или паки рождение чрез Крещение, присоединение к Церкви, усыновление Богу (величайшая честь), получил в Миропомазании залог Духа Святого (величайшая честь и блаженство, величайшее сокровище и богатство), сподобляешься Причастия Божественных, Пречистых и Животворных Таин (величайшая честь и величайшее блаженство), коими очищаешься от грехов, оживотворяешься, освящаешься, питаешься духовно; утверждаешься во всякой добродетели, в коих получаешь залог жизни вечной⁹⁴.

Святая Церковь — величайшее, святейшее, благоднейшее, премудрое, необходимое учреждение Божие на земле: это *истинная скиния* Божия, *юже водрузи Господь, а не человек**, — не Лютер, не Кальвин, или Магомет, или Будда, или Конфуций и другие подобные, грешные, страстные люди. Церковь — Богоучрежденный союз людей, соединенных между собою верою, учением, священноначалием и Таинствами: это духовное ополчение Христово, вооруженное духовным всеоружием против вооруженного бесчисленного полчища диавольского: *ибо несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным****. Это — духовная лечебница, где немощствующее язвою греха человечество врачуются благодатными врачеваниями, данными от Бога — Покаянием и Причащением Святых Христовых Таин Тела и Крови Христовых, и — словом Божиим, наставлениями и советами, и утешениями пастырей словесного стада Христова; это — общая купель очищения, возрождения и освящения; это — святилище

* Анафора (евхаристическая молитва) св. Иоанна Златоуста.

** Евр. 8, 2.

*** Еф. 6, 12.

Божие, в котором все освящаются Духом Святым чрез Крещение, Миропомазание и прочие таинства и Богослужение; это — духовное солнце в мире, просвещающее и оживотворяющее всех *во тьме и сени смертной сидящих** и умерщвленных грехами⁹⁵.

Бог един, вера едина и Церковь Божия едина, ибо *Глава* ее — *Христос* Бог** и Кормчий, одушевляющий все тело Церкви, — Дух Божий, Животворящий, Который и всю вселенную наполняет и оживляет⁹⁶.

Без Главы-Христа Церковь не Церковь, а сборище самочинное. Таковы — лютеране, раскольники русские, пашковцы и толстовцы⁹⁷.

*Аз с вами есмь во вся дни до скончания века****. Сам Господь всегда присущ Своей Церкви, — для чего же наместник — папа? И может ли грешный человек быть наместником Господа? Не может. Наместник Царя, наместник Патриарха в каком-либо городе может быть и бывает, а наместником, заместителем Господа, Безначального Царя и Главы Церкви, никто не может быть. Верно. Католики заблуждаются. Внуши им, Господи, яко нелепи суть тако утверждающие и *гордостию обложены как ожерельем****98*.

Самое вредное дело в христианстве, в этой Богооткровенной, небесной религии есть — главенство человека в Церкви, например, папы, и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости и заключается величайшая погрешность, ибо папа есть человек грешный, и беда, если он возомнит о себе, что он непогрешим. Сколько погрешностей величайших, гибельных для душ человеческих выдумала католическая, папская церковь — в догматах, в обрядах, в канонических правилах, в Богослужении, в мертвящих, злобных отношениях католиков к православным, в хулах и клеветах на Православную Церковь, в ругательствах, обращенных к Православной Церкви и к православным

* Ср.: Мф. 4, 16.

** Ср.: Еф. 5, 23.

*** Мф. 28, 20.

**** Ср.: Пс. 72, 6.

христианам! И во всем этом виноват непогрешимый, якобы, папа, его и иезуитов доктрина, их дух лжи, двоедушие и всяких неправильных средств *ad maiorem Dei gloriam* (к большей, якобы, славе Божией)⁹⁹.

Папа сковал духовную свободу и совесть христиан-католиков¹⁰⁰.

Католики о папе ревнуют, а не о Христе, за папу воюют, а не за Христа, и их ревность по вере переходит всегда в фанатизм страстный, человеконенавистный, остервенелый, фанатизм крови и меча (костры), непримиримости, двоедушие, лжи, хитрости¹⁰¹.

У протестантов — немцев и англичан — совсем извращено понятие о Церкви, ибо нет у них благодати законного священства; нет Таинств, кроме Крещения и (самого главного) Причащения Тела и Крови Христовых; нет колена небесного — Церкви небесной: не признают святых; нет и колена преисподнего — умерших не признают и не молятся за них, считая это ненужным. Слава Церкви Православной! Слава Христу Богу — святейшей Главе, единой Главе Церкви Божией на земле! Слава Богу в Троице, что мы не впали в хулу на Бога, не признали и не признаем во веки главою Церкви Святой грешного человека¹⁰²!

Англичанам и лютеранам: вы хотите, чтобы не было образов, чтобы их не почитали! Да это нелепость, абсурд. Человек есть образ Божий*, и вы почитаете его в лице отца, матери, начальников, Государя, благодетелей разных; а изображение Бога во плоти, Отца, Начальника веры, Царя, Спасителя, Благодетеля или Пречистой Его Матери Девы, высшей Херувим и всей твари, — пророков, апостолов, мучеников, иерархов, преподобных почитать не хотите? Ведь святые — други Его, храмы, члены Его, в коих Он почивает. *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас**?* Да и все мы — *уди есмы тела Его, от плоти Его и от костей Его****, сыны и дщери Его, родие Его****. Как же не чтить их изображений¹⁰³?

* Ср.: Быт. 1, 26, 27.

** 1 Кор. 3, 16.

*** Еф. 5, 30.

**** Ср.: Ин. 15, 5.

Христиане — члены Церкви, а Церковь есть Тело Христово с Главою Самим Христом* и Просветителем Духом Святым. *Христос возлюбил Церковь и Себе предаде за ню... да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна***. Вы — святое и избранное стадо, вы — члены Святой Соборной и Апостольской Церкви. Что же от вас требуется?! Какая святость, правда! Какое внимание себе! Какое духовное созерцание и делание втайне! Какие нравы, добродетели, какая вера, какое упование, какая любовь! Какое воздержание, милосердие, забота друг о друге, подвизание друг друга к добродетели¹⁰⁴!

По сошествии Святого Духа на апостолов, описанном в книге их Деяний*** часто вспоминается о всепромыслительном действии Духа Святого в Церкви, о Его вседержавном руководительстве апостолами, их спасительною проповедью и действиями в Церкви. Этот и есть *иной Утешитель*****, Всеблагий и Всеистинный, Которого обещал послать апостолам Господь Иисус Христос. — Слава Тебе, Душе Святой, Утешителю Животворящий, действующий непрестанно и всюду в Церкви Христовой. Обрати, Господи, *ими же веси судьбами******, заблуждшие народы — иудейские, магометанские, языческие, и в самом христианстве — еретические и раскольнические народы и племена; пороки обличи и искорени, на благочестие настави и просвети; христиан православных обличи в нечестии и развращении и на путь спасительный всех настави; юношество вразуми и руководи, отрочество соблюди, младенчество возрасти и руководи Ангелами-хранителями, мужей и старцев вразумляй, просвещай и подкрепляй и всех и вся державою Твоею всеблагою, премудрою и всесильною укрепляй и наставляяй на всякую добродетель, разгоняя, как мглу, греховные страсти ради Христа, Господа нашего, благоволением Отческим. Аминь¹⁰⁵.

Сильно, всемошно ходатайство пред Богом Церкви Святой, облеченной в заслуги, силу, правду и великолепие Сына Божия,

* Ср. Еф. 5, 23; Кол. 1, 18

** Еф. 5, 25, 27.

*** См.: Деян. 2.

**** Ин. 14, 16.

***** Молитва третьего часа «Владыко, Боже Отче Вседержителю...».

Всеблагой и Всемогущей Главы Своей. Ее ходатайству все возможно. Такой силы ходатайства не имеет ни одна инославная церковь, как неправомыслящая, как безглавая¹⁰⁶.

Христос пришел *обновить растлевшее грехом естество человеческое** и вверил это величайшее дело Своей благодати, милосердия, правды и премудрости Своей Святой Церкви. Дух Святой, вошедший в мир и действующий в Церкви чрез священнослужителей, Богослужение, проповедь, Таинства, совершает это обновление непрестанно. Только в Церкви заключается эта обновительная сила; вне Церкви ее нет и быть не может¹⁰⁷.

Кто избежит сетей диавола? Только твердо верующий в Христа и в Церковь¹⁰⁸.

Враг нашего спасения — диавол, зная всю спасительность нашего союза с Богом посредством веры и Церкви и благодати Божией, всеми силами и коварствами старается порвать нашу связь с Богом чрез грех, чрез страсти плотские, пристрастия мирские. Крепко держаться надо всем союза с Богом и Церковью, соблюдая законы Господни¹⁰⁹.

Христианину православному нужна сильная поддержка свыше от Бога и от святых воинов Христовых, победивших врагов спасения силою благодати Христовой, и от Церкви земной Православной, от пастырей и учителей, потом — общественной молитвы и Таинств. Вот такая-то помощница человека христианина в борьбе с невидимыми и видимыми врагами есть именно Церковь Христова, к которой, Божию милостию, мы и принадлежим. Католики выдумали новую главу, унизив единую истинную Главу Церкви — Христа; лютеране — отпали и без Главы остались; англиканцы — тоже: Церкви нет у них, союз с Главою порван, помощи всесильной нет, а велиар воюет всю силою, коварством, и всех держит в своей прелести и погибели. Погибающих множество в безбожии и разврате¹¹⁰.

Сын Божий насадил на земле единую Церковь под Своим главенством и управлением Духа Святого и в ней дал все средства

* Ср.: Молитва «Владыко Господи Иисусе Христе...», из последования ко Святому Причащению.

к восстановлению разрушенного союза с Богом чрез учение и Таинства, чрез руководство пастырей, дал Крещение, Миропомазание, Покаяние, Богослужение, поучение постоянное в Слове Божиим. Теперь, кто хочет жить в святом союзе с Богом, будь в союзе с Церковью учающею, священнодействующею к святости и правде и Царствию Божию — и спасешься¹¹¹.

Святые оставили духовное наследие, искусство покаяния и спасения — Церкви Православной, сложив в нее, как в верную сокровищницу, все свое разумение, свое слово, свое усердие, свое искусство, свои опыты. У ней-то и будем учиться покаянию и спасению¹¹².

*Ихже предудеде, тех и представи**. Господь сподобил меня священнического служения, величайшего после царского служения Ему и людям Его, Создателю и Его созданию: служение священника есть служение ходатайственное, примирительное, просветительное, тайнодейственное, духовно-управительное, святительное, обновительное, совершительное, обожительное. Оно возвышает человека до небес и даже возводит выше небес, когда он совершает Тайну Евхаристии, Тайну Пречистого Тела и Крови Христовой; тут священник сам соединяется таинственно и существенно с Господом в Тайне Причащения и соединяет людей с Богом, и служит посредником их обожения¹¹³.

Чудный златой тройственный союз Церкви Христовой — небесной, земной и преисподней, имеющей единого Главу, Всемогущего Творца и Царя Христа, *Агнца Божия, взявшего грехи мира***: находясь в этом чудном, небесном союзе верою, молитвою, покаянием с добродетелью, я безопасен от врагов видимых и невидимых; благонадежен касательно своего спасения, блажен, ибо всегда, всякий день и час, испытываю в себе и на себе Божественные, животворные силы, сохраняющие, защищающие, вспомоществующие, освящающие, обновляющие и утверждающие меня, просвещающие, руководствующие к нетленной жизни, обожению и Царствию Небесному. Держась этого святого союза церковного, я каждый день нахожусь в живом общении с

* Рим. 8, 29.

** Ин. 1, 29.

Богоматерию, с Ангелом-хранителем и со всеми Небесными Силами, с патриархами, праотцами, пророками, апостолами, святителями Христовой Церкви — преемниками апостолов, мучениками, преподобными, бессребрениками, праведными и всеми святыми; назидаясь их житием, подвигами, писаниями, чудесами, от них происходящими, и непрестанно благодарю Бога, поставившего меня в таком чудном, святом и спасительном союзе. Глубоко скорблю, что этот святой союз порван на Западе и Западом, пресловутым римским католичеством, а в нем — лютеранством и реформаторством, а у нас расколами и сектами. Истинная Церковь пребывает и пребудет единою и нераздельною и единоспасающею, именно — Восточная Православная, доказательства чему мы и видим непрестанно в дивных, спасительных благодатных силах, являемых в Церкви — в совершаемых Таинствах, в Богослужении, в чудотворных мощах, святых иконах, источающих чудеса исцелений, и в бесчисленных животворных Божественных силах, преизливающихся от милосердия Божия на верующих¹¹⁴.

Церковь Бога есть славный дом, твердый, несокрушимый, вечный! Это, по Духу Святому, есть *столп и утверждение истины**, несокрушимый *адowymi вратами***. Богослужение Православной Церкви есть изображение Церкви как дома Божия (проскомидия)¹¹⁵.

Дух Святой хранит Церковь незыблему и необориму никакими наветами вражьиими, побеждает всех врагов, обличает ереси, расколы, секты¹¹⁶.

Без руководства Церкви человек и с образованием, и с великими способностями впадает в величайшие пагубные заблуждения, как и наш русский писатель Лев Толстой¹¹⁷.

Члены Церкви небесной — патриархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, бессребреники, Христа ради юродивые и все святые — суть живые члены, имеющие живую, тесную связь с Церковью земною — со всеми иерархами, всем

* 1 Тим. 3, 15.

** Ср.: Мф. 16, 18.

Освященным Собором и со всеми мирскими людьми православными. Они помогают нам своим предстательством пред Богом, своими молитвами, своею многоразличною помощью, своими чудесами и часто своими личными явлениями¹¹⁸.

Церковь есть чудное, премудрое, несокрушимое здание Небесного Архитектора, Иисуса Христа, Ипостасной Премудрости Отчей, премудро и всемогуще создавшей мир и всю небесную и земную иерархию. Обратите внимание на состав церковного Богослужения: какие несокрушимые связи церковные во всем его ходе! Везде в молитвах прежде всего является обращение верных к Всемогущей Главе, Иисусу Христу, Которого она (Церковь) умоляет помиловать чад своих молитвами *Начальницы мысленного наздания**, Пресвятой Богородицы, затем предстательством честных Небесных Сил бесплотных, Предтечи, славных апостолов, святителей, мучеников, преподобных и всех святых**. Какие крепкие связи членов с Главою, и каких членов! Поколеблется ли Предтеча в своих предстательствах, как *трость, ветром колеблемая***?*! А Пресвятая Богородица: это гора непоколебимая, на которую могут надежно опираться христиане верные! А апостолы и мученики непобедимые, непоколебимые всеми силами ада! А святители и преподобные: это столпы, неподвижные в вере и благочестии, поддержавшие веру Христову в гонениях от еретиков и соблюдавшие ее целою и невредимою¹¹⁹!

Святые и по смерти помогают благочестиво живущим на земле христианам, как отдельным лицам, так и городам и царствам, и видимо являются людям благочестивым со своим мощным заступлением. Сколько раз святитель Николай Чудотворец являлся призывавшим его с верою на земле, на море, во всех странах, где с верою призывалось имя его. Сколько избавлено им людей от смерти. Сколько раз являлся с небесною помощью святой великомученик Георгий Победоносец или святой Сергей Радонежский и множество святых! Святые как бы не умирали и живут с нами, в нуждах помогая нам¹²⁰.

* Икос 10-й, Акафист Пресвятой Богородице.

** См.: Молитва главопреклонения «Владыко Многомилостиве...», из последования литии всенощного бдения.

*** Мф. 11, 7

***Выписка из пророческой проповеди,
произнесенной отцом Иоанном в день святого
Архангела Михаила 8 ноября 1902 года***

«Всеблагий и Всемогущий Владыка Церкви оградил ее бесчисленным множеством Своих огненных слуг — Ангелов. Имея такое множество небесных предстателей, защитников и хранителей, во главе с Самим Господом, Церковь непобедима и *врата ада*, вся сила ада, со всеми клеветами диавола на земле, особенно нечестивыми и безбожными писателями и сектантами, *не одолеют ее**, хотя и усиливаются всеми мерами одолеть и низложить ее и перьями, и местными погромами. Но нам, служителям Церкви, нужно ревностно охранять ее достоинство и честь и словом, и делом. Будем вспоминать с любовью и благоговением древних и новых ревнителей и защитников Церкви: апостолов, святителей, мучеников, преподобных и прочих святых и их славную победу над всеми врагами веры и благочестия и сами будем подражать их святой ревности. Будем твердо вести вверенный нашему духовному руководству народ православный *к животу и благочестию***. Ныне времена не лучше, чем времена Ария и Македония, или целое столетие бывшей иконоборческой ереси, из-за которой славно и победоносно пострадали многие святые отцы Церкви, коих слава неувядаема и полна вечного торжества и радости. И мы не боимся нынешних лаятелей на веру и Церковь, ибо Подвигоположник наш и Всемогущий Глава Христос всегда *с нами есть* и пребудет *до скончания века****, и нынешнее смутное время послужит только к большей славе Церкви Божией. Святой же Архистратиг Божий не престанет предстательствовать за нас пред Господом. Аминь»¹²¹.

И послушались лучшие пастыри Церкви Российской заветов великого служителя Божия и смело пошли на мученичество. И исполнилось пророчество отца Иоанна — Церковь Российская просияла сонмом мучеников и вельми прославилась в них.

Это последнее поучение отца Иоанна теперь, несомненно, приходится дополнить и его именем, ибо в отделе III о силах Божиих, проявленных через отца Иоанна, описано множество исцелений, явлений и других чудес, им совершенных и совершаемых донныне.

* Ср.: Мф. 16, 18.

** 2 Пет. 1, 3.

*** Ср.: Мф. 28, 20.

Глава 44 Учение отца Иоанна о Святом Причащении

Поучения свои отец Иоанн приписывал благодатной силе Святых Христовых Таин, которых он причащался.

В творениях своих он множество раз говорит о великой чудотворной и всепобеждающей силе Святых Христовых Таин.

Вот одно из таких наставлений отца Иоанна:

«Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться самому со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Святых Таин. Это великое и всесильное оружие в борьбе».

Вот другое поучение:

«Господь, с Которым я ежедневно соединяюсь чрез Святое Причащение, подкрепляет меня. Иначе где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных усиленных трудов, которыми стараюсь служить во славу Святого Имени Его и во спасение ближних моих».

А вот молитва отца Иоанна, в которой он, в назидание наше, просто, как апостол Павел, сам говорит о силах Божиих, обитающих в нем, и о ежедневно совершающихся чудесах чрез Святые Тайны.

«Везде прославило меня Имя Твое, Господи! И у трона царей, и у всех важных и сильных мира сего, и у богатых и небогатых, образованных и простых людей; всюду принесло оно и приносит непрестанно отраду, мир, избавление, спасение, здравие, утешение, облегчение, победу над кознями вражиими. Сколь чудно Имя Твое, Господи! Как чудно, державно, властно влечет всех ко мне, убогому, благодать Твоя, во мне живущая и пребывающая чрез частое Причащение Святых Таин Твоих Пречистаго Тела и Крови Твоея, Господи! Благодарю Тебя за чудеса Святых Таин, совершающиеся во мне и в народе русском **ежедневно**. Ты влечешь меня и его к Тебе чудною, всемогущею, непобедимою силой. Вся Россия православная влечется к Тебе. Влеки, влеки, Слове Божий, Творче наш, Избавителю наш, влеки к Себе всех и вся».

Привожу еще несколько поучений отца Иоанна о спасительности Причащения Святых Христовых Таин и рассказы его самого об исцелении умиравших и безнадежно больных после Причащения им этих лиц Святых Таин.

«Богочеловек дал всеблагой, премудрый, прерадостный завет Церкви Своей — до скончания века совершать всеспасительное и самонужнейшее Таинство — Тела и Крови Его и Причащения верующих. И мы имеем блаженство причащаться Божественного Брашна весьма, весьма часто; и какое преискреннее, теснейшее общение! *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имат живот вечный. Но аще, — говорит Господь, — не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе**. Таково-то общение любви сначала и поныне!

Какое спасительное, Боготворящее Таинство предал Господь рукам священников, поручив им совершать по благодати священства, силою Духа Святого Животворящего, Таинства Пречистого Тела и Крови Своей! Сколь должны быть святы и блаженны лица, совершающие это пренебесное Таинство и часто причащающиеся его, делающие блаженными и радостными также множество народа причащающегося! Сколь светла и славна Церковь, имеющая в себе такие Таинства, преданные ей от Самого Господа — Саможивота всех, и содержимые ею непревратно и свято, от начала доныне¹²²!

Слава Господу Иисусу Христу и Животворящим Его Тайнам! Сколько мне приходилось видеть больных, истаявших, как воск, от болезней, совершенно расслабевших, погасавших, и когда я причащал их Божественных Таин, которых они требовали или по моему совету, или по своему сердечному влечению, они дивным образом быстро поправлялись. Так, одного старика, с лишком 80-ти лет, живущего в бедности с семейством, я причащал два раза в разные времена, причащал тогда, когда он был отчаянно болен, изготовил завещание и благословил всех домашних, и он в оба раза, на второй или третий день, вставал с постели и выздоравливал.

В гимназии один ученик низшего класса три месяца был нездоров воспалением живота, не имел аппетита и под конец весь исхудал до скелета, весьма был недалек от смерти. Я посмотрел его, советовал ему причаститься Святых Таин, возбудил в нем желание их; затем вскоре пришел причастить его; причастил, и

* Ин. 6, 56, 54, 53.

больной стал есть, пить и быстро поправляться, в скором времени он встал с постели и готов был идти в класс. Еще один купеческий мальчик болел шесть недель горячкою, но лишь был причащен Святыми Тайнами, — выздоровел. Замечательно, что пораженные болезнями организмы как бы ожидают Божественного Тела и Крови и по принятии их тотчас же оживотворяются и поправляются.

Это только три случая, которые я в скором времени мог припомнить. Но свидетельствуюсь Богом и своею священническою совестью, что случаи быстрого выздоровления больных после Причастия Божественных Таин — неисчислимы от множества. Жизнодавец, весь почивающий в Своих Животворящих Тайнах, пречасто дарил здравием и жизнью болящих, близких к смерти, от которых Он ожидал еще плодов благих. Как же после этого христиане боятся пригласить священника к больному, чтобы, как они думают, не испугать больного мыслью скорой смерти, и допускают его таким образом таять в своей болезни и оставаться без утешения христианского, без источника бессмертия, Святого Тела и Крови Христовой? О, маловерие! О, ослепление бесовское! Бояться Христа Жизнодавца и Его Животворящих Таин! Бояться нашего Сладчайшего Спасителя! Не бояться надо Святых Таин, а желать всею душою Причастия их в самом начале болезни всякому больному и прежде всякого лекарства врачебного принимать это Божие Врачевство! И самим так надо поступать и другим советовать так же делать; тогда болезни наши самые жестокие проходили бы очень скоро и не стали бы томить нас в постели; не стали бы нам надоедать многообразными лекарствами, деньги на врачей и лекарства остались бы дома и могли быть употребляемы в пользу бедных людей или на наши необходимые нужды. Не отвергаю я врачей и естественных средств врачевания: нужны врачи; Господь даровал их и врачебные пособия Господь указал, но они должны быть употребляемы после принятия Животворящего Чудного Врачевства; вначале же тогда только должно употреблять лекарство, когда болезнь приключается вдруг и не терпит отлагательства во врачебной помощи.

Бедствие для души долго не причащаться Святых Таин: душа начинает смердеть страстями, сила которых возрастает по мере того, как долго мы не сообщаемся со своим Жизнодавцем»¹²³.

На странице 32 книги «Моя жизнь во Христе» читаем: «Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин: старушка,

харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, — от Причастия Святых Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после Причащения Святых Таин в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем как она была почти в беспмятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава Животворящим и Страшным Твоим Тайнам, Господи! ¹²⁴»

Среди многих поучений отца Иоанна в его книге «Моя жизнь во Христе» о Таинстве Святого Причащения имеются поучения, в которых он говорит, что Тело и Кровь Христовы столь всесильны, что могут простить, исцелить и спасти даже того, кто причащается без должной подготовки и несознательно.

Однажды, когда я с другом моим священником Гронским приехали к отцу Иоанну в Кронштадт и он угощал нас чаем, то отец Иоанн вышел в соседнюю комнату (его кабинет) и принес оттуда, как сейчас помню, книгу в красивом красном переплете, толщиной с палец, и говорит нам: «Вот я недавно вычитал в этой книге всеми забытое Апостольское Правило, чтобы отлучать от Церкви тех, кто три недели не был у Святого Причастия».

Это правило воистину всеми забыто, ибо даже в здешних монастырях монашествующие причащаются всего только четыре раза в год, вместо минимальных 17–18 раз в год по означенному Апостольскому Правилу.

У интеллигенции нашей установился обычай исповедоваться и причащаться один и максимум четыре раза в год, и притом обычай этот настолько твердо укоренился, что тем, которые причащаются чаще, приходится выслушивать упреки и увещания, что так-де не годится, так нельзя надлежащим образом подготовиться, так слишком привыкаешь к Таинству и недостаточно его ощущаешь.

Один чудак, недавно умерший, спрашивал меня: не ощущаю ли я после Причащения Святых Таин подавленности и мрачного настроения духа? А я ведь именно и прибегаю к Таинствам Исповеди и Святого Причащения, чтобы избавиться от мрачного, подавленного настроения духа и приобрести радостное, полное надежды и упования на Бога, миролюбивое, кроткое и смиренное.

Эти два Таинства суть очищение, омовение души и духа от скверны грехов.

Поэтому откладывание этого омовения несомненно от лукавого, старающегося отвлечь человека, под разными благовидными и неблагоприятными предложениями, от очищения грехов и соединения, чрез Причащение, со Христом.

Мудрствование этих людей относительно вреда частого причащения подобны тому, как если бы кто-нибудь сказал: «Я не могу мыться каждый день, я должен ходить в грязи, чтобы основательно подготовиться к мытью, мне будет не по себе, если я буду чувствовать себя каждый день чистым».

Здесь уместно будет вспомнить **рассказ генеральши Марии Васильевны Мосоловой, ныне монахини.**

Вот что она мне рассказала.

В 1889 году к отцу Иоанну приехал Алексей Николаевич Юрьев, человек из высшего общества, бывший лицеист, и просил отца Иоанна помолиться об исцелении его сына, семилетнего мальчика, который был болен спонделизмом, то есть костным туберкулезом, но отец Иоанн, как бы не слыша его просьбу, стал расспрашивать его самого о его жизни, спросил, давно ли он причащался, и, узнав, что четыре месяца тому назад, сказал, что ему необходимо исповедаться и причаститься теперь же, завтра у обедни. Юрьев ответил, что он приехал только на один день и что у него есть важные дела, и он не может остаться до завтра. Но отец Иоанн стоял на своем, и Юрьев наконец согласился остаться, исповедался и причастился.

Вернувшись домой, Юрьев скоропостижно скончался.

Из приведенного рассказа возникает вопрос: как мог отец Иоанн предвидеть близкую кончину Юрьева?

Ответ на это совершенно ясный и простой: Духом Святым.

Я уже привел выше яркие примеры того, как Дух Святой открывает будущее святым.

Кроме того, из этого рассказа ясно, что отец Иоанн видел большую опасность в том, чтобы человек не умер без Покаяния и Причащения Святых Таин.

В совдепии бывшая безбожная интеллигенция это хорошо поняла и еще с 1924 года причащалась каждое воскресенье, так как справедливо опасалась, что в будущее воскресенье уже не удастся причаститься — будешь расстрелян, или в тюрьме, или вообще прекратится принесение Бескровной Жертвы.

Рассказ вышеупомянутой (с. 90 *) инокини Марии, переданный инокиней Параскевой Леснинского монастыря

Один молодой человек, почитатель отца Иоанна, однажды приехал к нему в Кронштадт. Отец Иоанн говорит ему, что ему необходимо сегодня же причаститься. Тот возразил, что никак не может, так как пил уже кофе. «Это ничего, — говорит отец Иоанн, — а причаститься вам все же нужно», и причастил его. В тот же день молодой человек погиб при крушении поезда.

Обыкновенно лица, кои сами редко причащаются и советуют другим причащаться реже, ссылаются на слова апостола Павла, который говорит, что причащающийся *не рассуждая Тела и Крови Христовых суд себе яст и пьет***.

Такие лица, выхватив означенные слова из поучений святого апостола Павла, замалчивают те обстоятельства, по поводу которых Апостол говорит это. Чтобы всем было ясно, привожу целиком ст. 20–34, глава XI Первого послания к Коринфянам:

20. *Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню;*

21. *ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается.*

22. *Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю.*

23. *Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб*

24. *и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.*

25. *Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.*

26. *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.*

* См.: Наст. том. С. 81.

** Ср.: 1 Кор. 11, 29.

27. Посему, кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

28. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

29. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

30. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

32. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

33. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

34. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение.

Во времена Апостола не было так, как теперь, то есть что священник в церкви с ложечки подает причащающемуся Тело и Кровь Христовы, пресуществленные на Литургии из хлеба и вина Духом Святым.

Христиане, современники Апостола, собирались на вечера любви, принося с собою хлеб и вино, и нередко те, которые приносили много, не уделяли бедным и, не ожидая других, напивались пьяными. Конечно, тот, кто так ел и пил — суд себе ел и пил.

Апостол нигде не говорит о том, что каждый приходящий причаститься может причаститься только тогда, когда он чувствует себя уже совершенно святым.

Да оно и понятно, если ждать святости для того, чтобы приступить к Таинству, то может случиться, что такого момента человек никогда и не дождется.

К Таинству приступают именно для получения этой святости.

Святые Дары заключают сами в себе великую силу, ибо суть Тело и Кровь Господа Бога Слова Вседержителя Иисуса Христа, поэтому они сами исправляют, исцеляют, освящают причащающегося.

И действительно: часто умирающие, ничего уже не соображающие, приняв Тело и Кровь Христовы, выздоравливают.

Для огрубевших людей, не желающих в отношении Причащения понимать его значения, приведу грубое сравнение: если человек

выпьет много спиртного напитка, то он опьянеет, потому что спирт имеет силу опьянять, совершенно независимо от того, верит ли пьющий в то, что опьянеет, или об этом не думает.

Глава 45

Догмат искупления по учению отца Иоанна

«Смысл и цель вочеловечения, страдания и смерти Сына Божия.

Человек, созданный по образу и подобию Божию* в святости и правде, чрез грех отпал от Бога и подчинился врагу Божию — *диаволу, имеющему державу смерти***, соделал свою природу доступной всякому злу и лукавству, подвергся проклятию, болезням и смерти. Связь с Богом нарушена, постоянное общение человека с Богом прекратилось. Восстановить это общение, эту связь твари с Творцом самому человеку было выше его сил, невозможно, ибо надо было восстановить святость в падшей природе, очистить ее от всякого лукавства, возродить, обновить, снять с нее проклятие и примирить человека с Богом, разрушив преграду между Богом и человеком — грех. А это мог сделать только чрезвычайный *Ходатай, ни Ангел, ни другой кто, а Сам Бог****. Для сего Ему нужно было воспринять на Себя совершенную безгрешную природу человеческую и ею исполнить всякую правду Божию, просветить Собою — Своим учением и жизнью — омраченное грехом естество человеческое, насадить в нем истинную веру и святость, исходатайствовать прощение грехов за веру и покаяние, и для сего пострадать за грехи человечества и умереть на Древе Крестном и тем принести выкуп за проклятое человечество — от греха, проклятия и смерти, и исходатайствовать благословение помилованному человечеству и все силы благодатные к животу и благочестию. Вот смысл и цель вочеловечения, страданий и смерти Богочеловека, добровольно, по единой благодати, принесшего Себя Самого в жертву за человечество, чтобы снять с него проклятие праведное, дать благословение и открыть ему Собою доступ к Богу, чрез веру и покаяние, чрез удаление от греха и делание правды. Эти заслуги Сына Божия столь велики, искупление, совершенное Им, — столь богатое и

* Ср.: Быт. 1, 26.

** Евр. 2, 14.

*** Ср.: Ирмос 4-й песни, канон ко Святому Причащению, гл. 2-й.

щедрое, что его с избытком достаточно для искупления грехов всего мира, для помилования и спасения всего человеческого рода, если бы все человечество уверовало и покаялось. Но не у всех вера. Есть множество неверующих, лукавых, гордых, самозванных, которые отвергают веру во Христа как Богочеловека, Исккупителя и Спасителя или веруют холодным умом, но дел благих не имеют, не нудят себя на исправление и добрые дела, не творят дел покаяния и, как неплодная смоковница, — погибают. *Много званых, но мало избранных**!¹²⁵»

«Чтобы одолеть жало смерти, уязвившее род человеческий, и истребить проклятие за грех, надо было Самому Сыну Божию воплотиться и быть Человеком и исполнить всю правду Божию, которую должны были исполнить люди и — не исполнили; надо было претерпеть казнь на Древе Креста за все грехи человечества и вкусить смерть безгрешным, пречистым Богочеловеческим Телом, чтобы истребить осуждение смерти нашей и даровать воскресение всему человеческому роду; вознестись на Небо по человечеству, чтобы отверзть нам Небо, и воссесть одесную Бога Отца, чтобы побеждающих грех и миродержца посадить с Собой на Престоле славы. *Дивны дела, дивно смотрение Твое, Господи*** , о роде человеческом!¹²⁶»

Слово отца Иоанна в Великий Пяток

26 марта 1904 года

«Господь Иисус Христос есть добровольная Жертва за грехи всего мира, за грехи каждого из нас. Слушайте, что предрек о Нем пророк Исаия: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни: Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь (то есть Отец Небесный) возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за пре-*

* Мф. 20, 16; 22, 14.

** Ср.: Припев к предначинательному псалму, из последования вечерни.

ступления народа претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.*

Доселе пророк Богоглаголивый Исаия.

Но как же, — вы спросите, — мог так ужасно пострадать от злых людей Сам Господь, Всемогуший и Праведный Судия всей земли? Почему Он не воздвиг всемогущую силу Свою и не поразил злых врагов Своих? Ведь Он Господь, Которому повинуются и Коим держатся небо и земля, — Коему повинуются легионы и миллионы святых Ангелов? На это отвечу, что Господь страдал не Божеством Своим, которое не подвержено страданию, а человечеством, человеческою душою и телом, и не потому пострадал, что будто бы не мог избежать страданий, а потому, что восхотел пострадать, — потому что и пришел в мир для того, чтобы пострадать и умереть; Сам Он говорил, что для того Он и пришел, чтобы пострадать. *Сего ради приидох на час сей***; потому что без добровольных страданий и смерти Его за мир, — мир погиб бы, то есть род человеческий. Вот в чем сила, бесконечная цена и заслуга пред Отцом Небесным Его добровольных страданий и смерти; вот в чем наибольшее проявление любви и милосердия Божия к миру, погибавшему в грехах: Его страданиями и смертью была удовлетворена вечная правда Божия, искупились грехи человечества, грехи самих распинателей, если бы они, эти распинатели, искренно покаялись в своем злодействе и заблуждении.

Правда Божия требовала полного исполнения правды закона: и Господь Иисус Христос, Совершенный Бог и Человек, исполнил всю правду, удовлетворив Праведному Отцу за человечество несправедное; правда Божия требовала вечного праведного проклятия и вечной казни преступников: Иисус Христос принял на Себя добровольно и проклятие, и казнь, чтобы избавить от них человечество, под условием веры в Него людей, покаяния и послушания Ему. Чтобы избавить людей от смерти и разрушить ад

* Ис. 53, 4–10.

** Ин. 12, 27.

и вывести из него души, чаявшие Его пришествия и избавления, Ему нужно было Самому умереть человеческим естеством, победить всеродную смерть и Победителем снизойти в ад, разрушить его силу, силу сатаны, державшего в плену души всех людей умерших, коими он думал обладать вечно и радоваться страшным злорадством их мучениям вечным. Он, Господь наш, разрушил ад, *врата медная сокрушил и верей железные сломил**, воскрес со славою Божества из мертвых, и мертвых воскресил, и они вышли из гробов по воскресении Его, и явились многим. — Таким образом, чрез страдания и смерть Христа Спасителя смерть наша побеждена и обещано воскресение мертвых всему человеческому роду; и мы светло предначинаем общее воскресение мертвых в Начатке воскресения — Господе нашем Иисусе Христе; ибо *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть***.

Вот плоды страданий и смерти Господа; вот неотложная и вседвоящая потребность их для спасения мира: без Его страданий и смерти не было бы прощения грехов, не было бы спасительного Крещения, Покаяния, Причащения Животворящих Таин Тела и Крови, примирения нашего с Богом, обновления, освящения, — не было бы Церкви Божией, святых Таинств церковных, Богослужения, песнопения церковного, иерархии церковной, так как благодать священства есть, так сказать, преемство и олицетворение священства Самого Христа, *Первосвященника во век по чину Мельхиседекову****.

Итак, все прославим сердечно страдания и смерть Христа Бога нашего, ибо только Его страданиями мы избавляемся от грехов и страстей наших, и Его смертью будем избавлены от муки вечной за веру и покаяние с делами, достойными покаяния. Аминь»¹²⁷.

Глава 46 Поучение отца Иоанна о смирении

«**Смирение**, что может ему противиться, какая злоба его победит, какая сила пойдет против него?.. Когда остановишься перед преградой легкой и задашь себе вопрос, как сломить ее, —

* Пс. 106, 16.

** 1 Кор. 15, 20

*** Евр. 6, 20.

силой или смиренной любовью, всегда отвечай себе: **возьму смиренной любовью** — и победишь. Иоанн Кронштадтский».

Да, велика сила кротости и смирения, я испытал это на себе. От природы я человек вспыльчивый и очень часто мне случалось вспылить из-за пустяков, не стоивших выеденного яйца или прошлогоднего снега. Однажды, когда я вспылел на жену, она мне кротко сказала: «Теперь ты можешь меня обижать сколько хочешь — папа мой умер и защищать меня некому». Слова эти больно кольнули меня в сердце. Тесть мой только что умер, я очень любил его, но, к сожалению, виделся с ним лишь один месяц в жизни, так как он служил в Туркестане, где и скончался. Я решил воздерживаться от вспышек, и как только во мне начинало закипать раздражение, я тотчас уходил в свой рабочий кабинет, повторяя про себя несколько раз: «Господи, помилуй» или мысленно произносил молитву Господню, и раздражения тотчас как не бывало. И так продолжалось 15 лет. Вот как всеильна кротость!

Несколько месяцев тому назад некто, годящийся мне в сыновья, без всякого основания и без какого-либо повода с моей стороны, публично надо мной поиздевался. Я, хотя и вспылел жестоко, но возбужденная кротостью моей жены привычка заставила меня прочитать «Отче наш». И, о чудо! Раздражение мгновенно исчезло бесследно, я вспомнил, что человек этот неоднократно оказывал мне исключительную сердечность, — злоба заменилась любовью к нему, и я, в самом благодушном настроении духа, сел заниматься своим делом.

Глава 47

Отец Иоанн был наставником пастырей

В творениях своих отец Иоанн, обращаясь к священнослужителям, убеждает их служить искренне и истово, предупреждая, что неискренность и притворство будут быстро замечены прихожанами.

Выписка из дневника отца Иоанна «Моя жизнь во Христе» — о непослушании Евангелию

«Даром получили, даром давайте*. Всегда ли мы, пастыри, в сердце или фактически даем “даром”? Один из самых болезненных вопросов моей пастырской практики — это жела-

* Мф. 10, 8.

ние мирянина меня непременно “отблагодарить” кредитной бумажкой, даже в храме, даже когда я в облачении стою перед крестом и Евангелием, а он пришел положить у ног Распятого свою душу. И тут шелестит та ужасная бумажка, которая столько зла причинила в мире, будучи как будто самой безобидной. Нет, положительно надо иметь не ближе притвора церковного кружку, куда тайно от глаз человеческих клали бы свою вещественную благодарность пастырю миряне. Те, кто хотел бы, даже вне всяких треб, — от чистого и доброго сердца. А то, во что обращается наша великая благодать пастырства? Во что обращается то, что не имеет никакой цены (молитва)? Если молитва платная, она ничего не стоит (ноль), а сердечная, бескорыстная, по заповеди апостола Петра*, стоит миллионы миллионов золота и даже больше... Таксы за молитву — дело вопиюще нехристианское (деньги никак не могут быть условием молитвы). Звяканье монеты у святых Царских врат, пред святой Чашей (“на теплоту” — косвенный налог) — глубоко вредное явление. Господи, помоги отцам и братьям святой и истинной веры православной искоренить это пагубное зло, делающее нас духовно бессильными, духовно мертвыми... Даруй, чтобы перестала в храме нашем звякать монета, заглушая ангельское пение Твоей Церкви».

ДВЕ БЕСЕДЫ

Отца Иоанна Кронштадтского с пастырями

(Из книги архиепископа Дамиана <Говорова> «Руководство по предмету Пастырского Богословия», издание 1928 года, <София>)

I

«В 1901 году Преосвященный Назарий, епископ Нижегородский, воспользовавшись кратковременным приездом отца Иоанна, собрал городских священников в своих покоях и просил отца Иоанна побеседовать с ними.

Войдя вместе с владыкой в зал и низко кланяясь собравшемуся духовенству, отец Иоанн сказал: “Здравствуйте, досточтимые отцы и братие, сопастыри!”

“Перед нами стоял, — пишет один из участников собеседования, — благообразный старец. Лицо его, ясное и открытое, при-

* См.: 1 Пет. 5, 2.

ятно и сердечно улыбающееся, благодушно-мирное, благодатное лицо. Светлые, доверчивые, ласковые глаза, твердая и уверенная речь привлекли наше общее внимание. В отце Иоанне нет ничего болезненно-нервного и никакого электричества или магнетизма, которыми — как говорили и даже писали — он будто бы сильно действует и исцеляет больных. Это самый покойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христов. Он говорил с нами сидя, опустив голову. Речь отца Иоанна не блещет сравнениями и вообще риторическими украшениями. Простая, искренняя, но **настолько сильная верою и убеждением**, что к нему вполне приложимы слова святого апостола Павла: *Проповедь моя не в препретьельных человеческия мудрости словесех, но в явлении духа и силы**.

Представив нас отцу Иоанну, владыка просил его поделиться с пастырями своим многолетним пастырским опытом, поучить нас, как и чем можно благотворно воздействовать на сердца пасомых в делах веры и нравственности. Внимательно выслушав преосвященного, отец Иоанн сказал приблизительно следующее:

“Досточтимые отцы и братие, сопастыри! Вы сами — как вижу — люди, украшенные сединами, значит, сами богаты опытом жизни. Мне вас нечему учить. Но так как вы спрашиваете меня, как я достигаю благотворного действия на сердца людей, то я вам скажу. Я **стараюсь быть искренним пастырем** не только на словах, но и на деле, — в жизни. Поэтому я строго слежу за собою, за своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я даже веду дневник, где записываю свои уклонения от Закона Божия; поверяю себя и стараюсь исправляться. Я целый день в делах, с утра и до поздней ночи. Свое пастырское служение я совершаю не только в Кронштадте, но приходится часто путешествовать для этого по разным местам России. Меня осаждают каждый день просьбами, так что иногда мне тяжело и не хочется, но я делаю, стараюсь удовлетворить всех просителей. Где бы я ни был, а особенно в Кронштадте, я каждодневно сам совершаю Литургию и искренно, сердечно — усердно и благоговейно приношу Святую Бескровную Жертву Богу о грехах своих и всех православных христиан. Молящиеся видят и чувствуют мое искреннее, благоговейное служение и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждой воскресной Литургией

* 1 Кор. 2, 4.

я проповедую живое Слово Божие. В моих поучениях изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я беспощадно караю грехи, пороки и страсти человеческие, обличаю заблуждения сектантов и раскольников. Благодарение Богу — я сам вижу плоды своих пастырских трудов. В Андреевском соборе, а он большой, народу бывает тысяч до пяти, и все это множество слушает меня, как один человек, никакого шума, толкотни: глаза всех устремлены на меня. Когда я выхожу из храма, меня с любовью окружает народ, все с сияющими лицами, у всех видно благодатно-радостное настроение.

Все это — плоды моей молитвы и проповеди. Извините меня, досточтимые пастыри, что я говорю так о себе. Боже, сохрани меня, чтобы я говорил это для самохваления; Боже, упаси! Нет, не я все это делаю, а благодать Божия, почивающая на мне — священнике.

Меня часто приглашают для молитвы в богатые и знатные дома, где много жертвуют. Этими средствами я делюсь с нищетою, которой так много стало в наше время. Я посылаю свои лепты в учреждения и в бедные церкви, делюсь с братьями — пастырями и вообще бедными людьми. Кроме того, мой доверенный ежедневно подает из моих средств тысяче бедняков на хлеб. Но я должен сказать, что я не всем подаю: пьяницам, вообще кто надеется только на свои ноги, попрошайничает, — таким я не подаю.

Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотою своей веры. Обыкновенно подобные больные очень беспокойны. Когда их приводят ко мне, то они плюются, пинаются; и при том всегда, как замечено мною, закрывают свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И так как больной не открывает, то я настойчиво требую: открой глаза! и при этом сам устремляю на него свой взор. Больной наконец открывает глаза, а я, смотря ему в глаза, говорю: “Именем Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебе, дух нечистый, выйди из него!” и благословляю больного. Больной успокоится, начинает молиться, и я приобщаю его.

О, братие! Нам много дано от Господа Бога благодати, и если мы сохраним этот дар Божий, то мы непобедимы.

Вот, досточтимые сопастыри, так я служу для славы Божией, для прославления Церкви Христовой и распространения веры

православной. Все это говорю вам искренно, как сопастырям и по вашему желанию, для пользы пастырского служения Святой Церкви и отечества нашего”.

Беседа продолжалась около двух часов. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово. Прощаясь со всеми нами отец Иоанн расцеловался, говоря: *“Святый и освящаемый — от Единого вси**. Дадим, досточтимые сопастыри, друг другу братское лобзание”».

II

Вторая беседа происходила в Сарапуле в 1904 году. Сообщение о ней было напечатано в “Новгородских Епархиальных Ведомостях” за тот же год¹²⁸.

“Бог привел меня, — пишет одно лицо, — быть свидетелем и участником чудной беседы, которую вел наш великий пастырь-молитвенник отец Иоанн Кронштадтский с другими пастырями Церкви Христовой. Это было 21 июня 1904 года в городе Сарапуле, куда отец Иоанн прибыл по приглашению епископа Михея. Когда отец Иоанн появился в зале, все присутствующие встретили дорогого гостя пением: *Днесь благодать Святаго Духа нас собра...*** Батюшка сначала прошел в училищный храм, приложился к святому престолу, а потом вернулся в зал и пригласил всех сесть вокруг стола.

— Я очень рад, — сказал отец Иоанн, — видеть вас и беседовать с вами; благодарю вас, что собрались вы сюда, а тех, кто сегодня сослужил мне при совершении Литургии, благодарю за общую молитву.

Ничто так не одушевляет человека в каком угодно деле, как сознание общения, общности в дружной работе. И в Божием деле, в служении ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества. Правда, мы все живем в Святой Церкви, со всеми отшедшими от мира праведниками Божиими, но и на земле необходима нам помощь от братьев наших и духовная, молитвенная, и в самой жизни. Поэтому особенно и благодарю вас за ваше сочувствие, оно говорит, что все мы делаем одно дело.

У вас, братия, мои сослужители, несомненно, является вопрос в душе, как я имею дерзновение так ездить по всей России, мо-

* Евр. 2, 11.

** Стихира Недели ваий.

литься за столь многих, кто просит моей молитвы. Быть может, кто-нибудь назовет это дерзостью... Но я не решился бы, братия, на такое великое дело, если бы не был зван к нему Свыше... Дело было так. Кто-то в Кронштадте заболел. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его святой воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка (родом костромичка), которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божиим кончившая свое земное странствование¹²⁹. Приходит она ко мне и настойчиво требует от меня, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: «Как я могу, — думал я, — иметь такое дерзновение?» Однако эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою — он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость.

В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога — молиться за тех, кто будет этого просить. И теперь я и сам знаю, и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются. Особенно поразительны исцеления бесноватых, всегда страшно страдающих. И бывали случаи, что иногда приводят такого одержимого злым духом, изрыгающего хулы и в то же время говорящего, очевидно, бессознательно и вполне бессвязно. А по прочтении мною над ним молитв больной делается радостным, покойным, принимает покойно Святые Тайны, от которых ранее всеми силами старался уйти. И замечательно, что такие больные ничего почти не помнят из того, что они говорили в состоянии беснования. Ясное дело, что они говорили чью-то не свою волю: волю, противную воле Божией, — бесовскую.

Часто бесы долго удерживают власть над больными, ими одержимыми, долго сопротивляются. Тогда больные произносят слова: «Мы застарелые, мы давно получили над ним (то есть больным) власть...» Но сила Божия, которой трепещут бесы, их побеждает. О своем душевном состоянии могу я вам сказать, что

исполняю древнее великое правило: познай себя самого. Это собственно, содержание и всей моей жизни: и доселе я не перестаю “познавать самого себя”. Через это я познаю свою беспомощность во всех отношениях, а это меня заставляет смиряться.

Правда, все, что я делаю доброго, то делаю по милости Божией. А помощь Божию я на себе вижу во всем и считаю себя нерадивейшим, худшим из всех пастырей русских, потому что если бы эти Божии дары, мною получаемые, были у кого-нибудь другого, он сделал бы добра гораздо больше, чем я.

Постоянное изучение своей природы заставляет меня быть и постоянно осторожным, и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищения от грехов. И это же знание своих человеческих немощей заставляет меня и помогать другим, и молиться за них, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня ценно изучение своей человеческой природы, потому что через это я познаю главные свойства Божии; я на себе познаю, я испытал, насколько Господь наш милосерд, долготерпелив, всемогущ, в помощи нам скоропослушлив: Он источник нашего здоровья душевного и телесного, душевной чистоты, духовных сил.

— Но я, братие, — продолжал Батюшка, — я не веду аскетического образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чем-либо достойным подражания, нет, быть может, в моей деятельности было бы и гораздо больше успехов, если бы я устроил жизнь с более аскетической обстановкой. Но условия моей службы лишали меня возможности быть аскетом. Я читаю газеты, но часто жаль бывает потерянного времени. Много там пишут лишнего, совершенно бесполезного. Но вот что я всегда неотменно читаю — каноны, которые положено читать ежедневно на утрене. На этом чтении, можно сказать, я воспитывался в церковной жизни. И какое бесконечно глубокое содержание заключается в этих канонах, в этих ежедневных воспоминаниях о великих праведниках, об их святой жизни, о подвигах! Через это чтение душа мало-помалу привыкает к церковной жизни, к церковным воспоминаниям, мало-помалу проникается настроением тех людей, которых убажает Святая Церковь, просветляется, перестает быть самозамкнутою: делается сильною в борьбе с грехом. И стоит кому-либо это чтение канона положить за ежедневное правило, как он будет ежедневно подниматься в духовном отношении, восходить от силы в силу. Но особенно я люблю читать

Священное Писание обоих Заветов. Я не могу жить без этого чтения. Сколько тут содержания! Сколько открыто законов жизни души человеческой! Сколько человек, стремящийся к духовному обновлению, может почерпнуть здесь указаний для того, чтобы переродиться из злого в доброго. Особенно Святое Писание необходимо проповеднику. Здесь неисчерпаемая тема для проповедей: только сумей сам назидаться и других назидать. Вот, братие, что **Господь велел мне вам сказать**, — задумавшись, произнес Батюшка. — Я заранее не обдумывал, что сказать мне вам; говорил только то, что Бог на душу мне положил.

Тогда один из присутствующих спросил:

— Скажите, Батюшка, во время ваших постоянных разъездов, чем вы заполняете свободное время? Обстановка и ее смена производят ли на вас впечатление?

— **Я молюсь, я постоянно молюсь**, — быстро произнес отец Иоанн. — **Я даже не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Воистину — молитва есть дыхание души.**

— Скажите, Батюшка, — продолжал вопрошавший, — что делает вас во время Литургии таким сосредоточенным, когда иногда так много вокруг беспорядка и всего того, что может мешать молитве?

— Этого я достиг только привычкою. Научиться быстро сосредоточиваться в молитве, овладеть собою — это большая задача. Путем продолжительной работы над собою можно достичь этого. Очень тут необходимо покаяние, быстрое воспроизведение в своей душе образа Христова или Креста Господня и полное сознание своей духовной загрязненности и беспомощности.

— Научите, Батюшка, бороться с унынием в деле пастырства, — обратился другой из присутствующих, — сначала бывает страшное уныние от собственной греховности; опускаются руки, когда вспомнишь слова: *Врачу, изцелися сам...** Учительство в голову тогда не идет. И сейчас же — уныние.

— Это напрасно, — ответил отец Иоанн. — Тут нужно помнить о долге. **Мысль о долге должна принудительно и ободрительно действовать на пастыря.** “Ты уполномочен Церковью, ты должен делать”, — эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныние. И это уныние — от врага!

* Лк. 4, 23.

— Но вот, Батюшка, еще вид уныния, — от хульных помыслов, которые появляются в голове в самые священные минуты Богослужения.

— Ну, а это уныние, — энергично сказал отец Иоанн, — прямо от недостатка веры вашей. Хульные помыслы нужно презирать; борьба здесь не нужна и вредна; просто не нужно обращать внимания! Но если какие бы ни были помыслы доводят до уныния, это бывает уже от слабоволия, значит, вы даете этим помыслам время господствовать над вами, пожалуй, даже ими соуслаждаетесь... Отсюда уже только вытекает уныние! Так до уныния не нужно доводить душу свою! Неужели вы не знаете, как Господь скоропослушлив, как быстро Он исполняет все просьбы ваши? И вот вы в самом же начале горячею молитвою отгоняете от себя всякое смущение душевное; в надлежащее время захваченное молитвой греховное настроение вовсе исчезает и довести до уныния истинно и горячо верующего человека никогда не может.

— Но вот, Батюшка, — продолжает совопросник, — еще особенно тяжелое состояние уныния я переживаю при виде торжествующего зла.

— Вот это другое дело. Это поистине тяжело переживать: подобное состояние и мне приходится часто переживать. Тут нужно укреплять себя молитвою и твердо верить, что Господь силен даже самое зло обратить, Ему одному ведомыми путями, на добро.

После этого Батюшка имел время вести частную беседу о современном пастырстве и его задаче. Он говорил, что дело пастырства в настоящее время затрудняется все более и более; борьба пастыря постепенно становится все более утонченной, и тем более пастыри должны быть на высоте своего призвания. Пастырь в своем настроении должен всецело отрешиться от всяких себялюбивых настроений, должен уподобиться библейским пастырям в их “стоянии в духе”. Для этого пастырям необходима полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятие себя ради своей паствы.

Разговор далее перешел на современную жизнь. Батюшка обратил внимание на настроение современного общества.

— Удивительная болезнь явилась нынче — это страсть к развлечениям. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это прямой показатель того, что людям нечем стало

жить, что они разучились жить серьезною жизнью, трудом на пользу нуждающихся и внутреннюю духовную жизнью, и начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети, лишенные разума! А между тем, развлечение — это уже общественный порок, уже общественная страсть! Вот куда должно пастырям направить свои силы; **они должны внести в жизнь утраченное ею содержание, вернуть людям смысл жизни.** Но, конечно, пастыри должны сами себя к тому подготовить...

Пастыри должны от этих пагубных развлечений охранить и наш народ. Он пока не знает еще развлечений: народ знает честный, здоровый труд, он знает праздник, — день отдыха и молитвы. А ему вместо отдыха предлагают развлечение, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщения, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, по своим бессмысленным взглядам переделывать жизнь.

Пастыри должны быть на высоте своего призвания!"

Эти простые и на первый взгляд "случайные" беседы отца Иоанна с пастырями мы считаем вообще чрезвычайно ценными, а особенно в наше время всеобщего распада, падения, пленения нас злом, изгнания из родной страны. Отец Иоанн оставил после себя неиссякаемое духовное богатство в виде своих книг ("Моя жизнь во Христе") и проповедей, напечатанных в нескольких томах. Но если бы даже все эти произведения ныне были бы всем доступны, то и тогда эти две живые беседы прекрасно **дополняли бы** творения угодника Божия, которым прославил Господь Святую Русь накануне ее тяжких испытаний. Ни одно слово столь великого для нас человека, как отец Иоанн, не может быть лишним, не должно быть забыто и пренебрегаемо, тем более слово, сказанное им русским пастырям, убежденным сединами, в наставление и не просто, не случайно сказанное, а **по велению Божию**, как засвидетельствовал сам отец Иоанн.

Архиепископ Дамиан».

Глава 48

Отец Иоанн — провидец будущего

Домовладелица города Орла **Евдокия Николаевна Пастухова**, проживающая ныне в городе Белграде в Югославии, в Профессорской колонии, по Венизелосовой улице, в доме № 34,

рассказала мне следующий случай провидения отцом Иоанном будущего.

«Овдовев, я жила в городе Орле, где имела большой дом с надворными постройками.

Случилось, что одновременно пустовали пять квартир. Обстоятельство это причиняло мне полное разорение, ибо все равно приходилось исполнять требования полиции: о ремонте дома и построек, о починке мостовой и панели, об уборке и вывозке снега и т. п.

Наконец нашелся доктор, который стал вести переговоры о сдаче ему квартиры за 100 рублей в месяц, что меня очень радовало, так как это был выход из тяжелого положения.

В это время случилось мне поехать в Кронштадт к отцу Иоанну, у которого я многократно бывала и который останавливался у меня, когда бывал в Орле.

Отец Иоанн спросил меня: «Как поживаешь?» Я подробно рассказала ему положение вещей с домом. На это отец Иоанн сказал мне: «Откажи доктору». Я стала возражать: «Как же, Батюшка, ведь это единственный выход из положения». На это отец Иоанн опять сказал: «Нет, откажи!» Я не осмеливалась больше возражать.

Вернувшись в Орел, я рассказала это брату, сказав ему, чтобы написал доктору отказ. Брат мой начал со мною спорить и возражать. Я же, несмотря на это, послала доктору отказ. Доктор пришел сам, чтобы убедить меня сдать ему квартиру, но я осталась непреклонной.

Поступила я так потому, что была убеждена, что отец Иоанн повторил мне два раза, чтобы я отказала, не от себя, а будучи научен Духом Святым, обитавшим в нем.

Вскоре после этого, в день Святой Троицы, я сидела на скамейке в городском саду. Ко мне подсел городской голова Димитрий Семенович Волков и говорит: «В город Орел прибывает на постоянное квартирование Можайский полк. Сюда прибыл начальник дивизии. Квартирная комиссия предполагает снять весь ваш дом со всеми надворными постройками под штаб и другие надобности полка, прошу вас пожаловать в Городскую управу для переговоров».

Я явилась в назначенное время в Городскую управу и сдала свой дом с постройками Можайскому полку по контракту на пять лет за хорошую плату, и полк принял на себя все расходы по ремонту построек, по исправлению и перестилке мостовой и

панелей, по уборке и вывозке снега и т. п., так что я никаких расходов и забот по дому не несла. Полк платил аккуратно в сроки и по истечении срока контракта возобновлял таковой на новый срок и прожил у меня четверть века вплоть до большевистского переворота».

При сооружении Иоанновского монастыря делали пристройку жилого корпуса. Приехавший как-то отец Иоанн посетил постройку и сказал: «Прибавьте, прибавьте для Леснинских монашенок». Никто ничего не понял, но воля отца Иоанна была исполнена и пристройка была увеличена.

И что же? Через несколько лет после кончины отца Иоанна, во время Германской войны, после эвакуации западного края, где находился Леснинский монастырь, часть сестер его в числе 40 человек нашли себе приют в пристройке Иоанновского монастыря.

Тогда только вспомнили пророческие слова отца Иоанна и поняли, к чему он это сказал.

Это рассказ вышеупомянутой *инокини Леснинского монастыря Параскевы П.*, находящейся в числе этих 40 сестер и прожившей в Иоанновском монастыре несколько лет.

Отсюда совершенно очевидно, что Дух Святой открыл отцу Иоанну то, что должно было случиться через много лет.

Глава 49

Предсказание отца Иоанна о лютой смерти Льва Толстого

Я сам многократно слышал проповеди отца Иоанна, в которых он громил Льва Толстого и предсказывал ему лютую кончину, что напечатано также во многих местах творений отца Иоанна¹³⁰.

И действительно, люта была кончина Льва Толстого. Проживающий в Белграде в Югославии чиновник русской полиции рассказал мне подробности смерти Толстого, которые стали ему известны по службе его в том районе, где жил и умер Толстой.

Привожу эти сведения.

Как местная администрация, так и ряд посторонних любознательных лиц немедленно приступили к выяснению загадочных обстоятельств смерти Толстого.

Результат расследования дал следующие точные данные.

Граф со станции Козельск нанял ямщика и поехал к сестре-монахине в Шамордин женский монастырь, лежащий в 18-ти верстах от Оптиной Пустыни и в 22-х верстах от города Козельска. Сестра и все монахини были поражены приездом графа, почему несколько близких монахинь пришли в келью сестры графа.

По словам келейницы и пришедших монахинь, граф рассказал сестре следующие ужасы. «Последнее время, — рассказывает граф, — мне не дают покоя ни днем ни ночью какие-то страшные чудовища, которых я вижу, а другие не видят. Эти чудовища угрожают мне, и вид их приводит меня в ужас и трепет. Я пригласил к себе соседних священников. Двое отказались приехать ко мне, а третий приехал, но я его не успел встретить, так как домашние мои ему отказали, и он уехал, по этой причине я и бежал из дома тайком».

Как сестра, так и другие старые монахини ему объяснили, что это диаволы, которые, почуяв приближение его смерти, окружили его, чтобы завладеть его душой. Тут же все монахини советовали и просили его ехать в Оптину Пустынь раскаяться в богоотступничестве и просить монахов принять его вновь в лоно Православной Церкви.

Увещения монахинь так подействовали на графа, что он заплакался и немедленно на тех же лошадях поехал в Оптин монастырь.

По словам коридорных монахов монастырской гостиницы граф был бодр и из гостиницы свободно поднимался на высокую гору, где стоял монастырь.

Святейшим Синодом граф был отлучен от Православной Церкви¹³¹, почему без благословения епископа монахи не рискнули принять его в лоно Православной Церкви, несмотря на убедительную просьбу о том, но послали запрос епископу, и граф решил ожидать в монастыре ответ. Благоприятный ответ для графа пришел, но уже после отъезда графа из обители.

По поводу отъезда его монахи говорили так.

Через два дня в обитель приехала с доктором дочь графа и при первой встрече с отцом между ними, как слышно было в коридоре, произошла ссора.

Дочь кричала: «Зачем ты, не сказавши, уехал?», а отец кричал: «Зачем ты приехала? Я домой не поеду и буду доживать свои последние дни в монастыре».

Вскоре все стихло, и когда монах вошел в номер, чтобы взять остывший самовар, то увидел графа лежащим на койке с закрытыми глазами.

Через два-три часа дочь, доктор и граф уехали, причем графа до экипажа вели под руки, и он казался очень слабым.

В то время многие высказывали предположение, что доктор дал графу успокоительное лекарство, но или старческое сердце не выдержало, или доза была велика, почему граф, до того времени бодрый, по дороге на юг умер на почтовой станции Остопово.

Многие лица, как из Козельска, так и из других мест, писали в разные газеты о всем вышеизложенном, но ни одна газета присланных статей не поместила. Местное духовенство, несмотря на просьбы друзей, отказывалось служить панихиды, но из Москвы, как в то время говорили, привозили каких-то священников, очевидно, старообрядцев-беглопоповцев, и они служили.

Высшее духовенство старообрядцев-окружников и противокружников (в г. Сухиничах) запретило своему духовенству молиться о душе графа.

Монахи о кончине людей говорят так.

У великих грешников пред смертью является так называемое духовное зрение, и они видят окружающих их нечистых духов, которые ожидают смерти, чтобы взять душу нечестивца и ввергнуть ее в ад крошечный. Люди высокочестивые, наоборот, перед смертью видят светлых духов, Ангелов.

Магистр Богословия Дьяченко в своих четырех обширных томах так же говорит о кончине людей, как и монахи¹³². Следовательно, рассказ графа своей сестре об окружении его чудовищами — не галлюцинация, а действительность, и эти чудовища заставили его бежать из дома и искать спасения от них в святой обители.

Таким образом, пророчество Иоанново исполнилось, Бог не допустил Толстого вернуться в лоно Православной Церкви.

Почему же Господь так судил? Да потому, что Толстой был антихристом в полном смысле слова.

Святой апостол Иоанн Богослов в Первом соборном послании говорит (гл. 2, ст. 22): *Кто отвергает, что Иисус есть Христос, — это антихрист*. Гл. 4, ст. 3: *Всякий дух, который не исповеду-*

ет Иисуса Христа, пришедшего во плоти... это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь уже есть в мире. Во Втором соборном послании тот же Апостол говорит еще более грозно (гл. 1, ст. 7): Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист. Ст.10: Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ст. 11: Ибо приветствующий его участвует в злых делах его.

В период отлучения Толстого от Церкви господин Ярмонкин издал книжку, в которой были перечислены запрещенные дотоле к печати хуления и глумления Толстого над Господом нашим Иисусом Христом Богом Слово Вседержителем и над Пречистой Богородицей¹³³.

Страшно повторить, но повторю, чтобы все знали, что Толстого Святейший Синод отлучил от Церкви за эти потрясающие ужасные хулы и за соvrащенную им массу людей.

Толстой писал, что Христос оттого и называл Себя Сыном Божиим, что был незаконнорожденный, что Он был нищий, которого высекли и повесили.

Я привел только это, а в книжке Ярмонкина было напечатано множество ужасных хулений, которые этот сын дьявола изрыгал.

Как жалко, что Святейший Синод не опубликовал всех или части этих хулений и глумлений, тогда бы никто не возмущался отлучением Толстого¹³⁴.

На севере России, в водах огромного Ладожского озера (около 250 верст длины и 150 ширины), на скалистых островах расположен Валаамский монастырь. Острова эти из гранита, подобного которому нет нигде на земном шаре, и берега их в большинстве суть отвесные скалы. По мнению ученых, эти острова не что иное, как метеорные камни от какой-то развалившейся планеты, свалившиеся на землю.

В глубокой древности на диких островах Валаама был центр идолопоклонства и были языческие капища.

Святой апостол Андрей Первозванный из Киева по водному пути, «из варяг в греки», то есть по Днепру, Ловати, Ильмень-озеру, Волхову и Ладоге, приплыл на Валаам и водрузил там Крест Христов.

При появлении святого Апостола все капища и идола силою Божиею были повержены в прах, и Валаам стал местом пребывания христианских проповедников и рассадником Православия.

После революции Валаам отошел к Финляндии, и правительство потребовало введения в монастыре нового стиля. Монахи, не пожелавшие признать новый стиль, были арестованы и увезены. Некоторые из них бежали в Югославию¹³⁵.

Один из них, прозорливый старец, поведал о виденном им на Валааме видении.

Однажды, когда он стоял на скалистом острове около храма, на озере поднялась страшная буря, и он увидел несущуюся по воздуху массу бесов, впереди которой несли Лев Толстой и стремились к церкви; бесы старались преградить ему путь к церкви и наконец окружили его и увлекли с собою в пучину у самого обрыва скалы, на которой стоял храм.

Старец впоследствии только узнал о смерти Толстого.

Глава 50 Отец Иоанн был пророком

20 декабря 1936 года, в день блаженной кончины отца Иоанна, **епископ Иоанн Печерский** в городе Белграде в Югославии предложил беседу об отце Иоанне, в которой поведал присутствовавшим нижеследующее.

«Двое мирян: князь Туркестанов и овдовевший капитан 2-го ранга Алексеев — под влиянием отца Иоанна поступили послушниками в Оптину Пустынь.

Однако, будучи по происхождению людьми великосветскими, они и в Оптиной Пустыни продолжали любить комфорт и некоторые светские развлечения, так, например: уносили в лес самовар и там устраивали чаепитие.

Хотя в подобных поступках и не было ничего предосудительного, но настоятелю Оптиной Пустыни это не нравилось.

Однажды настоятель призвал этих послушников и сказал им, что так как они люди образованные, то лучше бы было им поступить в Духовную Академию и идти по ученой дороге.

Князь Туркестанов сразу согласился, капитан же 2-го ранга Алексеев сказал настоятелю, что так как он получил благословение идти в Оптину Пустынь от отца Иоанна Кронштадтского, то и для выхода из нее должен предварительно испросить благо-

словение от отца Иоанна. Настоятель с этим вполне согласился и благословил Алексеева ехать к отцу Иоанну.

Отец Иоанн благословил Алексеева поступить в Духовную Академию и сказал ему пророческие слова: «Ты окончишь Академию, достигнешь архиерейского сана и будешь на моей родине епископом Архангельским».

Пророчество отца Иоанна исполнилось в точности. Алексеев в 1892 году окончил Московскую Духовную Академию 46-ти лет и был епископом Архангельским, получив при пострижении в монашество имя Михея».

Закончив беседу, владыка Иоанн Печерский обратил внимание присутствовавших на то, что из рассказанного случая нельзя не видеть, что отец Иоанн имел дух пророческий.

Со своей стороны с грустью должен отметить, что после смерти отца Иоанна владыку Михея с должности епархиального архиерея Архангельского перевели на должность епископа Сарапульского, викария Уфимской епархии, откуда он вышел на покой в ту же Оптину Пустынь, где начал свою духовную жизнь.

Ни для кого не было секретом, что духовенство наше составляло замкнутую касту, которая всячески старалась оградить себя от проникновения в их среду лиц других сословий, а если таковые проникали, то старались не давать им хода.

Мне известно несколько таких случаев.

Будем надеяться, что в воскресшей России, после всего пережитого русским народом, этой замкнутости духовной среды больше не будет.

Одна госпожа рассказала, что когда она училась во 2-й женской гимназии в городе Варшаве, то в Варшаву приехал отец Иоанн Кронштадтский.

С вокзала он проехал прямо в собор, где ожидала его масса народу. Рассказчица пела в гимназическом церковном хоре и видела, что отец Иоанн очень быстро прошел от дверей собора к большой иконе Божией Матери и не опустился, а прямо упал на колени и, поднявши руки к Царице Небесной, воскликнул голосом, который заставил всех присутствовавших затрястись: *Заступница усердная, Мати Господа Вышняго**!

* Тропарь Пресвятой Богородице, пред иконой Ее Казанской, гл. 4-й.

Быть может, пророческим взором своим в будущее отец Иоанн провидел разрушение собора и гибель России и хотел умо-
лить Пречистую заступиться¹³⁶.

Глава 51 **Обличения отцом Иоанном русского народа**

В конце проповеди, произнесенной 6 декабря 1900 го-
да, отец Иоанн говорит:

«В России ныне более чем когда-либо появились глашатаи ложного просвещения, выросшие на русской почве; иные наши ученые и писатели хотят по-своему переучить юношество, совсем не на почве истинного христианства, а на почве лжеверия и ложного свободомыслия; омрачают и оскверняют умы и сердца юношества ложными понятиями и мировоззрениями, — сочиняют, так сказать, свои законы жизни, пишут свое евангелие, наместо Христова¹³⁷, и самодельною нравственностью развращают совершенно нравы юношества. Известный, боготворимый многими писатель, граф Толстой, усиливается извратить все христианство и перевернуть наизнанку всю жизнь русских людей своими бессмысленными, дерзкими писаниями; почва усердно подготавливается, и русский вольнодумец и кощунник над православною верою и Церковью имеет многих поклонников и подражателей себе, поставивших его на пьедестал бога, преподающего направо и налево новую, им измышленную веру, нечестие и анархию; своим льстивым языком и пером он до того увлек наше интеллигентное юношество, мужское и женское, что оно считает его лучшим современным человеком, который открыл глаза юношеству и возмужалому поколению, и они думают, что избранные должны следовать ему. Но безумие Толстого становится более и более явным для всех здравомыслящих. Нужно молить Бога, чтобы Он открыл глаза всем русским и они увидели бы этого развратителя веры и нравов во всем его безумии и перестали следовать за ним и боготворить его. Аминь»¹³⁸.

В проповеди, произнесенной 14 сентября 1902 года, отец Иоанн обличает:

«Мир *прелюбодейный и грешный** поднял гордо свою голову на Церковь и ныне, в лице мудрствующих лукаво писателей,

* Ср.: Мк. 8, 38.

во главе с графом Толстым и его обожателями и последователями, — и учит крещеный народ не веровать в учение Христа, не веровать в личное существование и бессмертие души, в воскресение мертвых, в Страшный Суд Христов, и жить по своей плотской воле, исполнять все похоти плоти — не уважать брачных святых уз, не почитать родителей, начальства, прелюбодействовать, пьянствовать, обманывать, красть, грабить, убивать или самих себя насильственно лишать жизни»¹³⁹.

Бесконечно великая Жертва за безмерные грехи человечества
и безмерно великая неблагодарность людей
за безмерную милость Богочеловека

В Великий Пяток 1902 года отец Иоанн обличает:

«Большинство — с полным пренебрежением, в меньшей степени — с равнодушием, а то многие даже вооружаются ненавистью и хулою на Святую Церковь и служителей ее; а живописное художество, по мысли и внушению известного богоотступника и богохульника Льва Толстого, дерзнуло изобразить Христа на картине во весь рост не Богочеловеком, а простым человеком¹⁴⁰, и выставляло ее на позорище для всех: точно как на Голгофе иудеи повесили Христа, пригвожденного на Кресте. Каково же современное русское интеллигентство, отрекшееся от Христа вместе со своим лжеучителем? Не есть ли это новое голгофское поругание, современное нам, и можно ли в виду голгофской Жертвы воздержаться от публичного обличения современных богохульников и отщепенцев от Христа и от Церкви, покушающихся на ниспровержение и престолов царских, и церквей Божиих, и на убиение верных слуг царских, на преданных сынов Церкви и отечества? И мы смело обличаем это безверие и безумство, — это современное бешенство неистовой и буйной молодежи, именуемой образованною, но нимало не воспитанною в правилах веры и христианского благочестия и гражданской чести и доблести. **Господь видит все совершающееся в нашем отечестве, как и на всей земле, и уже скоро изречет праведный суд Свой на дерзких и вероломных, дышащих злобою и убийством на всех честных служителей Церкви, Царя и отечества.**

Господи! Да возопиет кровь Твоя против всех крамольников, и да воздаст им Господь праведным отмщением! Но если они спо-

собны еще к вразумлению, вразуми их: *не ведут бо, что творят**. Аминь»¹⁴¹.

В 1907 г. отец Иоанн обличает:

«Кто *посаждает на престолы*** царей земных? Тот, Кто Один от вечности *сидит на Престоле огнезрачном****, и Один, Один в собственном смысле царствует над всем созданием — небом и землею, со всеми обитающими на них тварями. Царям земным от Него единого дается Царская держава; Он венчает их диадемою царскою. Он Один *поставляет царей и представляет***** (сменяет, по слову Писания); посему Царь, как получивший от Господа царскую державу от Самого Бога, есть и должен быть Самодержавен.

Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! *Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн: потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое******, — сказал Господь Петру — пререкавшему. Отойдите и вы, противящиеся Божью велению. Не вам распоряжаться престолами царей земных. Прочь, дерзновенные, не умеющие управлять и сами собою, но препирающиеся друг с другом, и ничего существенно полезного для России не сделавшие. От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными.

Но да приблизятся к престолу достойные помощники, имеющие Божью, правую совесть и страх Божий, любящие Бога и Церковь Его, которую Он Сам основал на земле, — и да бежат от престола все, у коих *сожжена совесть******, в коих нет совета правого, мудрого и благонамеренного, как это было недавно еще с первым министром-предателем¹⁴².

Вникните в слова пророка и царя Давида вы, особенно собирающиеся в третью Государственную Думу и готовящиеся быть советниками Царю, которого держава занимает шестую часть света, — и изучите всесторонне ее потребности и нужды, болезни и раны родины, ее бесчисленные сокровища земли и воды, коими

* Лк. 23, 34.

** Ср.: Пс. 131, 11.

*** Ср.: Тропарь Обрезанию Господню, гл. 1-й.

**** Дан. 2, 21.

***** Мф. 16, 23.

***** Ср.: 1 Тим. 4, 2.

так много пользуются иностранцы по непредприимчивости русских, — и будьте правою рукою его, очами его, искренними и верными, деятельными доброжелателями и советниками его, при этом богобоязливыми и неизменными веро и отечеству.

Бог призывает вас к этому великому делу — благоустроения и умиротворения отечества. При этом помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную там.

Отче наш, говорим мы, *Иже еси на Небесех**. Видите, где пребывает во всей славе вечной Отец наш Господь Бог? На Небесах; там и отечество наше. Кто верен Богу, тот верен и Царю.

Напомню вам еще слова псалмопевца — пророка и царя: *с небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их***. Следовательно — всех и судить будет строго. Аминь»¹⁴³.

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству»¹⁴⁴.

«Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Восстань же, русский человек!..»¹⁴⁵

«Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде на Руси?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России»¹⁴⁶.

«Господь преимущественно назирает за поведением архиереев и священников, за их деятельностью просветительною, священнодейственною, пастырскою... Нынешний страшный упадок веры и нравов весьма много зависит от холодности к своим паствам многих иерархов и вообще священнического чина».

Слово на день Рождества Христова в 1907 году:

«Цари земные, окруженные блеском вашего сана, приидите мысленно в Вифлеем, наклоните свои венценосные главы к этим яслям, в коих возлежит Истинный и Вечный Царь

* Мф. 6, 9.

** Пс. 32, 13–15.

*царей**, и сложите ваши венцы к подножию их, смиритесь и признайте, что и вы сложены из праха и в прах обратитесь, и исповедуйте пред Ним, смиренным Младенцем, что от Него вам дана держава и власть над народами, что вы — Его помощники, и Им держатся ваши престолы, что без веры в Него вы и престолы ваши — *трости, ветром колеблемые***. Что без веры в Него и правители ваши — *расщепившиеся* рожны, на которые нельзя опереться вам***.

Ученые мира сего, разглагольствующие с кафедр в высоких учреждениях государства и во всяких других, вы — учащие и учащиеся, особенно в высших учебных заведениях, — но для Бога самых последних и отверженных по духу мятежа и непокорности властям, — посылаю и вас к яслям Вифлеемским, — отбросьте вашу гордость перед вашим Творцом и Спасителем и единственным Истинным Учителем, и смиритесь пред Тем, Кто принес *на землю мир* от Отца Небесного и *благоволение человекам*****, Кто повиновался земному кесарю. Не забудьте, что Он говорил о мятежных гордецах, что Он есть камень, на который *кто упадет, разобьется, а на кого он упадет, раздавит его******»¹⁴⁷.

Вы с высоты ваших кафедр презрительно относились к Господу Богу Слову Вседержителю, не замечая, что погибель ваша не дремала. Вы разбились об Него, и Он вас раздавил, да так раздавил, что неизвестно, где и кости ваши валяются.

В эмиграции тоже немало именующих себя профессорами, которые учат молодежь, что Христос — мифическая личность, что Его вовсе не было.

Я не пророк, но предупреждаю вас, что и вы все будете стерты с лица земли правосудием Божиим. Берегитесь, чтобы «мифическая личность» Христос не повелел бы Ангелам Своим отнositельно вас, как Он сказал в Евангелии от Луки, глава 19, стих 27: *Врагов же Моих тех, которые не хотели, чтобы Я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо Мною.*

* Откр. 17, 14; 19, 16.

** Мф. 11, 7.

*** Ср.: Иез. 29, 7.

**** Ср.: Лк. 2, 14.

***** Ср.: Мф. 21, 44.

Глава 52

Пророчества отца Иоанна о судьбах России и русских людей

В 1890 году одно благочестивое купеческое семейство города Кунгура Пермской губернии приехало в Кронштадт за благословением к отцу Иоанну.

Во время личного с ним собеседования Батюшка, узнав, что они приехали к нему из Пермской губернии, сказал им: **«Над Пермью висит черный крест»**, — уклонившись при этом от всяких объяснений сказанных им сих таинственных слов.

Кунгурские паломники поняли слова отца Иоанна в том смысле, что городу Перми угрожает какое-либо тяжкое бедствие, но после тех ужасных событий, которые произошли на Урале в 1918 году, когда крест тягчайших, воистину Голгофских страданий и мученической кончины прияли праведный Царь Николай II со своей Супругой и Детями, а также и с прочими членами Императорской Фамилии, то становится ясно, что Батюшка отец Иоанн за 28 лет провидел это небывалое в истории мира злодеяние, совершенное в пределах Пермской губернии¹⁴⁸, и прикровенно говорил о нем.

Незадолго до блаженной кончины отца Иоанна он часто любил служить обедню в подворье Леушинского монастыря, что на Бассейной улице в Петербурге. Мы с женою постоянно посещали эти службы, и многократно отец Иоанн в проповедях своих грозно пророчествовал и громогласно взывал: **«Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!»** Он не говорил, а кричал, подымая руки кверху. Впечатление было потрясающее, ужас овладевал присутствовавшими, и в храме раздавались плач и рыдания.

Мы с женой недоумевали, что же это будет: война, землетрясение, наводнение? Однако по силе слов пророка мы понимали, что будет что-то много ужаснее и высказывали предположение, что ось земная перевернется.

Игуменья же Таисия, 80-летняя старица, спросила отца Иоанна: «Когда же, Батюшка, это время будет?» Отец Иоанн ответил: «Мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они — указал он рукою на монахинь, — доживут».

Теперь все, конечно, хорошо понимают, про какое время говорил отец Иоанн.

В книге отца Иоанна «Новые слова, произнесенные в 1902 году», издание 1903 года, напечатано на странице 47 «Слово на день рождения Государя Императора Николая Александровича 6 мая».

В этом слове отец Иоанн говорит:

«...Да, чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных, и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время, — антихрист, не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников.

Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. *Тайна бо уже деется беззакония*, говорит он, но дотоле не совершится, доколе не возьмется от нас державный: *дондеже держай ныне от среды будет, и тогда явится беззаконник, которого Господь <Иисус> убьет духом уст Своих**»¹⁴⁹.

В другой проповеди отец Иоанн говорит, что **«когда возьмется от земли удерживающий** (Самодержец), тогда придет антихрист»**¹⁵⁰.

Множество пророчеств отца Иоанна напечатано в творениях его, изданных задолго до войны и революции. Отец Иоанн умер в 1908 году, то есть за 6 лет до войны. Вот некоторые из них.

«Господи, Ты Истинный Господь тварей! Что замышляют против России и против Святой Церкви Твоей немцы, поляки и финляндцы, исказившие Евангелие Твое, отпадшие от Церкви Твоей! Господи, что они замышляют! Они хотят до конца поглотить нас и разорить Церковь Твою, храмы Твои, Богослужение Твое, уставы Твои, постановление святых апостолов и святых отцов Вселенских и Поместных Соборов! До чего мы дожили!

Господи, Ты видишь хитрость врагов православной веры и Церкви Твоей и их рвение одолеть ее! Положи им конец, да ум-

* 2 Сол. 2, 7–8.

** 2 Сол. 2, 7.

рет с этими людьми все лукавое дело их!» (Это напечатано в 1909 году в книге «Живой Колос», с. 28.)¹⁵¹

В 1907 году, в период затишья, отец Иоанн грозно прорекает: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению»**¹⁵².

«Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония»¹⁵³.

«Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанные у нас аварии с морскими и даже императорскими судами¹⁵⁴... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении. Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и отечеству и чистоты нравов...»¹⁵⁵

«И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России после Бога есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия — не Россия»¹⁵⁶.

«Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы.

Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует и ведет к возрождению. Судьбы Божии праведные совершаются над Россией...

Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на Свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!..

Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото, в горниле. Душа, закосневшая во грехах всякого рода, не легко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью, и только чрез долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед

и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Они нужны как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках. Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушения и бедствий для всех необходимо, и Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле» (Издание 1908 г. «Новые слова», с. 5)¹⁵⁷.

Итак, великий пророк Божий Иоанн Кронштадтский совершенно ясно и определенно говорит, что все, что пережила Россия и русские люди, — есть праведная кара Божия за великие грехи и что Бог не хочет окончательной гибели России и русских раскаявшихся, но пережигает нас, как золото в горниле, что Россию куют беды и что Всеблагое Провидение, то есть Господь Вседержитель, не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии, но ведет к возрождению.

Кроме приведенных выше пророчеств отца Иоанна сохранились и специальные пророчества об эмиграции.

Привожу целиком содержащее это пророчество письмо, напечатанное в журнале «Кавказский Казак»¹⁵⁸.

Письмо из Франции:

«Из советского рая получаю от детей письма. Жена с детьми жила в тестевом доме, а теперь живет на квартире. Место, на котором было нажитое родителями добро, заросло бурьяном. В 1900–1903 годах учился я в городе Ораниенбауме в Офицерской стрелковой школе, куда часто приезжал покойный протоиерей Иоанн Кронштадтский, который говорил, что уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына, и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России, изгнанники вернутся в свои родные края, но не так скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены.

Я покойнику протоиерею не верил. Но теперь вспоминаю его слова. Да! Когда придется кому вернуться в свой родной край, то действительно, многие не узнают своих мест и не узнают, где похоронены их родные.

9/II 1934 г. **ПМ.**».

Мы все хорошо знаем, что исполнились пророчества Иоанновы о том, что народ разделится на партии, что восстанут дети на родителей и брат на брата, что прольется много крови и что

часть народа будет изгнана из пределов России. Мы уже знаем также, что когда изгнанники вернутся в Россию, то своих мест не узнают и не будут знать, где похоронены их родные.

Пророк говорит, что изгнанники вернутся в свои края, но не так скоро.

Про кого пророк говорит «вернутся»? Конечно, про тех, кои выехали из России, а не про тех, которые родились в эмиграции. А кто может узнать или не узнать своих мест? Конечно те, кои их видели и помнят, то есть люди, выехавшие взрослыми и которые вернутся в зрелом возрасте, а не дряхлыми стариками. Отсюда прямой вывод, что время возвращения очень близко.

Глава 53

Пророчества трех прозорливых старцев о судьбах России

В начале 1918 года в усыпальнице отца Иоанна раннюю обедню отслужил прозорливый старец протоиерей отец Михаил Прудников. Один из двух ожидавших его почитателей сказал ему: «Отец Михаил, Россия гибнет, а мы, дворяне, ничего не делаем, надо что-нибудь делать!» На это отец Михаил ответил резко: «Никто ничего поделать не может до тех пор, пока не окончится мера наказания, назначенного от Бога русскому народу за грехи; когда же окончится наказание, назначенное от Бога русскому народу за грехи, тогда Царица Небесная Сама помилует, а что помилует, — я знаю!»

Из церкви все трое прошли к отцу Михаилу чай пить.

Пользуясь старой дружбой, то же лицо стало спорить с протоиереем Прудниковым, говоря: «Позвольте, ведь вот Деникин уже подходит к Москве; Колчак, Юденич, Миллер — все успешно действуют». На это отец Михаил опять резко, как бы даже с гневом сказал: «Все это ни к чему, зря только кровь проливают, равно ничего не выйдет!»

Все семейство Прудниковых было благочестивое.

Кстати, не могу не рассказать про кончину сестры отца Михаила¹⁵⁹. Она была монахиня и перед смертью стала говорить сестрам обители: «Скорей, скорей прибирайте все — Царица Небесная идет в обитель». Через некоторое время она говорит: «Царица Небесная уже в обители, сейчас сюда придет».

Монахиня Прудникова лежала в постели больная. Сказав эти слова, она встала и произнесла: «Вот, Царица Небесная вошла», — сделала земной поклон и скончалась.

Таким образом, на монахине Прудниковой исполнились слова молитвы: «Предстани мне, Надежда христиан, в час кончины моей и подкрепи мою веру в смертный тяжкий час».

В конце 1924 года в Москве к прозорливому старцу, протоиерею отцу Алексею Мечеву, настоятелю церкви на Маросейке, пришел незнакомый ему господин, сославшийся на рекомендацию своей тетки, хорошо известной отцу Алексею, и просил принять его. Отец Алексей был болен сердечною болезнью и лежал в постели, но тем не менее принял его. Господин этот собирался законным образом с семейством выехать из Москвы на свою родину, отошедшую в пределы другого государства, и пришел просить у отца Алексея благословения на этот шаг. Отец Алексей охотно благословил его и совершенно неожиданно сказал ему резко: «Вы не воображайте, что ваше дело спасать Россию, — это совсем не ваше дело. Когда придет время, то Бог пошлет нужных людей, которые это дело сделают и уничтожат большевиков так, как буря ломает мачтовый лес».

Месяца через два или три отец Алексей скончался.

Эти слова очень поразили пришедшего, так как он ни о чем с отцом Алексеем не беседовал, а между тем голова его была полна мыслями о том, что как только он выедет за границу, то сейчас же начнет читать на трех языках лекции и писать книги о том, что делается в России.

Прозорливость старца была так ясна, что господин тот оставил политику и занялся другим.

Находящаяся в монастыре в Иерусалиме монахиня Варвара, дочь директора одного из банков Москвы, рассказывала, что в Москве жил известный всей Москве прозорливый старец схимонах, имя которого я не удержал в памяти, так как сразу не записал ее рассказ и имя схимонаха.

Монахиня Варвара рассказывала, что старец этот еще до революции предсказал все, что произошло.

Между прочим, он говорил, что Германия оправится от революции и, по повелению Божию, немцы войдут в Россию и спасут ее, но в России не останутся и уйдут в свою страну. Затем в течение пяти лет Россия достигнет благоденствия и могущества больше прежнего.

П Отдел III прозорливость, исцеления и разные чудотворения

Отдел III содержит в себе преимущественно рассказы о разнообразнейших проявлениях через отца Иоанна силы Божией.

Глава 54

Беседы архиепископа Серафима Богучарского

День 20 декабря 1931 года, в 23-ю годовщину смерти отца Иоанна Кронштадтского, был особенно торжественно отпразднован архиерейским служением панихиды в русской церкви города Белграда.

Парастас совершал архиепископ Серафим Богучарский, заведывающий русскими церквами в Болгарии, нарочито прибывший для чествования памяти великого светильника Православия отца Иоанна.

Перед панихидой высокопреосвященный Серафим сказал слово, в котором поведал присутствующим, что в тот же день — 20 декабря 1846 года преставился и другой великий светоч Церкви Христовой — архиепископ Антоний Воронежский.

Сей святитель Христов был выдающимся среди иерархов Русской Православной Церкви по своей святости. Он был в самом близком духовном общении с преподобным Серафимом, Саровским чудотворцем.

Преподобный Серафим называл архиепископа Антония великим архиереем Божиим. Когда последний, во время совершения Литургии, говорил на амвоне пред «Трисвятым»: «Призри с Небесе, Боже, и виждь», то из его уст исходил огненный пламень. Православный народ русский устремлялся к нему, как к чудотворцу и прозорливцу, находя великое для себя утешение в его любвеобильном и ласковом обращении со всеми, кто приходил к сему святителю.

В 1914 году, перед Германской войной, с благословения Святейшего Синода были вскрыты его мощи. Архиепископ Серафим был тогда ректором Воронежской Духовной семинарии, и архиепископ Тихон Воронежский, бывший очевидцем этого вскры-

тия, говорил ему, что такого поразительного нетления он никогда не видел¹⁶⁰.

По свидетельству владыки Тихона в том же году в числе других чудесных знамений над гробом архиепископа Антония произошло одно, особенно поразительное, в присутствии многочисленных богомольцев, бывших в Митрофаниевском соборе.

В Митрофаниевский собор, где почивали мощи святителя Митрофания, принесли уже взрослую девушку, которая с трех лет не ходила, так как имела ноги, как плети, которыми не владела.

Когда стали служить молебен святителю Митрофану, девушку поднесли к раке и она приложилась к мощам, то в ногах ее слышался треск, она встала, но тотчас опять упала. Затем ее поднесли к плите, под которой почивали мощи святого Антония, и когда она приложилась к плите, то встала уже на здоровые ноги и начала ходить без посторонней помощи.

Несказанно обрадованная чудесною милостью Божией, девушка тогда же, в соборе, дала обет быть инокиней.

Затем высокопреосвященный Серафим сказал, что появление из среды русского народа такого великого угодника Божия и чудотворца, как отец Иоанн Кронштадтский, служит незыблемым доказательством того, что Россия не погибла и не погибнет, а оживет и возродится с новою силою. А почему так? Потому, — сказал владыка, — что отец Иоанн, преподобный Серафим, святитель Антоний Воронежский и все просиявшие в России Божии угодники, канонизированные и не канонизированные, суть ветви великого дерева святой Православной Руси.

Если же ветви могучи и славны, то дерево, произрастившее их, не может быть худо, — оно тоже могуче и славно, и переборет все зло, извне на него напавшее, и возродится.

Затем архиепископ Серафим напомнил присутствовавшим, что в России всегда существовал обычай служить панихиды по святым, еще не канонизированным; народ считал, что за эти молитвы Божии угодники молятся за них пред Престолом Божиим. И ныне, когда мы будем служить панихиду, отец Иоанн и святитель Антоний будут предстательствовать за Россию и за нас пред Престолом Всевышнего.

На другой день, в воскресенье 21 декабря (3 января), в 6 часов вечера в зале русской гимназии состоялось собрание, посвященное памяти великого праведника и молитвенника земли Русской отца Иоанна, в котором владыка Серафим рассказал, как он еже-

годно ездил к отцу Иоанну еще будучи студентом Петроградской Духовной Академии со своими приятелями, другими студентами.

Очень знаменательна для владыки Серафима была последняя поездка к отцу Иоанну Кронштадтскому весной в 1907 году. Он отправился в Кронштадт со своим другом и однокурсником Виктором Раевым. Отец Иоанн служил Литургию и в конце ее говорил слово о прекращении Господом бури*. Народ не давал ему говорить слово и часто прерывал его восклицаниями: «Батюшка, помолись за нас! Солнышко наше! Радость наша! Батюшка родной, спаси нас!»

Отец Иоанн все просил дать сказать слово, но ему так и не дали договорить проповедь до конца.

Особенно запомнились владыке Серафиму слова отца Иоанна: «И мы находимся в опасности от потопления в волнах житейского моря. Но Господь всегда с нами. Он всегда готов помочь нам. Нужно только молиться Ему, молиться с воздержанием, и тогда Господь непременно пошлет нам помощь Свою в скорбях наших. Впрочем, это испытано было в жизни моей тысячу раз».

«Отец Иоанн служил Литургию в правом приделе Андреевского собора. По окончании Литургии Батюшка сам разоблачился. В алтаре в этот момент, кроме отца Иоанна и еще двоих, почему-то больше никого не было. Мы подошли к нему. Обратившись к Раеву, отец Иоанн спросил: “Зачем вы приехали сюда?” — “Чтобы получить ваше благословение”, — ответил тот. “У вас в Петербурге — митрополит и три викарных епископа, — сказал Батюшка, — архиерейское благословение больше имеет силы, чем благословение священника”. Затем отец Иоанн, имея в виду опять моего друга, стал расспрашивать, откуда он родом, из какой семинарии и прочее.

Окончив беседу с Раевым, отец Иоанн обратился с таким же вопросом ко мне. Сознывая, что передо мною стоит великий праведник, я оробел и не мог ему ничего отвечать. Тогда за меня стал говорить мой друг. Но отец Иоанн остановил его рукой и сказал: “Пусть сам о себе скажет”. Собравшись с силами, я стал говорить. Наконец, прощаясь с нами, отец Иоанн вперед благословил Раева, а потом меня. Получив благословение, друг мой вышел из алтаря. Таким образом, он обошел престол и через уз-

* См.: Мк. 4, 37–41.

кий боковой проход вошел в главный, центральный алтарь собора. Я последовал его примеру, простившись с отцом Иоанном. Не сразу мне пришлось выйти из придельного алтаря. Как только я оказался на горнем месте, за престолом, отец Иоанн быстро, в одно мгновение, подбежал ко мне. Я остановился. Он возложил на мою голову крестообразно свои руки, поднял очи к небу и трогательным голосом произнес: **“Да почиет над вами благословение Божие”**. Затем он отпустил меня. Я тут же почувствовал, как великая благодатная радость наполнила мою душу. Когда я вошел в главный алтарь, то Раев спросил меня: “Что делал с тобою отец Иоанн?” Я, не желая возбуждать в нем чувство зависти, ответил: “Ничего”. Но весь тот день эта радость не оставляла моего сердца, и я чувствовал себя окрыленным.

Однажды, когда мы приехали к отцу Иоанну, его не оказалось в Кронштадте. Он был в Петербурге, и мы долго беседовали со старичком-диаконом и псаломщиком Андреевского собора Бабенко. Они рассказывали нам много интересного об отце Иоанне. Отец Иоанн нередко, говорили они, возвращаясь из Петербурга около 12 часов ночи, долго, часов до двух утра ходил по двору, скрестив руки на груди и вперив взор свой в небо; по лицу его текут слезы, потом он идет домой, читает газеты и пишет проповедь, а уже в пять часов утра он в соборе и служил утреню. Спрашивается, когда же он спал?

Затем те же лица рассказывали нам, что однажды, когда отец Иоанн быстро подъехал на пролетке к своему дому, какая-то старушка бросилась под лошадей, лошади перескочили через нее, а пролетка переехала ее. Отец Иоанн очень испугался, соскочил с пролетки и подбежал к старушке, а та встала как ни в чем не бывало и сказала ему: “Я теперь буду здорова, ты меня переехал, и теперь ревматизм, который меня мучил, оставит меня”. Старушка действительно не потерпела никакого вреда.

Другой раз отец Иоанн вернулся, когда его не ожидали, и бросился в калитку своего дома, в которой был чугунный, очень тяжелый засов, чтобы калитка захлопывалась и никто не мог бы проникнуть, не будучи впущен.

Засов этот дворник, не узнав отца Иоанна, опустил на его голову, и отец Иоанн упал, но быстро встав, перекрестился и сказал: “Слава Богу, остался цел”.

Отец Иоанн однажды не пошел из собора через двери алтаря, а пошел через церковь, сквозь толпу к выходу. Народ бросился к

нему за благословением, свалил его с ног, и многие свалились на него, так что образовалась огромная куча. Когда толпа поняла, в чем дело и расступилась, то отец Иоанн встал, перекрестился и возблагодарил Бога, что остался жив. Одежда на нем была вся изорвана.

Другой раз к отцу Иоанну в собор во время службы восемь человек привели бесноватого, который был так силен, что отметал от себя нескольких здоровых мужиков и разрывал цепи, которыми его связывали, точь-в-точь как бесноватый в земле Гадаринской*. Отец Иоанн в облачении направился прямо к нему; бесноватый вырвался и бросился к Батюшке; минуту казалось, что бесноватый убьет отца Иоанна, но отец Иоанн спокойно возложил ему руки на голову и стал читать разрешительную молитву. Бесноватый совершенно успокоился, нечистая сила оставила его, и он причастился Святых Таин из рук отца Иоанна и сделался совершенно здоровым.

Я был на 2-м курсе Академии. Нам была задана очень трудная тема по основному Богословию. Один из друзей моих, написавши сочинение, сошел с ума. Я возил его к доктору-психиатру. Последний сказал, что друг мой заболел неизлечимою формою тихого помешательства. Тогда я повез больного студента к отцу Иоанну. Отец Иоанн помолился за него и сказал, что болезнь эта пройдет совершенно бесследно, но для этого нужно больному пожить дома и почаще причащаться Святых Таин.

Я передал все это приехавшей матери моего друга, которая исполнила приказание отца Иоанна, часто его причащала, и болезнь скоро прошла».

Отец Иоанн был весьма кроток и смирен сердцем. Так, однажды, когда к нему приехал один студент Петербургской Духовной Академии, чтобы посоветоваться, то отец Иоанн посадил его с собой в пролетку и, катаясь с ним, беседовал и наставлял его.

Кто-то из служащих Андреевского собора, коего отец Иоанн был настоятелем, сказал отцу Иоанну, что один из псаломщиков Андреевского собора (их было несколько) зарабатывает, как и другие, огромные деньги от посетителей отца Иоанна, платит за образование дочери и за уроки музыки 800 рублей и т.п., а между тем получает 20 рублей в месяц добавочного жалования, как занимающий вторую должность псаломщика при церкви в Доме

* См.: Мк. 5, 1–20.

Трудолюбия, что лучше бы эти 20 рублей дать нуждающемуся. Эта мысль понравилась отцу Иоанну, и он сделал распоряжение, чтобы упомянутые 20 рублей получал другой. Тогда псаломщик, лишенный этих 20 рублей, пришел к отцу Иоанну и начал в грубой форме кричать на него, требуя возвращения этих денег. Отец Иоанн тихо уговаривал его, называя своим другом.

Случайно вошел псаломщик Киселев, человек образованный (который это и сообщил нам), и сказал буянившему: «Как ты смеешь так оскорблять своего настоятеля!» Тогда только вспомнил отец Иоанн, что он настоятель, и повторил слова доброго псаломщика: «Да, в самом деле, как ты смеешь оскорблять своего настоятеля?!» Кончилось все это тем, что отец Иоанн распорядился оставить обиженному псаломщику добавочное жалованье.

Владыка Серафим, будучи еще семинаристом Рязанской Духовной семинарии, спросил однажды двух знакомых крестьян села Шатравина Рязанского уезда, слышали ли они об отце Иоанне Кронштадтском. Мужички ответили: «Как не слышать, — слышали, да мы и портрет его держим с образами во всех хатах и молимся ему».

Отсюда видно, что в крестьянстве отца Иоанна давно почитали святым.

Крестьянская семья Ивановых в 1905 году рассказала владыке, что близкий родственник их долго болел глазами, лечился, но все-таки ослеп. Один доктор посоветовал ему носить повязку на глазах. Больной стал носить повязку, но никакого улучшения не получил. Наконец вспомнили про отца Иоанна Кронштадтского и решили везти слепого к нему. Послали телеграмму в Кронштадт с запросом, там ли отец Иоанн и можно ли приехать. Получили ответ, что отец Иоанн в Киеве. Тогда они телеграфировали в Киев с тем же вопросом. Ответ из Киева получили, чтобы ехали на станцию Голутвино, близ Москвы, где поезд с отцом Иоанном будет иметь остановку.

Получив такую телеграмму, семейство повезло слепого на указанную станцию. Но каков был их ужас, когда, подъезжая к этой станции, они увидели густую, многотысячную толпу народа и поняли полную невозможность добраться до отца Иоанна. Между тем какой-то железнодорожный служащий, проходивший мимо, увидев слепого и узнав, в чем дело, сказал им по секрету, что вагон отца Иоанна остановился, на одну версту не доезжая стан-

ции, чтобы они отправлялись туда. Ивановы с радостью отправились, и действительно, поезд подошел и остановился.

Вышел псаломщик отца Иоанна и спросил: «Где тут Ивановы, отец Иоанн зовет их».

Отец Иоанн только что кончил свою утреннюю молитву и, выйдя к слепому, спросил: «Что это у тебя за повязка на глазах?» Слепой объяснил. Отец Иоанн сказал: «Все это ни к чему, брось ее, она тебе пользы не принесет». Больной исполнил приказание отца Иоанна. Тогда отец Иоанн стал служить водосвятный молебен и, когда освятил воду, взял полотенце, сложил его, обмакнул в святую воду и промыл глаза слепому, сделав это трижды. После третьего раза слепой вдруг закричал: «Вижу, вижу». Слепой прозрел совершенно, бросился в ноги к отцу Иоанну и стал целовать их. То же делали и обезумевшие от радости другие члены семьи Ивановых. Все они так крепко вцепились в ноги отца Иоанна и не хотели оторваться от своего исцелителя, что пришлось оттащить их при помощи жандармов.

Поведал владыка Серафим и о следующем чудесном исцелении, которое произошло с владыкой митрополитом Антонием от отца Иоанна, когда митрополит был еще архимандритом и ректором Московской Духовной семинарии¹⁶¹ в Троице-Сергиевой Лавре*.

Отец Иоанн приехал в Московскую Духовную семинарию вечером, после всенощной, накануне храмового праздника, и весьма обрадовал всех. Очень усердно просил отец архимандрит Антоний отца Иоанна служить Литургию за главного. Но по своему великому смирению отец Иоанн не мог исполнить этой просьбы и стал за Литургией сбоку, около престола. В конце Литургии была получена телеграмма о смерти Московского митрополита¹⁶².

Отец ректор Антоний вместе с отцом Иоанном решил после обеда ехать в Москву для служения панихиды по скончавшемся митрополите.

Но после обеда случилась с отцом ректором великая беда. Время было холерное. Он внезапно очень тяжело заболел страшными болями желудка.

Отец Иоанн не знал об этом. Собравшись в дорогу, он спросил: — Где же ректор отец архимандрит Антоний?

* То же публично рассказывал и сам владыка митрополит в беседе своей в Белграде (Авт.).

Ему сообщили, что он тяжело заболел и лежит в постели в своей спальне. Отец Иоанн немедленно вошел к тяжело больному и спросил:

— Что с вами? Вы очень страдаете?

— Я умираю, — сказал архимандрит Антоний отцу Иоанну.

— Пустяки, — ответил отец Иоанн, возложив руку свою на голову архимандрита Антония, — вставайте и поедemте.

Последний почувствовал, что болезнь его мгновенно оставила. Он немедленно встал и совершенно здоровым отправился вместе со своим дивным целителем в Москву, где прошел пешком за гробом митрополита более десяти верст.

Глава 55

Через благословение отца Иоанна подавалась благодать Святого Духа

Илья Васильевич Гумилевский, протоиерей храма Христа Спасителя в Москве и профессор Московской Академии, в бытность свою семинаристом Духовной семинарии в Москве, в год выпуска из последней получил приказание от инспектора классов подготовиться к произнесению проповеди на предложенную тему.

Место, где семинарист Гумилевский должен был произносить проповедь, не было указано, что его немало волновало, помимо присущих волнений, связанных с произнесением первой проповеди. Он был в числе лучших выпускаемых из семинарии учеников, из которых только двое могли быть отправлены в Духовную Академию казеннокоштными*.

Под один из Богородичных праздников семинарист Гумилевский получил приказание явиться к настоятелю Успенского собора, и когда явился, то от последнего узнал, что пробная проповедь должна быть произнесена в середине всенощного бдения, во время полиелея.

Смутившийся от такой неожиданности, семинарист Гумилевский был еще более взволнован, когда в алтаре собора появился отец Иоанн Кронштадтский и стал готовиться к начатию всенощной.

Пишущий эти строки — его родной брат, с которым он впоследствии поделился пережитым им своим настроением, вернее, состоянием духа по тому моменту. Необъяснимый страх, а вместе

* Казеннокоштный — состоящий на казенном, т.е. государственном, содержании.

с ним и какой-то благоговейный трепет стрелой пронизали его. И чем ближе становился момент появления в стихаре на амвоне, тем сильнее росло желание уйти совсем или как-нибудь отложить выступление, хотя бы путем симуляции болезни. В борьбе с самим собою незаметно подкралось и время, когда от брата потребовали приготовиться к выходу из алтаря. Раздумывать уже было поздно. И брат, перекрестясь троекратно на святой престол, решительно подошел к отцу Иоанну за благословением. «Чувствую и знаю твои переживания, юноша, — сказал Батюшка отец Иоанн. — Да укрепит тебя Бог Святым Духом Своим и да не смущаешься ты впредь никогда в своих дерзаниях служить Ему».

С необыкновенным подъемом и неподражаемой дикцией произнес тогда брат свою первую в его жизни проповедь, и что удивительнее всего, так это то, что даже не воспользовался своим рукописным материалом. Не отступая от темы, как от стержня, он далеко отступил в вариантах одухотворенной мысли, образно, нравоучительно и убедительно излагая молящимся вспоминаемое Святой Церковью событие из Нового Завета.

Слова отца Иоанна оправдались на дальнейшей жизни и деятельности семинариста Гумилевского.

По окончании Духовной Академии он был оставлен при ней для защиты диссертации в звании профессорского стипендиата. Затем, по принятии сана священника, был назначен в храм Христа Спасителя, с оставлением при Академии профессором. Часто назначался говорить проповеди в присутствии лиц Императорской фамилии. Был короткое время придворным протоиереем в Царском Селе, куда был переведен настоянием профессуры и Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. Позже — настоятелем храма Христа Спасителя. Во время большевизма громил сатанинскую власть большевиков с амвона храма Христа Спасителя. Власть долгое время не могла ликвидировать этого, из-за добровольной охраны молящимися. И только когда заточен был Патриарх Тихон, протоиерей Илья Гумилевский был арестован и сослан в Вологду, где и ослеплен¹⁶³. Все его проповеди с преподаванием, как к ним нужно готовиться и как произносить, собраны в книгу под названием «Семя веры». В «преподании» *summa summaum** говорится о том, что предварительно произнесения проповеди необходимо три дня усиленного поста и молитвы,

* Общий итог; суть; по сути (*лат.*)

творимой тайно, мысленно, дабы освободить дух от тела, окрылить его.

Из этого повествования ясно, что отец Иоанн, благословляя юношу, подал ему благодать Святого Духа, сделавшего его великим проповедником, непреоборимым воином Христовым в борьбе с антихристом и наконец мучеником за веру Христову.

Привожу рассказ друга моего протоиерея, имевшего твердую и непоколебимую веру во Христа и отказавшегося присоединиться к так называемой «Живой церкви», то есть к красному духовенству¹⁶⁴, перешедшему на службу антихриста, за что он и был посажен в тюрьму.

«По окончании семинарии, — рассказывает протоиерей, — я любил танцевать, петь светские песни и веселиться и отнюдь не помышлял о духовном сане.

Неожиданно меня требует Тверской архиерей и говорит мне: “Тогда-то поедешь в Осташковский монастырь и там тебя посвятят во священника и будет присутствовать на твоём посвящении отец Иоанн Кронштадтский”.

Уйдя от архиерея и пораздумавшись, я решил идти к нему отказываться; главным образом меня пугало присутствие отца Иоанна — еще что-нибудь скажет мне, по своей прозорливости, неприятное.

Придя к архиерею с целью отказаться, я просил келейника доложить обо мне. Келейник спросил, по какому делу я пришел. Я ответил ему, что хочу отказаться от посвящения. На это келейник сказал: “Не ходи, осерчает владыка”. Я испугался гнева владыки и не пошел.

Меня утешала мысль, что обводить меня вокруг престола при посвящении будет не отец Иоанн, а один из трех архимандритов монастыря, которые при службе считаются выше митрофорного протоиерея.

Приезжаю в монастырь и спрашиваю: “Здесь ли архимандрит такой-то?” — “Нет, — говорят мне, — уехал в Новгород”. — “А такой-то здесь?” — “Нет, — говорят, — уехал в Петербург”. — “Ну, а такой-то?” Отвечают: “Болен”.

В день посвящения пришел я в алтарь рано. Вскоре в соборном храме слышались голоса. Оказалось, что вошел отец Иоанн Кронштадтский. Войдя в алтарь, он подошел ко мне с ангельской

улыбкой на лице и сказал: “Священного сана желаешь — доброго дела желаешь,” — и благословил меня.

У духовенства существует поверье, что все, что будет просить у Бога вновь посвящаемый во время троекратного хождения вокруг престола, исполнится.

Когда отец Иоанн стал водить меня вокруг престола, я совершенно неожиданно для самого себя стал молиться Богу, чтобы Господь дал мне сделаться достойным пастырем стада Христова и вести праведную жизнь.

Сделавшись священником, я немедленно усердно занялся изучением толкований святителя Иоанна Златоустого на Послания апостольские и творений других святых отцов.

Усовершенствовавшись в знаниях, я сделался миссионером. Теперь я состою настоятелем церкви и уже приготовил сухари на случай, если меня посадят в тюрьму».

К счастью, в то время глава Английского правительства лорд Керзон написал советскому правительству грозную ноту, требуя немедленного освобождения Патриарха и духовенства¹⁶⁵. И все были выпущены. Дальнейшая судьба этого благочестивого, крепко верующего и непоколебимого протоиерея мне неизвестна.

Очевидно, благодать Божия, которая снизошла на него чрез благословение отца Иоанна и через участие его в посвящении, совершенно переродила в нравственном отношении легкомысленного молодого человека и сделала из него истинного пастыря стада Христова и непоколебимого подвижника.

Глава 56

Рассказы епископа Иоанна Печерского об отце Иоанне в торжественных собраниях в г. Белграде

Известный профессор Казанского университета Александр Иванович Александров, проживавший в Казани, получил от знакомой семьи письмо с приглашением придти на молебен, который будет отслужен отцом Иоанном Кронштадтским, совершенно неожиданно приехавшим в Казань¹⁶⁶. Это приглашение профессору не понравилось. Ему даже казалось как-то обидно придти смотреть на какого-то священника, и он решил не идти. Когда же настал назначенный час, мысли его приняли другой оборот, и его потянуло туда. Дойдя до дома своих знако-

мых, он нашел парадные двери наглухо затворенными, и ему пришлось идти на черный ход. Там двери были настежь открыты, и никого в комнатах не было. Он понял, что служба уже началась, и пошел вперед. Дойдя до той комнаты, где собралась вся семья и многие знакомые, он не вошел, а остановился у полуоткрытой двери, никем не замеченный.

Отец Иоанн уже служил молебен, и все были углублены в молитву. Скоро кончилась служба, и отец Иоанн стал давать всем целовать крест. Все подходили по очереди и прикладывались ко кресту. Когда все приложились, отец Иоанн, обратившись лицом в ту сторону, где за дверью стоял профессор, которого не было видно, громко сказал: «Ну, а профессор, что же профессор не идет?»

Хозяева бросились в ту сторону, куда смотрел отец Иоанн, и увидели профессора, который, покраснев, вышел.

Отец Иоанн ему сказал: «Что же вы, профессор, боитесь креста? Ведь вам самому скоро придется давать всем крест целовать». Сконфуженный ученый под всеми направленными в его сторону взглядами приложился ко кресту.

Отец Иоанн Духом Святым прозрел, что за дверью стоит человек, что человек этот профессор и относится к нему отрицательно. Кроме того, отец Иоанн оказался провидцем будущего. Через некоторое время этот профессор развелся с женою, бросившей его, и с горя принял пострижение. После был ректором Казанской Духовной Академии и епископом. С тех пор он крепко уверовал в отца Иоанна и когда, будучи епископом, сильно и опасно заболел, написал отцу Иоанну письмо, прося его помолиться о выздоровлении.

Через несколько дней он получил ответ, что его просьба исполнена. И с этого дня началось выздоровление. Он остался жив и совсем излечился от своей тяжелой и безнадежной болезни.

Отец мой <т. е. епископа Иоанна Печерского>, Александр Максимович Булин, был каменщиком в имении Рапин Верросского уезда Лифляндской губернии, где была писчебумажная фабрика, основанная еще при Екатерине II, а при фабрике была и церковь.

Александр Максимович очень заботился о воспитании своих сыновей. Старший его сын Николай, ныне епископ Иоанн, учился на казенный счет в Рижском Духовном училище. Туда же он

определил и младшего сына. По уставу школы не полагалось двум братьям учиться в том же училище на казенный счет, а потому начальство потребовало за второго сына плату в размере 110 рублей в год. Огорченный этим требованием отец поделился своим горем с местным учителем школы, который исполнял при церкви должность псаломщика. Тот, зная, что Булин зарабатывает поденно только по 80 копеек в день, решился ему помочь и написал от себя открытку отцу Иоанну Кронштадтскому, прося его помочь бедному отцу. Через три недели получился ответ в виде 10 рублей, присланных отцом Иоанном на имя старшего сына Николая, о чем ему и сообщило начальство. Мальчик был крайне удивлен и ровно ничего не понимал, пока псаломщик не объяснил этого школьному начальству, на которое этот случай произвел сильное впечатление. И это решило судьбу второго брата. Вопреки всяким правилам, благодаря вмешательству отца Иоанна Кронштадтского мальчик был принят, как и старший, на казенный счет. Вот каково было обаяние на всех великого чудотворца.

Случай, описанный мною, имел место в 1907 году.

Покойный ректор Рижской Духовной семинарии, протоиерей Алексей Константинович Лебедев, родившийся в селе Плоское Вологодской губернии, рассказал епископу приблизительно в 1910 или 1912 году о своем знакомстве с отцом Иоанном Кронштадтским следующий случай.

Окончив Вологодскую семинарию и Духовную Академию, он однажды проезжал по железной дороге какую-то большую станцию, на которой ему пришлось долго ждать пересадки в другой поезд. Там случайно он узнал, что в этом поезде едет отец Иоанн Кронштадтский. Ему страшно захотелось с ним познакомиться и получить от него благословение. Вошел он в указанный ему салон-вагон и остановился, пораженный роскошным убранством салона, разукрашенного пальмами, лавровыми деревьями и множеством цветов. Стол ломился от самых редких закусок и гастрономических яств и уставлен был самыми дорогими винами. Пораженный всем этим, он подумал: какой же это служитель Церкви и праведник? Его представление об отце Иоанне Кронштадтском совсем не вязалось с тем, что он видел, и мысленно он осудил его. Но отец Иоанн, прозрев его мысль, сказал: «Не соблазняйся, все это дар почитателей служителю престола Божиего. Мне же этого ничего не надо».

После произнесенных слов он дал ему свое благословение и повелел принять священный сан, чем сразу выяснил ему его призвание. Алексей Константинович в точности исполнил приказание отца Иоанна и был до смерти ректором Духовной семинарии и скончался в сане протоиерея в 1918 году.

Провидение отцом Иоанном будущего и чудесная помощь его уже после смерти

14 апреля 1935 года епископ Иоанн Печерский рассказал об удивительном провидении отцом Иоанном будущего, о чудесной помощи его уже после смерти и о правильной оценке значения его личности Рижским епархиальным начальством.

В Эстляндской губернии в одном источнике была найдена икона Божией Матери (Успения).

Благочестивые люди, при щедрой материальной помощи отца Иоанна образовали женскую обитель в честь Успения Божией Матери, названную «Пюхтицкой», что по-эстонски означает указанное событие.

Эстляндский губернатор князь Шаховской купил участок земли с недостроенной лютеранской кирхой, подведенной под крышу, и подарил монастырю.

Иждивением сестер обители кирха была покрыта крышею и в ней устроен православный храм для монастыря.

Вслед за этим в обитель приехал отец Иоанн, который постоянно и щедро помогал монастырю¹⁶⁷.

Увидев кирху, обращенную в православный храм, отец Иоанн сказал игумении¹⁶⁸ крайне решительно: «Снести немедленно до основания и бут вынуть», то есть камни фундамента.

Игуменья пробовала возражать, объясняя, что переделка кирхи в православный храм стоила больших денег, что обитель останется без церкви, ибо на постройку новой негде взять денег.

Но отец Иоанн стоял на своем и решительно сказал, что «если вы меня не слушаете и не снесете кирху до основания, то я перестану вам помогать и прекращу всякое общение с вами».

Игуменья, однако, не решилась сама исполнить волю отца Иоанна и написала запрос епархиальному начальству — как ей поступить.

Оттуда ответили совершенно определенно и решительно, что «надо исполнить в точности приказание отца Иоанна».

Очевидно, Рижский архиерей¹⁶⁹ ясно понимал, что отец Иоанн есть посланник Божий на грешную землю, ибо отец Иоанн учил народ со властью, и Бог подкреплял пророческое слово его последующими знамениями.

Получив такое распоряжение епархиального архиерея, игуменья исполнила волю отца Иоанна полностью.

В это время одна из сестер обители ходила по Москве со сбором на построение Успенского храма и встретила горничную, которая сказала ей: «Зайди к нашему барину, он тебе что-нибудь даст».

Барин оказался генерал Терещенко, который дал сборщице 3 рубля, подробно ее расспросил о монастыре и храме, на который собираются деньги и, узнав, что храм в честь Успения Божией Матери, сказал, что он сам думал о постройке Успенского храма и что он напишет игумении.

Приблизительно через неделю после этого игуменья получила бумагу от епархиального начальства с приказанием немедленно организовать строительную комиссию для постройки в Пюхтицкой обители Успенского собора, ввиду того что господин Терещенко уже перевел по телеграфу на имя епархиального начальства для этой постройки 90 тысяч рублей.

Таким образом Господь, по молитвам отца Иоанна, чудесным образом послал монастырю сумму на постройку православного собора в обители.

Очевидно также и то, что отец Иоанн пророческим взором своим провидел, что обитель окажется в протестантской Эстонии¹⁷⁰ и что местные власти неминуемо отобрали бы от обители кирху, переделанную в православную церковь, и обитель осталась бы без храма.

Преосвященный Виктор, епископ Пекинский и Китайский, поведал для напечатания в книге:

«Когда мне было всего полтора года от роду, я заболел крупом горла и рожистым воспалением. Болезнь была настолько серьезна, что врачи отчаялись в моем выздоровлении и определили мое положение безнадежным. Оставалась одна надежда на помощь Божию. Тогда мой отец, по просьбе своей матери, послал телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о моем исцелении. Вскоре была получена от отца Иоанна ответная телеграмма: «Помолился, сын ваш будет

здоров», — и я действительно, к изумлению врачей, стал быстро поправляться и скоро почувствовал себя совершенно здоровым. Замечательно то, что выздоровление мое началось с момента подачи телеграммы отца Иоанна Кронштадтского, а также и то, что великий угодник Божий был настолько близок к Богу, что Господь Дух Святой открыл ему о принятии его молитвы».

19 октября 1933 года **архиепископ Нестор Петропавловский и Камчатский**, прибывший с Дальнего Востока, рассказывал свои воспоминания об отце Иоанне на торжественном собрании, устроенном «Православным Братством отца Иоанна Кронштадтского» в день Ангела великого чудотворца, в большом зале Белградского университета.

Владыка рассказал, что, будучи еще мальчиком и слыша от благочестивых родителей рассказы о великих чудесах Божиих, являемых в наши дни через отца Иоанна, он в простоте детской души молился Господу, чтобы ему сподобиться когда-нибудь увидеть великого чудотворца.

Лет 30 тому назад мать его была тяжело больна, лежала в бессознательном состоянии и была приговорена врачами к неминуемой смерти¹⁷¹. Случайно в это время в родной город владыки Вятку приехал отец Иоанн¹⁷². Мальчик Коля (так звали владыку) тотчас выпросил у полицеймейстера пропуск в тот дом, где остановился отец Иоанн, и, пробравшись к нему, рассказал ему о своем безысходном горе — о безнадежной болезни матери и просил помолиться о ее выздоровлении. Отец Иоанн обещал, и Коля всюду следовал за отцом Иоанном, пользуясь пропуском полицеймейстера.

На другой день Коля видит, что по их улице движется целая вереница экипажей и, поровнявшись с их домом, первый экипаж, а за ним и остальные, остановились. Сидевший в первом из них отец Иоанн спросил: «Где тут живет мальчик Коля, у которого мать больна?» Отец Иоанн, войдя в дом, служил молебен об исцелении болящей, затем прошел к ее постели, положил ей руки на голову и сказал: «Будет здорова». После отъезда отца Иоанна больная села и сказала домашним, чтобы все удалились и оставили ее одну. После этого она совершенно выздоровела и живет вот уже 30 лет после исцеления.

В другом доме мальчик Коля видел, как после молебна об исцелении больного мальчика, который не мог ходить, отец Иоанн

подошел к нему, взял его за руки и сказал: «Ну, пойдем». Мальчик встал и пошел с отцом Иоанном, приложился ко кресту и Евангелию и стал ходить. Чудо это произвело потрясающее впечатление на присутствовавших, а отец мальчика плакал от радости.

Глава 57

**Письмо настоятеля Русской церкви
в Женеве протопресвитера отца
Сергия Орлова**

от 12 октября 1932 года на имя автора книги

«Очень сочувствую Вашему святому намерению написать книгу к прославлению Господа Бога в лице блаженной памяти незабвенного отца протоиерея Иоанна Ильича (Сергиева) Кронштадтского и отца Иоанна — в Боге. Я лично два раза видел отца Иоанна и благоговейную память о нем сохраняю ежедневно молитвою к нему, ибо в моем представлении и глубоком духовном чувствовании он — святой.

Отец Иоанн Кронштадтский был типичным русским священником-пастырем, а потому он воистину является живым свидетельством благодатной силы и спасительности нашей православной русской веры.

Христос Господь да будет Вам в помощь!

С любовью прилагаю рассказы о достоверных явлениях милости Божией молитвами отца Иоанна, и притом в случаях далекого разделения отца Иоанна от тех, о ком он возносил молитвы.

В 1892 году в Зарайском уезде Рязанской губернии заболела «тихим умопомешательством» старшая сестра моя, жена священника, Евдокия И. Купрессова. Обследованием и решением врачей болезнь признавалась неизлечимой, и сестра была помещена в колонию умалишенных под городом Рязанью (в Голенищино). Отец мой, священник города Зарайска, в скорби своей обратился с письмом к отцу Иоанну Кронштадтскому, у которого просил спасительной молитвы за свою больную дочь. Отец Иоанн ответил трогательным собственноручным письмом, в котором писал: «Ныне совершу молитву теплую к Богу об исцелении болящей и верую в милость Божию». Накануне получения этого благодатного письма у родителя моего был зять, возвращавшийся от больной жены и со слезами передавший, что врачи говорят о безнадежности положения сестры... А на другой

день по получении письма от отца Иоанна я, уже будучи священником, прибыл к отцу, которого нашел в совершенно спокойном состоянии, уверенно ожидавшего, по слову Батюшки отца Иоанна, “явления милости Божией”. И что же? На следующее утро родитель мой получает письмо главного врача колонии умалишенных с приглашением приехать неотложно, без всякого объяснения причин приглашения. Мой родитель в тот же день едет, — едет не удрученный, а в радостном предчувствии чудесного. Действительно, на следующий день он возвращается домой вместе с моею сестрой — совершенно здоровой. Вызывавший отца доктор почти дословно говорил отцу так: “Ваша дочь с такого-то дня утверждает, что она осознала освобождение свое от недуга, чувствует себя совершенно здоровой и просит о возвращении в свою семью; ведет себя совершенно спокойно. Я боюсь отпускать ее в семью, — нет ли с ее стороны хитрости, — но также тяжело мне и оставлять ее в настоящей обстановке. Не можете ли взять ее к себе и продержат под тщательным наблюдением дней десять, прежде чем отпустить ее в свою семью?”

Веруя в совершившееся чудо, отец привозит сестру домой, передает нам — детям сказанное доктором; мы — дети несколько суток старались быть днем и ночью неотлучными от сестры, ясно сознавшей наше особое наблюдение и тем печалившейся, и, наконец, дня через три-четыре, воспев в семье со слезами хвалебное пение Господу, отец благословил и отпустил сестру в ее семью. Сестра моя больше не болела, — она и поныне живет в городе Зарайске, прославляя Господа и в Господе — святого Батюшку-чудотворца отца Иоанна Кронштадтского.

В бытность мою священником города Рязани Николодворянской церкви, в 1894 году, однажды приходит ко мне под вечер благочестивейший прихожанин Нил Федорович Юревич очень расстроенным, чтобы сообщить мне: у его жены нестерпимые боли в ухе; доктора определили нарыв во внутреннем ухе и боялись решиться на операцию, однако положили наутро непременно сделать операцию.

Господин Юревич просил меня помолиться о больной и пошел на телеграф — дать срочную телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой о молитве за жену. На другой день приходит господин Юревич неузнаваемый от радости и сообщает:

“По отправлении телеграммы я соображал, — в какое время она могла быть получена? Жена отчаянно стонала, — все, что делали к облегчению болей, не помогало... Но вдруг, приблизительно в то время, когда телеграмма должна была быть получена отцом Иоанном, она смолкла и через две-три минуты заснула... Спала всю ночь не просыпаясь, а проснувшись, заявила совершенно спокойно, что никаких болей у нее нет и просила дать ей чаю. Приехавший врач, осмотрев ее ухо, был поражен и воскликнул: “Дивное дело, — нарыв засох!”

Жена встала совершенно здорова.

Дивен Бог во святых Своих!*

Блаженной памяти отец Иоанн Кронштадтский чудодействует и по кончине. В 1910 году, когда я уже был в Женеве, сильно заболела моя восьмилетняя дочь. Долго не могли установить болезни, а когда установили, что у девочки внутренний нарыв в нижней области живота, то уже опасались оперировать ее. Страдания дочери были невероятные, она должна была неподвижно лежать на спине, не могла принимать никакой пищи, в сильном жару не смыкала глаз несколько дней и ночей. В таком положении я должен был оставить свою девочку, отъезжая для церковных служений в церковь города Веве, приписанную к женевской церкви. Дорогою я читал “Церковные Ведомости” и там нашел сообщение одного священника о том, как его дочь чудесно исцелилась молитвою его к покойному Батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому. Рассказ вызвал у меня невольные слезы, и мое сердце молитвенно обратилось к душе почившего Батюшки отца Иоанна, умоляя об облегчении страданий моей дочери. В таком молитвенном в душе обращении к отцу Иоанну я оставался за всеми совершавшимися служениями в Вевеском храме и в продолжение всего обратного пути. Прибыв к квартире, тихо, с замиранием сердца звоню у парадной двери. Отворяет матушка и шепотом говорит, что дочь часа полтора как заснула, спит спокойно. Прошло еще около двух часов до того, как девочка проснулась. Проснулась она в обильнейшем поту и облегченно возвестила, что ей хорошо. И действительно, температура пала с 40° на 37°, нарыв оказался прорвавшимся с выходом в мочевого проход.

* Пс. 67, 36.

Доктор радостно объявил положение девочки безопасным... Слава Богу, благодетелю нам во веки веков! Аминь.

Смиренный и недостойный *протопресвитер Сергей Орлов*».

Рассказ жены полковника Ивана Игнатьевича Тюльпанова — Варвары Ивановны Тюльпановой,
проживающей в г. Белграде, в Югославии, по
Неготинской улице, дом № 14

В июле 1935 года доктор медицины В.А. Воронежский лечил ее от сахарной болезни, так как у нее было 4% сахара.

Неожиданно у нее начала подниматься температура, на правой ноге между пальцами появилось воспаление, которое через несколько дней превратилось в настоящий абсцесс, увеличивающийся с такой быстротой, что опухоль захватила два пальца и часть ступни, стала темно-багровой и вообще вся нога опухла, причем образовалась рана, из которой стал сочиться зловонный гной. Доктор В.А. Воронежский нашел гангрену и сказал, чтобы пригласили хирурга. Хирурги Колесников и Пельцер подтвердили, что у больной гангрена, и сказали, что нужно отрезать ногу, но сделать этого нельзя по двум причинам: что больной 70 лет и что у нее сахарная болезнь. Температура держалась 39, 1°.

Узнавши, что у протоиерея Иоанна Сокаля есть кашне отца Иоанна Кронштадтского, сестра милосердия Любовь Михайловна Твердохлебова принесла это кашне в конверте В.И. Тюльпановой. Больная и муж с глубокой верой, утром приложили к больному месту ноги кашне, не вынимая из конверта, а лишь раскрыв конверт.

К вечеру температура упала до 36, 5°, абсцесс вскрылся, и гной стал вытекать густой массой; больная почувствовала возможность двигать пальцами ноги. Через 4 дня прекратился зловонный запах, и в продолжение недели рана стала затягиваться и опухоль заметно опадать.

Встретив меня, автора настоящей книги, доктор В.А. Воронежский сказал: «Вы знаете, какое чудо совершил отец Иоанн Кронштадтский — гангрена прошла!»

«Дочь моя Нина на Фоминой неделе заболела сильным нервным расстройством, что было повторением ее заболевания в мае 1935 года.

Доктора называли ее болезнь тетанией, то есть заболевание нервов в мышцах, и опять стали ее лечить, как и в прошлом году, разными впрыскиваниями. Так продолжалось до 15 мая.

Смотреть на ее мучения и слышать ее несвязный и вздорный бред было невыносимо тяжело.

Доктор, лечивший ее, посоветовал позвать профессора, специалиста по нервным болезням, что и было исполнено.

Профессор нашел, что у нее никакой тетании нет, а депрессивная меланхолия, и что ее надо поместить в санаторию для нервных больных, так как дома держать ее опасно — она могла во время припадка выброститься в окно.

17 мая ее муж отвез ее в санаторию, где ей опять делали впрыскивания, и она спала в течение целого месяца. Ее будили, вливали в рот чай, молоко, и она опять засыпала и страшно исхудала.

Муж навещал ее через день, а я приходила раз в неделю. Иногда я брала с собой ее детей, но она нас не узнавала и с нами почти не разговаривала.

В одно из таких свиданий меня озарила мысль обратиться за помощью к Господу Богу, и я решила просить протоиерея отца Иоанна Сокаля съездить со мною в санаторию и помолиться о рабе Божией Нине.

20 июня 1936 года в 10 часов утра мы были у дочери, которую застали совершенно невменяемой. Она нам все твердила, что уже ножи наточены и что ее должны зарезать для изготовления консервов, и умоляла батюшку взять ее домой к нему на один день для испытания. О детях говорила, что они умерли, и вообще говорила всякий вздор.

Наконец батюшке удалось уговорить ее стать на колени помолиться, и мы трое вошли в больничную комнату и стали молиться.

Батюшка возложил на ее голову воздушек с мощей святителя Иоасафа, Белгородского чудотворца и шейный платочек отца Иоанна Кронштадтского и стал читать молитвы, а она повторяла за ним все слова молитвы очень истово.

После моления мы простились с нею и ушли домой, а она нам вслед крикнула: “Вот глупые, ушли, оставив меня, а завтра получат мой труп”.

30 июня дочь рассказала, что после нашего ухода она все металась, а вечером, когда легла спать, то молилась и все хотела

сбросить с себя каменную доску, лежавшую, как ей казалось, на ее груди. Вдруг она почувствовала, что кто-то снял эту доску; голова просветлела, и она почувствовала, что здорова. Утром вышла из палаты в сад без разрешения. Заметив это, служащие больницы надели на нее смирительную рубашку, которую она дала надеть на себя не сопротивляясь. Когда утром вошел профессор и взглянул на нее, то сказал: «Да ведь вы здоровы» и тут же приказал снять с нее смирительную рубашку.

1 июля к ней пришел ее муж и был поражен ее спокойным видом и вполне разумным разговором.

2 июля я была у нее рано утром и обрадовалась происшедшей перемене в ее здоровье к лучшему и сейчас же отправилась к батюшке и сообщила ему обо всем случившемся.

10 июля утром, с разрешения профессора, мы взяли дочь домой.

11 июля она пробыла всю обедню в церкви и причастилась Святых Христовых Таин.

После обедни батюшка отслужил молебен пред иконой Иверской Божией Матери, и вся наша семья молилась и благодарила Господа Бога за оказанное нам милосердие — ниспослание моей дочери исцеления чрез молитвенное предстательство угодников Божиих: святителя Иоасафа, Белгородского чудотворца, и отца Иоанна Кронштадтского».

Жена господина Смирнова, имеющего торговлю на Старом Джераме в городе Белграде в Югославии, рассказала, что у нее были страшные боли в руке, не дававшие возможности спать, и она целые ночи ходила по комнате, не давая спать и мужу.

Лечил доктор Трегубов, мази которого не помогали.

Ей принесли платок-шарф отца Иоанна и приложили на больную руку, привязав, чтобы платок держался.

В следующую же ночь она впервые заснула и каждый день могла спать, постепенно стала поправляться до полного выздоровления.

Выписка из письма князя Петра Димитриевича Голицына от 5 апреля 1937 года из Будапешта

«У меня есть фотография отца Иоанна с надписью-благословением. Эту карточку я давал несколько лет назад, то

есть в 1925 году, девочке Андрея Николаевича Шмемана, которая была тяжело больна, лежала в клинике с каким-то внутренним нарывом. Я не оставлял ее там навсегда, а давал на время. Раз ночью А.Н. Шмеман разбудил нас, прося дать ему карточку, так как его дочери делалось хуже, когда я карточку уносил. Девочка поправилась. Когда карточка была у нее, нарыв неожиданно прорвался и очистился от гноя. Родители убеждены, что девочка спаслась благодаря заступничеству отца Иоанна».

Глава 58

Повествования священнослужителей об исцелениях отцом Иоанном

Две записи Шуина, присланные из Шанхая епископом Иоанном Шанхайским, с его собственноручной подписью: «Писало лицо, мне лично известное. Епископ Иоанн».

«В 1889 году мой знакомый, Николай Иванович Краснов, имел в городе Туле склад московского пива. Получая таковое в бочках, он сам разливал в бутылки. Пиво находилось на льду в погребе. Разливая пиво в летний жаркий день, Краснов простудился. Но так как он был человек крупного сложения и обладал крепким здоровьем, то, конечно, сначала думал, что это пустяки, пройдет, но оказалось не так; у него сначала было воспаление легких, а потом перешло в скоротечную чахотку. Несмотря на средства, которые были у Краснова, обращение к лучшим врачам помощи ему не дало, и Н.И. Краснов сгорал на глазах всех. Так прошло несколько месяцев. Жена не знала, что делать, почти приготавливая своего мужа к смерти. Но в последние дни его жизни кто-то посоветовал жене Н.И. Краснова послать письмо Батюшке отцу Иоанну с искренней просьбой помолиться за болящего. И вот совершается то, что Бог не оставляет просящего без помощи. В час получения отцом Иоанном письма больной начал чувствовать себя лучше и понемногу поправился так, что стал еще сильнее прежнего, благодаря милости Божией и молитвам отца Иоанна.

В городе Туле в 1890 году проживал с женою и двумя детьми мясоторговец Илья Васильевич Попов, человек молодой, лет 28–30. Обладал хорошим здоровьем и трезвой жизни, никогда не

хворал. Вдруг он заболел и ослеп. Обращался ко многим врачам, но бесполезно — помощи никакой. Одна была надежда на Бога. В поездках на юг через Тулу часто проезжал отец Иоанн Кронштадтский. И вот попросили его заехать к больному в Тулу. Отец Иоанн ответил, что заехать не может, а указал день и час прибытия поезда в Тулу, чтобы его могли встретить. Больной и все его родные обрадовались, что добрый пастырь не отказал помолиться, и прибыли на вокзал к приходу поезда. Подошел поезд, и отец Иоанн пригласил войти в вагон и молился со слепым. Родственники больного тоже сели в поезд и просили отца Иоанна молитвами к Богу помочь исцелиться болящему. Господь не оставил молитвы отца Иоанна, и больной, слава Богу, прозрел. Я знал его лично, знал хорошо, будучи соседом.

Шанхай, 20 декабря 1936 года.

Василий Шуин».

Рассказ протоиерея отца Павла Виноградова, сослуживца отца Иоанна по кронштадтскому Андреевскому собору.

«Жена моя была беременна, и у нее появилась болезнь почек. Такие случаи обыкновенно кончаются смертью. Я обратился к отцу Иоанну с просьбой помолиться за болящую. Просьбу эту отец Иоанн охотно исполнил, так как хорошо знал мою супругу.

После молитвы отца Иоанна болезнь почек прошла, и матушка благополучно разрешилась от бремени».

Рассказ протоиерея отца Иоанна Сокала, проживающего в городе Белграде в Югославии, по улице Князя Данила, 35.

«В родном селе моем Холмской епархии был священник, болевший семь лет падучею болезнью, — человек, глубоко веровавший и уважаемый населением. Этот священник написал письмо отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об его исцелении.

Отец Иоанн Кронштадтский ответил ему, что помолился, и обнадеежил его, что болезнь больше не повторится. И действительно, болезнь его больше никогда не проявлялась.

Событие это стало известно всем жителям села».

Иеромонах Андреевского скита Мартиниан

рассказывал следующий случай:

«Я был в то время иеродиакonom и около года страдал катаром желудка. Петербургский профессор Никитин прописал мне есть только одну уху из ершей и налимов. После церковных служб от утомления у меня делались страшные боли в желудке, так что от боли я ложился на кровать.

Тогда я поехал в Кронштадт к отцу Иоанну, вошел в Андреевский собор и стал в алтаре, прислонившись к шкапу от боли. Отец Иоанн подошел ко мне, похлопал по плечу и спросил: «Ты иеродиакон?» Я ответил утвердительно и сказал отцу Иоанну: «Желал бы с вами послужить». Отец Иоанн ответил, повторив трижды: «Очень рад буду, очень рад буду, очень рад буду».

Во второй раз я опять пришел послужить с отцом Иоанном обедню и сказал ему, что вот уже год, как страдаю катаром желудка. Отец Иоанн ответил: «Я сам болею, ну, ничего, Бог исцелит».

После этого я поправился и впоследствии Бог привел меня уже иеромонахом провожать тело отца Иоанна от Балтийского вокзала до Иоанновского монастыря-усыпальницы».

Отца иеромонаха Мартиниана я видел в 1929 или 1930 году в Белграде в Югославии, и он собирался отправиться в один из монастырей на Фрушку гору.

Рассказ отца игумена Луки

«В бытность мою в Болгарии, в монастыре святого благоверного князя Александра Невского, находящемся близ города Ямбола Сливенской епархии, мне пришлось слышать от одного из жителей города Ямбола, что при жизни отца Иоанна Кронштадтского один из членов их семьи был тяжело болен, и они телеграммой обратились к Батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о его выздоровлении. Больной был при смерти и неожиданно, вопреки предсказаниям врачей, через день-два совершенно оправился, и болезнь прошла бесследно. Память об этом чудесном событии живет до сих пор среди жителей этого города.

Верность всего мною сообщенного подтверждаю своею подписью.

Смиранный Лука, игумен монастыря Туман».

Сообщение священника Виктора Ильенко

Во славу имени Божия и для прославления Его угодника отца Иоанна Кронштадтского сообщаю рассказанное мне княгиней З.Н. Юсуповой.

«В 1884 году, когда мне было 23 года, я была второй год замужем и матерью любимого ребенка, предо мной открывалась самая счастливая жизнь. Около этого же времени я услышала впервые об отце Иоанне Кронштадтском, что он удивительный молитвенник, что молитва его творит исцеления.

Рассказы об этом произвели на меня большое впечатление, и я искала случая с ним встретиться. Мы думали пригласить его отслужить Литургию в нашей домовой церкви, но почему-то не успели этого выполнить, так как я тяжело заболела и три недели была между жизнью и смертью.

Я знала, что меня считают безнадежно больной, но сама этого не чувствовала; наоборот, ощущала себя довольно бодро. Болезнь была сложная: флебит в левой ноге, атрофия печени, приливы к мозгу — почти до слепоты, потрясающие ознобы, температура до 42° (пульс даже перестали считать!) и, наконец, лиловые пятна на теле. Доктора не могли точно определить болезнь и называли ее тифом особой формы. Только впоследствии стало ясно, что это было заражение крови в тяжелой форме, вызванное преждевременными родами.

Лечил меня, как родную дочь, профессор С.П. Боткин, доброты и внимания которого я никогда не забуду.

Я чувствовала, что меня считают безнадежной; с течением болезни я и сама стала понимать всю серьезность моего положения. По целым суткам я не смыкала глаз и много думала о смерти. Но желание жить так было во мне сильно, что я, не зная откуда мне придет спасение, не отчаивалась и надеялась, что не умру. Странно только, что в течение этих трех недель, полных самых сильных душевных переживаний, я ни разу не вспомнила об отце Иоанне, и только вдруг в одну из бессонных ночей образ отца Иоанна, которого я никогда не видела, но который был близок моей душе, предстал в моем сознании и не покидал меня всю ночь. Ранним утром я высказала моему мужу желание видеть отца Иоанна. Я не столько думала о возможности исцеления, сколько боялась умереть, не повидав отца Иоанна. Мой муж тотчас же пошел вниз к моему отцу, чтобы сказать ему о моем

желании. Отец встретил его со словами: “Я всю ночь видел отца Иоанна во сне и хочу его попросить приехать помолиться с нами”.

В то же утро было получено анонимное письмо, в котором умоляли вызвать отца Иоанна к моей постели.

Послали в Кронштадт старого служащего. Отец Иоанн был очередным, но, узнав о моем положении, он заменился и сейчас же приехал к нам. Когда отец Иоанн, войдя ко мне, положил руку мне на голову, я сейчас же почувствовала необыкновенное успокоение. Тут же он стал с моим мужем на колени пред образами и начал молиться.

Молитва его была поразительна, и трудно передать впечатление, которое она производила. Он просил у Господа моего исцеления, не только просил, но даже как будто требовал. И так горячо молился, что и мой дух возносился со словами его молитвы к Богу. Все земное в это время для меня не существовало, исчезло...

После молитвы отец Иоанн снова подошел ко мне, поговорил и, уходя, сказал: “Она не умрет”. Это страшно поразило моего мужа, так как все доктора объявили меня совершенно безнадежной.

При входе отец Иоанн встретился с профессором Боткиным, который, увидев отца Иоанна, с волнением сказал ему: “Помогите нам!” Это обращение крайне всех удивило, так как профессор Боткин слыл за человека свободомыслящего.

После этого посещения в ходе моей болезни не произошло особой перемены, но душой я совершенно успокоилась. Чрез несколько дней решили снова пригласить отца Иоанна. Он пришел, сел ко мне на кровать и долго-долго горячо и убедительно говорил, что жива ли я останусь или нет, но мне необходимо приготовиться к новой жизни (здесь ли на земле, или у Господа — это в руках Божиих!) Причащением Святых Таин. Я ответила, что собиралась говеть перед Пасхой; тогда отец Иоанн начал еще горячее меня убеждать, что откладывать не следует, хотя Пасха и близко, и что он сейчас поедет за Святыми Дарами. Отец Иоанн ушел и был в отсутствии около двух часов, которые показались мне бесконечными.

Когда он вернулся, я была глубоко счастлива, исповедовалась в полной памяти и приняла Святые Тайны со светлым чувством на душе. Мне казалось, что все земное для меня умерло, что я

иду в рай; всю меня наполнило чувство глубокого успокоения, мира, отрады и вообще всего того, что душа может испытать, как верх счастья, но что трудно и даже невозможно выразить человеческим словом.

Тут я заснула и впервые за три недели моей болезни проспала спокойным сном шесть часов. Когда проснулась, я почувствовала себя совершенно здоровой; термометр показывал 37, 1°. Профессор Боткин, увидав такую поразительную перемену, долго молча смотрел на меня. Две слезы скатились из его глаз. «Уж это не мы сделали!» — проговорил он.

Через неделю я встала и пошла без посторонней помощи.

С тех пор прошло ровно полвека, но все пережитое свежо в моей памяти, как в первый день, и оставило на всю жизнь глубокий след в моей душе.

19 октября ст. ст. 1934 года.

Париж».

Перепечатано из № 1 газеты «Православная Русь»¹⁷³ за 1935 г.

Глава 59

Покаяние священника

«Не откажите поместить в печатаемой вами книге об отце Иоанне И. Сергиеве Кронштадтском милость Божию, оказанную мне по молитвам его.

Служа диаконо-учителем в С. епархии, я дал обет Богу перед посвящением меня в сан священника побывать на могиле уже в Бозе почившего великого праведника и чудотворца. Но вскоре я был рукоположен во священника. Об обете своем я забыл. Прошло несколько лет, и пошли неудачи одна за другой, и наконец умер у меня первенец-сын на четвертом месяце жизни. Пошли скорби и беды.

Тут вспомнил я о неисполненном обещании. Взмолился Батюшке отцу Иоанну простить и помочь мне исполнить лежавшее на душе обещание. Обстоятельства так сложились, что я быстро справился с делами и побывал на Карповке, в Санкт-Петербурге, где я со слезами отслужил панихиду по дорогом отце Иоанне и получил великое утешение. Бывая часто в Петербурге, я всегда отправлялся в Иоанновский женский монастырь на Карповку, служил панихиды, благодаря отца Иоанна и прося его помощи в дальнейшей жизни. Так я научился благоговейно почитать память дорогого Батюшки отца Иоанна и с тех пор, не-

смотря на все ужасы пережитого и переживаемого, я и мои близкие остаемся во благополучии по молитвам великого угодника Божия отца Иоанна.

Бывший военный, ныне
приходской сербский священник Николай Базбай».

Глава 60

Кара Божия, исправление и исцеление

Рассказ со слов Симеона Феодоровича Судоргина, проживающего в г. Белграде в Югославии

У фельдфебеля лейб-гвардии Преображенского полка 11 роты, Григория Логгиновича Чернухина и жены его Анны, живших в Петербурге на Кирочной улице, была единственная дочь, Варвара, трех с половиной лет, которая была больна с очень высокой температурой уже около месяца. Три врача ходили каждый день, но не могли определить болезни и сказали родителям, что нужно прекратить давать лекарства и во всем положиться на волю Божию.

Слова эти как громом поразили Чернухиных: «Как это мы до сих пор не догадались обратиться с молитвою к Богу?» Неожиданно Чернухины получили известие, что в Варваринском подворье через день будет служить отец Иоанн Кронштадтский¹⁷⁴. Чернухины возгорелись пламенным желанием попросить отца Иоанна помолиться за их девочку. Но как выполнить это намерение? Мать ребенка ослабела и слегла в постель, а отец от бессонных ночей едва держался на ногах. Надо кого-то попросить сходить в церковь и передать отцу Иоанну просьбу помолиться. Однако вблизи не было ни родственников, ни друзей.

Но тут же жил благочестивый сослуживец Чернухина Симеон Феодорович Судоргин, который мог бы исполнить эту просьбу, но они были во враждебных отношениях и даже не разговаривали друг с другом. Тут благодать Божия вразумила Чернухина. Он пришел к Судоргину и со слезами говорит: «Вы человек религиозный, поймете мою скорбь, помогите мне. Одному вам только верю, что вы исполните мою просьбу, пойдете в церковь и все там устроите».

С.Ф. Судоргин растрогался и тоже заплакал и обещал все сделать и искренно помолиться. Враги стали сердечными друзьями, и благочестивый С.Ф. Судоргин благодарил Господа за это чудесное примирение.

Дело было 4 декабря 1901 года. Придя в церковь в 5 часов утра, С.Ф. Судоргин обратился к священнику с просьбой предоставить ему лично просить отца Иоанна помолиться об исцелении безнадежно больной девочки. Но настоятель храма все записал и сказал, что он в точности передаст просьбу отцу Иоанну, что отец Иоанн и все духовенство будут молиться об исцелении болящей Варвары, молитесь и вы.

И действительно, С.Ф. Судоргин слышал, как отец Иоанн неоднократно молился об исцелении болящей Варвары.

Придя из церкви к Чернухиным, С.Ф. Судоргин заметил радость на лицах их, и они рассказали ему, что с 9 часов утра девочке стало легче, учащенное дыхание стало стихать, жар уменьшился, через час дыхание было уже нормальное, страдания стихли, глаза оживились, и девочка крепко заснула. Проспав долго и спокойно, девочка стала кушать, через день оставила постель, а через 3–4 дня уже весело бегала по комнате и играла. Об этом чуде отца Иоанна много тогда говорили в Петербурге.

Анастасия Марковна Наседкина, проживающая в Югославии, в городе Белграде, по Доситеевой улице, 15, поведала мне следующее:

«В 1894 или 1895 году в Сибири, в городе Красноярске, сестра моя Павла Марковна Ивановская, 28 лет, была больна печенью. Против ее кровати висел портрет отца Иоанна.

Вдруг в 10 часов утра больная сестра говорит мне:

— Я молилась отцу Иоанну о выздоровлении, но он сказал мне: «Приготовься, голубушка, за твоей душенькой скоро придет Ангел».

Рассказав это, сестра попросила ее обмыть и причесать, что мы и исполнили. В 11 часов она скончалась».

Глава 61

Поразительная прозорливость отца Иоанна и исцеления

Рассказ студента Никодима Васильевича Ефимова, сына Василия Павловича Ефимова, полковника Кронштадтской крепостной артиллерии и преподавателя в школе при Доме Трудолюбия

Один купец из центральной России приехал к отцу Иоанну в Кронштадт и после обедни в Андреевском соборе подходил ко кресту. Рядом с отцом Иоанном держали блюдо, куда

клали деньги на бедных. Неожиданно отец Иоанн сгреб с этого блюда деньги и дает купцу. Купец отнекивается, говоря, что он сам человек состоятельный и может положить для бедных на блюдо. Но отец Иоанн настаивает, говоря: «Возьми, тебе пригодятся». Тот не посмел послушаться и взял. Когда же он вернулся домой, то узнал, что его склады с товарами сгорели, и если бы у него не было тех денег, которые дал ему отец Иоанн, то он оказался бы нищим.

Рассказ как будто простой. Но вы вникните в него, и вам станет страшно от величия и силы Божией. Подумайте: священник служит в Кронштадте, к нему подходит совершенно ему неизвестный человек среди многотысячной толпы (Андреевский собор вмещал 7 тысяч человек), и Бог дает этому священнику видеть то, что происходит за тысячи верст, и дает ему знать, что это происшествие — пожар относится именно к этому человеку, который подходит ко кресту.

Воистину, значит в этом священнике обитала Всесвятая Троица.

В 1899 году **хорунжий Владимир Степанович Евлампиев** на вокзале крепости Брест-Литовск был свидетелем следующего случая:

У его знакомых шестилетний сын был болен дифтеритом, и местные врачи признали положение мальчика безнадежным.

В это время родители умирающего мальчика узнали, что отец Иоанн Кронштадтский, едущий с таким-то поездом, прибудет на Брест-Литовский вокзал в таком-то часу.

Тогда мать сказала мужу, что пойдет на вокзал и попросит отца Иоанна помолиться о спасении жизни умирающего. Муж возражал: «Куда ты пойдешь, да тебя затолкают, не пустят, — я пойду». Жена стала его упрашивать: «Возьми меня с собою». Но муж не соглашался, говоря: «Да вообще, чего там ходить, все равно бесполезно». Жена продолжала его упрашивать взять ее с собой, но муж так и не согласился, а пошел один.

Когда подошел поезд, то хорунжий В.С. Евлампиев видел и слышал следующее.

Отец Иоанн, выйдя из вагона, направился прямо к отцу умирающего ребенка и сказал ему: «Что же ты жену не взял с собою, ведь она тебя так просила?» Отец умирающего ребенка растерял-

ся настолько, что не знал, что ответить. Отец Иоанн, пожурив его немного, сказал: «Ну, ничего, иди, сын твой здоров».

И действительно, сын его выздоровел.

Что же сказать про этот случай?

Отец Иоанн Духом Святым узнал, что в городе Брест-Литовске умирает мальчик от дифтерита, Духом Святым услышал разговор, происходивший между матерью и отцом умирающего, Духом Святым узнал, что отец пришел на вокзал, и Духом Святым сразу заметил его в толпе, хотя до того никогда его не видел, и исцелил силою Божией умирающего мальчика от такой опасной болезни, как дифтерит, единым словом — так, как и Христос исцелил сына Капернаумского царедворца, который *уверовал сам и весь дом его* (Евангелие от Иоанна, глава 4, ст. 46–54).

***Рассказ полковника Генерального штаба
Павла Николаевича Богдановича***

«Матушка моя благополучно разрешилась от бремени. У нее после родов начались осложнения, перешедшие в заражение крови. Спешно вызванный из Москвы известный профессор Рейн, осмотревши больную, заявил отцу: “Только чудо может спасти вашу жену — наука в этом случае бессильна”.

Мы были с братом в спальне, но теперь все там по-другому, даже почему-то окна занавешены так, что дневной свет не может проникнуть. Мы подходим к кровати, на которой порывисто и сухо дышит громко матушка, с широко раскрытыми, но ничего не видящими глазами. Нас ставят на колени, пригибают головы к кровати и на них кладут руку матушки. Потом нас выводят. В доме много знакомых и родственников, мы с братом слышим незнакомое слово — “соборовали”. В углу, где находится тетя Варя, громким шепотом все чаще и чаще повторяется другое незнакомое слово — “Кронштадт”...

К вечеру на консультации было постановлено, что спасения нет, больная навряд ли переживет эту ночь. После этого пошла экстренная телеграмма отца в Кронштадт к отцу Иоанну с просьбой о помощи. К утру получился ответ: “Молюсь за болящую рабу Божию Анну. Иоанн”. Поздно утром проснулась матушка; осмотревшие ее врачи констатировали исчезновение всех признаков заражения, одним из доказательств чего были — вполне нормальная температура и хорошее, спокойное настроение совершенно здоро-

вого человека. Врачи честно заявили, что они ничего не понимают в происшедшем, — больная находится вне всякой опасности.

Последующие события дали факты порядка сверхъестественного вообще и совершенно естественного с точки зрения религиозного человека.

Матушка быстро выздоровела; выздоровление это в нашей глубоко верующей семье объяснялось только помощью отца Иоанна Кронштадтского, о котором, ясно, у нас шли бесконечные разговоры. Когда же стало известным, что через наши места проедет преподобный¹⁷⁵, то вся наша семья задолго была на вокзале в ожидании прихода поезда. Необходимо пояснить, что между исцелением матушки моей и проездом отца Иоанна Кронштадтского через наши места прошло около 7–8 месяцев; до этого никто из нашей семьи никогда не видел преподобного. На вокзале и у вокзала собрались тысячи народу, было это в большом городе — Ростове-на-Дону¹⁷⁶. Наконец подошел поезд, кордоны жандармов и полиции были прорваны, с вокзальной площади хлынули толпы, и всякое подобие порядка исчезло, началась давка. С трудом удалось сделать узкий проход от вагона к царским покоем вокзала. Отец взял меня и брата на плечи, матушка высоко подняла над головой сестренку. В проходе показался священник в рясе нараспашку, со светлыми лучистыми глазами, быстрыми порывистыми шагами опередивший сопровождавших его. Поровнявшись с тем местом, где стояли мы, он резким высоким голосом попросил толпу расступиться, подошел в упор к нам и обратился к матушке тоном, которым говорят с давно и хорошо знакомыми людьми: “Я рад, Анна, что ты выздоровела”. Поцеловал матушку в голову, благословил нас и тем же порывистым шагом прошел в царские покои. Нас окружили знакомые и незнакомые, спрашивая, когда и где мы видели раньше Батюшку Иоанна.

Еще раз подчеркиваю все обстоятельства. Никто из нашей семьи никогда до этого момента не видел преподобного. Мы стояли в гуще толпы. Преподобный опередил всех сопровождавших его, и, следовательно, никто не мог указать ему матушку. За 7–8 месяцев преподобный получил тысячи телеграмм подобных нашей, и вне всякого сомнения за этот срок времени из того же Ростова-на-Дону к нему была отправлена не только одна наша телеграмма, принимая во внимание популярность Иоанна Кронштадтского, численность населения города и большую религиозность русского народа того времени. Преподобный через густую толпу, прямо и уверенно, подошел к моей матушке, назвал ее по имени, то есть

сделал то, что мы делаем с людьми, которых знаем очень хорошо лично и которых можем сразу заметить в многолюдной толпе. Разница только в том, что, наверное, преподобный в толпе не мог видеть даже лица моей матушки, которая была невысокого роста, как невысокого роста был и сам преподобный.

В прославление памяти преподобного, в укрепление веры верующих, в память моих усопших родителей и для размышления равнодушных в вере сообщаю об этом, чему был свидетелем.

Павел Николаевич Богданович, полковник Генерального штаба.

Париж, 15/28 марта 1936 г».

Перепечатано из № 7–8 газеты «Православная Русь», 1936 г.

Глава 62

Отец Иоанн исцеляет иноверцев

В 1891 или 1892 году в городе Варшаве в крепости (цитадели) в двух соседних домах жили и были дружны два полковника лейб-гвардии Кексгольмского полка: русский — Николай Григорьевич Калинин и католик Юнчис. Жены их, Александра Ивановна Калинина и Мария Карловна Юнчис, были в самой сердечной дружбе и бывали друг у друга каждый день. Юнчисы и Калинины были очень богаты.

Случилось, что Мария Карловна Юнчис серьезно заболела. У нее перебывало семь врачей, в том числе профессора Варшавского университета и между ними особенно известный Александр Эдуардович Францке. Однако все усилия лучших врачей не помогали. Мария Карловна болела уже около двух недель, и положение ее, постепенно ухудшаясь, дошло к концу второй недели до безнадежного. У нее образовались воспаление брюшины и гангрена ног, на которых появились сначала темные пятна, а потом ноги сплошь почернели. Уже 4 дня больная лежала без сознания.

Уходя в последний раз, профессор Францке сказал, что больная на утро умрет, чтобы ее оставили спокойно умереть.

Александра Ивановна Калинина, которая была вообще женщина верующая и детям своим рассказывала про чудеса отца Иоанна Кронштадтского, услышав такой приговор врачей и видя полную невозможность что-либо сделать для спасения своей подруги, впала в какое-то тупое отчаяние, сидела за столом, держа голову обеими руками.

В это время сын ее Алеша, 14-ти лет, подошел к матери и говорит: «Мама, ты ведь нам рассказывала, как отец Иоанн Кронштадтский творит чудеса и исцеляет больных, так напиши ему».

На это мать с раздражением сказала гувернантке и бонне, чтобы убрали детей и уложили их спать, чтобы они не мешали.

Однако муж ее, полковник Калинин, слышавший слова сына и ответ матери, сказал жене, что сын говорит дело и что нужно послать телеграмму отцу Иоанну с просьбой помолиться о спасении жизни умирающей.

Полковник составил телеграмму, а сын Алеша, всегда послушный, на этот раз дерзко сказал матери, что он никому не даст отнести телеграмму, а сам ее отправит. Отец вручил телеграмму сыну и отправил его с бонной на телеграф. Телеграмма отцу Иоанну была сдана на телеграф в Варшаве в 10 часов вечера срочною, с оплаченным ответом. Под утро пришел ответ: «Молись Богу, все будет благополучно».

Александра Ивановна не спала всю ночь и в 4 часа ночи пошла к больной, но войти не решилась. Полковник Юнчис тоже не спал. Александра Ивановна требовала приглашения доктора. Муж больной вошел к ней и увидел, что жена сидит на постели, свесивши ноги; вошла и Александра Ивановна и увидела, что ноги больной совершенно белые. Больная, плача, стала упрекать их в безжалостности, так как она вот уже полчаса зовет и просит дать ей стакан воды, и никто не идет.

Мария Карловна совершенно выздоровела. Александра Ивановна от радости стала обнимать и целовать подругу. Прибывший профессор Францке, немец, воскликнул: “Чудо!” “Да, чудо, — сказала Александра Ивановна, — ведь это наш отец Иоанн тебя исцелил”. При этом она рассказала, как была послана телеграмма и получен ответ. Тогда гордая католичка рассердилась и сказала: “Как, православный священник? Это вздор!”

После этого подруги рассорились. Но вся семья Юнчис мало-помалу погибла от разных несчастных случаев.

Глава 63

Поразительные исцеления отцом Иоанном

Отец Иоанн единым словом заочно исцеляет

Рассказ автора

Дочь моя Елена, будучи воспитанницей Смольного института, заболела воспалением легких. Диагноз был поставлен опытным институтским доктором Вейертом.

Неожиданно зашел к нам мой друг, священник Гронский, и говорит: «Приходите, завтра Батюшка служит». Это значило, что

отец Иоанн Кронштадтский будет служить Литургию в церкви Леушинского монастыря.

Я пошел на Литургию и стоял в алтаре. Не знаю, почему я не решился попросить отца Иоанна помолиться об исцелении больной дочери за проскомидией. Служение отцом Иоанном Литургии производило на меня такое впечатление, как если бы служил Николай Чудотворец, поэтому я не осмелился потревожить его во время служения.

Отец Иоанн быстро разоблачился и, пройдя мимо меня, спустился по винтовой лестнице в игуменскую. Я опять простоял в нерешительности и не попросил отца Иоанна.

Я тоже спустился в игуменскую, где покоем* был накрыт огромный стол для праздничной трапезы; я был приглашен к трапезе, но у меня кошки скребли на душе, и мне было не до трапезы. Тогда я придумал поступить так: взял свою визитную карточку и написал на ней: «Почтительнейше прошу помолиться об исцелении дочери моей Елены, больной воспалением легких».

Все уже сели за трапезу. Я подошел с левой стороны к креслу отца Иоанна и подал ему карточку. Отец Иоанн откинулся на кресле назад, протянул руку с моей карточкой вперед, чтобы прочесть написанное (очевидно, был дальнзорким), и, обратясь ко мне лицом, крикнул на всю залу: «По вере вашей да будет вам».

Я поцеловал руку отца Иоанна и ушел домой. Через некоторое время вернулась из Смольного института жена моя, которая навещала дочь, и с радостью рассказала мне, что доктор Вейерт только что смотрел Лелю и сказал, что он вчера ошибся: у нее нет никакого воспаления легких, а лишь маленький ларингит, то есть горловой кашель, и что он через три дня выпустит ее гулять.

Я понял, что такой опытный врач не мог так грубо ошибиться: легкие внизу, а горло вверху. Очевидно, вчера было воспаление легких, а сейчас его уже нет.

***Письмо двух дочерей князя Владимира
Анатольевича Барятинского¹⁷⁷***

«Летом 1893 года наша сестра, ныне покойная, княжна Ирина Владимировна Барятинская (в супружестве впоследствии за Сергеем Ивановичем Мальцовым) тяжело заболела в возрасте 13 лет. Началом болезни была простуда. Как болезнь

* То есть в виде буквы «п»: «покой» — название буквы «п» в славянской азбуке.

развивалась — сказать теперь невозможно, но мы хорошо помним, как страдала сестра от сильнейших болей в спине и постепенно лишилась возможности ходить. Со всякими предосторожностями ее перевезли из имения (в 100 верстах от Воронежа) в Ялту, на берег моря, в надежде, что морской воздух в связи с серьезным лечением поможет одолеть болезнь. Лечил сестру известный тогда в Ялте доктор Борис Петрович Ножников, но облегчения не было, и больная временами очень страдала. Тогда решили перевезти ее в Петербург, чтобы показать лучшим специалистам (профессорам Раухфусу, Рыбалкину и Мержеевскому). Родители наши делали все возможное для больной дочери. Профессора решили прибегнуть к новому способу лечения. Но раньше, чем его начать, наши родители обратились за помощью к молитве отца Иоанна Кронштадтского.

Ясно помнится приезд Батюшки (23 ноября), волнение в доме, молебен в комнате родителей перед большим киотом со многими иконами. Кто хоть раз слышал молитву отца Иоанна — ее никогда не забудет! После молебна Батюшка пошел окропить комнаты святой водой и все молящиеся пошли за ним, кроме меня — старшей сестры, — и нашей больной, сидевшей в кресле-коляске. “Мне кажется, что я могу встать”, — вдруг сказала она мне и с моей помощью встала с кресла и пошла быстрыми неуверенными шагами навстречу отцу Иоанну и родителям. Батюшка ее радостно приветствовал, а как счастливы были наши родители и мы все — трудно выразить словами. Вспоминаются слова нашей бабушки (графини Надежды Алексеевны Стенбок-Фермор): “Вот что может молитва праведника!”

С этого дня наша сестра стала здоровой. С благоговейной любовью и благодарностью храним мы память об этом чудесном исцелении по молитве незабвенного отца Иоанна.

***Княгиня Анна Владимировна Щербатова,
Графиня Елизавета Владимировна Апраксина».***

Рассказ графа Георгия Павловича Сюзора, бывшего секретаря принца Александра Петровича Ольденбургского, проживающего 62, rue Champ-Lagarde, Versaille (S. et O.), France

У принца А.П. Ольденбургского на почве зубной боли сделалась гангрена, и положение его, по мнению врачей, бы-

ло безнадежно. Тогда принц обратился к отцу Иоанну, прося его молитв об исцелении. По молитве отца Иоанна гангрена прошла, и принц совершенно выздоровел. После этого принц всегда имел при себе портрет отца Иоанна и возил его с собою во всех своих путешествиях и поездках.

Рассказы автора

В Москве был известный оперный певец Хохлов. Вот что рассказывал мне его сын, который в 1924 году служил в Москве в банке, будучи одновременно и диаконом Неопалимовской церкви на Неопалимовском переулке в Москве. Диаконом он сделался при следующих обстоятельствах.

Священника этой церкви посадили в тюрьму, диакона посвятили во священника, а усердного и богомольного Хохлова прихожане просили принять сан диакона, на что он и согласился, отказавшись от участия в церковных доходах. Кстати сказать, из всех диаконов, которых я когда-либо видел в моей жизни, лучше всех служил Хохлов, он воистину молился с народом: произнося ектении, он весь был в молитве, и лицо его сияло неземными верою, надеждой и любовью к Богу.

Хохлов рассказал мне, что отец его был болен воспалением легких; его лечили известные московские профессора и в конце концов сказали его матери так: «Мы сделали все, что было в наших силах, но мы не боги и должны вас предупредить, что ваш муж умрет и все, что мы можем еще сделать, это протянуть его жизнь на 3–4 дня».

Когда профессора разъехались, то больной, который уже не мог говорить, прошептал: «Отец Иоанн». Из этого домашние его поняли, что он желает, чтобы попросили отца Иоанна помолиться за него. Сейчас же стали наводить справки, и оказалось, что отец Иоанн случайно находился в Москве. Его разыскали на вокзале. Отец Иоанн согласился приехать. Когда он приехал, то бывшие в квартире артисты — сослуживцы Хохлова, — хихикали.

Когда же отец Иоанн стал молиться, то настроение сделалась совсем иное, у многих были слезы. А молился отец Иоанн приблизительно так: «Господи, Ты сказал, что о чем бы мы ни попросили во Имя Твое, Ты нам Сам *то сделаешь*, и Ты сказал, что *небо и земля прейдут, но слова Твои не прейдут и ни одна*

*черта и ни одна иота из закона не прейдут**. Поэтому я и умоляю Тебя во Имя Самого Господа Иисуса Христа прости рабу Твоему (имярек) все его прегрешения вольные и невольные и исцели его».

В голосе отца Иоанна звучала необычайная сила веры и надежды на Бога. Помолившись, отец Иоанн осенил больного крестным знамением и сказал ему: «Ну, теперь засни» и уехал.

После этого больной спал непрерывно полтора суток, так что профессора, его навещавшие, думали, что у него летаргический сон. Когда же больной проснулся и профессора его осмотрели, то сказали, что Хохлов совершенно здоров.

Этот случай так поразил сына Хохлова, который мне это рассказывал, что с тех пор он сам приобрел непоколебимую веру, надежду и любовь к Богу.

Отец Иоанн служил в церкви Леушинского подворья. Я стоял в алтаре. Вдруг в церкви поднялся шум; отец Иоанн вышел на солею; я пошел туда же. Через решетку перетащили женщину, дико кричавшую и отбивавшуюся. Когда отец Иоанн подошел к ней, она ударила его. Он громко и властно сказал: «Выйди вон». На это послышался ответ: «Не выйду». Тогда отец Иоанн повелительно сказал: «Нет, выйдешь». И, положив ей епитрахиль и руки на голову, повелительно произнес: «Перекрестись». Больная с видимыми усилиями перекрестилась. «Перекрестись еще». Больная опять перекрестилась, но все же не совсем свободно. «Перекрестись еще», — повторил отец Иоанн. Больная свободно перекрестилась. После этого отец Иоанн дал ей поцеловать крест и сказал: «Ну, теперь молись и причастись Святых Таин». Больная спокойно отстояла службу и причастилась. Благоговейный ужас объял меня и присутствовавших.

Однажды, когда я пришел в редакцию газеты «Новое Время» в Белграде с тем, чтобы поместить статью о чествовании памяти отца Иоанна Кронштадтского, я застал там Михаила Алексеевича Суворина.

Он сказал мне: «Чего вам было беспокоиться приходить самому, прислали бы мне по почте, я помещу об отце Иоанне все, так как он исцелил безнадежно больного дифтеритом моего сына».

* Ср.: Ин. 14, 13, 14; Мф. 24, 35; 5, 18.

Я попросил Михаила Алексеевича рассказать мне этот случай, и он рассказал мне следующее.

«Когда у сына моего сильно заболело горло, я пригласил известного в Петербурге детского доктора Русова, который, осмотрев больного, сказал мне: “Ну, батенька, у сына вашего дифтерит и уже началось почернение, нет никакого спасения!” Тогда я послал телеграмму отцу Иоанну, прося его приехать. Отец Иоанн приехал, помолился об исцелении и стал гладить и ласкать дифтеритного ребенка и сказал: “Ничего, ничего, не беспокойтесь, будет здоров”. И действительно, ребенок совершенно выздоровел.

После такого чуда, равносильного воскрешению из мертвых, я, конечно, всегда все помещу про отца Иоанна».

Глава 64

Явления отца Иоанна при жизни на расстоянии

Отец Иоанн получил от Бога ту же меру святости, которую имел святитель Николай Чудотворец, — многие рассказы свидетельствуют о его явлении при жизни на расстоянии.

Архиепископ Сергей Черноморский и Новороссийский рассказал на собрании в день памяти отца Иоанна в зале Второй белградской мужской гимназии следующее.

В бытность митрополита Московского Макария епископом Томским архиепископ Сергей был миссионером среди алтайских язычников.

Одна женщина на Алтае тяжело была больна. Родные ее послали в Кронштадт отцу Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении болящей. После этого больная рассказала, что у нее был священник в митре и ее благословил, после чего она совершенно выздоровела.

Вдова корпусного командира Попова, умершего смертью храбрых в бою с красными, рассказала, что муж ее, будучи поручиком, сошел с ума и помещен был в окружной Владикавказской психиатрической больнице, а она жила в Новочеркаске. Однажды к ней пришла знакомая монахиня и посоветовала послать письмо отцу Иоанну с просьбой помолиться, и сказала, что она сама будет также молиться перед крестом, который отец

Иоанн прислал в дар их монастырю¹⁷⁸. Сказано — сделано. Через несколько дней госпожа Попова получает письмо от директора больницы с просьбою приехать.

Когда она приехала, то оказалось, что муж ее здоров и рассказывает, что, будучи привязан к постели, он увидел, что к нему явился отец Иоанн, который причастил его Святых Таин, после чего он почувствовал себя совершенно здоровым. Попов опять поступил на службу и дослужился до генеральского чина, занимая должность корпусного командира.

Рассказ госпожи Каменской

Дочь госпожи Каменской, будучи в Смольном институте, болела одновременно двумя тяжкими болезнями.

Врачи признали положение больной очень тяжелым. Тогда мать послала отцу Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении дочери.

Когда на следующий день пришла мать и спросила о здоровье дочери, то одна особа из лазаретного персонала сказала, что дочери много лучше, а сама больная рассказала матери, что у нее был Батюшка в митре и благословил ее. По справке оказалось, что никакого Батюшки в лазарете не было.

Дочь выздоровела.

Рассказ Надежды Ивановны Дубельштейн,
жены полковника, проживающей в Белграде,
в Югославии, по Святосавской улице, 30

В городе Вознесенске Херсонской губернии, в немецкой семье Майш, лютеранского вероисповедания, девочка восьми лет заболела дифтеритом. Положение ее было очень тяжелое. Врачи ничем не помогли. Родители были в отчаянии.

Кто-то из православных посоветовал им обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому по телеграфу. Вечером послали телеграмму, а утром получили от отца Иоанна ответ телеграммой же, что он «все сделает, что только может».

Девочка, проснувшись, говорит своим родным о том, что к ней приходил священник, которого никогда не видала, и описывает его наружность.

Еще перед тем знакомые принесли им портрет отца Иоанна. Когда девочке показали этот портрет, то она воскликнула: «Вот

этот же самый приходил ко мне, подошел к моей кровати и сказал: “Будешь здорова!”».

И девочка, действительно, поправилась совершенно.

Случай этот знали все в городе.

Рассказ монахини Леснинского монастыря

Ксении, находившейся в монастыре уже лет 20

У одного отца семейства на Волыни умерли почти одновременно от какой-то болезни трое детей, и остался один ребенок, тоже больной.

Начальник по службе этого человека, соболезнуя его ужасному горю и предвидя неминуемую потерю последнего ребенка, посоветовал ему обратиться к отцу Иоанну. Несчастный отец написал отцу Иоанну, и что же?! В следующую же ночь жена его увидела видение, — священник качает ребенка. Ребенок уснул и, к удивлению всех, проснулся здоровым.

Случай исцеления девицы Елизаветы

Георгиевны Белявской по молитвам отца

Иоанна Кронштадтского

(Записано со слов **генерал-майора Семена**

Николаевича Пономарева, служившего в Харькове)

«Брат мой, Степан Николаевич Пономарев, был женат на Юлии Георгиевне Белявской, дочери екатеринославского помещика. Свояченица брата, Елизавета Георгиевна, училась в Харькове. Будучи уже в старших классах, она заболела и лишилась дара слова — онемела. Ни лучшие харьковские профессора, ни заграничные не могли помочь больной и после длительных усилий принуждены были признать свое бессилие. Конечно, Лиза должна была оставить гимназию и жила в имении родителей.

Нетрудно представить отчаяние и горе родных. Убедившись в бессилии науки, мать Лизы написала отцу Иоанну Кронштадтскому, умоляя его помолиться за Лизу и исцелить ее небесной помощью. Батюшка ответил, что он помолится, что не надо приходить в отчаяние и что милость Божия неизмерима.

Однажды С.Н. Пономарев, тогда еще молодой офицер, приехал в имение Белявских. Дело было, кажется, перед Пасхой. После ужина все разошлись по своим комнатам. Ушла к себе и Лиза, по-

прежнему немая, печальная. Еще не успели заснуть, как раздался громкий и в то же время радостный и испуганный крик Лизы: «Мама, мама!»

Это было так неожиданно. Все бросились в комнату Лизы. Вне себя, в каком-то экстазе Лиза рассказала, что «сейчас в мою комнату вошел Батюшка (священник), благословил меня и велел мне громко позвать маму. Я и закричала: Мама, мама!»

По описанию Лизы, вошедший к ней Батюшка похож был на отца Иоанна Кронштадтского.

И Лиза, и ее родные, потрясенные чудом, горячо возблагодарили Бога и целителя отца Иоанна.

С тех пор Лиза была вполне здоровой, благополучно окончила гимназию и в свое время вышла замуж.

Со слов генерала Пономарева записал этот случай Генерального штаба генерал Борис Александрович Штейфон, о чем свидетельствую своей подписью.

1 мая 1937 г. Югославия.

Б.А. Штейфон».

Глава 65

Отец Иоанн воскрешает умерших

Отец Иоанн в своих творениях сам скромно упоминает о воскрешении умершего. Он пишет, что был приглашен помолиться об исцелении больного ребенка, а когда приехал, ребенок уже был обмерший, но после его молитвы ребенок ожил.

«Жена О-ва, вполне здоровая и видная женщина, уже имевшая троих или четверых детей, была еще раз беременна и готовилась стать матерью следующего ребенка.

И вдруг что-то случилось.

Женщина почувствовала себя скверно, температура поднялась до сорока, полнейшее бессилие и незнакомые ей дотоле боли нестерпимо мучили ее в течение уже многих дней.

Были вызваны, разумеется, лучшие врачи и акушерские светила Москвы, в коих, как известно, никогда не было недостатка в городе пироговских клиник.

«Не дай Бог, что творится у дяди! — сказал мне утром Саша Т., встретившись со мною как всегда в полковом манеже, на офицерской езде. — Лиза при смерти. Вчера был консилиум профес-

соров... Если сегодня не сделают какого-то кесарева сечения и не вынут из нее труп младенца, — Лиза умрет. Дядя в отчаянии, мама сидит неотлучно у них, в доме — ужас и смятение...”

После окончания ежедневных занятий в полку мы с Сашей взяли первого попавшегося лихача и помчались к О.

Уже по тому, как встретил нас в нижней прихожей дворецкий, было видно, что горе и ужас вместе царят в эти минуты в доме.

“Пока все по-старому... — шепотом сообщил нам старый слуга. — Барыня вся в жару и в бесчувствии... Только резать себя сегодня не дозволили... Просят сначала Батюшку из Кронштадта. Послали телеграмму”.

Вечером того же дня из Кронштадта пришла краткая депеша: “Выезжаю курьерским, молюсь Господу. Иоанн Сергиев”.

Отец Иоанн Кронштадтский уже и раньше хорошо знал семью О. и бывал у них в доме во время своих проездов через Москву. И, вызванный телеграммой, он уже на другой день около полудня вошел в квартиру О. на Мясницкой, в которой к этому времени собралась целая толпа родственников и знакомых, покорно и благоговейно ждавших в большой гостиной, смежной с комнатой, где лежала больная.

“Где Лиза? — спросил отец Иоанн, обычной торопливой походкой входивший в гостиную. — Проводите меня к ней, а сами все оставайтесь здесь и не шумите”.

Отец Иоанн вошел в спальню умирающей и плотно закрыл за собою тяжелые двери.

Потянулись минуты — долгие, тяжкие, сложившиеся под конец в целые полчаса.

В гостиной, где собралась толпа близких, было тихо, как в могильном склепе.

И вдруг двери, ведущие в спальню, с шумом распахнулись настежь.

В дверях стоял седой старик в пастырской рясе, с одетою поверх ее старенькою епитрахилью, с редкою всклокоченною седенькою бородкой, с необычным лицом, красным от пережитого молитвенного напряжения и крупными каплями пота.

И вдруг почти прогремели слова, казавшиеся страшными, грозными, исходившими из другого мира.

“Господу Богу было угодно сотворить чудо! — произнес отец Иоанн. — Было угодно сотворить чудо и воскресить умерший плод! Лиза родит мальчика!..”

“Ничего нельзя понять!.. — смущенно сказал кто-то из профессоров, приехавший к больной на предмет операции спустя два часа после отъезда отца Иоанна в Кронштадт. — Плод жив. Ребенок шевелится, температура спала на 36, 8°. Я ничего, ничего не понимаю... Я утверждал и утверждаю сейчас, что плод был мертв и что уже давно началось заражение крови”.

Ничего не могли понять и другие светила науки, кареты которых то и дело подкатывали к подъезду.

Тою же ночью г-жа О. благополучно и быстро разрешилась совершенно здоровым мальчиком, которого я много раз впоследствии встречал у Т. на Каретно-Садовой улице в форме воспитанника Катковского лицея.

Евгений Вадимов».

Перепечатано из № 2555 газеты «Новое Время» за 1929 г.

Глава 66

Явление отца Иоанна после смерти

Рассказ Анны Емельяновны Таран про жену
своего двоюродного брата Надежду
Александровну Соломкину

«До Великой войны, в 1911 или 1912 году, Александр Николаевич Соломкин, главный бухгалтер Министерства путей сообщения в городе Петербурге, посещая свою родную мать, жившую в провинции, позволял себе в разговорах с нею неодобрительно, а подчас и унизительно отзываться о личности Батюшки отца Иоанна Кронштадтского, скептически относясь к его духовной силе, третируя* Батюшку как обыкновенного, ничего собой не представляющего священника. Спор этот создавался у сына с матерью благодаря тому, что она была религиозной и глубоко почитала отца Иоанна, который и ей, как и всем остальным, соприкасавшимся с ним хотя бы всего один раз, давал душеспасительное направление в жизни.

Когда Александр Николаевич Соломкин женился, то и жена его оказалась того же взгляда на Батюшку, что и ее муж, чего никогда не скрывала в разговорах с другими.

И вот, не прошло много времени, а у Надежды Александровны Соломкиной начала постепенно, без всякой причины, усыхать правая рука. Никакое лечение не помогало, а напротив, казалось,

* Третировать (кого как) *франц.* — обходиться, обращаться с кем-либо (как с...).

ухудшало болезнь: больная перестала даже самостоятельно одеваться, все больше и больше нуждаясь в посторонней помощи.

Так продолжалось до тех пор пока у нее, под влиянием болезни и поисков причин ее, не появилось религиозное настроение. Тогда во сне явился ей старенький священник и посоветовал ей пойти на могилу Батюшки отца Иоанна Кронштадтского, отслужить по нем панихиду и помолиться. Она в точности все исполнила, что было преподано ей, хотя и во сне, и даже больше: заказала постоянную лампаду, которая не угасая горела бы на могиле Батюшки. От мужа она скрыла все, приказав даже прислуге своей никому ничего не говорить об этом.

Возвратясь домой, Надежда Александровна почувствовала необыкновенную усталость и сонливость и, стараясь никого не беспокоить, она легла спать. Спала 36 часов. В доме это вызвало большой переполох. Прислуга должна была во всем признаться своему барину, который не замедлил вызвать врачей для приведения жены в нормальное состояние. Выслушав о том, что предшествовало такому длительному ее сну, врачи не посоветовали будить спящую, предоставив случай своему естественному ходу.

Проснувшись, Надежда Александровна начала одеваться без посторонней помощи, вскрикнув от радости, что может теперь сама все делать. В тот момент она поняла, что с нею случилось чудо по молитве отца Иоанна, что он испросил прощение ее грехов у Бога, Который, по бесконечному милосердию Своему, восстановил ее здоровье».

***Письмо жены полковника Генерального штаба
Марии Николаевны Гришиной***, проживающей в
городе Смедерево в Югославии, по улице Войводе
Джуше, 6

«В 1933 году, на шестой неделе Великого поста я приехала к своей приятельнице К.Н. Бартошевич¹⁷⁹ с целью поговорить в русской белградской церкви.

В Вербное воскресенье я причащалась и в тот же вечер уехала в Смедерево. Была ранняя весна. Будучи слабого здоровья и страдая болезнью легких, я простудилась и во вторник на Страстной неделе слегла в постель с высокой температурой. Помню, как ночью мне все снился какой-то “священник-монах”, в черном

подряснике, подпоясанный широким кожаным ремнем, в черной бархатной скуфейке на голове. Он склонялся, порой вытягивал и простирал надо мной свои руки и убедительно что-то говорил. Я металась, просыпалась и терзалась тем, что ни одного его слова не могла запомнить, засыпала опять, и опять тот же старец-священник мне снился.

Наконец, я с отчаянием обратилась к нему: “Слов твоих понять и запомнить я не в состоянии, скажи же мне, кто ты и как тебя зовут?” И на это получила ответ: “Я Иоанн Кронштадтский, запомни, я Иоанн Кронштадтский!” И я запомнила...

Ночь мне казалась необыкновенно длинной — я засыпала и просыпалась со страхом: как бы не забыть его имя. Под утро забылась крепким сном. Проснулась без температуры, но со страшной слабостью во всем теле.

Вспомнила про сон и сейчас же обратилась к мужу с вопросом, не знает ли он, кто такой был Иоанн Кронштадтский, и вообще был ли такой человек?

“Да, это был священник благочестивой жизни”, — ответил муж.

Я задумалась над этим и начала искать ответ на мой сон.

Самый лучший ответ дал мне архиепископ Нестор в своей лекции, посвященной памяти отца Иоанна Кронштадтского, на которую я специально приезжала в Белград и с большим вниманием следила за словами владыки.

Мне так хотелось с ним поговорить, но не хватало храбрости, была взволнована и буквально задыхалась от переживаемых чувств.

Я стала постепенно замечать, что моя легочная болезнь перестала меня беспокоить и стала забывать врачей, лекарства и санатории».

Леонид Александрович Фрибес, проживавший (1935 г.) в г. Касабланка, в Марокко, рассказал мне, в бытность свою в Белграде, в Югославии, ниже-
следующее.

В городе Касабланка живет русский архимандрит Варсонофий¹⁸⁰, который, в свою очередь, рассказывает, что он имел случай быть лично у отца Иоанна и просил великого старца дать ему что-нибудь на память, но отец Иоанн отказал ему в этом, и притом в довольно резкой форме.

После кончины отца Иоанна к архимандриту Варсонофию пришла секретарша отца Иоанна, девушка, посвятившая себя служению великому чудотворцу, вручила отцу Варсонофию рукопись отца Иоанна и сказала, что отец Иоанн явился ей и приказал передать эту рукопись отцу Варсонофию¹⁸¹.

Глава 67

Отец Иоанн был прославлен Самим Богом еще при жизни

Как ни славны были некоторые государи и великие полководцы, но о них вспоминают только в учебниках истории и военного искусства, святых же Божиих угодников вспоминают все и каждый христианин. В какой церкви не было иконы святителя Николая Чудотворца? В каком православном доме ее не было? Так же до большевистской революции в России не было почти избы и дома, где бы не было портрета отца Иоанна.

В память вечную будет праведник!*

Многие молятся отцу Иоанну и получают от него чудесную помощь. Так и мне чудесно многократно помогал он, в случаях, когда мы молились у его гробницы.

Мне могут заметить: «Как вы молитесь отцу Иоанну, когда он еще не канонизирован?»

На это я отвечу двумя рассказами.

Если вы прочтете полное житие святителя Николая Чудотворца, то вы найдете там следующее повествование.

Сразу после кончины святителя Николая, Мирликийского чудотворца, знаменитый константинопольский художник, скажем, вроде нашего Васнецова, написал большую икону святителя Николая и поставил ее в своей мастерской рядом с иконой Царицы Небесной. Этот художник был глубокий почитатель святителя Николая. Однажды к нему приехал Патриарх со свитою с целью заказать ему иконы. Войдя в мастерскую и увидав изображение святителя Николая, Патриарх сказал художнику: «Что это ты портрет епископа Николая Мирликийского поставил рядом с Царицей Небесной?!» Художник тем временем угощал Патриарха и свиту вином, но у него ви-

* Пс. 111, 6.

на недоставало, тогда он взмолился святителю Николаю, чтобы великий чудотворец помог ему, и что же? — Святитель Николай совершил чудо, подобное чуду Христову в Кане Галилейской*, претворив воду в отличное вино. Обрадованный и пораженный художник с честью угостил посетителей, но о чуде им ничего не поведал.

Патриарх заказал иконы и уехал.

Вслед за этим Патриарх отправился по делам в Малую Азию на корабле. Случилась страшная буря, и Патриарха смыло волною с корабля. В это мгновение он взмолился к святителю Николаю Чудотворцу о спасении. И что же: святитель Николай тотчас явился, изъял его из пучины морской и поставил на корабль. Проникнутый благоговейным ужасом, раскаявшийся Патриарх, тотчас же по возвращении в Царьград, устроил торжественное прославление мощей святителя Николая, Мирликийского чудотворца¹⁸².

Этим случаем Сам Господь Вседержитель показал, что если Он прославил святителя Николая многими чудесами и силами еще при жизни его, то непозволительно людям не признавать этого Божиего прославления.

Точно так же Бог при жизни прославил верного слугу своего Иоанна Кронштадтского множеством чудес и явил через него великие силы Духа Святого.

Вот второй рассказ. Полковник Петроградской столичной полиции **Густав Аполлинариевич Шебеко**, проживающий в Югославии то в городе Смедерево, то в Белграде, (католик), лично рассказал мне следующее.

У него глубоко в горле сделался нарыв. Врачи решили, что помочь они не могут и все зависит от того, куда прорвется нарыв: если наружу, то больной спасен, если же внутрь, то смерть неизбежна. Под этим впечатлением больной лежал на постели и с ужасом ждал, что будет. Это было днем, он задремал и увидел видение: будто в его комнате, перед кроватью, в воздухе стоит икона Иоанна Кронштадтского, который тогда еще был жив. Проснувшись после этой дремоты, полковник увидел, что кровать и пол залиты гноем нарыва, прорвавшегося наружу, и он был спасен.

* См.: Ин. 2, 1–11.

Глава 68

К вопросу о канонизации отца Иоанна

Церковный староста храма села Верх-Буевского Осинского уезда Пермской губернии, Павел Семенович Воронов, праведной и благочестивой жизни, будучи тяжело и неизлечимо болен раком желудка, утратив всякую надежду на медицинскую помощь, в начале февраля 1895 года по телеграфу обратился к отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбою помолиться о его выздоровлении.

Через сутки после отправки телеграммы, вечером следующего дня, когда больной остался один в комнате, в этот момент в его помещении появился незнакомый ему священник с открытой головой, в рясе, с блистающим крестом на груди и, остановившись при входе в комнату, своим светлым и благостным лицом с состраданием и сочувствием взирал на тяжкобольного.

Явление это было настолько реально, что Павел Семенович, изнемогая от тяжких страданий, обратился с мольбою к явившемуся ему иерею о прекращении его болезненных страданий.

Лишь только больной произнес эти слова, как видение исчезло, и он сразу почувствовал себя лучше и начал быстро поправляться. После Пасхи здоровье Воронова настолько укрепилось, что в половине апреля того же года он поехал в Кронштадт, чтобы лично принести свою признательность Батюшке отцу Иоанну за исцеление его от тяжелой болезни.

По приезде в Кронштадт Воронов остановился в Доме Трудолюбия в отдельном номере, куда и пригласил к себе отца Иоанна. Когда последний вошел в его номер, то Павел Семенович сразу узнал в нем того благодатного иерея Божия, который, явившись ему, исцелил его от смертельной болезни.

После исцеления Воронов прожил еще 14 лет, всегда исполненный самой горячей и глубочайшей признательности к отцу Иоанну, и мирно почил о Господе 27 января 1909 года, накануне празднования сорокового дня по кончине Батюшки отца Иоанна Кронштадтского.

В предсмертные минуты, уже утрачивая внешнее сознание и вступая в вечность, Павел Семенович, по-видимому, был зрителем неземной славы отца Иоанна, так как с восторгом и радостью говорил о том великом торжестве Церкви Небесной, каковым сопровождалось вшествие праведной души отца Иоанна в райские обители.

Слово архиепископа Феофана Полтавского¹⁸³,

в Неделю 4-ю по Пятидесятнице,

8/21 июля 1929 года в Варне

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи:
и изгна духи словом и вся болящия изцели.*

Мф. 8, 16

Такие слова присоединяет евангелист Матфей к своему повествованию в ныне чтенном Евангелии об исцелении ослабленного слуги Капернаумского сотника. При чтении сих слов может кто-нибудь спросить: а существуют ли “бесноватые” в настоящее время и если существуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не отвлеченными рассуждениями, а изложением того, что действительно произошло в наши, не столь отдаленные времена, и чему современниками и свидетелями мы сами были.

В 1909 году по всему Петербургу разнесся слух о том, что 16-тилетний юноша Павел Ильин, одержимый каким-то необъяснимым для науки недугом, привезен был к Литургии в Иоанновский монастырь на Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во время Херувимской песни он вырвался из рук пятнадцати сильных мужчин, державших его, и затем по воздуху пронесся над народом к западным вратам храма и у входа в храм упал без чувств. Бесчувственного, его взяли и принесли к гробнице Иоанна Кронштадтского.

Здесь больной на краткое время очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему отец Иоанн, дал ему наставления, поведал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочные фразы, сказанные вслух во время сна: “Отец Иоанн, прости, помолись, исполню”, то, возможно, что все это скрыл бы, но когда он услышал от окружающих эти свои слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел отца Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом отец Иоанн сказал ему: “Ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придет время, и мне служить будут молебны”.

После этих слов отец Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: “В свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления”. И сказавши это, скрылся. Что же слышали в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал: “Выхожу, выхожу, о великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем”. Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 году он из Петербурга переехал в Выборг; с благословения архиепископа Финляндского¹⁸⁴ записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в Архиерейском доме в городе Сердоболе (имение Хюмпеля). Он исполнял здесь послушание на огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Там жил он до октября месяца 1911 года. 19 октября того года, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня Ангела отца Иоанна Кронштадтского, Господь благоволил явить новую милость Свою болящему Павлу чрез отца Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице.

С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всеобщего бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился отец Иоанн с преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все они приветствовали друг друга радостными возгласами: “Радуйся, Иоанне, радуйся, Павле, радуйся, Афанасие!”... Наконец, за ними явилась Сама Богоматерь в неопишуемой славе, при появлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел песнь: “Взбранной Воеводе победительная...”

После этого отец Иоанн подошел к брату Павлу и сказал: “А теперь выйди из тела и душой последуй за нами”. Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и за Иоанном Кронштадтским.

“Они мне показывали, — говорил Павел, — первоначально райские обитатели и наслаждения, предназначенные для добродетельных, а затем мучения грешников. Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда все было показано, отец Иоанн стал наставлять меня, как жить для получения окончательного исце-

ления, и повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину Пустынь к отцу Варсонофию, Оптиному старцу”. Таими словами закончил свое повествование о виденном им в состоянии восхищения брат Павел.

В ноябре 1911 года брат Павел, во исполнение повеления отца Иоанна Кронштадтского, ездил в Оптину Пустынь к отцу Варсонофию, Оптиному старцу, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия. Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и dokonчил все, что было поручено ему исполнить от отца Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 года исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имении Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 году участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за нею революции, — остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину Пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих написанных им собственноручно записок видно как то, какую болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петербург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя, и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда доводила его до уныния и до отчаяния; неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему “таинственный старец” и сказал: “Я помогу тебе, если ты собственной кровью письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь, на земле, и по смерти твоей!” “Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?” — спросил Павел. — “Я тот самый, которого не любит и ненавидит ваша Церковь”, — ответил явившийся. — “Хорошо, я буду верен тебе!” — заявил ослепленный отчаянием Павел и дал требуемую подписку. “Ну, а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу”, — сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за это отрече-

ние его от Христа вселился в него диавол, и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа беснования и исцелил его отец Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство Оптинского старца Варсонофия.

Из всего изложенного с достаточною очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые или одержимые нечистыми духами существуют и в настоящее время, как некогда они существовали в древнее время. Духу беснования предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи богоотречения и богохульство. Но существуют в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые имеют силу и власть изгонять злых духов из одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является отец Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своей святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лике преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. «Великому Богу», — как он сам сказал, — в скором времени угодно будет прославить его и на земле, как прославил Он его уже на Небесах. И таким образом в скором времени мы будем иметь нового молитвенника и ходатая за нас на Небесах.

А глубоко поучительное повествование об отроке Павле помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок прообразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она, несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причинам оставления ее Богом, а по причине особенной любви Его к ней. Ибо *егоже любит Господь, наказует и бьет всякаго сына, егоже приемлет**, да спасется дух** его».

Это Слово получено от княгини Лобановой-Ростовской, списавшей его у самого архиепископа Феофана Полтавского***.

Инженер, действительный статский советник Даниил Горский.

* Евр. 12, 6.

** 1 Кор. 5, 5.

*** То, что произошло в Иоанновском монастыре, было тогда же напечатано протоиереем Орнатским в журнале «Кронштадтский Пастырь» (Авт.).

Рассказ Александры Владимировны Базилевской,
вдовы Московского губернского предводителя
дворянства и сестры при храме Христа Спасителя
в Москве

«Между 1920 и 1923 годами я была сестрой при храме Христа Спасителя. Духовником моим был протоиерей Хотовицкий, ключарь собора.

Однажды отец Хотовицкий предупредил меня, что завтра Патриарх Тихон будет служить в храме и совершит чин величания отца Иоанна Кронштадтского, предшествующий канонизации его. Я присутствовала при этом служении и помню, что много раз пели величание отцу Иоанну. Отец Хотовицкий мне сказал, что Патриарх Тихон решил вслед за величанием совершить канонизацию отца Иоанна, то есть сопричисление его к лику святых¹⁸⁵.

Александра Базилевская».

17 июля 1938 года епископ Иоанн Шанхайский получил из Ревеля* брошюру, в коей напечатана «Служба святому преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому».

В предисловии объяснено, что эта Служба составлена одним из епископов-исповедников мученической Церкви в советской России ко дню 25-летия со дня кончины отца Иоанна — 20 декабря 1933 года.

Исстрадавшееся население России возлагает все свои упования на помощь великого чудотворца и молится ему о спасении.

Из содержания настоящей моей книги видно, что отец Иоанн был не только преподобным чудотворцем, но и великим пророком. Поэтому справедливость требует, чтобы Служба ему была написана не только как преподобному, но и как пророку Божию.

«Человек умерший есть существо живое», — писал отец Иоанн¹⁸⁶. И воистину — он жив для нас, и ныне есть подлинный вождь Русского Православного возрождения, которое должно начинаться с покаяния.

Со своей стороны, иеросхимонах келейной обители Вознесения Господня на Афоне Пахомий 23 ноября 1931 года составил «Опыт акафиста честному и славному иерею Божию Иоанну Кронштадтскому» и прислал его мне с собственноручной надписью:

* С 1917 г. — Таллин.

«Составлен по желанию и усердной просьбе читателей отца Иоанна, как святого и чудотворца. Когда же Господу угодно будет прославить Своего угодника пред человеки¹⁸⁷, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения».

Этот документ я давал прочесть почетному и пожизненному члену «Братства отца Иоанна Кронштадтского» епископу Иоанну Печерскому, прося владыку исправить его, если он найдет нужным. Однако владыка не нашел ничего требующего исправления. Всего в акафисте 49 страниц*.

Глава 69

Целое сцепление чудесного

Жена полковника, воспитателя Пажеского Его Императорского Величества корпуса **Анна Петровна Бертельс-Меньшая**, проживающая в городе Земуне, в Югославии, рассказала про своего отца Петра Николаевича Меньшого, старшего лейтенанта крейсера «Алаф»¹⁸⁸, что в 1888 году, когда крейсер вернулся из дальнего плавания, он стал на кронштадтском рейде. Семья же Меньшого жила на ораниенбаумском берегу в виду крейсера. Две недели Меньшой не мог съехать на берег, ибо командир судна, уезжая, оставлял его заменять себя.

Наконец Меньшой на катере поехал в Кронштадт, где стал требовать, чтобы ему подали катер «Рыбка» генерал-адмирала Великого Князя Алексея Александровича. Когда боцман возразил ему, что ведь этот катер Великого Князя, то Меньшой прикрикнул на него: «А разве ты не видишь, что я Великий Князь!» Тогда поняли, что он сошел с ума. Врачи Кронштадта и приглашенный из Петербурга профессор Чечотт признали психическую болезнь неизлечимой и должнствующей неминуемо привести к смерти.

Надо сказать, что к тестю Меньшого, Кронштадтскому городскому голове Ф.С. Степанову, часто приезжал отец Иоанн, и жившая в том же доме семья Меньших собиралась к Степанову. Один только лейтенант Меньшой никогда не ходил и говорил: «Я не хочу видеть этого шарлатана, он развел кликуш».

После заболевания мужа жена Меньшого многократно просила отца Иоанна приехать. Однако отец Иоанн каждый раз отвечал одно и то же: «Нет, я не пойду к нему, а когда придет время, он сам ко мне придет».

* См. Наст. изд. Т. 2. С. 531–542.

Прошло около года, и больному становилось все хуже и хуже, и он уже даже не понимал, например, что нужно одеть сапоги. Вдруг, в октябре месяце очень рано утром, когда было еще совсем темно, больной встал, оделся и сказал приставленному к нему матросу-дядьке: «Нам нужно сейчас собираться к ранней обедне в Думскую церковь, — там будет служить отец Иоанн Кронштадтский». Дядька успел лишь шепнуть об их уходе кухарке. Когда пришли в церковь, дядька спросил сторожа: «Кто сегодня будет служить?» И получил ответ: «Отец Александр». Дядька раньше уговаривал больного не ходить, а теперь — вернуться. Но Меньшой вошел в церковь. В ту же минуту поднялась суматоха, приехал отец Иоанн, который, придя в алтарь, тотчас прислал сторожа за Меньшим; поставил его на колени около престола и заставил его всю обедню так просто-ять; клал ему на голову то епитрахиль, то Евангелие, то крест, то Чашу со Святыми Дарами; потом исповедал его и причастил Святых Таин. Вернувшись домой, Меньшой лег спать и проснулся в одиннадцать часов, и тотчас приехал отец Иоанн и стал служить молебен, во время которого бывший больной рыдал, а отец Иоанн после молебна сказал жене Меньшого: «Вот теперь я сам пришел, возвращаю тебе мужа, а детям отца».

После этого больной совершенно выздоровел, опять поступил на службу, дослужился до генерал-майора по Адмиралтейству, занимал ответственную должность помощника командира Кронштадтского порта и одновременно был почетным мировым судьей. Затем вышел в отставку и по выборам был товарищем городского головы и председателем Ссудосберегательного товарищества.

«В 1890 году жили мы в Шуваловском парке — в нескольких верстах от Петербурга по Финляндской железной дороге. Мне было в то время шесть лет. В мае месяце как-то мы возвращались с матерью по железной дороге из города, высунулся я из окна вагона, и горящий уголь из паровоза попал мне в правый глаз.

Получилось ужасное воспаление. Профессора Беллярминов, Тихомиров и доктор Мор тщетно пытались спасти мне зрение. Наступила полная слепота. Я помню и теперь, как меня мучили сильными лампами-прожекторами, исследуя внутренность глаз. Благодаря нервам, соединяющим глаза, я ослеп и на левый глаз. Решили произвести операцию: отделить правый глаз от левого, чтобы спасти левый, неповрежденный.

С повязкою на глазах, покрытых опухольями, возили меня в кресле.

Обыкновенно отец утром перед завтраком возил меня к небольшому озеру перед горкою, называемой “Парнасом”. Тут в густой тени он приоткрывал мне повязку, но только мутный зеленый свет видел я перед собою.

В одно из воскресений, накануне операции, отец по обыкновению повез меня туда часов около 10 утра. Там пробыли мы около часа. Затем отец двинулся к нашей даче, опустив мне повязку. В это время навстречу шла небольшая толпа народу, человек 15–20, и среди нее небольшой худенький священник.

Увидя больного, священник отделился от толпы и подошел ко мне. Отец мой, лютеранин, не знал, что это был отец Иоанн Кронштадтский.

— Что это, болящий? — спросил священник.

— Да, Батюшка, — сказал отец, — вот видите, горе какое, ослеп мальчик, уголь в глаз попал.

— Ничего, будет здоров, — сказал священник и резким движением сорвал мою повязку.

Я увидел перед собою худенького небольшого священника, уходящего с толпой. Зрение мое было совершенно ясно и осталось таким на всю жизнь.

Когда мы вернулись домой, отец, взволнованный, стал рассказывать матери о происшедшем. Вдруг я посмотрел в окно и увидел в саду соседней дачи (Поповых) выходящую толпу народа и перед ней священника.

— Мама, вот этот Батюшка!

— Да ведь это отец Иоанн Кронштадтский! — сказала мать. Она была православной и очень религиозной.

Показание мое важно потому, что в нашей семье и в родстве православных очень мало — все родство отца лютеранское, и даже близкий родственник отца Беренс был суперинтендент* лютеранской церкви.

После моего исцеления вера в отца Иоанна Кронштадтского была у всей нашей семьи безграничной. Мой отец распорядился в случае смерти, чтобы его похоронили по православному обряду. Он похоронен на Исидоровском кладбище Александро-Невской Лавры.

Генерального штаба полковник А. Шнеур.

21 февраля 1937 года.

Тунис».

<...>¹⁸⁹

* Суперинтендент — у лютеран: духовное лицо, стоящее во главе церковного округа.

Заключение

Лет 10 тому назад Господь внушил мне мысль, что мой долг пред Ним и великим Его угодником отцом Иоанном Кронштадтским написать книгу о его житии, поучениях, чудесах, пророчествах и вообще обо всем, что известно мне о нем.

Все свободное время я стал посвящать записыванию всех моих воспоминаний о нем, при этом меня поражала исключительная, до мельчайших подробностей, ясность в памяти моей всех событий и обстоятельств, связанных с отцом Иоанном. Отсюда я понял, что Господь дает мне ее именно для того, чтобы я запечатлел для будущих поколений все то, что сотворил Духом Святым этот пророк Божий, посланный к русскому народу пред годиною лихолетья.

Я читал творения отца Иоанна и книги, о нем написанные, и выбирал из них самое важное, так как должен очень экономить на печатание.

Я отправлялся к лицам, рассказывавшим мне про отца Иоанна, и записывал повествования их.

Однако мне приходилось два раза в день ходить на службу и удавалось писать лишь около одного часа вечерами.

Вследствие этого исследования и воспоминания мои об отце Иоанне я писал более 10 лет.

Осенью 1936 года я обратился ко всем русским людям с просьбой помочь мне на издание книги: 1) пожертвованиями и 2) предварительной подпиской по 20 динар в Югославии и по $1\frac{1}{2}$ доллара за границу за книгу с пересылкой, то есть, собственно, за книгу по 18 динар. При этом я писал, что в книге будет более 250 страниц с тремя портретами отца Иоанна.

Назначая цену книги в 20 динар, я преследовал цель дать возможность малоимущим почитателям отца Иоанна приобрести его жизнеописание и уповал, что и сам великий чудотворец поможет.

И действительно, со всех концов земного шара я получил письма с выражением самой горячей благодарности за предпринятый труд. Вот, например, выписка из письма иноков Валаамских:

«Великая Вам благодарность от всех многочисленных почитателей Батюшки отца Иоанна за предпринятый Вами труд его жизнеописания, а также и за то, что стоимостью издаваемой Вами

книги назначена самая минимальная. За все это сторицею воздаст Вам, по молитвенному предстательству у Престола Всевышнего, сам дорогой Батюшка отец Иоанн. Спаси Вас Господь за все это».

Многие лица, сверх денег за книгу, прислали и пожертвования на издание книги.

Вместе с подписною платою я получил значительное число весьма ценных сведений об отце Иоанне, вследствие чего вынужден был переработать книгу. Кроме того, современная церковная жизнь выдвинула животрепещущие религиозные вопросы, исчерпывающие ответы на которые имеются в творениях отца Иоанна. Поэтому я счел долгом пополнить мою книгу поучениями великого светильника Русской Церкви.

В результате собранный для печатания материал превысил обещанный размер книги более чем вдвое.

Чтобы выйти из положения, я принялся сокращать книгу, на что потребовалось очень много времени. Однако это сокращение не привело к желательному результату, и материала оказалось более чем на 500 страниц.

Призыв мой в июне 1937 года через «Православную Русь» прислать деньги для напечатания красивой книги на лучшей бумаге с семью портретами отца Иоанна и шестнадцатью картинками из его жизни, изготовленными по способу, дающему хорошие изображения, — успеха не имел.

Тем не менее, однако, я напечатал настоящую книгу в обещанном размере на плотной хорошей бумаге с тремя портретами отца Иоанна и видом Андреевского собора на лучшей веленовой бумаге (Kunstdruckpapier)*.

Оставшийся же приготовленный к печати материал составит вторую книгу, которую я тоже с помощью Божией намерен издать в ближайшее время.

Земно кланяюсь я всем приславшим на издание деньги в виде подписной платы или пожертвований от скудости или от избытка своего, что и дало мне возможность издать эту книгу и назначить ей цену ниже обычной расценки издания в подобном размере.

Помогая мне, вы исполнили первую и наибольшую заповедь Божию о любви — вы любите вашего благодетеля Батюшку отца

* Kunstdruckpapier — печатная бумага высокого качества (нем.).

Иоанна и в нем Самого Господа и книгой этой обратите многих ко Христу.

И скажет вам Господь Бог Слово Вседержитель, когда вы предстанете пред Него: «*Придите ко Мне, благословенные Отца Моего**, ибо вы сотворили, научили и обратили к вере в Меня многих из малых сих».

Выпуская ныне в свет настоящую книгу об отце Иоанне, я не могу сказать: «Исполнен долг, завещанный от Бога мне, грешному, — оставить человечеству полное жизнеописание великого пророка», ибо в книге мне пришлось поместить приблизительно лишь $\frac{1}{4}$ записанных мною чудотворений отца Иоанна.

Чтобы напечатать весь остальной приготовленный мною к печати материал, необходимо издать вторую книгу в таком же приблизительно размере, как и первая.

В нее войдут четыре отдела, а именно:

I отдел, относящийся к жизнеописанию отца Иоанна, в котором будут помещены:

1. Жизнь отца Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при проездах,
2. Посещение отцом Иоанном Киева,
3. Посещение Риги,
4. Посещение Царицына,
5. Путешествие отца Иоанна на родину.

II отдел будет содержать повествования о прозорливости и всевозможных чудотворениях отца Иоанна, еще нигде не напечатанных, всего около 150 рассказов.

III отдел будет содержать учения отца Иоанна:

1. О силе Креста Христова,
2. О силе слов Евангелия,
3. О молитве,
4. Стихотворения, посвященные отцу Иоанну.

IV отдел будет содержать:

1. Вышеупомянутую Службу святому и преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому (14 страниц),
2. Вышеозначенный опыт акафиста отцу Иоанну.

Сверх того, пока я жив и помню внешность отца Иоанна, необходимо было бы напечатать портрет его в красках, чтобы запечат-

* Ср.: Мф. 25, 34.

леть для последующих поколений его голубые глаза, русые волосы с проседью, а также и румянец во всю щеку, происходивший от ежедневного обветривания его лица при переездах во всякую погоду через море летом на пароходе, а зимой в санях из Кронштадта в Петербург и обратно. Для этой цели по моему заказу уже написан художником весьма удачный портрет отца Иоанна¹⁹⁰.

Напечатание этого портрета в 3–4 краски вызовет значительный расход.

Кроме того, мне дали портрет отца Иоанна средних лет, отпечатанный в Петербурге тоже в красках. Весьма желательно и этот портрет поместить в книге.

Сверх того, по моему заказу изготовлены негативы и снимки с семи разных портретов отца Иоанна и 18 картинок из его жизни, а именно:

- 1, 2 и 3) Три разных снимка отца Иоанна в молодые годы,
- 4) Отец Иоанн ко дню 25-летия его священнослужения,
- 5) Отец Иоанн в пожилом возрасте,
- 6) Отец Иоанн в полном облачении, в митре,
- 7) Отец Иоанн в шубе за 20 дней до кончины,
- 8) Автограф отца Иоанна,
- 9) Мать отца Иоанна,
- 10) Метрика отца Иоанна,
- 11) Изба, где он родился,
- 12) Старый дьячий дом, где он провел свои детские годы,
- 13) Мальчик Ваня молится перед церковью,
- 14) Отец Иоанн пишет в каюте парохода,
- 15) Народ бежит за пароходом, на котором следует отец Иоанн,
- 16) Лесной пожар, залитый дождем, вызванным молитвой отца Иоанна,
- 17) Отца Иоанна народ везет летом в санях,
- 18) Село Сура,
- 19) Отец Иоанн благословляет родное село Суру,
- 20) Отец Иоанн исцеляет привезенного к нему больного,
- 21) Церковный дом в Кронштадте, в котором жил отец Иоанн,
- 22) Дом Трудолюбия в Кронштадте,
- 23) Внутренний вид Андреевского собора,
- 24) Иоанновский монастырь в Петербурге,
- 25) Гробница отца Иоанна в храме-усыпальнице.

Изготовление 25 клише и отпечатание рисунков на лучшей бумаге также потребует большой затраты денег.

Все вышеуказанные расходы по изданию второй книги намного превысят расход по печатанию настоящей книги, что вынуждает меня определить стоимость второй книги по предварительной подписке 30 динар для Югославии и государств с более низкой валютой; для Америки и других стран с высшей валютой — 0.80 американских доллара, включая пересылку.

Срок предварительной подписки назначается 1 октября, а для отдаленных стран — 1 декабря 1938 года.

Возможно, скорая подписка на вторую книгу с присылкой денег дадут мне возможность ускорить печатание второй книги.

Считаю своим долгом принести почтительнейшую признательность Преосвященному Иоанну, епископу Шанхайскому, который, прочтя в рукописи моей первоначальную редакцию настоящей книги, дал мне несколько советов и благословил на издание.

Также выражаю горячую благодарность духовнику моему, досточтимому протоиерею отцу Иоанну Сокалю, который также прочел первоначальную рукопись мою и, имея мудрость Божию, перед которой мудрость человеческая ничто, поддерживал меня в минуты искушения, когда сатана воздвигал на меня гонения и злословия через людей, не знавших ни отца Иоанна, ни моих трудов.

Долгом считаю выразить сердечную благодарность еще двум лицам, много потрудившимся со мной для достижения намеченной цели — издания книги, а именно: бывшему члену таможи Константину Антоновичу Ошмянскому за его бескорыстные труды и помощь мне в организационной работе по изданию и занимающемуся в эмиграции типографским делом Михаилу Григорьевичу Ковалеву, который, приняв на себя печатание книги и лично набирая по рукописям, относился к делу с редко-исключительным вниманием, проявляя большой опыт и знание. Я думаю, что М.Г. Ковалев является единственным типографом, который не относился к делу только формально, но вникал в суть написанного и, при основательном знании русского правописания, часто помогал мне своими советами и исправлениями опечаток моих и лиц, приславших мне свои сообщения и рассказы.

И.К. Сурский

И.К. СУРСКИЙ
ОТЕЦ
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

Том 2

От автора

Мои горячие просьбы к читателям, которым понравился 1 том книги «Отец Иоанн Кронштадтский», и к тем, кому будет по душе и 2 том этой книги.

1. Оказать мне великую милость, помянуть в ваших молитвах ниже следующих членов моей семьи: Ивана, монахиню Елену, Валериана, Татьяну, Георгия, Петра, Ольгу, Георгия, Марию, Евгения и Софию со чадами, Георгия, Елену и Якова.

2. Всем известно, что в нынешнее военное время получение денег из-за границы почти прекратилось, остались только одни Северо-Американские Соединенные Штаты, откуда беспрепятственно доходили деньги. Поступление же денег по предварительной подписке из Югославии — ничтожно.

Между тем цены на все очень поднялись: бумага для печатания книги, фотографий и иллюстраций, а также обложки стала в полтора раза дороже: значительно возросли цены на печатание, брошюровку, изготовление клише для картинок и портретов и т.д.

Словом, при настоящих условиях издание второго тома книги «Отец Иоанн Кронштадтский» казалось невозможным. Но я верил, что великий чудотворец сотворит чудо и книга будет издана.

И он это чудо сотворил: конструктор авионо́в Игорь Иванович Сикорский и супруга его Елизавета Алексеевна прислали мне деньги авионо́м из Соединенных Штатов¹.

Поэтому я считаю, что долг всех читателей, которые останутся довольны вторым томом моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский», воздать названным просвещенным благотворителям за их помощь на издание книги, — воздать тем, чем все вы можете и что им будет полезно, а именно — поминать в ваших молитвах их самих и членов их семей.

О здравии и спасении Сикорских:

Игоря, Елизаветы, Сергия, Николая, Игоря, Георгия.

С целью дописать и отредактировать настоящий второй том моей книги я взял отпуск на 20 дней в сентябре 1939 года и обратился к епископу Жичскому Николаю (Велимировичу) с просьбой разрешить мне

прожить бесплатно в одном из монастырей его епархии вблизи станции железной дороги, объясняя ему, что, живя в одной комнате с дочерью, я не в состоянии сосредоточиться над серьезным и большим трудом, приблизительно в 350 печатных страниц, так как меня постоянно отрывают от работы посетители: члены «Братства отца Иоанна Кронштадтского», просители и подруги дочери.

Соглашаясь на мою просьбу, владыка сказал: «Нет, поезжайте в Лавру Святую Студеницу², хотя она и в 12 километрах от станции, но там почивают мощи святого Симеона Мироточивого и сына его святого Стефана Первовенчанного, там Дух Святой поможет Вам писать».

Я отправился в Лавру и провел там время отпуска.

Лавра эта и ее мраморный храм во имя Успения Пресвятыя Богородицы сооружены 800 лет тому назад святым Симеоном Мироточивым, отцом святого Саввы, первого Епископа Сербского.

Храм Далматинского зодчества из трех цветов мрамора: белого, желтого и светло-серого. Капители внутренних колонн и косяки дверей представляют тончайшую резную работу.

Мощи святого Симеона Мироточивого покоятся в мраморной гробнице. Мощи же сына его святого Стефана Первовенчанного открыты, и к ним прикладываются посещающие Лавру богомольцы.

В Лавре живет русский иеромонах Адам, бывший кубанский казак Алексей Иванович Бурхан, отличавшийся, по свидетельству бывшего начальника дивизии генерала Казановича, беззаветной храбростью.

29 августа по старому стилю в день Усекновения Главы Иоанна Крестителя Лавру посетил Жичский епископ Николай.

Епископ Николай — человек высокообразованный, имеет степень доктора Богословия Бернского, Оксфордского и Глазговского университетов и прослушал курс Петербургской Духовной Академии.

Он исключительно талантливый и сильный проповедник, весьма любимый народом. Имеет много печатных поучений и иных трудов³.

Он принял участие в предварительной подписке на первый том моей книги, внося деньги за 14 книг.

Письма и отзывы о первом томе моей книги

***Отзыв архиепископа Серафима Богучарского,
управляющего русскими церквами в Болгарии***

Изданная в Белграде в 1938 году книга И.К. Сурского, великого почитателя отца Иоанна Кронштадтского, успешно распространяется среди православных русских людей. В ней по преимуществу описываются чудесные знамения, которые совершил Господь чрез великого праведника Русской земли, отца Иоанна Кронштадтского, — его чудотворною молитвою.

Эту книгу нужно назвать не только назидательною, но и спасительною, поскольку она возбуждает в нас веру, влечет ко Христу и побуждает надеяться на Его всемогущую помощь в наших тяжких скорбях.

Здесь, в Болгарии, названная книга возбудила особенный к себе интерес после одного поразительного чудесного случая, который произошел в семье проживающего в Софии русского генерала Владимира Николаевича Смердова.

Вот что он сам лично поведал нам на первой неделе Великого поста сего года.

Генерал имеет десятилетнего внука, который заболел смертельною болезнью. Консилиум врачей дал понять ему, что на выздоровление нет надежды. Но он только что прочитал в книге Сурского (219–222 стр. *) о платке-шарфе отца Иоанна, каковой имеется у протоиерея отца Иоанна Сокаля в Белграде. Немедленно генерал Смердов дал телеграмму с просьбой прислать ему этот платок. Последний, представляющий из себя только очень небольшую часть платка-шарфа, был прислан и возложен на грудь умиравшего младенца. И Господь по молитве Своего угодника остановил болезнь: младенец тотчас и быстро стал поправляться и в настоящее время совсем здоров.

Генерал Смердов говорил нам, что платочек отца Иоанна Кронштадтского с верою и сердечною молитвою возлагали на себя и другие многие больные люди, проживающие в Софии, среди которых произошло вследствие этого еще три случая исцеления по небесному ходатайству великого праведника отца Иоанна.

Как мне известно, господин Сурский приступает к изданию второго тома жизнеописания отца Иоанна Кронштадтского, в котором, по его свидетельству, будет сообщено еще большее число чудесных знамений от великого Кронштадтского пастыря.

От души желаем, чтобы этот том поскорее появился в печати и так же успешно распространялся, как и первый, во славу отца Иоанна и всей Русской Церкви, — на благо и спасение всех, которые с верою прибегают к молитвенному заступлению нашего великого пастыря и чудотворца отца Иоанна Кронштадтского.

Архиепископ Серафим

София.

Первая книга мне очень понравилась. Она способна не только раздуть в пламя пеплом покрытую искорку веры в плохом христианине, но и осветить тьму души неверующего и зажечь в ней светильник живой и твердой веры христианской, веры православной.

С любовью и уважением *Герман,*
архиепископ Карельский и всея Финляндии.

* См.: Наст. изд. Т. 1. С. 197–199.

Книжку, как драгоценный дар, о молитвеннике и чудотворце отце Иоанне получил, спаси Вас Христос, читаю с наслаждением. Помогите Вам Господь издать и второй том.

За Литургией поминаю Ваших родных.

Призываю на Вас Божие благословение.

Искренно Ваш богомолец **епископ Иоасаф**.
Edmonton, Alberta, Canada.

4 июля 1939 г.

Благодарю Вас за присланный экземпляр драгоценной книги об отце Иоанне. Да благословит Господь Ваши труды. Несомненно, по прибытии домой, на Родину, состоится прославление отца Иоанна, и тогда будет торжество велие⁴. Душа просится служить ему молебны и просить о помощи, как и всех святых.

Бог да сохранит Вас и да подаст Вам силы к служению во славу Его святого Имени.

Искренно Вас почитающий Ваш покорнейший слуга

Протоиерей М. Польский⁵
Лондон.

Книга о великом провидце

Когда в России уже «деялась тайна беззакония», ввергая нашу родину в невероятную пучину бедствий, Господь послал мудрого провидца отца Иоанна Кронштадтского, который призывал к покаянию. «Приближается, — говорит он задолго до злосчастной революции, — ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете». В 1907 году отец Иоанн прорек: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония... Чем бы мы стали без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России...»⁶

Не исполнилось ли это?

«Но, — говорит отец Иоанн, — Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцем, которого ты безмерно прогневала!»⁷

Над пророчеством отца Иоанна когда-то издевалась та наша «интеллигенция», которая в своем ослеплении не видела, что стремится к по-

гибели и своей, и России. Время показало, кто был прав. Отпали гнусные выдумки и сплетни, и пред кающейся русской эмиграцией появился во всей своей святой чистоте лик отца Иоанна, пророка и чудотворца.

И честь, и слава И.К. Сурскому, который успел, несмотря на отсутствие денежных средств, в эмигрантской скудости и труде ради хлеба насущного, издать прекрасную книгу «Отец Иоанн Кронштадтский», которую должен бы прочесть всякий православный русский. Столько в ней поучительных сведений о жизни, прозорливости, исцелениях и чудотворениях отца Иоанна! Половина книга посвящена учению отца Иоанна о Церкви, беседам его с пастырями, обличениям русского народа и пророчествам о судьбах России.

Надо пожелать, чтобы поощренный успехом книги, материал для которой собирался 50 лет, автор издал и второй ее том, а также книгу отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», которую читают и не православные.

Профессор Карловацкой Богословии Н. Акаёмов.

Благороднейшему русскому патриоту
и русскому православному христианину г-ну Сурскому
Миссионера В.А. Коновалова

20/III-1939 г. Канада

Высокочитимый и глубокоуважаемый г-н Сурский! Я прочел с удовольствием и восторгом книгу «Отец Иоанн Кронштадтский». Признаюсь, что когда Вы объявили в газетах об издании оной, я отнесся к этому с небрежением, полагая, что, кроме написанного раньше в России, уже не может быть ничего написано за границей. Но я ошибся. Получив Вашу книгу о житии святого и праведного отца Иоанна Кронштадтского и всея России чудотворца и пророка, я был поражен простотой изложения, увлекательностью и удобопонятностью, а, главное, книга захватывает душу русского человека.

Я полагаю, что эта книга — бесценное сокровище в наше скудное время религиозно-духовной жизни. Если у кого осталась капля Русского Православного и религиозного самосознания, то эта книга принесет такому человеку весьма большое удовлетворение и познание, что такое человек и Бог.

Мне лично особенно приятно и утешительно было читать сию книгу потому, что я, грешный, знал лично отца Иоанна и бывал у него на общих исповедях не менее 20 раз.

У меня весьма многие уже брали читать 1 том книги «Отец Иоанн Кронштадтский», она захватила все их существо, и даже те, кто его не знал, весьма тронуты. Ибо она так составлена просто, удобопонятно и захватывающе.

А для меня особенно трогательно, ибо я многому был свидетель и много переживал того, что написано в житии. Ибо я жил в Санкт-Петербурге до Великой войны⁸ 20 лет и часто, часто ездил в город Кронштадт.

Знал я и купцов Усова и Крутова, которым отец Иоанн дал благословение на рыбную торговлю, и они стали такими богачами, что на Алтай жертвовали архиепископу, впоследствии митрополиту Московскому Макарию, по 10 и 15 тысяч рублей на просвещение алтайских язычников.

...Я полюбил содержание книги «Отец Иоанн Кронштадтский», трогаящее до слез... Великое спасибо вам, добрые русские люди, за такие святыя труды на пользу душ человеческих.

Прошу, не оставляйте меня без внимания, как не оставляли и до сих пор присылкой мне святой книги отца Иоанна Кронштадтского. Эта книга, я надеюсь, будет переведена на все языки и приведет к вере во Христа превеликое множество разных народов.

Оязычившиеся русские, прочтя эту книгу, вновь станут православными христианами.

Посему пусть И.К. Сурский и далее подвизается на издание и второй книги о жизни великого русского праведника отца Иоанна Кронштадтского.

Вы, издатели, держайте, ибо Господь сил с Вами за молитвы его!

Боже! Какое благодатно-православно-христианское богатство собрано в вышеупомянутой книге! При чтении ее не обходишься без слез умиления, так свято-благодатно она влияет на всякого читателя!

Пребываю с великой любовью во Христе к Вам

Протоиерей Стахий Резенко.

Письмо ординарного профессора медицинского факультета Варшавского университета, бывшего попечителя Одесского и Рижского учебных округов Алексея Ивановича Щербакова

Белград. 7/VI-40 г.

С особенным вниманием и интересом я прочел изданную Вами книгу о почившем приснопамятном пастыре, отце Иоанне Кронштадтском. Тщательно рассматривая сообщенные в этой книге случаи исцелений, совершенных через посредство молитвы отца Иоанна, случаи его прозорливости и т.д., и внимательно их анализируя, неизбежно приходишь к заключению, что разве лишь некоторые из сообщенных фактов можно было бы (и то — с известной натяжкой) объяснить или особым совпадением счастливых случайностей, или само внушением, или гипнозом отдельных личностей, или гипнозом массы

и т.п., а для огромного их большинства все эти и подобные им объяснения, к которым так охотно прибегает современная антирелигиозно настроенная человеческая мысль (стремясь втиснуть в рамки естественных природных явлений все чудесное), — уже совершенно не приложимы.

И потому **изданная Вашими трудами книга об отце Иоанне Кронштадтском производит огромное, прямо, можно сказать — потрясающее впечатление.** Помимо воли (у некоторых, быть может, и против воли) является мысль, а затем и убеждение в существовании **Непостижимой для человеческого ума Высшей Духовной Силы** — Силы, существующей всюду, а не где-то далеко, в надзвездных мирах; существующей тут же, близко, около нас и внутри нас!..

Это, должно сознаться, — жуткое чувство! Но оно исчезает при мысли о том, что, как нас убеждают те же чудесные деяния отца Иоанна, Высшая Духовная Сила не чужда и не враждебна человеку, а, напротив, близка ему и благонаклонна; что с этою Высшей Духовной Силою человек может входить в непосредственное общение, для чего в него и вложена та **искра духовная** — тот Дух Жизни, который, по словам Писания, «вдунут в ноздри» праотца Адама (Бытие, гл. 2, ст. 7) и который непреходимою пропастью или стеною отделяет человека от всего животного царства.

Эта духовная искра у многих, конечно, мерцает столь слабо, что обычно никаким деянием проявить себя не в состоянии, и лишь по временам, и на короткое время, воспламеняется силою веры, вспыхивает незначительным огоньком (а у некоторых, быть может, она, увы, и совершенно угасла).

Но у почившего пастыря отца Иоанна эта искра, зажженная несокрушимою верой, горела непрестанно таким ярким пламенем, что для него оказывалось возможным постоянное общение с Высшею Силою — с Богом, совершенно недоступное для большинства человечества, по нашей греховности. И в этом простая разгадка чудесных исцелений отца Иоанна, его прозорливости и т.д., — всех непонятных и необъяснимых фактов его жизни.

Вот, если позволите, грубо-материальное сравнение, или уподобление: вложенная в человеческую природу духовная искра — это радио-аппарат, который при отсутствии электрического тока безмолвствует, который при слабом токе может издавать лишь едва слышные даже на близком расстоянии звуки, но который там, где его питает мощная электрическая струя, переносит громоподобные звуковые волны через целые континенты, моря и океаны!

С искренним почтением, всегда готовый к услугам Вашим

Проф. А. Щербаков

Белград.

Ваша книга является ценнейшим вкладом в литературу о преподобном отце Иоанне Кронштадтском и должна служить настольной книгой для каждого христианина. Читая ее, забываешь все горести нашей теперешней жизни, и душа обновляется от соприкосновения с чем-то чистым и возвышенным. Вы, дорогой издатель, составивши и обработав свою книгу, совершили великое, можно сказать, историческое для эмиграции дело, так как Ваше произведение всколыхнуло у пожилой части эмиграции давно, быть может, уже угасшие воспоминания о России времен жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского, а у молодого поколения, которое знает нашу Великую Россию только понаслышке, Ваш труд пробудит еще больший интерес к не так давно великому прошлому нашей страдальцы Родины. Было бы очень хорошо, если бы Ваша книга могла попасть туда, где томятся миллионы людей, которых так любил при жизни отец Иоанн. Читая ее, они нашли бы в ней источник утешения в своей теперешней «жизни» и, живя по примеру святителя, легче переносили бы весь ужас своего пребывания.

Дай Господь Бог Вам счастья, здоровья и сил работать в том же направлении.

Екатерина и Борис Ратьковские (полковник артиллерии)

Врдник, Югославия.

Три дня тому назад я отправил немецкую рецензию о Вашей книге в журнал «Kyrios». Они хотели ее вскоре напечатать. Вместе с тем я поднял вопрос о немецком (несколько сокращенном) издании Вашей книги. Но вопрос этот выяснится не раньше октября. Когда будет спокойнее в мире, пришлю Вам мою книжку «Из жизни духа».

Помоги Вам Господь в Ваших трудах на пользу Церкви нашей!

С совершенным уважением и искренно Вам преданный

Николай Арсеньев

(профессор Кенигсбергского университета)°.

Отзыв бывшего киевского цензора А.А. Никольского

И.К. Сурский. «Отец Иоанн Кронштадтский».

Белград, 1938. 271 стр.

Есть книги нужные, есть книги полезные, есть книги интересные и занимательные. Данную книгу я называю книгой утешения, так как внимательное и серьезное чтение ее несомненно даст великое и полное утешение в переживаемые нами годы борьбы, труда и великих скорбей. Книга даст утешение не только скорбящим ныне, но и радующимся какою-либо доброй радостью, так как научит их, что надо

делать, чтобы радость их пребыла с ними и не превратилась бы в скорбь.

Отец Иоанн Кронштадтский был известен всей России как пастырь добрый, посвятивший всю свою жизнь не только вверенному ему стаду, но и всей православной России. Он был праведник, пророк и чудотворец. Такими людьми была жива Россия, а, быть может, и погибла, когда их не стало. К нему тысячами притекали все страждущие, скорбящие и жаждущие совета, указания, вразумления. Мне лично Бог привел несколько раз видеть Батюшку отца Иоанна, беседовать с ним и присутствовать при проникновенном служении им Божественной литургии в домовой церкви Киевского генерал-губернатора. В Киеве останавливался он у своих родственников Леонардовых¹⁰, в их доме на Екатерининской ул. № 12, где и я жил с семьей. По Санкт-Петербургской Духовной Академии отец Иоанн был товарищем моего отца, протоиерея г. Тулы. Посему понятно, с какою любовью и вниманием я отнесся к труду хорошо мне известного автора и издателя этой книги, и в данном случае я пишу не рецензию, а приношу ему глубокую благодарность за богатое содержание труда, за возможно всестороннее освещение личности и деятельности нашего великого праведника.

Отец Иоанн светил нам и согревал нас при жизни, но мы верим, что *память его будет вечна**, и после своей смерти он еще более будет сиять в ореоле святости и поможет г. Сурскому выпустить в свет и обещанный им второй том его издания для нашего утешения.

А. Никольский¹¹.

Глубокоуважаемый и дорогой И.К. Сурский!

Я уже несколько раз прочитал Вашу книгу «Отец Иоанн Кронштадтский», и она принесла мне великое утешение. Я глубоко почитаю Батюшку отца Иоанна и глубоко верю, что он избранник Божий, пророк XX века, великий чудотворец.

Ваша книга прекрасна, ее бы нужно иметь каждому христианину.

И хорошо бы ее издать на английском языке. Ведь в Америке есть много батюшек, хорошо знающих английский язык. Перевод разошелся бы здесь, так как многие русские молодого поколения читают больше по-английски.

Какое было бы утешение для всех верующих русских людей, если бы наша Высшая Церковная власть причислила бы к лику святых преподобного отца Иоанна.

Спаси Вас Господи и благослови за Ваш труд и святую любовь к отцу Иоанну.

* Ср.: Пс. 111, 6.

Первый том я часто, часто читаю и проливаю слезы умиления. В каждой строке Вами написанной книги звучит чистая святая любовь к великому чудотворцу XX века. Да и многие мне писали, что и они, читая книгу, проливают слезы.

Ваша книга много меня утешила и разъяснила, что за грехи и беззакония послал нам Господь это испытание.

Я часто думаю и многим пишу свои думы: почему наши иерархи не зовут русский народ к покаянию?! Нужно бы назначить трехдневный пост и призвать всех верующих к исповеди и причащению. Исповедь можно бы устроить общую, как делал отец Иоанн Кронштадтский.

Мы все должны просить у Бога прощения за то, что нарушили данную Богу клятву, что подняли бунт против своего законного Царя, Помазанника Божия. Одни его заставили отказаться от престола ложью, обманом и угрозой. Другие не противились этому и не защищали правое дело.

Отец Иоанн, как пророк Божий, ясно видел, что ожидает Россию. Ваша книга многое открыла русскому народу, и все мы узнали, за что мы так сурово наказаны.

Дай Бог, чтобы и вторая Ваша книга облетела все уголки Русского рассеяния и утешила бы их измученные души.

Очень трогательно, что Вы, мирянин, сделали такое великое и святое дело в наше страшное и безбожное время.

Любящий Вас *архимандрит Герасим (Шмальц)*

Аляска.

Я прямо проглотил не отрываясь жизнеописание отца Иоанна Кронштадтского. Оно произвело на меня, не скрою, потрясающее впечатление. Боже, как я был слеп и глух! Более того, как я тебе говорил, я позволял себе даже осуждать его действия. Искренно, глубоко в этом каюсь и надеюсь, что угодник Божий простит меня за это. Вновь очень прошу тебя, мой дорогой, не забывать меня в твоих молитвах.

Милый, дорогой друг¹², ко мне обратилась одна здешняя дама с просьбой узнать у тебя, есть ли еще для продажи первый том твоих воспоминаний? Она прочла мою книгу об отце Иоанне Кронштадтском и осталась от нее в полном восторге и желает во что бы то ни стало приобрести таковую. Крепко дружески обнимаю тебя. Да хранит тебя Милосердный Господь.

Душевно твой *князь Михаил Черкасский*

Брюссель.

Не могу не выразить Вам самую глубокую сердечную признательность за ту моральную поддержку, которую я нашел в

Вашем правдивом изложении о святом отце Иоанне, оно не только воскресило во мне светлое прошлое, связанное с воспоминаниями этого Доброго имени, но и заставило глубоко призадуматься.

**Генерал-майор
Александр Павлович Григорьев**

Америка.

Я чрезвычайно сердечно благодарю за Ваш славный труд «Отец Иоанн Кронштадтский», читая который, имею громадное духовное удовлетворение.

Господь да поможет Вам и далее на этом добром пути.

Весьма признательный Ваш **М. Критский**
134-II-97 Avenue Richmond Hill, New York.

Милостивый государь и возлюбленный о Господе автор книги «Отец Иоанн Кронштадтский»! Прочел Вашу книгу с великим душевным восторгом. Я думаю, что книга эта, на которой пребывает благословение святого угодника Божия отца Иоанна изольет благодать Божию на всякого читающего сию книгу и принесет изобильный плод в эти ужасные годы для русского народа, который разбросан по всему белому свету и пьет заслуженную чашу гнева Божия.

Иеромонах Герман, валаамец
Пирот, Югославия, Темский монастырь

Спасибо Вам большое за присылку Ваших книг. Все читают с умилением и теплою благодарностью к автору книги.

Не сомневаюсь, — большинство, если не все, попросят Вас о присылке и второго тома.

За Ваш многополезный, достохвальный труд в память всеблагочудодееющего молитвенника за нас перед Господом, незабвенного отца Иоанна Кронштадтского, Вам, несомненно будет явлена особая милость Божия любовью и заступлением Батюшки отца Иоанна: верую — и да будет так!

Свидетельствуя Вам свой сердечный привет и с глубоким почтением к Вам пребываю Вашим покорным слугою и богомольцем,
смирренный и недостойный

протопресвитер Сергей И. Орлов

Женева.

Дорогой брат во Христе! У меня нет слов выразить Вам свою благодарность за то, что Вы дали мне понять всю радость быть современницей отца Иоанна Кронштадтского.

Ваш труд бесконечно прекрасен и важен, я это ясно почувствовала, получив его в свои руки, а увидя портрет отца Иоанна, радость вместе с надеждой и вера, что великий чудотворец услышит мою молитву и поможет мне, охватили мою душу. Я очень серьезно больна.

Хотя книга мной с глубоким благоговением прочитана, но я берегу ее все время около себя и по несколько раз в день смотрю на лицо отца Иоанна бесконечной доброты. Молюсь его молитвой, которую переписала и дала двум сербкам — очень они меня просили, когда я им рассказала о чудесах нашего святого. Да, нашего! О, как ясна в нем наша русская душа! Мне кажется, что, читая Вашу книгу, самый глубокий безбожник русский опомнится, если только он чисто русский.

Благодарная сестра **Вера Кравченко**.

Вы просите дать отзыв о книге «Отец Иоанн Кронштадтский». Больше ничего не могу сказать, как только то, что, читая ее, я не раз, не два и не три приходил в такое умиление, что не мог удержать слез, которые мне мешали читать.

Особенность этой книги та, что она написана удивительно просто, искренно, с искрой Божией в сердце. Вот эта-то искра и заставляла меня плакать.

Помогай Вам Господь Бог творить доброе дело.

Искренний Ваш доброжелатель
Петр Николаевич Козлов.

24 февр. 1939 г. Schranton, Pa . 1820. Division st. Америка.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить мое искреннее восхищение прекрасно составленным трудом, книгою «Отец Иоанн Кронштадтский», который несомненно имеет громадное значение для всех русских верующих людей и может служить для них неиссякаемым источником вдохновения и помощи.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности

В.П. Нечволодов

5418. Cabanne ave St. Luis, Mo. Amerika.

Глубокоуважаемый господин Сурский!

Мне хотелось от всего сердца поблагодарить Вас за чудную книгу об отце Иоанне Кронштадтском, нашем почитаемом святителе и молитвеннике за наш несчастный народ и меня многогрешную, лично имевшую счастье принимать его у себя. За Ваши великие труды Господь Вас вознаградит, а мы — почитатели нашего дорогого святителя — горячо Вас благодарим.

Прошу Вас принять уверение в глубоком уважении

Надежда Терещенко

88, rue Lecourbe, Paris.

Мама и я бесконечно благодарны, что меня уговорили взять святую книгу «Отец Иоанн Кронштадтский». Она должна всем принести бесконечную пользу, и все мы, православные, конечно, должны узнать о жизни и чудесах великого угодника Божия.

Прошу выслать мне еще две книги об отце Иоанне Кронштадтском. Хочу их пожертвовать в две библиотеки, так как вижу, что многие хотели бы их прочитать. Мама свою хочет послать брату в Париж.

Еще прошу Вас распорядиться, чтобы послали третью книгу моей двоюродной сестре.

Н. Лютова

Сарајево, Краља Петра, 50.

Помоги, Господи, Вам в совершенстве закончить Ваш благородный и плодотворный труд. Весьма отраднo, что в наши дни Господь явил такого великого угодника, для сдержания разливающегося зла.

Да кончится скорее это зло, по его же предсказанию и горячему желанию, для мира Церкви Православной, обитателей страны и всего мира.

Ваш доброжелатель,
игумен Коневецкого монастыря Амфилохий.

Дорогой труженик, для славы отца Иоанна Кронштадтского, ставшего Славой нашей Церкви. Я книги получил и раздал.

С пожеланиями успеха Вашему святому делу, — изданию жизнеописания отца Иоанна Кронштадтского, остаюсь

Ваш покорный слуга
протопресвитер Т. Теодорович

Варшава.

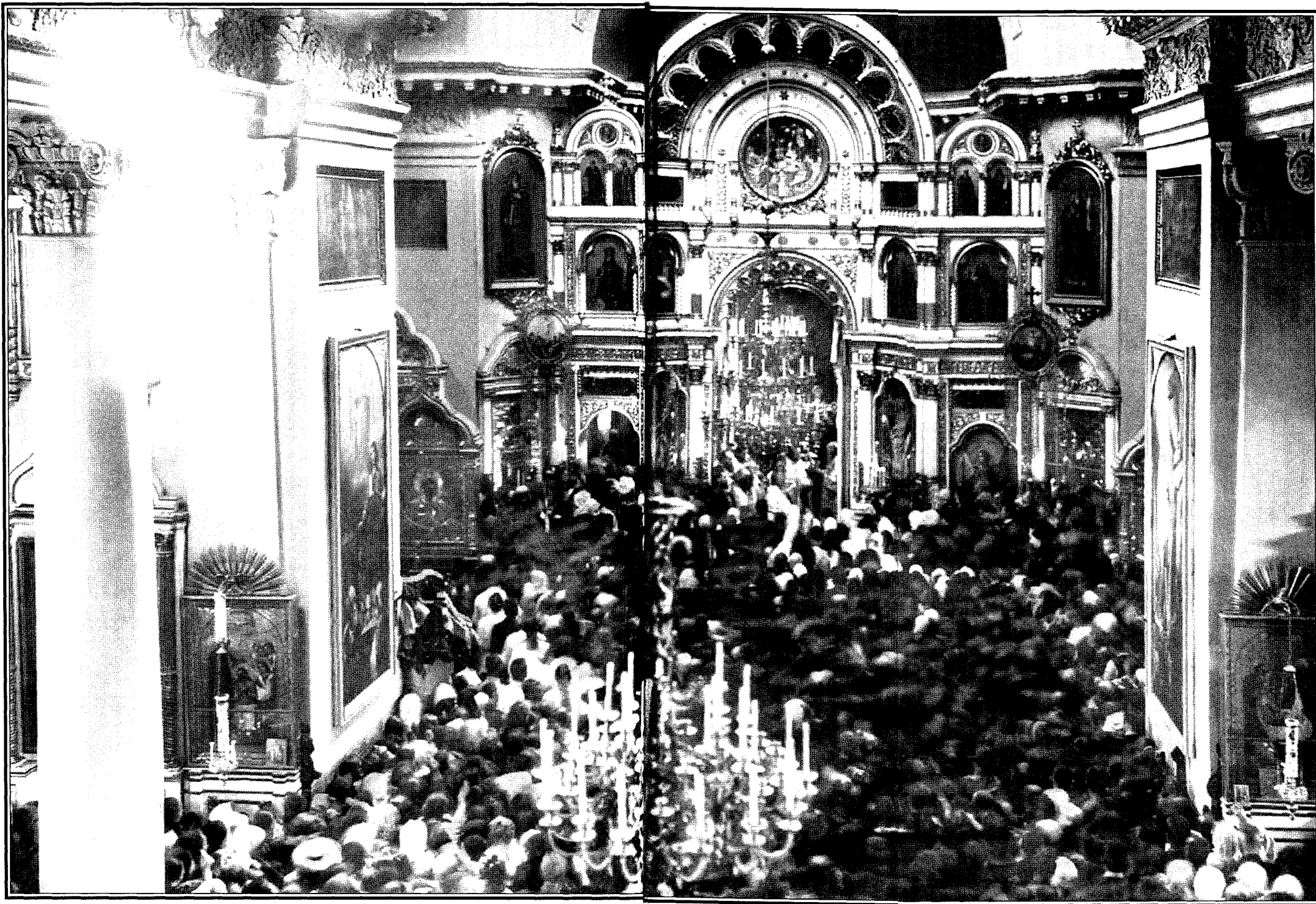
Книга Ваша «Отец Иоанн Кронштадтский» прекрасна и заслуживает самого широкого распространения.

Димитрий Васильевич Загорский

Mr. D. Zagorsky. 802, Eastlake Ave Ap. 7. Seattle Wash. USA.

Письмо госпожи Е. Комовой от 1 июля 1939 г.,
проживающей в Финляндии: Makslahti, Rautanen.

Многоуважаемый И.К. Сурский. Очень сожалею, что не знаю Вашего имени, чтобы помолиться за Вас. Земно Вам кланяюсь и от всей души благодарю Вас за Ваши труды по изданию книги о дорогом Батюшке отце Иоанне. Я эту книгу давно получила и каждый день ее читаю и все хотела Вам написать, чтобы с Вами поделиться воспоминаниями о дорогом Батюшке, да все как-то не приходилось.

Кронштадтский собор во время Литургии, совершаемой
отцом Иоанном Кронштадтским

Выход почитаемого пастыря из Андреевского собора
19 ноября 1898 года. Фото К. Буллы

Дом в Кронштадте на Посадской улице, где жил отец Иоанн

Отец Иоанн во дворе своего дома
Около 1900 года. ЦГАКФФД

Отец Иоанн Кронштадтский в окружении петербуржцев
ЦГАКФФД

Прием у Санкт-Петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса.
В центре — отец Иоанн Кронштадтский и протоиерей Н.Г. Смирягин
Не позднее 1904 года. ЦГАКФФД

Молебен при закладке храма во имя свт. Андрея Критского при Экспедиции заготовления государственных бумаг, Санкт-Петербург. Возглавляет службу отец Иоанн (стоит спиной внизу слева). 1903 год. ЦГАКФФД

Мне Ваша книга дорога еще тем, что я многих знаю, про кого у Вас написано. Вы такой хороший верующий человек, что, читая Вашу книгу, как-то душой обновляешься. Спаси Вас Господи и помилуй за Ваши труды.

Примечание автора: Дальше госпожа Комова пишет мне, что хочет еще прислать немного денег на второй том, но ждет моего ответа.

Я был чрезвычайно занят и долго не мог ей ответить. Наконец написал длинное письмо и опять не мог собраться сдать его на почту; как вдруг случилась в Финляндии война, тогда я понял, что это Господь, по молитвам отца Иоанна, так сотворил, чтобы деньги остались у нее.

Глубокоуважаемый и дорогой автор книги «Отец Иоанн Кронштадтский».

С глубоким, волнующим душу до слез интересом прочла я Вашу книгу. Как чудно Вы написали, с какой любовью и глубиной Вы собрали материалы — я ее открываю после этого много раз и все еще читаю и читаю. Как хорошо, что Вы это сделали. Особенно чудно в наше время, когда так тяжело дышать под гнетом всякой материальной, земной, пренизменной литературы, а Ваша книга есть дыхание неба, дыхание высшего и как та спасительная щелочка, через которую входит свежий живительный запас воздуха, часто спасающий людей от духовной смерти. Бог да благословит Вас за Ваш труд. Пишете ли Вы еще об отце Иоанне? Если да, то пришлите мне. На днях я послала 20 американских долларов на Ваше имя, это для Вас лично. Поступите с ними по Вашему усмотрению.

Мой глубокий поклон Вам и большое спасибо за книгу.

Искренно Ваша **Елизавета Алексеевна Сикорская**
(жена Игоря Ивановича Сикорского).

От автора. Присланные Елизаветой Алексеевной Сикорской мне в подарок 20 долларов пришли как раз в то время, когда находящаяся при мне дочь моя лежала уже третий месяц больна гриппом с разными ужасными осложнениями; денег на лечение не было, дров не было, зима была суровая, дочь от гриппа и лекарств постоянно была в испарине, и приходилось менять мокрые рубашки. Комната, в которой мы жили, имела три наружных стены, отоплялась маленькой плитой, которая не сохраняла тепла, грела только, пока есть в ней огонь, и среди ночи в комнате становилось холодно, мне приходилось вставать и топить, чтобы дочь могла переменить рубашку. Позвать хорошего доктора было не на что.

Но отец Иоанн видел наше положение и внушил Елизавете Алексеевне Сикорской послать мне в подарок 20 долларов. Я купил два мет-

ра дров, расплатился с долгами и вскоре перевез мою дочь в Университетскую клинику профессора Игнатовского. Я тогда увидел, что он действительно замечательный светило. Уже несколько дней у дочери были сердечные припадки, которые в то время были почти у всех болевших гриппом. Припадок начинался с 12 часов ночи и продолжался до рассвета: сердцебиение, бешеный пульс, дрожь, мурашки в конечностях, и ничто не помогало: ни капли, ни таблетки, ни компрессы на сердце. Дочь говорила, что она не переживет приближающейся ночи.

Приняв дочь мою в клинику, проф. Игнатовский подарил мне скляночку капель и велел дать капли в 7 часов и в 8 часов вечера, а в 8.30 дать одну таблетку, сказав, что припадков не будет больше и больная спать будет спокойно. Так и вышло.

Вот как помиловал меня великий чудотворец — дорогой, родной Батюшка отец Иоанн — прислал помощь из Америки и как раз вовремя!

Второе письмо Е.А. Сикорской

Я говорила с Игорем Ивановичем по поводу необходимости издания второго тома Вашей книги.

Посылаем Вам 100 американских долларов, из них 10 долларов возьмите себе на праздники Пасхи, а 90 долларов употребите на книгу, чтобы подвинуть скорее ее выход.

Уйдут люди, бывшие свидетелями жизни и дел великого светильника земли Русской — трудно или даже невозможно будет восстановить.

Пусть Господь поможет Вам довести дело до желаемого конца. Господь с Вами. Искренно Ваша

Елизавета Алексеевна Сикорская.

Сам Бог послал мне книгу «Отец Иоанн Кронштадтский». О ней давно душа томилась, но только теперь узнала о ее существовании. Большое, святое дело сделал господин Сурский, и за это еще большая благодать благословения отца Иоанна почиет на нем. Про себя скажу — эта чудесная книга переродила меня за три дня — будто не бывало в заржавевшей раньше, а теперь как-то просветленной душе, — ни ропота за тяжкую долю, ни озлобленности, ни уныния, даже отчаяния, доводившего порой до мысли о самоубийстве. Просветлела и успокоилась мятущаяся, как больной в бреду, душа.

С большим уважением
Аполлинария Матвеева

Чуприя.

С искренней радостью шлю Вам сердечный привет, да подаст Всевышний Вам крепость сил для продолжения Ваших много-

полезных и святых трудов по собиранию и изданию трудов и сведений о дивных делах отца Иоанна Кронштадтского. Ваша активность в деле распространения сведений об отце Иоанне Кронштадтском является чисто апостольским делом для славы Имени Божия и для спасения многих людей.

С искренней любовью во Христе
протоиерей Феодор Синькевич

Иерусалим.

Ваша книга «Отец Иоанн Кронштадтский» весьма своевременна и чрезвычайно полезна в нынешние дни тяжелых испытаний, переживаемых человечеством, а особенно русской эмиграцией, для которой она послужит утешением в ее скорбях.

**Председатель Представительства терских казаков
Е. Букановский**

Белград.

Кроме этих письменных отзывов о моей книге, я считаю долгом привести еще некоторые устные отзывы.

Так:

Архиепископ Серафим Богучарский, заведующий русскими церквами в Болгарии, сказал мне, ласково обнимая меня: «Спасибо тебе, дорогой, что ты такую хорошую книгу написал».

Архиепископ Камчатский и Петропавловский Нестор сказал мне: «Знаете, что я, как сел вечером читать Вашу книгу, так всю ночь до утра и прочитал, пока не кончил».

Викарный епископ Сербской Патриархии Дионисий сказал мне: «Ваша книга “Отец Иоанн Кронштадтский” — первая из всех русских книг, которые мне приходилось читать, написана таким простым, легким и удобопонятным языком, что, читая ее, я все понимаю. Другие же русские книги написаны тяжелым слогом, так что их трудно понимать нерусскому».

Жена академика Струве, Нина Александровна, сказала мне: «Знаете, из всех книг на земном шаре Ваша книга самая лучшая»¹³.

Председатель Общества чинов судебного ведомства, бывший председатель одного из окружных судов **Константин Иванович Телятников** сказал мне: «Вашей книгой Вы всех победили». И еще повторил мне это через несколько месяцев.

Кроме вышеприведенных отзывов, меня весьма радует, что и современная молодежь интересуется отцом Иоанном и читает книгу «Отец Иоанн Кронштадтский».

Однажды пришел я на службу и забыл в другом жилете ключ от письменного стола, в коем были все мои чертежные принадлежности.

От службы я жил далеко, и пришлось бы потерять целый час, чтобы сходить домой, туда и обратно, за ключом.

Видел я, как молодые мои сослуживцы, забыв ключ, без труда отрывали верхнюю доску стола вместе с гвоздями, коими она прибита, выдвигали ящик стола и затем нажимом рук опускали верхнюю доску стола на место, а гвозди догоняли ударами полена.

Я пошел к сослуживцу молодому человеку г. Толмачеву, огромного роста, который всем белградцам известен, так как на весельных гонках яхт-клуба имени Петра Великого всегда берет призы. Я объяснил ему, в чем дело, и говорю ему:

— Я маленькая ничтожная пигалица, а вы богатырь, помогите мне.

— Какая вы ничтожная пигалица, — отвечал он мне, — вы гигант мысли, вы такую книгу написали, я вашу книгу прочел.

Я ему ответил, что гигант мысли не я, а отец Иоанн, мысли которого я привел в книге.

Другой молодой сослуживец мой господин Георгий Гофман прочел мою книгу, экземпляр которой я ему дал прочитать и, прочитав, купил.

Третий молодой сослуживец мой господин Свешников прочел мою книгу, а затем и его супруга также.

Инженер Н.Ф. Лазарев, с которым я не был знаком, сказал мне, что прочел мою книгу, которая ему очень понравилась.

Студент карпаторосс* говорил мне, что студенты очень интересуются отцом Иоанном, читают и покупают мою книгу о нем.

Это явление меня очень радует и утешает, ибо я вижу, что на смену нам идет поколение, горячо любящее свою родину и православное по духу.

Моя молитва

Совокупность всех вышеприведенных отзывов о первом томе моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский» привела меня к убеждению, что Господь услышал и исполнил мою молитву, которою я молюсь Ему уже много лет.

* Карпатороссы, или русины — название восточнославянского населения Галиции, Буковины и Венгрии.

Вот эта молитва, которою я прошу Царицу Небесную, всех святых честных бесплотных Сил Господних и великих святых Господних, святых молитвенников, молитвенниц и Ангелов-хранителей семьи моей и великого Иоанна Кронштадтского, чтобы они умолили Господа, *чтобы Господь дал мне насаждать мир, тишину и безмятежие, благочестие и всякую правду и истину, и веру православную в России и во всем мире и работать в этом направлении неусыпно, всю жизнь, всем существом моим и всем семейством и видеть плоды трудов моих.*

Я стараюсь уже несколько месяцев припомнить, когда и по какому случаю я составил эту молитву, но решительно не могу вспомнить; очевидно, эта молитва внушена мне свыше Иоанном Кронштадтским и молитвенниками, молитвенницами и Ангелами-хранителями нашими.

Отдел I Дополнительные сведения, относящиеся к жизнеописанию отца Иоанна

Глава 1

Воспоминания об отце Иоанне адмирала Д.В. Никитина (Фокагитова) из книги «На берегу и в море»¹⁴, с. 7–13 и 23–25

«Вторым священником Андреевского собора в Кронштадте и ключарем его был преподававший нам в гимназии Закон Божий отец Иван Сергиев.

Отцу Ивану нужно отвести особое почетное место в моем рассказе. Через несколько лет вся Россия узнала этого скромного священника, уроженца заброшенного в глуши Архангельской губернии села Суры. Не только в пределах нашей родины, но и за границей он стал известен как “отец Иоанн Кронштадтский”.

Со времени своего назначения в Кронштадт отец Иоанн стал другом моих родителей и частым гостем у них¹⁵. Мой отец был его помощником и сотрудником, когда он вырабатывал план совершенно нового тогда для России учреждения: Дома Трудолюбия для доставления заработка и помощи всем сирым и убогим, оказавшимся в тяжелом положении¹⁶. Вместе с моим отцом он и проводил этот проект в исполнение в Кронштадте.

В гимназии урок Закона Божия. После молитвы за преподавательский столик садится отец Иоанн. На его щеках играет румянец, и он кажется моложавым, несмотря на пробивающуюся седину в бороде. Огнем, но огнем доброты и приветливости горят его светло-голубые глаза. Этих глаз не забудет никто, кто их видел. Батюшка, не в пример прочим преподавателям, говорит всем нам “ты”, и это “ты” звучит так необыкновенно просто и естественно в его устах. Обратись к нам так другой педагог — это показалось бы нам грубым и даже оскорбительным.

Двое моих одноклассников начинают играть в “перышки” на его уроке. “Ничего, отец Иван добрый, да он и не заметит”. Но Батюшка заметил, тотчас же извлек обоих с их мест и попросту поставил на колени около своего столика. Одного “одесную”, другого “ошую” себя.

Как сейчас вижу эту картину. Преподавательский столик при-
ходится как раз на высоте глаза стоящих на коленях и те, вытя-
гивая, сколь возможно, свои шеи, стараются рассмотреть, что Ба-
тюшка пишет в классном журнале.

— Вот, уж я вас, — говорит он им, стараясь казаться сердитым,
но те в ответ только широко улыбаются, по глазам его видя, что
это только так — одна угроза.

Мои родители рассказывали, что когда отца Иоанна назначили
в Кронштадт, город, считающий себя пригородом Петербурга, то
местные обыватели, привыкшие видеть своих батюшек щеголе-
вато одетыми в рясы модного покроя и старающимися держать
себя на “столичный” лад, ворчали про себя: “Ну и послали попа,
просто сельского. Никакого вида у него нет”.

Не нравилась им также и проникновенная искренней мольбой
к Богу служба отца Иоанна, который то протяжно, слог за сло-
гом, произносил знакомые слова молитвы, то молниеносной
скороговоркой выражал непосредственность своего обращения
к Создателю.

В жизни отца Иоанна было два отдельных периода, и первый
из них являлся как бы подготовлением его к последующему по-
двигу. В это время для него существовали еще разные мелкие
утехи и радости жизни, свойственные всякому человеку. Впо-
следствии, когда отец Иоанн был уже членом Святейшего
Синода и вполне равнодушно относился ко всем выпавшим на
его долю высоким орденам и наградам, трогательно было вспо-
мнить, как его заботило и огорчало, когда его, скромного соборно-
го священника, почему-то обходили первой очередной малень-
кой наградой: орденом Святой Анны III степени¹⁷.

В моей памяти живет до сих пор “отец Иван” этого первого пе-
риода, мой законоучитель, друг моей семьи, частый гость в на-
шем доме и на редкость милый и бесконечно добрый человек.

В середине восьмидесятых годов в газетах стали появляться за-
метки, сначала отрывочные и краткие, а затем все более и более
подробные, о том необыкновенном влиянии, которое стал иметь
отец Иоанн на народные массы и об исцелении им сотен недугу-
ющих, совершенных посредством молитвы и простого наложе-
ния рук. Сообщалось также о чудесном свойстве проповедника
видеть и ощущать события, происходящие в сотнях верст от не-
го, а также об его даре проникать мыслью сквозь завесу гряду-
щего.

*Нет пророка в своем отечестве**.

Друзья и знакомые отца Иоанна, которые видели его так недавно запросто в своих домах, поддерживающим за стаканом чая разговор на самые обыденные темы (причем он не отказывался и от рюмки легкого вина), пришли сначала в некоторое смущение. “Что это газеты делают с нашим милым отцом Иваном? — говорили они. — Ведь они его каким-то иконописным угодником и чудотворцем изображают. Это же кощунство”.

К нему потекли со всех концов нашей обширной родины толпы ищущих помощи духовной и телесной, он стал как в России, так и за ее пределами — высоким авторитетом в религиозных вопросах. Многие, никогда и не подозревавшие, что существует такой город — Кронштадт, узнали, что есть “отец Иоанн Кронштадтский”.

Но личной жизни у отца Иоанна, увы, не стало больше. Он как бы сгорал в лучах своей славы и не располагал больше своим временем. Он навсегда утратил возможность зайти вечером в гости к кому-нибудь из своих знакомых, и друзья отца Иоанна могли теперь только мельком видеть его, когда, окруженный жадно стремящейся к нему толпой, он выходил из экипажа у подъезда дома, где живет ожидающий его помощи больной.

В Кронштадте редкими ударами гудит большой колокол Андреевского собора, обозначая которое из Евангелий прочитано на вечернем чтении Страстей Господних. Служит сам отец Иоанн. Когда он начинает читать главу Евангелия, он, видимо, далеко удаляется от всего окружающего. Он переживает всей душой Страсти Господни. Он вдруг начинает сам себя перегонять. Слова бегут неудержимым потоком. Затем он как будто бы снова замедляет темп, растягивая каждое слово. Отец Иоанн не смотрит на Священную Книгу; то, что там написано, он с детства, когда еще был мальчиком в глухом селе Суре Архангельской губернии, вытвердил наизусть. Сейчас он не с нами. Он телом находится среди нас, но духом, мыслю он в далекой стране Иудейской. Читая священные строки, он подымается вместе с Христом на небольшой холм в окрестностях столичного города. День уже перевалил за полдень. Идти в гору жарко, место заброшенное, печальное. Сюда приходят толпы только в дни

* Ср.: Мф. 13, 57.

даровых зрелищ: мучения и казни людей. Дороги хорошей нет, ноги вязнут в песке, острый щебень чувствуется даже сквозь подошву. Раскрывши рты, смотрит на происходящее иерусалимская чернь. Это ее день. Но среди оборванцев есть и более нарядно одетые люди — завсегдатаи всяких казней, любители сильных ощущений.

На вершину холма, однако, проходимцев не пускают. Небольшой караул, всего в несколько человек, выглядит слишком внушительно. Втянутые в войну и походы, мускулистые люди в красивых касках и латах, имеют у бедра короткие острые мечи, а в руках длинные копья с металлическим наконечником. Удар таким мечом плашмя по голове — и череп будет проломлен. Чернь это знает и боязливо косится на столь нарядно одетых, но неприятных ей иностранцев. Выражение лиц у солдат сурово-равнодушное: «Нам что ж, — думают эти люди, — нас назначили сюда в наряд наблюдать за порядком, а что тут происходит — для нас безразлично...»

Отец Иоанн взглянул вверх на купол собора, увидел изображение четырех евангелистов, столь ему знакомых за годы его служения здесь, опустил взор на аналой с Евангелием, вспомнил, что его слушает его паства, и он обычным тоном читающего Священную Книгу священника, заканчивает главу.

Голос отца Иоанна, довольно высокого тембра — «удивительно молодой голос», — как тогда говорили, звучит все так же как несколько лет тому назад, когда в гимназии он был моим законоучителем, звучит так же как у нас в доме, где он был близким другом моего отца и часто запросто бывал. 13 лет они прослужили вместе в соборе, где мой отец был старостой.

Удивительным сейчас кажется, что он, как и всякий другой гость, принимал чашку чая из рук матери, не отказывался от рюмки вина, принимал участие в разговорах на общие темы, его интересовали тогда всякие «злобы дня».

Обласканный Царской Семьей и глубоко чтимый ею, он был бесконечно далек от стремления к каким бы то ни было мирским благам и почестям.

В моей семье был такой случай: в 1888 году поступал в Морское училище мой брат. Отец нашел случай попросить отца Иоанна:

— Батюшка, благословите нового моряка на службу Царю и Отечеству.

Отец Иоанн сначала глубоко задумался, затем сразу как бы очнулся, и, обратившись к кадету, сказал:

— Да благословит тебя Господь Всемогуший и да охранит тебя святая Десница Его, как на водах, так и под водою.

За отцом Иоанном уже установилась тогда слава провидения будущего. Поэтому сказанное Батюшкой даже несколько обеспокоило моего отца.

— Что это значит — “под водою”? Тонуть моему сыну придется, что ли? — говорил он, придя домой.

Слова отца Иоанна были прочно забыты. Вспомнили о них только через четверть века, когда брат плавал на подводных лодках и был назначен командиром подводной лодки (1909–1914 годы).

В то время когда отец Иоанн произносил свои вещие слова, еще и разговоров не было о судах, плавающих под водой¹⁸.

В последние годы жизни отца Иоанна злобный лик грядущего большевизма стал показываться на горизонте. Отец Иоанн был всегда полон снисхождения к людским слабостям и прегрешениям, но по адресу губителей нашей родины он нашел слова гнева и проклятия. Огненным словом обрушился он на них в своих проповедях, полных горячего патриотизма. Это не было, очевидно, забыто теперешними московскими владыками. Им нужно было стереть с лица земли все напоминающее об отце Иоанне, ибо память о нем, несомненно, до сих пор живет среди подвластного большевикам населения.

Поэтому они разрушили Андреевский собор, столь тесно связанный с его именем¹⁹. Будут ли благодаря этому забыты заветы отца Иоанна и будет ли забыт он сам — покажет будущее».

Воспоминания об отце Иоанне брата адмирала — капитана I ранга Андрея Владимировича Никитина

«Отец Иоанн Сергиев с самого своего прибытия в г. Кронштадт был дружески принят в семье моего деда М.О. Бритнева. Крайне добрый и приветливый отец Иоанн иногда казался грустным и спрашивал: почему кронштадтцы, как духовенство, так и миряне, недружелюбно к нему относятся? Действительно, многие горожане говорили: “Назначили какого-то сельского попика в собор, не могли кого получше назначить?”

Конечно, мой дед успокаивал отца Иоанна, что все со временем образуется и что все поймут личность Батюшки.

Я лично ребенком часто видел нашего отца Иоанна (так мы называли его); он был очень ласков с нами, детьми, и часто ласкал нас, гладя рукой по голове.

Когда я был 10-ти лет и поступал в 1-й класс Кронштадтской гимназии, отец Иоанн сразу меня узнал и, экзаменуя, спросил: “Ну, Андрюша, скажи, что Бог сотворил в четвертый день?” Я правильно ответил; отец Иоанн заставил меня прочитать “Богородицу”, и когда я кончил молитву, то сказал: “Молодец” и поставил “пять”.

Два года я пробыл в гимназии, и оба эти года отец Иоанн был нашим законоучителем. В этот период времени (1885–1886 гг.) отец Иоанн стал по всей России известен своею святостью, крепостью веры и силой своей молитвы перед Богом; страшно занятый и утомленный, он уже часто стал опаздывать на уроки и, сидя за кафедрой, дремал; все же уроки нам задавались, и отец Иоанн нам вкратце все объяснял с присущим ему вдохновением и верой. Спрашивал нас очень редко и меньше “4” не ставил (да “4” он ставил, когда отвечающий сморозит что-либо неподходящее).

Мой отец В.Д. Никитин был 13 лет старостой кронштадтского Андреевского собора, переделал оба крыла собора на свой счет (вместимость собора очень увеличилась) и посадил кругом собора прекрасный парк (тоже на свой счет).

В Морском кадетском корпусе, будучи во второй роте (1892 год), я тяжело заболел брюшным тифом. Меня положили в особую палату лазарета вместе с кадетами Старком и Ильяшевичем. В виде исключения моей матери разрешили быть все время в нашей палате и помогать сестре милосердия, назначенной к нам от Покровской общины. Мое положение стало критическим, и я уже был почти без пульса; в это время отцу моему удалось отыскать отца Иоанна и упросить его посетить меня и помолиться.

Было позднее время, почти ночь, когда отец Иоанн вошел в нашу палату, подошел к моей койке и сказал: “Андрюша!” Бывши последнее время без сознания, я сразу пришел в себя и узнал “нашего” Батюшку и улыбнулся ему. Отец Иоанн стал на колени у моей койки и сказал: “Помолимся”. Кто был около — тоже опустились на колени. Отец Иоанн жарко и громко молился, я же в полном сознании повторял молитвы.

По окончании молитвы отец Иоанн благословил меня, а моей матери сказал лишь: “Поправится!” С этой ночи я быстро стал поправляться и вскоре был совсем здоров.

Много времени прошло с тех пор, но я никогда не забываю отца нашего Иоанна и молюсь за упокой его святой души. Скоро уже мы услышим акафист святому угоднику и чудотворцу Иоанну.

Святый отче Иоанне, моли Бога о нас!

***Российского Императорского Флота капитан I ранга
Андрей Владимирович Никитин***».

Глава 2

Письмо Валаамского иеромонаха Никандра

«Премного благодарен автору господину И.К. Сурскому за издание книги о жизни и чудесах светоча Православия отца Иоанна Кронштадтского. То был воистину *светильник ярко горя и светя** во мраке наших печальных дней. Книга воистину достойна внимания, и отрадно читать ее, вспоминая *дивного во святых*** дорогого Батюшку.

В главе 2-й <1 тома> кратко сказано, что отец Иоанн уговорил свою супругу остаться девственниками. Нам давно было известно, что не вдруг согласилась она на сей великий подвиг тайного девства. По сему поводу она даже обращалась с жалобой к митрополиту Исидору, который, призвав отца Иоанна, долго и с угрозами уговаривал его иметь общение с супругой. Но отец Иоанн не согласился на сие и сказал митрополиту: «В этом есть воля Божия, и вы ее узнаете». И лишь только отец Иоанн вышел от митрополита, как владыка сразу же ослеп. Он быстро вернул отца Иоанна и стал просить прощения и исцеления и немедленно получил и то, и другое. Тогда митрополит призвал супругу отца Иоанна и уговорил ее жить девственно.

В главе 34 автор пишет, что лицо отца Иоанна «всегда было свежее, с ярким румянцем, происходившим оттого, что отец Иоанн ежедневно, зиму и лето, переезжал через море». Осмелюсь думать, что это не совсем-то правильно, была другая и духовная причина к тому. В Писании сказано: *Сердцу веселящемуся, лице цветет****. И воистину, у отца Иоанна цвело лицо от благодати Божией, от непрестанной сердечной молитвы. Мне самому лично пришлось видеть, когда я стоял в алтаре, а отец Иоанн

* Ин. 5, 35.

** Ср.: Пс. 67, 36.

*** Притч. 15, 13.

служил соборне святую Литургию, во время освящения Святых Даров, видно было, как отец Иоанн углубился всецело во внутреннюю сердечную молитву, лицо его дивно приятно преобразилось, яркий румянец покрыл его, видно было, что он не замечал окружающих, даже замедлил возгласом. Молитва глубокая, пламенная привлекла его к Богу. Так бывало со многими святыми.

Если бы собрать все чудеса отца Иоанна, то, пожалуй, набралось бы несколько больших томов. Так дивно Господь наградил его богатством чудотворной силы.

Жил я в 1903 году в Софроньевской пустыни, Курской губернии; был там параличный нищий, который не мог ходить, а лишь ползал²⁰. Отец Иоанн приехал туда на освящение колокола в 1000 пудов, отлитого в честь его и с его изображением²¹. Вот отец Иоанн и исцелил сего нищего, и я сам видел его ходящим.

Уже после Великой войны, когда я вернулся с фронта на дорогой Валаам и ревностно взялся за подвиги иноческого жития, тогда враг навел немалое мне искушение, я стал терять доверие и расположение к своему старцу-руководителю, и тут мне помог дорогой отец Иоанн. Снилось мне, будто бы пришел ко мне отец Иоанн, и я с великой радостью принял его и угощал чаем, а затем достал свой дневничок и думал попросить отца Иоанна что-либо записать в него, вдруг он обращается ко мне и говорит: “Да, я знаю его, он человек хороший, ему надо верить”. Сразу же я понял, что он говорит о моем старце. Сон кончился, и я успокоился, искушение прошло. Но вот и еще раз на Валааме снилось мне, будто бы близ трапезы встретил я отца Иоанна, с радостью взял его благословение, а он дивно поучал меня, как надо хранить совесть от всякого греха, ибо она будет свидетельствовать о нас на Страшном Суде, а затем при прощании сказал: “Да я еще побуду у вас”. Проснувшись, я размышлял, что это такое он сказал: “Я еще побуду у вас”? Вечером выяснилось, ибо в трапезе стали читать творения отца Иоанна.

Прошли года великих скорбей, гонений и изгнания из родной Валаамской обители «правды ради»; до 40 человек братии, проживших там от 20 до 35 лет, было выброшено на берег суровой и угрюмой Финляндии, часть уехала в советскую Россию, где почти все и пострадали, а часть в Богохранимую Сербию. И вот я иеродиакон в беднейшем Мильковском монастыре. Бедно, голодно, но я спокоен и доволен. Смирennemудренный настоятель, тогда еще игумен Амвросий, объединил нас в молитве, слу-

жении и трудах²². И вот снится мне там: стою я на правом клиросе и вижу — в северной двери входит в алтарь отец Иоанн, такой жизнерадостный, подходит к южной стороне и хочет как бы облачаться, вынул часы и показывает мне на цифру 8. Проснулся я и не знаю, что это значит — цифра 8.

За вечерней отец Амвросий зовет меня к себе на правый клирос и говорит: «Отче, давай послужим завтра», а не моя и чреда-то была. Я сказал: «Что ж, благословите, а какой завтра праздник?» Он ответил, что завтра столетие рождения отца Иоанна. «А когда начнем?» — уже с волнением спросил я. «Да, пожалуй, в 8 часов». Тогда я понял сон, и служил с великим умилением.

Прошли еще года, умер отец Амвросий, подули ветры буйные, и Мильково заглохло совсем. Я устроился в чисто сербском женском монастыре: строгая дисциплина, уставное Богослужение, но все-таки всегда чувствовалась оторванность, одиночество и бесправность иностранца. Как-то уж порядочно я приуныл, и вот вижу во сне отца Иоанна, ничего мне не говорит, а лишь показывает на столе свои рукописи. Проснувшись, я взял его книгу «Мысли христианина», открылось «О Литургии», и, прочитав, я сразу успокоился, умиротворился и умилился сердцем. Так дивно дорогой Батюшка отец Иоанн помогал мне и утешал меня немощного «в минуту жизни трудную»²³.

Мы все горячо любим милую родину, но несравненно больше ее любит Милосердный Господь Бог наш. Любит и наказует, и благодарение Ему за сие! Углубимся верою в дивный всемогущий Промысл Божий, пекущийся и о нас, и о родине нашей, и о всем мире, и в этом мы найдем и покой, и радость, и спасение. Настоящая любимая Родина наша есть вечно блаженное Царство Христово.

Иеромонах Никандр Валаамец. Ковиль».

Глава 3

Отец Иоанн — «Пасхальный Батюшка»

Что это значит: «Отец Иоанн — Пасхальный Батюшка»? Впервые услышал я такое наименование отца Иоанна из уст учредителя «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского», протоиерея отца Петра Миртова (см. с. 124, т. 1*).

* См.: Наст. изд. Т. I. С. 111.

Отец Петр Миртов был лучшим из всех ораторов, которых мне когда-либо приходилось слышать. Огненное слово его было подобно слову Златоуста.

Тотчас после кончины отца Иоанна отец Петр Миртов, между прочим, сказал, что достаточно было, чтобы отец Иоанн куда-либо приехал, чтобы тотчас всех охватило радостное настроение, такое радостное, как в Пасху: безнадежно больные и их близкие надеялись на исцеление, убитые горем — на утешение, бедные, находящиеся в безысходной нужде — на материальную помощь, желающие что-то предпринять и все вообще — на получение благословения.

То же говорит и родственник отца Иоанна полковник И.И. Ветвеницкий: «Отец Иоанн был всегда отзывчивый и бесконечно доброжелательный, благодушный и радостный, сияющий, как бы всегда пасхальный».

Это видно и из рассказа почившего блаженнейшего митрополита Антония, см. первый том моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский», с. 85*.

Вообще из многих мест первого тома видно, что отец Иоанн своим присутствием действительно всюду вносил Пасхальное настроение. Я лично постоянно испытывал это множество раз, стоя в алтарях храмов во время служения отца Иоанна, сидя с ним за столом во время обедов и чаепитий и вообще всегда и всюду.

Особенно замечательно повествует об этом настроении священник Иоанн Альбов, принимавший участие в отпевании отца Иоанна (см. 131 страницу первого тома моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский»)**.

Поэтому и председатель «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского», протопресвитер отец Александр Дернов устраивал ежегодно торжественные собрания в память отца Иоанна на четвертый день Святой Пасхи.

Собрания эти всегда проходили с большим подъемом.

Глава 4 **Если гонят вас в одном городе, бегите в другой**

В 1905 году, как раз во время бунта моряков в Кронштадте, зашел я в подворье Леушинского женского монастыря,

* См.: Наст. изд. Т. I. С. 77.

** См.: Наст. изд. Т. I. С. 116–119.

что на Бассейной улице Петербурга, и совершенно неожиданно встретился в игуменской с отцом Иоанном.

Кроме меня там не было никого посторонних.

Отец Иоанн обратился ко мне со словами: «Христос сказал: Если *гонят вас в одном городе, бегите в другой**, вот я и уехал из Кронштадта в Петербург».

В то время левые элементы осуждали отца Иоанна за то, что он уехал из Кронштадта, вместо того чтобы усмирить бунт своим авторитетом.

Но великий прозорливец, конечно, знал, что бунт учинен не моряками, а переодетыми в морскую форму иноплемениками²⁴, и что поэтому усмирить бунт своим авторитетом он не мог, а иноплеменики, конечно, воспользовались бы случаем убить того, кто был столпом, на котором еще держалась Россия.

Глава 5

Жизнь отца Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при проездах

Выписка из статьи «Воспоминания об отце Иоанне Кронштадтском» члена Московского окружного суда Ивана Павловича Ястребова, напечатанной в «Церковных Ведомостях» № 13–14 1929 г. и № 1–7 1930 г.

«В 1893 году отец Иоанн, проездом из Бреста в Орел, должен был в Смоленске перейти на другой вокзал. Народ перенес его туда на руках и, желая видеть отца Иоанна, выбил все стекла в дверях парадных комнат вокзала, где отец Иоанн ожидал поезда.

В 1894 году, когда отец Иоанн, отслужив обедню, вышел из алтаря домово́й церкви в Москве, где были лишь интеллигенты, то они бросились к нему, чтобы поцеловать кто руку, кто рясу, и образовали давку.

Отец Иоанн говаривал, что свежий воздух — лучший спутник здоровья. Поэтому он спал всегда при открытом окне, несмотря на большие морозы, во время которых спал в теплом подряснике на гагачьем пуху и в скуфейке.

* Ср.: Мф. 10, 23.

В Москве, с согласия отца Иоанна, распределением очереди церквей, желавших, чтобы он в них служил, домов, кои хотели его принять, духовных лиц, желавших сослужить отцу Иоанну, и даже облачений, в коих он должен был служить, заведовала Софья Яковлевна Бурхард, жившая на Мясницкой улице в собственном доме. Исполняла она это с полною добросовестностью, исключительно из чувства благоговения перед отцом Иоанном, в чудотворную силу которого она глубоко верила.

Отъезд отца Иоанна из Москвы происходил при торжественной обстановке. Для него, в виде исключения, всегда открывались парадные комнаты Николаевского вокзала, куда доступ публике был весьма ограничен (допускались официальные лица и лишь постоянно окружавшие отца Иоанна знакомые).

Ездил по железной дороге отец Иоанн всегда в вагоне первого класса, в котором ему по распоряжению министра путей сообщения каждый раз предоставлялось во время его проезда до Москвы отдельное купе; когда же он ехал в более далекий путь, хотя бы и через Москву, ему предоставлялся всегда отдельный вагон, который прицеплялся к тому поезду для дальнейшего следования.

Богослужение отец Иоанн совершал довольно скоро и не любил протяжного пения певчих; служение его производило на молящихся потрясающее впечатление.

Мне, как постоянно стоявшему в алтаре, запечатлелась его полная сосредоточенность при Богослужении, в особенности при совершении Литургии верных. Отец Иоанн весь, казалось, куда-то уходил, беседовал с Богом, Которого он ясно видел перед собою, положительно не замечая в этот момент никого из окружающих. Я лично подметил одну особенность в службе отца Иоанна: ни одного возгласа во время Литургии он не делал иначе, как стоя возле престола. Случалось, отец Иоанн у жертвенника начнет вынимать частицы из многочисленных просфор от молящихся, но как только наступает время возгласа, он, оставляя жертвенник, спешит к своему месту возле престола и тогда уже начинает возглас, по окончании коего снова возвращается к жертвеннику. За Литургией в воскресные дни отец Иоанн никогда не поминал умерших и ектеньи об усопших всегда опускались*. Затем, никогда после Литургии он не служил в церкви молебнов.

* По Церковному Уставу так и следует (Авт.).

Отец Иоанн зорко следил за событиями в церковно-общественной жизни. В сентябре 1901 года орловский губернский предводитель дворянства М.А. Стахович на съезде в Орле духовенства произнес нашумевшую на всю Россию речь о свободе совести, где провел мысль о желательности установления свободы перехода из одного вероисповедания в другое. И вот отец Иоанн, развивая евангельские слова, перешел к речи М.А. Стаховича, о которой выразился так: “Но в наше лукавое время появились хулители Святой Церкви, как граф Толстой и в недавние дни некто Стахович, которые дерзнули явно поносить учение нашей святой веры и Церкви. Что же это? Отречение от христианства, возвращение к язычеству, к одичанию, к совершенному растлению нашей природы? Вот куда ведут наши самозванные проповедники”²⁵.

За Литургией, совершаемой отцом Иоанном, подавалась всегда масса просфор с заздравными записками, нередко с очень большими суммами (до 5–10 рублей)²⁶, но отец Иоанн не пользовался ни одной копейкой из этого сбора, всецело поступавшего в распоряжение причта церкви, и вообще все службы в церквях отец Иоанн совершал всегда безвозмездно.

Начиная молебен в частном доме, отец Иоанн говорил: “Помолимся Господу Богу, Господь сказал, что *где соберутся два или три человека во имя Его, там и Он посреди их**”. Молебен состоял из трех-четырех особо составленных самим отцом Иоанном молитв, проникнутых необыкновенно пламенной верою, в которых слышались великое дерзновение и полная вера в то, что Бог слышит и исполнит просьбу.

По окончании молебна он давал всем крест для целования и окроплял святою водою, а затем обычно приглашался к столу, богато и красиво уставленному всякими яствами, фруктами, — “откушать чаю”. Отец Иоанн всегда садился за стол и, сделав два-три глотка весьма сладкого чаю, остальной чай наливал на блюдце и затем каждого из присутствовавших угощал из своих рук.

В житейских невзгодах и несчастьях отец Иоанн всегда настаивал обращаться к Господу Богу с искренней верою. “Вера, говорил отец Иоанн, всему краеугольный камень”. После беседы с ним всякий уходил радостный и утешенный. По этой-то причине все так стремились к отцу Иоанну.

* Ср.: Мф. 18, 20.

Будучи строгим ревнителем православной веры, он проявлял неумолимую строгость в отношении лиц, открыто игнорировавших обряды Православной Церкви. В таких случаях отец Иоанн не стеснялся публично обличать подобных людей.

Однажды отец Иоанн после молебна давал присутствующим целовать крест. Один студент в форме к кресту не подошел, а отошел в сторону. Отец Иоанн, сильно взволнованным голосом во всеуслышание обратился к нему со следующими словами: “Вы кто, язычник или магометанин, или сектант, что не считаете необходимым поцеловать Крест Господень?” Хозяин дома, желая предупредить отца Иоанна, сказал ему, что это репетитор его детей. Тогда отец Иоанн тем же взволнованным голосом сказал хозяину, что его детям не будет никакой пользы, кроме вреда, от такого репетитора, который не почитает Креста Господня, причем тут же советовал расстаться навсегда с этим репетитором, обещая со своей стороны об этом случае довести до сведения ректора Московского университета. При этом отец Иоанн так был взволнован этим инцидентом, что отказался даже пройти в столовую и откусать стакан чаю, а тотчас сел в карету и уехал. Хозяева были настолько ошеломлены этим случаем, что не знали, что предпринять. Они, разумеется, тотчас отказали этому репетитору, а сами через некоторое время поехали в Кронштадт, и там уже отец Иоанн их успокоил.

Из посещаемых отцом Иоанном разных лиц заслуживает особого внимания Мария Павловна Дюгамель²⁷, жившая в своем особняке на Никитском бульваре, очень богатая женщина, нередко помогавшая деньгами отцу Иоанну в дни его юности, когда он, как известно, терпел большую материальную нужду. И вот в благодарность за это отец Иоанн считал Дюгамель одной из самых хороших своих знакомых и почитал долгом непременно в каждый приезд в Москву заезжать к ней — обедать. Действительно, это был во всей Москве единственный дом, где отец Иоанн хотя несколько отдыхал душой и телом.

Дюгамель — вдова статского советника — хорошо образованная, начитанная и глубоко религиозная женщина старинных традиций эпохи Николая I. Единственным дорогим и всегда желанным гостем для нее был отец Иоанн. Несмотря на свой возраст (около 90 лет), она сохранила редкую ясность ума и память, отличаясь хорошим здоровьем и великолепным зрением (не знала очков). О приезде отца Иоанна она непосредственно от него дня

за 2–3 получала телеграмму и ожидала его к обеду, который происходил обычно в 5–6 часов вечера. При входе к Дюгамель отец Иоанн прежде всего совершал молебен с водосвятием, после которого сейчас же садился к столу.

Стол для него всегда был рыбный, так как за исключением бульона из куриных потрохов, ничего мясного он не ел. На особом столе обычно была приготовлена закуска из селедки, семги, отварной белуги и икры. Из вин отец Иоанн выпивал лишь 1–2 рюмки, для подкрепления, так называемого “Елисеевского” хереса “Золотой кораблик”. Вино это, ценою в то время 8 рублей за бутылку, рекомендовал ему петербургский его почитатель Елисеев, как безусловно натуральное. После закуски следовал обед, состоявший из четырех блюд: горячего с пирожками, зелени, жареного — рыбного, и сладкого. Из закуски любимым блюдом отца Иоанна была семга. В дни постные (среду и пятницу) обед изготавлялся на постном масле, а в дни великопостные — был исключительно грибной. Вообще он придерживался “уставной” пищи. Аппетит у отца Иоанна был весьма умеренный: 2–3 куса семги, несколько ложек супа и он был сыт, так что ко второму и третьему блюду он иногда даже не прикасался. Кроме отца Иоанна к обеденному столу приглашались: С.Я. Бурхард со своей компаньонкой А.А. Горпинченко, священник церкви Ваганьковского кладбища И. Чанцев и автор настоящих воспоминаний. Во время обеда всегда велась беседа на разные темы политического и злободневного характера, причем я замечал, насколько отец Иоанн вообще интересовался всеми событиями в мире, высказывая и свой взгляд на тот или иной вопрос. По окончании обеда все направлялись в гостиную, куда подавался кофе. Здесь отец Иоанн прежде всего приступал к чтению “Московских Ведомостей”, издававшихся в то время под редакцией знаменитого В.А. Грингмута. Отец Иоанн очень уважал последнего за его стойкое поддержание Православия и направление газеты в духе православной веры. Тут же шла беседа на разные темы. Не знаю почему, но отец Иоанн как-то с особенным вниманием, быть может, незаслуженным, относился ко мне, охотно выслушивал мои мнения, дебаты по светским вопросам и всегда почему-то оттенял характер службы по судебному ведомству (я служил тогда в этом ведомстве), указывая, что эта деятельность требует серьезной и трудной работы.

Пребывание в доме Дюгамель было особенно приятно отцу Иоанну тем, что здесь его никто не беспокоил, а каждый из нас старался предоставить ему покой и отдых. И сам он это хорошо понимал и ценил настроение окружающих и потому очень любил пребывание в доме Марии Павловны (как звал он Дюгамель). Пребывание отца Иоанна в ее доме продолжалось не более двух часов.

М.П. Дюгамель скончалась 10 сентября 1907 года на 94-м году жизни. И замечательно: день ее смерти совпал со временем проезда через Москву отца Иоанна, возвращавшегося тогда из поездки в Астрахань. Узнав о кончине Марии Павловны, отец Иоанн тотчас приехал поклониться ее праху и отслужил по ней парастас (заупокойную всенощную).

Мне неоднократно приходилось быть очевидцем изгнания бесов по молитвам отца Иоанна. Далее, по его молитвам у престарелой глухой няни, служившей у одной княгини, восстановился слух. Что касается его прозорливости, то у меня запечатлелся нижеследующий случай.

Отец Иоанн ежегодно посещал благочестивую семью Энгель. В той комнате, где обычно отец Иоанн служил молебен, стоял орган с крупной надписью латинскими золотыми буквами: "Soli Dei Gloria", что в переводе на русский язык значит: "Одному Богу слава". Никогда раньше отец Иоанн во время посещения Энгель не обращал внимания на этот инструмент. В одно из таких посещений Энгель пригласил к себе на квартиру своего начальника Г., который никогда ранее не видел отца Иоанна и очень желал принять его благословение. Г., придя к Энгелю, прошел в гостиную и, в ожидании с другими гостями, между прочим обратил внимание на орган и вышеупомянутую латинскую надпись на нем, причем добавил, что наверное отец Иоанн при всей своей начитанности не поймет смысла этой надписи. Никто из нас не обратил внимания на это замечание Г. Вскоре приехал отец Иоанн. Всегдашней быстрой походкой прошел он в гостиную и, быстро подойдя к органу, вслух прочел слова: "Soli Dei Gloria", перевел на русский язык: "Одному Богу слава" и, быстро же повернувшись к Г., поздоровался с ним первым. Мы, все присутствовавшие, прямо оцепенели при этом. Сам Г. очень растерялся и, сильно сконфуженный, начал целовать руку отца Иоанна.

Отец Иоанн удивительно хорошо сохранился: на вид ему никак нельзя было дать более 50 лет, тогда как возраст его в то время уже приближался к 70 годам. Так он был свеж и моложав. Замечательна еще особенность: сколько я ни видел фотографических снимков отца Иоанна лучших фотографов, он мало был похож на них: в его лице или облике было что-то неуловимое для фотографического снимка.

Отец Иоанн всегда очень ценил и понимал тех лиц, которые и к нему питали особое сердечное уважение и любовь.

Лично для себя отец Иоанн не жил, и вся его жизнь, даже по мимолетным наблюдениям ее, была сплошным подвигом, особенно редким в наш век грубого эгоизма и материализма.

Нужно твердо верить и помнить, что отец Иоанн остался прежним, только незримым для нас, заступником и молитвенником перед Богом там, за рубежом его земной жизни.

И. Ястребов».

Глава 6 **Посещение отцом Иоанном города Киева в 1893 году**

***Рассказ начальника Киевской телефонной сети и
начальника Телеграфной конторы на Крещатике,
действительного статского советника Леонида
Леонидовича Огурцова***

«В Киеве, в Липках, в собственном доме проживала графиня Орлова-Давыдова, урожденная Арсеньева. Она была душевно больна. На семейном совете было решено пригласить отца Иоанна Кронштадтского. За ним поехал брат графини Арсеньев²⁸.

В это время я получил от генерала от инфантерии Богдановича, члена Совета Министерства внутренних дел письмо следующего содержания: «Такого-то числа по Юго-Западным дорогам приедет в Киев отец Иоанн Кронштадтский. Прошу встретить его и быть в его распоряжении. Я предупредил отца Иоанна, что вы его встретите на вокзале».

Я сообщил об этом начальнику почтово-телеграфного округа Бобырю и его жене.

В назначенный день мы прибыли на вокзал и вместе с начальником движения Юго-Западных дорог отправились на станцию Боярка навстречу отцу Иоанну. Мы прибыли в Боярку до прихо-

да поезда. Когда поезд подошел, мы постучались в вагон. Арсеньев нас пропустил.

Меня поразили лучезарные глаза отца Иоанна. Он спросил меня, где он будет служить, и обещал госпоже Бобырь отслужить у них молебен.

На Киевском вокзале встретил его генерал-губернатор. Вагон отца Иоанна остановили против Царских комнат, через один путь. При выходе отца Иоанна народ бросился за благословением и чуть не сбил с ног генерал-губернатора, и только благодаря усилиям полиции удалось провести отца Иоанна в Царские комнаты.

С вокзала отец Иоанн с генерал-губернатором поехал в его дворец. Оттуда отправился за благословением к митрополиту Иоанникию.

Митрополит извинился, что по случаю болезни не может принять отца Иоанна и через келейника разрешил ему служить только в домовых церквях. Поэтому отец Иоанн служил в Общине Великой Княгини, жены Великого Князя Николая Николаевича Старшего²⁹.

После обедни в Общине отцу Иоанну был вручен пакет с деньгами. Не распечатывая конверта, он передал его тут же стоявшей молодой девушке.

Та смутилась и сказала: «Я пришла за благословением к вам, а не за деньгами». На это отец Иоанн ответил: «Возьми, тебе это скоро пригодится». И действительно, она вскоре объявлена была невестой, и деньги ей весьмагодились.

Затем, получив от одной госпожи пакет с деньгами, отец Иоанн передал его находившейся тут же женщине. Барыня ужаснулась и воскликнула: «Отец Иоанн! Ведь там большая сумма!» На это он ответил: «Ты дала мне, а я даю, кому хочу. Если тебе жалко, возьми твой пакет обратно и уходи!» Та рассыпалась в извинениях.

Приставу Дворцовой части, который провожал отца Иоанна по городу, он подарил 100 рублей, на которые пристав купил лампаду и повесил ее перед образом в своей канцелярии. Еврейской общине отец Иоанн подарил 100 рублей.

Профессор Сикорский после отъезда отца Иоанна написал брошюру о его пребывании в Киеве³⁰.

При посещении отцом Иоанном домов был такой порядок: карета въезжала в ворота, которые закрывались, и проникнуть к отцу Иоанну было невозможно. Матери с детьми, чтобы попасть

к отцу Иоанну, клали детей через резные ворота во двор и только благодаря этому получали возможность войти.

В течение дня отец Иоанн служил молебен у Федора Артемьевича Терещенко.

Лучезарные глаза отца Иоанна проникали в самое сердце. Я бывал в Сергиевой Лавре, в Воронеже, у мощей святителя Митрофана, в Софийском соборе в Киеве — служение отца Иоанна сильно отличалось от того, что я привык слышать; он дерзновенно, с глубокой верой обращался к Богу, слова молитвы произносил с настойчивой экспрессией.

После обеда Терещенко поднес отцу Иоанну конверт с деньгами и дал его псаломщику 400 рублей.

Я подошел к отцу Иоанну и попросил позволения отвезти его к Бобырю. Отец Иоанн подозвал пристава, взял мою визитную карточку, передал ее приставу и сказал ему: “Завтра в 7 часов утра вы получите такую же карточку и прикажете пропустить карету господина Огурцова во двор”.

На другой день я передал визитную карточку городовому, а тот пристава, ворота дома графини Орловой-Давыдовой, где остановился отец Иоанн, отворились, и я въехал во двор. Войдя в комнату, я увидел отца Иоанна, а в углу комнаты груды писем. В это время приехал Ф.А. Терещенко и просил отца Иоанна заехать к его больному управляющему. В мою карету сели: отец Иоанн, Терещенко и я, а на козлах сидел причетник.

Народ облепил карету, как пчелы улей. В окно кареты посыпались письма с деньгами. С большим трудом народ оттеснили от кареты, и мы приехали к управляющему. Отец Иоанн дал мне свое пальто, шляпу и посох. Когда мы вышли, народ, неизвестно откуда собравшийся, бросился за благословением и чуть нас с ног не сшиб. Карета приблизилась, и мы сели. Сел и профессор Сикорский. Мы ехали по Большой Владимирской улице. На подножку кареты вскочил офицер и говорит: “Отец Иоанн! Три дня хочу с вами говорить, пришлось прибегнуть к этому способу”.

Офицер переговорил с отцом Иоанном и соскочил.

Когда мы подъехали к Бобырям, жившим во 2-м этаже, народ опять бросился, и я на руках внес отца Иоанна во 2-й этаж. Когда мы вошли, отец Иоанн спросил: “Где здесь больной?”

Госпожа Бобырь бросилась на колени и сказала: “Больного нет, а просим за нас помолиться”. Отец Иоанн был недоволен.

Через 10 дней после отъезда отца Иоанна Бобырь скончался от азиатской холеры.

После отъезда отца Иоанна протоиерей Корсаковский произнес проповедь: «Братья, многие скорбят, что не получили благословения отца Иоанна Кронштадтского. Напрасно! Есть Церковь Божия, которая преподает благословения».

Действительный статский советник Леонид Огурцов».

*Сообщение Вл. А. Маевского, библиотекаря
Сербской Патриархии*

В начале девяностых годов прошлого столетия в Киевской Духовной семинарии воспитывался ученик Пашковский (нынешний возглавитель Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде Митрополит Феофил).

Летом 1892 года семинарист Пашковский ушиб ногу во время игры. Прележав несколько недель в постели, он явился в семинарию, но уже скоро должен был слечь в больницу, потому что боль ноги возобновилась еще с большей силой и о движении не могло быть и речи.

В больнице перепробовали все средства, призывали лучших киевских врачей, но... помощи никакой не было.

Больше пяти месяцев семинарист Пашковский пролежал и в клинике профессора Сикорского. Но облегчения тоже не последовало, и больной юноша выписался и из этой клиники.

Оставался месяц до переводных экзаменов в 6-й класс семинарии, и Пашковский решил явиться на уроки, чтобы иметь право держать экзамены. Но врач семинарии, считая болезнь **совершенно неизлечимой**, настаивал на оставлении семинарии. То же советовало и начальство.

Юноша с грустью написал прошение, но не застал инспектора. Вдруг разнеслась весть, что в Киев прибыл отец Иоанн Кронштадтский, и у больного юноши мелькнула мысль о чуде. Вместо подачи прошения об увольнении из семинарии он пошел к ректору и просил дать возможность повидать Всероссийского молитвенника.

Ректор очень внимательно отнесся к просьбе своего воспитанника и сказал, что сделает это при содействии В.М. Скворцова*, который близок к отцу Иоанну.

* Василий Михайлович Скворцов тогда был преподавателем семинарии и чиновником особых поручений при Киевском генерал-губернаторе. Впоследствии он состоял чиновником особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода в чине тайного советника. Умер в 1932 г. 76 лет в г. Сараеве, в Югославии (Авт.).

И действительно, В.М. Скворцов подробно сообщил отцу Иоанну о больном. А вечером 19 апреля 1893 года Пашковский с В.М. Скворцовым в инспекторском экипаже отправился на вокзал, так как отец Иоанн уезжал из Киева. Василий Михайлович указал больному юноше, где в коридоре Царских комнат ожидать Батюшку, а сам ушел к собравшимся высшим чинам края.

Вскоре в коридор вступил отец Иоанн и, проходя мимо больного семинариста, сказал:

— Христос Воскресе, голубчик!

Поблагословив и похристосовавшись с больным, он быстро пошел дальше.

Прошло некоторое время, и в коридор вышел генерал-губернатор, граф А.П. Игнатьев. Он подошел к больному семинаристу Пашковскому и любезно спросил его:

— А вы, молодой человек, видели отца Иоанна Кронштадтского?

— Видел, — ответил юноша.

— Что он вам сказал? — снова спросил граф.

— Похристосовался и поблагословил меня.

— И больше ничего?

— Ничего! — ответил семинарист.

— Пойдем со мной! — сказал любезно граф и, взяв больного под руку, повел в комнату, где был Батюшка отец Иоанн с многочисленными лицами, собравшимися его проводить.

Когда граф ввел больного семинариста Пашковского в парадную комнату, все замолчали. Подошел В.М. Скворцов, принял больного юношу и, подведя к отцу Иоанну, сказал:

— Вот, Батюшка, наш хороший ученик 5-го класса, Феодор Пашковский... болеет и трудно ему дальше учиться. Помолитесь о нем!

— Что такое... что с вами? — ласково осведомился великий молитвенник.

Больной подробно объяснил свою болезнь. Выслушав внимательно, Батюшка спросил:

— А как же вас лечили?

Тут же стоял знаменитый профессор Сикорский. И больной объяснил способ лечения, а профессор прибавил:

— Да вот болезнь его не поддается лечению.

После этого отец Иоанн сказал:

— Ах, зачем это было допускать? Вы духовный воспитанник... надо молиться. Научитесь горячо молиться... станьте на колени.

Больной стал на колени, а Батюшка, возложив руки на его голову, благословил.

Затем В.М. Скворцов помог больному встать, а Батюшка еще раз благословил его и сказал:

— Молись и учись... и Господь поможет тебе!

Поцеловав благодетельную десницу доброго пастыря, Всероссийского молитвенника, больной юноша отошел, наблюдая общение отца Иоанна с присутствовавшими и многотысячным народом у вокзала.

В.М. Скворцов завез больного Федю Пашковского в семинарию. Последний зашел в рекреационный зал и при молчании ночи помолился пред образом Спасителя и, размышляя о всем бывшем, отправился на покой.

На другой день Ф. Пашковский оставил мысль о выходе из семинарии, стал ходить в класс, приготовлял уроки и выдержал экзамены, перейдя в 6-й класс первым во втором разряде³¹.

Нога его больше не беспокоила — болезнь прошла от чудесной силы молитвы.

Заключение автора

Исцеленный отцом Иоанном воспитанник Киевской Духовной семинарии Ф. Пашковский, получивший от отца Иоанна нарочитое двукратное благословение, ныне есть Митрополит всея Америки и Канады Феофил. Он приезжал в Югославию на Собор Русской Православной Зарубежной Церкви, и я имел честь встретить Его Высокопреосвященство на Белградском вокзале и сопровождать до квартиры. В это время владыка Митрополит лично рассказал мне, что он в юности был исцелен отцом Иоанном, и напечатал об этом в американских газетах.

Судьбы Божии неисповедимы.

Вникни, читатель, и ужаснись, что сотворил Господь Вседержитель в назидание людям!

Воздвигнутый Богом на Русской земле великий чудотворец и пророк, прославленный Господом по всей вселенной отец Иоанн Кронштадтский в Матери русских городов стольном Киеве исцеляет неизлечимо больного семинариста Федора Пашковского и преподает ему двукратно нарочитое благословение, и Бог делает этого юношу Первоиерархом всея Америки и Канады.

Выписка из письма вдовы протоиерея С. Якишич,
живущей в Югославии в г. Сремских Карловцах

«Воспоминания мои относятся ко времени моей юности и моего пребывания в Киеве в Левашовском интернате, где в 1893 году начальницей была графиня Надежда Феодоровна Апраксина, которая получила извещение, что отец Иоанн посетит и наш интернат.

Легко себе представить, какое неописуемо радостное волнение охватило нас всех — и воспитанниц, и служащих.

Несмотря на разницу лет, тесная дружба связывала меня тогда с одной из наших классных дам — Клавдией Александровной Бельской, ревностной почитательницей отца Иоанна, исцелившего ее несколько лет перед тем от ее мучительного душевного недуга (умопомешательство).

О своем исцелении К.А. Бельская рассказала так.

После какого-то потрясения она стала психически больной. Несмотря на лечение у лучших врачей-специалистов, недуг ее не только не уменьшался, но принимал все более и более опасную форму. Она совершенно перестала принимать пищу, лишилась сна и все время порывалась покончить с собой. Одним из пунктов помешательства был и какой-то (не помню) религиозный вопрос, неотступно ее преследовавший. Не получив помощи от врачей, опечаленная мать ее решила обратиться к отцу Иоанну и послала ему телеграмму с оплаченным ответом. Не могу точно воспроизвести текста ответной телеграммы, хотя и сама читала ее, но в главном содержание сводилось к следующему: Чего вы ищете? *Царствие Божие внутри вас есть**; уединитесь, молитесь, и Бог пошлет вам исцеление. Уже за несколько часов до получения ответа больная почувствовала облегчение и после долгих мучительных бессонных ночей заснула тихим, спокойным сном. Ее отвезли в ближайший женский монастырь, и, пробыв в нем месяц, она настолько оправилась от своей болезни, что могла снова начать свою педагогическую деятельность.

Графиня, желая доставить мне радость, сказала: «Вы будете во время посещения отца Иоанна разливать у меня в квартире чай». Услышав это, воспитанницы передали мне кипу писем с разны-

* Лк. 17, 21.

ми просьбами, которые я во время чаепития должна была вручить Батюшке.

И вот долгожданный Батюшка в нашем зале. Сколько бодрости и свежести отражалось в ясных голубых глазах отца Иоанна! Сколько в них было и ласки, и простоты!

“Здравствуйте, сестры, здравствуйте, матери, здравствуйте, милые классные дамы! — обратился он к нам. — Христос воскрес, мои родные! Дайте оглядеть вас всех! А как у вас хорошо! Какой чудный вид! Все зелено, все распускается и цветет. И вы представляете из себя весну, и души ваши, подобно природе, должны цвести добрыми делами... Ну, а теперь помолимся”.

Прочитав молитвы, Батюшка стал благословлять нас и окроплять святой водою. Я стала рядом с отцом Иоанном, держа тарелку со святой водой. Тут я вспомнила, что графиня поручила мне разливать чай в ее квартире. Надо было идти вниз, все приготовить, а между тем не было сил лишиться себя возможности быть лишние полчаса вблизи Батюшки, слышать его голос. Как быть? Точно прочитав мои мысли, отец Иоанн внезапно обернулся ко мне и сказал: “Ты устала” и, взяв у меня из рук тарелку, передал другой воспитаннице... Внизу за чаем одна дама спросила отца Иоанна:

— Батюшка, что значит, что вас всюду так ищут, так ждут?

— Это значит, что велика у них вера, — ответил он, — не меня они ждут, а благодати Божией, которая им дается через меня.

От волнения я не могла запомнить всего, что говорил Батюшка. Стоя за его креслом, я подумала: какое было бы счастье получить что-нибудь из его рук. Опять мгновенно, угадывая мысли, Батюшка обернулся назад и, давая мне свое блюдце с чаем, сказал: “На, пей”. От счастья я не помнила уже, как уезжал отец Иоанн, как я передала огромную пачку писем, среди которых было и мое письмо.

Скоро я кончила курс, и судьба забросила меня в Петербург, где я имела случай еще четыре раза близко видеть отца Иоанна, получить его благословение и убедиться в его прозорливости. И каждый раз после встречи с ним надолго оставалось чувство какой-то внутренней озаренности, согретости его лаской, какого-то особенного нравственного подъема.

Бывая в квартире своей тетки Елизаветы Алексеевны Б., служившей в больнице святой Марии Магдалины, я встретила с одной дамой, испытывавшей на себе и прозорливость отца Иоанна,

и его необыкновенное милосердие к несчастным. Одно время ее постигла страшная нужда. Очень долго хворавший и лишившийся места муж ее умер, оставив ее с четверьмя малолетними детьми. Квартирная хозяйка, сама небогатая женщина, требовавшая тщетно уплаты за квартиру, угрожала судом и гнала на улицу. Голодные и оборванные дети просили пищи; не было дров, не было работы.

“Лучше покончить с собой, — думала несчастная. — Осиротелых детей скорее пристроят”. Ломая голову, где и как найти выход из этого отчаянного положения, она решила пойти еще в один дом попросить работы и в случае неудачи уже не возвращаться домой. Не получив ничего и на этот раз, шатаясь от утомления, голода и отчаяния, она шла бесцельно, едва передвигая ноги, как вдруг внимание ее было остановлено кучкой бедняков, толпившихся у одного подъезда, где стояла карета. Не отец ли Иоанн, мелькнула у нее мысль, и едва она успела остановиться, как двери распахнулись, и в них показался Кронштадтский пастырь. Легко представить себе, сколько отчаяния, муки и мольбы выразилось в лице бедной женщины. Мгновенно окидывает отец Иоанн взором столпившихся, и через всю толпу кошелек, набитый деньгами, опускается в руку подошедшей. “Не помню, как неслась я домой, как влетела в свою квартиру”, — рассказывала дама, плача при воспоминании о пережитом. Денег было столько, что хватило и на уплату за квартиру, и на покупку провизии и дров. Через день или два неожиданно был получен благоприятный ответ на давно посланное прошение в приют о принятии туда двоих детей, а вскоре вышло и место кастелянши.

Достоверность этого случая несомненна».

Глава 7

Путешествие отца Иоанна по Волге

Выписка из личных воспоминаний об отце Иоанне, составленных Параскевой Андреевной Соколовой, проживающей в г. Загреб, в Югославии, матерью члена II Зарубежного Собора 1938 года³² Андрея Соколова

«Чтобы познакомиться с Батюшкой отцом Иоанном, мы с мужем ездили из Рыбинска, где гостили у родных, в Ярославль, к архиепископу Агафангелу и в первый раз увидели

своими глазами то, что читали в газетах и слышали от очевидцев...

(Далее идет подробное описание пребывания отца Иоанна в Ярославле).

... после молебна Батюшка прошел с владыкой в гостиную, куда приглашены были некоторые лица, в том числе и я с мужем. Нас представили Батюшке. Он очень ласково расспрашивал нас и, узнав, что мы с Волги, Батюшка как бы пророчески сказал: “А, с Волги, я очень люблю Волгу и мы, наверное, часто будем встречаться с вами”.

Слова Батюшки действительно сбылись полностью...

... Ни один приезд наш в Петербург не прошел, чтобы мы не виделись с Батюшкой, разве только когда он бывал в это время в отъезде; обычно или Батюшка приезжал к нам в гостиницу, или мы ехали к нему в Кронштадт.

Был Батюшка в нашем городе С. три раза, и каждый раз бывал у нас в доме.

Батюшка приезжал в наш город два раза к больным, а один раз на освящение храма, построенного в память его посещения нашего города в честь его святого Ангела Иоанна Рыльского³³.

В этот раз произошел интересный случай: после освящения храма все духовенство, во главе с епископом Гурием и официальными лицами города, были приглашены на обед к городскому голове. Все духовенство и приглашенные приехали, а Батюшка заехал к больному и приехал позднее. Когда сказали, что Батюшка приехал, владыка вышел из гостиной в зал встретить его и первый поклонился ему земным поклоном, а Батюшка в свою очередь владыке, и оказались оба в коленопреклоненном положении³⁴.

Батюшка из С. должен был ехать по Волге до Рыбинска, направляясь на родину в Архангельск. Городской голова предложил Батюшке свой пароход. И он поехал со своим протоиереем, с личным секретарем и еще двумя-тремя лицами, приехавшими с Батюшкой, затем городской голова с женой и я с мужем и двумя детьми — посторонней публики не было. Доехали до Нижнего Новгорода, дальше пароход идти не мог из-за мелководья. Тогда мой муж предложил Батюшке небольшой пароход от Нижнего до Рыбинска. Батюшка согласился, и так мы путешествовали пять суток вместе с Батюшкой.

Забыть этой поездки в обществе Батюшки невозможно. С 7-ми часов утра до 11–12 часов ночи бывали мы с ним.

Вставал Батюшка в 5 часов утра и шел на трап молиться.

Капитану было сказано, чтобы каждое утро пароход приставал к какому-нибудь селу, на берегу Волги (от Нижнего Новгорода до Рыбинска очень населенные берега). Часов в 6–7 пароход подходит к пристани, посылался гонец к местному священнику сказать, что отец Иоанн Кронштадтский будет служить Литургию. И вот тут начиналось сильное движение: ехали верховые оповещать крестьян, помещиков, народ бежал, ехали на лошадях, и собиралось столько народу, что не только церковь и ограда, но и вся площадь перед церковью полны были собравшегося народа. Пройти обратно на пароход было очень трудно.

По вечерам на пароходе Батюшка служил всенощные, пароходная команда и наши мужчины пели. Обедали и чай пили все вместе, во главе с Батюшкой. Через полчаса после обеда Батюшка выходил на палубу, и мы все шли за ним. Батюшка читал нам вслух или вел беседу.

В Костроме отец Иоанн служил Литургию в соборе. Накануне послана была телеграмма, встречали Батюшку очень много духовенства и светские власти.

На Волге для остановок пароходов ставятся “пристани” — это большие баржи, укрепленные якорями и цепями, к берегу с пристани шли широкие и длинные мостки. Когда Батюшка возвращался из города на пароход, то выйти ему из кареты у мостков было невозможно: так много было народу, что могли смять Батюшку. Тогда лошади с каретой въехали по мосткам на пристань к самому пароходу, а народ удерживала полиция на берегу, но не могла сдержать, и народ хлынул в воду, мимо пристани, и стояли по пояс в воде, кричали, крестились, молились, а Батюшка стоял на палубе парохода и благословлял народ.

Перед Костромой Батюшка нас всех исповедал, а в Костроме мы причащались.

Та же картина встречи и проводов Батюшки была в Ярославле и Рыбинске.

Бывая у нас в доме, Батюшка всегда служил молебен. Сначала к молебну собирались знакомые, а затем уже наполнялись несколько комнат незнакомыми людьми. Перед молебном расставлялись на нескольких столах свежие и глазированные фрукты, мятные пряники, несколько бутылок прованского масла, разли-

того в маленькие пузырьчики, и несколько мисок с водой. Все это Батюшка освящал и благословлял, и мы раздавали присутствующим.

Провожать Батюшку приходилось через другой, не главный, выход, а в парадном входе стояла громадная толпа, и вся улица была запружена народом — нельзя было пройти.

Наша семья никогда ничего не начинала делать серьезного и важного, не спросив телеграммой Батюшку и прося у него благословения.

У сестры моего мужа был болен сын 16-ти лет брюшным тифом. После тифа было осложнение, и ноги у него (пятки) были пригнуты к спине. Была очень высокая температура.

Послали телеграмму Батюшке, просили помолиться. Батюшка ответил: “Молился и еще буду молиться. Господь Милосердный поможет и помилует”. К получению телеграммы температура у больного упала, ноги распрямились, и он начал быстро поправляться.

А вот еще случай. Дочь наша должна была выйти замуж; просили благословения у Батюшки. Он ответил: “Благословляю”. Затем дело затянулось, и свадьба расстроилась. Вскоре Батюшка приехал в наш город. Говорим ему, что свадьба дочери не состоялась, а Батюшка возразил: “А все-таки она выйдет за этого жениха!” Так и случилось.

Похоронен Батюшка, как известно, в Петербурге, в Иоанновском монастыре, в нижней церкви, где до революции служились панихиды, целые дни без перерыва.

Однажды, будучи в Петербурге, мы решили поговорить и причаститься у могилы Батюшки³⁵. После Литургии игуменья пригласила нас на завтрак, а когда мы уходили от нее, то матушка игуменья и говорит мне: “Я хочу вас попросить, не сделаете ли вы в боковом приделе нижней церкви (где погребен Батюшка) мраморный белый иконостас, а то у нас средний-то мраморный, где стоит гробница Батюшки, а боковой деревянный”. Мы ответили согласием, но заметили: «Сейчас у нас нет свободных денег, а как вернемся домой, вышлем». По приезде домой с неделю или более не посылали денег, муж увлекся накопившимися делами и замедлил посылку денег.

Однажды Батюшка приснился мужу: пришел к нам в комнату и грозно спрашивает моего мужа: “Что же ты, обещал послать

деньги на иконостас, а не посылаешь?!” В этот же день деньги были посланы.

Лет 5 тому назад писали нам, что монастырь разорен, монахи-ни разошлись³⁶.

... Бывало, после того как повидаешься с Батюшкой, поговоришь с ним, да помолишься за его службой, так с неделю не хочется ни за что приниматься, ни за дела, ни за хозяйство. Все он, дорогой, и его чудные голубые блестящие глаза стоят перед тобой, а как он молился за Литургией, как воодушевлял к молитве! Простоишь, бывало, 3–4 часа и не заметишь, и не устанешь...

Выписал из воспоминаний моей мамы **Андрей Соколов**.

Глава 8 Отец Иоанн в Царицыне

«В 1907 году, в конце мая или начале июня, мне пришлось некоторое время быть в Царицыне на Волге*, причем несколько дней я жил на пароходной пристани “Самолет”, в одной из кают.

Я заметил, что на берегу Волги начал собираться народ еще с утра и к вечеру того дня весь правый берег на довольно большом протяжении был покрыт приехавшими из соседних деревень крестьянами. Оказалось: их ожидание было не напрасным, так как в Царицын ожидался отец Иоанн из Астрахани, куда он ездил, как потом выяснилось, по приглашению местных горожан для освящения нового храма³⁷. Из Астрахани отец Иоанн отплыл на пароходе компании “Кавказ и Меркурий”, но в дороге случилась поломка машины, и ему пришлось пересест на пароход общества “Самолет”, и к моему счастью его приняла не администрация пароходства “Кавказ и Меркурий”, а “Самолета”, где я временно жил. Благодаря этому случаю я попал в число представителей духовенства и администрации города и вместе с ними очутился в салоне первого класса. Здесь служка отца Иоанна сообщил духовенству, что Батюшка все время писал письма и только недавно лег отдохнуть, было уже тогда 12 часов ночи. Не успел он проговорить этого, как вдруг открылась в одной из кают дверь, и из нее появился, точно в сиянии, отец Иоанн: румяные щеки и светло-прозрачные голубые глаза. Сразу же он направился к представителям духовенства, настоятелям храмов и прочим и по обычаю начал приветствовать их братским целованием. Потом Батюшка начал благословлять ос-

* Ныне Волгоград.

тальных, а их было довольно много, здесь в ряду с другими стоял и я, и как-то случилось, что, несмотря на мои усилия и крепкое желание получить благословение, я все же его не получил.

Вижу я, как отец Иоанн энергично повернулся, закончив благословлять, и направился из салона к выходу на палубу. В это время толпа на берегу заметила Батюшку и подняла такой крик и вопль, что становилось как-то жутко, слышались отдельные крики: “Батюшка, благослови нас, Батюшка, пожалей нас, Батюшка, не оставь нас!” Я не знал, что мне делать: я не получил благословения. Как же так, тут возле меня был отец Иоанн, и я два раза простирал свои руки под благословение, но его не получил, он как будто меня не замечал. Я вижу через маленькую салонную толпу, как Батюшку уже берут под руки, чтобы осторожно свести его по трапу вниз на пристань, и — о чудо: отец Иоанн энергично оставляет взявших его под руки и быстро, как бы расталкивая толпу, направляется в салон и так же быстро произносит: “Во имя Отца и Сына и Святаго Духа” и благословляет меня, как бы на ходу, с сияющим лицом, после чего опять круто поворачивается к выходу, к ожидавшим его.

Как я был счастлив и рад, что и до сих пор чувствую, что только его благословение хранит меня от жизненных невзгод, а их за это время было у каждого из нас немало.

Толпа хлынула к пристани. Отца Иоанна взяли на руки и понесли до экипажа. Воздух потряслся неистовыми криками, воплями. Отец Иоанн сидит уже в экипаже, но толпа тесно зажала в тиски экипаж, лошадей, полицию. Ехать было невозможно. Полицеймейстер поднялся в экипаже и громко объявил, что отец Иоанн будет служить завтра утреню и обедню и что там в соборе каждый может его видеть и получить благословение, и только после этого заявления толпа отхлынула, лошади рванули и понесли на гору, в город.

Я думал, что если я в 4 часа утра приду в собор, то буду одним из первых, но, оказалось, что я едва попал в притвор храма, и только через головы молящихся мог видеть отца Иоанна перед святым престолом; что же касается его возгласов, то они были отчетливо слышны даже в притворе.

После Литургии я видел, как по улице вели бесноватого, рвавшегося из крепких рук двух мужчин, с блуждающим взглядом, кричащего; его вели к отцу Иоанну в дом настоятеля собора, куда он боковым выходом пришел для подкрепления своих сил.

Бесноватый был введен в дом настоятеля, над ним отец Иоанн отслужил краткий молебен с водосвятием, и больной совершенно утих, и я видел его идущим от отца Иоанна совершенно тихим, нормальным человеком, но как бы от стыда он прятал свой взор в землю. Слава Богу, что это все было дано мне видеть и слышать.

Посылаю Вам описание того, чему я был свидетелем. Настанет же пора, когда русские люди снова свободно зажгут лампадки у святых икон, среди которых будет и икона отца Иоанна, молитвенника земли Русской.

С почтением **С. Ревенко**.

78, rue Marechal Oudinot, Nancy (M. et M.), France».

Глава 9

Путешествие отца Иоанна на родину

Воспоминания В.И. Попова о путешествии с отцом Иоанном от Архангельска до Москвы в 1890 году³⁸

Отец Иоанн был еще при жизни прославлен Богом даром чудотворений.

Подобно апостолу Павлу отец Иоанн в одном из поучений в Архангельском соборе сказал, что им совершены многие чудеса, из коих одни известны, а другие еще неизвестны.

На пароходе отец Иоанн чаще всего сидел на палубе, углубившись в свой духовный внутренний мир. Становилось очевидным, что Батюшка находился в состоянии духовного бодрствования и подъема, переживая какие-то особенные глубокие чувства, словом — в состоянии умной и духовной молитвы. Об этом явно свидетельствовали изредка вырывавшиеся из его уст вздохи, а равно и удивительная игра лица, светящегося иногда поразительною, какою-то как бы неземною радостью... В этом-то вот внутреннем состоянии так свойственного ему молитвенного настроения и духовного созерцания, он был в общении с Богом, в сопребывании в молитве с Самим Духом Божиим, как говорил святой апостол Павел*.

На одной из станций уже были запряжены лошади, как вдруг в комнату двое дюжих мужичков вводят под руки, с трудом сдерживая, женщину, на вид лет 35–40, одетую в старый полушубок. Женщина была скорчена, согнута почти дугою и дико пово-

* См.: Рим. 8, 26–27.

дила белками глаз. Страшно мрачное и болезненное состояние с очевидностью было написано на ее лице. И вот, лишь только ее с великим усилием — при помощи еще двух сопровождавших — подвели к отцу Иоанну, как она, в буквальном смысле слова, начала **лаять по-собачьи**, чрезвычайно быстро и так пронзительно, что едва выносило ухо. Что же отец Иоанн? Он сразу же положил левую руку на ее голову, а правой начал осенять ее крестным знамением и читать медленно, но и отчетливо молитву: “Да воскреснет Бог и расточатся врази Его”.

Однако нечеловеческий вопль-лай усиливался; соответственно этому усиливался и резко звучащий голос отца Иоанна. Мы стояли, что называется, ни живы ни мертвы; становилось жутко и казалось, что волосы на голове поднимаются...

Лицо Батюшки было грозно-вдохновенным и выражало в то же время непреклонную силу воли. Капли пота обильно покрывали его чело. Чувствовалось и сознавалось, что тут, в эти 2–3 минуты, шла напряженнейшая, хотя и невидимая борьба — борьба добра и зла, борьба двух постоянно противящихся друг другу сил, — борьба весьма трудная. Но, благодарение Богу, нечеловеческий вопль болящей стал постепенно стихать, и — о, радость, о, счастье! — больная женщина глубоко вздохнула, вдруг как будто что-то вырвалось из ее уст, она сразу выпрямилась, лицо ее мгновенно изменилось — просветлело, и она с радостным плачем бросилась к ногам дивного целителя, истово крестясь и благодаря Господа.

Так совершилось воочию всех нас, спутников отца Иоанна, это, вне всякого сомнения, — чудо милости Божией, благодатным орудием которой был досточтимый Батюшка, праведник. Событие это удивительно напоминает евангельский рассказ об исцелении Иисусом Христом скорченной женщины, над которой умилился Господь, ибо она по словам Самого Его, была *связана сатаной уже 18 лет**. Эта же женщина, как говорили ее близкие, болела в течение семи лет.

По отъезде со станции, во время пути, я вступил в разговор с отцом Иоанном по поводу этого чудесного исцеления.

Батюшка сказал, что болезнь женщины-крестьянки — “от лукавого”, что она “порченная”, ибо действительно могут быть и бывают люди, до такой степени нравственно испорченные, до та-

* См.: Лк. 13, 11–16.

кой степени злые, гордые ненавистники и мстительные, что они, так сказать, предались всецело диаволу и, бесспорно, при его содействии могут наводить на людей, которым они страстно желают причинить зло (или вообще какое-либо несчастье, например, болезнь), наводить зловредную диавольскую силу.

Таким образом, по убеждению отца Иоанна, подобный же народный взгляд — не есть одно лишь только суеверие, но имеет совершенно реальную фактическую основу.

Разумеется, это бывает там, где, с другой стороны, подготовлена для воздействия диавольской силы благоприятная почва — душевное и телесное расслабление как результат порочной жизни.

— Почему же влияние бесов так сильно сказывается преимущественно в среде простого народа? — спросил я Батюшку.

— Это — по попущению Божию, — ответил он, — и имеет свое значение для испытания веры и благочестия нашего народа: диавол ведь особенно зол по отношению к религиозным людям: для образованных же, которые весьма часто и не признают воздействия темной бесовской силы, подобное воздействие со стороны этой силы, так сказать, ни к чему, бесполезно, ибо они (то есть неверующие) и так уже в ее руках.

Отмечу еще один разговор. По мнению отца Иоанна, мы не только должны молиться за отшедших отцов, братьев и сестер наших, вообще, но если они старались жить благочестиво и умерли, как подобает добрым христианам, то мы можем призывать в своих молитвах и их самих, чтобы и они попросили нам у Бога милость, в особенности когда мы имеем в себе твердую уверенность, что они находятся в блаженных обителях Отца Небесного.

Тихим теплым вечером, — было уже довольно темно, — подъехали мы к Вологде.

Здесь множество народа шло и даже бежало со всех сторон навстречу Батюшке; иные выходили из домов с зажженными свечами.

Какая-то бедно одетая женщина со слезами просила у него помощи. Батюшка сейчас же достает из кармана подрясника большой пакет и подает его женщине. Через минуту женщина подбегает к отцу Иоанну и взволнованно говорит ему:

— Батюшка, вы верно, ошиблись: ведь тут тысяча рублей!

— Ну, что же такое, — отвечает ей отец Иоанн, — твое счастье: иди, благодари Господа.

Поистине, значит, у отца Иоанна, по Евангелию, по словам Иисуса Христа — *правая рука не знала, что делала левая**...

Необыкновенно восторженные проводы были устроены Батюшке в Ярославле на вокзале при отъезде в Москву. Весь перрон настолько был запружен народом, что отцу Иоанну, казалось, не было прямо физической возможности протиснуться в вагон. Однако он, так сказать, ринулся в гущу народную. Но и та, в свою очередь, ринулась на него, хватая за края одежды, целуя его руки и одежду и жадно ища благословения.

Нас обуял страх за Батюшку, что его замнут, задавят насмерть. К счастью, он был приподнят стиснувшей его толпой и так над всею толпой, на ее плечах, и был благополучно пронесен до вагона. Бледный, почти задыхавшийся от изнеможения, Батюшка как сноп повалился на диван. И невольно подумалось тогда: как иногда бывает тяжела для человека вполне заслуженная слава!

В 1915 году, летом, освящен прекрасный собор в Иоанно-Богословском Сурском монастыре³⁹, Архангельской епархии, на родине отца Иоанна. В этом соборе один из приделов остался неосвященным — в надежде на будущее прославление отца Иоанна и посвящение его имени.

О, если бы нам этого дня дожидаться! С какою великою радостью воззвали бы мы к нему: **Святый отче Иоанне, моли Бога о нас!**»

В.И. Попов закончил это свое чтение в доме обер-прокурора Святейшего Синода, предложенное 20 декабря 1913 года⁴⁰ в торжественном собрании «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского» следующим стихотворением:

В память вечную праведник будет!
Песнь святая не мимо идет;
Никогда о нем мир не забудет,
Никогда он в сердцах не умрет.
Обмелеет пучина морская,
Превратятся в песок города,
В необъятности неба мерцая,
Догорит и потухнет звезда;
Изоржавеет памятник славы,
Водруженный гордыней земли,

* Ср.: Мф. 6, 3.

Чьи дела и ученья лукавы, —
Прогремевши, погибнут в пыли...
Только праведник, Богом избранный,
Недоступен стихиям времен:
Благодатью небес осиянный,
В вечном Царстве блаженствует он.

Глава 10 Отец Иоанн в Риге

В 1894 году отец Иоанн проездом посетил город Ригу. Среди русского населения довоенной Риги он пользовался большим уважением и любовью. На Московском форштадте в то время не было почти ни одного православного дома, в котором рядом с иконой не красовалась хотя бы сытинская, красочная литография-портрет отца Иоанна Кронштадтского в темно-малиновой рясе.

Его сочинения «Моя жизнь во Христе», проповеди, религиозные брошюры были настольными книгами у богомольных и религиозных православных русских рижан.

Его очень почитали также и православные латыши и эстонцы. Представители рижского русского купечества того времени, бывая в Петербурге, считали своим неперменным долгом побывать и в Андреевском кронштадтском соборе, где служил отец Иоанн, и получить от него благословение, а также сделать какое-либо пожертвование на доброе дело.

Посетив тогда семинарию, отец Иоанн, после краткого молебствия, стал благословлять воспитанников, причем каждому из них говорил текст из Священного Писания, который, как потом признавались сами воспитанники, весьма подходил к особенностям и характеру благословляемого.

Генерал Червинский, служивший в городе Риге, пишет, что Рига — город далеко не русский, скорее немецко-латышский. Однажды, когда отец Иоанн был в Риге, он был на улице окружен толпой латышей, немцев и даже евреев, которые разорвали его рясу на куски, так как каждый хотел иметь кусочек. При этом его приветствовали и просили благословения на всех языках, кто как умел, если не знал русского языка.

Другой раз генерал Червинский проезжал из Петербурга на юг. «На узловой станции Ровно, очень рано, когда еще каждый кто

может спит, во время продолжительной остановки поезда я, — пишет генерал Червинский, — встал и вышел из вагона на платформу и увидел, что с разных сторон обширного вокзала спешил народ, пассажиры разных поездов, к недалеко стоявшему вагону первого класса.

На мой вопрос: “Что такое?”, мне ответили: “Едет отец Иоанн Кронштадтский”. Тогда и я поспешил туда же и стал в длинную очередь. Отец Иоанн стоял у открытого окна вагона и благословлял всех проходящих мимо его окна: одного за другим широким русским крестом».

Глава 11 **Воспоминания бывшего архангельского исправника Н.Е. Паршенского**

«Отец Иоанн мой земляк, уроженец Архангельской губернии, Пинежского уезда, села Суры. Последнее расположено на берегу реки Пинеги, притоке Северной Двины.

Не забывая своего родного севера, отец Иоанн в летнее время, чуть ли не ежегодно, приезжал в село Суру через Архангельск⁴¹.

В Архангельске он останавливался на один или два дня и обязательно совершал Литургии в той или иной из многочисленных архангельских церквей. А затем, по просьбам, посещал дома некоторых местных жителей для совершения молебствий.

Помню, как каждый его приезд вызывал среди православного населения Архангельска приподнятое настроение. И всякий стремился, если уж не принять благословение, то хотя бы лично повидать необыкновенного пастыря.

Весьма понятно, что та церковь, где служил отец Иоанн, переполнялась до отказа молящимися.

Будучи в те годы на службе городским приставом города Архангельска, я помню, каких громадных усилий нам стоило тогда поддержание порядка в наэлектризованной религиозным порывом толпе. Особенно было трудно, когда по окончании Литургии отец Иоанн выходил из церкви. Чтобы охранить его от возможности быть смятым толпою, мы окружали его плотным кольцом, и только таким путем можно было пробиться к выходу.

В окружающей толпе начинались возгласы: “Батюшка, благословите! Батюшка, помогите!” Слышался местами приглушенный скорбный плач.

Хорошо сохранился у меня в памяти еще, кажется, последний его приезд в Архангельск летом 1907 года. Приезд его совпал с закладкой в г. Архангельске громадного каменного здания, предназначенного для подворья Сурского женского монастыря⁴². Самый монастырь находился на месте родины отца Иоанна в селе Суре.

Инициатива этого сооружения исходила от отца Иоанна, и им же были собраны и средства. При закладке здания молебен служил сам отец Иоанн.

Время тогда было беспокойное. Россия переживала так называемую революцию 1905 года. Наша губерния была переполнена политическими ссыльными. Освободившаяся тогда от цензуры печать левого направления усердно обливала грязью всех, кто шел не с ними. Ею была поднята целая кампания против какой-то шайки иоаннитов, находившихся якобы в окружении отца Иоанна⁴³.

Появилась не сходявшая со сцены столичных и провинциальных театров злостная пьеса “Черные вороны”⁴⁴. Все описанное косвенно было направлено по адресу почившего старца, с явной целью дискредитировать его популярность в русском народе.

Несомненно, все эти нападки отец Иоанн видел, и можно себе представить, как скорбел душою этот великий бесребреник и человек, отдавший себя всего на служение ближнему.

И вот когда наконец он, надломленный старостью, болезнью и людской неблагодарностью, ушел от нас в вечность, враги России и тут даже не оставили его в покое. В левой печати ими проявлен был особый интерес к имуществу, оставшемуся после покойного⁴⁵. Они предвкушали, что найдутся после его смерти миллионы. И лишь тогда только замолчали, когда выяснилось, что великий пастырь как пришел на землю бедняком, таковым же и ушел от нас.

Да, правда, через его честные руки за долгую жизнь действительно прошли миллионы, и все они ушли на дела милосердия. Это общеизвестный факт, не требующий доказательств.

Заложенное отцом Иоанном в Архангельске подворье было вскоре выстроено⁴⁶. Будучи расположено на одной из центральных улиц города, оно вмещало в себе общежитие для монахинь и иконописную мастерскую. В верхнем этаже его была устроена просторная, в два света церковь, охотно посещаемая местным населением».

От автора. Мне лично пришлось быть в этом подворье за Литургией, после которой настоятель приглашал меня к себе пить кофе⁴⁷. Это было уже после кончины отца Иоанна.

Завязалась дружеская беседа, и я попросил батюшку разъяснить мне один религиозный вопрос. На это он, ласково улыбаясь, ответил мне:

«Уж этого я никак вам разъяснить не могу. Вот если бы вы попросили меня объяснить вам устройство паровых котлов, то я бы вам это подробно объяснил. Я ведь машинист Ораниенбаумской ветки Балтийской железной дороги, постоянно возивший отца Иоанна из Ораниенбаума в Петербург и обратно. Видя великую силу Божию, постоянно проявляемую через отца Иоанна, у меня зародилась в душе мысль также сделаться служителем Божиим, как отец Иоанн, который дал мне на это свое благословение и устроил меня священником в Архангельское подворье Сурского монастыря».

Глава 12

Отец Иоанн не любил курения табаку

Когда, бывало, диакон выскочит из алтаря во двор или на улицу покурить и возвратится, отец Иоанн говаривал: «Как от тебя козлом пахнет!»

И действительно, сколько зла на свете от курения табаку.

Сколько пожаров от брошенной спички или папиросы в селлах, где сено и солома всюду; сколько лесных пожаров в летнюю жару, где засохшие сучья, кора деревьев и береста, валяющиеся на земле, как порох.

Мне приходилось постоянно наблюдать, как страстный охотник, забывший взять с собою на охоту папиросы или спички, переставал думать об охоте, то есть не шел туда, где можно было ожидать дичь, а шел туда, где можно было купить табак или спички.

Однажды, когда я был у приятелей-супругов, пришел к ним холостой господин и стал звать госпожу идти с ним в кино. Сначала госпожа заколебалась, так как она была из хорошей семьи и поняла, что кино это только предлог. Выкурив же папиросу, она заставила замолчать внутренний голос совести и пошла.

А медицинская сторона дела!

Мой родственник, человек 60-ти лет, заболел в Петербурге воспалением легких. Пришел врач и спросил: «Курит?» и, получив утвердительный ответ, сказал, что спасения нет.

Посетил я как-то выставку книг. В одной из комнат выставки лицо, дававшее объяснения, показывало посетителям очень толстую книгу, содержащую научные данные о табаке, и говорил, что никотин гораздо меньше причиняет вреда человеческому организму, чем много других ядов, содержащихся в табаке, которые чрезвычайно вредны для человека.

Все это конечно знал великий прозорливец и потому так не любил табак⁴⁸.

Глава 13

К постройке Иоанновского монастыря

Землю для постройки монастыря во имя Двенадцати апостолов (получившего потом название Иоанновского монастыря) на Песочной улице Аптекарского острова, в Петербурге, пожертвовал отцу Иоанну купец Семен Григорьевич Раменский.

Глава 14

К проскомидии

В первом томе я упустил сказать, что отец Иоанн требовал, чтобы для вынуждения частицы из просфор таковые подавались ему всегда крестом или изображением вверх, а не вниз и не боком, что я и исполнял всегда, когда подавал отцу Иоанну просфоры.

Глава 15

К служению Литургии

В первом томе я забыл упомянуть в главе 7 «Служение отцом Иоанном Литургии», что отец Иоанн подстригал свои усы, чтоб во время Причащения Крови Христовой из Чаши, они не макались в Кровь Христову и с них бы не капало.

Глава 16

К погребению отца Иоанна

Путь следования погребальной процессии был назначен с таким расчетом, чтобы процессия прошла мимо здания Синода, около которого состоялась лития. Тут присутствовавшие

вспомнили, что когда Государь назначил отца Иоанна членом Синода, то отец Иоанн сказал, что за недостатком времени он не имеет возможности присутствовать в заседаниях Синода, но когда-нибудь заедет на 5 минут. Некоторые лица истолковали эти слова прозорливца как предсказание этой пятиминутной литии, когда, хотя и в гробу, он заехал к Синоду на 5 минут.

Глава 17

Отец Иоанн и Патриарх Сербский Варнава

Патриарх Варнава получил высшее богословское образование в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую отец Иоанн очень любил и посещал во все академические праздники, садясь на свое прежнее студенческое место.

Вследствие этого Патриарх Варнава многократно встречался с отцом Иоанном и хорошо знал, кто такой отец Иоанн⁴⁹.

Когда я приехал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев*, то озаботился переводом на сербский язык сохранившегося у меня устава «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского», составил прошение, подписанное митрополитом Антонием, архиепископом Гермогеном, протоиереем отцом Феодором Синькевичем, сенатором Трегубовым и другими, и все это подал тогдашнему Патриарху Димитрию с просьбой утвердить устав.

Спустя короткое время председатель Сербского Синода митрополит Скоплянский Варнава сказал мне, что Патриарх Димитрий отказал нам в утверждении устава, ввиду того что бывший в то время настоятель Белградской русской церкви сказал Патриарху, что Общество это сектантское, эксплуататорское⁵⁰, а если митрополит Антоний подписал проект устава, то он сам не знал, что подписывал. Я объяснил митрополиту Скоплянскому Варнаве, что это все не соответствует действительности, и показал ему 1-й отчет Общества, из коего видно, что членами Общества были архиепископ Тихон, впоследствии Патриарх Московский и всея России, митрополиты: Московский Макарий и Петербургский Владимир, обер-прокурор Святейшего Синода князь Ширинский-Шихматов и много высших духовных и светских лиц. Таким образом не может быть и речи о том, что общество сектантское.

* Королевство СХС возникло 1 декабря 1918 г. В нем были объединены Сербия, Черногория и бывшие югославянские провинции Австро-Венгерской монархии (Хорватия, Словения, Далмация, Босния, Герцеговина). В 1929 г. Королевство получило официальное название Югославия.

Далее я указал митрополиту Варнаве на то место отчета, где упомянуто, что Общество имело двухэтажный Странноприимный Дом, в котором паломники получали бесплатное помещение, кипяток для чая и горячее блюдо на обед. Кроме того, Обществу был пожертвован трехэтажный каменный дом № 6 по Большой Пушкарской улице, где Правление учредило приют для девочек сирот.

Общество выдавало ежегодно нищим по несколько тысяч очень хороших бесплатных поминальных обедов, а в чайной Общества отпускался ежедневно от 9 часов утра до 5 часов дня чай.

Отсюда ясно, что Общество не было эксплуататорским.

Наконец, неверно и то, будто митрополит Антоний не знал «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского», которое знало все духовенство России по издававшемуся Обществом журналу «Кронштадтский Пастырь».

Рассмотрев печатный отчет, митрополит Варнава сказал мне, что он все это видит и понимает, но не берется переубедить престарелого Патриарха Димитрия.

Вскоре Патриарх Димитрий скончался, и на Сербский Патриарший престол взошел митрополит Варнава. Я пошел его поздравить. Он меня сразу спросил: «А как же ваше Общество в память отца Иоанна Кронштадтского?» Я ответил, что я об этом не думал.

Через несколько дней после этого я увидел во сне, будто отец Иоанн сидит на диване в бывшей моей комнате, в квартире моего отца и беседует с моими покойными родителями, я же только на другой день, раскаявшись в том, что не взял благословения у отца Иоанна, спросил прислугу: «Что, отец Иоанн еще здесь или уехал?» и получил ответ: «Уехал».

Этот сон, в коем я небрежно отнесся к отцу Иоанну, вразумил меня, что я небрежно отнесся и к делу учреждения в Югославии Общества в память его.

Я тотчас пошел к Патриарху Варнаве и сказал ему: «Меня сам Святейший Патриарх спросил, как ваше Общество в память отца Иоанна, а я, окаянный, ответил ему, что больше об этом не думал». Я рассказал Патриарху о сновидении и просил его разрешения представить ему тот же проект устава Общества, но в значительно сокращенном виде, ибо я успел убедиться, что сербы не любят длинных бумаг. Патриарх согласился и назначил мне вечер, когда он меня примет.

Когда я пришел, он пригласил меня в свой кабинет, посадил около себя и стал читать громко проект устава, зачеркнул слово «Общество» и написал «Братство», объяснив мне, что он имеет власть утверждать «Братства». В ст. 1 он прибавил: «Братство устраивает лекции и издает книги и брошюры в духе учения Православной Церкви».

Затем Патриарх оторвал последнюю страницу проекта, на котором были 15 установленных подписей, и сказал мне, что прикажет перепечатать первый лист и приклеить ко второму и чтобы я пришел через два дня, все будет готово.

Я пришел и получил от Патриарха утвержденный им устав. При этом я сказал ему, что нам нужно еще и утверждение министра внутренних дел, и просил его послать туда своего секретаря. Патриарх ответил мне: «Ну, хорошо». И вскоре я получил утвержденный Министерством внутренних дел устав.

Всегда, когда я бывал у Патриарха, он говаривал мне: «Заходите побеседовать». Мне совестно было злоупотреблять, и я очень редко приходил к нему. Теперь жалею, потому что общение с этим премудрым, поистине великим человеком, понимавшим и любившим Россию и русских, было наслаждением и душевным отдыхом от всего окружающего.

Принимал он меня за самоваром и угощал чаем.

Прозорливость, исцеления, явления отца Иоанна на расстоянии и другие чудотворения

Глава 18

Прозорливость отца Иоанна

Не так давно, можно сказать на этих днях, в разговоре с *сербским полковником в отставке Г. Георгиевичем*, коснувшись случайно отца Иоанна Кронштадтского, я услышал от него следующее. Надо заметить, что полковник Георгиевич почти русский, так как много лет служил в России и, конечно, в совершенстве владеет русским языком. Оказалось, что он знал лично отца Иоанна и был очевидцем следующего факта.

В Кронштадтском порту океанский пароход Добровольного флота⁵¹ «Батум» отправлялся в дальнейшее плавание. Экипаж парохода пожелал отслужить напутственный молебен, и решено было пригласить для этого отца Иоанна.

Для выполнения задания капитан парохода послал на катере своих офицеров, и с ними же отправился полковник Георгиевич, дабы лично передать отцу Иоанну желание экипажа о молебне.

«Прибыв в дом, где жил тогда Батюшка, мы не застали его на квартире, но принявшее нас лицо просило обождать, так как отец Иоанн должен был вот-вот вернуться. Время было летнее, нам подали стулья, и мы решили в садике подождать. Через короткий промежуток времени мы, — говорит полковник, — услышали на улице шум толпы. Два дворника распахнули ворота, и в них быстро на лошади въехал отец Иоанн, а дворники с усилием закрыли за ним двери, так как многочисленная толпа народа пыталась вслед за Батюшкой проникнуть во двор.

Батюшка, выслушав нашу просьбу, немедленно изъявил свое согласие, но при этом сказал: «Я очень устал, выпью стакан чаю и отдохну немного, а вы идите на катер и ждите меня». Мы так и сделали. Ожидание наше было очень кратко. По набережной, по направлению к нам, на лошади подъезжал отец Иоанн. Он быстро сошел с пролетки и сел к нам на катер и попросил поспешить отчалить. И было действительно пора, так как откуда-то взявшаяся толпа народа быстро увеличивалась. На пути к пароходу Ба-

тюшка, знакомясь с нами, спрашивал наши фамилии. Между прочим, один из нас, контролер пароходного общества, носивший фамилию Праздничный, рассказал Батюшке о бывшем с ним комическом случае по поводу его необычной фамилии. Контролер этот со многими другими на каком-то торжестве представлялся высокопоставленному лицу, и когда назвал свою фамилию, то особа, видимо, не дослышав и поняв это за поздравление его с праздником, ответила обратным в таких случаях приветствием “и вас так же”.

Этот рассказ привел Батюшку в такое веселое настроение, что он, всплеснув руками, много смеялся.

На пароходе при нашем приближении была устроена торжественная встреча, то есть командир парохода ожидал Батюшку у трапа, а на палубе была выстроена команда экипажа. Батюшка, проходя по фронту, каждому из матросов в виде благословения возлагал руку на голову. И вот я и многие другие, — говорит полковник, — обратили внимание, что двух или трех матросов он подчеркнуто лишил этого благословения. После окончания торжества и отъезда Батюшки описанный случай был предметом разговора в кают-компании, и командир парохода сказал нам, что обойденные Батюшкой числятся у него на очень плохом счету, и он хотел их даже списать с судна. Мы все тогда, — говорит престарелый полковник Георгиевич, — вынесли твердое убеждение в прозорливости великого пастыря.

Служение Батюшкой на пароходе молебна, его проникнутое особым духовным подъемом слово, обращенное к Богу, — закончил свой рассказ полковник, — потрясли нас, и я видел у некоторых молящихся на глазах слезы».

Прозорливость отца Иоанна и вразумление заблудших

Рассказ Константина Ивановича Гагарина

«Когда я был ребенком, в Москве в одно благочестивое семейство был приглашен отец Иоанн. В семье этой был студент вольтерьянец, не признававший ни Бога, ни религии и издевавшийся над “попами”. Когда ожидали отца Иоанна, он издевался и иронизировал и относительно его.

Когда отец Иоанн прибыл, то первым делом обратился к этому студенту, сказав: “Вам необходимо сегодня же исповедаться и причаститься”.

Надо сказать, что у отца Иоанна были голубые глаза, взгляд которых сразу указывал тому, на кого он смотрит, что отец Иоанн знает все его внутреннее содержание, читает в его душе, предвидит его судьбу и читает мысли. Словом, многие боялись этих добрых, но пронизывающих глаз, боялись, что отец Иоанн им скажет что-нибудь ужасное или что он увидит все тайны их души.

Этот пронизывающий взгляд и настоятельные убеждения отца Иоанна так подействовали на студента, что он согласился, исповедался и причастился.

Отец Иоанн провидел будущую судьбу студента — через несколько дней он умер.

Мороз пробегает по коже от сознания грозной силы Божией, обитавшей в отце Иоанне. Он провидит близкую смерть человека, которого впервые видит, он видит погибель его души и по Богоподобному милосердию своему к хулителю своему спасает его Святыми Тайнами.

Недаром люди, у которых совесть была нечиста, боялись отца Иоанна».

М.М. Родзянко в письме от 29 декабря 1927 года сообщил мне следующее.

Отец Иоанн был в одном обществе, где находилась одна дама, которая говорила про него (конечно, за глаза) с усмешкой и без уважения. Когда все подходили под благословение, то и эта дама тоже пошла, но лишь только она подходила, отец Иоанн поворачивался в другую сторону, и так она благословения не получила.

Рассказ полковника Крылова

Отец Иоанн был приглашен в город Ярославль к больному и служить обедню. Накануне за картами в одном кружке стали об этом говорить. Игравший в карты прокурор стал высказывать атеистические взгляды и высмеивать отца Иоанна. Однако на другой день он пошел к обедне. После обедни, когда прокурор стал подходить ко кресту, отец Иоанн слегка ударил его рукой по лбу и сказал: «Ну, ты проходи» и ко кресту не допустил.

Прокурор понял, что этот священник Духом Святым прозрел его мысли, его атеизм и вчерашние речи. Это сознание произве-

ло на прокурора потрясающее впечатление и полный внутренний переворот.

Рассказ автора

Однажды, когда я был в гостях у приятеля моего, директора 1-го реального училища в Петербурге, Николая Ивановича Билибина, он получил известие, что завтра в 6 часов утра отец Иоанн придет в церковь реального училища и будет служить обедню. Жена его Варвара Лукинична говорит мне: «Оставайтесь ночевать». Я воспользовался любезным приглашением и остался.

Отец Иоанн приехал так рано, что все в буквальном смысле еще глаза спросонья протирали. Я исповедался у священника училища и стал на правом клиросе. Выйдя говорить проповедь, отец Иоанн стал в поучении своем перечислять разные грехи людские и между прочим один грех, который был у меня на душе, о котором я в суете забыл сказать на исповеди, который мне был приятен и который я собирался углублять. Когда отец Иоанн произносил этот грех, то поворачивался вполборота лицом ко мне и глядел мне прямо в глаза своими голубыми пронизывающими глазами и повторил это трижды, у меня мороз пошел по коже, и я решился оставить этот грех навсегда, и по молитве отца Иоанна Господь мне помог, и я никогда больше не впадал в этот грех.

Очевидно Дух Святой сказал об этом моем грехе великому Своему угоднику и о том, что я не исповедал его и что собирался в нем не только пребывать, но и углублять его.

И великий прозорливец и милостивец решил вырвать из меня этот грех с корнем.

Эта поразительная прозорливость отца Иоанна напоминает мне апостола Петра, который сказал бывшему волхву Симону: *Вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды**.

Кара Божия и исправление

Некоторые крестьяне села Суры — родины отца Иоанна — называли его просто Иван.

Однажды во время путешествия отца Иоанна на родину подошел к нему односельчанин и говорит: «Иван, дай 25 рублей, у ме-

* Деян. 8, 23.

ня кобыла больна лежит». Отец Иоанн молча вынул 25 рублей и дал ему.

Крестьянин этот выманил у отца Иоанна деньги с целью покутить — лошадь у него была здорова.

Каковы же были удивление и ужас этого крестьянина, когда он вернулся домой. Оказалось, что лошадь его сдохла.

Он горько раскаялся, видя карающую руку Божию, и тотчас вернулся к отцу Иоанну и сказал ему: «Отец Иван, я тебе соврал, когда просил деньги, кобыла моя была здорова, а теперь сдохла».

Отец Иоанн, поучив и наставив его, простил его.

Здесь отец Иоанн, подобно апостолу Петру, покаравшему Анианию за попытку обмануть Духа Святого*, карает за попытку обмануть обитавшего в нем Духа Святого, прозревав обман и силою Божиею наказав обманщика. Увидав же раскаяние его, назидает и обращает на путь истины.

Один почтенный полковник рассказал мне следующий случай. Он, будучи офицером, готовился к экзамену. Завтра был экзамен, и оставалось еще 700 страниц курса непрочитанных. Он сидел дома и занимался. Неожиданно он услышал шум на улице, посмотрел в окно и увидел массу народа и карету, из которой выходил отец Иоанн.

Отец Иоанн приехал к одному из жильцов дома. Офицер продолжал заниматься. Вдруг стук в дверь, и в комнату вошел отец Иоанн со словами: «Занимаетесь, ну, работайте, работайте — все будет хорошо». После этих слов отец Иоанн пошел к хозяину квартиры и сказал ему, чтобы он пригласил к себе и офицера. После молебна пошли в столовую, где стол был заставлен множеством яств, но отец Иоанн съел лишь просфору и пил чай, так как был какой-то постный день. Отец Иоанн уехал, а офицер успел за ночь прочитать курс и выдержал экзамен первым.

Бывшая инспектриса Смольного института Мария Алексеевна Неклюдова, проживающая ныне в городе Белграде, по улице Воеводы Миленко в здании общежития бывших институток, коим она и заведывает, рассказала мне, что, будучи еще в Петербурге, не верила в чудодейственную силу отца Иоанна.

* См.: Деян. 5, 1–6.

Однажды, когда в Смольном институте ожидали приезда отца Иоанна, и девицы были выстроены в широком институтском коридоре, и она стояла перед своим отделением, то отец Иоанн, проходя мимо инспектрис и классных дам, благословлял их; когда же он стал приближаться к Марии Алексеевне Неклюдовой, не дойдя до нее несколько шагов, перешел на другую сторону коридора, где стояла другая инспектриса. Мария Алексеевна думает, что отец Иоанн прозрел ее отношение к нему и нарочно перешел на другую сторону, чтобы ее не благословлять.

*Из проповеди епископа Симона, 7/20 марта 1927 г.
На 2-ю Неделю Великого поста*

«... Вот то, что сейчас я стою здесь на архиерейской кафедре, а вы слушаете мое слово, четверть века тому назад было предначертано в Кронштадте при служении Литургии отцом Иоанном Кронштадтским. Это было в мае 1902 года. В тот день отец Иоанн принимал общую исповедь, и весь народ, наполнявший собор, готовился к Причащению Святых Таин. И вот, когда по Причащении священнослужителей, отец Иоанн влагал в Чашу частицы Тела Христова, одна частица, не сухая, а уже омоченная Кровию Христовой, то есть бывшая уже в Чаше, вылетела прямо против меня, и я удержал ее на своей ладони. Видя это, отец Иоанн спокойно мне сказал: «Скушайте». Беседовать с отцом Иоанном после этого случая мне не пришлось, и я сохранил в сердце своем это чудо, ожидая, когда откроется мне смысл его. Кто возразит мне теперь, если я истолкую бывшее в Кронштадте в применении к настоящему так:

Частица Тела Христова, вылетевшая из Чаши, — это шанхайская православная паства, в то время мирно находившаяся в лоне Русской Церкви, а то, что я принял эту частицу в свою руку, — это мое епископство. Вот это не сон, не видение, а действительно знамение, не зависящее от воли или мысли кого-либо из людей. Восчувствуем же силу спасающей нас благодати. 25 лет тому назад Господь видел настоящие дни и что тогда прикровенно предрекал, то и исполнил.

Быть может, иные не поверят и даже посмеются, слыша этот мой рассказ, иные с серьезным видом опустят взор и не найдутся что сказать, так как не обретут в своем сердце соответствующих мыслей, а у иных, быть может, сердце затрепещет при сознании, что перст Божий так явно и очевидно касается нас. Аминь».

***Сообщение об отце Иоанне Кронштадтском
Симеона Стодольского***

«В возрасте четырех лет я заболел скарлатиной, осложненной дифтеритом. Лежал без сознания в жару. Мать, сидя у моей постели, время от времени обтирала влажной ваткой мои запекшиеся губы. Консилиум из семи врачей не нашел средств спасения. Родным было объявлено, что надо приготовиться к худшему исходу. Если врачи это заявляют, — надежд на выздоровление нет! Но родителям хотелось во что бы то ни стало отстоять своего единственного сына. Они послали телеграмму величайшему врачу-исцелителю отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться. Через несколько часов они с удивлением увидели, что я приподнялся и истово осенил себя крестным знамением. Из полученного ответа узнали, что именно в то время в Кронштадте был отслужен молебен обо мне. С той минуты я быстро поправлялся.

В студенческие годы я встретился с одним из семи врачей, «приговоривших» меня к смерти.

— Не верится, что вы тот самый, которого я когда-то лечил, — сказал он, пожимая мне руку, — природа творит великие чудеса!

Я же и мои близкие знаем, что чудо это совершилось по молитве угодника Божия.

Мой добрый знакомый, настоятель Кондрицкого монастыря (в двадцати пяти верстах от Кишинева) архимандрит Феофан поведал мне такой случай. В то время когда он был еще послушником того же монастыря братом Феодором, начальствовавший тогда иеромонах Феофан, совместно со своим помощником иеромонахом Феодосием, командировали его по делу в Петербург. Поручили ему также посетить отца Иоанна Кронштадтского, передать ему записку для поминовения и 25 рублей. И вот брат Феодор вошел в алтарь кронштадтского собора с зажатыми в руке запискою для поминовения и 25-рублевою бумажкою. Отец Иоанн стоял у жертвенника и, не оборачиваясь к брату Феодору, помянул все три имени, помещенные в записке: иеромонаха Феофана, иеромонаха Феодосия и послушника Феодора, — и сказал:

— Денег не нужно, монастырь бедный. Сегодня же поезжай обратно!

Со все еще зажатými в руке запискою и 25-рублевкою вышел из алтаря пораженный и смущенный брат Феодор. Он понял, что совершил проступок, выехав в столицу без разрешения архиепископа.

У моего дедушки состоял в роли личного секретаря юркий еврейчик П. В одно время этот еврейчик возымел желание перейти в Православие. Он счел нужным испросить на это благословение отца Иоанна Кронштадтского, а кстати попросить у него пособие для себя и семьи. Однако письмо его не было принято и возвратилось нераспечатанным. Всегда необыкновенно отзывчивый, отец Иоанн в этом случае душою почувствовал неискренность просителя, который действительно не осуществил своего намерения».

(Перепечатка из № 12 (170) «Православной Руси», от 25/VI 1935 г.)

Рассказ Веры Николаевны Бубель-Яроцкой,
рожденной Полторацкой, вдовы действительного
статского советника, проживающей в г. Белграде
в Сербии

«Мой муж Анатолий Иванович, будучи еще совсем молодым, очень много курил и кашлял. По совету моей мамы Софии Александровны Полторацкой мы поехали в город Кронштадт и остановились у кумы отца Иоанна Шапошниковой, к которой после обедни обыкновенно приходил отец Иоанн.

У Шапошниковой в коридоре я стала в сторонке и держала в руках французскую булку, разрезанную на ломтики, чтобы отец Иоанн благословил нас этот хлеб.

Когда отец Иоанн вошел, то к нему бросились многие под благословение. А я стояла в сторонке. Отец Иоанн, освободившись от толпы, быстрыми шагами подошел прямо ко мне. Улыбнувшись, отец Иоанн взял кусочек булки, откусил и положил мне назад. Тут же стояли мой муж и моя мать. Отец Иоанн, взглянув на моего мужа, сказал: «Твой муж?» и, обратившись к нему, сказал: «Брось курить», а маме сказал: «Еще рано». Меня взял обеими руками за голову и сказал: «Ты моя хорошая, хорошая!»

Отец Иоанн нас не знал совершенно и не знал и того, что муж много курил и кашлял. Мы только собирались ему это подробно рассказать. Очевидно, Дух Святой открыл ему все это.

Муж мой бросил курить, совершенно выздоровел и больше не курил.

Когда мой отец был болен смертельной болезнью астмой, мы пригласили отца Иоанна. Он, прибыв, сказал: «Ну, помолимся об облегчении страданий». Очевидно, отец Иоанн знал, что нет воли Божией к выздоровлению больного. После молебна страдания моего отца облегчились, но он не выздоровел, а скончался.

Отец Иоанн не служил молебнов по Требнику, а обращался к Богу своими молитвами и своими словами, как к присутствующему здесь.

Отец Иоанн много помогал на сооружение Вировского женского монастыря Седлецкой губернии, на берегу реки Западного Буга»⁵².

***Рассказ рясофорного монаха Валаамского
монастыря отца Алексия***

«Лет 29 тому назад хотел я на себя принять подвиг странничества, так как много пил, но не решался сам на себя взять этот подвиг, думая в нем ослабеть, и решился пойти за благословением к отцу Иоанну Кронштадтскому.

Батюшка сразу меня принял, говоря: “Иди, но не проси!” Благословил меня, и я пошел, хотя был немного смущен: как же так не просить?

Приехавши в Петербург, взял свою котомку и пошел. Действительно: пока не просил, добрые люди звали меня, кормили, поили, одевали. Однажды сапоги приходили к концу, изнашивались, а была зима. Я был этим озабочен; проходя около какой-то лавки, вдруг купец зовет: “Странничек, зайди!” Вхожу, а он приносит мне пару новых сапог. И так во всем. Вот что значит благословение отца Иоанна Кронштадтского! А когда я ослаб в подвиге и начал просить, тогда люди меня гнали от себя палкою.

После смерти отца Иоанна Кронштадтского пошел я спасаться в Валаамский монастырь, где и сейчас живу его молитвами».

***Рассказ гвардии полковника Анатолия
Николаевича фон Витторфа***

«Делопроизводитель Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по принятию прошений, на Высочайшее Имя приносимых, действительный статский советник

Владимир Васильевич Лотин рассказывал мне следующий случай.

Один учитель математики и классный наставник 1-й Санкт-Петербургской классической гимназии, что на Гороховой улице, заболел туберкулезом, и врачи посоветовали ему поехать в Каир и провести там известное время. Он собрал справки и подсчитал, что на путешествие и проживание в Каире нужно 5 тысяч рублей. Денег у него не было. Тогда он решился поехать к отцу Иоанну. Прибыв в Кронштадт, он отправился в дом, где жил отец Иоанн, и вошел в кухню. Увидав, что в кухне много народа, он присел в ожидании, никому ничего не сказав. Через некоторое время вышел псаломщик и сказал: “Батюшка зовет учителя, который приехал из Петербурга”.

Больному и в голову не пришло, что это относится к нему, и он остался сидеть. Но псаломщик опять вернулся, говоря: “Кто здесь учитель из Петербурга?”

Тогда больной встал и сказал, что он. Отец Иоанн встретил его и просил рассказать подробно, что ему нужно. Учитель рассказал и объяснил, что ему нужно 5 тысяч рублей.

Тогда отец Иоанн стал молиться Богу, обращаясь к Господу, как бы к присутствующему Собеседнику, и говорил: “Господи, Ты же видишь, что он больной, что ему нужны эти 5 тысяч рублей, так дай же их ему”.

После этого отец Иоанн отпустил больного учителя.

Вернувшись домой в Петербург, больной, усталый от путешествия и от пережитого волнения, лег спать.

Утром его разбудил служитель, пришедший из гимназии, и сказал: “Вас директор зовет по экстренному делу”.

Одевшись, больной учитель пошел к директору. Директор сказал ему, что был у барона Будберга, главноуправляющего Собственной Его Величества Канцелярией по принятию прошений, на Высочайшее Имя приносимых, и что барону Будбергу нужен надежный педагог, чтобы сопровождать его больного сына в Каир, и что он, директор, рекомендовал барону его, больного, при этом директор дал больному свою карточку к барону Будбергу и сказал учителю, чтобы он немедленно отправился к барону. Учитель одел виц-мундир и пошел. Придя в Канцелярию, он передал карточку директора и был принят вне очереди.

Барон Будберг повторил ему предложение сопровождать сына в Каир и добавил, что в настоящее время он имеет много рас-

ходов и может предложить педагогу за эту поездку только 5 тысяч рублей.

Пораженный совершившимся чудом и вне себя от радости, учитель принял предложение, съездил с сыном барона в Каир, откуда вернулся здоровым».

Рассказ этот производит потрясающее впечатление.

Прежде всего поражает, что отец Иоанн прозрел Духом Святым, что в кухне у него сидит учитель, прибывший из Петербурга с просьбой. И еще более удивительно, что Господь, по молитве отца Иоанна, устроил целое стечение обстоятельств, закончившихся столь поразительным чудом.

Рассказ монахини Марии (Родевич), из монастыря Пресвятой Богородицы, Црквеница Печеневце, близ г. Лесковца в Югославии

«Дедушка мой по матери П.С. Эльманович служил в Петербургской Духовной консистории, и по служебным делам отец Иоанн еще очень молодым священником иногда заезжал к нему на дом и в канцелярию. С благоговейным вниманием следила вся наша семья за его необыкновенной жизнью.

По счастливой случайности я родилась 19 октября 1876 года, в день Ангела дорогого Батюшки. На 19-м году жизни силой его молитвы я осталась жива. Случилось это так: в юных годах я очень интересовалась чтением философских книг рационалистического направления, много задумывалась над вопросами жизни и смерти, и в голове моей бродили мрачные и сумбурные мысли. Однажды под впечатлением этого вредного чтения мне пришла мысль о самоубийстве. В руках моих очутился монтекристо*, я приложила дуло к виску и выстрелила. Я сразу потеряла сознание и на три недели как бы провалилась в бездну. Духом носилась в хаосе каких-то разноцветных мелких шариков, а телом лежала без чувств на смертном одре. Все было перепробовано докторами, но тщетно. Родители мои в полном отчаянии послали телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой молиться обо мне. Получен был ответ: «Молюсь, будет жива». В тот же день открылись мои глаза, и я вернулась к сознанию и к жизни.

* Монтекристо – мелкокалиберное ружье или пистолет.

Долго я поправлялась, когда же окрепла, то стала замечать в своей матери большую перемену. Она совсем изменила образ жизни, начала поститься по средам и пятницам и не пропускала ни одной церковной службы. Часто говела, следила за всеми службами отца Иоанна Кронштадтского и часто причащалась из его святых рук. Такая жизнь моей матери сильно действовала на меня, и я стала задумываться над тем, чтобы и мне служить Богу. Однако в душе моей часто был полный разлад. Я ни за что не могла серьезно приняться. Какая-то апатия мешала мне жить нормально. Я стала терять над собою власть. Видя это, мой отец (действительный статский советник М.В. Родевич) решился снова обратиться к отцу Иоанну, на этот раз с просьбою приехать к нам и отслужить у нас молебен с водосвятием. Батюшка приехал и, узнав все обо мне, спросил: “А читаешь ли ты Евангелие?” Я ответила: “Ежедневно, а как же!” Он сказал: “Да ты сердцем воспринимаешь ли его?” Потом он привлек к себе моего меньшего брата Сережу, семи лет, обнял его, прижал к сердцу и вымолвил: “Ах, Сережа, как мне тебя жаль!” Сережа на эти слова горько и громко расплакался.

В дальнейшем жизнь моего брата оказалась действительно одним сплошным страданием. Всю жизнь он мучился, ничто ему не удавалось, и умер он в лагере у большевиков.

После отъезда Батюшки жизнь наша потекла совсем иначе. Мама, как и раньше, проводила дни свои в молитве и частых говениях. Я же совсем изменилась. Каждая прочитанная мною глава Евангелия проникала мне в душу и наполняла ее теплотой и радостью невыразимую. Каждая церковная служба была для меня сладостью. Это несомненно было чудом, совершенным отцом Иоанном Кронштадтским, и я это чувствовала и сознавала.

На 24-м году жизни я стала искренне желать посвятить свою жизнь Богу. Отец Иоанн сам благословил меня на монашескую жизнь — крепко накрепко завязав на мне поясок с тканной по нем молитвенной надписью: “Живый в помощи Вышняго” (Пс. 90). При этом он сказал: “А ты хочешь воинствовать за Христа!” Эти слова оказались в моей иноческой жизни весьма характерными.

Во время одной остановки нашей семьи в кронштадтском Доме Трудолюбия я сообщила Батюшке, что моя бедная мама очень болеет глазами от постоянного чтения Священного Писа-

ния при свете восковой свечи по ночам. Батюшка немедленно почерпнул своею рукою освященной воды из чаши, и, брызнув, обтер матери глаза. Потом до самой смерти мать никогда больше не страдала глазами и прекрасно видела.

Однажды стряслась со мною беда. По наговорам аптечной сестры уборщицы я навлекла на себя гнев своей старшей и все-сильной монахини, матери казначейши, за этим последовало отрешение от послушания и келии и, по горячности моего нрава, могло окончиться даже отъездом моим из обители. Я страшно горевала и страдала. Всю ночь провела без сна, а когда наконец заснула, увидала во сне площадь перед Знаменским собором в Петербурге⁵³, массу народа и медленно движущийся экипаж с сидящим в нем отцом Иоанном Кронштадтским. Будто я быстро пробираюсь вперед и оказалась рядом с ним. Кланяюсь ему в пояс, почти до земли. Батюшка встает во весь рост и смотрит мне прямо в глаза очень озабоченно. На груди его блестел крест, и он медленно осеняет меня всю крестным знамением, после чего лошади быстро мчат его на Невский проспект. На другой день после этого сна все как-то чудесно уладилось у меня с матерью казначейшей, ничего не изменилось в наших прежних отношениях, но все пошло по-старому. Кто-то спросил отца Иоанна Кронштадтского, можно ли придавать значение тем снам, где он фигурирует. Он ответил: «Если я при-snюсь с крестом на груди, то это я, а если без креста, то это вражьи штуки».

Одна старушка, проживавшая у нас, сильно заболела, и доктора отказались ее лечить. Отец Иоанн приснился ей, благословил ее, и старушка осталась жива. Значит и на расстоянии, и во сне он может утешать, помогать, исцелять.

Моя тетка часто ездила говеть в Кронштадт. Однажды Батюшка уехал и долго, 3–4 дня, не приезжал обратно. В его отсутствие приехала в Дом Трудолюбия какая-то молодая женщина откуда-то издалека, из Сибири, кажется. Она страшно волновалась, ожидая его, и много плакала, боясь, что ей придется уехать, не повидавшись с ним. Тетка моя, видя ее страдания, пожалела ее и уговорила переждать еще денек. Она взяла ее в свою комнату ночевать, а на другой день как раз вернулся Батюшка. Он имел усталый вид и как будто куда-то торопился. Тетушка в коротких словах стала изливать перед ним свои скорби, а та женщина ни-

чего не говорила, стояла сзади и только плакала от возбуждения и счастья. Батюшка, стоя к ней вполоборота, сказал: «Вот что, выходи ты замуж за того, кто сейчас к тебе сватается. Он будет тебе добрым мужем и детям твоим хорошим отцом». Затем повернулся и вышел. Молодая женщина, пораженная словами Батюшки, бросилась тетушке на шею, целовала ее и говорила: «Затем я и ехала из такой дали, боялась ради детей выходить за него замуж». Насколько отец Иоанн оказался прозорлив, что сразу ответил ей на незаданный вопрос! Осчастливленная женщина спокойно и радостно вернулась к себе домой.

Еще случай: мать моя, вернувшись от обедни, стала рассказывать нам, как Батюшка горячо на коленях сегодня молился в алтаре за Царя. Он положил голову на престол и громким, от сердца идущим голосом молился. Это было перед Херувимской. Сила и интенсивность этой необычайной молитвы передалась и наэлектризовала всю толпу, и все стали молиться на коленях. И что же оказалось? Полковник Блок, дежуривший во дворце, передал своей хорошей знакомой конфиденциально, что должно было состояться освящение заново реставрированного Николаевского собора. На этом торжестве должен был присутствовать Государь со всей Царской Семейей, но он вовремя был предупрежден о готовившемся покушении и взрыве во время службы и потому, к общему удивлению всех участвующих, освящение собора было внезапно, без объяснения причин, отложено⁵⁴.

Узнавши об этом, моя мать уразумела причину необычайной молитвы отца Иоанна и еще больше уверовала в силу его прозорливости и в чудодейственность его молитвы».

Помощник московского градоначальника Александр Николаевич Тимофеев, сын командира Кронштадтского крепостного полка, рассказал мне, что однажды, в период прекращения сообщения между Кронштадтом и Ораниенбаумом, когда никто не мог приехать в Кронштадт, начальник инженеров Кронштадтской крепости генерал Александров получил телеграмму, что сын его опасно болен, пошел к отцу Иоанну с просьбой помолиться об исцелении, но отец Иоанн ему сказал: «За умершего не будем молиться о здравии, а лучше помолимся за упокой». Генерал Александров возразил, что он только что полу-

чил телеграмму, но отец Иоанн сказал ему, что сын его умер, что и подтвердилось впоследствии.

Рассказ командира 13-й артиллерийской бригады генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева⁵⁵, проживающего в Сербии, в г. Белграде, по ул. Корнелия Станковича, № 2

«Два кадета, слышавшие о прозорливости отца Иоанна, решили поехать в Кронштадт проверить, действительно ли отец Иоанн прозорлив, рассуждая между собою так: “Подойдем к нему и увидим: если он прозорлив, то он должен понять, с какими мыслями мы прибыли”.

Сказано — сделано. Собрались и поехали в Кронштадт, вошли в Андреевский собор во время обедни и стали подходить ко кресту, который отец Иоанн давал лобызать верующим по окончании обедни.

Когда они подошли и хотели приложиться ко кресту, то отец Иоанн поднял крест, не дал им приложиться и сказал: “Вы испытать меня приехали, нет вам благословения”.

Кадеты были ошеломлены и глубоко раскаивались в своей дерзости.

Рассказ этот поведал мне один из этих двух кадетов, капитан Белостокского пехотного полка Муромцев. Рассказал он мне это приблизительно в 1900 году в Севастополе, где стоял его полк и 13-я артиллерийская бригада, в которой я служил».

Мой друг, настоятель Иоанно-Богословской церкви подворья Леушинского женского монастыря Новгородской губернии, протоиерей отец Н.Ф. Гронский рассказывал мне, что однажды отцу Иоанну сказали, что его приглашают приехать к такому-то.

На это отец Иоанн ответил: «Меня пригласили за картами, не поеду!»

Когда об этом сказали приглашавшим, то они подтвердили, что действительно играли в карты, когда кому-то из них пришла мысль пригласить отца Иоанна.

Здесь проявление прозорливости отца Иоанна и выражение порицания тем, кто без должного благоговения относились к обитавшей в отце Иоанне Пресвятой Троице.

***Рассказ монахини Леснинского монастыря
Ксении, находившейся в монастыре лет 20***

Однажды отца Иоанна пригласили в Леснинский монастырь⁵⁶ к одной больной монахине и выехали его встречать. Тем временем отец Иоанн приехал совсем с другой стороны на одной лошади и прямо прошел к больной и ее исповедал, никого не спрашивая, зная по прозорливости своей, где находилась больная.

Рассказ Леонарды Антоновны Янковской

«Лет тридцать с лишним тому назад, когда мне было 16 лет, я была у знакомой учительницы городской школы госпожи Снешковой в доме, находившемся на 8-й роте Измайловского полка в городе Петербурге (ротами Измайловского полка назывался ряд улиц).

В одну из квартир этого дома к больной приехал отец Иоанн. Подъезд был во дворе, и карета отца Иоанна стояла во дворе.

Когда отец Иоанн спустился из квартиры во двор, я попросила его благословить меня. Отец Иоанн пристально посмотрел на меня и сказал: «Благословляю тебя на жизнь тяжелую».

Это предсказание отца Иоанна, никогда меня раньше не выдавшего, вполне оправдалось. Я была сестрой милосердия Красного Креста еще с 1905 года и работала на войнах: болгар с турками, Великой и Добровольческой»⁵⁷.

***Рассказ Лидии Евграфовны Астафьевой,
Белград, Таковская ул. 12, кв. 3***

Когда Астафьевы впервые пригласили отца Иоанна к себе в дом, и он приехал, то собралась, как всегда, около дома большая толпа народа. В толпе стоял и дворник Николай, который был пьяница.

Неожиданно отец Иоанн обратился к дворнику Николаю и сказал ему: «Николай, брось пить, не то погибнешь».

Очевидно, Дух Святой дал отцу Иоанну прозреть, что вот тот человек в толпе есть пьяница и что зовут его Николаем.

***Рассказ Софии Николаевны Жигмановской,
рожденной Трубачевой, проживающей
в г. Белграде***

«В 1894–1895 годах в Тифлисе проживал в своем доме мой отец, богатый офицер, Николай Михайлович Трубачев.

Он вел беспечный образ жизни и часто кутил с Великим Князем Николаем Михайловичем. Постепенно состояние его стало уменьшаться, а кутежи и пьянство продолжались. Когда мне было 7 лет, а папе было около 30 лет, он исчез, и никто не знал, куда он девался. Потом оказалось, что он пошел пешком в Кронштадт к отцу Иоанну. Придя туда, он пошел в Андреевский собор. После службы, когда папа вышел из собора и находился в толпе, отец Иоанн, выйдя из боковых дверей алтаря, сел в карету и проезжал мимо. Неожиданно отец Иоанн остановил карету, подозвал из толпы моего отца и сказал ему: «Ты прошел такую даль, садись поедem ко мне, мне нужно с тобой побеседовать» и посадил с собою и повез к себе. Очевидно, отец Иоанн прозрел все Духом Святым. Отец Иоанн сказал отцу, что он очень хорошо сделал, что пришел к нему пешком, долго беседовал с отцом, и с той поры отец перестал пить и курить.

Когда началась Великая война, то отец попросил Великого Князя Николая Михайловича, чтобы его из пограничной стражи, из Тифлиса взяли на войну. Его назначили ротмистром в кавалерийский полк на Австрийский фронт, и в первый же год войны он получил орден Святого Георгия и за отличие чин подполковника, а 7 октября был убит».

Отец Иоанн никогда не видал Н.М. Трубачева, но Дух Святой открыл ему и все прошлое Трубачева, его путешествие пешком, то что он находится в толпе, вышедшей из собора, и его наружность, так что отец Иоанн сразу увидел его в толпе и подозвал.

Вникните вы, читающие эту книгу, и содрогнитесь величию и Силе и Славе Божией, явленных нам, многогрешным, в конце второго тысячелетия со времен Христа, накануне явления антихриста, *вступившего в брань с сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа**.

Необычайный случай прозорливости отца Иоанна

Когда в детстве я начал учить латинский и греческий языки, то у нас в летние месяцы жил учитель — студент Императорского филологического института Феодор Гавриилович Шубин.

Мы все с ним очень подружились и сохраняли эту дружбу навсегда.

* Ср.: Откр. 12, 17.

В 1915 году Ф.Г. Шубин, будучи уже действительным статским советником и директором Омского учительского института, приехал в Петроград и несколько раз бывал у меня. Вот что он рассказал мне.

«Я, — говорил Федор Гаврилович, — родился и был всю жизнь старовером, но тщательнейшим образом скрывал это, чтобы не лишиться карьеры.

С этой целью я нанимал квартиры у батюшек и ходил в православную церковь.

Однажды при торжестве в одном из учебных заведений (в каком именно я забыл) присутствовал отец Иоанн. Когда он уходил, то начальствующие лица расположились непрерывною линией по направлению к выходу.

Отец Иоанн, проходя, каждого благословлял. Когда же подошел ко мне, то меня не благословил; взгляд его голубых глаз насквозь пронизал меня, и он громко сказал: «А ты так и останешься старовером?!» и прошел к следующему.

Эти слова как громом поразили меня, мороз пробежал по коже, и я чувствовал себя так, как будто меня неожиданно облили ушатом холодной воды, так как никто, кроме моей совести, не знал, что я был старовером»⁵⁸.

Вот еще два случая прозорливости отца Иоанна, которые рассказывали мне в городе Петрозаводске

I. Когда в городе Петрозаводске стало известно, что приезжает отец Иоанн, то на пароходной пристани собралась толпа, в которой находился и местный старообрядческий епископ, пришедший, как он потом рассказывал, из любопытства, чтобы посмотреть, что такое за отец Иоанн, так как был человеком неверующим.

Сойдя с парохода, отец Иоанн прошел сквозь толпу прямо к нему, положил ему руку на голову и сказал: «Бедный ты, бедный!» и тотчас пошел далее.

Тогда епископ понял, что отец Иоанн есть великая сила Божия, что он Духом Святым прозрел его сокровенные мысли и сразу прошел к нему через огромную толпу, никогда его не выдавши.

Происшедшее так поразило епископа, что он совершенно переродился и стал человеком верующим.

II. Протоиерей Петрозаводского кафедрального собора, человек высоконравственной жизни, делавший много добра из своего заработка, рассказывал мне, что незадолго до приезда отца Иоанна в Петрозаводск у него стали болеть ноги, он чувствовал большую слабость в ногах, и ему было трудно ходить. Когда отец Иоанн приехал и стал совершать проскомидию, то он попросил отца Иоанна помолиться о его здоровье, не объяснив ему при этом своей болезни. Отец Иоанн, прознав Духом Святым сущность его болезни, вынимая часть из просфоры за здравие просителя, три раза повторил: «Крепость ног, крепость ног, крепость ног!»

С той поры у доброго протоиерея ноги перестали болеть и окрепли.

Из лекции митрофорного протоиерея Феодора Синькевича, прочитанной в аудитории Белградского университета 19 декабря 1908 года, накануне дня кончины отца Иоанна

«Вот идут по улицам Кронштадта два светских друга, коллеги по своей служебной деятельности, но один из них религиозно настроенный, а другой, напротив, безрелигиозный и относившийся со страшным предубеждением к личности отца Иоанна и к его чудотворениям. Религиозно настроенный и в то же время почитатель Батюшки отца Иоанна предлагает своему коллеге приятелю пойти в церковь к обедне, послушать служение и проповедь отца Иоанна. Однако приятель, относившийся совершенно скептически к отцу Иоанну, отвечает пренебрежительно: «Вот еще не доставало поверить сказкам об отце Иоанне». Но его друг продолжает настаивать на своем. Нехотя соглашается отрицатель пройти в церковь со словами: «Нового или интересного все равно ничего не увижу и не найду, но если ты настаиваешь, то что ж, пойдем, посмотрим, как он комедию ломает».

Отправились. Пришли в храм и стали оба друга в сторонке. Богослужение близилось к концу. Как вдруг сквозь толпу людей направляется к неверующему другу церковный сторож, посланный Батюшкой, и от его имени просит его пожаловать в алтарь. Изумлению неверующего не было границ, однако он все же не растерялся и стал убеждать сторожа, что произошла ошибка, ибо Батюшка его совершенно не знает, да и не может знать, и что зовет он, наверное, кого-то другого, с кем его смешали. Сто-

рож едва соглашается пойти переспросить Батюшку. Переспросивши, возвращается снова к этому неверу со словами: “Ведь ваше имя такое-то, а фамилия такая-то (называет его имя и фамилию), так это вас-то именно и зовет Батюшка”. Застигнутый врасплох невер чувствует, как холод прошел по его спине, и обращается за советом к стоявшему с ним рядом верующему своему приятелю:

— Что мне делать, идти или же не идти?

— Да ведь ясно, что тебя зовет Батюшка. Иди, и если бы оказалось какое-либо недоразумение, то оно само собою разъяснится в алтаре.

Опавший сразу в лице и растерявшийся, побледневший невер, помимо своего желания, в силу создавшейся необходимости, идет за сторожем в алтарь. Только что он вошел, как отец Иоанн быстро к нему поворачивается с вопросом:

— Ну, что ж, мой милый, скажи, пожалуйста, как тебе понравилась моя комедия, хорошо ли я ее ломаю?

При этом вопросе удивление и недоумение вошедшего в алтарь сменилось ужасом и трепетом пред прозорливостью Батюшки, а вслед за тем и глубоким сознанием своей неправоты. Ноги подкосились, и он упал на колени, прося прощения своей дерзости и своего неверия. Наставив словами любви и веры на путь истины, отец Иоанн отпускал его от себя уже обратившегося к Христовой вере, доброго и убежденного христианина, обрев заблудшую овцу.

А вот другой подобного же рода случай великой прозорливости дивного пастыря.

В одном доме Петербурга ожидают приезда почитаемого Батюшки, куда он был приглашен. Чтобы встретить его и повидать, собралось много народа, но в числе присутствовавших была одна дама, разочарованная в жизни и не верившая ни в Бога, ни в чудеса, ни в подвижническую и чудотворную деятельность отца Иоанна. Присутствовала она здесь в силу необходимости, так как временно гостила в этом доме. Ни видеть отца Иоанна, ни слышать его она просто не желала и не интересовалась и намеренно ушла в самую отдаленную комнату квартиры и села там на кровати, занявшись рукоделием.

Вот подъезжает к дому экипаж с отцом Иоанном. Собравшиеся люди встречают его, ожидая момента, чтобы подойти под благословение, но тут происходит нечто совершенно неожиданное

и сразу для присутствующих не понятное. Вместо благословения или вместо осуществления цели своего приезда — служения молебна — отец Иоанн, ни с кем не поздоровавшись, быстрыми шагами направляется через толпу куда-то вглубь незнакомой ему огромной квартиры и уверенно направляется в ту именно клетушку, где сидит на кровати вяжущая дама. Увидев отца Иоанна, она была так изумлена, что предметы в комнате закружились, как живые, в ее голове. Между тем, отец Иоанн садится рядом с ней и начинает опровергать ее неверие, обличать ее отчаяние, напоминать о милости Божией, говорить о Промысле Божиим, о покаянии, о вере и словами любви и утешения призывать ее к вере и надежде. К концу этой беседы неверующая прежде женщина заливается горячими слезами раскаяния, а сердце ее наполняется той благодатной теплотой сердечной, которая всегда сопровождает первое искреннее обращение христианина к Богу. И только зажегши эту новую лампаду жизни духовной, обратив заблудшую овцу, Батюшка отец Иоанн обращается к тому делу, для которого он был приглашен хозяевами дома».

Из письма Анастасии Рачинской

«Мой отец, генерал Ланской, очень верующий и чтивший Батюшку, часто просил его приехать помолиться у него в доме, что отец Иоанн неоднократно и исполнял. Отец мой был болезненный человек, и однажды, приехав его навестить, я нашла его грустнее обыкновенного и предложила ему написать Батюшке и попросить его навестить отца и помолиться с нами. Отец был обрадован, и я вскоре получила ответ от отца Иоанна, который назначил день и час своего приезда.

Мы собрались у моего отца, и Батюшка приехал оживленный и добрый ко всем, как всегда. Помолившись и окропив всех святой водой, по просьбе моего отца Батюшка остался выпить чашку чаю и во время разговора встал и стал ходить быстро по гостиной из угла в угол. В это время моя старушка няня, живущая у моего отца в доме, вошла и стала гасить свечу у образов, собираясь унести с собой чашу со святой водой. Батюшка, все ходя по комнате, быстро подошел к ней и сказал: «Береги святую воду, скоро понадобится».

Вскоре Батюшка уехал. Отец мой был бодр и повеселел, а няня, провожая меня, тревожно сообщила мне слова Батюшки, и действительно это было последнее посещение моего отца Ба-

тюшкой при жизни: через короткое время мой отец опасно занемог; доктора объявили, что это прогрессивный паралич, который в самое короткое время свел отца в могилу. Отцу моему было тогда 67 лет.

Другой случай произошел в семье одного священника. Этот священник (отец Михаил) служил диаконом в Андреевском соборе в Кронштадте, тесть же его был в этом же соборе много лет священником и сослужил отцу Иоанну⁵⁹. Отец Иоанн очень любил и отца Михаила, и его тестя и исхлопотал отцу Михаилу место настоятеля церкви и законоучителя в Петербурге во 2-м кадетском Императора Петра Великого корпусе, куда переехал с ним и его тесть, уже преклонного возраста старик, но еще бодрый.

При приездах своих в Петербург, отец Иоанн часто заезжал их навестить, так прошло года два.

Однажды, это было на Страстной неделе в Великий Четверг, около 9 часов утра, отец Михаил, собиравшийся идти в церковь, услышал на парадной лестнице звонок и пошел сам отворить дверь. Увидав перед собой отца Иоанна, он был очень обрадован, но и удивлен видеть его в такой день и такой ранний час у себя, и спросил его, как это случилось. Отец Иоанн ответил ему, что приехал проститься с его тестем. Старичок-священник в это время не был болен, но слаб, как всегда, ввиду его преклонного возраста. Пробыв короткое время, отец Иоанн уехал, а вечером, придя от всенощной, после чтения 12 Святых Евангелий, отец Михаил нашел своего тестя мертвым. Он умер во время всенощной.

Вот два случая прозорливости Батюшки, бывшие у меня почти на глазах».

В Петербурге в девяностых годах прошлого столетия сестре поручика фельдъегерского корпуса Пронина пяти лет прищемили палец, захлопывая дверцы кареты, и его совсем раздавили. Доктор сказал, что нужно отнять палец. На другой день оказалось заражение крови, и доктор сказал, что нужно отрезать руку по локоть. Девочка непрерывно плакала от боли. Когда доктор разбинтовал руку, то распространилось зловоние.

Неожиданно слышат, что отец Иоанн приехал к соседям. Тогда отец девочки побежал и умолял отца Иоанна придти. Он, хотя и был очень занят, но ввиду тяжелого случая пришел, служил

молебен и сказал, что операции делать не надо и что так пройдет. После ухода отца Иоанна отец девочки настаивал на операции, а мать, крепко веровавшая, решила сделать так, как сказал отец Иоанн. Девочка заснула и много спала. Утром пришел доктор и разбинтовал руку. Опухоли не было, дурной запах прошел, и висела лишь засохшая жилка, как на ниточке. Жилку отрезали, и девочка выздоровела, так как заражение крови прошло, и доктор заявил, что это чудо, так как наука говорила другое.

Рассказ Леонарды Антоновны Янковской,
католички, сестры милосердия Красного Креста,
проживающей в Сербии, в г. Белграде по улице
Воеводы Путника в «Ортопедическом Заводе».

В крепостном полку крепости Ковно служил подполковник Пригоровский, который был болен при смерти: харкал кровью; врачи признали положение его безнадежным.

Пригоровский имел собственный дом в Оренбурге в Атамановском переулке и по его просьбе был переведен в Белебеевский полк, стоявший в Оренбурге, но вследствие болезни не мог двинуться.

Жена его Вера была ученицей отца Иоанна по Кронштадтской гимназии.

Она поехала к отцу Иоанну в Кронштадт. Прибыв туда, она вошла в собор во время общей исповеди и думала: «Мне не пробраться к отцу Иоанну» и была поражена, как толпа ее продвинула к амвону. Отец Иоанн увидел ее и говорит: «Верочка, это ты? Не волнуйся, я молюсь, молюсь, ну, помолимся Богу».

Когда отец Иоанн кончил молиться, то сказал ей: «Ну, поезжай домой, все будет благополучно, он встанет».

«Когда я приехала домой, <— рассказывала Вера,> — муж вышел мне навстречу».

И действительно, Л.А. Янковская видела, что подполковник Пригоровский встал с постели совсем здоровым и уехал с большой семьей в Оренбург.

В этом случае опять Господь, по молитве отца Иоанна, исцелил безнадежного и сказал отцу Иоанну, что молитва его услышана, так что отец Иоанн мог сказать жене больного, что муж ее будет здоров.

Воспоминания вдовы бывшего начальника Варшавского округа пограничной стражи, а во время войны — начальника 81 пехотной дивизии, генерал-лейтенанта Михаила Дмитриевича Китченко **Елены Константиновны Китченко**, проживающей в Сербии в г. Белграде, Вождовац, II Русский Дом⁶⁰

Первое воспоминание

«Мой первый муж, податной инспектор Пудожского уезда Олонецкой губернии статский советник Шульц, был большим картежником и часто целые ночи проводил в клубе. Однажды один из партнеров внезапно скончался на его глазах за карточным столом, и это произвело на него такое удручающее впечатление, что он некоторое время совсем перестал играть, боясь, чтобы и с ним не случилось то же самое. С каждым днем он все больше и больше стал беспокоиться о своем здоровье.

Когда мы гостили в Петербурге у моих родителей, муж стал себя плохо чувствовать, начал сильно худеть, и по ночам повторялись какие-то непонятные припадки страха и боязни смерти. На все мои тревожные вопросы он отвечал лишь криком: «Умираю, умираю!» В испуге я бегала за доктором, но ни один не мог понять его болезни, так как он ни на что не жаловался. Симптомы же были такие: он очень много пил воды и совсем мало ел и плохо спал. При этом невероятно худел. Тогда мы решили обратиться к известности и специалисту по нервным болезням. Профессор, выслушав и осмотрев больного, отозвал меня в сторону и сказал, что болезнь его опасна, надо серьезно лечиться, держать строгую диету, и приказал мне на следующий день принести ему анализ. Все это я в точности исполнила, после чего профессор поставил такой диагноз: сахарная болезнь в очень сильной и запущенной форме, случай почти неизлечимый. Жить может не больше месяца.

Выслушав этот приговор, я от страха почти лишилась чувств. А надо было во что бы то ни стало скрыть от мужа вынесенное впечатление. Он вообще был страшно мнителен и подозрителен, что касалось его болезни.

Надо было после визита к доктору казаться веселой и беззаботной, чтобы его не напугать. Он очень любил жизнь. Шли дни, муж худел не по дням, а по часам. Из полного, здорового муж-

чины он превращался в скелет. Платья его висели на нем, как на вешалке. Он совсем лишился сна и аппетита. Все видимо шло к концу, как предсказал профессор.

И вот тогда наш дом посетил отец Иоанн Кронштадтский, приехавший навестить свою крестницу, дочь домовладельца. Услышав об этом, я и сестры сейчас же выскочили из-за стола (мы обедали в это время) и побежали на лестницу, боясь его пропустить. Муж, хотя и был лютеранин, пошел за нами, желая тоже видеть его. А лестница была полна народа, из всех квартир и с улицы. Толпа не позволяла двигаться. С большим трудом и при моей помощи муж пробрался сквозь толпу и прошел в сторону и стал возле дверей комнаты швейцара. Я же вернулась назад в надежде получить от отца Иоанна благословение. Он как раз спускался с лестницы очень быстро, не останавливаясь и ни на кого не глядя, занятый только тем, чтобы скорее очутиться на свободе. Впереди его бежал человек, расталкивавший довольно бесцеремонно толпу. Когда отцу Иоанну оставалось до дверей несколько шагов, он вдруг остановился. Никем не сдержанная волна людей хлынула к нему, но он сделал несколько шагов в сторону, где тихо стоял муж мой, положил руки ему на голову и внятно, громко и повелительно произнес: "Будь здоров!" Затем сейчас же вышел и, сев в карету, уехал.

Муж легко поднялся по лестнице в особенном настроении. Дома никому не сказал ни слова. Мы же с сестрами вперебивку стали рассказывать своим родителям все, что произошло. В эту же первую ночь у мужа не было припадка, и он проспал не просыпаясь. Утром с аппетитом напился чаю с булкой (чего давно не делал) и постепенно снова возвращался к жизни и к здоровью. Следующий визит его к профессору показал полное отсутствие в крови сахара. Профессор, ничего не зная, только развел руками и сказал: "Ничего не понимаю, это какое-то чудо!" После этого муж прожил очень долго и умер 65-ти лет от крупозного воспаления легких».

Вникните, читатели, в этот случай и содрогнитесь.

Отец Иоанн никогда не видал статского советника Шульца, никто ему не говорил о его болезни, кругом была толпа, отец Иоанн стремительно спускался с лестницы, но Дух Святой указал ему на стоявшего в стороне безнадежно больного и повелел отцу Иоанну исцелить его.

Второе воспоминание

«Прошло немного лет. Мы снова гостили у родителей в том же доме. Приехали мы попрощаться, так как муж получил неожиданно новое назначение в Олонецкую губернию в город Пудож податным инспектором. Он должен был ехать один, а я с двумя детьми, воспитанницей восьми лет и собственной грудною девочкой, оставались еще некоторое время, пока он не пришлет мне письма. Я очень боялась этого путешествия. Все пугали меня и отговаривали ехать до весны. Говорили, что такой поздней осенью (это было в конце сентября) уже невозможно рисковать ехать с малыми детьми. В такой нерешительности я прожила у родителей еще недели две, пока не получила письма, что все обстоит благополучно. Квартира нанята, страхов никаких и т. д. Муж очень просил меня поторопиться с приездом и не пропустить последнего рейса. Я не знала, кого слушать: родителей, которых я очень любила, или мужа, которого я тоже любила и жалела. Я колебалась. И вдруг прибегает от хозяина мальчишка и говорит, что сейчас к ним приезжает отец Иоанн Кронштадтский. Вот счастье! Я моментально побежала, и сестры за мной. Я сразу поняла, что этот приезд его — мое спасение. Настроение мое было какое-то неземное. Так я и вбежала в комнату и прямо к отцу Иоанну. Как я ему рассказала все, не помню. Знаю, что плакала, и он рукою утирал мои слезы. И так был ласков... Я сразу успокоилась и только целовала его руки без конца. Он положил руки мне на голову и говорил:

— Успокойся, не плачь, все будет хорошо, ведь ты едешь ко мне на родину. Я сам оттуда, там прекрасно, благословляю тебя в путь. Поезжай с Богом!

Потом он отстранил меня немного, взглянул мне в лицо и, весело так смеясь, сказал:

— Да ведь ты француженка!

Я говорю:

— Нет, я русская.

— Неправда, ты француженка!

Я опять, уже смеясь, говорю:

— Да нет, Батюшка, я русская.

После этого, получив его благословение еще раз, я ушла. А сестры бежали за мною, подшучивая надо мной, в комичном духе

изображая весь этот эпизод. Но я была в полном экстазе и на их шуточки не отвечала, переживая в своей душе все случившееся. Через два дня шел пароход, и надо было ехать. Я ничего больше не боялась и ни минуты не колебалась. Меня еще все продолжали пугать, уверяли, что так как я не заказала себе заранее кабинки, то меня на пароход не примут, не будет ни одной свободной каюты.

Когда я с детьми, в сопровождении родных приехала на пароход, меня встретил капитан парохода и развел руками. Он уверял меня, что пароход переполнен, что даже одного человека невозможно вместить. И чтобы убедить меня в этом, повел меня вниз в общую большую каюту, где взрослые и дети вперемешку лежали на полу. Несмотря на то, что пароход еще стоял, его сильно качало, и многие уже страдали морской болезнью. Воздух был невозможный. Я еле-еле выбежала на палубу. Капитан смотрел на меня с большим участием и уверял, что путешествие, по-видимому, будет очень тяжелое и бурное. Ко мне снова приступили родители и сестры, убеждая меня ехать домой и отложить свою поездку до весны. Но я все-таки чего-то ждала и не трогалась с места. Вдруг капитан обратился ко мне с просветленным лицом и говорит:

— Одно я могу для вас сделать: уступлю вам свою каюту, она на палубе, в ней будет меньше качки, и вы будете иметь в ней все удобства. Я же найду себе всегда место где-нибудь.

Я обрадовалась и моментально подумала: “Это отец Иоанн внушил ему эту мысль” и вспомнила его слова: “Не бойся, все будет хорошо, ты едешь ко мне на родину!” Этого я ждала и наконец дождалась.

Капитан подозвал матроса, приказал вынести из его каюты все его вещи, постлать чистое белье и, передавая мне ключ, сказал:

— Когда все будет готово, затворитесь с детишками на ключ, и если вам что-нибудь понадобится, позвоните.

Так я и сделала, поблагодарив его от всего сердца и мысленно отца Иоанна Кронштадтского. Я расположилась в удобном помещении. Скоро мы отплыли. Путешествие, как и говорил капитан, было тяжелое и даже сопряжено с опасностью. Я слышала, как бегали и сустились матросы, как кричал капитан. Качка на Ладожском и Онежском озерах была все время круговая. Вся публика и даже многие матросы лежали вповалку. Я же и дети (старшую девочку я привязала веревкою к койке) ни разу не страдали от морской болезни, хотя это было мое первое путеше-

ствие водою. Вместо 12 часов (как полагалось), мы плыли полтора суток, и нас почти целый день видели из Петрозаводска качающимися на волнах и все на том же месте. Прожили мы в Пудожье три года, затем вернулись в Петербург, где муж мой и скончался спустя много лет, в 1909 году, 65-ти лет от роду.

Я часто, часто вспоминала и ярко переживала мое свидание с отцом Иоанном Кронштадтским и все думала, почему он так настаивал на том, что я француженка. И поняла я это только много лет спустя, вышедши уже вторично замуж и очутившись с мужем беженкой в Белграде. Что было делать, за что приняться, чем зарабатывать кусок хлеба? У меня не было никакой специальности. Знала я только очень хорошо говорить по-французски. Этому я научилась от жившей у нас в доме 20 лет француженки, воспитавшей моих трех старших сестер и нас троих последних. К счастью, в тот год французский язык в Сербии вошел в моду. Все родители захотели, чтобы их дети обязательно говорили на этом языке. Мне посчастливилось получить прекрасное место при трех маленьких мальчиках, уже говоривших по-французски. Таким образом я могла содержать и себя и мужа, бывшего без места. И все время, пока я тут живу, до сих пор я кормлюсь от своего французского языка. Причем меня все и считают настоящей француженкой, по моему выговору и по наружности. Замечательно то, что отец Иоанн меня вовсе не знал, видел в первый раз, никогда не слышал от меня ни одного французского слова, не удивительно ли, как он это все так ясно провидел? Для меня это непостижимо! И сколько бы я еще ни жила на свете, я всегда буду чувствовать на себе тот крест, которым он меня осенил и благословил в путь, и его ласковую руку, отиравшую с лица моего слезы. Это останется навсегда лучшим воспоминанием моей жизни».

Третье воспоминание

«Есть у меня еще одно воспоминание, касающееся не меня, но моей близкой родственницы. Произошло все это на моих глазах. Поэтому я и хочу об этом рассказать.

Мою родственницу звали Ольгой, она была очень красивой молодой женщиной, но вышла замуж без любви и поэтому была несчастна в супружеской жизни, хотя ее муж был очень достойный человек и любил ее до самозабвения. Она была вообще избалована жизнью. Вечно была окружена поклонниками и вела бурную жизнь. Был у нее маленький сынишка, к несчастью ро-

дившийся слабым и больным. Возили его и за границу, показывали всем профессорам, но напрасно. Болезнь его была всеми признана неизлечимой. У него был паралич мозжечка, и когда он двигался, его непроизвольно передергивало, он подпрыгивал и корчился, что производило очень тяжелое и жалкое впечатление. Ребенку в то время было около шести лет, и был он умным, вдумчивым, способным к учению, а в особенности к рисованию, мальчиком. Он хорошо сознавал свой недостаток и страшно мучился, тем более, что рядом с ним воспитывался и рос его маленький братишка, здоровый и нормальный.

Жили они в своем майорате в Калишской губернии⁶¹. Они часто приезжали в Петербург, у них была там постоянная квартира для зимы, потому что Ольга любила веселиться и выезжать. Несмотря на свое легкомыслие, она была женщиной умной, развитой и хорошей матерью. Вечно она мучилась за своего первенца и дала бы много за то, чтобы он был здоров. Услышав от меня о том, как отец Иоанн чудесно исцелил моего мужа, она вдруг уверовала в него и стала молиться и просить Бога об исцелении ее несчастного сына. Об этом Ольга говорила с ним и внушила ему такую сильную надежду и веру в возможность такого чуда, что мальчик стал ежедневно приставать к матери, чтобы она скорее его везла в Кронштадт. Мы все, ее близкие, ждали чуда. Настал наконец день отъезда. Оба они ехали, как на великий праздник.

В Андреевском соборе, когда она очутилась перед самым отцом Иоанном Кронштадтским, собиравшимся причащать исповедников, мальчик весь дрожал от возбуждения и надежды. Но отец Иоанн не обратил внимания на него и причащал других, которые стояли сбоку. Мальчика оттерли, он очутился с Ольгой сзади. Толпа, видя это и жалея больного мальчика, протолкнула его опять вперед. Ольга со слезами стала молить отца Иоанна причастить и исцелить ее сына, но отец Иоанн опять не обращал на него никакого внимания и продолжал причащать стоявших сбоку. В третий раз Ольга с мальчиком подошла, но отец Иоанн опять отвернулся.

Все поняли кругом, что это делалось неспроста и что отец Иоанн намеренно его не причащает. Вся в слезах, Ольга с сыном возвращалась домой, как с похорон. Вернувшись, она начала рассказывать нам о случившемся. И когда мы все пришли в негодование, осуждая бесчувственность отца Иоанна Кронштадтского, она плача рассказала нам и призналась, что два года тому назад

в майорате она сильно заболела. У нее было такое сильное кровотечение, что никто его не мог остановить. Доктора, профессора, созванные мужем, оказались бессильны. Послали в Калиш за священником. Ольга уже до половины туловища похолодела, но исповедалась, раскаялась, много плакала и дала клятву, если поправится, начать новую жизнь, никогда больше не изменять мужу и жить по-божески. После Соборования она вернулась к жизни. А когда поправилась совсем, забыла о своей клятве и продолжала свою прежнюю жизнь. Вот причина, по которой отец Иоанн, провидевший все это, был так неумолим к ней.

Спустя три года мальчик умер от дифтерита в три дня, без жалобы, как святой, утешая свою плачущую мать. Перед смертью он сам захотел причаститься и сделал это с полной верой в Бога, как взрослый человек. Ольга еще живет и поныне. Была одно время буйно помешанной. Проживала и лечилась в санатории. Теперь она опять здорова, и я недавно еще получила от нее открытку. Она много молится, очень религиозна и ждет смерти, вполне сознательно и по-христиански».

Случай, рассказанный мне бывшим штабс-капитаном по адмиралтейству **Иваном Ильичом Шевченко**, ныне покойным

Иван Ильич служил одно время на небольшом военном корабле, которым командовал капитан II ранга А. Покровский в 1900–1901 годах.

«Было воскресенье или какой-то праздник, — рассказывает Иван Ильич, — командир уехал в Ораниенбаум к знакомым на дачу, предварительно оставив мне свой адрес, так как я оставался за старшего на нашем корабле. Надо сказать, что на военных кораблях хозяйственная часть поручается так называемым “баталерам”, которые и ведут отчетность и хозяйство.

Наш баталер, сделав довольно крупную ошибку в отчетности последнего месяца (не знаю — умышленно или неумышленно), решил ее исправить подлогом, вырвав страницу с ошибкой и вклеив другую в отчетную книгу.

Произведя эту работу, он испортил другие страницы и, увидев, что ему не удастся скрыть подлог, пришел в отчаяние и на ремне повесился.

К счастью, кто-то из команды увидал его висящим и поднял тревогу, конечно, сейчас же доложив мне. Я бросился в помеще-

ние баталеров и, увидав отчетные книги, сразу понял, в чем дело, и, спрятав книги, немедленно же поехал с докладом к командиру, пока фельдшер приводил в чувство баталера.

До отхода парохода, отходящего в Ораниенбаум, оставалось 5 минут, и я гнал извозчика вволю. Подъезжая к пароходу, вижу, что он уже дал ход и идет рядом с пристанью. Я соскочил с извозчика и, вскочив на ходу на пароход, повернулся лицом к борту. В это время я почувствовал, что кто-то меня трогает за плечо и говорит: "Поздоровайтесь с Батюшкой!" Я оборачиваюсь и вижу Батюшку отца Иоанна, который смотрит на меня и приветливо улыбается. Я подошел к нему под благословение, а он говорит: "Успокойтесь, успокойтесь, он останется жив, и все кончится благополучно!"

Я так и остался стоять, разинув рот. Как же он мог знать о случае, который произошел 15 минут тому назад, да еще в порту, где посторонних не пускают?! Да еще и предсказал о том, что он будет жить.

Все так и произошло — баталер остался жив, а дело покончили домашними средствами, не доведя до скандала.

Капитан II ранга Иван Шевченко».

***Рассказ капитана II ранга Ивана Николаевича
Казнакова***

«Один священник из внутренней губернии России, наслышавшись об отце Иоанне, приехал в Кронштадт и сослужил с ним у ранней обедни. Как известно, отец Иоанн произносил молитвы скороговоркой, вскрикивая и повышая тон по временам. Услыхав это, священник подумал: "Э, да и ты служишь, как все мы, и не отличаешься многим от нас!"

— А что же ты думал? — ответил ему отец Иоанн, — я такой же, как и все вы.

Священник, конечно, остался поражен этим явлением».

***Рассказ госпожи М., которая просила не называть
ее фамилии, так как повествование ее будет
касаться женской болезни***

«У меня было два выкидыша. Обстоятельства эти меня очень волновали, так как плод погибал. Я решила поехать к отцу Иоанну, чтобы просить его помолиться.

Войдя к отцу Иоанну, я еще не успела ему сказать о причине и цели моего приезда, как он встретил меня словами: “Это ничего — у тебя все от слабости”».

Прозорливый угодник Божий прозрел Духом Святым болезнь госпожи М. и ласково утешил ее.

«Вследствие слабости легких я 12 лет прожила в Крыму в городе Ялте.

В течение этого периода, когда я была беременна, у меня сделалась какая-то опухоль. Местные врачи отказались поставить диагноз, и один из них сопровождал меня в Москву к профессору Снигиреву. Меня переносили на руках.

Когда я прибыла в клинику профессора Снигирева, то он приказал мне три дня спокойно лежать, чтобы отдохнуть от дороги, и осмотр назначил через три дня.

Из Ялты перед отъездом и из Москвы по приезде я послала отцу Иоанну две телеграммы с просьбой помолиться.

Когда профессор Снигирев осмотрел меня, то сказал: “Благодарите Бога! Опухоль прошла, нарыв лопнул и вытек наружу. Если бы он лопнул внутрь, то была бы смерть”.

Снигирев отпустил меня домой с тем, чтобы я вернулась к нему за месяц до родов. Я поехала в Нижний Новгород и из Нижнего написала отцу Иоанну письмо, которое отправила через знакомую даму.

Отец Иоанн, прочитав письмо, сказал этой даме: “Пусть ничего не боится, ехать не надо, я помолюсь”.

Я послушалась великого молитвенника-прозорливца и чудотворца и не поехала, и благополучнейшим образом разрешилась от бремени.

Потом мне говорили врачи из клиники профессора Снигирева, что это первый случай в их практике, когда такая больная обошлась без операции.

Когда сын мой заболел дифтеритом, я послала отцу Иоанну телеграмму в Дом Трудолюбия с тем расчетом, чтобы он получил ее на рассвете.

На другой день пришел доктор и, осмотрев больного, сказал: “Это первый случай в моей практике, что дифтерит остановился на одной стороне и не перешел на другую”.

После этого сын поправился.

Однажды я просила отца Иоанна помолиться о младшем сыне, которому учение давалось туго. Отец же Иоанн положил руку на

голову старшего сына и усердно молился, закончив словами: "Да будет, Господи, воля Твоя святая!"

Я думала, что отец Иоанн ошибся.

Через некоторое время старшему сыну пришлось вырезать аденоиды между горлом и носом. При операции он потерял так много крови, что чуть не умер и утратил способность учиться: запоминать и понимать. Его лечили, прекратив учение, и он поправился.

Очевидно, отец Иоанн Духом Святым провидел это обстоятельство, а потому и молился об этом сыне, а не о младшем, как я просила».

Михаил Михайлович Родзянко, проживающий в городе Землине (б. Югославия*), сообщил мне в письме от 29 декабря 1927 года нижеследующее.

Дело было в Пажеском корпусе в Петрограде; во время гимнастики один мальчик получил сильный удар по голове и после того опасно заболел; лечили его всякие врачи и профессора, но ему лучше не становилось, и матери сказали, что ее сын безнадежен и в лучшем случае, если не умрет, то будет идиотом. Тогда мать поехала в Кронштадт, там ей удалось увидеть отца Иоанна, который с ней поехал к больному, помолился и сказал, что ее сын будет здоров. Действительно, от того дня мальчику стало лучше, и вскоре он совсем поправился на удивление всех врачей.

В том же письме М.М. Родзянко рассказал мне еще следующий удивительный случай. Отец Иоанн был у кого-то в Петербурге. В том же доме жил старик, разбитый параличом. Проходя мимо его квартиры, отец Иоанн вдруг туда вошел и прошел к больному, которого благословил и стал утешать. После этого рука больного, бывшая без всякого движения, стала понемногу двигаться.

Рассказ г-жи Дрейлинг⁶², живущей сейчас в г. Белграде, Мутапова ул., 9.

«В 1896 году в Архангельске я возвращалась из города в Соломбалу (пригород). Проходя мимо церкви Успения Божией Матери, я увидела толпу около дома настоятеля. Было уже

* В 1941 г., когда в Югославию вторглись немецкие войска, страна была расчленена на части, отошедшие к Германии, Италии, Венгрии, Болгарии и Албании; было создано марионеточное Независимое государство Хорватия. Поэтому во 2-м томе книги Сурский использует обозначение «б. Югославия», т.е. «бывшая Югославия».

10 часов вечера, но было совершенно светло, так как в июне у нас ночи светлые. Я спросила, почему это случилось, что так много здесь народу. Мне ответили, что приехал отец Иоанн Кронштадтский и по обыкновению остановился у настоятеля церкви, что он уже выходил к народу и больше сейчас не выйдет. Мне очень стало жаль, что я его не увижу, и, подняв глаза к церкви, я сказала: “Царица Небесная, мне хочется видеть отца Иоанна!” Народ в это время начал расходиться, но еще оставалось его довольно много. Я стояла в 20 шагах от калитки. В это время открылась калитка, вышел отец Иоанн и, пройдя через толпу, сразу подошел ко мне и сказал: “Здравствуйте”. Я очень растерялась и не попросила его благословения. Он повернулся и пошел опять в дом.

После этого случая он со мной встречался, как со знакомой».

Три рассказа вдовы действительного статского советника, областного войска Донского предводителя дворянства **Раисы Михайловны Поляковой**. Белград, Русский Дом.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа и в прославление памяти незабвенного Батюшки отца Иоанна Кронштадтского.

Первый рассказ

Окончив восемь классов гимназии, я выразила желание ехать в Петербург на высшие медицинские курсы. Моя мать не сочувствовала этому, а посоветовала усовершенствоваться в музыке, ехать в консерваторию. Я настаивала на своем желании, тогда она сказала: “Хорошо, только с условием — поезжай прежде к Батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому, и, если он благословит тебя, тогда я согласна”.

Моя тетя, жившая в Петербурге, предложила сопровождать меня в Кронштадт. Когда мы приехали туда, то остановились в Доме Трудолюбия, выстроенном отцом Иоанном, и взяли номер. Нам говорили, что Батюшку трудно уловить — он всегда занят и очень спешит. В день нашего приезда Батюшка приехал в Дом и служил на верхнем этаже молебен, и нам сказали, чтобы мы приготовились к его приему, — открыли все номера и ждали его. В ожидании Батюшки публика скопилась на площадке, желая скорее получить его благословение. Вдруг раздалось пение “Святый Боже”. Батюшка сходил с лестницы, поддерживаемый и окруженный толпой; все бросились к нему, и мы были притиснуты в

угол, и я уже не надеялась подойти к нему, как вдруг он быстро протянул руку — толпа раздалась, и его рука опустилась на мою голову, и он быстро сказал: “Я зайду к вам”. Мы побежали в номер. Батюшка быстро шел по номерам, иногда останавливаясь в каком-нибудь номере, дошел до нас и начал быстро служить молебен, затем взял крест и кропило со святой водой, повернулся ко мне и, положив на голову крест и окропляя святой водой, сказал:

— Будешь всю жизнь сестрой милосердия.

Я запротестовала:

— Нет, Батюшка, я приехала специально просить Вашего благословения, чтобы учиться на доктора.

— Да, да, знаю, учись, учись, девочка, учиться тебе надо, но всю жизнь будешь сестрой милосердия!

Я была расстроена... но поступила на курсы, училась три года и в конце концов неожиданно вышла замуж; муж обещал, что я буду продолжать свои курсы. Поехали в деревню после экзаменов, где я занялась лечением своих крестьян, и разные семейные обстоятельства затянули меня, и я не смогла поехать кончать свое образование “на доктора”. Впоследствии получила диплом фельдшерицы и сестры милосердия. Всю жизнь лечила я крестьян и членов своей семьи, ухаживая и до сих пор за ними как сестра милосердия. Всю войну работала в своем дворянском госпитале в Новочеркасске как сестра милосердия и попечительница лазарета. Так сбылось предсказание Батюшки отца Иоанна Кронштадтского.

Второй случай в нашей семье помощи отца Иоанна Кронштадтского

Мой дедушка был тяжело болен тифом, его окружали дети и сын — доктор медицины. Положение стало тяжелым, и дядя доктор сказал, что дедушка недолго проживет; жар до 40° держался, и он был без сознания; все плакали и молились о помощи Божией. Вдруг дедушка открывает глаза и говорит: “Скорей принимайте Батюшку отца Иоанна Кронштадтского”.

Все бросились к больному, думая, что он бредит, но он опять громко сказал: “Скорей откройте двери залы, принимайте Батюшку — он сейчас меня причастил из собственных рук, он в митре и полном облачении и сказал, что я буду здоров”.

Выздоровление пошло быстро, и дедушка никогда не хотел верить, что отца Иоанна не было около него, что родные его не видели.

Это было за тысячу верст от Кронштадта.

Моя мать, умершая 2 сентября 1940 года, с умилением часто рассказывала об этом.

Третий случай в нашей семье помощи отца Иоанна

Моя мать в молодости была сильно больна крупозным воспалением легких, а затем и воспалением брюшины. Лечили свой доктор — ее брат, и им был вызван известный врач из ближайшего города.

Больной все делалось хуже и хуже, температура доходила до 41°, ничто не помогало. Наша бабушка, мать больной, сказал нам: “Молитесь, дети, вы, — и поставила нас перед иконами, — а я дам телеграмму Батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому, попрошу его помолиться за нашу больную — мать трех маленьких детей”. На другой же день пришел ответ от отца Иоанна: “Молюсь, молитесь, будет здорова”. Действительно, выздоровление пошло быстро, и доктора изумлялись этому чуду — вопреки их предсказаниям.

Когда мама оправилась, она поехала в Кронштадт благодарить Господа и Батюшку. Пришла в Андреевский собор, прошла вперед, чтобы попросить Батюшку помолиться, и он вдруг, проходя мимо нее, взглянул и сказал: “Приехала Анна, помолимся”.

Это в церкви, где были тысячи народа, он узнал больную, которой помог издалека.

Всегда наша семья с благодарностью помнила помощь Батюшки и мысленно к нему обращалась за помощью».

«Родной брат наш Владимир Васильевич Степанов, состоя на службе по почтово-телеграфному ведомству чиновником Управления Санкт-Петербургских городских телеграфов, побуждаемый сокрытыми от нас причинами, возымел желание переменить род своей гражданской службы.

Через посредство лиц, близко стоявших к приснопамятному протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву (Кронштадтскому), он, В. Степанов, получил возможность побеседовать наедине с Батюшкой, которому открыл о своем благом намерении, просил совета и благословения на новый избранный им путь.

Блаженной памяти Батюшка отец Иоанн объяснил брату нашему Владимиру о трудных обязанностях и ответственности ду-

ховных пастырей, особенно в наступившее тяжелое время и, подавая ему благословение на этот подвиг, произнес: “Ну, хорошо, ты будешь священником, а рукоположение приемлешь от преосвященного Серафима”⁶³.

Это случилось в 1907 году.

В. Степанов, получив благословение, с знаменательным к нему добавлением, продолжал службу по почтово-телеграфному ведомству в Петербурге, а во время Великой войны с Германией (1914 года), будучи прикомандированным в одно из полевых телеграфных учреждений Северо-Западного фронта.

Протекло немало лет, когда совершенно неожиданно мы получили от брата Владимира из села Спасского, близ Томска, закрытое письмо с извещением о том, что: “...слова дорогого Батюшки, сказанные в 1907 году, сбылись ныне надо мною, и где же? — в неизвестной мною Сибири; в городе Томске. В марте месяце 1919 года я сподобился принять благодать Иерейства чрез святейшее рукоположение от преосвященного Серафима».

Брат наш, священник Владимир Васильевич Степанов, исполнял должность настоятеля прихода в разных местах, а именно: в селе Спасском близ Томска, в селе Червышеве Уральской области и в селе Романовском Ялуторовского района.

Последнее закрытое, очень краткое по содержанию письмо было отправлено им из Армавира (Северный Кавказ) 16 июля 1930 года, полученное на Коневце 24 июня 1938 года, и по независящим с обеих сторон причинам дальнейшая переписка наша приостановилась, и участь брата и его семьи (жена и дочь-невеста), нам неизвестна.

***Рождественского Коневского монастыря духовник⁶⁴,
иеромонах Геннадий***

(в мире Григорий Васильевич Степанов).

Коневского монастыря послушник

Николай Васильевич Степанов.

Подлинность подписей удостоверена настоятелем Коневского монастыря игуменом Маврикием».

***Воспоминания об отце Иоанне Кронштадтском
генерала Ельшина***

«Учащаяся молодежь в Кронштадте хорошо была осведомлена о подвижническом священнослужении отца Иоанна Сергиева. Вечерние службы его в Андреевском соборе при-

влекали особенное внимание воспитанников Морского инженерного училища, называвшегося тогда Техническим училищем Морского ведомства. По окончании его я был выпущен во 2-й флотский Ее Величества Королевы Эллинов экипаж.

Комната, в которой я жил, окнами выходила на улицу, где находился Дом Трудолюбия (основан отцом Иоанном), в коем помещалась просторная домовая церковь.

Как-то утром рано я был разбужен шумом народа, запрудившего всю улицу у Дома Трудолюбия. С невероятным трудом я мог проникнуть в церковь, когда отец Иоанн с амвона взывал к народу помолиться вместе о несчастном слепце, поникше стоявшем перед Царскими вратами: “Вот слепой... он лютеранин... брат наш во Христе... помолитесь все вместе за него...”

В таком духе призывал всех Батюшка. Начались моления всех с такой силой, что невозможно было не только расслышать, но и разобраться в общем смятении — что именно произошло?.. Затем, среди возгласов “прозрел, прозрел” — невидимое течение несло меня вниз к паперти... на улицу, где я только мог очнуться и придти в себя от ошеломившей всех радости.

Спустя некоторое время родители моей невесты пожелали, чтобы отец Иоанн посетил их и отслужил молебен (они жили в Ораниенбауме).

Я решил проникнуть в церковь Городской думы во время служения там отца Иоанна. После отчаяннейших усилий я был в алтаре. Отец Иоанн стоял перед престолом, я левее северного входа, а еще левее стоял на коленях флотский офицер, с тремя звездочками на погоне, наклонившись в свой молитвенник (в руках). Я решил прервать его молитву и шепотом просил его совета: как мне выполнить мою заветную миссию и привезти отца Иоанна в Ораниенбаум к родителям? Едва повернув свое лицо (покрытое мелкими рябинками, точно от оспы), этот лейтенант посоветовал мне: претерпеть до конца причастия всего народа, затем улучшить минуту прямо просить Батюшку и потом уже, локоть к локтю, не отрываться от него и затем сразу сесть за ним в его кибитку и направить по приезду в Ораниенбаум к своему дому. Все это было в точности исполнено, и я с невестой после молебна были вместе с родителями счастливы принять дорогое для нас благословение и слушать его живое слово.

Спустя четверть века, занимая служебный пост в Финляндии, я должен был сопровождать генерала от инфантерии П.Д. Ольхов-

ского* в служебной его поездке в Архангельск, где нам вместе пришлось посетить местного владыку, епископа Архангельского Михея, очаровавшего нас своей беседой из военного быта. Голос его показался настолько знакомым, что я не удержался от любопытства о его прошлой службе и, к моему изумлению, выяснилось, что он в миру был морским офицером в Кронштадте, и как раз тем лейтенантом, который когда-то дал мне добрый совет, каким образом добиться счастья, чтобы отец Иоанн принял мое приглашение в Ораниенбаум и отслужил молебен в доме родителей моей невесты.

Владыка Михей поведал нам, как он, по благословению отца Иоанна, принял монашество. Корабль, на котором он, будучи уже капитаном II ранга Алексеевым, состоял на службе, стоял в гавани и готовился к предстоящей летней кампании. Однажды, по окончании дневных работ по вооружению корабля, он спускался по рабочему трапу в рабочий баркас и, поскользнувшись, упал в баркас, причем уключина вонзилась, ранила челюсть и пошатнула зубы. Пока баркас дошел к пристани, вся его голова так распухла, что закрылись совсем оба глаза, он уже ничего не видел, а вздувшиеся губы не позволяли говорить. Вызванная к пристани жена о докторах и слышать не хотела и повезла его прямо в церковь, где отец Иоанн заканчивал очередное служение.

Пострадавшего с трудом привели в алтарь к отцу Иоанну, встречавшему его с крестом в руках. Больному помогли стать на колени.

Покрыв голову епитрахилью, отец Иоанн начал неотступную молитву и продолжительно молился у престола о здравии и спасении страждущего воина. Во время этого долгого моления опухоль вся постепенно сошла, глаза открылись, и пострадавший мог ясно возблагодарить Батюшку за его молитвы у престола Божия.

“Когда я направился, — говорил владыка, — к выходу из алтаря, я все же языком почувствовал, что ушибленный зуб как бы болтается в челюсти; я как-то невольно повернулся к отцу Иоанну и жалуюсь: “А зуб?” Отец Иоанн провел рукою по щеке и промолвил: “Ничего... иди... все пройдет”. Вот этот зуб, — продолжая и указывая пальцем на зуб, — и посейчас цел!” — сказал владыка.

* Генерал Ольховский был тогда командиром XXII армейского корпуса и всех войск и учреждений, в Финляндии расположенных, а я был там же начальником штаба (Авт.).

По увольнении в отставку капитан II ранга Алексеев овдовел и решил принять, с благословения отца Иоанна, монашество, а потом поступил в Духовную Академию.

“Высшее духовное образование далось мне нелегко, — говорил владыка, — и притом я, по неимению средств, дошел почти до нищеты, но не желал никого этим беспокоить; когда же не было уже ничего, даже одежды и обуви, я решил покаяться о сем отцу Иоанну. Милосердный не оставил меня в скудости, прислал мне свое белье, рясу и вспомоществование и очень разгневался за то, что я довел себя до такой крайности и не обратился к нему раньше. После назначения меня на Архангельскую кафедру я отправился навестить моего благодетеля в Кронштадте, когда он уже лежал тяжело больным, и в этом последнем посещении имело место необычайное знамение: не успел я открыть двери, как перед ней стоял отец Иоанн, давно уже не встававший со своего одра, и приветствовал словами: “И откуда мне сие, что епископ Архангельский у меня!”, хотя никто не предупреждал Батюшку о моем прибытии”.

После беседы владыка Михей дал мне брошюрку, составленную после замечательной беседы отца Иоанна, которую он вел по приглашению епископа со священниками Архангельской епархии⁶⁵. К сожалению, эта очень интересная запись осталась в родной России.

Г. Сеатль штата Вашингтон. **Генерал А.Я. Ельшин** (бывший в Великую войну начальник 42-й пехотной дивизии и командир XX армейского корпуса)».

Воспоминания Екатерины Александровны

Петровской, вдовы полковника, бывшего ротного командира 1-го кадетского корпуса в Петербурге

«Мой брат Александр Александрович Лалош жил в городе Сочи у сестры, жены начальника Сочинского округа М.А. Краевской. Брат был болен. Сестра прислала телеграмму Батюшке отцу Иоанну, прося его помолиться о здоровье брата. Батюшка помолился, и больной стал поправляться, несмотря на то что ему было 20 лет и был болен туберкулезом. Сейчас не знаю, жив ли он? Но когда в 1920 году мы эвакуировались из Екатеринодара, он был здоров и с горцами думал уехать в горы.

17 октября 1905 года родилась у меня дочь Катюша. За полтора месяца до ее рождения я заболела воспалением почек на-

столько серьезно, что врачи требовали операции. Я не соглашалась. В это время пришла ко мне Лидия Казимировна Януш, жена полковника, в то время — ротного командира в 1-м кадетском корпусе в Петербурге; он был крестным отцом моей дочери Тамары. Она сказала: “Я привезу к себе Батюшку отца Иоанна, приди ко мне, он помолится о твоём здоровье”.

Я сварила уху из живых стерлядей сама, хотя имела кухарку, и отнесла для Батюшки к Януш.

Приехал Батюшка. Когда я ему рассказала, в чем дело, отец Иоанн, как сейчас помню, начал молиться словами: “Вразуми, Господи, неразумных врачей” и благословил не прибегать к операции.

Роды прошли благополучно и легко, несмотря на то что вначале мне было так дурно, что я думала, что умираю. Родилась девочка.

Было 8¹/₂ часов утра. Пришел потом муж и сказал, что Батюшка отец Иоанн молился утром о моем здоровье.

Девочка эта была дивное существо, умное, доброе, послушное, жизнерадостное; все ее любили, для всех она находила доброе слово: и для маленьких, и для больших, и для старых. А во время большевизма только благодаря ей мы получали хлеб и сохранили деньги.

В это посещение Батюшкой моих родственников, когда отец Иоанн вышел из их квартиры, толпа окружала его, он благословлял, потом достал запечатанный конверт с деньгами, который дан был ему кем-то на его бедных, как говорили, и дал, как бы случайно, самому бедному в корпусе, как оказалось, а другому сказал: “Молись с женой, замаливайте грехи”. Это был служащий, который насмерть забил свою большую дочь за то, что та пришла домой поздно, но Батюшке об этом никто не говорил.

После смерти Батюшки, когда становилось тяжело на душе, я ехала на его могилу, служила панихиду, и все шло потом хорошо, и дети поправлялись, и светло было на душе. Да, велика была сила молитвы перед Господом отца Иоанна Кронштадтского».

«Милостивый Государь.

Ознакомившись с первым томом Вашей книги «Отец Иоанн Кронштадтский», я пришла к заключению, что я не имею права умолчать о тех чудесах, которые он сотворил в моей семье. Два раза отец Иоанн исцелил мою бабушку от смертельной болезни.

Первое посещение отца Иоанна я помню смутно, так как была еще мала. Помню угнетенное состояние моих родных. Семья у нас была очень большая: у бабушки и дедушки было три дочери, все замужние и имеющие большое количество детей. Все жили в доме деда, также как и его две сестры и две сестры бабушки. Все составляли одну большую сплоченную семью, поэтому всякая печаль или радость были ярко выражены многочисленными членами этой семьи и не могли пройти незамеченными нами, детьми.

Во время болезни бабушки зловещая тишина стояла во всех квартирах ее дочерей. Помню, как однажды ко мне в детскую внезапно вошла моя мать и, схватив меня за руку, быстро повела в зал, где стоял и молился незнакомый мне священник. У меня получилось впечатление, что все были взволнованы. После молитвы отец Иоанн — имя его я узнала из разговоров старших — прошел к бабушке, затем меня подвели к нему под благословение, и он уехал.

Второе посещение отца Иоанна Кронштадтского сохранилось в моей памяти вполне отчетливо. Опять моя бабушка была при смерти: у нее, очевидно, было крупозное воспаление легких. Ей было запрещено говорить, она только могла писать на бумаге, что ей надо было сказать. Доктора объявили положение больной безнадежным. Я уже была подростком, горячо любила бабушку и была глубоко опечалена ее состоянием.

Просили приехать отца Иоанна. Он приехал днем и опять молился в зале. Молебна, как я ожидала, он не служил, а говорил слова молитв мне незнакомых, говорил быстро-быстро, делая нервные движения правой рукой и махая указательным пальцем наподобие того, когда грозят. Голос его то резко подымался, то совсем понижался. Закончил он внезапно, резко повернулся и быстрыми шагами пошел в спальню бабушки. Мы все устремились за ним. Моя мать и тетки ждали с замиранием сердца, что Батюшка скажет. А он нагнулся к бабушке, ласково положил ей руку на голову и сказал: “Выздоровливайте, выздоравливайте, вам еще пожить надо, смотрите, сколько у вас внуков, — порадоваться еще на них надо, возблагодарить Господа”. Бабушка хотела что-то ответить, но закашлялась и не могла произнести ни звука. Лица моей матери и тетушек сияли от радости.

Благословив бабушку и приложив к ее губам святой крест, отец Иоанн так же быстро направился вон из спальни. Его ста-

ли упрашивать зайти в столовую, где был накрыт стол. Он все так же быстро вошел, сел. Все родные его окружили и стояли перед ним. Я зашла вперед, чтобы видеть его лицо; румянец покрывал его щеки, его голубые глаза с любовью смотрели на окружающих его; он ласково улыбался и что-то спрашивал. Съев две-три виноградинки, приложив к губам рюмку с мадерой, Батюшка встал, точно вскочил, и вышел в прихожую. Там встретил его повар дедушки и, кланяясь и ловя руку Батюшки, просил его зайти к нему в комнату, к его больной жене. Отец Иоанн пошел, сопровождаемый всей моей родней. Жена повара встретила его разодетая, в крахмальных юбках; во время молитвы отца Иоанна она неоднократно становилась на колени. Окончив свою краткую, отрывистую и вместе с тем горячую молитву, отец Иоанн подошел к ней, обычным жестом положил ей руку на голову и спросил, когда она причащалась, затем велел еще причаститься и стал говорить, что наша жизнь земная — временная, что мы должны готовиться к жизни вечной.

“Удивительно, — говорила моя мать, когда мы все по отъезде отца Иоанна собрались к обеду, — Батюшка маме сказал, что она должна жить, когда она даже слова вымолвить не может, а жене Петра, которая на вид совершенно здорова, точно отходную читал”.

Через некоторое время бабушка моя встала и была совершенно здорова, а жена повара внезапно умерла.

Третий случай исцеления на моих глазах отцом Иоанном было поражающее чудо с моей сестрой. Это было уже после смерти бабушки, когда мои родители с детьми переехали в Одессу. Сестры мои заболели скарлатиной: все выздоровели, кроме одной, у которой сделался дифтерит, давший в свою очередь осложнение. Температура была более 40, появилась сыпь на теле и, как заявили доктора, скопился за ухом гной. Положение было признано почти безнадежным. Врачи предложили еще единственный шаг, который мог бы ее спасти, но шансов было очень мало. Именно: они хотели попробовать сделать прорез около сонной артерии и выпустить накопившийся в большом количестве гной. Родители мои согласились, и был назначен день операции. Моя мать послала телеграмму своим сестрам в Петербург, прося их найти отца Иоанна Кронштадтского и просить его помолиться о здравии дочери.

Накануне операции в 7 часов вечера мои родители обедали, когда пришла горничная сказать, что больная спрашивает, что они кушают, что она тоже хочет есть. Моя мать была в недоумении, как быть, так как сестра с трудом могла глотать жидкость. Аппетита у нее давно не было никакого. Сестра, узнав, что родители едят телятину, упорно просила, чтобы ей дали есть. Мать моя наскоблила ей немного телятины и со страхом дала; девочка съела, попросила вторую порцию и ее съела с удовольствием и заснула крепким сном. Все предыдущие ночи она металась, стонала и спать не могла. Всю ночь моя мать простояла у постели своего ребенка на коленях, молясь Господу сохранить его жизнь.

“Я чувствовала, что в эту ночь совершается чудо над нами, — рассказывала нам мать, — приложу руку к телу девочки — жара нет, спит глубоко, спокойно, дыхание ровное, нормальное. Я не могла не стоять на коленях и не молиться... что-то совершалось необыденное, — чудо было предо мной”.

Отец приходил несколько раз в ночь в комнату и спрашивал:

— Ну что?

— Спит спокойно... жара нет, — не вставая с колен, отвечала мать.

На другое утро принесли ответную телеграмму от моих теток, гласящую: “В 7 часов вечера отец Иоанн молился”. Как раз в этот час моя больная сестра попросила есть.

В 9 часов утра явились врачи на операцию. Они удивились, узнав, что температура у больной нормальная. Зал был уже приготовлен к операции, и девочку принесли и положили на стол. Врачи, ощупывая ее шею и за ухом, с удивлением спрашивали друг друга: “Где же гной, такое количество не могло рассосаться никоим образом!”

Старший врач все-таки взял ланцет и сделал прокол. Гноя не оказалось, на самом кончике ланцета была лишь капля его. Эта капля свидетельствовала, что врачи не ошиблись, что гной действительно был и прощупывался ими в большом количестве. И он исчез. Доктора объявили, что резать нечего, что сестра вне опасности, но как мог исчезнуть гной, они объяснить не могут.

— А я могу вам объяснить, — сказал мой отец, — вчера в 7 часов вечера отец Иоанн Кронштадтский молился о нашей дочери.

Александра Колокольцева».

Рассказ Ксении Николаевны Гумилевской, жены полковника, проживающей в Сербии, в г. Белграде по Хилендарской ул., 42

«Приблизительно в 1896–1897 годах в Киев приехал отец Иоанн Кронштадтский⁶⁶.

Матери моей, жене генерала Каролине Карловне Крутень, прибежавшая прислуга сказала, что рядом в доме находится отец Иоанн Кронштадтский.

Мать моя тотчас, накинувши платок, пошла в соседний дом, где находился отец Иоанн. Была масса народа, так что мама не могла пробраться к отцу Иоанну. Отец Иоанн протянул через толпу руку к маме и сказал, что маме моей придется много перенести страданий, но чтобы она крепилась и с мужеством все переносила, и назвал ее “страдалицей”.

Мама жила хорошо, богато и ни о каких страданиях не было и мысли.

Сын погиб на войне, мама осталась без всего в России, где и умерла от тяжелой болезни после операции».

Два рассказа, сообщенных мне моей знакомой

«Я припоминаю один факт, который мама мне рассказала. Однажды она захотела поговорить и подойти под благословение отца Иоанна Кронштадтского. И вот она поехала с одной нашей дальней родственницей, богатой особой, в то время ни в чем не нуждавшейся и легко относившейся к религии и к отцу Иоанну, и когда они обе подходили под благословение отца Иоанна, он, остановив свой долгий взор на нашей родственнице, говорит ей: “А ты зачем пришла, лисица?” или “А тебе что, лисица, надо?” — не помню точно, а маму благословил.

Еще помню случай из моей молодости. Это было в 1897 году, когда я с сестрой моей были застигнуты врасплох, в смысле необходимости особой молитвы, и мы решили написать письмо отцу Иоанну Кронштадтскому; вложили в него немного денег и отправили, прося его помолиться о нашем дорогом близком, который лежал при смерти. Послав письмо, мы ожидали не только ответа, но излечения больного. И были горько поражены, оставаясь в большой печали, когда ни то, ни другое не последовало, и он умер.

Но молитву верующего сердца Бог слышит. Человек, за кого мы просили молиться, примиренный со всеми, причастившись, отошел в вечность.

Теперь же я припоминаю и слова, которые он сказал, а именно: «Теперь я знаю, что есть Христос, я Его вижу». Значит, молитва была о душе человека, а мы понимали только как просьбу о теле».

***Перепечатка из журнала «Кормчий» за 1902 год,
сообщенная мне господином Тазихиным***

В «Новом Обозрении» господин С-ель печатает свои воспоминания о покойном философе Вл. Соловьеве. Между прочим, автор приводит любопытный случай, относящийся к 1890 году, когда Соловьев жил в Санкт-Петербурге в «Европейской гостинице» и всецело был занят проектом ходатайства о расширении прав евреев⁶⁷.

Однажды автор воспоминаний сидел у философа. «Вдруг в дверь постучались, и слуга-немец на ломаном русском языке второпях передал нам, что в одном из номеров нашего коридора — отец Иоанн Кронштадтский, который только что приехал и, вероятно, сейчас выйдет.

— Пойдемте! — радостно воскликнул Вл. Соловьев, и мы пошли в коридор.

Как раз наискось от нашей двери мы увидели на пороге маленькой комнаты, мягко освещенной светом лампы под розовым абажуром, небольшую группу из трех лиц: это были отец Иоанн и молодая пара, вероятно, муж с женой, почтительно провожавшие пастыря, что-то ласково и тихо им говорившего.

Мы приблизились к ним, и отец Иоанн двинулся нам навстречу, протягивая руки: меня он знал по делам о «Домах Трудолюбия», в которых принимал большое участие и которые поддерживал материально, Вл. Соловьева знал давно, как и всю его семью⁶⁸.

— Здравствуй, здравствуй! — радостно сказал он, обращаясь к Соловьеву и ласково проводя по его волнистым волосам рукой, что обыкновенно делал с тем, к кому чувствовал приязнь.

— У меня, Батюшка, к вам очень большая просьба, — дрогнувшим голосом перебил его Соловьев, слегка потупясь.

— Просьба? Какая, в чем? Говори скорей!

— Я начал... одно дело, — проговорил Соловьев медленно и несколько как бы колеблясь, — одно, как я думаю, хорошее и благое дело... Благословите меня на это дело! — И он почтительно склонил свою красивую голову с львиной гривой кудрей пред небольшой фигурой пастыря.

Отец Иоанн тихо приподнял склоненную голову философа, пристально посмотрел ему в лицо и тихо произнес:

— Да благословит тебя Господь и дело твое, если оно во благо, но... — и он опять стал всматриваться в глаза Вл. Соловьева, крестя его своей широкой, небольшой рукой, — дело твое окончится не так, как ты мыслишь...

И он стал двигаться от нас в толпе, уже давно наполнившей коридор и с нетерпением ожидавшей его благословения.

Предсказание сбылось: проект не дал никаких результатов и кончился ничем».

Повествование инженера-полковника Критского

«Начитавшись Льва Толстого, — чтобы быть честным и “не убивать”, — я, будучи юнкером Военно-инженерного училища, выбросил военную форму в окно и, подвязав рубаху веревкой, пошел в церковь училища. Генерал, начальник училища дал мне отпуск — одуматься. Я поехал к отцу Иоанну Кронштадтскому ознакомиться с ним: как он читает Евангелие — монотонно ли, внятно ли? Не магнетизирует* ли он? Стал я в церкви позади колонны, чтобы он не увидел; а он начал читать Евангелие — да так отчетливо, как оратор; продолжая службу, он отошел вправо, обернулся и пристально уставил взгляд в меня; я поразился.

Узнав гостиницу, куда он приглашен на молебны, я зашел туда, вижу дюжину гвардейцев казаков, шеренгою ожидают его. Стал я посреди; отец Иоанн, проходя быстро, сказал мне: “Вы не с нами”. Начав молебен, отец Иоанн побросал стоявшие его фотографии обложкой вверх; по окончании молебна его упросили войти в комнату с закуской на столе; он налил немного вина в рюмочку и произнес — “За здоровье всех”, потом сел. Здесь к нему по очереди подходили, прося молитв, советов. Держа в руках кипу антивоенной литературы, я стал последним, а он, взглянув на меня, махнул рукой и сказал:

* Магнетизировать — гипнотизировать, подвергать действию живого магнетизма, лишая сознательности, свободной воли; наводить сон, забытие, ясновиденье и пр.

— Не имею времени читать. Вы сомневаетесь, — апостол Павел говорит: *каждый оставайся в своем звании*** . Иоанн Креститель не прогнал воинов: *не обижайте жителей, довольствуйтесь жалованием*, — сказал он*** .

Не успел я рта разинуть, как его уже гурьбой провожали.

Через два года в Петербурге, по сдаче экзаменов, я почувствовал порыв к отцу Иоанну. Живший со мной капитан Д., готовясь к экзамену, говорит:

— Не имею сил готовиться, впереди 200 страниц формул, — попросите за меня отца Иоанна.

В Андреевском соборе, в алтаре, я прижался к его одежде, мысленно прося его. Он, служа, взглянул на меня. Во время Херувимской отец Иоанн стоял на коленях пред престолом. Он поразил меня прозрачным розоватым лицом, излучающим какой-то свет свыше, выражение беседы с Небесным миром. Необычайность этого момента была подтверждена много раз при последующем десятке моих посещений, вызванных невольно тяготением быть с ним еще и еще... В тот момент, когда отец Иоанн из кружки с теплотою поил вином дюжину людей, стоявших в алтаре, я сказал ему просьбу друга об экзамене; он переспросил ввиду невероятного шума.

По возвращении — первый вопрос друга:

— В котором часу вы просили за меня? Около полудня я почувствовал такое вдохновение! Смотрите сколько страниц нагнал, поразительно!

Это время было моментом моей просьбы.

— Завтра утром я снова еду, — сказал я удивленному этим другу.

Я чувствовал тоску, жажду видеть отца Иоанна, — и так повторялось ежедневно более недели.

Однажды с капитаном Жерве и штабс-капитаном Колосовым, заинтересовавшимися моим вдохновением, съездили мы еще раз. Я и Колосов получили благословение отца Иоанна взять для него каюту, чтобы ехать в Петербург. С трудом протискались мы в нее, едва удалось затворить двери, ибо десятки рук мешали, и две женщины ворвались.

— Постелите изголовье, — сказал отец Иоанн мне.

* Ср.: 1 Кор. 7, 20, 24.

** Ср.: Лк. 3, 14.

По неожиданности я не понял, но женщины в момент выполнили и, ссорясь, просили о чем-то.

— Не могу, — отвечал он и лег на 15–20 минут.

Вставши, он высунулся в окно на свежий воздух.

Однажды я последовал за отцом Иоанном, спускавшимся в подвал церкви, где он выговорил за сырость старосте, а 10 минут спустя в алтаре дал ему 10 рублей.

Другой раз на берегу, входя в паровой военный катер, отец Иоанн воскликнул матросам: «Здорово, братцы!», показав мне пример обращения с военными.

Был я также на общей исповеди: взывая к покаянию, отец Иоанн упомянул царя Манассию, в цепях раскаявшегося и освобожденного*, дважды входил он в алтарь, молясь, и, выходя, говорил: «Кайтесь, кайтесь со слезами»; наконец произнес «прощение», — и вопли, и крики покаяния стихли.

Однажды был я свидетелем, когда раздирающий крик во время Херувимской обнаружил бесноватую девушку, подведенную к причастию, отец Иоанн повелел: «Выйди!», ответ был: «Куда? Нас много!» Он поставил Святую Чашу на поднесенный столик, положил руку на голову бесноватой, молясь к небу, и снова повелел: «Выйди!» — Сперва крик, затем слезы и успокоение... Отец Иоанн причастил ее.

Сопровождал я как-то его на открытой палубе в проливной дождь и наблюдал, как народ кутал его.

В Петербурге толпа на берегу указала мне, что там отец Иоанн проходит на пароход; приблизившись, я увидел не вдруг, что брызги мокрой глины упали отцу Иоанну на шапку выше лба, образовав правильный крест из 4–5 капель.

Как-то видел я, что отца Иоанна остановила плачущая дама; взглянув на нее, он сказал: «Вы, католики, имеете ваших священников»; но она, плача, в горе просила его, поведав, что муж оставил ее; тогда, наконец, сострадая, отец Иоанн сказал: «Ну, теперь ступай, Господь вернет тебе его».

Надо добавить, что молитвами отца Иоанна исполнилось все, что я просил, включая просьбу жить ближе к нему: девять летних периодов я провел в Кронштадтском лагере.

***Отставной полковник и инженер, военный электрик
Митрофан Критский.
Нью-Йорк.***

* См.: 2 Пар. 33, 11–13.

Рассказ Анны Петровны Бертельс-Меньшой
(о ней упомянуто в первом томе)

Отец Иоанн очень любил кронштадтского городского голову Филиппа Степановича Степанова, с которым случился удар, после чего он был 10 лет разбит параличом и совсем не говорил, и только на приветствие одного отца Иоанна всегда говорил: «Слава Богу».

В последний раз отец Иоанн приехал на Пасху и говорит: «Я потерял мой алмаз». Незадолго перед тем отец Иоанн получил от Государя наперсный крест, посредине которого был большой бриллиант⁶⁹. Все подумали, что он говорит про этот бриллиант, но бриллиант был на месте. Отец Иоанн стал обнимать Филиппа Степановича, прижимать его голову к своей груди и трепать по щеке и сказал: «Ну, что ж, на все воля Божия».

Через две недели старик умер.

Очевидно, отец Иоанн Духом Святым знал волю Божию о близкой кончине Филиппа Степановича и дал понять об этом близким двумя намеками.

Еще о чуде отца Иоанна Кронштадтского

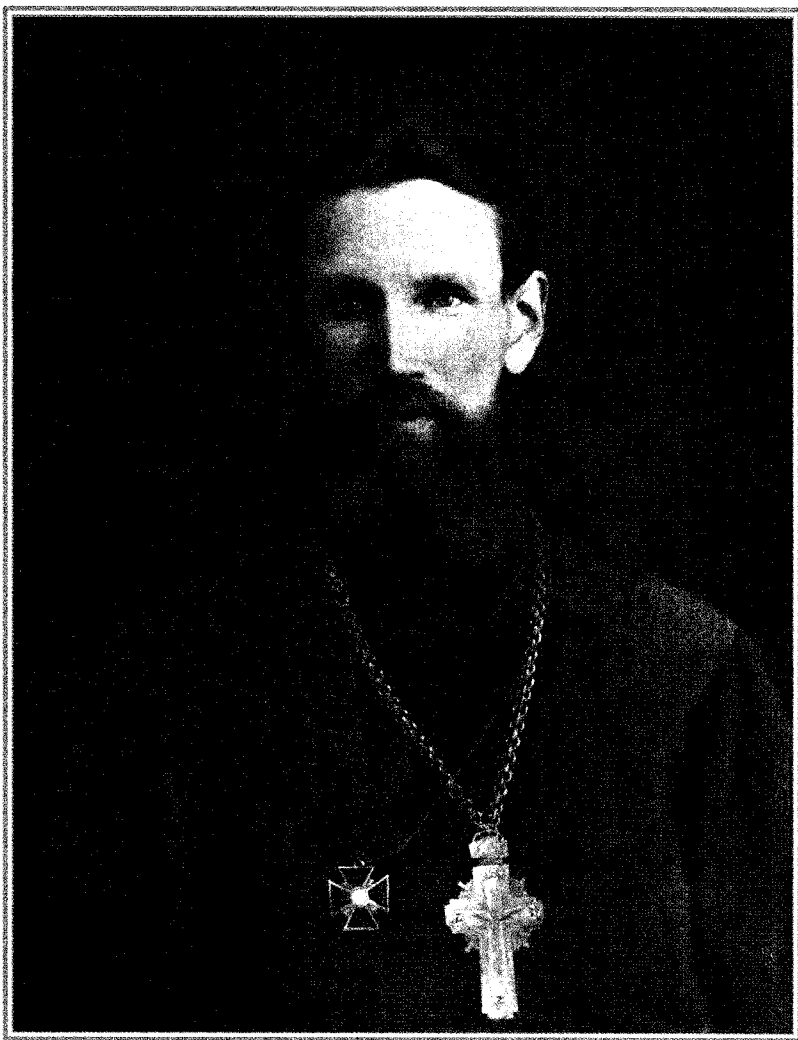
«Много я слышала и читала о чудесных исцелениях, бывших по молитвам приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

Считаю своим долгом и я поведать читателям о том, как и в нашем семействе помогли молитвы Батюшки и как он спас от смерти моего старшего брата. Дело это было, кажется, за год до кончины Батюшки. Хорошо года я не помню, но все происшедшее ясно сохранилось в моей памяти, хотя я и была тогда подростком.

Мой брат в это время был уже врачом в одном из полков, расквартированных в Витебске. Сами же мы жили в Смоленске.

Однажды мои родители получили телеграмму, страшно всех напугавшую. В ней значилось, что мой брат опасно заболел и в почти безнадежном состоянии экстренно отправлен в Москву для операции. Можете себе представить, какое горе принесла эта телеграмма в наш дом, тем более что этот брат был нами всеми особенно любим, мама же в нем просто души не чаяла.

Получив телеграмму, родители мои телеграммой же запросили клинику в Москве, куда отправили брата, о ходе его болезни

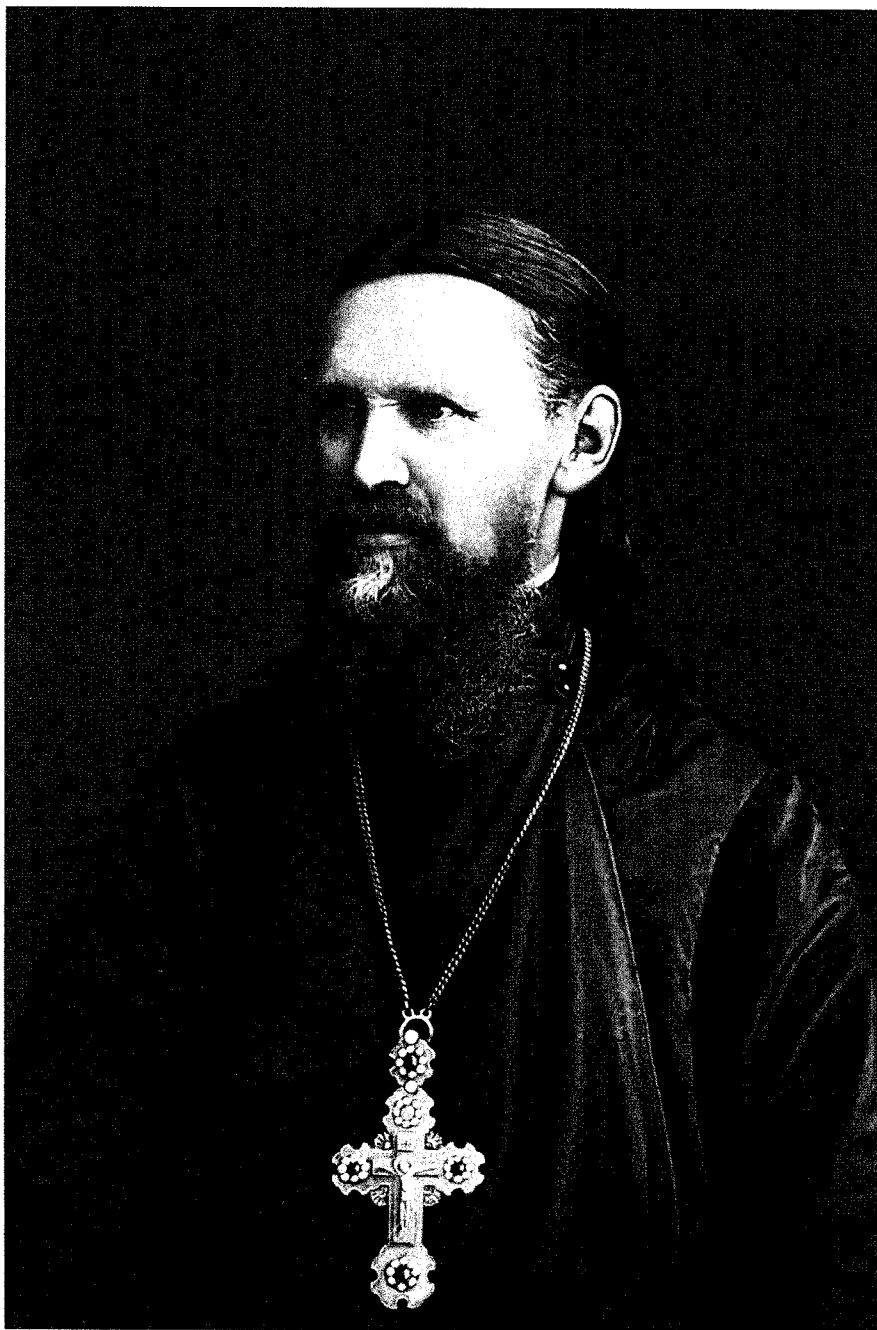
Отец Иоанн Кронштадтский
Живописный портрет

ПРОТОІЕРЕЙ ОТЕЦЪ ІОАННЪ СЕРГІЕВЪ
(КРОНШТАДТСКІЙ).

Протоиерей отец Иоанн Сергиев (Кронштадтский)
Литография

Отец Иоанн Ильич Сергиев «Кронштадтский»,
протоиерей Андреевского собора
Литография П.Д. Сытина. 1892 год

ОТЕЦЪ ЮАННЪ ИЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ „КРОНИШТАДСКІИ“.
ПРОТОІЕРЕЙ АНДРЕЕВСКАГО СОБОРА.

**КРОНШТАДТСКІЙ ПРОТОІЕРЕИ
ІОАННЪ ИЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ.**

Кронштадтский протоиерей Иоанн Ильич Сергиев
Литография

Отец Иоанн Кронштадтский
Литография

Настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго Собора
ПРОТОИЕРЕЙ ІОАННЪ ІЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ
Юбилей XL лѣтъ
СВЯЩЕННИЧЕСКАГО ЕГО СЛУЖЕНІЯ

Главный прдѣлъ по имя
Св. Анст. Андрея Перво-
званнаго.

Актовый залъ СПб. Духов-
ной Академіи.

Перловъ СПб. Духовной
Академіи.

Внутренній видъ церкви
Дома Трудолюбія по имя
Св. Александра Первскаго
освященъ 1890 г.

Городское Общественное
управленіе (Дума) съ цер-
ковью по имя Успенія Прес-
вятой Богородицы гдѣ о.
Іоаннъ служитъ.

Домъ прачихъ Андреевскаго
собора гдѣ живеть о. Іоаннъ.

Малый прдѣлъ Покрова
Пресвятой Богородицы.

Архангельская Духовная
Семинарія гдѣ о. Іоаннъ
воспитывался съ 1838 по
1851 г.

СПб. Духовная Академія
гдѣ о. Іоаннъ началъ въ 1851
и окончилъ курсъ въ 1855 г.

Домъ Трудолюбія въ Крон-
штадтѣ основанный о. Іоан-
номъ въ 1892 г.

Внутренній видъ церкви
Успенія Пресвятой Бого-
родицы, въ домъ Городскаго
Общественнаго управленія
(Думы).

Кронштадтская Класси-
ческая Гимназія гдѣ о. Іоаннъ
былъ законоучителемъ съ
1862 по 1887 г.

Андреевскій соборъ въ Кронштадтѣ гдѣ о. Іоаннъ служитъ съ
1885 г.

Петропавловскій соборъ въ С.-Петербургской провинціи гдѣ о. Іоаннъ
руководилъ по священству.

Село Сура, Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда, родина
о. Іоанна 19 Октября 1829 г.

Страница застрѣченной книги о родившихся гдѣ занесенъ
о. Іоаннъ.

Преставленіи Христофоръ духовославный о. Іоанна въ сви-
щенникъ въ 1853 году въ Петропавловскій соборъ.

Дачинскій домъ гдѣ о. Іоаннъ провелъ дѣтство.

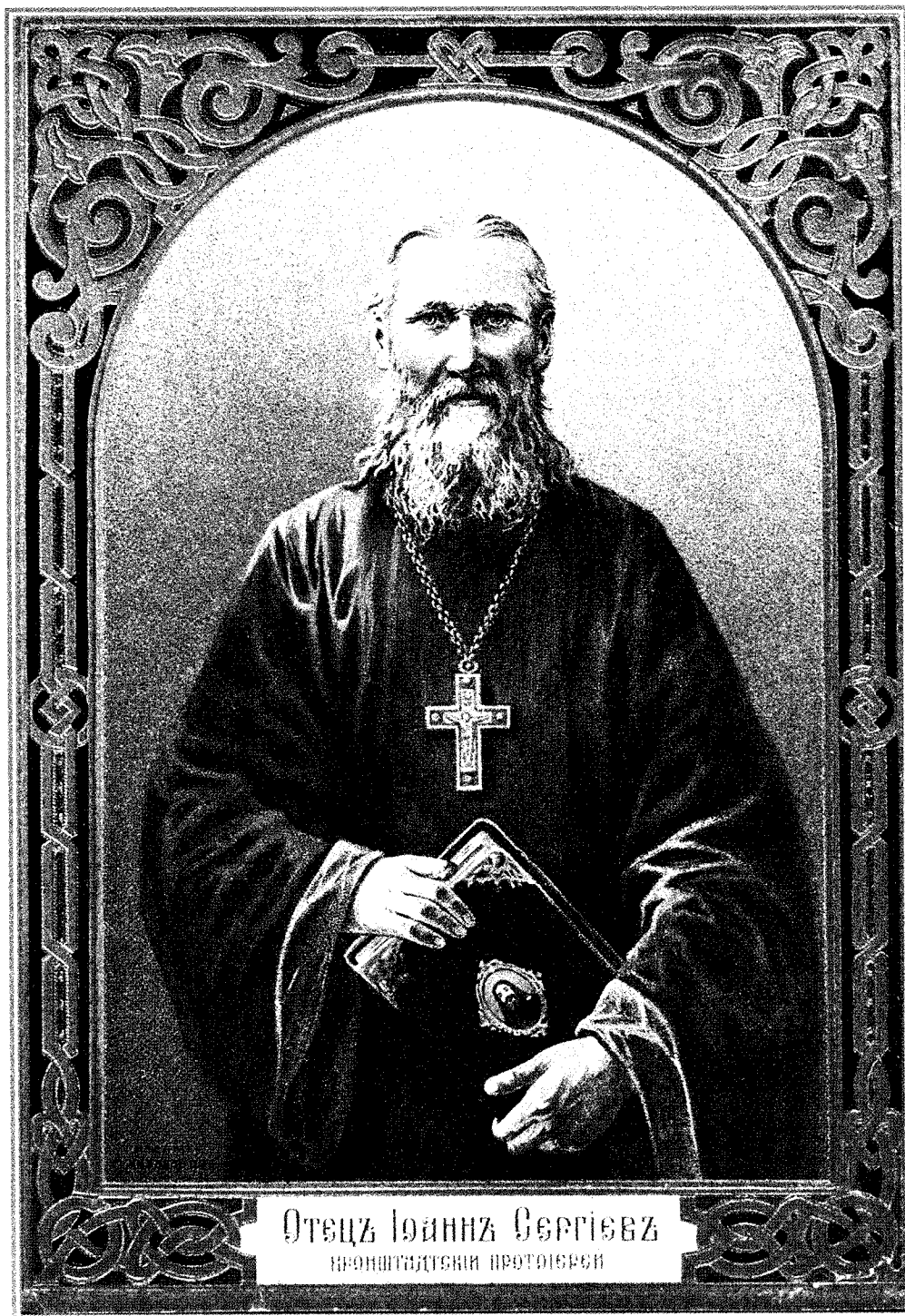
Родительница о. Іоанна Оксодора Владиміра.

Место дома гдѣ родился о. Іоаннъ.

Отъ СПб. Духовн. Цркв. Конв. вѣст. возм.
СПб. 8 Дек. 1895 г. Цркв. Аудит. Виссариѣ.

Памятный листъ к 40-летию священническаго служенія
протоиерея Іоанна Ильича Сергіева
Фототипія. 1895 годъ

Отец Іоанн Сергіевъ, Кронштадтскій протоиерей
Литографія

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ
Вронштинскій протоіерей

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Офорт

И. К СУРСКИЙ.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКИЙ

Протоіерей отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

БЪЛГРАДЪ
1938.

Printed in Yougoslavie.

Обложка первого тома книги И.К. Сурского
Белград. 1938 год

И. К. Сурскій.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Томъ I.

Отдѣлъ I. Жизнеописаніе.

Отдѣлъ II. Прозорливость, исцѣленія и разныя чудотворенія.

Отдѣлъ III. Ученіе о. Іоанна о Церкви, бесѣды его съ пастырями, обличенія русскаго народа и пророчества о судьбахъ Россіи.

Изданіе автора.

Б Ъ Л Г Р А Д Ъ .

1938.

Титульный лист первого тома книги
Белград. 1938 год

И. К. СУРСКИЙ.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

ТОМЪ II.

Протоіерей отецъ Іоаннъ Ільичъ Сергіевъ.

Издана по исправлениямъ Протоіерей-монаха Іоанна Кривитскаго.
БЪЛГРАДЪ

1946.

Обложка авторского экземпляра второго тома книги, вышедшего в 1941 году, с пометками и исправлениями, внесенными И.К. Сурским в 1946 году

И. К. Сурскій.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

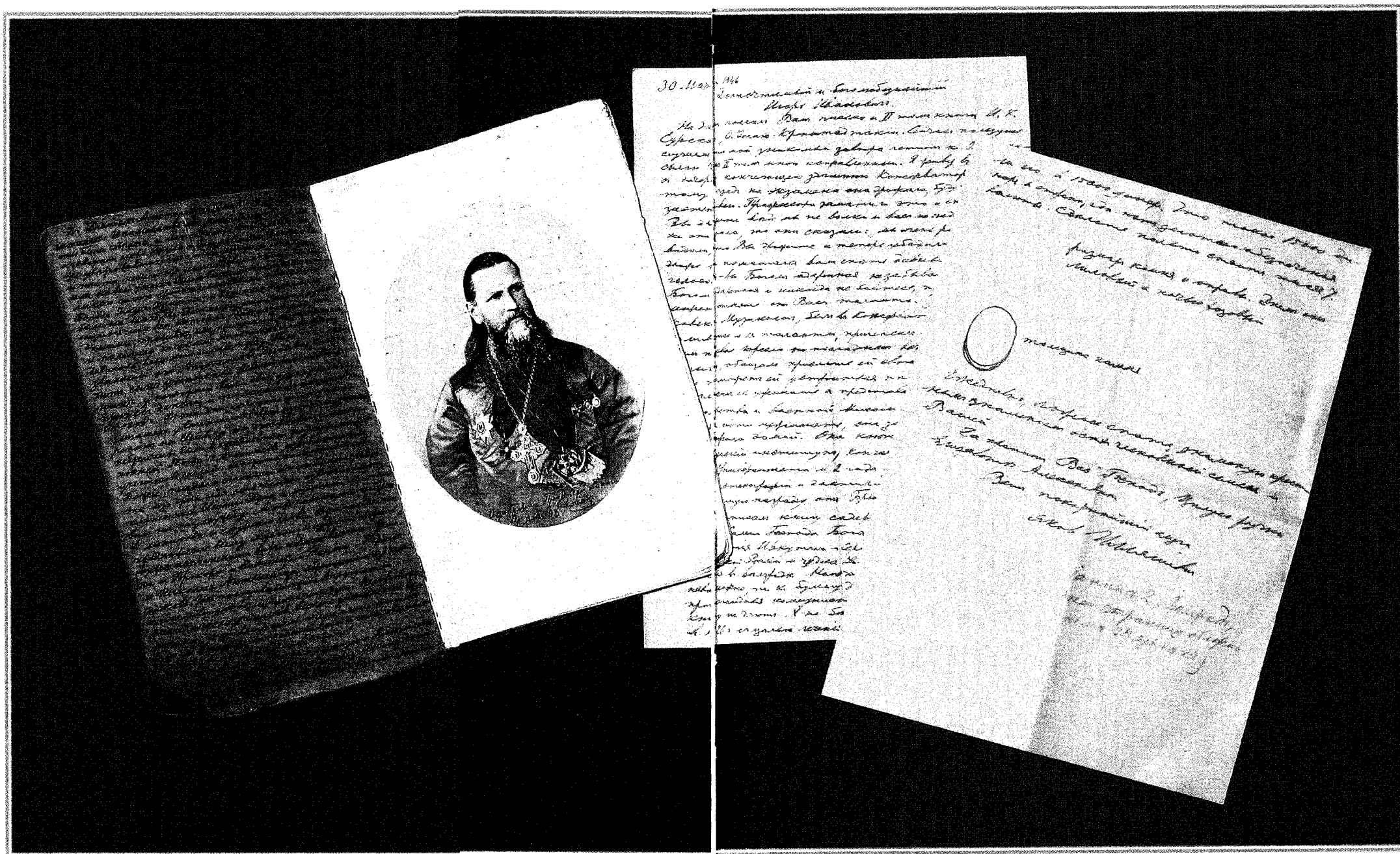
Томъ II.

- Отдѣлъ I.** Дополнительныя свѣдѣнія, относящіяся къ жизнеописанію о. Іоанна.
- Отдѣлъ II.** Прозорливость, исцѣленія, явленія о. Іоанна на разстояніи и другія чудотворенія.
- Отдѣлъ III.** Нѣкоторыя ученія о. Іоанна, его предостереженія, пророчества и стихотворенія, посвященныя ему. Какъ произошло то, что Святая Русь забыла Бога.
- Отдѣлъ IV.** Къ прославленію о. Іоанна Кронштадтскаго. Опытъ акаѳиста честному и славному іерею Божію Іоанну Кронштадтскому.

Изданіе автора.

Б Ъ Л Г Р А Д Ъ .

1941.

Авторский экземпляр второго тома книги «Отец Иоанн Кронштадтский» с автографом И.К. Сурского и его письмо к И.И. Сикорскому от 30 марта 1946 года

Икона святого праведного Иоанна Кронштадтского,
написанная к канонизации Батюшки в 1990 году

и об операции. Откуда получили тоже не утешительный ответ: “Оперировать нельзя, слишком слаб. Врачи боятся <рокового> исхода болезни” (у брата был или перитонит, или гнойное воспаление кишок, или то и другое вместе).

Тут на наше счастье мама вспомнила про Батюшку отца Иоанна Кронштадтского и о исцелениях по его молитвам. Сейчас же была отправлена телеграмма к нему с горячей просьбой — помолиться об умирающем моем брате. От отца Иоанна получили телеграммой же ответ, что мы должны сами пойти в церковь Николая Чудотворца и отслужить там молебен о здравии болящего. В этом ответе отца Иоанна сказалась его прозорливость. Он заставил нас самих молиться, как будто зная, как редко в те времена мы посещали Богослужения и как были мы, к нашему стыду, почти безразличны к вере.

Этот молебен в Никольской церкви я никогда не забуду — как мы все навзрыд плакали во время молебна и как батюшка особенно истово служил его. Молитва и слезы облегчили наше горе, и мы, успокоенные, пришли домой. А на следующий день получили из Москвы телеграмму, где нас уведомляли об удивительном явлении: у брата температура пала с 40° до нормальной, и воспалительный процесс проходит. А там через некоторое время брат, совершенно здоровый, был опять у себя в Витебске и работал по-прежнему в полковом околотке.

К. Юрьева».

(Перепечатано из № 7 (213) «Православной Руси», от 8/IV 1937 г.)

Рассказ иеромонаха Андреевского Афонского скита Харалампия

«На Святой Горе Афонской в русской обители во имя апостола Иоанна Богослова более 20 лет жил монах Мартиниан по фамилии Орел — как малоросс, человек упрямый и ни пред чем не останавливающийся. Задумал он съездить на родину и повидаться с родными. Настоятель, иеросхимонах отец Герасим, зная его характер, дал ему свое благословение на поездку в Россию и при отъезде сказал:

— Отец Мартиниан, похлопочи, чтобы нам вернуться в Россию, а то нас здесь всюду притесняют, как ты и сам знаешь. Конечно, в центре России все старинные монастыри уже заселены старожилками, а в Сибири или на Кавказе еще достаточно мест и для новых монастырей.

Отец Мартиниан горячо принял к сердцу слова настоятеля и прямо из Одессы, не заезжая на родину, поехал в Петербург и Кронштадт к отцу Иоанну посоветоваться и получить от него благословение.

Благополучно он приехал в Кронштадт, и удачно ему привелось побеседовать с Батюшкой отцом Иоанном, который ему сказал:

— Если хочешь добиться желанной цели, то сегодня же поезжай отсюда во Владикавказ к тамошнему епархиальному епископу, никуда отнюдь не заезжая и в дороге нигде не замедляя; а если куда заедешь и прервешь свое прямое направление, то знай, что твоя цель никогда не будет достигнута.

Отец Мартиниан немедленно поехал. В Москве он лишь только перебежал с вокзала на вокзал, и хотя в ней никогда не бывал, но отнюдь ничем не заинтересовался, имея одну лишь в виду заповедь отца Иоанна. Но вот и тяжелое искушение — поезд мчится мимо родного села, в котором более 20 лет не был, да еще вперед неизвестно, когда придется быть в нем. “Заеду на самый краткий срок, до другого поезда, повидаться с родными, а потом постараюсь ускорить путь”, — решил и исполнил свое намерение. Повидался со старухой матерью и с прочими родственниками, торопился продолжать свой путь, но следующего поезда не захватил и на станции с родными прождал несколько часов до другого, так что почти на сутки опоздал.

По приезде во Владикавказ он пошел в Архиерейский дом и на просьбу представиться владыке ему ответили, что владыки нет дома, ибо он уехал на свидание с Наместником Кавказа (который объезжал вверенный его управлению край), и лишь несколько часов он не захватил дома владыки.

Энергичный отец Мартиниан поторопился ехать по указанному пути далее на Баку в надежде увидеть владыку и Наместника. На половине пути он узнал, что Наместник остановился и долго осматривал одну старинную заброшенную крепость. Отец Мартиниан слез на указанной станции и пошел к видневшейся на горе крепости. На пути повстречался с преосвященным Владикавказским, который возвращался с военным священником на станцию. Как они его по одежде признали иноком, так и ему нетрудно было их узнать.

Отец Мартиниан бойко и толково объяснил цель своего сюда путешествия, и из уст владыки вырвалось:

— Ах, если бы вы были здесь за несколько часов раньше, то Наместник тут же на месте утвердил бы своим указом быть в этой крепости монастырю, так как сам высказывался, что эта крепость более походит на монастырь, и если бы нашлись монашествующие здесь жить, то я все свое старание приложил бы к безбедному тут им пребыванию. Ну, что бы вам за несколько часов раньше явиться? А теперь Наместник спешно уехал в Тифлис. Советую вам туда немедленно к нему ехать с моим письмом.

Отец Мартиниан, получив письмо, поехал в Тифлис, но в Тифлисе ему сообщили, что Наместник уехал спешно по вызову в Петербург.

После того отец Мартиниан сколько ни ездил и куда ни обращался, всюду получал лишь одни отказы. И не выполнив своей миссии, вернулся на Афон, где и умер схимником.

Православный эстонец Феодор Гросман, молодой человек, просил у отца Иоанна благословения идти на Афон в монахи, и Батюшка ему ответил:

— Бог благословит! Будешь монахом и иеродиаконом, но иеромонахом не будешь!

Ф. Гросман приехал на Афон и поступил в число братства нашего Андреевского скита. Был помощником аптекаря и способным певчим; пострижен в монашество с именем Фаддея и вскоре был рукоположен во иеродиакона, и всем чистосердечно рассказывал о пророчестве отца Иоанна. Но пробыв несколько лет иеродиаконом, начал сомневаться в этом пророчестве и высмеивать праведника, что, мол, я все равно буду и иеромонахом. Один раз его обошли в рукоположении, рукоположив моложе его иеродиаконов в иеромонахи, отчего он еще более ожесточился. И когда появилась в скиту имябожническая смута⁷⁰, то отец Фаддей не по ревности пристал к имябожникам, а лишь по злобе на игумена за то, что не представил его к рукоположению, как он предполагал получить сан священства, и вместе с имябожниками ему пришлось выехать с Афона, как их стороннику.

В Петербурге он снял духовную одежду и женился, но брак был неудачным, и через год он развелся с женою и вторично женился на другой. Вот до чего могла довести человека насмешка над предсказанием праведника, коего оскорбить все равно, что и Бога.

К настоятелю нашего скита отцу Иосифу приходит пожилых лет паломник и просит принять его в число братства, коего было изобильно, да и охотников из паломников поступить было много молодых и способных на все дела; но только сей паломник заявил, что отец Иоанн Кронштадтский его к нему послал. Отец Иосиф спросил:

— А какое-нибудь ремесло знаешь?

— Я каменщик и могу дороги мостить.

— А, если каменщик, то нам ты нужен. Нам надо из скита до водяной мельницы дорогу провести.

— Батюшка отец Иоанн мне так и сказал: “Поезжай на Афон в Андреевский скит и там дорогу будешь проводить”.

Новый послушник вскоре принялся за возложенное на него послушание и за год провел до мельницы хорошую дорогу зигзагами, по которой свободно могут ехать в глубокое ущелье самые большие автомобили (каких здесь еще нет) и повозки, запряженные быками.

По окончании дороги каменщик заболел, слег в больницу скитскую и умер в ней схимником, прожив на Афоне два года.

Нашего скита схимонах Иосиф был усердным почитателем отца Иоанна. Отцу Иосифу пришлось прожить до 1914 года в Петербурге при подворье скита, и он в подробности знал биографию отца Иоанна и мне рассказывал в точности так же о (помещенном в вашей книге) происшествии с отцом Иоанном о “заклании” его врагами и что после этого он сильно страдал физически до самой смерти, но все терпеливо переносил.

Некто Александр... отбывал воинскую повинность в Кронштадтской крепости и пришел однажды в Андреевский собор на Литургию, которую служил отец Иоанн. Когда все стали подходить приобщаться Святых Таин, то и он подошел по примеру других, хотя и не приготовился к Причащению. Отец Иоанн, заметив, что у него за поясом висит штык, сказал: “Убери штык”. Он пошел и отдал его старосте, а пока он ходил, отец Иоанн уже окончил Причащение, и Александр не успел причаститься. Вероятно, отец Иоанн предвидел, что он без должного благословения приходил ко Причащению, или и то, что впоследствии он сделался коммунистом-безбожником, и своей придиркою за штык оттолкнул его от Чаши, тогда как дру-

гих всячески принуждал ко Святому Причащению возможно чаще.

Принося благодарность всем сотрудникам в благочестивом деле, пребываю всегдашним молитвенником

Святогорец иеромонах Харалампий».

Письмо протоиерея Аристарха Пономарева, члена Всеаграничного Собора Русской Православной Церкви Заграницей, состоявшегося в августе 1938 г. в Сремских Карловцах в б. Югославии, бывшего ранее членом Всероссийского Духовного Собора в Москве

«Лично мне не судил Господь видеть великого молитвенника, прозорливца и чудотворца отца нашего Иоанна. Но из многих встреч и бесед с людьми, близко соприкасавшимися с отцом Иоанном, у меня сложилось убеждение в том, что отец Иоанн Сергиев (Кронштадтский) — великий угодник Божий и слава Церкви Российской, Православной.

Будучи священником Екатеринбургского кафедрального Богоявленского собора, я был приглашен одним прихожанином на именинный обед.

После молебна все уселись за трапезный стол. Зашла речь об отце Иоанне. Хозяин дома (именинник) по торговым делам был в городе Иркутске у своего компаньона. Семья последнего состояла из мужа, жены и маленькой дочери, заболевшей scarlatinной в тяжелой форме. Страх потерять единственную дочь потрясал сердца родителей. Были приняты все возможные по месту и времени меры, но ребенок таял на глазах родителей. Мать настаивала на посылке телеграммы отцу Иоанну, а отец, видимо, не разделял веры в силу молитвы отца Иоанна. Но все же, побежденный силой материнской любви, он послал телеграмму в Кронштадт с просьбой о молитве. Рассказчик вернулся домой в Екатеринбург и здесь уже через несколько дней получил письмо от отца болящей малютки с радостной вестью, что в тот же день получен был ответ: «Молитесь — будет жива».

Рассказчик сам признался, что и он не верил в возможность такого исхода после посылки телеграммы. Когда же, к немалому его смущению, он получил радостное письмо от уверовавшего отца, то и сам с женой своей решил поехать в Кронштадт, повидать молитвенника и чудотворца.

Приехали. После ранней Литургии они ждали в своем номере в Доме Трудолюбия отца Иоанна. Общая нервность передалась от ожидавших отца Иоанна и рассказчику, и на этой почве у него произошла размолвка с его женой, даже всплакнувшей от незаслуженного горького слова со стороны супруга.

Быстро вошел в номер отец Иоанн. Отслужил краткий водосвятный молебен и стал разливать приготовленный заранее чай. И во время все этой процедуры он ни разу не обратился к мужу-обидчику, а все время участливо беседовал с обиженной женой.

И только на прощанье сказал ему: *Мужие, любите свои жены**, и быстро вышел. «Я, — говорит рассказчик, — был поражен, как небесным громом, этими словами, говорившими о том, что Батюшка духом своим зрел и цену обиды, и состояние сердец супругов».

В 1915 году я был назначен в Балтийский флот священником. Прибыв в Кронштадт, я запоздал до 12 часов явиться начальнику Морского штаба и должен был после пушки ожидать окончания обеденного перерыва. Беседуя с матросом, бывшим у пушки, я понял, что в отношениях командного состава с матросами не все благополучно. Это вселило в меня какое-то смутное болезненное предчувствие. Явившись к начальнику штаба, я узнал место стоянки моего корабля и получил приказ немедленно отправиться на корабль. Дорожные вещи мои остались у родственников в Петрограде. Начальник не принял во внимание мое сообщение об этом, и я вынужден был отказаться от своего назначения.

Выйдя из кабинета начальника, я чувствовал, что как будто почва подо мной колеблется. Я потерял состояние равновесия, спазмы душили мое горло. Не имея сил возвратиться в Петроград, я решил переночевать в Кронштадте. В Доме Трудолюбия мне отвели номер. Оставшись наедине только с висевшим на стене портретом отца Иоанна, я со слезами обратился к нему, как к живому: «Отец Иоанн, выручай собрата»... И с горькими слезами я заснул.

Утром слышу стук в дверь и голос: «Батюшка, дорогой, вас баронесса Таубе просит на чашку кофе». Я благодарю и прошу разрешения отслужить сначала панихиду по отце Иоанне. Мое

* Еф. 5, 25; Кол. 3, 19.

предложение принимается, и я в рабочем кабинете отца Иоанна отслужил панихиду, предварив ее кратким словом о приснопамятном отце Иоанне. Кончилась молитва, и я у баронессы в ее номере. Видимо, все живут здесь одним воспоминанием о почившем дорогом Батюшке, в память которого, очевидно, и меня, человека неизвестного, тоже именовали “дорогой батюшка”.

“Вот на том же кресле, на котором и вы, дорогой батюшка, сидели, — говорила мне баронесса, — проводил с нами последние дни наш незабвенный Батюшка отец Иоанн. Мы все, затаив дыхание, слушали его слова, вернее, мысли вслух. Медленно-медленно и едва внятно говорил он. Нам одно его присутствие было бесценно дорого.

Во время одной из последних бесед Батюшка все время посматривал на потолок, и мы недоумевали, что бы это означало? Только одно лицо поняло это внимание Батюшки, обращенное на потолок. Незаметно для нас ушла из кабинета кухарка. Из покаянной речи последней мы узнали впоследствии, что, поняв взгляд прозорливца отца Иоанна, она поспешно перенесла с чердака свой сундучок в каретник.

Когда умер Батюшка, то полиция стала опечатывать все имущество⁷¹. Пристав подошел к каретнику, за ним кухарка с просьбой:

— Дозвольте, господин пристав, взять мне мой сундучок из каретника.

— Какой сундучок, что у тебя в нем?

Когда городской вскрыл сундучок, то там оказались куски парчи, шелка, чесучи и пр., принадлежавшие почившему и украденные его кухаркой.

Так покойный призывал безмолвно к покаянию согрешившую против заповеди: не укради”.

Поблагодарив добрую баронессу за приют и внимание, я с несколько облегченным сердцем отправился в Петроград. Здесь меня ожидала телеграмма из Ставки о назначении меня священником при штабе Владивостокской крепости. Таков ответ на мое обращение к отцу Иоанну.

Живя во Владивостоке, я однажды встретился с податным инспектором N, племянником бывшего Архангельского архиепископа Антония (если не изменяет мне память)⁷². Окончив в 1905 году Архангельскую Духовную семинарию, этот молодой тогда

человек, как родственник правящего архиерея, остался у него в качестве личного секретаря на летнее время до поездки в университет.

Как известно, отец Иоанн ежегодно совершал путешествие в село Суру Архангельской епархии — на родину к себе. Приезда Батюшки ждали там, как годового праздника. Зараженный общим душком 1905 года наш личный секретарь владыки решает, что так как он ежедневно принимает благословение от архиепископа, то в благословении хотя бы и столичного протоиерея он не нуждается и не примет его от отца Иоанна. В урочный час в переполненный собор вошел уставший от пути, но жизнерадостный отец Иоанн. Толпа, подобно волне, понесла и нашего героя к отцу Иоанну. Зоркие голубые, улыбающиеся глаза, подобно яркому лучу солнца, осветили омраченное сознание и глубины сердечные молодого человека, и он машинально сложил руки для принятия благословения. Но к его удивлению, Батюшка только поцеловал его, а благословения не дал.

Чувство раскаяния охватило личного секретаря владыки, и он решил: “Завтра непременно получу благословение”.

Подождав рано вставшего отца Иоанна, он просит у него благословения.

— Вы ведь каждый день принимаете благословение от архиепископа, а я только протоиерей.

И опять этот улыбающийся, любовный, испытующий взгляд.

“Я, — заканчивает повествователь, — бросился к ногам прозорливца и умолял его простить меня за повторенные им мои слова”.

— Ну, то-то же, — отечески благословляя, сказал ему отец Иоанн, — ведь и иерейское, как и архиерейское — то же Божие благословение...»

Уезжая на Дальний Восток, отец Аристарх Пономарев вспомнил еще следующий случай, который я записал с его слов.

Хозяева одного из петербургских меблированных домов для приезжающих стали замечать, что комнаты их пустуют, так как никто с вокзалов не приезжает.

Будучи людьми набожными, они пригласили отца Иоанна отслужить у них молебен.

Отец Иоанн приехал, отслужил молебен и все время пристально смотрел на швейцара дома. Хозяева догадались, что

причина непосещения их дома — в швейцаре, подослали своих людей проверить, и действительно, оказалось, что когда подъезжали с чемоданами на извозчиках, как будто с вокзала, спрашивали номер для остановки, то швейцар говорил, что все заняты.

Хозяева уволили швейцара, и дела их пошли по-прежнему хорошо.

Рассказ Вл. А. Маевского, библиотекаря Сербской Патриаршей библиотеки со слов тестя его, тайного советника Василия Михайловича Скворцова (раньше о нем подробно упомянуто)

В редакции журнала «Миссионерское Обозрение» в Петербурге заболел наборщик Фома Лукьянщиков после сильной простуды. Он пролежал несколько месяцев в больнице, но врачи не понимали болезни и ставили различные диагнозы.

Больного отправили в Крым, но и Крым не помог, началось постепенное умирание.

Доктора совершенно отказались от лечения.

Семья и сослуживцы больного настойчиво просили г-на Скворцова, чтобы он попросил отца Иоанна помолиться о выздоровлении больного.

В.М. Скворцов попросил отца Иоанна, и он два раза обещал приехать, но не смог.

После этого В.М. Скворцов сказал отцу Иоанну:

— Если вы не приедете, то Лукьянщиков умрет.

Отец Иоанн ответил:

— Ничего, не беспокойтесь, он выживет.

Наконец отец Иоанн приехал, помолился и был совершенно уверен, что больной выздоровеет. Доктор же махнул рукой и сказал:

— Все равно умрет.

Через некоторое время отец Иоанн, встретившись с В.М. Скворцовым на собрании, сам говорит ему:

— Ну, поедem к твоему больному, ему, наверное, лучше.

И действительно, нашли больного сидящим на постели. Отец Иоанн еще помолился с семейством.

Через несколько месяцев Фома Лукьянщиков стоял за станком в типографии и работал по-прежнему.

Это повествование напоминает Евангельское повествование о том, как Христос, услышав, что Лазарь болен, пробыл на том месте два дня и потом пошел к нему*.

Господь поступил так, чтобы дать Лазарю умереть и затем воскресить его, чтобы все увидели силу Божию и уверовали.

Так и отец Иоанн, испросив у Христа исцеление Лукьянщикovu, медлил, чтобы дать время всем: и врачам, и семье, — увериться в полной безнадежности больного, и чтобы всем было ясно, что он исцелен исключительно силою Христовою.

Покойный **Николай Петрович Кадьян**, подполковник Военно-учебного ведомства, проживавший в б. Югославии, в г. Белграде, рассказал следующее

«В мае месяце 1893 года в Киев приезжал отец Иоанн Кронштадтский⁷³. Я был тогда кадетом 2-го класса Киевского кадетского корпуса.

Отец Иоанн служил молебствие в корпусе. Служение его произвело на меня глубокое впечатление. Отец мой, подполковник в отставке, тоже присутствовал на этом молебствии. Из корпуса отец Иоанн прямо проехал к графине Орловой-Давыдовой, где по молитве отца Иоанна произошло исцеление графини.

Отец Иоанн после молебна в корпусе благословил всех присутствовавших общим крестным знамением.

Когда мы с отцом вернулись домой, то отец мой, зная, что отец Иоанн уехал из Киева и имея душевное желание получить от него хотя бы заочное благословение для семьи, написал отцу Иоанну письмо с просьбой помолиться о всей семье. Отец мой приложил записку с именами членов нашей семьи и некоторую сумму денег и просил отца Иоанна хотя бы заочно благословить каждого члена семьи. Это было в мае. В начале июня отец видит такой сон:

Он находится в громадном неизвестном ему соборе, отец Иоанн служит молебствие, на котором присутствует вся наша семья. После молебствия все мы, по очереди, подошли к отцу Иоанну под благословение, кроме четырехлетней сестры, которая осталась стоять в стороне.

* См.: Ин. 11, 1–44.

Проснувшись, отец рассказал нам этот сон, высказав предположение, что с маленькой сестрой что-то случится, так как она, хотя и в сновидении, осталась без благословения.

Когда отец мой через некоторое время увидел в журнале “Нива” изображение внутреннего вида Андреевского собора, места служения отца Иоанна, то он узнал как раз тот собор, который он видел во сне, и даже указал нам место на картинке, где мы стояли по виденному во сне молебну.

По прошествии некоторого времени, 4 декабря того же 1893 года, сестра моя скончалась от крупа.

Отец мой вспомнил сновидение и сказал нам: “Отец Иоанн провидел, что сестра не будет жить, и предсказал это сновидением”».

Сообщение госпожи Перотт

«В 1893 году мой десятилетний сын заболел скарлатиной; мне удалось его поместить в больницу принца Ольденбургского⁷⁴ в отдельную палату. Оборудование больницы было прекрасное, уход за больными самый тщательный. Лечение велось под наблюдением директора больницы, специалиста по детским болезням, знаменитого профессора Раухфуса.

Несмотря на все благоприятные условия, жестокая болезнь сына не поддавалась лечению, а наоборот, быстро вела к роковому концу. В один тяжелый день наша милая надзирательница уговорила меня погулять на чистом воздухе, пройтись по улицам.

Я вышла и двигалась, как автомат, по прямой линии, по Лиговке, ничто меня не интересовало. Вдали проехала карета, а мне, скорее, не глазами и не умом, а душой показалось, что в ней был отец Иоанн Кронштадтский, и вдруг мелькнула мысль: вот к кому мне надо было обратиться за помощью и просить его помолиться за сына. Как я не подумала об этом — надо, надо сделать это, но как? Все казалось таким сложным, но все же эта надежда не покидала уже больше меня. Я дошла до конца Лиговки, в которую упиралась Бассейная улица, и повернула в нее, решив дойти до Литейной и вернуться назад. Не доходя немного до нее, я увидела большую толпу народа, стоящего на тротуаре. Дойдя до наружной линии толпы, я спросила стоящих там, почему собралось столько народу, что случилось?

— Сюда приехал отец Иоанн Кронштадтский служить молебен у мясника, — ответили мне.

Такая неожиданная, дивная для меня встреча с тем, о ком я только что думала, поразила меня. Мысленно я пришла к тому заключению, что я могу и должна дойти до него и просить, чтобы он помолился за сына, но с сокрушением видела, что я так далеко стою от места его выхода из дома, а протискаться сквозь густую толпу до него было невозможно. Да и предпринять что-либо было уже поздно, потому что толпа вдруг всколыхнулась, как волна от прилива, потому что из подъезда дома влились в нее новые люди. Прежде всего вышла большая партия мужчин, приказчиков торговца мясника, которые сразу оттеснили стоящих около подъезда людей и, став по обеим сторонам его, устроили цепь для свободного и безопасного от толпы прохода Батюшки отца Иоанна от дверей подъезда до дверцы кареты. За ними вышел отец Иоанн, ведомый под руки. На лице его была светлая и радостная улыбка, и он ласково смотрел на толпу.

Дойдя до половины тротуара, он повернул голову в нашу сторону и вдруг громко сказал: “А, и вы здесь!” и, выйдя из сомкнутой цепи, направился в мою сторону. Все расступились, и это дало мне возможность свободно подойти к нему, и я помню, как я взволнованно и порывисто заговорила:

— Батюшка, благословите, у меня сын опасно болен, он при смерти.

Он благословил меня, и не помню точно его слов, но это было что-то утешительное и ободряющее. Я поцеловала его руку, и он уехал.

Что испытала моя душа после совершившегося чуда этой встречи с отцом Иоанном, я не могу передать словами, и я тут поняла, что сказанные так громко слова: “А, и вы здесь”, относились именно ко мне. То, что было для меня невозможным — подойти к нему, для него, провидца, было легко самому пойти навстречу желанию измученной души матери за страдания своего ребенка и просящей его молитвенной помощи.

Вернувшись к себе, я узнала, что у сына температура упала, но это падение температуры вызвало у докторов и у надзирательницы какую-то новую тревогу; я же была спокойна, и действительно, это была наша последняя тревожная ночь. Положение сына осложнялось только одной сильной слабостью, но кризис прошел благополучно, и он стал поправляться. Установившийся нормальный сон быстро восстанавливал его силы. Когда он окреп и был уже на ногах, я покинула больницу, так как его перевели в

общую палату выздоравливающих, чтобы выдержать карантин. Как оказалось позднее, болезнь не оставила никаких последствий.

Оставалось одно — благодарить Бога и нашего помощника и молитвенника за нас отца Иоанна Кронштадтского».

В настоящее время матери, сообщившей этот факт, 81 год. Как она, так и ее сын проживают в Англии как эмигранты вот уже 20 лет. Его имя Борис Андреевич Перотт.

19/VII 1939 г. 155 Cromwel Road S. W. 5. London, England.

От автора

Есть немало женщин, в семействах которых были чудесные проявления силы Духа Святого через отца Иоанна, однако они не хотят, чтобы эти случаи были оглашены с их именами и фамилиями. Очевидно, они никогда не читали Евангелия, где Господь сказал: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того и Я постыжусь, когда приду во славе Моей**. Я не записываю и не привожу таких анонимных рассказов, так как они не внушают доверия читателям. Однако сейчас приведу выдержку из письма, подписанного именем и фамилией девичьей и по мужу на имя архиепископа Восточно-Американского Виталия от 29 ноября ст. ст. 1933 года и зарегистрированного в Братстве святого преподобного Иова Почаевского⁷⁵ поступившим 16 декабря 1933 года за № 3035. Письмо писано на имя владыки в бытность его еще архимандритом. К сожалению, авторша письма не указала в нем своего адреса.

«Я уроженка Петербурга, и мои родители хорошо знали и почитали отца Иоанна. Бывая в Петербурге, отец Иоанн заходил иногда к нам и беседовал с моими родными (отца моего он называл просто Сережей). Когда мне было четыре года, и меня привезли из имения в Петербург, а затем в Кронштадт к отцу Иоанну, он благословил меня, смотрел на мое лицо, положил руку на голову и сказал моим родителям: «Варвара будет иметь много, много детей и о них думать, заботиться. Только это все чужие дети».

Я выросла, меня привезли учиться в Петербург. Когда я окончила институт, обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер предложил мне место учительницы в церковно-учительской

* Ср.: Мк. 8, 38.

школе, находящейся в его имении “Богословском” Тульской губернии, Каширского уезда. Школа была большая для девочек, в ней было 6 классов (3 младших — второклассная школа и 3 старших — церковно-учительская)*. Учениц было 250.

Начала я там учительствовать 19-ти лет. Много было сирот, и я старалась заменить им мать. Перед тем как дать согласие В.К. Саблеру, я много молилась Богу, прося Его указать мне: поехать учительствовать или нет. В слезах я заснула, а над моей кроватью был большой портрет отца Иоанна Кронштадтского. Ночью я слышала шептавший мне голос: “Поезжай, будь учительницей”. Утром я сказала маме: “Я поеду”.

Попав в эмиграцию в 1923 году, я была шесть лет заведующей русским детским садом в Париже, потом — русским большим приютом около Биаррица. Возила восемь лет детские летние колонии на берег океана или в лес на два летних месяца. Во Франции через мои руки прошло 520 детей эмигрантов, наиболее бедных. Пишу это Вам, чтобы Вы увидали, как правильно предсказал мое будущее великий угодник Божий.

Если Вы найдете нужным напечатать некоторые выдержки из моего письма, то не указывайте мое имя и фамилию. Вы поймете, что слишком многие меня знают благодаря моей педагогической работе, а то, что я говорю Вам как духовному лицу, не должны знать обыватели, связывая это с моим именем.

Бог даст, мы доживем до того радостного момента, когда мы будем присутствовать на торжестве канонизации отца Иоанна».

Если эта моя книга попадет случайно к Вам, авторше этого письма, то послушайте меня, старика, и помолитесь немедленно горячо отцу Иоанну, чтобы он умолил Христа простить Вам Ваш страшный ложный стыд и чтобы Христос не постыдился Вас. Конечно, ни владыка Виталий, ни я, да и вообще никто не поймет, что тут зазорного или стыдного для Вас поведать человечеству, что пророк Божий Иоанн Кронштадтский предсказал Вашим родителям, когда Вам было всего четыре года, что Вы будете заниматься педагогической деятельностью с детьми?!

Быть может, Вам совестно рассказать, что Вы молитесь Богу, чтобы Господь указал Вам, как решить, и что Вы слышали ответ.

* То есть школа В.К. Саблера объединила два педагогических учебных заведения: «второклассную учительскую школу», где готовили учителей для начальных школ грамоты, и «церковно-учительскую школу» по подготовке учителей для церковно-приходских школ.

Но и это ложный стыд. Прочтите главу 2 Деяний апостолов, стих 17: *И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут*; стих 18: *И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать*.

Письмо Николая Ивановича Рогового

«Милостивый Государь!

Ввиду того что Вы изволите продолжать выпуск следующей книги о святителе Иоанне Кронштадтском, я не могу промолчать об одном случае, бывшем со мной в моей жизни, относящемся к делам святителя.

В раннем детстве я болел падучей болезнью, и когда мне было 10 лет, в Страстной Четверг я собрался с матерью идти в церковь на 12 Евангелий. Пока мать моя собиралась, няня меня одела в новый костюмчик, пальто, и я ожидал мать, пока она оденется, сидя в столовой на стуле. Няня ушла в другие комнаты. В то время со мной случился припадок, и я со стула повалился на пол. Прибежали мать и няня, подняли меня, раздели, вспрыснули холодной водой, как и раньше было, но я не приходил в сознание до утра. В церковь никто не ходил. Мать, как верующая женщина, молилась, стоя на коленях перед иконами Нерукотворенного Спаса и Почаевской Божией Матери, ибо это было в Волынской губернии, где в каждом доме была копия этой чудотворной иконы Почаевской.

Молившись ночью, мать задремала и во сне увидела отца Иоанна Кронштадтского, как он выходит из алтаря Кронштадтского собора в облачении, неся Святые Дары. Мать проснулась совершенно бодрая, подкрепленная этим сновидением с уверенностью, что я буду здоров, села за письменный стол, написала срочную телеграмму с оплаченным ответом отцу Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться за болящего отрока Николая. На рассвете подняли одного из расторопных рабочих, он оседлал самую быструю лошадь и помчался за 10 верст на почту сдавать телеграмму. Мать, отправивши телеграмму, опять погрузилась в молитву до утра.

Посланец с почты давно вернулся, депеша послана, а меня не могут привести в чувства; врача, конечно, не было близко, да о

враче как-то все забыли, а приводили меня в чувства своими средствами. Около 9 часов утра в Великую Пятницу я открыл глаза, но болезненное состояние меня как-то угнетало и дальше. В доме настроение было подавленное, готовились к празднику как-то вяло, апатично. Одна мать была видимо светло, радостно настроена и утешала отца. Она глубоко веровала, что на ее депешу будет ответ положительный, и с нетерпением его ожидала.

В субботу утром мать послала того же рабочего на почту за депешей и сказала, что должен быть ответ, приказала ожидать ответ и без него не возвращаться. В тот же день к вечеру верховой вернулся на взмыленном от гонки коне, вбежал в комнату и передал матери телеграмму. Прочитавши ее, мать разрыдалась, так было сильно ее потрясение, но вскоре успокоилась и начала молиться. В ответной телеграмме было приблизительно такое содержание: "Христос Воскресе! (был канун Светлого Христова Воскресения). Отрок Николай будет здоров, молитесь Спасителю".

В Великую Субботу вечером я себя почувствовал совсем здоровым, хотя ничего не ел; сам оделся, вышел в гостиную, где был уже накрыт пасхальный стол и был приятный запах от куличей, находились волынские мазурки и другие приятные вещи.

Домашние, увидевши, что я хожу, как будто и не болел, страшно были обрадованы, у всех появилось отличное настроение, а няня моя от радости плакала (няня служила у нас до своей смерти); я няню обнимал и целовал, уверяя ее, что я вполне здоров.

Мать меня поставила перед образами на колени, и сама стала рядом около меня, она долго со слезами молилась, благодаря Бога за мое исцеление. Читала молитвы, а я за ней повторял. Пошли к заутрене и меня взяли. Я был мал, не понимал, но чувствовал, что произошла какая-то перемена во мне, я чувствовал какую-то силу вполне здорового ребенка, появилось желание играть, шалить и озорничать, чего раньше не было. На второй день Пасхи я ходил к обедне, исповедался и причастился и после этого дожил до полвека своей жизни и никогда больше падучей болезнью не болел.

Летом того же года в июле месяце мать и я поехали в Петербург, а оттуда в Кронштадт, чтобы возблагодарить там Бога и Батюшку и чтобы он, святитель наш Иоанн Кронштадтский, возложил на меня руку свою и благословил. Так была сильна вера у

моей покойной матери. Каждый день в соборе было много народу, съезжались со всей необъятной Руси, и все хотели повидать, ждали благословения святителя, поэтому трудно и нам стало, почти невозможно как-либо быть вблизи святителя, прикоснуться к его одежде. Мы с матерью прожили в Кронштадте 8–9 дней и почти все время были в соборе, когда были службы, или около собора надеялись увидеть святителя.

Мы уже теряли надежду видеть великого духовника, пробиться через толпу к нему, чтобы получить благословение его на всю мою жизнь. К концу нашего пребывания в Кронштадте после службы выходит святитель из собора, кругом его толпа, народ падает на колени, меня с матерью толпа как-то подхватила и вынесла почти на два шага к святителю, и мы с матерью приблизились к нему. Святитель Иоанн Кронштадтский бросил на меня взор и сказал: “Пропустите ребенка ко мне”, и я предстал перед святителем со страхом детским и сразу хочу ему поцеловать руку и получить его святительское благословение, как мне внушала и учила мать.

Святитель своею рукою поласкал меня по голове и сказал: “Ты, Николай, будешь здоров, я о тебе молился”. Я крепко прижался губами к святительской руке и заплакал и не заметил, что моя мать тут же стояла на коленях и целовала рясу святителя. Вся эта сцена произошла как-то мгновенно, народ же расступился, чтобы меня, малого, не задавили в толпе. Святитель благословил и мать, сказав: “По вере твоей сын твой Николай не будет больше болеть”. Мать плакала от счастья, что она достигла желаемой цели — я и она получили святительское благословение.

Насколько был прозорлив святитель: не выдавши никогда нас, назвал меня по имени, знал, зачем мы приехали из Волыни в Кронштадт, дал нам все, чего мы так жаждали — пастырское святительское благословение.

Толпа народа нас окружила, и у матери спрашивали — знал ли нас вообще отец Иоанн. Мать отвечала, что он первый раз встретил нас здесь; рассказала случай моей болезни, посылку телеграммы и что я по его святительской молитве стал вполне здоров.

Такова была крепка и сильна вера русского народа в своих пророков и святителей.

Все вышеизложенное могу подтвердить клятвой, ибо хотя тогда я был еще мал, многого не понимал, но чувствовал и глубоко верил под влиянием и внушением матери, которая впоследствии

вии, когда я вырос, обо всем этом мне рассказывала, а кроме того она, как образованная женщина, все моменты со всеми деталями записала в свой дневник, и я потом, после ее смерти часто перечитывал, поэтому запомнил на всю жизнь этот случай моего исцеления по молитве отца Иоанна Кронштадтского, последнего святителя земли Русской.

Я отца Иоанна назвал святителем, ибо такие чудеса могут делать только святые угодники.

Белград, ул. Проте Матеја, 13».

Рассказ Евгении Ивановны Лебедевой,
проживающей в Сербии, в г. Белграде,
Добричева ул. 17

«Когда мне было лет 10, я присутствовала на обеде у богатого фабриканта Максимова в Петербурге, где был отец Иоанн, и хорошо помню, как он обратился к хозяйке дома со словами: “Тебе, матушка, остается жить совсем мало — дня три, не больше, так поторопись же поскорее устроить твою больную дочь на постоянное жительство в Успенский монастырь”.

Госпожа Максимова весьма была поражена этим предсказанием, так как чувствовала себя совсем хорошо.

Господин Максимов послушался отца Иоанна и отвез свою дочь-идиотку в Успенский монастырь навсегда и, когда вернулся, то застал жену уже мертвой. Она не болела перед смертью, а только сказала: “Мне что-то воздуха не хватает” и, сказав это, умерла от разрыва сердца».

Отец Иоанн — провидец будущего

Воспоминание регентши хора, поющего на левом клиросе Троицкой церкви в г. Белграде, в Сербии

При посещении отцом Иоанном 1-й Варшавской женской гимназии на Римарской улице⁷⁶, когда он сидел за обеденным столом, все гимназистки подходили к нему под благословение. Когда подошла рассказчица, то начальница сказала отцу Иоанну, что эта девочка певчая. Тогда отец Иоанн повернулся к девочке лицом, положил ей руку на голову и сказал: «При церкви, при церкви!»

Девочка не поняла, что бы это значило, а ее отец ей истолковал эти слова отца Иоанна в том смысле, что значит нужно в церковь ходить и Богу молиться.

«Жизнь моя, — говорила эта госпожа, — сложилась так, что я всю жизнь находилась и нахожусь при церкви, сначала в качестве певчей, потом старшей сестры Киевского сестричества при Владимирском соборе, а ныне регентирую хором».

Таким образом исполнились пророческие слова отца Иоанна.

***Замечательное повествование, сообщенное
мне из Донской области***

Это было в 1902 году.

В Донской области в деревне Шептухово жил богатый помещик Николай Александрович Поляков. Имение его было большое, а получил он его или в награду за военную службу, или в наследство от отца. Человек он был строгий и жестокий, и не дай Бог, если чужой скот зайдет на его землю: он страшно гневался и наказывал хозяина этих животных. Многие даже после такого случая боялись показываться ему на глаза. Был он человек неверующий и не верящий в то, что писалось в то время об отце Иоанне. Не верил, пока сам не испытал.

Как-то приехал он в Кронштадт и отправился прямо к отцу Иоанну и, несмотря на то что масса народа ожидала своей очереди, чтобы попасть к Батюшке, он — Поляков надеялся, что его, как большого барина, пропустят вперед. Но не тут-то было! У Полякова не хватало терпения, и все хотелось пробраться вперед. Отец Иоанн заметил это и вызывает его по имени, отчеству и фамилии и говорит: «Не спеши сюда, а лучше поспеши домой и кайся за дела свои».

Помещик очень испугался слов отца Иоанна и уже перестал тискаться и вернулся домой, сознавая, что отец Иоанн истинно прозорливый человек.

Вернувшись домой, начал он совсем другую жизнь вести: никого не обижал, а если обидит, шел прощение просить; продал большую часть своего имения, оставив только 100 десятин детям своим (у него была большая семья); начал он помогать бедным, кто в чем нуждался, и распространилась о нем далеко молва, и стали сходиться к нему бедняки, и никто не был обижен, и никому он ни в чем не отказывал. Жена недовольна была таким его поведением, но он на это не обращал внимания и делал свое доброе дело. Каждое воскресенье ходил он с семьей в церковь, ставил свечи пред святыми иконами и всю обедню клал земные поклоны, а по окончании службы идет раздавать нищим милостыню.

В этой деревне Шептуховой была деревянная церковь, и решено было строить каменную. На закладку съехалось много народа, духовенства, господ и мирян. Вокруг церкви были расположены палатки для духовенства и господ по одну сторону и для мирян — по другую.

По окончании торжества собрал господин Поляков всех бедных калек и усадил за столы, которые были приготовлены для духовенства и господ, и сам прислуживал им. Все стали роптать на него, но ничего не могли поделать. Он сказал: «Это мои наилучшие гости, может быть, последний обед с ними кушаю».

Вскоре послал он телеграмму отцу Иоанну, что хочет приехать к нему, но отец Иоанн тоже ответил ему телеграммой: «Нет уже времени тебе сюда ехать, лучше собирайся на далекий путь!..» И действительно, скоро Поляков заболел, пролежал одну неделю, причащался Святых Таин. В один день, когда его семья и кое-кто из знакомых сидели в соседней с больным комнате, — видели, как один монах с крестом из рыбьей кости на груди прошел мимо них и, никого не спрашивая, вошел в комнату больного. Долго сидели все и ждали его возвращения и удивлялись, что он так долго у болящего делает? Начали беспокоиться и пошли в комнату больного. Оказалось, что больной уже мертв, и на груди у него крест, который видели на монахе, а самого монаха нет. Удивлялись, куда мог деться монах, так как другого выхода из этой комнаты не было.

Целую неделю стояло тело покойного Полякова, пока не съехались все дети отдать последнюю честь отцу.

Похоронили его около церкви.

***Сообщение В. Голунского, законоучителя
гимназии в городе Белая Церковь⁷⁷***

«Архимандрит Феодосий (до принятия монашества — отец Александр Ефимов, настоятель Черниговского собора), будучи законоучителем Кадетского корпуса в городе Белая Церковь (б. Югославия), рассказывал мне о незабываемой встрече своей, еще студентом Киевской Духовной Академии, с отцом Иоанном Кронштадтским, оказавшим впоследствии большое влияние на его пастырскую деятельность и в частности, на выбор супруги отцу Александру — верного друга и помощника в жизни, скончавшейся в России.

Прозорливый отец Иоанн предсказывал отцу архимандриту, тогда еще скромному священнику, что он впоследствии займет высокое и почетное положение, что действительно и исполнилось за несколько лет до праведной кончины отца архимандрита: покойным митрополитом Антонием он был рекомендован как духовник Великому Князю Николаю Николаевичу, в каковом звании и оставался и напутствовал Великого Князя Святыми Тайнами на смертном одре...⁷⁸

Одновременно являясь духовником и всей семьи Великого Князя, он стяжал их любовь и глубокое уважение вплоть до своей кончины в городе Каннах, где и погребен».

Из этих последних рассказов и множества других повествований, напечатанных в настоящей книге, совершенно ясно, что отец Иоанн был извещаем Господом Богом о предстоящей судьбе тех или других лиц, о разных предстоящих событиях, о том, что происходит вдали от отца Иоанна, что думает или что говорил тот или другой человек.

Какими способами Господь все это открывал отцу Иоанну, нам, грешным людям, не дано знать, но факты налицо и остаются фактами. Дух Святой постоянно открывал отцу Иоанну, что молитва его услышана, что давало отцу Иоанну возможность пророчески говорить, телеграфировать и писать про больных, о коих его просили помолиться: «Будет здоров».

Поэтому единственное, что мы можем сделать и должны сделать, — это смиренно прославлять Господа Бога, давшего такую власть человеку, и всемерно чтить этого Божиего угодника, отца Иоанна Кронштадтского — пророка Бога Вышнего.

Глава 19

**Господу Богу угодно, чтобы чудеса,
сотворенные Им через отца Иоанна,
сохранялись в памяти людей в точности
и были переданы ими человечеству**

***Рассказ полковника Алексея Алексеевича Быкова,
живущего в Сербии, в г. Белграде, по
Пожаревацкой ул. № 15, собственный дом***

«Сорок пять лет тому назад, когда я был юнкером Военно-топографического училища в Петербурге, однажды вернулся в училище мой товарищ — юнкер Алексей Любицкий из

отпуска, из Кронштадта, где отец его был преподавателем гимназии, и рассказал следующее:

“Моя родственница в Кронштадте, у которой я только что был сегодня, болела давно и очень тяжело какими-то внутренними заболеваниями в связи с болезнями почек и печени.

Родные наши обращались ко всяким врачам и знаменитостям Кронштадта и Петербурга, испробовали множество медицинских средств, возили на воды на Кавказ, но все было напрасно — болезнь не проходила, больная не поправлялась. И вот однажды летним утром, когда окна в доме были открыты, родственники больной слышат голоса под окном: “Вот идет... идет... в нашу улицу завернул”. Родственники, выглянув в окно, издали увидели Батюшку отца Иоанна, идущего от ранней обедни по их улице в сопровождении толпы народа. Мгновенно их осенила мысль — пригласить Батюшку на несколько минут помолиться о больной. Дядя выскочил на улицу и, когда отец Иоанн поравнялся с их домом, попросил Батюшку зайти и помолиться о больной. Батюшка охотно согласился. Войдя в дом, он прошел к больной, положил руку ей на голову и сказал: “Помолимся Господу Богу, Он источник здоровья и болезни, жизни и смерти, — все в Его воле”. Усердно помолившись, Батюшка благословил больную и сказал: “Поправляйся, теперь лето, выздоравливай”. От того часа, — продолжал рассказчик, — родственница моя стала поправляться и вскоре выздоровела совершенно. И вот сегодня я приехал от нее из Кронштадта”.

Самый тот факт, что Господу Богу угодно было сохранить в моей памяти этот рассказ моего товарища-юнкера, однажды переданный мне 45 лет тому назад, причем я ясно помню голос, интонацию, выражения рассказчика, в то время как все другие его рассказы никогда не помнились и давным-давно забыты, несомненно должно отнести к ярко выраженному указанию Божию, чтобы я этот чудесный случай запомнил и передал его другим людям во славу Его пресвятого имени и для почитания Его угодника — целителя и молитвенника за Русскую землю, Батюшки отца Иоанна Кронштадтского».

От автора. То, что повествует здесь досточтимый А.А. Быков, то же самое и я испытал и испытываю на себе, о чем я упомянул в первом томе*.

* См.: Наст. изд. Т. 1. С. 236.

Глава 20
Грозные гласы Божии

Сообщение полковника Алексея Алексеевича Быкова
Случайности с точки зрения христианина

*Кто Бог велий яко Бог наш,
Ты еси Бог, творяй чудеса.*
Великий прокимен

«Всякий человек, если внимательно проследит свою жизнь, найдет в ней случаи необъяснимые, найдет, что нечто произошло, совершилось помимо, а может быть, и вопреки его воле, найдет, что не он руководил событиями, а руководила иная сила.

Обыкновенно люди, не имея возможности никак объяснить эти случаи, говорят: “какая счастливая случайность”, “вот какая удача”, “видно, так ему на роду написано” и проч. Но для христианина — все это не объяснение, для него нет в мире и не может быть случайности, ибо Всемогущий Творец, *вся премудростию сотворивый**, не бросил созданный мир на волю случайностей, но всегда и во всем продолжает промышлять и управлять Своим созданием.

В подтверждение своей мысли мне хотелось бы рассказать один “случай” в моей жизни, который я почитаю за чудо милости Божией.

Минувшим летом я занялся постройкой одного большого дома, и вот, когда дом был подведен под крышу, я с подрядчиком в пятницу 23 августа производил осмотр совершенных работ. Осмотрев устройство внутренних перегородок и начало постройки каменных лестниц, мы вышли из дома и, остановившись около входных дверей, обсуждали устройство окон и штукатурки дома. Во время разговора я ясно почувствовал, что какая-то сила властно повелела мне — “подвинься шаг в сторону”, и только что я исполнил это непререкаемое повеление и сделал один шаг влево, две громадные кирпичины с шестого этажа сорвались, со свистом промелькнули мимо и с грохотом упали на то место, где я стоял одну секунду перед этим. От сильного удара полетели в стороны брызги земли и песка, взвился большой клуб пыли, нас обдавший, а кирпичи глубоко врезались в землю. Подрядчик побледнел и громко ахнул, я затрепетал и перекрестился.

* Ср.: Пс. 103, 24.

Несколько мгновений мы были прикованы к месту, пораженные происшедшим. Минуту спустя сверху прибежал перепуганный рабочий с вопросом — не убило ли кого кирпичами? Оказывается, рабочие на шестом этаже переносили балку и положили на свежую кирпичную кладку, отчего сдвинулось несколько кирпичей, которые с грохотом и упали на то место, с которого мне было внушено и повелено отступить один шаг. Останься я на прежнем месте, конечно, кирпичи размозжили бы мне голову и, понятно, я не мог бы ныне описывать этот “случай”.

Когда прибежавшему сверху сербу-рабочему рассказали происшедшее, он долго ахал, крестился и все время повторял: “Хвала Богу, Бог спас, хвала Богу!..”

А какое множество подобных же “случаев” могли бы поведать люди военные, бывших с ними во время военной страды — в боях и походах! А сколько поучительного могли бы рассказать и мореплаватели из своей жизни? Недаром пословица говорит: “Кто на море не бывал, тот Богу не маливался”.

Конечно, и здесь найдутся скептики, которые, пожав плечами, скажут: “Что ж тут удивительного? — Счастливый случай, и больше ничего”. Таким людям можно посоветовать самим пережить эти “случаи”, и если эти переживания все-таки их ничему не научат, то ясно, что таких лиц трудно чем-либо убедить и к ним всецело относятся слова Господа нашего Иисуса Христа, Который в притче о богатом Лазаре устами праотца Авраама сказал: *Аще кто и от мертвых воскреснет, не имут веры**. Однако, известно множество случаев, когда в тяжкие минуты жизни, особенно во время тяжелой болезни и серьезной опасности, такие люди обращали взор свой к Богу, не имея никакого больше выхода и спасения. Очень часто неверующие и скептики при конце земного своего существования сознавали всю глубину своего заблуждения и признавали, подобно Юлиану Отступнику: “Ты победил меня, Галилеянин!”⁷⁹

Для верующего же христианина, несомненно, все подобные “случаи” поучительны потому, что он пред глазами видит, что человек сейчас строит большой дом, а через несколько минут уже отошел туда, *идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание***, поучительны еще потому, что христианин ясно ощущает

* Лк. 16, 31.

** Кондак, гл. 8-й, из последования службы об усопших.

сердцем исполнение слов Спасителя: *Не можешь власа единого бела или черна сотворити**, или в другом месте: *И власи главы вашей вси изочтены суть***.

От автора. Господь Иисус Христос в Евангелии от Луки в главе 12 сказал:

Ст. 16. *У одного богатого человека был хороший урожай в поле;*

Ст. 17. *и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?*

Ст. 18. *И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое,*

Ст. 19. *и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.*

Ст. 20. *Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?*

Ст. 21. *Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.*

Ст. 33. *Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает;*

Ст. 34. *ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.*

Ст. 31. ***Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам.***

А.А. Быков, напечатав в газете вышеприведенное повествование о посещении его Богом, поучает человечество, что случайно случившихся случаев не бывает, а все происходит по воле Божией, что Господь есть Господин случая, что великие дела Божии, явленные через отца Иоанна Кронштадтского, не случайны, а сотворены по воле Всевышнего. Отсюда ясно, что сообщение об этих чудесах человечеству, а в особенности русским людям, как разбросанным по всем отдаленнейшим уголкам вселенной, так и в России находящимся, — есть дело величайшей важности и притом не только для душ их, но и для поднятия их упавшего духа.

Поэтому А.А. Быков обещал мне взять на себя расходы по напечатанию на веленовой бумаге портрета отца Иоанна в красках,

* Мф. 5, 36.

** Лк. 12, 7.

других его фотографий разных возрастов и картинок из его жизни, всего около 30-ти рисунков, а также устроить мне беспроцентную ссуду на расходы собственно по печатанию книги, на обложку и брошюровку, с тем чтобы я вернул кредитору ссуду из денег, вырученных от продажи книги, а уплату процентов кредитору А.А. Быков взял на себя.

Вскоре после этого Господу Богу Вседержителю угодно было посетить жителей Белграда грозным Своим гласом.

6 апреля 1941 года во время бомбардировки Белграда немецкими авионами множество огромных домов было превращено в груды развалин и мусора, а от других остались лишь стены, все же внутри выгорело. Во многих уцелевших домах снесены крыши, вышиблены взрывами двери, оконные рамы, а разбитые в мелкие осколки стекла покрыли все улицы. Причем несколько тысяч людей были убиты и искалечены.

Однако великий молитвенник наш у Престола Божия, пророк и чудотворец Иоанн Кронштадтский умолил Грозного Судию Бога, и Господь пощадил: меня с дочерью, наше жилище, рукопись мою в нем, типографа Михаила Григорьевича Ковалева, который набирает второй том моей книги в его помещении, Филиппа Логгиновича Ефименко, хозяина типографии, где печатается моя книга, и его типографию, в которой лежат 44000 листов бумаги, купленной мною на все издание, и две цинкографии, — с коими я сговорился об изготовлении около 30-ти клише для портретов и картинок.

Чрезвычайно знаменательным является и то, что добрый друг мой Алексей Алексеевич Быков с супругою своею Варварой Александровной остались совершенно невредимы в своем шестизэтажном доме. Нигде у них не выбило ни одного стекла.

А если Господу Богу угодно было *покрыть* нас всех *кровом крылу Своею**, то это очевидно потому, что издание второго тома книги об отце Иоанне угодно Ему, а Алексей Алексеевич Быков *не собирает сокровища для себя, а в Бога богатеет***.

Точно то же самое сделали уже Игорь Иванович и Елизавета Алексеевна Сикорские, которые прислали мне авионом деньги на печатание второго тома и написали, что необходимо как можно скорее печатать собранные мною об отце Иоанне ценнейшие материалы, хотя бы на дешевой бумаге и в меньшем числе эк-

* Ср.: Пс. 16, 8; 60, 5.

** Ср.: Лк. 12, 21.

земляров, чтобы второй том вышел в свет, и что потом в мирное время можно будет напечатать его вторым изданием⁸⁰.

Глава 21 **Отец Иоанн горячо любил свою родину**

Иеродиакон Гурий рассказал мне следующее. «Когда мне было 17 лет, я отправился к отцу Иоанну за благословением на поступление в монашество. Отец Иоанн охотно благословил меня. Но в это время кто-то из присутствовавших шепнул мне: “Проси благословить тебя на Афон”.

Я, не отдавая себе отчета, что такое Афон, по внушению этого человека и говорю отцу Иоанну: “Батюшка, благословите меня идти на Афон”.

Тогда отец Иоанн протяжно произнес: “На Афон? А что же, в России мало что ли места, где можно спастись, что ты хочешь ехать за границу? Нет, оставайся в России”.

Я тогда поехал в монастырь святого праведного Симеона Пермского⁸¹, но игумен не захотел меня принять. Тогда я опять отправился к отцу Иоанну и рассказал ему об этом. Отец Иоанн мне сказал: “Ну что же, проси еще — примет”.

Я послушался отца Иоанна и опять поехал к тому же игумену, и он меня принял».

Иеродиакон Гурий пробыл в России в Пермской губернии в монастыре святого праведного Симеона Пермского, затем бежал в Китай в 1928 году и был в Шанхае при церкви генерала Дитерихса, откуда отправился в Иерусалим, но в Иерусалим его не пустили, и он приехал в Белград.

Глава 22 **Творения отца Иоанна Богодухновенны**

Одна дворянка средних лет говорила мне, что если она не лишила себя жизни, то только благодаря книге отца Иоанна «Моя жизнь во Христе».

Однажды, когда я находился у белых, а покойная жена моя была у красных с двумя малолетними детками, начальник белой части решил произвести наступление, чтобы освободить мою жену и детей, и пригласил меня на фронт. Через три дня он вернулся мрачнее тучи, весьма раздраженный, и сказал мне: «Ничего не

удалось, красные вперед знали о всех моих планах, теперь можете уезжать отсюда». Я спросил: «Куда?» А он ответил: «Это уже ваше дело».

Разговор происходил в субботу, я пошел ко всенощной, страшно расстроенный, не зная, что предпринять, и ужасаясь мыслями о том, что жена и дети мои, вероятно, терпят всякие преследования от красных, может быть, стоят или бродят с протянутыми руками, прося милостыню, и голодают. После всенощной я исповедался, а в воскресенье причастился.

После обедни я пришел в волостное правление, где мне была отведена комната, и стал читать «Полное собрание сочинений отца Иоанна», тот том, в коем были проповеди, и, открыв наугад, попал на проповедь, в которой отец Иоанн между прочим говорит приблизительно так: «Что же ты надеешься не на Бога, а на самого себя и думаешь, что ты можешь обеспечить твою жену и детей; предоставь это Богу, Он гораздо лучше тебя знает, как обеспечить твою жену и детей».

«О чудо! — подумал я. — Отец Иоанн своими творениями как раз разрешает тот вопрос, который меня терзает. Препоручу жену и детей Господу Богу да святому Иоанну Кронштадтскому». Подумав так, я совершенно успокоился.

Но чудо было гораздо больше, чем я думал. Со временем я узнал, что жена моя, как раз в тот день, когда я прочел вышеупомянутую проповедь, получила место надзирательницы Детского дома (сооруженного еще губернским земством), с обильной пищей, так что ей хватало на себя и на детей.

Читал я проповедь отца Иоанна о том, «как святые слышат молитвы».

И вот четыре раза у гробницы его, вспоминая эту его проповедь, я с горячей молитвой обращался к великому чудотворцу, сознавая, что он почивает вот здесь, рядом со мною. Я говорил ему приблизительно так: «Ты знаешь, мое положение тяжелое, а в некоторых случаях и безысходное, так помоги же мне». И все четыре раза я на деле убедился, как святые слышат наши молитвы — все четыре раза я получил чудесную помощь, и из них два раза тут же, в алтаре. Об этих случаях сказано в этой книге в своем месте*. Здесь я упомянул о них лишь потому, что отец Иоанн научил меня, как нужно молиться святым, а в том числе и ему.

* См.: Наст. том. С. 503–505.

Глава 23

Отец Иоанн обращал в Православие

Рассказ Евдокии Николаевны Пастуховой,
домовладелицы города Орла. Ныне она проживает
в Сербии в городе Белграде, по Венизелосовой
улице в собственном доме № 34

У Е.Н. Пастуховой была бонна лютеранка Наталья Мартыновна, которая не хотела водить детей к ранней обедне.

Отец Иоанн знал и любил Пастухову. Вследствие этого бонна имела четыре раза случай видеть отца Иоанна. После четвертого свидания с отцом Иоанном, она поехала к отцу Иоанну в Кронштадт и приняла Православие.

Жена полковника Преображенского полка Евгения Александровна Дельсаль, рожденная Рихтер, была в 1895 года больна глазами и постепенно слеpla. Ее возили даже за границу лечиться, но ничего не помогало. Тогда она обратилась к отцу Иоанну, хотя была лютеранкой.

После этого она стала постепенно поправляться и окончательно выздоровела. Это чудесное исцеление настолько повлияло на нее, что она приняла Православие.

Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой,
рожденной Ган

В 1888 году (примерно) в городе Ковно* жил капитан Волжского полка 28-й дивизии, Перекрестов, абсолютно ни в кого и ни во что не веровавший. У его жены сделалась родильная горячка. Доктор сказал, что ей может помочь только чудо. Мать посоветовала Перекрестову послать телеграмму отцу Иоанну. Но он на мать только рассердился и сказал: «Что это вы тут с пустяками лезете, когда человек умирает; может быть, можно еще спасти». Он боготворил свою жену и поехал за профессором Случевским, который, осмотрев больную, сказал: «Мы бессильны помочь; здесь земные врачи ничего не могут сделать, здесь только Врач Небесный может спасти». Случевский уехал, а Перекрестов в отчаянии воскликнул: «Боже мой, что же делать?» Мать сказал ему: «Вот видишь, ты сам сказал: “Боже мой!” — пошли телеграмму отцу Иоанну».

* После 1917 г. — г. Каунас.

Перекрестов постоял молча, потом побежал. Оказалось, что он побежал на телеграф и послал телеграмму отцу Иоанну: «Умоляю помолиться об исцелении Олимпиады».

На другой день пришел доктор и с опаской спросил мать: «Ну что, еще жива?» Мать отвечала: «Да, и как-то ровнее дышит». Доктор осмотрел больную и сказал: «Я поражен — она спасена». Полетели за профессором Случевским; он, осмотрев больную, сказал то же самое. В это время пришла ответная телеграмма от отца Иоанна: «Молюсь, молитесь и вы».

Больная совсем поправилась, а муж ее стал верующим и очень набожным; не пропускал ни одной всенощной и обедни. Потом вместе с женой они ездили к отцу Иоанну в Кронштадт.

В Петербурге, на Песках, жило еврейское семейство некрещеное. У них безнадежно была больна дочь, лет 14-ти. Врачи отказались. Подруги по гимназии и русские знакомые посовещивались пригласить отца Иоанна. Евреи сказали, что не решаются, но по настоянию русских, послали ему телеграмму с просьбой. Отец Иоанн ответил: «Приеду». К приезду отца Иоанна бабушки и тетушки все спрятались и вышли только родители и брат. Отец Иоанн сразу спросил: «Неужели вся семья?» Но ему сказали, что есть еще, но те не смеют, так как они иудейской веры. Отец Иоанн сказал: «Бог у всех один, и чем больше будут молиться за больную, тем лучше». Пришли все, и отец Иоанн молился и возложил руки на больную. После этого отец Иоанн был еще два раза, и больная совершенно поправилась. Все семейство приняло Православие и почитало отца Иоанна как святого.

Записано со слов подруги по гимназии больной, которая вышла замуж за ее брата. Брат служил у Гулеско в Константинополе в оркестре в 1920 году.

Это рассказала Н.Г. Перевозчикова, адрес которой: Сербия, г. Белград, ул. Стефана Сремца, 14.

Отец мой был католиком и принял Православие перед смертью.

Несколько раз по просьбе нашей папа приглашал к нам отца Иоанна Кронштадтского. Молебны дважды в году у нас служили православные священники, и ксендзов никогда не бывало.

Отец имел привычку каждый день читать маме и нам, двум сыновьям своим, громко одну главу Евангелия, одну главу Деяний

или Посланий апостолов и страницу приблизительно из книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе».

Папа был человек бесконечно добрый, но очень вспыльчивый.

Однажды, начиная нам читать, он раскрыл первую лежавшую сверху книгу: «Моя жизнь во Христе» — и продолжал читать, где была закладка. Здесь он прочел место, в котором отец Иоанн говорит приблизительно так: «Римский папа обманывает своих прихожан относительно *filioque*, то есть догмата об исхождении Духа Святого от Отца и Сына. Вселенский Собор установил относительно происхождения Святого Духа, что Дух Святой от Отца исходит, а Римский папа прибавил и Сына».

Отец мой рассердился и говорит:

— Неправду все отец Иоанн говорит. Римский папа нигде не обманывает своих прихожан.

После этого отец раскрыл и стал читать Евангелие и прочел как раз главу 15 от Иоанна, ст. 26, в которой Христос говорит: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит...*

Тогда я осмелился сказать отцу:

— Ну, вот видишь, Сам Христос говорит, что Дух Святой исходит от Отца. А раз мы христиане, то должны верить Христу.

Отец мой промолчал.

Когда отец был болен предсмертной болезнью, то я привез к нему из Казанского собора чудотворную Казанскую икону Божией Матери, и соборный протоиерей служил молебен у постели больного.

Через несколько дней, когда отцу стало хуже, мать предложила ему причаститься Святых Таин, на что он изъявил полное желание. Мать моя была православная и, к ужасу моему, задала отцу вопрос:

— Кого же тебе позвать: ксендза или священника?

На это отец сказал:

— Нет, позовите мне того доброго священника, который был у меня с Казанской иконой.

И было решено, что завтра утром я поеду в Казанский собор за тем протоиереем.

Утром, перед моим отъездом, мать, к полному моему ужасу, задает отцу опять вопрос:

— Кого же тебе позвать — ксендза или священника?

На это отец апатично ответил:

— Мне все равно.

Тогда мать задает ему вопрос еще хуже:

— Кого же тебе позвать из ксендзов?

Однако на это отец твердо и решительно ответил:

— Я никого из ксендзов не знаю* — позовите мне того доброго священника, который был у меня с Казанской иконой. А кто здесь светлый сейчас стоял?

Очевидно, что ему явился светлый Ангел-хранитель и сказал ему, что нет, не все равно.

Я поехал за протоиереем. Он сразу согласился ехать, захватив с собою Святые Дары. Когда же я предупредил его, что отец католик, то он сказал мне, что он не имеет права его причастить.

Я же ему сказал:

— Ничего, поедемте, может быть, папа пожелает принять Православие.

Батюшка согласился, и мы приехали к нам.

Протоиерей сел на папину кровать в ногах и говорит ему:

— Здравствуйте, Ваше Превосходительство, вы меня помните? — очевидно, он желал убедиться, в твердой ли памяти отец.

Отец ответил ему:

— Да, я вас очень хорошо помню, вы были у меня с иконой Казанской Божией Матери.

Тогда протоиерей предложил отцу вопрос:

— Быть может, вы пожелали бы быть одной веры с вашей женой и детьми и приняли бы Православие и причастились бы Святых Таин?

На это отец ответил:

— Да, я желаю принять Православие.

Тогда протоиерей совершил присоединение отца к Православной Церкви и причастил его Святых Христовых Таин.

Через день или два после этого отец скончался.

Замечательно то, что его пришлось хоронить в день празднования 1500-летия Иоанна Златоустого⁸², раньше нельзя было, так как был Царский день⁸³.

И вот похоронная процессия двигалась при колокольном звоне всей столицы, и при колокольном звоне служили литии у всех

* На самом деле он их знал, так как каждое воскресенье в Петербурге ходил в католическую церковь, где сидел во время обедни в ризнице. Летом же папа ходил с нами в православную церковь. Он постоянно жаловался нам, что в католической церкви ничего не понимает, по-латыни прочитывает про себя все молитвы, которые знает, и потом сидит зря (Авт.).

церквей по пути. Такая торжественность была как бы наградой от Бога за отречение отца от заблуждений католичества и за присоединение его к истине Православия.

Этот переход совершился под влиянием непосредственного общения с отцом Иоанном и чтения его творений.

Глава 24 **Сила благословения отца Иоанна**

*Рассказ полковника Александра Павловича
Григорьева*

55, Willard st. Hartford, Conn. U. S. A. 1939

«Отца Иоанна я впервые имел счастье лицезреть в раннем детстве, во время его Богослужения в Доме Трудолюбия в Кронштадте, куда меня привезла из Петербурга моя матушка со специальной целью — просить его благословения. Когда матушка подвела меня к нему под благословение, он, взглянув на меня своими дивно добрыми глазами, сказал: “Славный мальчик”, поцеловал меня в лоб и благословил, дав поцеловать святой Крест.

Казалось бы, что ничего особенного... Но нет, для меня лично это было особенным счастьем, с этого момента я почувствовал, что его благословение не пропадает зря: две вполне благополучных для меня войны (Японская и Мировая) с чудесными избавлениями от неминуемой гибели — поразительные факты до и во время революции; неожиданное приближение к самому “солнцу России” — Семье Императора Александра III (уже после его смерти), служба при них, доверие, ласки и бесконечные милости (до сих пор), как ко мне лично, так и к моей семье; предание суду революционного трибунала и полная над ним победа; исключительно счастливая семейная жизнь и т. д., и т. д.

Самым поразительным явился факт чудесного исцеления моей уже буквально кончавшей свою земную жизнь девятилетней дочери — Тамары, происшедший уже после кончины святого отца Иоанна Кронштадтского, в конце января 1916 года.

Выступив в качестве добровольца на театр военных действий и приняв батальон, я, конечно, всецело отдался служению родине. Ожидался новый сильный бой, предстоял переход в общее наступление, все мысли были прикованы к создавшейся

обстановке, но вот я получаю от жены телеграмму: “Приезжай, пожалуйста, Тамары коклюш осложнился”. Телеграмма жены явилась для меня сокрушающим ударом. Зная, что и другие дети все больны, я ясно осознал приближающуюся домашнюю катастрофу... С трепетом, почти теряя сознание, я показал телеграмму начальнику Штаба дивизии. Вопреки ожиданию, получаю разрешение — немедленно же отправиться в Гатчино (по местожительству семьи). Что же узнал я по приезде? У дочери уже пятое гнойное ползучее воспаление обоих легких при температуре свыше 40° (в продолжении более одного месяца и при дыхании 140 в минуту); ежедневно посещающие медицинские светила того времени единогласно признали, что в данном случае наука оказалась бессильной... Наступает трагический момент; жену отзывают в соседнюю комнату, раздаются горькие рыдания, ей объявляют, что положение безнадежно, уже появились признаки приближения смерти, все должны быть готовы потерять ее в ту же ночь, вряд ли она доживет до утра; доктора разъезжаются; мы с женою горячо молимся. Проходит ночь; ребенок еще порывисто, но часто, поверхностно дышит... Утром, распрощавшись, я качу в Канцелярию Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны, где мне было необходимо побывать именно в это роковое утро. Заметив мое ужасное настроение и узнав, в чем дело, мне дают совет: если при вашем возвращении Тамарочка окажется еще жива, то пусть ваша супруга бросает все и с первым же поездом катит в Петербург, отправляется в Иоанновский женский монастырь (где погребен отец Иоанн Кронштадтский), ее там у входа встретит монашенка, которая даст ей совет и указания.

Жена в точности выполнила все ею выслушанное на месте, то есть отслужила просительный молебен о здравии святому Иоанну-воину и панихиду на месте погребения отца Иоанна Кронштадтского, затем к ней подошла та же монашенка и, вручив ей какой-то пузырек с жидкостью (оказавшийся святым елеем от могилы отца Иоанна), посоветовала помазать им крестообразно лоб и грудь умирающей дочери.

Странно, что момент возвращения жены совпал с причащением местным священником уже “отходившей” дочери. Лишь только священник отошел от постели умиравшей, жена выполнила

совет монашенки, в тот же момент произошло чудо: уже не могший дышать ребенок, впервые сильно закашлявшись, выделил из груди плотную, как гуттаперча, белую массу (говорю “впервые” потому, что ввиду уплотнения легких никакие медицинские средства в течение более двух недель не могли вызвать отделения мокроты). С того момента дочь была спасена; прибывшие в тот же вечер доктора были буквально поражены происшедшим чудом, “допуская лишь возможность благотворного, хотя и позднего действия науки”; мы же знали секрет этого чуда, но, не желая их разочаровывать, до сих пор скрывали этот “секрет”».

Повествование полковника Е. Ковесского

«При поступлении моем в 1-й кадетский корпус в Петербурге мать моя решила пригласить в дом отца Иоанна с тем, чтобы просить его отслужить молебен и благословить меня, дабы я мог поступать в кадетский корпус. Отец Иоанн согласился и, указав день, в который он может приехать, действительно приехал к нам и отслужил молебен. При уходе отца Иоанна от нас я подошел к нему за благословением и он, положив обе руки на мою голову, сказал, обращаясь к матери: “Поступит, поступит”. И действительно, когда я поступал в корпус, было очень тяжело попасть на казенную вакансию: их было всего две, а держало нас 35 человек, и я выдержал экзамен первым, и таким образом поступил в 1-й кадетский корпус. Удивительно было то, что какая-то благодать снизошла на меня, мне было как-то легко держать экзамены, и я почти был уверен, что поступлю. Этим я объясняю, что при моей дальнейшей жизни я часто вспоминал отца Иоанна и верил, что его молитвы особенно доходят до Господа Бога.

Я был участником Русско-японской войны, был ранен и контужен, во многих боях мне угрожала смерть, тонул в реке Хуанхе в 1905 году, но был спасен, четыре раза ранен и контужен в войну 1914–1918 годов, затем в Гражданскую войну едва не попал в руки большевиков и благополучно добрался вместе с женой в Сербию.

Все это я приписываю благодати Божией, которую снискал отец Иоанн, к которому я и до сих пор питаю чувство благоговения, особенно в тяжелые минуты жизни, находясь на чужбине».

Глава 25

Отец Иоанн помогает учащимся

Рассказ профессора Университета

Г.Н. Пио-Ульского⁸⁴

«Один гимназист в присутствии отца Иоанна в частной квартире сидел очень грустный, подавленный. Отец Иоанн спросил его о причине такого его настроения. Он ответил, что завтра у него экзамен по Закону Божию, но что он ничего не знает и, наверное, провалится.

Отец Иоанн пожурил его за то, что он самого важного предмета не знает. Затем, сосредоточившись и помолчав немного, отец Иоанн сказал: «Ну, ничего, завтра все будет гораздо лучше, чем ты предполагаешь».

Наутро ученик вытянул билет, которого совершенно не знал. Преподаватель был очень требовательный и строгий. Билеты тянули три ученика сразу. Этот ученик вытянул третьим и с ужасом ждал своей очереди. Неожиданно, когда уже подходила очередь ему отвечать, преподавателю принесли бумагу с требованием немедленно явиться в Синод. Он ушел, а экзаменовать стал старичок-священник, который спросил ученика только молитвы и поставил ему хороший балл.

Надо думать, что отец Иоанн, видя сердечное раскаяние мальчика, помолился за него в момент сосредоточения и получил от Духа Святого ответ, что его молитва услышана и что на экзамене произойдет то, что произошло. Очевидно, Господь Вседержитель для прославления Себя в отце Иоанне и отца Иоанна в Себе сотворил это чудо.

Ученик этот рассказывал мне это уже будучи выдающимся профессором Университета».

Рассказ полковника Григория Ивановича Гулыги,
бывшего офицера Собственного Его Величества
Конвоя

Отец полковника, сотник Кубанского казачьего войска Иван Емельянович Гулыга в 1896 году выдержал в городе Тифлисе экзамены для поступления в Академию Генерального Штаба. В Петербурге он тоже выдержал экзамены в Академию Генерального Штаба, однако при конкурсе принят не был.

В 1897 году И.Е. Гулыга перед экзаменами поехал в Кронштадт и просил отца Иоанна отслужить молебен об успешном выдер-

жании экзаменов в Академию. Отец Иоанн отслужил молебен и обнадежил его, что выдержит экзамен хорошо. И действительно, Иван Емельянович блестяще выдержал экзамен и отлично окончил Академию Генерального Штаба одним из первых.

Глава 26 **Воскрешение умершего**

Письмо князя Льва Александровича Бегильдеева

София, ул. Царя Бориса, 151,
Русский Инвалидный Дом

«Благоговевая перед светлой памятью покойного отца Иоанна Кронштадтского, считаю своим святым долгом, в удостоверение великой силы его молитвы, сообщить следующее.

Это было в 1900 году. Я был молодым офицером 19 артиллерийской бригады, расположенной в городе Виннице, Подольской губернии, и жил там с матерью и сестрой.

В январе или феврале этого года я заболел сперва брюшным тифом, а потом возвратным. Положение мое было очень тяжелое. Доктора, исчерпав все средства, бывшие в их распоряжении, теряли всякую надежду. Тогда мать по моей просьбе послала телеграмму отцу Иоанну, испрашивая его молитв. После этого я потерял сознание, и положение мое было столь безнадежным, что мать, горячо меня любившая и не желая видеть меня умирающим, ушла в другую комнату. Доктор, приказав впрыскивание камфоры для поддержания деятельности сердца, ушел на некоторое время. При мне оставалась сестра, бывшая около моей кровати неотлучно, и один из моих товарищей по бригаде, дежуривших во время моей болезни по очереди. Сестра утверждает, что вскоре я перестал дышать, пульс прекратился, и я лежал как мертвый, но она настойчиво продолжала делать впрыскивания, предписанные доктором. Через некоторое время она заметила во мне признаки жизни: я начал дышать, и появился пульс. Я стал оживать. Этот момент, по нашим предположениям, совпадал с моментом получения отцом Иоанном телеграммы. После этого я медленно стал поправляться и выздоровел. Я, сестра и мать (теперь покойная) твердо верили, что силою молитвы отца Иоанна я был воскрешен, другие же — что я был исцелен».

Это письмо князя Л.А. Бегильдеева я давал прочесть ординарному профессору Белградского университета по кафедре патоло-

гии, доктору медицины Димитрию Митрофановичу Тихомирову. При этом я задал ему вопрос: «Могли ли впрыскивания камфоры вернуть князя к жизни?»

На это профессор ответил мне: «После двух тифов, после прекращения мозговой деятельности, после прекращения дыхания и пульса впрыскивания камфоры не могли вернуть князя к жизни. Тут несомненно было чудо отца Иоанна Кронштадтского».

Глава 27

Отец Иоанн спасает гвардейского генерала, воззавшего к нему в минуту смертельной опасности

«В Киеве шла стрельба. Часов около семи вечера в нашем коридоре послышался топот ног, громкие голоса и стук прикладов. В гостиницу вошла группа победителей, вооруженных галичан-сечевиков*, якобы присланных для обыска. Враг был у дверей. Толпа заполнила наш коридор, по-видимому, всех постояльцев гостиницы заставили подняться наверх, во второй этаж и заперли в номере против моего.

Минута была трагическая. Обыск в моей комнате выявил бы сразу, что я генерал и состою на службе в Штабе Главнокомандующего. Это было достаточным основанием для немедленной расправы со мной.

Я решил притвориться спящим и не подавать признаков жизни. Вдруг слышу стук в мою дверь: кто-то сильно дергал за ручку двери, пытаюсь ее открыть.

В это мгновение я почувствовал полное свое одиночество и беспомощность и стал искать помощи в молитве, но, признаюсь откровенно, слова молитвы не давались мне, казалось, что я недостойн просить помощи Всевышнего, и я обратился к отцу Иоанну Кронштадтскому с мольбой быть ходатаем и молитвенником моим пред Господом.

И вдруг среди шума голосов, я отчетливо слышу чей-то голос: «Да этого господина никогда не бывает дома в это время».

И этого оказалось достаточным, чтобы толпа отхлынула, оставив часового у запертого номера с постояльцами, а сечевики разбрелись по всей гостинице для обыска.

* Так именовались украинские части в составе Австро-венгерской армии.

Моя мысль лихорадочно работала. Несколько слов неизвестного для меня человека спасли меня, но обыск у меня может быть только отсрочен. Надо использовать минуты, даруемые мне Провидением. Что могли у меня найти предосудительного? Револьвер, документы. Я хотел подняться с постели, как неожиданно для меня зажглась электрическая лампочка, подвешенная к потолку среди комнаты.

Как это могло случиться? Что будет дальше? Дверь в коридор имела стекла, нижний ряд которых был покрашен белой масляной краской. Часовому, стоящему в коридоре, должно было показаться подозрительным, что в номере, где никого нет, зажжен огонь.

Опасность снова приблизилась. Стоило часовому подойти вплотную к двери моего номера, заглянуть в стекло, в котором, несомненно, были места, где краска отпала или нарочно была отскоблена каким-нибудь любопытным, и он обнаружил бы меня. Я насторожился и снова искал помощи у отца Иоанна.

Спустя довольно продолжительное время слышу приближающиеся шаги. Пришедший отдает приказ часовому открыть дверь номера, в котором были заперты постояльцы гостиницы, и следовать за ним. Солдаты уходят.

Вспоминая пережитое мною вечером 14 декабря 1918 года в Киеве, я не могу объяснить свое спасение рядом счастливых случайностей. Это было чудо по молитве отца Иоанна Кронштадтского».

Глава 28 **Явления отца Иоанна при жизни на расстоянии**

Необнародованные чудеса отца Иоанна Кронштадтского

Перепечатка из газеты «Православная Карпатская Русь», № 1
от 6 января 1933 г.

«В ответ на просьбу редакции “Православной Карпатской Руси” сообщаю несколько известных мне чудотворений приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, причем священной совестью удостоверяю их достоверность.

Протоиерей И. Левитский.
г. Кибарты 8/XII 1933 г.

Рассказ еврейки

Лютеранка, вдова православного инженера из Полтавы Иоганна Рудольфовна Васильева, проживающая в Эйдкунене в Германии, по прочтении ей мною просьбы редакции “Православной Карпатской Руси” о сообщении чудес, бывших по молитвам отца Иоанна Кронштадтского, рассказала мне следующее.

“В 1902 году встретила я в поезде с интеллигентной еврейкой, ехавшей из города Харькова в Кронштадт. На мой вопрос о причине поездки туда она ответила:

— Я еду благодарить отца Иоанна Кронштадтского за исцеление моей дочери, бывшей при смерти. Профессора приговорили ее к смерти и отказались лечить. Тогда сестра милосердия, видя мой неопишуемый ужас, дала совет: пошлите телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому — он поможет. Телеграмма тотчас была послана. Спустя несколько часов в тот же день вхожу я в комнату болящей в нашем доме и вижу в крайнем удивлении, что у постели моей дочери стоит и молится православный священник. Я в замешательстве остановилась. Священник, помолившись, повернулся и, не глядя на меня, молча прошел в дверь. Облик его был очень похож на отца Иоанна Кронштадтского, которого я видела на портрете у сестры милосердия. Я почтительно пошла проводить Батюшку, но когда вышла в коридор, то там никого не оказалось. Я спросила прислугу, кого пропускали в дом или из дому. Мне ответили, что никто не входил и не выходил. А дочь моя сейчас же стала поправляться и вскоре, на удивление врачей и всех окружающих, совсем выздоровела. Вот, хотя я еврейка, но еду в Кронштадт, чтобы отслужить благодарственный молебен, поблагодарить Батюшку отца Иоанна и внести свою жертву на его благотворительные нужды”».

В начале 1890 года у местного крестьянина Екатеринославской губернии Б. у его дочери М. стало появляться на щеке как бы кровавое пятно и с течением времени все больше и темнее. Обращались к докторам и проч., но все было напрасно. Родители шестилетней дочери решили поехать в Кронштадт, чтобы там отец Иоанн Кронштадтский помолился вместе с ними об исцелении их дочери от неприятного пятна на лице.

Отец Иоанн отслужил молебен, омыл лицо девочки освященной им же святою водой, после чего родители с дочерью уехали

домой, напутствуемые святыми молитвами отца Иоанна. Пятно на лице по-прежнему оставалось.

Через некоторое время по приезде домой у девочки пятно исчезло, и как будто его и не было.

Однажды утром девочка М. рассказала своим родителям, что она видела во сне отца Иоанна и что он помазал ей чем-то лицо, и когда она встала с постельки, то пятна на лице уже не было. Теперь она уже мать четырех взрослых детей. Так по молитвам отца Иоанна Бог послал чудо.

31 марта 1937 г.

Реко.

Письмо Аркадия Ивановича Северинова,

преподавателя гимназии в Тетово (б. Югославия)

«Многоуважаемый И.К. Сурский!

Я был исцелен отцом Иоанном лет 40 тому назад.

В городе Лебедяни Тамбовской губернии в семье учителя приходского училища заболел их сын Аркадий. Отца моего звали Иван Ксенофонтович и мою мать Екатерина Тимофеевна Севериновы.

Воспаление легких у меня приняло такую форму, что созванный консилиум докторов сказал моим родителям, что спасения нет, и предполагали, что я ночь не переживу. Мои родители решили послать отцу Иоанну Кронштадтскому телеграмму, и в тот момент, когда она была получена, я заснул и увидел во сне отца Иоанна, который со Святыми Дарами пришел меня причастить. Я причастился и проснулся, позвал мать и сказал ей, указывая на большой портрет отца Иоанна: «Вот этот священник приходил сейчас и меня причастил». Мать и отец были поражены.

С того момента я выздоровел и доктора, которые пришли на следующий день, были поражены.

Прошу эту мою исповедь напечатать, чтобы прославить и отблагодарить за чудо отца Иоанна Кронштадтского».

Из журнала «Кормчий», от 10 августа 1902 г., № 32

«Сила молитвы»

«В журнале “Воскресенье” (№ 28) сообщается о следующем случае благодатного действия молитвы. У одного из московских купцов, В.П. Михайлова, заболела весьма тяжело

старшая дочь Ольга, 14-летняя девочка. Болезнь оказалась скарлатиной, осложнившейся в самый тяжелый ее период воспалением горла и потому принявшей форму почти неизлечимой болезни. Многие лучшие врачи Москвы были приглашены, чтобы спасти больную девочку от угрожавшей ее жизни опасности, но все старания их были напрасны. Девочке с каждым днем становилось все хуже и хуже — она заметно угасала.

Наконец врачи заявили родителям, что состояние больной безнадежно, и даже определили приблизительно время ее смерти, объяснив им, что всякая земная помощь для их дочери теперь совершенно бесполезна, а потому им остается только обратиться к помощи Небесной и приготовить девочку к переходу в лучший мир.

Нечего и говорить, что отчаянию несчастных родителей не было границ. Они совсем теряли головы и не знали, на что решиться, что предпринять, чтобы спасти свое дорогое дитя. В это самое время отец больной девочки узнает, что в Москву приехал отец Иоанн Кронштадтский, но где он остановился и долго ли пробудет в этом городе — ему не было известно. Знал он только от других, что отец Иоанн остается в Москве только лишь один день и вечером уезжает из Москвы обратно в Кронштадт.

Отец больной девочки отправляется на вокзал Николаевской железной дороги, ко времени отхода из Москвы курьерского поезда, с которым постоянно ездил отец Иоанн, чтобы увидеть его и попросить помолиться о здравии болящей его дочери. Действительно, на вокзале господин Михайлов узнает, что отец Иоанн скоро прибудет и отправится с курьерским поездом в Петербург, но что обыкновенно он приезжает перед самым отходом поезда и его на вокзале ждет такая масса народа, что видаться с ним, а тем более переговорить в это время решительно нет никакой возможности. Тогда господин Михайлов берет билет на курьерский поезд до первой станции “Клин” и садится в тот самый вагон, в котором едет отец Иоанн, в надежде дорогою увидеться с уважаемым Батюшкой и передать ему свою убедительнейшую просьбу.

Надежда господина Михайлова, действительно, оправдалась. На его счастье, в поезде пассажиров вообще было немного, а в том вагоне, где сидел отец Иоанн, еще менее. Едва только поезд тронулся из Москвы, как господин Михайлов, войдя в отделение, занятое отцом Иоанном, упал перед ним на колени и, заливаясь

горькими слезами, просил у пастыря сперва благословения, а потом умолял его выслушать просьбу исстрадавшегося и измученного отца.

Отец Иоанн очень сочувственно отнесся к искреннему и не-притворному горю страдальца-отца и, выслушав его рассказ, успокоил его, обещал исполнить просьбу и усердно помолиться о его болящей дочери. Около полуночи курьерский поезд остановился на 15 минут у станции Клин. Господин Михайлов, поблагодарив Батюшку за теплое участие и сочувствие к его горю и за молитву о его болящей дочери, вышел из вагона на этой станции совершенно спокойным, чтобы с первым же отходящим поездом вернуться обратно в Москву, где с большим нетерпением ожидала его жена, недоумевая, что с ним случилось, так как господин Михайлов неожиданно уехал из Москвы, не успевши за суматохой послать телеграмму своей жене об отъезде до станции Клин. На другой день, с первым же пассажирским поездом, рано утром, господин Михайлов вернулся в Москву и, прибыв домой, был несказанно обрадован хорошим настроением жены своей, несмотря на беспокойство от неизвестности, где он находился. Оказалось, что больная дочь их Ольга, испытывавшая в последнее время страшные мучения от болезни и проводившая бессонные ночи, — в эту ночь, около 12 часов, то есть именно в то время, когда молился о ней отец Иоанн, крепко и спокойно заснула, а прежние беспокоившие ее боли совсем прекратились. Сон девочки был продолжителен, а когда она проснулась, то чувствовала себя бодрее и крепче, чем до сна. Кроме того, во сне она видела себя в церкви, и там ее приобщал Святых Таин отец Иоанн Кронштадтский, после чего ей стало заметно лучше. С этого дня, без всякой медицинской помощи, его дочь совершенно поправилась».

Глава 29

Отказы отца Иоанна молиться о выздоровлении больных

Рассказ барона Н.В. Дризена

Рассказывают, что однажды отец Иоанн был приглашен в Смольный институт к постели тяжело захворавшей княжны Черногогорской. Не дойдя до лазарета десяти шагов, он повернулся и пошел обратно.

— Не могу молиться, — сказал он глухо.

Через несколько дней княжна скончалась.

Перепечатано из газеты «Возрождение», № 3135, от 1 января 1934 г.

«Живя в Петербурге, знаю факт о прозорливости отца Иоанна, который случился на моей памяти в родственной мне семье. Один молодой человек был при смерти (от несчастного случая). Он был неверующий, а родители его — люди верующие и набожные; на их просьбу придти к умирающему и у него помолиться об исцелении отец Иоанн ответил: “К еретику не пойду, помолюсь за него, но выздоровления не будет”. Молодой человек скоро скончался.

Я же лично верю в молитвы отца Иоанна.

Верю, что дочь моя, которая больна семь месяцев, теперь на пути к выздоровлению с момента получения портрета отца Иоанна, который висит у ее кровати, и которого мы непрестанно просим молиться за нее. С каждым днем ей все лучше и лучше.

Надаль (б. Югославия).

Ольга Шуббе».

Рассказ Евгении Алексеевны Ефимовой,
вдовы полковника Кронштадтской крепостной
артиллерии

Не всегда отец Иоанн исполнял просьбы родственников, просивших его помолиться об исцелении их болящих, а делал это, очевидно, лишь тогда, когда на то была воля Божия. Так, когда сестра Евгении Алексеевны была больна, и отца Иоанна просили помолиться о ее исцелении, он сказал: «Ну, Царствие ей Небесное!»

Рассказ вдовы генерала Шепелевой-Воронович,
проживающей в Сербии, в г. Белграде в д. № 34
по улице Сане Живанович

Когда отца Иоанна однажды попросили помолиться об исцелении больного скарлатиной, осложнившейся дифтеритом, то отец Иоанн ответил: «Нет, уж он не жилец на этом свете».

Очевидно, что в этом случае не было воли Божией, чтобы больной выздоровел, и отец Иоанн провидел это Святым Духом.

Глава 30

Покаяние на гробнице отца Иоанна

Гвардии полковник Анатолий Николаевич Витторф рассказал следующий случай.

Во время кутежки офицеров один пьяный офицер рассказал пасквильный анекдот о новом чуде отца Иоанна Кронштадтского.

Рассказ этот очень возмутил и покоробил присутствовавшего трезвого офицера.

Однако в другой раз, когда он сам был пьян, то не мог удержаться и рассказал тот же пасквильный анекдот другим.

Протрезвившись, он почувствовал себя очень тяжело на душе и не находил покоя. Наконец, он отправился на гробницу отца Иоанна Кронштадтского и там, рыдая, просил прощения. После этого он совершенно успокоился.

Глава 31

Явление отца Иоанна в сновидении и наставление

Тот же **полковник Витторф** рассказал следующий случай.

В Белграде он увидел в тонком сне совершенно ясно отца Иоанна, который прижал его голову к своей груди. Рассказчику казалось, что щека его ощущала холод от прикосновения к кресту, висевшему на груди отца Иоанна. Отец Иоанн сказал ему, чтобы он постоянно усердно молился. Что если он не будет упускать молиться, то он останется невредим среди бед и напастей, кои будут окружать его огненным кольцом. И действительно, беды и напасти посыпались на рассказчика, но он молился, и все обходилось благополучно.

Это явление отца Иоанна было накануне чествования его памяти в Белграде, о котором рассказчик узнал лишь впоследствии.

Рассказчик замечал, что в те периоды, когда он ослабевал в молитве, тогда беды и напасти влияли на него, когда же он опять не упускал молитвы, тогда опять все обходилось благополучно.

Глава 32

Исцеление девочки еврейки

Рассказ доктора медицины Петра Захарьевича

Дулина, проживающего в г. Белграде в Сербии
по Таковской ул. в доме № 13

«В городе Харькове на углу Старо-Московской улицы и Вознесенской площади проживал адвокат Михаил Владимирович Михайловский и его супруга Мария Наумовна, евреи по народности и иудейского вероисповедания. Я лично знал их. Единственная дочь их, в возрасте восьми лет, заболела scarlatinной. К больной были приглашены все лучшие медицинские силы, но организм девочки не смог справиться с болезнью, и однажды утром врачи заявили, что положение совершенно безнадежно и что они уже не могут изменить судьбу больной.

Отчаяние родителей было безгранично, и вот в таком состоянии отец больной вспомнил о том, что в это время в Харьков приехал священник Иоанн Кронштадтский, о чудесах которого слышал. В порыве отчаяния он вышел из дому, взял извозчика и велел везти себя на Екатеринославскую улицу, по которой должно было проходить шествие от вокзала к собору. На углу Университетской улицы он слез с извозчика, пробился через толпу к чудотворцу, бросился ему в ноги и со слезами сказал:

— Святый отец, я еврей, но прошу тебя — помоги мне.

Отец Иоанн Кронштадтский остановился и спросил, о чем он просит.

— Моя единственная дочь умирает. Помолись Богу и спаси ее, — ответил плакавший проситель.

Отец Иоанн положил на его голову руку и возвел глаза к небу, а потом через минуту сказал просившему:

— Встань и иди с миром домой.

Когда Михайловский подъехал на извозчике к дому, на балконе уже ждала его радостная жена и закричала ему, что их дочь жива и здорова. Войдя в дом, он нашел ее разговаривавшей в постели с докторами, которые час тому назад приговорили ее к смерти, а теперь не понимали, что произошло.

Девочка эта потом приняла Православие и носила имя Валентины, а родители так и остались иудейского вероисповедания. Они тоже хотели принять Православие, но отец жены — Наум Борисович (Борухович) Спасский — сильно противился этому. Он был петербургский адвокат».

Глава 33

Отец Иоанн носил вериги

Рассказ Марии Алексеевны Дулиной, жены
доктора медицины, проживающей в Сербии
в г. Белграде, Таковская ул., 13

«Приблизительно в 1903 году знакомая моей тетки Лидии Платоновны Римской-Корсаковой, жившей в Кронштадте, была больна болезнью, вследствие которой у нее постепенно рос живот и чрезвычайно увеличился. Она обращалась, можно сказать, во все клиники, но врачи не только не помогли ей, но даже не смогли поставить диагноза болезни. Я сама видела эту больную два раза у моей тетки в Кронштадте.

Видя безнадежность своего излечения, женщина эта решилась обратиться за помощью к отцу Иоанну Кронштадтскому. Отец Иоанн благословил больную, потом обнял ее и три раза крепко прижал ее к себе, потом он ее благословил еще раз и сказал: “Ну, теперь идите домой”.

Года через два я опять встретила эту женщину у тетки с совершенно нормальной фигурой, и она мне рассказала, что пока она шла от отца Иоанна к Л.П. Римской-Корсаковой, то уже почувствовала облегчение. Затем, когда она ехала домой, ей становилось все легче и легче и, наконец, болезнь совсем прошла.

“Когда отец Иоанн меня трижды прижал к себе, <— рассказывала эта женщина, —> то я почувствовала, что на груди его вериги”».

Глава 34

Отец Иоанн строго соблюдал посты

*Из письма иеромонаха Андреевского скита
на Афоне Харалампия* от 20 ноября 1938 г.

«Мы со спутником после Литургии пошли на квартиру к отцу Иоанну. Меня поразило, что отец Иоанн — настоятель собора — занимает маленькую квартиру с одной лестницей, ведущей прямо в кухню.

Отец Иоанн был дома и нас любезно принял. Я сказал: “Батюшка, я пришел посоветоваться с вами о поступлении в монашество”. Он ответил: “Бог благословит! Это доброе намерение”. На прощание мой спутник попросил у Батюшки благословения чего-нибудь покушать. Отец Иоанн сам пошел на кухню и оттуда

вынес две картофелины, сваренные неочищенными, и пирожок, начиненный вареньем и испеченный без масла.

На другой день моего приезда в Кронштадт в нашу квартиру прибыл отец Иоанн. Приезжие собрались из всех комнат в одну большую. Был приготовлен маленький стол для молебна и водоосвящения, а другой, большой, с чайною посудой и холодной закуской (белым хлебом, вареньем и другими приношениями от приезжих). Тут же стояла бутылка мадеры. Батюшка не заставил себя долго ждать. По приходе отслужил молебен, приобщил одну больную Святых Таин. Потом подошел к чайному столу, благословил все на нем находящееся, налил все стаканы чаем и в каждый стакан положил сахар и хотел уходить, но мой спутник попросил его вкусить мадеры и подал ему налитую рюмку. Батюшка поднес ее к своим губам, но не могу сказать, вкусил ли он хоть одну каплю и, распрощавшись, быстро вышел, спеша ехать в Петроград. По его уходе эту рюмку обнесли всем присутствовавшим, которые по капле выпили из нее, как благословение отца Иоанна, а потом и по целой рюмочке всех угостили мадерой.

Был Успенский пост, и Кронштадтский пастырь не нарушал никаких уставов церковных и даже на постное масло не разрешал.

Вот многим теперешним пастырям и пасомым пример, если они чтут имя праведника. Вероятно, при совместном сожительстве с иноверцами многие и искренно верующие люди незаметно для себя заразились от тлетворного Запада и не считают грехом нарушать посты. Тогда как церковные законы строго осуждают за нарушение постов своих членов Церкви. 69-е правило церковное гласит: «Аще кто (епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или мирянин) Святыя Великия Четыредесятницы не постится и всякия среды и пятки всего лета, кроме немощи, да отлучается на время от причащения»⁸⁵.

Несколько раз, слушая проповеди отца Иоанна на разные темы, я заметил, что всегда Батюшка в них упоминал Льва Толстого и называл его предтечей антихриста и его церковное отлучение признавал справедливым со стороны Синода⁸⁶. А теперь парижское книгоиздательство⁸⁷, считающее себя патриотическим, всюду вопиет: «Неужели вы допустите, чтобы ваши дети не читали русских классиков?» И на первом месте указывают на Толстого».

Глава 35

**Отец Иоанн пробуждает спящую
в летаргическом сне**

Рассказ Веры Николаевны Масловой,
проживающей в Сербии в г. Белграде,
по ул. Жоржа Клемансо, № 44

«Приблизительно около 1900 года моя мама, жившая в городе Нарве Петербургской губернии, рассказывала мне несколько раз следующий случай. В городе Нарве одна дама заснула летаргическим сном. Ее родственники пригласили отца Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн приехал, помолился и разбудил больную. Через несколько лет она опять заснула. Однако в то время не могли пригласить отца Иоанна, и больная без пробуждения умерла».

Рассказ той же госпожи Масловой

«Мой брат Николай Николаевич, проживавший в городе Нарве, когда ему было 22 года, заболел нервным расстройством в острой форме, так что пришлось его отвезти в больницу. Через несколько месяцев, точно не помню (тогда мне было всего 10 лет), мама, взяв меня с собою, поехала навестить больного. Он помещался в отдельной комнате, и никакого улучшения в его состоянии не было. От него мама со мной поехала в Кронштадт просить отца Иоанна помолиться за больного.

Отец Иоанн велел взять больничного служителя и привезти больного к нему в Кронштадт, что мама и исполнила. В Кронштадте отец Иоанн помолился, благословил брата и посоветовал маме взять его обратно домой в Нарву, что мама и сделала. Брат начал успокаиваться и через год совершенно поправился, а через 10 лет женился и имел вполне здоровых детей.

Умер он на 62-м году жизни».

Глава 36

**Отец Иоанн не жалел себя для помощи
страждущим**

Рассказ госпожи Никитиной, проживающей в
г. Копривнице (в б. Югославии)

«Моя покойная мать была сильно больна в Кронштадте; доктор сказал, что нет никакой надежды на выздоровление. Батюшка отец Иоанн часто к нам ходил и очень любил мо-

их родителей. Он сказал моему брату: “Если мамаше будет плохо, то приходи и ночью за мной”.

В одну ночь ей было очень плохо. Брат пошел за Батюшкой; он пришел со Святыми Дарами, причастил ее и сказал: “Я завтра буду служить Литургию, а ты оповести ее знакомых, чтобы пришли помолиться за нее”.

Утром пришел доктор и удивился, что у нее кризис миновал благополучно. “Я думал ее увидеть на столе, — сказал он, — это чудо. Ее могли спасти только молитвы отца Иоанна”.

После этого она быстро стала поправляться и прожила до 78 лет.

Я родилась и выросла в Кронштадте. Когда служил Батюшка отец Иоанн, я всегда ходила к Литургии. Однажды я видела, как три здоровых мужчины, обливаясь потом, вели беснующуюся женщину. Подвели к солее; Батюшка вышел из алтаря, она стала плевать на него и на крест. Батюшка сказал: “Помолитесь, братия, за нее”, а сам стал перед жертвенником на колени и молился. Ее как будто начало рвать, и она закричала: “Не выйду!”, а Батюшка отвечает: “Выйдешь!” Потом она начала плакать, поцеловала крест и руку Батюшки. На другой день она причастилась и поехала домой совершенно здоровая.

Было много исцелений по молитвам отца Иоанна. Здесь я имею его фотографическую карточку, каждый день молюсь пред ней о спасении России и часто вижу его во сне».

Глава 37

Отец Иоанн — покровитель честного супружества

Письмо иеросхимонаха Пахомия из обители
Вознесения Господня на Афоне

«К проявлению силы молитв отца Иоанна вспомнилось мне письмо одной благодетельницы госпожи Кудряшевой (имя ее не помню). Муж ее был протоиерей кафедрального собора города Красноярска Енисейской губернии.

Около 1905 года она писала следующее: “Я жила девушкой в Петербурге и захотелось мне, чтобы Бог дал мне хорошего и красивого мужа. О сем я просила отца Иоанна, и по его молитвам Бог дал мне такого мужа из числа певчих. Потом опять стала я просить отца Иоанна, чтобы быть моему мужу диаконом. На это

отец Иоанн заметил: “Вот чего ты хочешь! Ну, помолимся”. И что же? В то время случилось быть в Петербурге владыке из Красноярска, и он, увидав мужа, взял его с собой и сделал диаконом”.

Фотография сего диакона-красавца у меня в келии.

Если в печатаемой вами книге будет место, то неизлишне было бы поместить и сие замечание, которое за десятки лет не изгладилось из моей памяти, что тоже, вероятно, не без Промысла Божия».

Глава 38

Отец Иоанн был чудотворцем в самых разнообразных случаях жизни людей

Рассказ Ксении Николаевны Крупенко,

проживающей в Белграде на Капаоничкой ул.,
дом № 14

«Когда Виталий Николаевич Попандопуло был в 4-м классе гимназии, то боялся спать один в темноте.

Кухарка посоветовала матери его Лидии Ивановне послать письмо отцу Иоанну Кронштадтскому. Лидия Ивановна написала отцу Иоанну письмо с просьбой помолиться об избавлении сына от этого страха.

И с того дня, когда отец Иоанн помолился, этот страх как рукой сняло. Сейчас В.Н. Попандопуло более 40 лет и он преподаватель».

Глава 39

Отец Иоанн заочной молитвой устраняет тяжелое материальное положение и горе

Рассказ Елены Ивановны Казаковой,

проживающей в Сербии в г. Белграде,
по Гроблянской ул., дом № 6

«В 1900 году моя бабушка Феофила Онуфриевна Черлунчакевич находилась в страшно тяжелом материальном положении. Ей было так тяжело, что, не находя иной помощи, она обратилась к отцу Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться о ее спасении. Через несколько дней по отправлении письма бабушка почувствовала какое-то прояснение в душе, и как будто бы ей какой-то тайный голос говорил: “Не беспокойся, все будет хорошо”.

Вскоре после этого все зло прошло, как будто бы снятое каким-то чудом, и материальное положение бабушки поправилось. Она нам впоследствии часто рассказывала об этом случае и была горячей поклонницей отца Иоанна Кронштадтского».

Глава 40

Отец Иоанн исцеляет параличную и завещает ей ходить за тяжело больными

Рассказ той же Е.И. Казаковой

«В 1913 году я жила в Кронштадте, и на той же самой даче, где я жила, жила еще одна семья, чьей фамилии не помню. Вместе с ними жила их бабушка, которая была тяжело больна. Семья эта была сравнительно очень бедная, и все уходило на работу, так что эта бедная больная была бы предоставлена целый день самой себе, если бы не одна монахиня, которая приходила каждый день ухаживать за ней. Она это делала совершенно безвозмездно и так преданно, что я заинтересовалась ею. Она мне рассказала, что была сама разбита параличом, и отец Иоанн Кронштадтский исцелил ее своей молитвой, после чего она поступила в монастырь и исполнила его последнюю волю, преданно ухаживая за тяжело больной».

Глава 41

Письма капитана I ранга Степана Павловича Бурачка, проживающего в б. Югославии

в г. Панчево по набережной Бригадира Ристича,
д. № 7, от 5, 10 и 11 июня 1933 г. на имя
составителя книг об отце Иоанне Кронштадтском

К прославлению памяти великого угодника Божия Батюшки отца Иоанна Кронштадтского

«В один из своих проездов из города Петергофа в Кронштадт на корабль, я, подходя к пароходу на Ораниенбаумской пристани, увидел чрезвычайное скопление народа и особенно на самом пароходу. Тут же я узнал, что едет отец Иоанн.

Считая неудобным навязывать свое общество человеку, и так уже утомленному преследованиями разных просителей, в каких условиях постоянно находился этот удивительный и исключительный человек, я решил идти на свободный от людей мостик парохода, чтобы этим исключить возможность встречи, и

каково же было мое удивление: навстречу мне шел Батюшка, которого я так избегал, и с чувством любви и внимания преподал мне благословение Божие со словами: “Что ж ты, Степан, не приходишь ко мне? Приходи к ранней обедне, как и отец твой раньше приходил”».

«Госпожа Е.Н., болезненная, слабая женщина, горя желанием построить храм Божий на одной из окраин России, при встрече с Батюшкой просила его влияния на имущих людей, для сбора пожертвований. Отец Иоанн благословил Е.Н. со словами: “Иди и строй!”

— Да как же, Батюшка, я построю без всяких средств?

— Я тебе говорю: иди и строй, все будет хорошо, — строго и внушительно сказал Батюшка.

Е.Н. побоялась входить в пререкания и послушалась, результатом чего, к большому удивлению Е.Н., храм действительно беспрепятственно был выстроен при неожиданно большом участии и сочувствии жертвователей».

«Батюшка не переносил курения табаку, называя это одной из страстей, пагубных для души человека, аналогично пьянству. Так он отучил моего отца, так отучил и меня. Будучи избалованным не только обстановкой жизни, но и самим собой, мне почти никогда не приходило в голову оставить эту удобную и симпатичную привычку, тем более что попытки бросить приносили всегда испорченное настроение и лишали того излюбленного комфорта “покурить”, который у меня длился в течение 18 лет. Курил я много. И вот однажды, во время случившихся со мной тяжелых переживаний, как сейчас помню, 9 декабря 1913 года, я пришел на гробницу отца Иоанна, и молитва у меня была одна: “Да будет воля Твоя”. Через три дня я серьезно заболеваю двусторонними нарывами в горле, стоившими мне чуть ли не жизни, появляется желание оставить любимую привычку курить, о чем я и сказал доктору, профессору Богданову-Березовскому. Последний с недоверием отнесся к этому желанию, узнав, что я уже 18 лет подвержен этой страсти, и, улыбнувшись, сказал: “Смотрите, поправитесь и закурите снова”.

Теперь прошло уже 20 лет, как я совершенно легко, несмотря на свою избалованность, оставил эту сильно владеющую людьми страсть.

Не только сам по себе описанный факт, но и мое личное создавшееся внутреннее убеждение, привели меня к ясному заключению, что воля Божия, на которую я оперся в своей краткой, из глубины души исшедшей молитве, по святым молитвам праведника Божия, Батюшки отца Иоанна, избавила меня от сильно развитой страсти, которую мы, люди, из личного удобства и распушенности не любим видеть и признавать, предпочитая быть в этом отношении слепыми».

«Про силу молитвы отца Иоанна мне пришлось слышать один из многих случаев — это случай исцеления бесноватой, которая ужасно поносила Батюшку, не перенося даже его присутствия; ее держали несколько человек. Когда отец Иоанн стал на колени перед святыми иконами и, весь согнувшись, ушел в молитву, больная забилась в судорогах, посылая хулу и проклятия на него, издеваясь над Богом и им, но потом затихла и потеряла сознание. Когда отец Иоанн встал с молитвы, все его лицо и голова были покрыты потом, как водой, и подошел к больной, благословляя ее, то больная открыла глаза и, разрыдавшись, приникла к ногам Батюшки; она была сильно ослаблена, но совершенно здорова.

На присутствующих это ясное для всех происшедшее исцеление произвело потрясающее впечатление.

Счастливым свидетелем истинное, связанное со святой памятью современного нам большого праведника, на котором так ощутительно и для постороннего почилла благодать Божия».

«Помню случай, когда был болен мой брат. Отец Иоанн благословил яблоко и приказал брату съесть, и к вечеру, к удивлению всех, брат оказался совершенно здоров».

«Отличительные черты отца Иоанна — это были произносимые слова молитвы. В этих как бы дерзновенных возгласах и движениях было столько веры, любви и искренности, что казалось, как будто не только сердцем, но и всей душою он обращается к безграничному милосердию Божию, прося помощи и заступления, для слабых маловерующих людей.

Батюшка сам говорил: “Чувствую часто, как легко поднимается молитва, а иногда как тяжело по земле стелется и нелегко поднимается”, и в этих случаях говорил, жаловался словами: “Ох, как сатана борет”».

«Отец Иоанн воистину избранник Божий, горевший верою в Бога, являя благороднейший пример человеческой жизни ради спасения людей.

И какою гнусной оказалась секта иоаннитов, напущенная на него, как на светильник Божией благодати, чтобы своими извращенными кощунственными пониманиями очернить его. Воистину и диавол существует и не дремлет, стараясь светлое очернить по возможности руками нашей же просвещенной интеллигенции, считающей часто Божественную Правду за предрассудок и старающейся развенчать ореол святости, видя в секте иоаннитов обвинение светлой памяти почившего пастыря.

Но Правда всегда восторжествует, хотя бы зло и могло временно победить.

Так и тут случилось; после всех ниспосланных нам испытаний, в каком ореоле и святости горит светоч Православия в лице святой памяти отца Иоанна!

Глубоко чту Ваше святое дело — издание книг об отце Иоанне и верю, что Батюшка Вас сохранит и спасет за Ваш светлый Божий труд».

Глава 42 **Отец Иоанн как целитель**

От автора. Отец Иоанн был величайшим целителем больных и преимущественно безнадежных.

Случаи чудеснейших исцелений всевозможных больных по молитвам отца Иоанна известны всем и каждому в России и насчитываются тысячами. Они происходили ежедневно и не только в личном присутствии отца Иоанна, но и по письменным и телеграфным просьбам, обращенным к нему.

Исцеления получали православные и инославные христиане, евреи, магометане и даже язычники, и притом не только в России, но и за границей.

Отец Иоанн начинал молитву свою прежде всего молитвой о прощении грехов больному, а потом уже о его исцелении.

Способы исцелений были разнообразны: иногда он служил водосвятный молебен и окроплял больного святой водой или промывал ему глаза и другие больные места.

Иногда он причащал больного Святых Таин; иногда возлагал руки свои на его голову; иногда исцелял одним словом.

Рассказ гвардейского генерала И. Семенова

**Господь ожогом спасает балерину из когтей
дьявола, а отец Иоанн ее исцеляет**

«Приблизительно, насколько я помню, в 1895–1897 годах произошел взволновавший весь балетный мир печальный случай с молоденькой и подававшей большие надежды балетной танцовщицей Императорского балета, Марией Карловной, по сцене Андерсон, а в замужестве Риттер.

Однажды, кажется, во время репетиции, когда М.К. в своей уборной уже была готова к выходу на сцену, от неосторожного движения около газового рожка вспыхнула ее кисейная юбочка и, изображая горящий факел, она выбежала из уборной. С трудом погасив огонь, ее обожженную свезли в больницу.

Ожоги оказались чрезвычайно тяжелыми, ибо раскаленные металлические планшеты корсета глубоко прожгли тело, а площадь всей обгорелой поверхности была настолько велика, что стоял вопрос о жизни и смерти М.К.

Будучи близок к семье Риттер (он до брака служил со мной в одном полку), я навещал М.К. в больнице. Страдала она ужасно от ежедневных перевязок и часто говорила, что лучше умереть, чем так мучиться.

В одно из моих посещений я услышал от М.К., что передо мною у нее был отец Иоанн Кронштадтский. Помолившись, отец Иоанн сказал ей: «Ничего, потерпи немного, все пройдет, поправишься окончательно и еще Бога поблагодаришь за то, что с тобою было, это только тебе на пользу».

После молитвы и боли полегчали, и укрепилась вера в выздоровление.

Театральное начальство отнеслось к М.К. чрезвычайно сердечно и уволило ее с пенсией, равной ее содержанию.

По выздоровлении М.К. обстановка личной жизни супругов Риттер совершенно изменилась. До печального случая М.К., относившаяся чрезвычайно добросовестно к своему делу, поневоле могла мало уделять времени мужу и дому, и семейная жизнь у этих двух горячо друг друга любивших супругов не налаживалась, ибо он служил днем, а она в театре вечером. А уйдя со сцены, она переселилась на окраину города, в Лесной, где создала уютное гнездышко и для мужа, и для двух славных малышей, ко-

торым посвятила свои заботы, и действительно благодарила Бога за все происшедшее с ней.

Во время моих посещений М.К. я не раз слышал от нее воспоминание о предсказании отца Иоанна, причем она любила подчеркивать, как точно оно исполнилось».

***Сообщение капитана I ранга
Степана Павловича Бурачка***

Адрес его указан выше

Полковник лейб-гвардии 3-го Стрелкового Его Императорского Величества полка Евгений Михайлович Жилкин, проживающий сейчас в г. Панчево (б. Югославия), свидетельствует следующее:

«Моя родственница была серьезно больна полным душевным расстройством, характерно выражавшимся в полной нетерпимости ко всему святому; больная возненавидела Церковь, Святое Причастие и молитву. Болезнь настолько осложнилась, что пришлось больной слечь в постель, а близким приходилось иметь постоянное наблюдение, чтобы в припадке умоисступления она не повесилась и вообще не наложила бы на себя руки. Шейный крест она неоднократно срывала с себя, так что пришлось его снять: были опасения, что и на нем она попытается повеситься.

Зная ее полное отрицательное отношение к возможности приезда отца Иоанна, тетка моей жены без ведома больной обратилась с большой просьбой к отцу Иоанну посетить больную и помолиться о ее выздоровлении.

К общему изумлению, больная в день и час приезда отца Иоанна пришла в особое возбуждение, совершенно ясно, определенно почувствовала на расстоянии приезд отца Иоанна, говоря: вот он собирается, вот одевается, вот едет; потом через некоторое время: вот приехал, и стала громко кричать: «Не надо, не надо» в страшном возбуждении.

Действительно, в этот момент приехал отец Иоанн, быстро скинув шубу, он прямо направился к больной и, положив больной руку на голову, с большим подъемом громким голосом сказал: «Именем Бога заставляю тебя, раба Божия Мария, замолчать!»

Больная сразу затихла, успокоилась, потом по предложению отца Иоанна оделась, села в кресло. Отец Иоанн отслужил молебен. Больная в первый раз после болезни стала молиться, и тут

же отец Иоанн причастил ее Святых Христовых Таинств. Больная стала совершенно нормальной. Всем было ясно, что она исцелена, что словами своими подтвердил и отец Иоанн: «Ну, раба Божия Мария, теперь по милости Божией ты спасена».

Потрясающий случай этот настолько сильно подействовал на окружающих, что многие плакали.

Это замечательное исцеление произошло в семье моей жены по фамилии Шоховых в Петербурге на Петербургской стороне в доме Шоховых, около 35 лет тому назад».

Рассказ Антонины Вильгельмовны Крушинской,
проживающей в Сербии в г. Белграде

«Жена доктора здравницы (санаторий для выздоравливающих) имени генерала Врангеля, которая была в Белграде на Дединье, Ольга Николаевна Терещенко рассказала мне следующее.

Единственная 18-тилетняя дочь крупного московского сахарозаводчика заболела туберкулезом, и врачи приговорили ее к смерти. Консилиум врачей решил, что жить ей осталось максимум три дня. Скоротечная чахотка быстро и верно разрушала молодую жизнь. Тогда больная упросила родителей пригласить отца Иоанна Кронштадтского. Он приехал, вошел в комнату, где на кушетке лежала умирающая.

Как только больная увидела отца Иоанна, она быстро сползла к его ногам и закричала:

— Батюшка, я жить хочу, а доктора сказали, что я умру!

— И будешь жить, чего плачешь? Только просить исцеления нужно не у тех врачей, что приговорили тебя к смерти, а вот Этого Врача, — указав на икону Спасителя, висевшую на стене, спокойно ответил ей отец Иоанн.

После этого он стал усердно и горячо молиться, так что пот проступал на его челе, и волосы прилипали ко лбу. Закончив молитву, он обратился к родным со словами:

— Мне здесь больше нечего делать.

Мать, в полном отчаянии, бросилась к нему и закричала:

— Что, Батюшка, она умрет?

— Да нет же, она совершенно здорова! — ответил он.

После этого девушка стала быстро-быстро поправляться и скоро совершенно была здорова и, проживши до 76-ти лет, скончалась в советской России от голода и истощения».

Рассказ барона Н.В. Дризен

«В Кронштадте в эпоху 1888–1892 годов жила с семьей вдова великобританского консула Е.М. Броун, рожденная Гречухина, большая почитательница и друг отца Иоанна. Он часто бывал у нее запросто, а когда госпожа Броун переезжала на дачу в Ораниенбуам, гостил у нее по нескольку дней.

Сестра моя, дружная с семьей Броун, рассказывала об отце Иоанне характерные подробности. Он был необыкновенно неприхотлив в еде. Ел мало, а иногда после сладкого потребует... селедку. Очень много молился, особенно по ночам, когда ходил по саду и пел вполголоса псалмы. Обожал цветы, которые называл “Божьими глазками”. Знал он недурно французский и немецкий языки.

Как-то госпожа Броун заболела воспалением брюшины; отца Иоанна, к сожалению, не было в городе, доктора боялись за ее жизнь. Но вот неожиданно Батюшка возвратился. А нужно сказать, что внешние покровы госпожи Броун были настолько раздражены, что прикосновение самой тонкой рубашки причиняло ей боль. Поэтому над животом было установлено нечто вроде обруча и уже на нем положена простыня. Первое движение отца Иоанна было положить руку на живот больной и, о чудо! Она почувствовала немедленно облегчение. А через два дня уже была вне опасности».

(«Возрождение» № 3135 от 1 января 1934 г.).

Письмо на имя Павлы Ивановны Сапаровой от
11/I 1933 г. из Берлина W. 50. Kulmbacherstrasse,
14-IV

«Дорогая Павла Ивановна!

Вы просите меня изложить, как меня исцелил отец Иоанн. После воспаления брюшины доктора настаивали сделать мне операцию в виду того, что образовалась язва на матке. Я поехала в Кронштадт, и Батюшка отец Иоанн, помолившись со мной и моей маленькой дочерью, сказал мне: “Верь всегда, как ты теперь веришь, и Господь Бог тебя исцелит, и никакой операции тебе не нужно”.

Приехавши в Москву через неделю, доктор нашел при исследовании меня, что язвы уже не стало и вместо нее свежие покровы. Он очень был удивлен и приписал это спринцеваниям. Меж-

ду тем как до молитвы отца Иоанна в воде после спринцевания находилась кровь и гной, а после молитвы в тот же вечер в воде ничего не было, и она была чистая, как из крана. Это было подлинное чудо, это была дивная молитва, которая меня сопровождает во всю мою жизнь».

Рассказ гвардии полковника Анатолия

Николаевича фон Витторфа со слов его матери, жены генерал-майора Лидии Константиновны фон Витторф

В Петербурге в 1885 году жена почтово-телеграфного чиновника госпожа Знобишина была больна зобом. Врачи признали положение ее безнадежным и смерть неминуемой, заявив, что медицина бессильна излечить ее.

Тогда Л.К. фон Витторф просила отца Иоанна приехать к больной. Отец Иоанн исполнил просьбу и приехал к Знобишиным и служил у них молебен. Во время молебна отец Иоанн несколько раз провел рукой по зобу больной. После этого зоб совершенно прошел, и больная выздоровела.

Рассказ его же

В 1887 году доктор Пржиемский, служивший в городе Грозном на Кавказе, был переведен в Петербург. Жена его Евдокия Марковна с двумя дочерьми Анной и Надеждой переехала в Петербург, а муж остался в Грозном заканчивать дела.

Неожиданно госпожа Пржиемская получила телеграмму, что муж скоропостижно скончался. В это время у нее были месячные. Известие о смерти мужа так повлияло на нее, что кровотечение у нее не прекратилось, а продолжалось.

Полковник фон Витторф — внук известного московского врача Васюкова, чтимого врачами. По просьбе фон Витторфа больную долго лечили отличные врачи, как например, профессор Быстров, доктор Императорского училища правоведения Снежков и др., но ничего не помогало, и врачи не подавали никакой надежды. Больная постепенно угасала и не могла уже даже рукой двигаться.

Тогда Л.К. фон Витторф пригласила к больной отца Иоанна. Рассказчик был очевидцем посещения отцом Иоанном больной Е.М. Пржиемской.

Когда отец Иоанн приехал, то тотчас быстро прошел к постели больной, которая лежала в капоте, и все смотрели на нее со страхом, ожидая ее смерти.

Отец Иоанн перекрестил ее и сказал:

— Ну, встаньте!

Больная ответила:

— Не могу встать.

Но отец Иоанн настаивал, говоря:

— Ничего, ничего, вставайте.

Отец Иоанн помог больной встать, поставил ее на колени, на коврик, и стал служить молебен. Во время молебна отец Иоанн кропил больную святой водой и, уходя, сказал:

— Ничего, ничего, все будет хорошо.

После этого больная совершенно поправилась, и рассказчик видел ее через 30 лет.

Рассказ иеромонаха Георгия (Менерт-Скрандиса),
проживающего в Сербии, от 1/15 сентября 1934 г.

«Моя тетушка Евдокия Ивановна Хильченко была всю жизнь больна водянкой. Она лечилась и у аллопатов, и у гомеопатов, но ничего не помогало. Наконец доктора отказались лечить. Это было лет 30 тому назад. Тогда она пригласила отца Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн отслужил водосвятный молебен и после молебна сказал ей, поднося освященную воду: «Выпей водички».

Тетушка немного выпила. Отец Иоанн уехал. Ночью из ног ее вытекла вода, и она совершенно выздоровела. Доктора приписали этот случай чуду.

После исцеления тетушка прожила еще 23 года».

Рассказ портного духовного платья
П.Г. Теодоровича

Господин Теодорович рассказал о себе следующее.

«С детства я очень сильно заикался. Брат мой Павел (который удостоился служить с отцом Иоанном)⁸⁸ много мне рассказывал о добродетелях и чудесах отца Иоанна, да и сам я читал о нем. В 1893 году летом (это было в Москве) я узнал, что отец Иоанн приехал и находится в квартире митрополита Леонтия, бывшего Варшавского архиепископа.

С глубокою верой направился я в дом митрополита с намерением попросить отца Иоанна помолиться о моем исцелении от заикания. Народу было так много, что невозможно было пробраться в дом, и я был очень огорчен, что ничего не смогу добиться. Отошел немного дальше от толпы и наблюдал, как отец Иоанн сел в карету. Были уже сумерки. Я побежал за каретой и на бегу, при сильном волнении (думал, решается моя судьба на всю жизнь), страшно заикаясь, кричу отцу Иоанну: «Батюшка, помолитесь за меня, я заикаюсь!» Отец Иоанн правой рукой ударил меня по левой щеке и несколько раз повторил: «Говори чисто, говори чисто...» И во имя Святой Троицы, по молитве отца Иоанна, я удостоился великого чуда и совершенно исцелился от томившего меня недуга — заикания».

**Рассказ генерал-майора Василия Ивановича
Игнатьева**, б. командира 13-й артиллерийской
бригады, проживающего в г. Белграде в Сербии

«Сам я уроженец города Кронштадта, жил до производства в офицеры в этом городе, первый раз семья наша просила отца Иоанна посетить дом наш и помолиться о даровании выздоровления младшей сестре моей Марии, которой было не более двух лет и которая родилась калекой, так как рука и нога у нее были сведены и не разгибались. Ни опытные доктора и никакое лечение не могли ей дать исцеления от тяжкого недуга, и нам постоянно приходилось слышать заключительные слова: «Либо смерть, либо калека на всю жизнь».

И вот тогда-то семья наша и решила прибегнуть к помощи отца Иоанна. Батюшка приехал к нам, вошел в гостиную и стал служить молебен. По окончании молебна отец Иоанн пошел в спальню, подошел к кровати ребенка, погладил его рукой по голове, улыбнулся, ничего не сказал и ушел. На другое утро мать моя, проснувшись, первым делом подошла к кровати ребенка, и какова же была ее радость, когда она нашла своего ребенка совершенно здоровым: рука и нога двигались, выправились, и о болезни не было и помину. После этого чудесного исцеления от тяжкого недуга, ребенок прожил совершенно здоровым целый год и умер, заболев какой-то другой болезнью.

Пути Божии неисповедимы, такова была воля Божия.

Второй случай. Отец мой тяжело заболел. Мы пригласили отца Иоанна. Он сразу прошел в гостиную и стал служить молебен.

По окончании молебна он прошел к моей матери и серьезно сказал ей: «Торопись!» Из слова этого все мы поняли, что отцу нашему жить осталось немного и что нам надо приготовиться расстаться с дорогим нам отцом. Прошло сравнительно немного времени, и предупреждение отца Иоанна исполнилось — отец умер, и к этому все мы уже были подготовлены».

**Исцеление больной по молитвам отца
Иоанна Кронштадтского и последствия
неисполнения обета**

Сообщение священника Иоанна Добронравова
(Из журнала «Воскресное чтение», 1902 г., № 47)

Много может молитва праведного поспешествуема.

Иак. 5, 16

«Приятно бывает читать и слышать о чудесных проявлениях милости Божией над немощными людьми по молитвам лиц, Богу угодивших, но еще приятнее и отраднее для сердца, когда сам бываешь свидетелем подобных явлений. И напрасно говорить, что нет теперь чудес.

Я поделюсь с читателями двумя фактами, которые докажут нам противное.

В приходе моем, при Вознесенской церкви города Саранска живет вдова мещанина М. Морозова, женщина глубоко верующая, богобоязненная, всецело преданная Святой Церкви и пастырям ее. При жизни мужа своего, лет восемь тому назад, она тяжело заболела. Причина ее болезни врачами осталась невыясненной; состояла она в том, что живот ее, до того всегда нормальный, вдруг от неизвестных причин стал понемногу припухать и увеличиваться в своем объеме. Сначала она не придавала этому особого значения и мало обращала внимания на свою болезнь. Между тем объем живота стал принимать угрожающие размеры и до того был велик, что бедная женщина с большим трудом передвигала ноги. Наконец она лишилась и этой возможности: слегла в постель, испытывая невыносимую боль в полости живота. Приглашенный врач ничего другого не мог посоветовать, как лишь сделать операцию. Но на это больная не хотела согласиться.

Так прошло еще несколько дней, болезнь стала осложняться, к ней прибавилась водянка при усиленном сердцебиении. Муж больной позаботился собрать консилиум из окружных врачей, но и они мало чем могли помочь; больная с каждым новым днем чувствовала себя все хуже и хуже.

Врач, который убеждал сделать операцию, теперь советовал только не тревожить М., ввиду того, что дни ее, по его мнению, были уже сочтены. Но больная не теряла присутствия духа, она твердо верила в помощь Божию.

Однажды, когда положение ее особенно ухудшилось, она подзывает мужа и заявляет ему, что желала бы съездить к отцу Иоанну в Кронштадт и просить его молитв.

— Что ты, Маша, говоришь, — возразил муж, — разве ты не видишь, как обессилела? Ведь при твоём настоящем положении не только семьсот верст, а и семь проехать — великое дело... Теперь стоит осень — грязная, холодная... До станции железной дороги, как ты знаешь, не близко, а там по машине* — качка, тряска и прочие неудобства. Это и здоровому-то не всегда под силу, а ты больна, чуть жива, что ты затеваешь?!

Так убеждал свою больную жену покойный ныне муж, но она, как видно, твердо решилась на святое дело: ни убеждение, ни дальность пути, ни опасность в дороге ее не смущали — она настойчиво требовала удовлетворить ее желание.

Делать было нечего, — пришлось согласиться. Собрали все, что нужно для дороги, и притом такой опасной и далекой (описываемое событие происходило в селе Кучках Пензенской губернии). Родные больной позаботились связать в особый узел и все необходимое на случай смерти. Так все были уверены в безнадежности положения больной. Никто не смел и думать о том, чтобы больная могла добраться живою до Кронштадта.

Однако до Москвы больная доехала благополучно. Здесь сопровождавшим больную лицам пришлось выждать несколько дней ввиду того, что положение больной стало отчаянным. Пробовали было уговорить ее не ездить дальше и, если уже не возвращаться обратно, то, по крайней мере, выждать в Москве приезда отца Иоанна, который часто бывает в этом городе. Но склонить больную было невозможно: она горела желанием как можно скорее увидеть “Кронштадтского Батюшку”, помолиться у него, попросить его благословения и святых молитв.

В лежачем положении больную повезли в Кронштадт. В день приезда туда отца Иоанна не было в Кронштадте, — он вернулся из Петербурга лишь на другое утро. По просьбе приближенных лиц отец Иоанн прошел в тот номер, где была больная.

* Машина — здесь: поезд.

— Ну, где же она? — спросил он при входе в номер.

Ему указали на лежащую женщину. Приблизившись к ней, отец Иоанн осенил больную крестным знамением и приступил к служению общего молебна по просьбе приезжих лиц. За молебном больная в полулежащем положении, поддерживаемая посторонними лицами, учащенно крестилась. Окончив водосвятный молебен, отец Иоанн подошел к больной, дал ей отпить святой воды, сам отпил немного и, смочивши правую руку, провел ею по больному животу М. Морозовой.

— Отпустите ее, — сказал отец Иоанн поддерживающим больную лицам.

— Батюшка, она не может без посторонней помощи, уж очень она слаба.

— Отпустите ее! — наставительно повторил он свое требование.

— Батюшка! — проговорила больная, — помолитесь обо мне...

— Не бойся, дитя мое, все это с тобой пройдет и не далее, как завтра, я навещу тебя еще...

Сказавши это, отец Иоанн поспешно вышел в другие комнаты, где ждали его с большим нетерпением.

По уходе его больная, к великому изумлению окружающих ее лиц, почувствовала в себе как бы некоторое облегчение. Вечером этого дня у нее явился аппетит и прибавилось сил, а наутро, хотя и с большим трудом, она пришла в собор, выслушала здесь общую исповедь, отстояла Литургию и сподобилась в конце ее принятия Святых Таин. Вечером этого дня отец Иоанн вторично навестил больную, расспрашивал о ее здоровье и, узнав, что ей стало лучше, благословил ее и сказал, что теперь с Божией милостью она может благополучно добраться и до дома.

Спустя три дня после описанного события больная оправилась настолько, что могла тронуться в обратный путь. Дорогой она хотя и жаловалась на боль, но была спокойна.

Дома, в присутствии мужа и родственников, больная дала обещание вторично съездить в Кронштадт, если пройдет ее болезнь, — попросить отца Иоанна отслужить в Андреевском соборе благодарственный Господу Богу молебен и поблагодарить Батюшку за его молитвы и теплое участие в ее положении.

Так прошло не больше двух недель. К удивлению лиц, ухаживающих за больной (мужа и родственников), последняя чувствовала себя вполне удовлетворительно: опухоль почти прошла,

сердцебиение стало нормальным, сил прибавилось настолько, что больная не только могла ходить, но и совершать кое-какие домашние работы. И не только она сама, но и все видевшие ее раньше, во время болезни, считали ее выздоровление чудом Божиим, совершившимся по святым молитвам отца Иоанна.

Так проходили дни за днями, недели, месяцы и годы. Больная М. поправилась совершенно, переехала с мужем на жительство в Саранск; но последнему недолго пришлось пожить в этом городе. Злой недуг (чахотка), и прежде много лет донимавший его, теперь окончательно подточил его слабое здоровье. Он вскоре умер.

Смерть его повергла молодую женщину в неопишное горе. Она совершенно переменялась в нравственном своем существе: стала угрюма, молчалива, избегала веселых собраний, полюбила храм Божий, молитву, чтение священных книг и т. д. Так чувствительна была для нее потеря супруга. Но и это несчастье не было последним. Промыслу Божию угодно было посетить молодую женщину новым испытанием.

Это было в марте месяце 1902 года. Совершенно без всякой видимой причины у нее появился нарыв выше правого бедра. Сначала она думала, что нарыв пройдет сам собою, а потому не старалась предпринимать должных мер к его устранению. Но вот болезнь заметно стала распространяться. Приглашен был врач К., который, хотя и дал лекарства, но болезнь ее не нашел серьезной. Больная стала лечиться, но желаемого облегчения все же не получалось; лекарство не только не помогало, а еще больше раздражало больное место, — больная стала до того чувствительна, что пришлось окончательно слечь в постель; страдания сделались невыразимо ужасны. Больная М. только тогда чувствовала себя сравнительно спокойно, когда недвижимо лежала на своей постели. При малейшей попытке перевернуть или приподнять ее для принятия пищи, комната оглашалась душу раздирающими криками, так что ухаживающие за больной не могли без слез смотреть на ее страдания. Опять явилась нужда в медицинской помощи. Составлен был консилиум, который решил сделать операцию. Но больная об этом и слышать не хотела. Страдание ее было до того велико, что не только операция, но даже прикосновение к ее больному телу было для нее истинным мучением. Она соглашалась скорее умереть, чем дать резать больное место. Как истинная христианка, она

попросила окружающих пригласить к ней со Святыми Дарами местного священника.

Желание М. было исполнено, и 6-го апреля нынешнего года я причастил больную Святых Таин. Во время чтения молитвы она тихо и безутешно плакала. Когда я приступил к исповеди, М. не могла сдерживать своих рыданий:

— Батюшка, — говорила она, — это Господь меня карает за неисполнение данного мною обещания. И раньше я хворала тяжело, но Господу было угодно явить на мне Свою милость по молитвам Батюшки отца Иоанна. Во время своей болезни я дала Богу обет на случай выздоровления вторично посетить Кронштадт, отслужить там благодарственный молебен и поблагодарить Батюшку отца Иоанна за его молитвы. И я действительно поправилась совершенно, но обещания своего так и не исполнила: я забыла о нем и вспомнила лишь тогда, когда Господь послал мне тяжелое испытание: я лишилась мужа, а теперь и сама лежу, едва живая... Что теперь делать, и сама не знаю. Обещание это тяготит меня, а исполнить его при моем настоящем положении ныне нет никакой возможности. Хорошо ли будет, если я вторично обращусь к Батюшке отцу Иоанну за молитвами? Я обещаюсь послать в Кронштадт посильную жертву на нужды по его усмотрению...

Я одобрил ее намерение и, уходя, обещал исполнить обращенную ко мне просьбу — помолиться за больную в своем приходском храме.

Так прошла неделя. В первый день Святой Пасхи я вторично навестил больную; во время молебна она лежала покойно, а когда наступило время чтения Евангелия, то она без посторонней помощи поднялась с постели и, когда я положил Евангелие на голову больной, она тихо сказала:

— Теперь мне лучше...

Уходя, я справился у М., обращалась ли она с просьбой к отцу Иоанну, на что получил утвердительный ответ.

После этого, ежедневно отсылая больной просфору, я справлялся о ее болезни и с каждым новым днем получал утешительные вести. Так прошла еще неделя, и я узнал, что больная М. мало-помалу начинает ходить по дому...

В день храмового праздника Вознесения Господня я видел ее в церкви: бледная, истощенная болезнью, со впалыми глазами, она молилась Богу, и слезы обильно струились из ее глаз. Она плака-

ла во все время служения благодарственного молебна. И слезы эти служили ей утешением; это не просто были слезы — греховные, мирские, — нет, она в слезной молитве горячо благодарила Бога за чудесное свое выздоровление.

Не так давно М. посетила меня на моей квартире и здесь подробно передала мне историю своей болезни и чудесного выздоровления по молитве Батюшки отца Иоанна.

— И это замечательно, — говорила она потом, — я стала чувствовать себя лучше, как раз с того времени, когда отослала свое письмо к Батюшке отцу Иоанну на Страстной неделе.

Я попросил ее разрешения сделать ее рассказ известным обществу, через напечатание его в каком-либо журнале, на что она сказала, что не может отказать мне в этом, так как верит и убеждена, что получила исцеление единственно по молитвам Батюшки отца Иоанна».

Благодатная помощь по молитвам отца Иоанна

(Из журнала «Кормчий» за 1902 г.)

«В Петербурге в настоящее время находится дочь священника Мария Матвеевна Дубровская.

Пятнадцать лет тому назад у нее ослабело зрение. Произведенная в Варшаве операция могла ей спасти только левый глаз, правый же темнел все больше и больше, и наконец она им совершенно перестала видеть. Тогда она отправилась к врачам в Киев и Витебск, но врачи объявили, что она скоро ослепнет совершенно.

В этом безысходном положении госпожа Дубровская однажды увидела сон: она видит, что на стене ее комнаты висит образ Скорбящей Божией Матери; в то же время в комнату входит священник, в котором она тотчас же узнала отца Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн снимает со стены образ Божией Матери, благословляет им больную и говорит, чтобы она отправилась в Петербург и приобрела себе там точно такой же образ. «Искренняя молитва ко Господу, — прибавил отец Иоанн, — спасет тебя, и Господь ниспошлет тебе исцеление».

Этот сон произвел такое сильное впечатление на госпожу Дубровскую, что она поехала в Петербург и добилась свидания с отцом Иоанном.

По окончании молитвы отец Иоанн дал болящей поцеловать крест, затем благословил ее образом Скорбящей Божией Мате-

ри, омыл глаза ее святой водой и мгновенно, как передает кронштадтская газета “Котлин” (№ 136), совершилось великое дело Божие: больная сразу прозрела, туман спал с ее глаз, и все окружавшие ее лица и предметы предстали пред ее взором с полной ясностью.

В настоящее время госпожа Дубровская все ясно видит и может читать и работать».

Глава 43

Отец Иоанн исцеляет возложением руки на больного

В городе Архангельске после молебна в часовне святителя Николая жена одного состоятельного человека осталась стоять на коленях и стала грызть лежавшую на аналое икону святителя Николая. Ее стали уговаривать, но она не унималась, тогда ее оттащили и свезли домой.

Состоятельный человек ее муж не жалел денег на врачей, но больная не получила от них решительно никакой помощи.

Случайно приехал в Архангельск отец Иоанн. Муж больной просил отца Иоанна приехать к больной.

Отец Иоанн спросил его: «Умеешь ли молиться?» и заставил его молиться вместе. Затем прошел к больной, положил ей руку на голову, прочел молитву и уехал.

Больная заснула и, когда проснулась, была совершенно здорова.

Здесь исполнилось пророчество Спасителя в последней главе Евангелия от Марка: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; возложат руки на больных, и они будут здоровы**.

Рассказ домовладелицы г. Орла Евдокии

Николаевны Пастуховой, проживающей

в Сербии, в г. Белграде в Профессорской колонии по Венизелосовой ул. в собственном доме № 34

«Много лет я страдала головными болями; лечилась, но врачи не помогали. Я постоянно носила с собой фенацетин, чтобы как только голова заболит, сейчас же его принять.

* Мк. 16, 17–18.

Однажды, когда отец Иоанн был в моем доме, у меня заболела голова, но я была занята по хозяйству и не думала о себе, и лишь когда отец Иоанн уже собирался уходить, я ему сказала про головную боль. Отец Иоанн спросил меня: «Часто ли у тебя болит?» Я объяснила. Тогда отец Иоанн положил мне руку на голову, и головная боль прошла и больше не повторялась».

Глава 44

Отец Иоанн исцеляет запойного пьяницу

Рассказ автора

Когда я был совладельцем дома в Петербурге, на углу Английского проспекта и Екатерининского канала № 35/154, у Аларчина моста, в доме этом был трактир, принадлежавший трактирщику Волкову, который изредка запивал запоем. Он поехал в Кронштадт к отцу Иоанну и, по молитвам последнего, не пил больше до самой смерти.

Глава 45

Отец Иоанн возложением руки облегчает страдания умирающей и предсказывает ей Царство Небесное

Рассказ Помпея Николаевича Шабельского

Лет 40 тому назад София Ивановна Тимченко, рожденная Римская-Корсакова, жившая в Петербурге на Владимирском проспекте на углу Графского переулка, умерла от рака и очень страдала.

Веря в отца Иоанна Кронштадтского, она просила его приехать и облегчить ее страдания.

Отец Иоанн приехал, положил свою руку на ее голову, и сразу ей стало легче, и страдания прекратились. Отец Иоанн ей сказал: «Ты много тут страдала, но зато тебе там будет хорошо».

Видя это, ее сестра Екатерина Ивановна Римская-Корсакова, относившаяся к отцу Иоанну равнодушно, держа в руке образок, обратилась к нему с просьбой ее благословить. Отец Иоанн посмотрел на нее с удивлением и сказал ей: «И ты просишь моего благословения, хорошо, благословляю тебя».

Этот образок Екатерина Ивановна хранила до конца своей жизни и умерла 83-х лет.

Глава 46

Исполнившееся и исполняющееся предсказание отца Иоанна

**Рассказ княгини Марии Александровны
Святополк-Мирской⁸⁹,**

июль 1941 г. Белград в Сербии

«В 1890 или 1891 году отца Иоанна вызвали к тяжело больному в Киев. Он служил Литургию в генерал-губернаторской домово́й церкви. В то время в Киеве был генерал-губернатор граф А.П. Игнатъев, семья которого отличалась особенной богомольностью. Дети прислуживали в церкви, пели и читали. Я, дружившая с ними, постоянно у них бывала и всегда посещала и все службы в их церкви.

Великой радостью была для всех нас возможность присутствовать на Литургии, которую совершил отец Иоанн. Глубокое, неотразимое впечатление и на меня, еще ребенка, произвела эта Литургия. Батюшка служил с таким вдохновением, с такой сердечной теплотой, что я помню, как многие плакали от умиления. Я же была так потрясена всем, что видела и слышала, что память об этом осталась на всю жизнь.

Удалось мне подойти к отцу Иоанну только тогда, когда он приблизился к внутренней лестнице, которая вела с верхнего этажа, где была церковь, к передней внизу.

Несметная толпа людей, ожидавшая его выхода, была и на лестнице, и в передней, и на дворе перед домом. Он заметил меня, спросил: «Как твое имя?» и положил свою руку на мою голову; затем пригнул мою голову до ступеней лестницы и сказал мне: «Вот так, Мария, ты будешь терпеть в жизни твоей, но Господь тебя не оставит» и, взяв из кармана просфорочку, им же вынутую, положил мне в руку, протянутую под его благословение. Я так была поражена, что ничего не смогла выговорить и только крепко-крепко прижала просфору к груди. Я сберегла ее и берегу и по сей час. Ее я привезла с собой в изгнание наше, и она как бы помогает мне терпеть все те скорби, которые выпали на долю русских людей, и надеяться, по словам отца Иоанна, что Господь не оставит нас.

В личной жизни еще в ранней молодости много выпало на мою долю скорбей, но, помня завет Батюшки отца Иоанна, я старалась терпеть все и ждать милости Божией».

Глава 47

Благословение отца Иоанна остается на всю жизнь и охраняет от всех бед и напастей

*Рассказ Марии Викторовны Говоровой,
проживающей в Сербии в Белграде
по Вышеградской ул., № 14*

«Детство мое прошло в Лесном, в “Сосновке”. Лесное находилось в семи верстах от Петербурга, и сообщение в те времена было только на собственных лошадях; там-то и произошло мое первое знакомство, памятное мне до сих пор, с незабвенным отцом Иоанном Кронштадтским.

Он был у нас там много раз и служил всенощные службы и молебны, но в особенности запомнился он мне в тот день, когда служил напутственный молебен моему брату и сестре, которые поступали один в Пажеский корпус, другая в Смольный институт, куда он напутствовал и меня через три года, так как я была самой младшей. И до сих пор я помню выражение его светлых, очень голубых проникновенных глаз и чувствую его благословляющую руку на моей голове, и уверена, что его помощью и молитвой охранял он мою семью во всех наших тяжелых бедствиях и бегстве.

Он приезжал к нам также с иконой Казанской Божией Матери, которую мои родители “поднимали”* не менее раза в год. Для отца Иоанна всегда запрягалась карета, и отец мой Виктор Иванович Шульгин лично привозил и отвозил его, заботясь его не утомлять.

Во время беженства двадцать лет тому назад отец Иоанн проявил опять свою милость к моей семье. Во время блужданий по России мы попали в Ростов-на-Дону на квартиру к Т.С. Леванидовой, местной купчихе, воспитаннице Новочеркасского института, видевшей впервые отца Иоанна в названном институте и после, при посещении им Ростова-на-Дону, принимавшей его в своем доме.

Бегство наше было, как и большинства беженцев, очень тяжелое, и мы были счастливы, наконец, найти две комнаты в этой милой семье.

Добровольческая армия⁹⁰ занимала Ростов, но мы все жили под постоянной угрозой большевиков. Нервы у всех были натя-

* Подымать образа — приносить из церкви образ к больному для совершения молебна.

нуты, и спали мы чутко и беспокойно, но как-то случайно, увидав портрет отца Иоанна у Татьяны Семеновны и узнав, что отец Иоанн останавливался у нее, я ей с полной уверенностью сказала: "Отец Иоанн меня благословлял, значит, с нами ничего не будет". Это и оказалось в действительности.

Мы жили в барском особняке, что, конечно, должно было бы привлечь внимание большевиков. К нам приходили для обысков, и ни одного обыска не было, почему-то они не входили в дом; прислуга была очень верная, и никто не обмолвился, что мой муж офицер. И в святую ночь, когда большевики, под натиском немцев, отошли на Батайск, с нами случилось чудо, которое я всецело приписываю святой защите отца Иоанна. В 2 часа ночи мы все проснулись от гула орудий. Большевики стреляли по нашему району, и снаряды ложились вокруг нашего дома. Полуодетые, испуганные, мы помчались в погреб и, добежав до него, Т.С. Леванидова вспомнила, что драгоценности и бумаги ее остались у нее в спальне, в зеркальном шкафу, и она с моим мужем вернулась наверх, вбежали в спальню, открыли шкаф, схватили вещи и бросились вниз. И в тот момент, когда все были уже в безопасности, большевики ударили по нашему дому; снаряд попал в спальню, где только что находились мой муж и Татьяна Семеновна.

Угол дома был совершенно отбит, и шкаф, из которого только что были взяты вещи и драгоценности, не существовал, а в щепки разбитая мебель покрывала комнату. И с этой минуты я неизменно верю в заступничество отца Иоанна Кронштадтского, милосердно помогающего мне и моей семье. Видев его один раз в жизни, нельзя его забыть. Кротость его необыкновенных, в душу проникающих глаз, до сих пор как живая стоит передо мной, и я всегда прошу его о помощи и защите».

Глава 48

Отец Иоанн в солнечном сиянии

Рассказ Валаамского монаха Варсавы, проживающего в Сербии в Темском монастыре, почта Пирот

«Я родом из Череповца Новгородской губернии.

Отец Иоанн при жизни заезжал к нам в Череповец, когда ездил на родину на пароходе по реке Шексне, и все его знали.

Когда поднялась в газетах травля против отца Иоанна⁹¹ и весь народ отшатнулся от него, мой знакомый, весьма религиозный

молодой человек Василий Иванович Смирнов очень жалел отца Иоанна, а его старались уверить в правдивости того, что писали газеты.

Но Господь ему открыл истину: он видит во сне, что отец Иоанн идет по Крестовой улице города Череповца, посредине улицы, в полном облачении и в митре, весь в необыкновенном свете горит, как солнце, а кругом мрак, и из этого мрака множество людей ругают отца Иоанна и бросают в него грязью и камнями и готовы его разорвать. Тогда Василий Смирнов подбежал к Батюшке — ему стало его жалко, и вот люди набегают на отца Иоанна и свалили его на землю, а Василий Смирнов накрыл собою Батюшку и сказал: “Бейте меня, а Батюшку не трогайте”. На этом Василий Смирнов проснулся и с этого времени не стал верить клеветам.

Василий Иванович Смирнов приезжал в 1910 году ко мне на Балаам, где я жил. Он умер в 1920 году монахом-келейником у владыки Неофита, викарного епископа Полтавской епархии, и оба молодые в короткое время один после другого умерли — оба очень высокой духовной жизни».

Глава 49

Отношение отца Иоанна к мужским монастырям

Рассказ князя Михаила Алексеевича Черкасского, члена Всеаглического Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в г. Сремских Карловцах (б. Югославия) в 1938 году, церковного старосты Брюссельского храма-памятника⁹²

«Отец Иоанн часто бывал у тестя моего Лихачева, очень богатого человека.

Однажды тесть мой дал отцу Иоанну пакет с деньгами. В это время подошла девушка и просила отца Иоанна помочь ей на приданое. Отец Иоанн отдал этот пакет девушке, не зная, сколько в нем было денег. Увидав это, Лихачев сказал отцу Иоанну, что в пакете 15 тысяч рублей.

На это отец Иоанн ответил: “Ей нужно”.

Другой раз, когда отец Иоанн был у Лихачева, один монах стал просить у Лихачева денег на монастырь. Тогда отец Иоанн ска-

зал Лихачеву: “Дай лучше мне на бедных”, и Лихачев дал отцу Иоанну денег на его бедных.

Потом Лихачев дал денег и монаху, просившему его на монастырь.

От автора. Из предыдущих глав настоящей книги видно, что отец Иоанн постоянно с охотой благословлял мужчин на принятие монашества и неоднократно являлся монахам в сновидениях как в России, так и в Сербии и наставлял их. Но мне никогда не приходилось слышать, чтобы отец Иоанн жертвовал деньги на мужские монастыри, тогда как давал огромные средства на сооружение, расширение и поддержание женских монастырей.

Надо полагать, что отец Иоанн поступал так, имея в виду спасение слабых физически и духовно девушек от окружающих их соблазнов и, наоборот, считал, что мужчины сами могут и должны зарабатывать средства к жизни.

Глава 50 Отец Иоанн исцеляет на расстоянии

*Рассказ Сергея Сергеева, проживающего
в г. Сремски Карловцы (б. Югославия)*

«В 1889 или 1890 году летом, когда мне было лет 12–13, я поехал к деду в деревню и там заболел брюшным тифом и лишился сознания вследствие сильной температуры (со слов родных). Без сознания я был около трех недель и не принимал пищи. Лечил меня лучший городской врач господин Шаур, специалист по внутренним болезням; посещал меня доктор ежедневно и даже два раза в день. Никакие лекарства не помогали; я был похож на мертвеца, так как представлял из себя скелет, обтянутый кожей.

Доктор потерял всякую надежду на мое выздоровление и сказал моим родным, чтобы они были готовы к моей смерти, а сам на другой день не пришел, предполагая, что к нему придут, как он потом говорил, за свидетельством на право погребения.

После последнего визита, как мне рассказывали родные, мой папа послал телеграмму отцу Иоанну, прося помолиться о моем выздоровлении. На другой день, когда доктор не пришел, я, на радость родителей, неожиданно пришел в сознание и увидел у своей кровати младших братьев (я был самый старший) и подошедшую маму, а папы в это время не было дома. На другой день пришел доктор и с нерешительностью входил, ожидая видеть

меня мертвым, и, к своему большому удивлению, застаёт меня в сознании.

С тех пор, хотя медленно, я стал поправляться и спустя некоторое время поднялся и набрался сил; учился ходить, как маленький ребенок, и когда меня выводили на воздух во дворе и сажали у дверей, то проходящие мимо и специально приходявшие на меня посмотреть знакомые, пугались меня, настолько я был похож на мертвеца; даже смотря в зеркало, я сам себя пугался.

Так, благодаря вере моих родных и молитве отца Иоанна, я был поднят от одра смертного и живу до сих пор; мне теперь 52 года».

***Рассказ вдовы бывшего товарища прокурора
Ломжинского окружного суда Ольги Николаевны
Альбовой***

«Приблизительно в 1906–1907 годах была безнадежно больна гриппозным воспалением легких с ослаблением сердца наша дочь Татьяна, еще ребенок. Домашний врач доктор Ленартович — поляк признал положение очень серьезным и созвал консилиум из трех врачей. Врачи осмотрели больного ребенка часов в 10 утра и сказали, что одно легкое совершенно воспалено и не работает, а в другом только небольшое пространство с небольшую ладонь остается не задетым, и сердце очень ослабело, а весь организм очень истощен болезнью, и признали положение безнадежным.

Муж мой пришел узнать результат консилиума и сказал мне: “Ты же верующая, пошли телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому, которого считают чудотворцем”.

Около 12 часов дня послали телеграмму отцу Иоанну, прося молитв об исцелении больной Татьяны. И я, и муж сидели молча в кабинете мужа в подавленном состоянии. Спустя некоторый промежуток времени ребенок, порывисто дышавший и метавшийся, постепенно стал засыпать и заснул крепким сном.

Около 6 часов собрался снова консилиум. Первым начал выслушивать доктор Ленартович; послушал и удивленным взором обвел присутствующих и молча отошел в сторону. Написанное на его лице удивление или недоумение меня испугало. Потом второй врач, выслушавши, сказал: “Что-то непонятное”, и тоже отошел в сторону. Третий врач, выслушав, сказал: “Совершенно непонятная картина: одно легкое совершенно чистое, а в другом только маленький краешек еще задет, так что ребенок почти здоров, и вся опасность миновала”.

Ленартович сказал: “Это непонятное какое-то чудо!” Один из врачей добавил, что если бы мы утром не исследовали больную, то могли бы подумать, что она и не была больна. Ребенок быстро стал оправляться и окреп».

Письмо Марии Рамзейер из Женевы, Roseraie.
19/11 1937 г.

«Благодарю Бога во Святой Троице.

В 1890 году, по молитве отца Иоанна Кронштадтского, был исцелен мой сын Георгий шести лет, который был болен брюшным тифом.

Врач при каждом посещении спрашивал: “Жив?” и только тогда входил, но надежды на выздоровление не давал. Мы пригласили священника, он причастил больного Святых Таин и сказал, что ребенок очень слаб. Тогда я написала своей сестре в Петербург (мы жили с мужем в Уральске) и просила ее съездить в Кронштадт к отцу Иоанну, рассказать ему про болезнь моего единственного сына и отслужить молебен Спасителю.

Мы с мужем не отходили от сына, так как он был очень слаб. Врач был внимателен к больному и добросовестно посещал его два раза в день; ничего нельзя было давать сыну: ни лекарства, ни пищи, да он и глаз не открывал около трех недель.

Однажды он попросил пить. Я ему ответила: “Скоро придет доктор и скажет, что можно дать пить”. Муж записал число, когда сын попросил пить. Ждем доктора.

И вот получаем письмо от сестры, что она в такой-то день была у отца Иоанна, и служили молебен, и что отец Иоанн велел ей написать, что сын поправится. Молебен был того числа, когда сын попросил пить.

Приходит доктор и по обыкновению спрашивает, жив ли. И когда узнал, что он просил пить, и увидел его, то поразился и сказал, что это чудо. Мы промолчали, что писали отцу Иоанну.

И вот с того дня наш сын стал поправляться и, благодаря Бога и отца Иоанна, он прожил до 50 лет. Но после тяжелой болезни и многих испытаний, в 1934 году, после принятия Святых Таин, тихо скончался, окруженный всем своим семейством: женой, тремя взрослыми детьми и мною, его матерью, о которой он заботился до последней минуты.

Благодарю Бога за все».

**Письмо госпожи Ольги Грековой, рожденной
Леванец**, из Иерусалима, Mission Russe, В. Р. 818

«Я современница отца Иоанна, глубоко чту его и глубоко благодарна ему за то, что он заочно исцелил моего отца, который был смертельно болен: суставной ревматизм, два воспаления и плеврит.

Мне было тогда 15 лет, забота о семье лежала на мне, так как мать моя давно умерла.

Я послала телеграмму отцу Иоанну, и мой отец на другой же день стал поправляться, а когда вскоре отец Иоанн приехал в Вильну⁹³, где мы жили, то, не зная моего отца, он прямо подошел к нему и сказал: «Ваше превосходительство, будьте здоровы, будьте здоровы»».

Рассказ госпожи М. Кравцовой. Ст. Медведже,
р. Леце, Вардарская бановина (б. Югославия)

«Приблизительно в 1899 году в городе Симферополе в Крыму моя мама заболела ишиасом и очень страдала, так как должна была неподвижно лежать в постели; малейшее движение или прикосновение к больному месту вызывали нестерпимую боль. Так продолжалось целый месяц, и все усилия наших лучших врачей были бесполезны. Мой отец в это время был командирован в Санкт-Петербург. Вспомнив о чудесах, творимых по молитвам отца Иоанна, написали об этом ему. И в тот день и час, когда отец Иоанн помолился, моя мама совершенно выздоровела.

Дивен Господь во святых Его!»*

Рассказ госпожи П.Т.Ф.,
живущей в Крезе (Франция), 21 августа 1936 г.

«В 1894 году, когда мне было 9 лет, моя сестра Зинаида, двух с половиной – трех лет, заболела воспалением легких.

Местный врач (между прочим, слышавший за очень опытного доктора) после нескольких визитов объявил матери больного ребенка, что положение безнадежное и медицина бессильна спасти его.

— Мое присутствие здесь лишнее, я умываю руки, — сказал он.

* Ср.: Пс. 67, 36.

Доктор ушел, и мать осталась с умирающей одна, совершенно беспомощная, в самом подавленном состоянии.

Уже давно до матери доходили отрывочные рассказы об исцелениях по молитве отца Иоанна Кронштадтского. В этот тяжелый, ужасный момент борьбы жизни и смерти у матери блеснула счастливая мысль: она вспомнила об отце Иоанне Кронштадтском, позвала мужа (моего отчима) в комнату, где лежала умирающая Зина, и говорит:

— Коля, сейчас же напиши письмо отцу Иоанну Кронштадтскому и проси его помолиться об исцелении умирающего ребенка Зинаиды.

Отчим немедленно написал короткое письмо, вложил в конверт 3 рубля, и в этот же день письмо было сдано на почту заказным. Ночь и весь следующий день прошли очень тревожно: больная сильно хрипела, ее душили спазмы, дыхание было едва заметное, борьба жизни со смертью была решительной. В такой тревоге и напряженном состоянии мы дождались вечера. Вдруг Зина пошевелилась, освободила ручку и заговорила слабым голосом:

— Мама, я хочу есть.

Мать помогла ей приподняться. Зина села, но не могла держаться от слабости. Мать принесла ей молоко и начала поить с ложечки, поддерживая ее другой рукой. Прошло еще некоторое короткое время. Зина начала больше оживать и вскоре с помощью матери встала.

На следующее утро было получено письмо из Кронштадта от отца Иоанна. Он писал, что в таком-то часу, такого-то дня и числа он отслужил молебен о здравии болящего младенца Зинаиды и молился об ее исцелении, и прислал свое благословение.

В слезах от великой радости мать вспомнила час, когда Зина попросила есть, и к общему удивлению час молитвы отца Иоанна в Кронштадте о болящей совпал.

Происшедшее было так очевидно, что сомнений не могло быть в чудесном ее исцелении».

Рассказ Н.Г. Перевощиковой

Адрес ее указан выше

«Дочь моя, младенец трех месяцев, была больна заражением крови после оспы. Я поехала к отцу Иоанну и просила его заочно благословить больную. Отец Иоанн на это сказал мне: «Оспа! Не беспокойся, родная, здорова будет, у меня самого оспа была»».

**Рассказ действительного статского советника
Леонида Леонидовича Огурцова**, проживавшего в
Сербии в г. Белграде, по Краинской ул. дом № 69

В 1887 году жена артиста Императорских театров М.П. Правдина была серьезно больна. Ей угрожала смерть. Был дан совет обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому. Она отправила ему телеграмму с оплаченным ответом. Через несколько дней был получен ответ: «Вчера помолился за вас».

И действительно, со вчерашнего дня ей стало лучше, и она выздоровела.

По этому поводу отец господина Правдина — лютеранин, немец, сказал: «Самый лучший доктор в России — отец Иоанн Кронштадтский: помогает и ни копейки не берет».

Рассказ Петра Алексеевича Никольского,
капитана Выборгского полка, служащего ныне
в Сербском Духовном Суде

«Когда я учился в Новгородской гимназии, то другой мальчик ударил меня пряжкой от пояса в глаз.

Глаз закрылся, и я им ничего не видел. Все доктора сказали, что глаз не откроется. Положение это продолжалось долго. Мать поехала одна к отцу Иоанну. Батюшка помолился, благословил ее и сказал: «Поезжай, матушка, домой, все у тебя благополучно!»

Дома я после обеда прилег отдохнуть и, проснувшись, увидел, что все светло кругом; подошел к зеркалу и увидел, что глаз открылся».

Рассказ Ксении Николаевны Бартошевич,
проживавшей в Сербии в г. Белграде,
по ул. Кралице Наталије, 35

«Лет 40 тому назад мать моя Анна Петровна Тумковская, 32-х лет, жившая в своем имении Подольской губернии Летичевского уезда, была больна при смерти нефритом, и все доктора, выписанные из Киева и Одессы, — тогдашние знаменитости — приговорили ее к смерти.

Жена уездного предводителя дворянства Рашевская, которая была лично знакома с отцом Иоанном Кронштадтским, послала ему телеграмму с просьбой молиться об исцелении больной.

После этого больная стала поправляться и совершенно выздоровела, а сейчас живет в советской России».

Письмо заштатного протоиерея отца Филиппа Лузгина, от 22 апреля 1939 г.

«Молитвенным предстательством отца Иоанна спасена была моя 9-летняя дочь от неминуемой смерти. Это было 40 лет тому назад. Дочь заболела дифтеритом. Врач после долгих усилий спасти ее от смерти, уходя, откровенно сказал: “Вряд ли дочь ваша перенесет эту болезнь, будьте готовы ко всему”.

Я тогда жил в городе Лепеле. Потеряв надежду на врачебную помощь, я поспешил на почту и дал телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому, прося его молитв об исцелении болящей Пелагии.

Когда утром пришел врач и осмотрел горло болящей, то с радостью сказал: “Дорогие батюшка и матушка, ваша дочь получила полное исцеление, но сознаюсь, что не через мою медицинскую помощь, а это она чудесно спасена от смерти. Скажите откровенно, что вы делали?”

Я и сказал, что телеграммой просил молитвенной помощи отца Иоанна Кронштадтского.

И врач сказал: “Да, он великий пред Богом угодник”.

В восьми верстах от города Лепель в деревне Лядно нужно было выстроить церковь. С верою в Божию помощь я и приступил к постройке. В одно лето была выстроена деревянная церковь. У меня не хватило средств для расчета с плотниками. Я написал отцу Иоанну, прося помощи, и через неделю получил от него 100 рублей и еще от неизвестной особы 50 рублей с запиской: “Жертвую по указанию дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского”».

Рассказ зубного врача Веры Владимировны Шелеметьевой-Лецуц, живущей в г. Вранье в Сербии, от 2 февраля 1939 г.

«Когда мне было 9 лет, я, находясь в пансионе гимназии “Святого Александра” в городе Ставрополе, на Кавказе, заболела после скарлатины корью и острым воспалением почек. Врачи потеряли всякую надежду на мое выздоровление, и была

послана телеграмма моим родителям, чтобы они, ввиду моего опасного положения, немедленно приехали.

Получив это известие, моя мама, очень религиозная, сейчас же послала телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о выздоровлении болящей Веры, и получился ответ, что я буду здорова.

Вечером консилиум врачей, потеряв всякую надежду на выздоровление, сказал женщине-врачу, которая находилась при разном отделении, поставить мне “на авось” банки, после чего все ушли, и настала полная тишина. Я заснула. Вечером мне поставили банки, а на следующее утро температура спала, и я стала быстро поправляться. Таково было действие молитвы отца Иоанна на расстоянии».

Рассказ Помпея Николаевича Шабельского,
б. чиновника Государственной Канцелярии,
проживающего в Сербии, в г. Белграде
по Кондиной ул. № 2 в собственном доме

«Когда мне было года четыре, и мы жили в имении Александровка Изюмского уезда Харьковской губернии, я заболел дифтеритом и, по определению врачей, был в безнадежном состоянии. Мои родители обратились к отцу Иоанну Кронштадтскому, прося его молитвы, как последнее прибежище.

Послали телеграмму с оплаченным ответом, и когда пришла ответная телеграмма, в которой отец Иоанн сообщил, что в таком-то часу молюсь за младенца, — в тот же самый час наступило облегчение и пошло на выздоровление.

Ныне покойные родители мои завещали мне всегда помнить о том, что Господь сохранил мне жизнь благодаря молитве отца Иоанна».

Рассказ Александры Алексеевны Бабенко, жены
бывшего псаломщика отца Иоанна, а ныне
священника

Из Америки была получена телеграмма с просьбой помолиться об исцелении больного. Отец Иоанн помолился. Вскоре пришла из Америки вторая телеграмма с благодарностью за исцеление и с указанием, что больному стало лучше в таком-то часу.

Оказалось, что это был тот час, когда отец Иоанн молился.

**Рассказ помощника благочинного,
священника отца Григория Горбачевского,**
Волынской губернии, Изяславского уезда,
село Хролин

«Я имел трехлетнего сына Павла, который в 1900 году был тяжело болен, его корчило, и он весь посинел и был цвета сливы. Я вызвал врачей из Бердичева, Житомира и Киева, но они не смогли помочь.

Тут случился странник, ходивший ежегодно в Иерусалим, и посоветовал послать телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о спасении жизни ребенка.

Тотчас я запряг лошадь, помчался на станцию и послал телеграмму.

Когда я вернулся со станции, то мальчик спокойно лежал розовый и совершенно выздоровел».

От автора. Бог, видя глубокую веру священника, для прославления угодника Своего Иоанна Кронштадтского, ежедневно зывавшего: «Помяни, Господи, всех заповедавших мне молиться о них», совершил это чудо исцеления.

Рассказ Марии Васильевны Мосоловой, ныне
матери Анастасии, монахини Хоповского
монастыря в Сербии

«Я жила с сыном-мальчиком в Крыму. Мальчик заболел воспалением легких и исхудал так, что остались кожа да кости. Врачи на последнем консилиуме высказали мнение, что воспаление легких перейдет в скоротечную чахотку. Врачи для осмотра раздели мальчика совсем. Увидав его худобу и выслушав заключение врачей, я послала мужу телеграмму: «Приезжай с первым поездом». Одновременно я послала телеграмму и отцу Иоанну с просьбой помолиться об исцелении мальчика.

К удивлению всех мальчик стал быстро поправляться без всякого кризиса, который обыкновенно бывает при воспалении легких, и когда через три дня приехал муж, то нашел сына в таком хорошем виде, что разбранил меня, говоря: «Можно ли было вызывать меня такой телеграммой, когда нет ничего опасного»».

***Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой,
рожденной Ган***

Приблизительно около 1896 года у Надежды Васильевны Эгер, рожденной Лысенко, сын был болен скарлатиной, и доктора сказали, что нет никакой надежды на выздоровление, так как скарлатина особенно злокачественная. У ребенка был сильный жар, и он лежал в забытьи.

Мать послала отцу Иоанну телеграмму. Через три часа мальчик открыл глаза, попросил пить и позвал мать, а затем стал поправляться и совсем поправился, так что врачи удивлялись.

Рассказ госпожи Астафьевой

В городе Риге жило семейство Сувака. У них была дочь семи лет, заболевшая воспалением легких, перешедшим в туберкулез. Жизнь ее поддерживали только кислородными подушками.

Как последнюю попытку спасти безнадежно больную дочь, родители по телеграфу просили отца Иоанна помолиться и получили от него ответ: «По вере вашей и молитвам моим будет жива».

И действительно, ребенок, к удивлению врачей и окружающих, выздоровел.

Выросши и сделавшись барышней, девица вышла замуж за господина Раднера и сейчас жива.

В этом случае проявились не только сила молитвы отца Иоанна, но и его ведение будущего, ибо он письменно в телеграмме сказал: «Будет жива».

Очевидно, Дух Святой сказал отцу Иоанну, что молитва его услышана и будет исполнена.

***Рассказ Анны Ивановны Сперанской, рожденной
Бурзи, проживающей в Сербии в г. Панчево,
в доме № 6 по набережной Бригадира Ристича***

Генерал-лейтенант И.К. фон Бурзи, комендант Бобруйской крепости в 1894 году тяжело заболел третьим нервным ударом. Врачи предупреждали семью, что если случится третий удар, то он будет смертельным. Осмотрев больного, они признали положение его безнадежным.

Его маленькая дочь, которая слышала в семье рассказы про исцеления отцом Иоанном Кронштадтским больных, без ведома старших, гуляя с гувернанткой, попросила ее подождать на улице у почты, забежала на телеграф и на имевшиеся у нее свои маленькие деньги отправила телеграмму отцу Иоанну такого содержания: «Помолитесь за папочку. Аня Комендантова». Так ее называли в городе, а фамилии своей она даже не знала.

Генерал, бывший 11 суток без сознания, пришел в сознание в тот день, когда телеграмма была получена отцом Иоанном Кронштадтским.

Генерал через некоторое время совершенно поправился, еще служил и прожил еще много лет.

Это рассказ самой Ани Комендантовой, ныне Анны Ивановны Сперанской.

Третьего удара никто не переживал, но невозможное людям возможно Богу. *Богу все возможно**, сказал Христос Своим апостолам. Дерзновенный великий угодник Божий отец Иоанн Кронштадтский умолил Христа, и Христос сотворил чудо.

Рассказ Ивана Сергеевича Свищева, Генерального штаба генерал-майора, геодезиста и профессора Белградского университета, проживающего в Белграде, по Варшавской ул. в собственном доме

«Когда я был мальчиком и жил с родителями в родном нашем городе, я дружил с товарищем по школе Мишей Ревякиным, с которым мы вместе занимались.

У этого мальчика мать была очень больна, и я спросил его о здоровье матери, на что он мне ответил: «Вчера был консилиум, и врачи сказали, что положение мамы безнадежно».

Слышавшая это моя сестра сказала мальчику: «Ты бы посоветовал твоему папе написать письмо отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об исцелении твоей мамы, ведь рассказывают много чудес, совершенных им».

Мальчик ушел и на другой день, когда он к нам пришел, то сказал, что его отец сразу же написал письмо отцу Иоанну.

Прошло 2–3 дня, как вдруг в положении больной сразу произошел резкий поворот болезни к лучшему, и через 10 дней она была уже совсем здорова».

* Мф. 19, 26.

Рассказ Николая Кулеша от 17 января 1934 года

«Жаль, что не помню точно даты, так как мне тогда было всего 5–6 лет. Происходило это приблизительно в 1900 году или немного позже. Жили мы в местечке Межиричи Ровенского уезда Волынской губернии, где мой отец был учителем народной школы.

Я заболел крупом и дифтеритом вместе. Местный врач Николай Евстафьевич Маркевич пригласил врачей из соседних местечек — Корца и Гощи — на консилиум. После консилиума врачи сказали, что меня можно спасти только в том случае, если сделать операцию — трахеотомию (горлосечение). Сами делать операцию они не решались и сказали, что нужно вызвать из ближайшего уездного города Ровно хирурга.

До города Ровно было верст пятьдесят. Дело происходило в ноябре месяце; после невероятной распутицы схватили морозы, и получилась так называемая на волынском наречии “труда” — непроезжая дорога. Подвода, на которой возвращался откуда-то от больного домой в Ровно этот хирург, опрокинулась, и он сам сломал себе ногу. (Я нарочно так подробно останавливаюсь на этом обстоятельстве, чтобы показать, что какой-то Силой Свыше я был лишен этой последней возможности спасения).

Послали в Ровно за этим врачом с просьбой немедленно приехать для производства операции. Ответили, что он сам болен.

Местный врач Маркевич сказал моему отцу по своему простодушию: “Ну, Григорий Максимович, можно заказывать гробик!”

Врачи сказали, что я могу прожить самое большее до 12-ти часов ночи.

Мой отец глубоко религиозный и верующий человек. Он сейчас же пошел на почту и сдал на имя отца Иоанна телеграмму с просьбой молиться о моем выздоровлении и был глубоко убежден, что молитва отца Иоанна поможет. И действительно, в 12 часов ночи произошел кризис, и, к удивлению врачей, я начал выздоравливать.

Я живу сейчас в Чехии, возле Праги.

Адрес мой: Horní-Иернолыце u Prahy; Hotel “Monopol”. N. Kuleša».

Рассказ Олимпиады Ивановны Беляевой

«Лет 40 тому назад в городе Тифлисе Иван Алексеевич Беляев, директор Приказа общественного призрения, заболел водянкой в сильной степени. Врачи сказали, что это неизле-

чимо. Я, его дочь, послала письмо с деньгами отцу Иоанну, прося отслужить молебен о здравии. В то время, когда по расчету отец Иоанн мог служить молебен, отцу стало лучше, температура упала, опухоль стала опадать, и зуд прошел. Отец был уже старик и совершенно выздоровел и еще долго жил».

***Рассказ вдовы адмирала
Александры Пономаревой***

«Покойный адмирал Владимир Федорович Пономарев, в бытность свою командиром крейсера “Адмирал Макаров”, пришел первым во время страшного землетрясения в Мессину⁹⁴ на помощь пострадавшим жителям.

Спасая несчастных, он заразился тифом и по повелению Государя был отправлен на своем крейсере в Пирей, в госпиталь, устроенный там Королевой Греческой Ольгой Константиновной⁹⁵.

Два месяца муж был при смерти, выдерживая все время температуру 40,1°. В отчаянии я телеграфировала моей матери, прося ее отслужить молебен о выздоровлении мужа. Она немедленно (3 марта) отслужила молебен Казанской Божией Матери и у гроба отца Иоанна Кронштадтского.

В ночь с 3 на 4 марта у больного был кризис, а через несколько дней я получила от матери письмо со вложением листка от венка с гроба отца Иоанна, и на листочке было проставлено 3 марта 1909 года. Этот листок и в настоящее время у меня висит, завернутый в бумагу у образа.

Через полтора месяца, 14 апреля, мы двинулись с мужем из госпиталя в Петербург».

Рассказ Бориса Николаевича Сергеевского,
Генерального штаба полковника, проживающего
в г. Белграде на Дивчибарской ул., 4

«На Страстной неделе 1893 года мать моя, Анна Ивановна Сергеевская, неожиданно тяжело заболела: страшные боли, внутреннее кровоизлияние и ряд признаков, говоривших о катастрофическом положении при поздно обнаруженном случае внематочной беременности. Жили мы в Петербурге. Отец мой, профессор Университета, был в отъезде. Домашние — гувернантка и прислуги — растерялись совершенно. К вечеру стала ослабевать деятельность сердца. Три собравшихся у больной врача предупредили об ожидающейся с минуты на минуту кончине.

Горничная, Александра Ивановна Антонова, девушка из Кронштадта, глубокая почитательница отца Иоанна, вместе с кухаркою решили просить телеграммой отца Иоанна о молитве за больную. Телеграмма была послана в 12-м часу ночи (кажется, под Великую Пятницу).

Около часу ночи больная, все слабее метавшаяся в постели, вдруг резко затихла, закрыв глаза. Это продолжалось с минуту. Затем она открыла глаза и слабым голосом проговорила: "Какое блаженство!", но говоря, увидела искаженное испугом лицо стоявшей в ногах кровати женщины-врача, М.Ф. Колоколовой, лучшего ее друга, и услышала голос одного из врачей: "Пульс, ищите пульс!", а затем его голос: "Хорошо блаженство!"

Но к их общему изумлению, больной было уже несомненно лучше. Сердце работало сильнее. Около 2-х часов ночи принесли телеграмму на имя горничной: "Помолился, будет здорова. Иоанн".

Долго, но уже вне опасности, хворала мать. К изумлению врачей, даже оказалась ненужной операция. Образовалась внутренняя окаменелость, которую не удаляли.

Мать скончалась в 1919 году, то есть через 26 лет. Со времени описанного случая она стала очень религиозной».

Рассказ Софии Борисовны фон Дейбнер, вдовы
предводителя дворянства Витебской губернии,
б. директора Правления Рязанско-Козловской
железной дороги

«Лет 45 тому назад, когда я с мужем Леонтием Ивановичем жили в Москве, муж мой был болен гнойным плевритом. Профессор Клейн сделал операцию и через день приезжал промывать, а лечил профессор Захарьин».

Захарьин сделал несколько проколов, но так и не нашел фокуса и сказал ей: «Еще не агония, но...» Тогда Софья Борисовна решила обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому. Однако отца Иоанна что-то задержало, и он не смог приехать в Москву, куда его ожидали. Потеряв надежду видеть отца Иоанна в Москве, Софья Борисовна послала телеграмму матери мужа Юлии Александровне фон Дейбнер, которая жила в Петербурге, на углу Кирочной и Потемкинской улиц в доме генерала Эдуарда Карловича Теннера, чтобы та пригласила к себе отца Иоанна и просила его помолиться об исцелении больного.

Свекровь исполнила просьбу. Отец Иоанн приехал и помолился. После этого больной стал поправляться, все дренажи вышли, и все зажило, больной совершенно выздоровел и прожил очень долго.

Рассказ Даниила Фомича Проскуро, жившего в Румынии в г. Турн-Северине, ул. Генерала Авереску, 21 ноября 1927 г.

«Сын мой Николай шести лет, был безнадежно болен воспалением легких с температурой 40°.

Я со слезами на глазах обратился письменно к отцу Иоанну с просьбой помолиться о выздоровлении сына. С этого момента произошел перелом в болезни, температура упала, и сын выздоровел и сейчас жив.

Что невозможно человеку, то возможно Богу*».

Рассказ Варвары Васильевны Козловой, вдовы Генерального штаба генерал-майора, проживающей в Белграде

«У мужа моего в горле на большой глубине или в пищеводе был какой-то нарост. Лечили его Сергей Петрович Боткин и другие и говорили, что это или рак, или полип. Больной ничего не мог проглотить, и его питали искусственно. Он страшно исхудал и должен был умереть голодной смертью. Я нарочно, но как бы нечаянно, оставляла на его столе заряженный револьвер, чтобы он мог застрелиться и прекратить мучения.

Родственница моя посоветовала поехать в Кронштадт к отцу Иоанну, и мы с ней поехали вместе. Прибыв в Кронштадт, мы рассказали о болезни генерала псаломщику отца Иоанна, который, заинтересовавшись, рассказал отцу Иоанну.

Отец Иоанн поставил нас на колени, а сам поднял руки к небу и трижды произнес: «Господи, спаси и сохрани раба Твоего» (называя имя генерала).

Затем отец Иоанн сам стал на колени перед престолом, положил руки на край престола и, прислонив к ним голову, помолился и повторил это трижды.

* Ср.: Мф. 19, 26; Лк. 18, 27.

После этого отец Иоанн отпустил нас.

Когда я с родственницей вернулись домой в Стрельну, где мы жили, то увидели и глазам своим не поверили, что муж мой сидит и ест бифштекс.

Оказалось, что как раз в то время, когда отец Иоанн молился, больной попросил пива и, к удивлению, когда он сделал попытку проглотить, в горле что-то забулькало, и пиво свободно прошло в желудок — очевидно, нарост отвалился. Тогда обрадованный генерал, попив свободно пива, попросил, чтобы ему приготовили бифштекс.

Вот какова была сила молитв великого чудотворца!»

Рассказ автора со слов его знакомых

Екатерина Павловна Антонова имела с детства пороки сердца и часто хворала.

В 1894–1895 годах, когда ей было 35 лет, она сильно расхворалась — месяцами лежала в постели, поддерживаемая лишь вдыханием кислорода.

Муж ее, Николай Петрович Антонов, был человек набожный. Он неоднократно приглашал священника, который исповедовал и причащал больную Святых Христовых Таин, что ее и поддерживало.

Врачи признали положение Екатерины Павловны безнадежным и лечить ее отказались. Тогда был приглашен профессор Доброклонский. Он даже рассердился, что его позвали к умирающей, сказав, что ей нужен священник, а не доктор и добавил, что часы ее сочтены. Надо сказать, что больная уже холодела, и зеркало не давало признаков дыхания.

Тогда муж решил обратиться к отцу Иоанну и послал ему телеграмму. С того часа, когда была отправлена телеграмма, больная почувствовала себя лучше и стала поправляться. После того Екатерина Павловна прожила еще более 20 лет, периодами болея, а годами будучи совсем здоровой и бодрой, и имела еще троих здоровых детей.

В Петербурге Антоновы жили: Садовая ул., Покровская площадь, д. 96, кв. 5.

Как мы видим, одного решения обратиться к Богу через отца Иоанна было достаточно, чтобы по его вере Господь сотворил чудо.

Рассказ Александра Алексеевича Холуйского,
бывшего судебного следователя 1-го участка
г. Архангельска

«Моя мать, Мария Степановна Холуйская, в течение многих лет болела катаром желудка. Всякая помощь со стороны врачей была безуспешна, и болезнь постепенно развивалась; в 1901 году моя мать уже не могла встать с постели, испытывала страшные боли внутри и с трудом принимала пищу, так как она вызывала у нее боли и рвоту. Был приглашен бывший военный доктор Малышев, пользующийся в то время большой славой и известностью в городе Шуе Владимирской губернии, где я проживал со своей матерью. Он очень внимательно отнесся к больной и после тщательного осмотра и своего наблюдения в течение довольно продолжительного времени пришел к заключению, что катар перешел в рак желудка и открыто заявил об этом моей старшей сестре с целью, чтобы мы подготовились к смерти нашей матери. Когда сестра моя спросила, не ошибается ли он, знаменитый доктор, имевший богатую практику, обиженным тоном сказал с настойчивостью: «Я никогда не ошибался и не ошибусь». Он предпринял целый курс лечения от рака желудка, но конечно не было никакой пользы.

Всем в городе стало известно, что моя мать должна скоро умереть, так как доктор открыто заявлял об этом нашим знакомым, говоря, что дни ее сочтены. Это стало известно и в гимназии, где учились мои три сестры, и преподавательницы, сожалея всех нас, говорили, как мы будем жить без матери круглыми сиротами, так как отец наш умер, когда мне было 4 года. Остаться должен был я после смерти матери, 14-ти лет учеником 3-го класса гимназии, и три несовершеннолетние сестры мои. Рассчитывать продолжать образование было невозможно, так как все мы жили на небольшую пенсию, получаемую после смерти моего отца. Нам посоветовали обратиться с просьбой к отцу Иоанну Кронштадтскому, чтобы он помолился о выздоровлении моей матери. Моя старшая сестра Людмила написала письмо, вложила в него бумажный рубль и заказным послала отцу Иоанну. После этого в непродолжительном времени моя мать стала быстро поправляться и потом встала с постели, так что могла продолжать ведение хозяйства в доме. Все были в городе очень удивлены, а мы благодарили Бога за проявленную нам милость по молитвам отца Иоанна. Болезнь больше не повторялась, и моя мать умер-

ла через 25 лет, в 1922 году, о чем мне писали мои сестры из России во время моего пребывания в эмиграции».

Рассказ Надежды Петровны Игнатьевой,
жены генерал-майора

«В девятисотых годах умер мой отец, генерал-майор Петр Петрович Ваксмут. Мы остались в чужом городе Екатеринославле*: мама, старшая сестра 20-ти лет и я 16-ти лет. Через четыре месяца наша мама, Елена Ивановна, заболела, хворала дней десять, доктор бывал ежедневно по 2–3 раза в день и, наконец, в мое отсутствие, когда я была в гимназии, сказал моей старшей сестре, которая и сама была больна инфлуэнцией: «Я сделал все, что мог, но медицина бессильна, и единственная надежда на Бога». Вернувшись домой из Мариинской гимназии, я застала в доме полную растерянность: сестра больна, одна прислуга тоже больна, другая совсем растерялась, мама лежит уже с похолодевшими руками и ногами, зажжена лампада, был священник, исповедал и причастил маму. Мы с сестрой плачем, мама в сознании нас успокаивает, говорит, что всем придется умирать. Мне вдруг пришла мысль послать телеграмму отцу Иоанну. Я пошла и послала телеграмму приблизительно такого содержания: «Помолитесь, мама умирает, мы с сестрой остаемся совершенно одни в чужом городе». Вскоре пришла ответная телеграмма: «Молюсь». Приблизительно в тот час, когда отец Иоанн должен был получить мою телеграмму, мама заснула и на другой день проснулась совершенно здоровой и прожила еще 20 лет».

Рассказ вдовы протоиерея А. О.
от 7 января 1937 г.

«В молодости моей, когда я только вышла замуж и жила на далеком севере Финляндии, где мой покойный муж был военным священником, у меня стали делаться от времени до времени обмороки, как говорили доктора, на нервной почве. Я впадала в бессознательное состояние, и по нескольку часов меня не могли привести в чувство. Доктора не помогали. Тогда мой покойный муж, будучи в Петербурге, поехал в Кронштадт к отцу Иоанну и просил его святых молитв о моем выздоровлении. После святых молитв отца Иоанна у меня никогда в жизни обмороки не повторялись. Мой покойный муж и я мое исцеление приписывали чуду по молитвам отца Иоанна Кронштадтского.

* Ныне г. Днепропетровск.

Отец Иоанн передал мужу белый шелковый платок, сказав: «Это вашей жене».

Когда наш полк уходил на войну в 1914 году, я некоторым офицерам дала по кусочку от этого платка, сделав ладанки. И ни один из этих офицеров не был убит, хотя и были раненые. Вообще у всех, кому я дала кусочек этого платка и кто верил в молитвы отца Иоанна, все обходилось благополучно.

Я до сих пор храню кусок платка как святыню и верю, что если бы его у меня не было, то жизнь моя сложилась бы несравненно хуже».

Письмо Романа Больва, от 2 августа 1940 г.,
из г. Загреба, Вочарска цеста, 51

«В 1902 году, когда я служил на военной службе в городе Миргороде Полтавской губернии, моя жена Александра, которая и сейчас, слава Богу, жива, заболела сильным кровотечением и только благодаря молитвам праведника отца Иоанна Кронштадтского удостоилась получить исцеление.

Случилось это так: 25 марта 1902 года я и моя жена пошли в Воскресенскую церковь, отстояли святую Литургию, исповедались и удостоились причаститься Святых Таин.

В тот день — Благовещения Пресвятой Богородицы — в церкви была огромная масса народа, и при выходе из церкви после Богослужения была страшная давка.

Когда мы пришли на квартиру, жена моя слегла в постель: в церкви она была сильно помята.

Долго ее лечили местные миргородские доктора, но кровотечение остановить не могли. Наступило полное истощение. Тогда я обратился с просьбой к отцу Иоанну Кронштадтскому помолиться о болящей, кровоточащей Александре. По его святым молитвам моя супруга выздоровела.

Я имел у себя и его письмо, подписанное его святою рукою, но оно утеряно уже в городе Лубнах во время революции».

Письмо Владимира Масловского, старейшины
Среского (уездного) суда из г. Лазаревца в Сербии,
от 31 октября 1939 г.

«В нашей семье в России обращались телеграммой к отцу Иоанну и после его молитв моментально наступило облегчение от скарлатины. Отец Иоанн телеграммой же ответил — «Будет здоров»».

Воспоминания Марии Павловны Шатиловой,
вдовы генерала, проживающей в Сербии,
в г. Белграде, Вождовац, Авальский Друм,
Русский Дом

«Это было в 1891 году. Я с моей маленькой дочерью гостили у моей матери в Сухуме, где местность лихорадочная и климат субтропический. Был июнь месяц, следовательно, начало жары и лихорадок.

Моей дочери тогда было полтора года, и она “делала зубы”, как тогда выражались. Сухум город маленький, и тогда медицинская помощь сводилась к военным врачам стоявшего там батальона. При таких условиях моя дочь заболела сильнейшим воспалением кишок. Лучшим средством было вывезти ребенка; мы и так были на отъезде в Каджары — дачное место под Тифлисом. Мы выехали. В Тифлисе больного видел наш домашний врач и потребовал немедленного переезда в Каджары. Мы привезли в Каджары девочку в таком виде, что тогдашний светило Кавказа, доктор Малинин, признал положение совершенно безнадежным, что и было ясно по состоянию ребенка. Тогда моя бабушка посоветовала послать срочную телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому, о котором я слышала тогда в первый раз. Телеграмма была послана, и первый луч надежды на улучшение, а затем и постепенное выздоровление совпал с минутой получения телеграммы отцом Иоанном и его молитвы за болящую. С тех пор я почитаю отца Иоанна.

Вот что я слышала об отце Иоанне Кронштадтском от **Константина Васильевича Рукавишникова**, бывшего городским головой Москвы в 90-х годах.

У К.В. Рукавишникова было подмосковное имение, которое посещал отец Иоанн. В одно из таких посещений отец Иоанн служил, что именно, сейчас не припомню: Литургию ли в храме или молебен в школе, — но дело в том, что ученики школы прикладывались ко кресту. Среди детей был один мальчик чрезвычайно ленивый. Подходил ко кресту и он, и когда он еще не дошел до креста и до него было еще 3–4 мальчика, отец Иоанн вдруг поднял крест и через подходящих мальчиков протянул крест “ленивому” со словами: “А ты не ленись”.

На мальчика это произвело такое сильное впечатление, что он стал прилежным учеником и отлично учился».

Житель города Гавра во Франции Кюрэ внезапно сошел с ума. Жена поместила его в дом умалишенных в Париже. Никакое лечение ему не помогало, и врачи принуждены были предложить взять его из больницы. Госпожа Кюрэ как-то читала во французских газетах об отце Иоанне Кронштадтском и в отчаянии решилась обратиться к нему. Она написала письмо, и вскоре последовал ответ за № 689 от секретаря отца Иоанна господина Костина. Этот ответ госпожа Кюрэ понесла в редакцию газеты «Русский Парижанин» с просьбой перевести его.

Оно было следующего содержания:

«Уведомляю Вас, что Батюшка передает вам пастырское благословение во имя Господне и молит безмерную благодать Божию простереть милость Свою на вас. Молитесь и уповайте на милость Пресвятой Богородицы. Просьбу вашу Батюшка исполнил и собственноручно написал вашему больному мужу письмо, которое и отправил вместе с образком».

Через некоторое время, по молитвам Батюшки, врачи признали больного здоровым и выпустили его из больницы. Господин Кюрэ вновь принялся за свои прежние занятия. Образок, присланный отцом Иоанном, он носил постоянно на груди.

В 1887–1888 годах в городе Ставрополе Дарья Ивановна Ткачева, у которой было 18 душ детей, из коих 10 живых, заболела воспалением легких и брюшным тифом. Врачи нашли положение безнадежным и отказались ее лечить.

Муж госпожи Ткачевой послал телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о болящей. Отец Иоанн ответил: «Буду молиться в таком-то часу, молитесь и вы». Господин Ткачев зажег лампаду, свечи, поставил детей на колени и стал по молитвеннику читать молитвы.

Жене господина Ткачева было уже за 40 лет. Она поправилась и больше совсем не хворала и прожила до 86 лет. Умерла уже в советской России.

Господин Ткачев ездил в Киев, когда там был отец Иоанн⁹⁶, который предсказал ему долгую, спокойную жизнь и сказал, что дети его будут счастливы и благополучны.

Рассказ Михаила Александровича Хрущева,
Генерального штаба генерал-майора,
проживающего в г. Сремски Карловцы
(б. Югославия), в доме № 262

«Почитаю своим нравственным долгом сообщить подробности случая исцеления лично моего по молитвам угодника Божия отца Иоанна Кронштадтского в подтверждение исключительной благодати Божией, которая в виде дара исцелений и чудотворений почивала на сем великом праведнике.

В бытность мою кадетом 4 класса 2-го Петербургского кадетского корпуса я сильно простудился во время прогулки на плацу корпуса в начале февраля 1895 года (я много бегал, разгорячился, а мороз был около 20 градусов) и заболел воспалением левого легкого, осложненным плевритом (плевропневмония) в тяжелой форме.

Старший врач корпуса статский советник Данини известил моих родителей о моей болезни и предупредил, что положение мое очень серьезно. У нас в корпусе не было обыкновения извещать родителей о болезни воспитанников, и исключение делалось только тогда, когда корпусное начальство опасалось смертельного исхода болезни.

Как я после узнал из рассказов родителей и старшего брата Вадима, который тоже был воспитанником того же корпуса, мама моя, прибыв в лазарет, застала меня уже без сознания и в бреду. Матушка моя, опасаясь, и не без основания, за исход моей болезни, будучи глубоко религиозной женщиной и веря в силу молитв отца Иоанна, в своем материнском горе обратилась с мольбою к нему телеграммой, прося его помолиться о здравии и спасении тяжело болящего отрока Михаила и вскоре получила от него ответную депешу: «Молюсь об исцелении отрока Михаила». Вскоре после получения ответной телеграммы, как говорили, я спокойно уснул, во сне перенес кризис и проснулся, хотя и ослабевший, но с ясным сознанием и с нормальной температурой. Когда через 14 или 15 дней после того я выписывался из лазарета, как выздоровевший, то старший врач, еще раз выслушав меня, весело сказал, потирая руки: «Счастье ваше, вы необыкновенно удачно выкарабкались».

В то же лето я был послан моими родителями в Крым в семью нашего доброго знакомого генерала Павла Петровича

Пылкова, для того чтобы окрепнуть после тяжелой болезни и избавиться от последствий воспаления легкого и плеврита. Немедленно после моего приезда в Ялту генерал меня отвел к опытному доктору, специалисту по грудным болезням, чтобы тот назначил мне курс лечения. Каково же было его удивление и радость, когда доктор, подробно исследовав меня, уверенно заявил, что грудь моя совершенно здорова и что ни в легких, ни на легочной плеве никаких последствий, то есть следов воспаления, нет».

Рассказ Веры Модестовны Клокачевой, проживающей в Риме, via Lima, 10, от 16/29 января 1940 г.

«Прочитав книгу, посвященную памяти приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, я считаю своим священным долгом сообщить Вам о двух чудесных исцелениях по молитвам отца Иоанна, которые имели место в нашей семье. По возможности их следовало бы приобщить к общему числу чудес, сотворенных чудотворцем, которого я глубоко чту, молясь ему ежедневно.

Первое чудо произошло в Петербурге в 1892 году. У моей семилетней сестры Зинаиды сильный коклюш закончился воспалением мозга или, как теперь говорят, менингитом. Несчастная девочка потеряла сознание, и вся правая сторона ее тела была парализована. Собранные на консилиум врачи заявили, что ничего сделать нельзя и что даже лучше, если девочка не выживет, так как она, без сомнения, останется ненормальной. Тогда тетка девочки, О.Г. Клокачева, женщина очень религиозная и верующая, телеграфировала отцу Иоанну, прося его помолиться за больную; одновременно с такой же просьбой, но уже лично в Кронштадте обратилась к отцу Иоанну наша хорошая знакомая, жена контр-адмирала А.П. Гирс. И вот в Страстную Субботу, в 11 часов утра, в то время как отец Иоанн за Литургией вознес молитвы о болящей, случилось чудо — сестра пришла в себя и узнала родителей. Приехавшие врачи только развели руками от удивления. Мало того что через месяц девочка совершенно выздоровела, но и умственные способности ничуть не пострадали: она не только окончила гимназию с золотой медалью, но успешно окончила и Петербургские высшие женские курсы.

Сообщаю об этом чуде с ее согласия и желания.

Второе чудо тоже произошло в Петербурге в 1900 году. Мой дядя, брат матери, тогда полковник лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады А.Д. Головачев, заболел сильнейшим ревматизмом всего тела, лежал как пласт, ко всему безучастный, и врачи отчаивались его спасти.

Тогда одна наша знакомая обратилась к отцу Иоанну с просьбой посетить больного и помолиться о его выздоровлении. Как только распространился слух о приезде отца Иоанна, у подъезда собралась толпа жаждущих помолиться, бросилась за вышедшим из кареты отцом Иоанном и в один момент наполнила нашу квартиру и даже комнату больного.

Старенький, но удивительно бодрый и живой, отец Иоанн быстро сбросил шубу, приблизился к больному, благословил его и почти моментально повернулся к образу и стал молиться.

Единственный, к сожалению, раз я слышала эту его удивительную молитву, но забыть я ее не могу до сих пор. Она производила подлинно потрясающее впечатление. “Ты дашь, Господи”, — повторял он, и такой безграничной верой было проникнуто это его почти требование, что все чувствовали, что молитва его будет услышана.

После молебна отец Иоанн освятил воду, дал больному выпить святой воды и благословил его.

С этого дня дядя мой стал быстро поправляться, совершенно выздоровел и никогда больше ревматизмом не страдал. Продолжал военную службу, дослужился до чина генерал-лейтенанта, пробыл на фронте всю Великую войну, перенес ужасы большевизма и скончался от воспаления легких в Петербурге в 1932 году на 73-м году от рождения».

Рассказ Е. Комовой, от 1 июля 1939 г.,
проживавшей в Финляндии

Два раза по молитвам дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского, Господь меня исцелял. Первый раз, когда у меня был тиф в 1887 году, и доктора решили, что я умру, послали телеграмму Батюшке, и я сразу же начала поправляться. И потом второй раз, когда я уже была замужем, у меня в 1895 году после родов сделалась эклампсия*. Припадки повторялись один за дру-

* Эклампсия — поздний токсикоз беременных, выражающийся в судорогах мышц всего тела с потерей сознания.

гим. Послали телеграмму дорогому Батюшке, и вскоре я заснула; спала очень долго, и припадки прошли, и я стала поправляться. Но к стыду своему, я должна сознаться, что не поехала в Кронштадт поблагодарить Батюшку, всякие житейские дела задерживали, но вот я два раза видела Батюшку и получала от него благословения. Бог привел мне жить в Петербурге близко от монастыря, где поживает Батюшка, и я часто ходила к обедне в усыпальницу и общалась Святых Таин. Моя дочь поступила в монастырь уже в плохое время и была там, пока их не разогнали⁹⁷. Давно от нее нет известий, думаю, ее уже нет в живых. Знаю я также отца Михаила Прудникова, он у нас бывал, служил молебны, его очень преданная духовная дочь была моя тетя Елизавета Николаевна Смирнова, может быть, вы ее и видали у отца Михаила».

Рассказ подполковника Митрофана Михайловича Чайковского, живущего в Сербии в г. Белграде, Бирчанинова ул., 10

«В 1901 году, в бытность мою молодым офицером 16-й конной батареи в Житомире, заболел мой денщик, Григорий Бабичук (из села Пески Волынской губернии), жалуясь на сильные боли в желудке. Он был отправлен в военный госпиталь, где я его и посещал. Состояние его здоровья все ухудшалось и, наконец, однажды вечером дежурный доктор Громыко мне сказал, что у Григория заворот кишок, что все принимаемые меры не помогают, и положение больного безнадежно: «Едва ли он переживет сегодняшнюю ночь», — заключил он.

Я очень любил Григория и, прощаясь в этот день, с трудом удерживался от слез, а вид его был ужасен: исхудавшее, с заострившимся носом лицо, и от слабости он едва мог сказать несколько слов.

Придя домой, я начал молиться Богу о его здоровье, и тут меня осенила мысль об отце Иоанне Кронштадтском, о чудесных деяниях которого я уже много слышал.

Уже была почти полночь, но я написал телеграмму и сейчас же сам отнес на почту, такого содержания: «Кронштадт, отцу Иоанну, помолитесь о здравии раба Божия Григория». Следующее утро, когда я, со страхом ожидая наихудшего, пошел в госпиталь, доктор Громыко встретил меня с улыбкой и сказал: «Поразительная вещь! Ночью у него все прошло и теперь он вскоре встанет!.. Такого случая я еще не знал».

И действительно, Григорий Бабичук скоро поправился и возвратился снова в батарею».

Глава 51 **Исцеление ослепшего от несчастного случая**

Один из русских эмигрантов господин П., проживающий в Париже, описал следующий случай, происшедший с его отцом. «В начале 90-х годов прошлого столетия Кинбурнский драгунский полк, которым командовал мой дед и в котором служил мой отец, был расквартирован в городе Кременчуге. Великий Князь Николай Николаевич Старший инспектировал в тот период полки, бывшие на театре Русско-турецкой войны.

После осмотра кинбурнцев Великий Князь пожелал видеть вольтижировку*. Из рядов полка были вызваны лучшие кавалеристы, в том числе и мой отец с приятелем своим Демантовичем.

Лошади стали по кругу. По линии движения их поставили рядовых драгунов с заряженными на холостой заряд пистолетами.

Отец шел за Демантовичем. Во время исполнения одного из номеров, когда Демантович, сделав “ножницы”, сел лицом к крупу своей лошади, готовясь принять отца, а отец должен был, стоя на седле, прыгнуть через голову своей лошади на круп лошади Демантовича, — не вовремя раздался выстрел солдата, и лошадь Демантовича, вздрогнув, послала моему отцу комок земли в лицо и запорошила глаза. Смотр и вольтижировка прошли блестяще, и полк удостоился особой благодарности Великого Князя. Отец же мой, испытывая страшные мучения, стал терять глаза. В конце концов, надев черные очки, с тяжким чувством уходит он в отставку и поселяется в городе Харькове.

Наибольшее участие в судьбе отца принимает сестра его, окончившая Цюрихский и Харьковский университеты и получившая профессорскую кафедру при Сорбонне по естественным наукам. Она делает все возможное, чтобы хоть частично спасти зрение своему брату. Она устраивает его в клинике первого окулиста тех времен — профессора Гиршмана. Увы, лучшие возможности и средства тогдашней науки бессильны. Отец окончательно теряет зрение. Во всем разуверившийся, однажды он узнает, что под Харьковом в имении помещика Рыжова (впоследствии станция

* Вольтижировка — вид конного спорта, связанный с перепрыгиванием наездников с лошади на лошадь.

Рыжов) гостит отец Иоанн Кронштадтский⁹⁸ и что к нему со всей округи стекаются бедные, больные и несчастные за благословением и помощью.

Отец мой, к тому времени женившийся на моей матери, тоже глубоко верующей женщине, собирается в Рыжов. То, что я потом слышал от них, — не поддается никакому описанию... Тысячные толпы народу и вновь и вновь прибывающие толпы. Все окружные деревни заняты богомольцами, и о ночлеге под крышей нечего и думать. Но хуже того — нет просто никакой возможности пробиться легально к отцу Иоанну, молившемуся обычно в садовой беседке помещика.

Отец мой был решительным по природе своей человеком и, не видя никакой возможности повидать прославленного молитвенника, — решился на последнее средство.

Ни достаточно высокий забор сада, ни цепные собаки, спускавшиеся на ночь, не остановили отца. Глубокой ночью, подсадив на забор мою мать и перепрыгнув сам, он направился к беседке в глубине сада. Отец Иоанн действительно был там на молитве. Отец терпеливо ждал. Через некоторое время отец Иоанн вышел, принял его, обласкал, внимательно выслушал просьбу обоих родителей моих помолиться о даровании зрения и сказал: «Станьте коленопреклоненными. Молитесь хорошо и просите у Бога. Я буду молиться с вами».

После исключительной по подъему и по обстановке молитвы отец Иоанн промыл глаза моему отцу святой водой, вторично благословил и отпустил с миром. Облегченные и радостные вернулись мои родители домой, в Харьков. Мучительнейшие, невыносимые глазные боли сразу же исчезли, и зрение стало постепенно восстанавливаться, я помню моего отца уже могшим видеть без всяких очков.

То, перед чем оказалась бессильной наука, сделала горячая вера и молитва пастыря и целителя».

Глава 52

Исцеление хромого и женщины, страдавшей падучей болезнью

«Как свидетель, описываю два случая исцеления отцом Иоанном Кронштадтским.

В августе месяце, числа не помню, 1901 года, когда я со своей семьей жил в городе Царицыне на Волге, Саратовской губернии,

в доме помощника городского головы Александра Петровича Мишнина, благодаря его служебному положению я удостоился получить с моей женой входной билет в собор на Литургию, совершаемую, проездом через Царицын, отцом Иоанном Кронштадтским⁹⁹. С нами была жена Мишнина с семилетним сыном Александром, хромавшим от рождения на левую ногу (его возили в Саки на грязи¹⁰⁰, на лиманы, но ничего не помогало), и наша хорошая знакомая, жена местного богатого купца Елизавета Александровна Кононова, не имевшая в течение десятилетнего замужества детей и страдавшая на этой почве падучей болезнью, повторяющейся по два-три раза в месяц.

При выходе отца Иоанна из церкви, где мы ожидали его, первой стала на его пути Мишнина с больным сыном, держа его за плечи. Отец Иоанн остановился, ведомый под руки, положил руку на голову мальчика, спросил мать, что с ним; получив ответ, отец Иоанн, погладив рукой по головке больного, возвел глаза к небу, довольно громко произнес: “Господи Всемилостивый, благослови болящего Александра”, перекрестил его, дав поцеловать свой наперсный крест, возложил его на голову мальчика и сказал матери: “Молитесь, и Господь поможет по вашим молитвам”.

На третий день, к общему удивлению, мальчик стал ходить не хромая и не болел впоследствии.

Другой случай с Кононовой: после ребенка Мишниных, Кононова подошла под благословение со словами: “Батюшка, благословите и помолитесь за меня, грешную”, пояснив свой недуг.

Отец Иоанн велел ей прийти к вечерне и подойти к нему перед началом службы. Он взял ее за руку, поставил рядом с собой перед Царскими вратами и долго про себя молился, после покрыл ее голову епитрахилью, перекрестил, велел достоять до конца вечерни. На другой день отец Иоанн уехал из Царицына на Астрахань.

Через два месяца Кононова забеременела, и до моего выезда совсем из Царицына, спустя 5 лет, с ней не было ни одного припадка, она была совершенно здорова.

Все это произошло на моих глазах, в моем присутствии, что своей совестью подтверждаю, как очевидец.

Ротмистр б. Императорской армии

Николай Федорович Червакович-Яворский.

Белград, ул. Коче-Капетана, 34».

Сообщения Михаила Тазихина

от 13 декабря 1939 г. из Финляндии

Свидетельство иноверки

«Госпожа N., пожилая теперь уже женщина, иноверка, проживающая в настоящее время в Финляндии, сообщила мне, что она жила некоторое время в Петербурге и была знакома с одной богатой купеческой семьей, проживавшей на углу Екатерининской улицы и Невского. Один из членов этой семьи тяжело заболел и был при смерти. К больному пригласили отца Иоанна Кронштадтского, и было совершено молебствие (это событие произошло в первых числах декабря 1894 года). Госпожа N не присутствовала на молебствии, но по отъезде Батюшки родственница больного сказала ей: «Представьте, многоуважаемая, больной был уже при смерти, а после молитвы отца Иоанна ему сделалось вдруг лучше!..»

Исцеление страдавшей kleптоманией и исправление бесшабашной

Госпожа Фороблан, проживающая в настоящее время в Финляндии, в городе Вильманстранде, рассказала мне следующее:

«Когда я была девочкой, я училась в Петербурге в гимназии. У меня были две подружки гимназистки: одна из них, Лаврентьева, страдала kleптоманией, другая, Емельянова, была бесшабашная, что называется, сорвиголова. И вот помню, как они обе ездили в Кронштадт к отцу Иоанну и, возвратившись оттуда, они точно переродились: я не могла больше узнать в них моих прежних подруг. Страдавшая kleптоманией исцелилась от своего недуга, а бесшабашная сделалась тихой и кроткой, как овечка! Повторяю, нельзя было узнать в них моих прежних подруг».

Некто господин N., проживающий в настоящее время в Финляндии, в городе Вильманстранде, рассказал следующее:

«В 1893–1894 годах в Петербурге, в ремесленном училище имени Цесаревича Николая, у директора Анопова заболела его жена и продолжительное время пролежала в постели и, несмотря на лечение, не поправлялась. Тогда решили пригласить к ней отца Иоанна Кронштадтского. Когда же по телефону было сообщено

о часе приезда отца Иоанна и больная об этом узнала, она вскочила с кровати, привела комнату и постель в порядок и снова легла.

Отец Иоанн приехал и, войдя в комнату больной, велел ей встать и молиться вместе с ним. Больная встала, помолилась и с этого времени больше не ложилась в кровать, она выздоровела”.

Отец Иоанн не дал благословения

Этот же господин N. рассказывает случай прозорливости отца Иоанна:

“Я был знаком в Петербурге с одним фельдшером, Александром Петровичем Кошманом. Человек он был хотя и верующий и набожный, но не имел веры в чудотворную силу отца Иоанна Кронштадтского.

Раз он был в толпе, ожидавшей выхода отца Иоанна у Варшавского вокзала¹⁰¹. При появлении отца Иоанна публика стала подходить к нему под благословение. Также хотел получить благословение и указанный фельдшер. Но отец Иоанн вдруг его отстранил и благословения не дал...”»

Глава 53

Отец Иоанн исцеляет больных единым словом своим

Заочное исцеление отцом Иоанном

Кронштадтским болящей А.К. Гузен в Твери

«Когда моя мама была еще девушкой, ее мать, Александра Казимировна Гузен, тяжело разболелась. У нее был такой сильный припадок уремии, что она целые сутки лежала без движения, не подавая признаков жизни. Врачи заявили, что находят положение ее безнадежным. В это время в Тверь, где они жили, прибыл по приглашению одного благочестивого семейства отец Иоанн Кронштадтский. Мама решила пойти попросить его помолиться об исцелении ее болящей матери. Когда она подошла к дому, где остановился отец Иоанн, громадная толпа народа ожидала у дверей выхода отца Иоанна, жаждающая получить его целительное благословение.

Мама моя совсем уже потеряла надежду сквозь такую толпу пробиться к отцу Иоанну, но хозяева пропустили ее с черного хода в большую залу их дома, где отец Иоанн совершал молеб-

ное пение. После молебного пения все прикладывались ко кресту, и вот, когда мама в свою очередь подходила ко кресту, отец Иоанн, конечно, не знавший ее и никем не извещенный о цели ее прихода, вдруг пристально посмотрел на нее и отрывисто сказал: “Молись, молись: жива будет!”

Утешенная мама сейчас же вернулась домой к своей больной матери, и оказалось, что та в этот самый момент пришла в себя из бессознательного состояния, через несколько дней была уже совершенно здорова и прожила после того еще целых 7 лет. Это произошло приблизительно в 1890–1892 годах.

Протосингел* *Аверкий*».

Жена бывшего псаломщика отца Иоанна, а ныне священника, **Александра Алексеевна Бабенко**, рассказала следующий случай.

Какая-то женщина привезла в Дом Трудолюбия своего ребенка, который перестал ходить. «Я сижу дома и играю на рояле, — рассказывает А.А. Бабенко, — вдруг входит эта женщина, ведет своего ребенка за руку, плачет от радости и рассказывает, что отец Иоанн сказал ей: “По вере твоей да будет тебе”, и ребенок сразу выздоровел».

Сообщение рабы Божией Феклы

из Выборга, от 30 апреля 1937 г.

«Чудесное исцеление было со мною лично. Я страдала, как евангельская женщина (кровотечением)**. Много лечилась, делала операцию, но ничего не помогло; наконец в Выборг приезжает мой родной брат Иосиф и зовет меня к отцу Иоанну Кронштадтскому. Конечно, я не сразу согласилась, да кроме того, больную и муж не хотел пускать, но все же я поехала по первопутку в Кронштадт. Я боялась страшно, так как местами лед трещал, а главное, что никого не было, кроме нас, да еще и извозчик был нетрезвый. Брат же Иосиф меня утешал, говоря, что по молитвам отца Иоанна доедем благополучно. Так и случилось.

Когда я пришла в квартиру отца Иоанна, то у него было много народу, но все же, помню, меня он принял ласково, положил на плечо руку и сказал: “Господь Иисус Христос исцелит тебя, как

* Протосингел — первый помощник при митрополите или Патриархе.

** См.: Мф. 9. 20–22.

евангельскую женщину”, и велел приобщаться Святых Таин каждый месяц, настроил меня духовно. Мне было тогда лишь 32 года. Муж мой умер русским православным человеком, несмотря на то что был карел, он всегда стоял за старый стиль и за Правила апостольские. Обидно за русских людей: как они могли перемениться мгновенно?!

Я почитаю отца Иоанна Кронштадтского за святого, за пророка и великого молитвенника за нас, многогрешных.

Ваши книги — это доброе дело прославления отца Иоанна Кронштадтского».

Рассказ Марии Николаевны Шевцовой,
вдовы генерала

«Отец мой, помещик Щигровского уезда Курской губернии Николай Бобровский занемог какою-то внутренней болезнью. Были вызваны лучшие профессора Харьковского университета, которые после консилиума признали необходимым сделать больному внутреннюю операцию и, назначивши время операции, уехали.

Тогда я послала отцу Иоанну в Кронштадт телеграмму с просьбой помолиться.

В назначенный день приехали для производства операции профессора из Харькова, однако, всесторонне осмотрев больного перед операцией, сказали мне, что те симптомы, кои побуждали их делать операцию, исчезли и что поэтому операция излишня.

После этого отец мой поправился и прожил еще много лет».

Полковник Григорий Иванович Гулыга, бывший офицер Собственного Его Величества Конвоя, рассказал следующий случай про свою мать, которая была больна при смерти.

Профессор Сиротинин сказал его отцу, сотнику Кубанского казачьего войска Ивану Емельяновичу, что на выздоровление его жены мало надежды. Жили они тогда в Петербурге на Галерной улице в доме Струкова. Иван Емельянович поехал в Кронштадт к отцу Иоанну. Отец Иоанн отслужил молебен о выздоровлении больной. После этого произошел перелом в болезни, и мать его совсем поправилась и жива до сих пор.

Это произошло в 1897 году. Полковник Гулыга жил в 1932 году в Белграде, по Церской ул., 62.

Рассказ Николая Николаевича Лихарева,
помещенный в газете «Новое Время»

В 1905 году во время аграрных беспорядков к земскому начальнику Саратовской губернии Балашовского уезда пришли несколько переодетых крестьянами бунтовщиков и сказали, что они желают видеть его по важному делу. Дело было вечером. Когда он вышел к ним в переднюю, то они открыли по нем стрельбу из револьверов. Одна из пуль разбила лампу, и в темноте они еще стреляли в него, уже упавшего. Полагая, что он убит, они ушли. Оказалось, что он ранен несколькими пулями и особенно тяжело одной пулей в голову. Доктора признали его положение безнадежным, а лечение — бесполезным. Жена его решила послать телеграмму отцу Иоанну, который ответил: «Не бойся, будет жив».

Через некоторое время раненный оправился и исполнял свою должность до второй революции, и уже в 1917 году был убит революционерами.

В 1885 году в кафедральном соборе города Иркутска был священник отец Николай Попов-Кокоулин. Сын и первенец его Валентин четырех месяцев был при смерти, и врачи отказались лечить, находя положение безнадежным и лечение бесцельным. Отец Николай написал отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться. Через несколько дней ребенок совершенно выздоровел, а выросши, участвовал в Великой войне ополченцем. Часть его действовала в Карпатах.

Этот случай рассказан мне братом Валентина Николаевича **Николаем Николаевичем Поповым-Кокоулиным**, подполковником 7-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, который ныне живет в Сербии в г. Земуне на Добановачкой ул., в доме № 18.

Глава 54

Отец Иоанн исцеляет через предметы

Рассказ Елизаветы Константиновны Каразиной,
рожденной Яблочковой

Имение Яблочковых было близ станции Гуты, недалеко от города Харькова.

В 90-х годах жена начальника станции Гуты 4 дня мучилась в родах и не могла разрешиться от бремени. Она страшно, душе-

раздирающе кричала, так что далеко было слышно. Случилось, что отец Иоанн Кронштадтский проезжал мимо станции Гуты, на которой поезд останавливался всего на одну минуту. Начальник станции принес отцу Иоанну подушку больной и просил его молитв. Отец Иоанн перекрестил подушку. Начальник станции принес подушку жене, и она тотчас благополучно разрешилась от бремени.

Этот случай напоминает повествование о том, что платки и опоясания Павловы исцеляли (Деяния апостолов, гл. 19, ст. 12).

Елизавета Константиновна Каразина живет теперь в Сербии, в г. Белграде, по Джевджелийской улице, в собственном доме.

Рассказ Евгении Алексеевны Ефимовой,

вдовы Василия Павловича Ефимова, полковника
Кронштадтской крепостной артиллерии
и одновременно преподавателя в школе
при Доме Трудолюбия

«Однажды я была больна воспалением брюшины после родов. Тогда мой муж отправился к отцу Иоанну, который в этот день справлял день Ангела. Отец Иоанн предупредил моего мужа вопросом о моем здоровье. Муж мой рассказал отцу Иоанну о моей болезни. Отец Иоанн вынул розу из стоявшего на столе букета, вручил мужу, приказав передать мне и сказал: «Скажи, чтобы больше не болела! Поправится, поправится!»

И действительно, я поправилась.

В другой раз, после смерти двух сыновей, я болела месяца 3–4 нервным расстройством с галлюцинациями, причем температура поднималась до 38, 39 и даже до 40°. Лечили меня все пять врачей Кронштадтской артиллерии, но лечение их мне не помогало. Тогда муж мой пошел к отцу Иоанну, которого не застал и нашел его в одном доме за трапезой. Отец Иоанн опять предупредил мужа вопросом о моем здоровье и, получив ответ, что плохо и что я больна уже несколько месяцев, взял со стола яблоко и, передавая мужу, сказал: «Пусть съест и поправится».

Случилось, что в тот же день, когда отец Иоанн дал яблоко, вернулся из плавания морской врач Неронов, психиатр, который в тот же день осмотрел меня и сказал, что все врачи, лечившие меня, олухи, чтобы я сейчас же встала и завтра же пришла к нему на прием. Я возражала, что не могу, но тем не менее на сле-

дующий день пошла к нему. Доктор отправил меня для лечения на Кавказ, где я и поправилась окончательно.

В третий раз я была больна около двух недель сильной инфлуэнцией. Муж пригласил ко мне отца Иоанна, который приехал и сказал: «Надо проехаться, поезжайте на дачу к своей родственнице». На другой день неожиданно приехала эта родственница, пригласила меня к себе на дачу и увезла с собою, и я там поправилась».

Письмо инженера Георгия Владимировича

Смердова, от 4 февраля 1939 г. из Софии

в Болгарии, ул. 6 сентября, 8, на имя

протоиерея отца Иоанна Сокаля, проживающего
в Белграде в Сербии по ул. Князя Даниила, 35

«Глубокоуважаемый и дорогой батюшка отец
Иоанн!

Не нахожу слов, чтобы принести Вам свою и всей моей семьи благодарность за такую скорую присылку частички платочка угодника Божия отца Иоанна Кронштадтского. Я послал Вам письмо в воскресенье 29 января, когда почта из ящиков не собирается из-за праздника, и вдруг в среду 1-го я получил от Вас ответ, который я ждал не раньше субботы 4-го; я вижу в этом Промысл Божий, но самое главное, что в среду в 5 часов дня был доктор и сказал, что каждый лишний час жизни моего мальчика будет чудом. Температура у него была около 39°, дыхание с перерывами; все время делали инъекции камфары и давали кислород, так как больной уже задыхался.

Доктор созвал консилиум врачей на 7 часов и ушел. Я остался один с моим мальчиком, который уже отходил, и стал мысленно молиться Богу, прося заступничества святого Иоанна Кронштадтского перед Ним за жизнь моего малютки. Вдруг в этот самый момент — звонок — письмо. Я глазам своим не поверил. Сразу же положил частичку платочка на голову, а потом на грудь мальчика, и все мы стали молиться Богу и отцу Иоанну. В 7 часов пришли доктора, осмотрели Сереженьку и нашли с удивлением, что ему лучше и что надежда на выздоровление опять есть. Температура же упала сразу и с тех пор и не поднималась совсем, дыхание стало ровным, и малютка мой стал видимо и явно поправляться.

Не знаю, за что Господь Бог так благословил меня, послав мне по молитвам святого отца Иоанна такое великое чудо и радость в дом мой. Даже доктор теперь говорит, что Сережа чудом остался жив; мне же это тем более ценно, так как они не знают истинной причины жизни моего мальчика».

Письмо господина Смердова от 18 февраля 1939 г.

«... Буквально все больные русские и болгары просят, и я принужден расписывать дни по часам, когда платочек и у кого. Сегодня исцелился один русский полковник от долголетней болезни ноги. Вся София говорит о платочке и о чуде отца Иоанна Кронштадтского».

Письмо господина Смердова от 4 марта 1939 г.

«Случаев полного исцеления за это время благодаря платочку святого отца Иоанна Кронштадтского несколько. Вообще брали его больше 100 человек, и я не мог отказать, когда ко мне приходили от умирающего».

Глава 55

Отец Иоанн исцеляет иноверцев

Мария Михайловна Кульман, рожденная Зернова, дочь московского профессора-бальнеолога, проживающая в г. Женеве, в Швейцарии с мужем, членом Секретариата Лиги Наций, рассказала мне следующий случай.

В городе Одессе она была знакома с одним евреем, который серьезно заболел. Средства у него были большие, лечили его лучшие врачи, но наконец заявили, что случай неизлечимый и смерть неминуема.

Русские знакомые советовали матери его обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому.

Видя полную безнадежность положения сына, мать его телеграфировала отцу Иоанну с просьбой помолиться об исцелении сына и получила от отца Иоанна ответ: «Будет жить!»

И действительно, больной совершенно выздоровел.

Поправившись, бывший больной был поражен силою молитвы отца Иоанна и говорил М.М. Зерновой, бывшей тогда еще барышней, что сам не понимает смысла этого случая, но чувствует, что здесь что-то сверхъестественное, и это сознание временами не дает ему покоя.

Здесь поразительно не только то, что отец Иоанн исцелил на громадном расстоянии безнадежно больного иноверца, но особенно то, что Господь открыл ему, что молитва его услышана и что больной будет жить.

Инна Кондратьевна Грекова рассказала следующие два случая.

Еврей Авич, одесский купец, хозяин мехового магазина, был разбит параличом, и доктора сказали, что он должен умереть.

Жена, безумно любя мужа, обратилась к отцу Иоанну с просьбой, умоляя его помолиться, несмотря на то что они евреи, и писала ему, что она безгранично верит в силу его молитвы. Отец Иоанн ответил: «Молюсь».

Больной остался жив и жил очень долго и пережил свою жену, хотя паралич у него не прошел.

Госпожа Пивоварова, из Бессарабии, заболела после родов заражением крови. Доктора приговорили ее к смерти. Она попросила послать телеграмму отцу Иоанну, после чего совершенно выздоровела.

Глава 56

Отца Иоанна не забыли в советской России

Письмо капитана Георгия Третьякова из Праги

«Большая пражская газета «Народный лист» от 27/X

1935 года пишет:

«Только в новейшее время, вспоминая 35-летие со дня кончины отца Иоанна Кронштадтского, русская, не только эмигрантская, но даже и большевистская пресса в прошлом году отпечата-
ла ряд воспоминаний очевидцев об отце Иоанне.

Особенно интересны воспоминания петроградского репортера и артиста А.А. Плещеева, который вспоминает несколько встреч с отцом Иоанном.

Отец Иоанн Кронштадтский был самый популярный после Царя человек в России. По целой России он был величайшим моральным авторитетом. После известных споров Л. Толстого с Православным Синодом, окончившихся отлучением Толстого от Церкви, в 1898 году, выступил отец Иоанн Кронштадтский со

своей филиппикой* против “графского лжеучения”¹⁰², это был сокрушительный удар блудной и невозможной философии писателя. Это авторитет отца Иоанна, а не только приказ Синода, который вернул прогрессивную интеллигенцию из так называемого лагеря “толстовцев” в лоно Православной Церкви. Не был то авторитет официальных кругов, с которым добрый и прямой пастырь мало имел общего. Отец Иоанн был религиозный философ, который провозглашал Царство Божие на земле.

Один раз, — рассказывает Плещеев, — отец Иоанн посетил одного богатого больного купца. Провожая отца Иоанна, при выходе из квартиры купец сунул отцу Иоанну в руку конверт.

У подъезда дома пал к ногам отца Иоанна, прося милостыни, нищий старик. Отец Иоанн без колебаний подал ему только что полученный конверт.

Купец остолбенел:

— Батюшка, что вы сделали, ведь там было 2 тысячи рублей!

— Это его счастье, — ответил равнодушно отец Иоанн.

Другой богатый купец подарил когда-то отцу Иоанну дорогую бобровую шапку, чтобы она его хранила от морозов, когда он ездил через море в Кронштадт. Один раз, при сильной выюге и морозе, пристал к отцу Иоанну какой-то бродяга, прося милостыню. Получив милостыню, он поблагодарил, а затем сорвал бобровую шапку с отца Иоанна и убежал. Отец Иоанн не двинул даже пальцем. Когда потом его спросили, почему он не наказал вора, и возмущались дерзостью бродяги, он ответил:

— Должно быть, ему шапка была нужнее, чем мне...

Отец Иоанн получал много денег и подарков, но все раздавал. Богатые люди ему высылали довольно регулярно суммы денег, но сам отец Иоанн никогда не напоминал, не вынуждал, хотя имел много бедных, больных и старых, которым помогал.

Еще в 1920 году в Сибири я видел портрет отца Иоанна под образами возле портретов последних четырех Императоров».

**Рассказ генерал-майора Василия Ивановича
Игнатьева.** Адрес его указан выше

«После эвакуации нашей армии из Галлиполи¹⁰³ мне пришлось поселиться в Болгарии, в городе Казанлыке. Живя всего в 11 километрах от знаменитых Шипкинских позиций, я часто посещал дорогие русскому сердцу места, а в особенности

* Филиппика — обличительная речь.

прекрасный русский храм, построенный у подножия Шипкинских позиций на клочке “Русской земли” (земля, на которой построен храм — собственность России)¹⁰⁴.

Приходя в эти живописные и чудные места, я постоянно оставался у батюшки, который служил в этом русском храме и который всегда был рад моему приходу. Один раз, придя к батюшке, я увидел у него на столе книгу, на которой стояло заглавие: “Два дня в Кронштадте у отца Иоанна Кронштадтского”¹⁰⁵. Заинтересовавшись этой книгой, я попросил батюшку дать ее мне домой для прочтения на досуге, на что он охотно и согласился. Просматривая подробно дома эту книгу, я узнал следующее. Несколько студентов (не духовного ведомства), слыша постоянно о славе и чудесах отца Иоанна, решили сами посетить Кронштадт, побывать у Батюшки и воочию убедиться во всем слышанном.

Прежде всего, прибывши в Кронштадт, им удалось быть в алтаре Андреевского собора и воочию видеть, как совершал служение отец Иоанн. Вся служба, все напряжение молитвы отображалось на лице отца Иоанна. Лицо его менялось, в нем отображались слова молитвы, причем некоторые слова он произносил резко, иногда выкрикивая, видно было полное напряжение, полное погружение в молитву.

Между прочим в книге этой было приведено несколько фотографических снимков — портретов отца Иоанна, причем, если посмотреть, взглядеться в них, то в каждом из них можно было найти совершенно особое выражение лица, и авторы книги, прилагая эти снимки, подчеркивают разные выражения лица отца Иоанна, что ими и наблюдалось и во время службы отца Иоанна.

За эти два дня пребывания в Кронштадте им пришлось быть свидетелями неоднократных случаев исцеления от болезней отцом Иоанном и свидетелями его отзывчивости на нужды страждущих.

Одним из характерных случаев исцеления от болезни и является случай исцеления больной жены одного татарина. Было это так. “К отцу Иоанну приходит татарин и говорит:

— Жена моя сильно больна, никто ей не может помочь. Я слышал, что твой Бог выше Аллаха, — помолись, чтобы она выздоровела.

— Становись со мной вместе на колени и будем молиться вместе! Повторяй за мной слова молитвы!

И вот Батюшка и татарин становятся на колени, и татарин начинает повторять слова молитвы, произносимые отцом Иоанном. Долго они молились, наконец Батюшка встал, и татарин ушел домой. Не прошло и часа, как вдруг мы увидели бегущего к Батюшке татарина, — он был возбужден и, подбежавши, бросился на колени перед отцом Иоанном и воскликнул:

— Жена моя здорова! Я и весь дом мой принимаем Православие!»

Все виденной этой группой студентов так повлияло на их души, так глубоко запало в их сердца, что из всех прибывших в Кронштадт студентов все, за исключением одного, избрали в дальнейшем жизнь духовную, приняв сан священника».

Глава 57

О быстроте молитвы отца Иоанна

*Письмо протоиерея Спасо-Сенновской церкви
в Петербурге Валериана Боротынского,
проживающего в Сербии в селе Рипань,
близ Белграда*

«Служа в Петербурге, я неоднократно встречался с отцом Иоанном, светильником Русской Православной Церкви. Он производил на меня впечатление прозорливого человека и великого молитвенника. Я имел счастье служить с ним несколько раз и однажды был свидетелем чудесного исцеления по его молитвам.

Был я приглашен причастить умирающую вследствие тяжелых родов жену капитана Х., положение которой консилиум врачей признал безнадежным. Муж ее послал телеграмму отцу Иоанну с просьбой помолиться о болящей. Через несколько часов она пришла в себя и благополучно разрешилась сыном без оперативного вмешательства, к удивлению всех присутствующих и врачей, которые прямо заявили, что это Бог сделал подарок, отнюдь не приписывая это своему искусству. Мать и сын остались живы и здоровы.

Доброту сердца отца Иоанна испытал я также на себе. Приехавши молодым священником в село Новолисино в пятидесяти верстах от Петербурга, я нашел церковь сильно запущенной и хотел ее привести в порядок. Так как она была бедна, я обратился письмом к отцу Иоанну с просьбой о помощи. Он немедленно прислал сумму на ремонт церкви, приложив двести рублей

для меня лично, провидев мое тяжелое материальное положение в этом бедном приходе. Для меня это явилось тогда огромной помощью.

Пришлось мне однажды крестить в одной семье, где отец Иоанн был кумом. Меня заинтересовало, в чем заключается его молитвенное дерзновение (этот вопрос интересовал многих священников в Петербурге). Во время чтения молитв я слышал, как он все время мне говорил: «Скорей, скорей, скорей». Из этого я понял, что молитву требуется читать не рассеиваясь, а всецело отдаваясь ее содержанию. Эти мои мысли отец Иоанн подтвердил впоследствии духовенству, когда его спросили, в чем заключается сила его молитвы¹⁰⁶.

Смирение и благодатное настроение не покидало отца Иоанна даже среди окружающей толпы; он ел за столом немного и пил, только пригубив — и отдавая желающим рядом с ним сидящим.

Помню случай, когда образовалась секта иоаннитов, которые почитали его за Христа, они повесили его портрет и зажигали пред ним лампаду. Синод обратил на это внимание отца Иоанна, и он поехал в места, где секта образовалась, срывал свои портреты и убеждал этого не делать, бросал свои портреты на пол¹⁰⁷.

Об этом случае было напечатано в «Петербургском Духовном Вестнике», издаваемом отцом Философом Орнатским, протоиереем Казанского собора.

От автора. Отец протоиерей Валериан Боротынский совершенно правильно понял отца Иоанна и разъяснил, что молитву следует читать не рассеиваясь, а всецело отдаваясь ее содержанию. Поэтому отец Иоанн именно и торопил чтение молитв, чтобы во время молитвы никакие посторонние мысли не успевали приходить в голову.

Я молюсь постоянно с раннего детства много раз в день, молюсь, когда иду по улице, еду в трамвае. Умел молиться, когда сидел в опере — словом, всюду, и поэтому имею большой опыт и только теперь, в старости, я понял, что необходимо быстро произносить слова молитвы, и только тогда никакие посторонние мысли не успеют влезть в голову.

В юности мне казалось, что я должен произносить слова молитвы с чувством, с толком и с расстановкой¹⁰⁸, но получалось, что какая-нибудь мысль придет мне в голову, и я отвлекусь посредине молитвы, и надолго, переходя от первой мысли к другой

и т. д. Спohватившись, я начинал молитву сначала, а через несколько минут опять уносился мыслями. Тогда я опять начинал молитву сначала, проходило очень много времени, и с великим напряжением мне в конце концов удавалось, и то очень редко, прочитать одну молитву, не отвлекшись.

Во времена моих средних лет зашел я однажды вечером в Петербурге на берегу реки Невы в монастырское подворье и слышал, как монахи перед уходом ко сну очень быстро читают молитвы. Я тогда стал их в душе осуждать, почему они не читают с чувством, с толком и с расстановкой. А теперь я понял, что, имея огромный опыт в молитве, монахи читают именно так, как необходимо, для того чтобы никакие мысли не могли войти в голову и не могли помешать сосредоточению в молитве.

На странице 77 книги отца Иоанна «Мысли христианина» он, между прочим, поучает: «Молишься ли, молись не торопясь».

Из содержания всей статьи на странице 77 видно, что отец Иоанн поучает делать все не торопясь, с размышлением: урок ли учишь, не спеши скорей покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди.

В этом поучении отец Иоанн предостерегает от торопливости бестолковой¹⁰⁹, а не от быстроты или скорости, приводящей к сосредоточению, необходимому при молитве, особенно для людей нервных и рассеянных, как я, каковых немало в нынешнее тревожное время, полное забот.

Покуда я этого не понимал, я употреблял на произнесение моих молитв, то есть тех молитв, кои я себе положил произносить, — часа полтора, начиная сначала по несколько раз одну и ту же молитву, и у меня все-таки не получалось ощущения, что я хорошо помолился. Ныне же, когда я читаю молитвы быстро, то у меня на это уходит 10 минут, и остается чувство, что я хорошо помолился.

Глава 58 **Отец Иоанн изгоняет бесов**

Сообщение миссионера В.А. Коновалова

«Баронесса Ольга Петровна Менгден, урожденная княжна Кропоткина, передавала мне следующее.

Однажды, когда отец Иоанн служил в Леушинском подворье в Петербурге, был такой случай: подводят к причастию одну бес-

новатую шестеро человек мужчин и не могут ее удержать. Отец Иоанн говорит:

— Именем Иисуса Христа приказываю тебе, выйди!

Это он повторил три раза, и после третьего раза бесноватая упала, и из ее рта вышел клуб пара, потом она поднялась в растерянном и бессознательном состоянии. Ее хотели поддержать и подвести к Святым Дарам, но отец Иоанн сказал:

— Не трогайте ее, она сама подойдет.

Она подошла. Отец Иоанн говорит ей:

— Перекрестись.

Бесноватая крестится. Отец Иоанн говорит:

— Открывай рот.

Она открывает, и Батюшка ее приобщает.

После принятия Святых Таин она спокойно пошла, как бы и не была никогда больна.

Сообщаю об общей исповеди. Я в первый раз поехал к Батюшке на общую исповедь, полагая, что все тайные грехи там я расскажу Богу и Батюшке. Исповедь была после всенощного бдения. Мне показалось, что присутствую в Содоме и Гоморре. Боже, что там было! Это может понять только тот, кто бывал на общей исповеди. Это запечатлелось у меня в памяти на всю мою жизнь.

Кончилась исповедь. Батюшка уже давно уехал из собора, а я иду к выходу из собора; мало осталось уже людей в соборе, и вот на меня особое впечатление произвела одна старушка. В деревенской шубе крестьянка, весьма бедно одетая, стоит и плачет, говоря: "Дорогой Батюшка, помолись о мне, грешной, ведь я грешная, и табак нюхала, и водку пила, и я такая грешная, помолись и спаси меня, грешную".

Бывал я и на Леушинском подворье в Петербурге на Бассейной улице. Однажды я был на всенощном бдении, когда Батюшка читал акафист святому Иоанну Богослову, и в особенности сильно и впечатлительно было его выражение: "Радуйся, Иоанне, наперснике Христов и Богослове!"

Был я один лишь раз в алтаре святого Андреевского собора и видел, как обстоят вокруг сего святого Батюшки все священнослужители и в каком он был благодатном осенении Всесвятого Духа, ибо он преображался преображением не земным, но небесным».

***Рассказ полковника Каспийского полка
Евстафия Андреевича Ковесского***

«В 1882 году в Кронштадте, когда мне было всего 10 лет, в один из воскресных дней я был на Литургии в Андреевском соборе.

После Литургии, когда еще прихожане не успели разойтись, ввели бесноватого — здорового мужика, которого поддерживали около десяти таких же мужиков; они подвели его на левый клирос и держали крепко за руки. У бесноватого на лице выступил пот и около рта густая белая пена. Я подошел поближе, чтобы видеть исцеление. Вскоре из алтаря вышел отец Иоанн Кронштадтский и приказал мужикам подвести бесноватого поближе к нему. В это время я ясно услышал из рта бесноватого какие-то звуки, похожие на пение петуха, и он сильно рванулся, чтобы вырваться от держащих его мужиков. Затем отец Иоанн, взяв епитрахиль и, держа над головой больного, стал читать молитвы. Больной упал на колени; не слышно было больше пения, стал затихать, и когда отец Иоанн перекрестил его крестом, он встал, сильно вспотевши, и стал медленно уходить из церкви, а за ним пошли те мужики, которые уже не держали его. На всех окружавших это чудесное исцеление бесноватого произвело сильное впечатление, и я долго это помнил и рассказал своей матери о чудесном исцелении бесноватого».

Рассказ монахини Марии (Родевич)

«Однажды на Богослужении в Леушинском подворье (на Бассейной улице) мы были очевидцами исцеления бесноватой молодой женщины Дарьи. Долго ждали в церкви Батюшку в это утро. Он обыкновенно приходил в алтарь внутренним ходом. Несколько мужчин привели в церковь больную бесноватую, еле сдерживая ее. Попробовал подойти к ней один иеромонах, желая совершить над нею молитву, но она его совсем смяла и затолкала. Бросалась она во все стороны и вдруг страшно завизжала, когда отец Иоанн появился на амвоне.

— Давайте мне ее сюда! — повелел Батюшка.

Он скрестил руки над ее головою и сказал:

— Крестись!

Она вытянула руку в сторону, как палку и стала со всей силы отбиваться и сопротивляться, кружась на одном месте. Батюшка же крепко нажимал на ее голову и приказал всем молиться за нее. Он поднял глаза к небу, и крупные слезы капали из его глаз. Он стал отрывисто задавать ей вопросы: как ее зовут, с каких пор она больна, кто ее испортил? Она отвечала ужасным басом, нечеловеческим голосом. Долго она противилась, но наконец Батюшке удалось согнуть ее вытянутую руку и ею перекрестить ее. После этого она стала безостановочно креститься, раскачиваясь корпусом, как маятник. Из рта ее потекла пена, она захлебывалась ею, как бы давилась, и вдруг упала на землю во весь рост и замерла неподвижно, как мертвая. Батюшка приказал ее поднять и поставить на ноги, что и было исполнено. Тогда она стала тихо-тихо плакать и трогательно благодарить отца Иоанна. Он ее благословил. Она спокойно отстояла всю службу, усердно молясь. Когда Батюшка вынес Чашу, то первую ее причастил, еще раз благословил и отпустил здоровою и счастливою.

Знаю еще случай, совершившийся на глазах моей тетки. Вбежала в церковь женщина, стала кричать и бесноваться. Батюшка подошел к ней, она набросилась на него, пригнула его к земле и протащила несколько шагов. Отец Иоанн не выпускал ее, он был очень бледен. Страшным голосом бесноватая басом стала выкрикивать: «Я уже стар... на смерть сделано, не выйду». Наконец, она стала утихать, смиряться и опять басом спросила: «Куда ве-лишь выйти?» Батюшка победно улыбнулся и тихо-тихо проговорил: «В бездну!» Тем и завершилось исцеление».

Примечание автора. Этот случай относится, вероятно, к первым годам чудотворения отца Иоанна, ибо в последние годы благодать в нем была столь сильна, что на крики бесов: «Не выйду!» отец Иоанн отвечал: «Нет, выйдешь, со мною Бог», и бесы повиновались.

Вот что рассказывает жена бывшего псаломщика отца Иоанна, ныне священника, **Александра Алексеевна Бабенко**, которые жили в Доме Трудолюбия в Кронштадте.

«I. К отцу Иоанну привели бесноватого, здоровенного мужика Тверской губернии. Отец Иоанн стал его кропить святой водой и повелел бесу именем Христовым выйти. На это последовал крик:

“Не выйду”. Отец Иоанн говорит: “Нет, выйдешь” и продолжал кропить его святой водой. Бесноватый успокоился и неожиданно бросился и обнял отца Иоанна. Все испугались, но оказалось, что исцеленный от радости обнял своего исцелителя.

II. В Дом Трудолюбия привезли бесноватую женщину. Сопровождавшие ее принесли мужу моему, псаломщику Бабенко, просфоры и просили его подать их на другой день за ранней обедней отцу Иоанну с просьбой вынуть частицы за здоровье больной. Наутро муж мой принес просфоры, из коих отец Иоанн вынул частицы и просил меня отнести их принесшим в номер. Когда я вошла в номер, — рассказывает Александра Алексеевна, — больная лежала ко мне спиной на кровати, перед которой стоял стол, и видеть меня она не могла, но, очевидно, почувствовав близость просфор, сейчас же заволновалась, стала метаться и кричать. Я испугалась и хотела бежать, но в это время вошла горничная с чаем, я оставила просфоры и ушла. После этого пришел отец Иоанн, и больная выздоровела.

III. К отцу Иоанну привели бесноватую, ползавшую на четвереньках. Отец Иоанн кропил ее святой водою и повелевал бесу выйти, но больная долго кричала: “Не выйду, не выйду”. Отец Иоанн говорил: “Нет, выйдешь” и приложил к ней крест. Вдруг больная успокоилась и как будто заснула. Потом встрепенулась и стала славить Бога за исцеление».

Лютеранин Владимир Юльевич Орловский
рассказал

«Однажды я был свидетелем, как во время вечерни подруги влекли к отцу Иоанну кликушу, которая кричала, металась, билась и сопротивлялась. Но как только ее притащили на солею, и отец Иоанн положил на нее свою епитрахиль и руку на голову, больная тотчас успокоилась.

После этого она совсем выздоровела».

«Нижепоименованные свидетели рассказывают изумительное событие, происшедшее на их глазах по молитвам отошедшего ко Господу праведника отца Иоанна Кронштадтского.

13 февраля 1907 года к петербургскому жителю Ивану Аверьяновичу Лебедеву (Петербургская сторона, Плуталова ул., д. 7,

кв. 11) был приглашен дорогой Батюшка отслужить молебен. Усердный молитвенник обещал прибыть к 4 часам дня. В квартире Лебедева уже собрались избранные знакомые получить благословение высокочтимого пастыря: дворянка Софья Федоровна Адлер, крестьяне Тверской губернии деревни Дулова Иван Давыдов, Санкт-Петербургской губернии деревни Первое Парголово — Агафья Андреевна Бурова и местный дворник Иван Дмитриевич Грибков с родным братом своим Тихоном.

Батюшка приехал ровно в 4 часа, ласково со всеми поздоровался и стал благословлять каждого отдельно, а жена Лебедева — Анна Никитична, тем временем объясняла Батюшке просьбы и нужды подходивших к нему под благословение. Затем отец Иоанн предложил всем помолиться и, опустившись на колени перед святой иконой, начал громко и внятно произносить божественные слова молитвы. Горячо и долго молился дорогой Батюшка, испрашивая у Бога помощи требующим; наконец, освятил воду и допустил богомольцев приложиться к святому кресту.

В это время 13-летний сын Лебедева — Александр, подойдя к отцу Иоанну, сказал:

— Дорогой Батюшка, у меня очень болит один глаз.

Отец Иоанн взял мальчика за руку, подвел к столу и два раза омыл ему святой водою глаза, провозгласив:

— Да будут здоровы!

Эти слова, произнесенные твердым, глубоко уверенным тоном, произвели на всех потрясающее действие.

После того как было преподано общее благословение, Батюшку пригласили на трапезу.

В комнату, где уселся желанный гость, вошел дворник Грибков и ввел свою жену. Последняя, взглянув на Батюшку, вдруг упала на пол, стала биться, неистово кричать и стонать, требуя, чтобы ее увели обратно, так как она не может выносить присутствие отца Иоанна.

Дорогой Батюшка, поднявшись с места, велел отвести больную в смежную комнату, куда и сам пошел за нею. Однако и там несчастная женщина продолжала биться и выкрикивать несвязные слова. Ее с трудом держали несколько человек.

И вот совершается преславное чудо великой благодати Всевышнего.

Отец Иоанн положил свою руку на голову больной и грозно произнес, обращаясь, вероятно, к злему духу: “Сам Господь пове-

левать тебе выйти!" Затем, как бы отвечая на чей-то вопрос, добавил: "Со мною Господь... а ты, раба Божия Афанасия, будь здорова", и заставил ее перекреститься.

Больная перекрестилась, выпила поданную ей Батюшкою святую воду и, как ни в чем не бывало, отправилась вместе с присутствующими трапезовать.

Добрый пастырь стада Христова отец Иоанн, беседуя с окружающими за трапезою, нашел для каждого слово утешения.

По окончании трапезы он вторично подошел к иконе, опять так же горячо помолился и, преподав всем благословение, направился к выходу. А на улице дорогого Батюшку ожидала громадная толпа народа...

С того незабвенного дня и глазная болезнь у мальчика, и припадки у женщины исчезли бесследно.

Вот как любит и прославляет Господь Своих угодников!

И. А. Ярославский».

(«Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства»)

Из журнала «Кормчий» № 41, от 6 октября 1901 г.

«30 августа 1901 года, по окончании Литургии в только что освященном отцом Иоанном Кронштадтским Кончанском каменном храме¹¹⁰ Суворовская комиссия, в лице ее представителей, профессоров Академии Генерального штаба, генералов: Орлова, Мышлаевского и полковника Сулимы-Самуйло, предложила духовенству и почетным гостям завтрак в местной Суворовской земской школе. Во время этого завтрака к отцу Иоанну была поднесена на руках бывшая в этот момент в бессознательном состоянии жена крестьянина Румянцевской Горки, Авдотья Афанасьева, 32 лет, находящаяся в замужестве более семи лет и одержимая злым духом. Отец Иоанн спросил местного настоятеля:

— Что это, бесноватая?

После утвердительного ответа отец Иоанн приказал больной смотреть на него.

Больная, бывшая в бесчувственном состоянии, казалось, не слышала приказания, каковое мягким, но повелительно-настойчивым голосом было повторено во второй и третий раз. И только тогда, когда пастырь несколько приподнял веко больной, присутствующие увидели ее мутный и блуждающий взгляд, постепенно прояснившийся и устремлявшийся в лицо отца Иоанна. Батюшка ве-

лел ей встать, но принесшие больную возразили, что она стоять не может, очевидно, относя эту невозможность к тому состоянию, в коем была больная в данный момент. Батюшка нервно возвысил голос и сказал:

— Оставьте ее, она будет стоять.

Больная осталась на ногах, сперва несколько шатаясь и как бы ища равновесия, а затем совершенно твердо и уверенно.

— Перекрестись, — сказал отец Иоанн.

Видно было колебание и как бы неподчинение этому приказанию. Глаза больной стали закрываться.

— Перекрестись же, перекрестись! Говорю тебе — перекрестись! — раздался на этот раз властный и повелительный голос.

Сначала с трудом, но постепенно свободнее, осенила себя крестным знамением больная. На лице ее была вялость, глаза полузакрыты.

— Открой же глаза, перекрестись еще.

Глаза больной открываются. Уверенным движением руки больная крестится и целует отца Иоанна в уста.

Отец Иоанн отходит от больной шага на два и приказывает ей подойти к нему. Первый неуверенный шаг — опять полузакрываются глаза. Вновь приказание смотреть на Батюшку и перекреститься. Больная повинуется. Глаза открываются. Взор совершенно ясен. Крестное знамение — твердое.

— Обойми меня!

Больная припадает к плечу Батюшки, целует его в уста. Батюшка молитвенно склоняется над нею. В мертвой тишине оцепенелых зрителей ближайшим к Батюшке едва слышится его слово:

— Изыди!

Засим отец Иоанн нервно встряхивает головой и уже громко говорит больной:

— Иди и молись Богу.

Заметив движение родных исцеленной, желавших поддержать ее, отец Иоанн сказал:

— Оставьте, она сама пойдет!

Больная сама повернулась лицом к присутствующим. Это лицо лучилось какою-то неземною радостной улыбкой.

Нервное напряжение присутствующих разразилось рыданием. Всех, за каким-нибудь единичным исключением, охватило единое и общее чувство умиления. Рыдали простолюдины, и плакали интеллигенты. Глаза генерала, за несколько месяцев до этого

случая орлиным полетом прошедшего всю Маньчжурию, глаза, видевшие все ужасы китайской войны, увлажнились слезою. Тщетны усилия самообладания. Эта умиленная, и в то же время предательская слеза медленно катилась по щеке”.

Автор этого сообщения, священник Лев Матвеев твердо верит в то, что в данном случае имело место изгнание злого духа. Эта вера прежде всего опирается на Евангелие, а засим и на те факты, которые лично известны автору сообщения. Исцеленная — вот уже восемь лет прихожанка отца Матвеева. За все это время она ни разу не могла сознательно поцеловать святой крест или причаститься Святых Таин. Когда ее подводили ко кресту или Святому Причастию, то она делалась как бы мертвою. А когда измученные родные обратились к местному священнику с просьбой прочесть над больною закликательные на бесов молитвы, то отец Матвеев, несмотря на семнадцатилетнюю пастырскую в то время опытность и на виденные им до того многие случаи кликушества и эпилепсий, прямо пришел в ужас от того, что делалось с больною во время чтения закликательных молитв. Больная шипела по-змеиному, мяукала по-кошачьи, лаяла совершенно как собака и кричала криком различных птиц, свистала, нечеловечески кричала: “Выйду”. Ее живот вздувался при этом на три четверти аршина, образуя непостижимо острый угол, имеющий коническую форму. Засим больная катилась бревном по церковному полу, причем это верчение остановилось при преграде — амвоне. Особенно ужасны для присутствующих были два последних явления.

В описанном случае не может быть речи о внушении, как его стараются объяснить некоторые неверующие люди, потому что самое событие исцеления протекло чрезвычайно быстро — от момента принесения больной и до ее самостоятельного ухода прошло каких-нибудь две-три минуты.

Отец Матвеев получил благословение своего архипастыря, высокопреосвященнейшего архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия, повсюду свидетельствовать об этом воистину чудесном исцелении тяжкого и мучительного для окружающих недуга по молитвам отца Иоанна Кронштадтского.

После этого события исцеленная стала — по словам отца Льва Матвеева, — совершенно здоровою женщиной. 8 сентября, в местный престольный праздник, при массе народа, в том числе и односельчан исцеленной, она уверенно, в первый раз после вось-

ми лет, подошла по окончании Литургии ко кресту, получила окропление святой водой, выслушала благодарственный молебен и вторично прикладывалась ко святому кресту.

Из семидесяти свидетелей события шестьдесят девять воздали и воздают славу Господу за то, что удостоились быть очевидцами непостижимой Божией благодати по молитве доброго пастыря»¹¹¹.

***Рассказ вдовы служившего в Кронштадте
полковника Евгении Алексеевны Ефимовой.***

Адрес ее указан выше

В семье морского офицера дочь была больна припадками, которые случались с нею в церкви, когда пытались привести ее в церковь с целью исповеди и причащения Святых Христовых Таин.

У этой девушки был уже жених набожный — морской офицер.

Об этих припадках рассказали отцу Иоанну, который сказал, что в ней бес, и приказал привести ее в церковь рано утром.

Несколько человек приволокли ее насильно.

Отец Иоанн стал над нею читать молитвы и долго молился, затем положил на нее руки и трижды повторил: «Выйди, бес!» После этого отец Иоанн сказал: «Теперь она исцелена, бес из нее вышел».

Бывшая бесноватая встала. Отец Иоанн ее исповедал, а на другой день приобщил Святых Таин.

Бывшая бесноватая стала ходить каждый день в церковь. Через месяц состоялась ее свадьба. Припадки больше никогда не возобновлялись.

Неоднократно мне приходилось слышать вопросы: почему бесноватые и кликуши бывают только в простонародье?

Из приведенных примеров видно, что бесноватые бывают и в интеллигентных семьях.

Не признают существования бесов именно те лица, кои всецело находятся во власти бесов. Как люди, живущие в испорченном воздухе больших городов, обыкновенно не замечают, что они живут в удушливом воздухе, — не замечают именно потому, что со всех сторон окружены этим испорченным воздухом.

Стоит кому-либо пожелать нравственного улучшения и начать прилагать старание к такому улучшению, чтобы к осуществле-

нию этих благих намерений и попыток стали постепенно возникать какие-то препятствия, по-видимому даже вполне естественные. Вот это-то и есть совершенно явное и очевидное действие бесов.

Глава 59

Явления отца Иоанна после преставления — чудеса и исцеления

Рассказ Ольги Васильевны Кованько, вдовы генерала, проживающей в Сербии, в Белграде, по Милицевской ул., 49

«Одним из поразительных случаев было исцеление моей матери по молитве отца Иоанна Кронштадтского. Я жила с семьей в доме моей матери в Полтаве, и когда две дочери мои окончили гимназию, я их отвезла на курсы в Петербург. Вернувшись домой, через некоторое время я поехала их навестить. Не успела я приехать к ним, как получаю телеграмму, что мать моя заболела воспалением легких. Ей было много за 70 лет.

Первым движением было вернуться домой, но тут же меня остановила мысль: ехать помолиться в монастырь, где похоронен отец Иоанн Кронштадтский.

Послав телеграмму, чтобы меня извещали о ходе болезни, я с дочерьми поехала к обедне. При входе в монастырь я обратила почему-то внимание на часы. Было половина одиннадцатого. Монашка встретила нас и сказала:

— Обедня окончена, а сейчас будут служить панихиду на могиле отца Иоанна.

Мы спустились по лестнице в церковь, где отец Иоанн похоронен, служили панихиду по нем и долго оставались, горячо молясь о выздоровлении моей матери, а дочери — за любимую бабушку. Уехали мы с облегченным сердцем. Я стала получать успокоительные телеграммы и от доктора.

Когда же я отправилась домой и вошла в комнату матери, то после приветствия она сказала:

— Ты, наверное, была на могиле отца Иоанна.

Я подтвердила. Она начала мне рассказывать, что в тот день, когда мы были в монастыре, у нее был кризис, и она уснула, как давно не спала. Когда же проснулась, то спросила у сестры милосердия, который час. Это было в половину одиннадцатого.

Тут она рассказала всем, кто был при ней, а потом и мне, когда я приехала, о своем видении.

— Вижу я себя в церкви Реального училища, где мы всегда бывали, идущей по темному коридору; никого не было, только из церкви через стеклянную дверь я увидела яркий свет. Продолжаю идти по коридору и вижу старика-священника, небольшого роста, узнала, что это отец Иоанн. Подхожу под благословение. Он обнял меня и сказал: «Обедня окончена, сейчас будут служить панихиду. Привет тебе от твоих кровных».

Я проснулась после сладкого сна и говорю присутствующим: «Верно, мои были на могиле отца Иоанна, я его видела во сне».

С той поры мама стала поправляться и еще жила несколько лет. Случай этот был приблизительно в 1909 году.

Моя мать Мария Дмитриевна Королева, вдова чиновника губернского правления, жила в городе Полтаве».

Домовладелица города Орла, а ныне города Белграда в Сербии по Венизелосовой ул., дом 34, **Евдокия Николаевна Пастухова** рассказала, что видела во сне, будто находилась в Белградской русской церкви во имя Святой Троицы и видела, что в алтаре стоит отец Иоанн Кронштадтский, совершающий службу Божию.

Это сновидение Е.Н. Пастуховой должно напомнить всем, что великий молитвенник земли Русской отец Иоанн Кронштадтский предстоит у Престола Божия и молится за русских людей.

Два рассказа Анны Александровны Танеевой

«Мне было 18 лет, когда я заболела брюшным тифом. Мы тогда жили с родителями в Петербурге. Заболел той же болезнью и мой брат; он болел легко, но на мое выздоровление надежды не было. Около шести недель температура держалась на 40°. Мучилась я ужасно; делали мне ванны, завертывали в холодные простыни, но ничего не помогало, не могла спать, отнялся язык, слух и ноги...

В одну ночь вижу я во сне отца Иоанна, который в детстве нашем часто посещал моих родителей в Петербурге¹¹². Мы, дети, его очень любили, но и боялись, так как отец говорил нам, что отец Иоанн прозорливый и знает все наши шалости и проделки. Помню, как ласкал он нас, прижимая наши головки к своему наперсному кресту, было и больно и радостно...

После моего сна во время тифа я умоляла отца пригласить отца Иоанна, но так как не могла говорить, то написала на бумаге свою просьбу. Отец послал телеграмму в Кронштадт, но отец Иоанн был на родине. Помню, как вскоре затем, как бы в забытьи, я вижу, что к нашей даче подъезжает отец Иоанн в ландо* со старушкой в черном платье. Я начинаю делать отчаянные жесты, показывая на дверь. Родители устремляются на лестницу и видят, что отец Иоанн подымается к нам. Не могу выразить чувство радости и покоя, когда отец Иоанн положил на мою голову епитрахиль и, придерживая рукой, стал служить молебен, сказав до этого: «Пусть все, кто верует, придут помолиться». Собрались две сестры милосердия и доктор Боткин. По окончании молебна отец Иоанн попросил стакан воды и, благословив, вылил воду на мое лицо к ужасу доктора Боткина, который бросился меня вытирать. Отец Иоанн его остановил и пошел повидать брата, а после сел с родителями пить чай. Я сразу заснула, температура спустилась с 40 на 37°, вернулся слух, я стала говорить и поправляться.

Осенью 1919 года я большевиками на время была освобождена из тюрьмы и почти ежедневно ездила на Карповку к ранней обедне. 22 сентября видела во сне отца Иоанна Кронштадтского, который мне сказал: «Не бойся, я все время с тобой».

Я поехала причаститься на Карповку и, вернувшись после Святых Таин домой, застала у нас засаду, и меня вновь арестовали и повезли на Гороховую. После двухнедельных мучений, которые описываю в своей книге¹¹³, в одно утро меня повели на расстрел. Вошли два солдата и схватили меня. Я попросила позволить открыть мое маленькое Евангелие. Взгляд упал на 6-й стих 3-й главы от Луки: *И узрит всяка плоть спасение Божие*. Луч надежды сверкнул в измученном сердце.

Мы вышли на Невский проспект. Сияло солнце; было 2 часа дня. Сели на трамвай. Публика сочувственно осматривала меня. Мы вышли на Михайловской площади, чтобы пересесть на другой трамвай, который где-то задержался, — не то мосты были разведены, или по другой причине. Большая толпа ожидала. Солдат мне сказал, что он посмотрит, где наш трамвай, и побежал направо. В эту минуту ко мне подошел бывший офицер, которому я когда-то помогла, и, вынув 500 рублей, сунул мне в руку, говоря, что деньги могут мне пригодиться. Я сняла браслет и про-

* Ландо — карета с открывающимся верхом.

сила его отнести матери и сказать, что прощаюсь с ней. В это же время ко мне быстрыми шагами подошла одна из близких домашних отца Иоанна, портниха Дуня, стоявшая с одной из монахинь с Карповки; она воскликнула: “Не давайтесь в руки врагам, идите, я молюсь. Батюшка отец Иоанн спасет вас”.

Меня точно кто-то толкнул, и я, ковыляя со своей палочкой, пошла по Михайловской улице, громко взывая: “Господи, спаси меня! Батюшка отец Иоанн, спаси меня!”

Пошла по Перинной линии; оглядываюсь, вижу, солдат бежит, но он свернул. Я пошла по Чернышеву переулку, но силы стали слабеть, шапочка с головы свалилась, волосы упали; прохожие, вероятно, думали, что я безумная.

Дошла до Загородного проспекта. Стоит извозчик. Я к нему. “Занят”, — говорит. Показываю 500-рублевую бумажку. “Садись”, — крикнул он. Умоляла ехать скорее, говоря, что умирает мать; дала адрес на Обводный канал, где жила замужем наша учительница. Подъехав к дому, позвонила и упала в глубокий обморок...

Почти год скрывалась я, никем не узнанная, у добрых людей до отъезда за границу...»

Перепечатка из газеты «Православная Карпатская Русь» № 1, от 6 января 1933 г.

Священнической совестью удостоверяю достоверность нижеописанного случая с дворником отца Иоанна.

Протоиерей Иоанн Левицкий, гор. Кибарты в б. Литве.

Уверовавший дворник

Как соотечественники-современники Иисуса Христа не верили в силу Его молитв, в Его посланничество с Небес, так некоторые и из окружавших отца Иоанна Кронштадтского не верили в его близость к Богу.

Одним из таких был дворник дома, где жил Батюшка. Он с удовольствием получал плату, иногда весьма значительную, от приезжавших с разных сторон почитателей отца Иоанна только за то, что пропускал их во двор и этим давал возможность хоть посмотреть на отца Иоанна.

Скопив приличную сумму денег, сей дворник после смерти отца Иоанна переехал в Петербург и намеревался открыть торговлю. Когда было все готово, и дворник получил деньги из банка, чтобы заплатить за приобретенное предприятие, попущением

Божиим деньги сии, как несправедливо приобретенные, были по дороге у него украдены.

Несчастный сребролюбец и маловер с горя решил утопиться. Подойдя к морскому каналу, он осмотрелся и, увидя, что поблизости никого нет, бросился в воду с отвесной гранитной набережной. Вдруг какая-то сила выбросила его из воды, и он увидел около себя отца Иоанна, который строго ему сказал: «Нельзя — грех» и вдруг, как туман, исчез.

Пораженный таким чудесным явлением Батюшки из загробного мира, спасенный утопленник воскликнул со слезами благодарности: «Теперь я верю, что Иоанн Кронштадтский — святой».

Сребролюбие его исчезло, и он взял на себя подвиг «Власа»¹¹⁴, обратившись в странника, сборщика на святые храмы.

Случай сей мне рассказали в Кронштадте достойные полного доверия люди, лично знавшие сего дворника и от него самого слышавшие вышеприведенное повествование.

Чудо перед восемью докторами

В 1916 году в Кронштадте меня пригласили напутствовать Святыми Тайнами болящую даму. Увидев на левой руке ее сильный шрам наискось верхней стороны кисти, я удивленно полюбопытствовал:

— Что это у вас было?

— Это дорогой Батюшка исцелил мою разрубленную руку, — ответила спрошенная.

— Да как же и в чем дело было? — снова спросил я.

— А вот, за два месяца до смерти, однажды Батюшка за ранней обедней объявил, что кронштадтских никого не будет приобщать, а только приезжих. Я собиралась ехать на родину домой и с досадой подумала: «А я все равно причащусь, и другой — такой же священник, как и ты». И с этой мыслью пошла в Морской собор и причастилась¹¹⁵. Придя домой, я взяла полено и топор, чтобы приготовить щепки. Как махнула топором, так прямо по верху левой кисти руки, которую глубоко разрубила. В больнице при перевязке мне сказали, что может быть заражение, что разрублены жилы, и потому завтра необходимо отрезать кисть левой руки. Я чувствовала, что наказана за мысленный укор Батюшки, и смирилась. На следующий день родные мне советуют попросить молитв отца Иоанна, и Бог исцелит. Я долго не реша-

лась, но наконец пошла на раннюю обедню в Андреевский собор, где служил всегда Батюшка отец Иоанн.

Полон, как всегда, собор народа, не пробиться. Староста и полицеймейстер отказались провести меня к алтарю за недоступностью. Вдруг раздался голос Батюшки: «Пропустите сюда женщину с больной рукой».

А руки-то моей он не видал — она была под ротондой*, и повязка скрыта была. Я вынула руку с повязкой, и моментально толпа раздвинулась; я свободно прошла к амвону, с которого Батюшка причащал народ. Когда я подошла, он, взяв частицу Святых Таин из Чаши, сказал: «Ну, приими».

Я в трепете причастилась. После причащения меня Батюшка ушел в алтарь. Сейчас из алтаря вышел псаломщик, сказавший мне: «Идите на двор к алтарной двери, Батюшка вас благословит».

Я сейчас же вышла. Как только вышел Батюшка, сейчас схватил меня за повязанную руку, да так больно, что я вскрикнула. «Что это у тебя?» — «Батюшка, я разрубила...» — «Христос исцелит тебя».

Потом взял в руки свой наперсный крест и сказал: «Вот Этот Христос, Который за нас умер и воскрес, тебя исцеляет, иди и усни».

Я пошла и уснула. Меня разбудили в 12 часов дня, чтобы идти в больницу на отнятие руки. Я почувствовала, что опухоль прошла, и боли в руке уже нет.

Когда в больнице развязали руку, то так и ахнули: «Да кто это вам так сделал? Ведь рука-то будто месяц как зажила».

Я ответила: «Дорогой Батюшка меня исцелил».

Восемь человек медицинского персонала в больнице соглашались подписать корреспонденцию в газету, что явное чудо совершил отец Иоанн. Я спросила Батюшку, можно ли написать. Батюшка ответил: «Не надо».

Я потому с особым удовольствием сообщаю об этом чуде, еще не обнародованном.

У меня, лично молившегося с отцом Иоанном, всегда в душе живет чувство глубокого благоговения и благодарности к этому великому праведнику — Солнцу земли Русской.

* Ротонда — женская длинная накидка без рукавов, без застежки и с прорезями для рук.

Паралич левой руки моей матери исцелен по телеграмме к отцу Иоанну. Священство я получил по молитве и предсказанию отца Иоанна. Мое семейство и я более чем благополучно устроились во время беженства, благодаря панихиде, отслуженной по отце Иоанне с этой целью после предписания властей об эвакуации. Дочь моя в беженстве получила лучшее место учительницы в Кронштадте, когда я обратился к нему, как к живому: принять ее под свое крылышко. Место с квартирой получила в Доме Трудолюбия, построенном самим отцом Иоанном, где и церковь домовая.

В заключение исповедую свою веру, что отец Иоанн — это второй Николай Чудотворец — Российский. О России он сказал в Стрельне, что «ощиплют ее, как курицу, но потом она поправится».

Можно целую книгу составить описанием необнародованных чудес, совершенных при жизни и после смерти отцом Иоанном.

Виноградника

Это было в 1900 году в Петербурге в семье военного инженера, генерала В.Я. Молчанова, где заболевает брюшным тифом его дочь, учившаяся в Смольном институте. Брюшной тиф осложнился возвратным и наконец обнаруживается в сильной форме плеврит. Молодой организм подтачивается высокой температурой и всевозможными осложнениями болезни. Лучшие петербургские доктора, приглашенные на консилиум, заявляют о безнадежном состоянии и готовят семью к неизбежному исходу.

Вызывается сестра из Смольного института, которую подготовили родители и просили, чтобы она при виде истощенной болящей не отразила бы своего испуга на лице и не встревожила бы умирающую.

Предупреждение не помогло, так как то, что представилось глазам приехавшей институтки, было выше ее ожиданий, и она разрыдалась у кровати своей умирающей сестры.

Вид больной был действительно тяжелый: голова была вся острижена, на исхудалом бледном личике выделялись глубоко ввалившиеся большие глаза, и от здоровой и цветущей девочки остались кожа да кости. Что еще запечатлелось в памяти приехавшей — это громадный стол, весь заставленный всевозможными лекарствами, и длинная карта, изображающая скачки температуры.

Религиозная семья, видя беспомощность медицинской науки, возложила все свои надежды на одного Бога и, много слышав о благодатной силе молитв отца Иоанна Кронштадтского, срочно обратилась к нему, прося приехать.

Весть о приезде молитвенника разнеслась молниеносно, и громадная толпа запрудила улицу, ожидая его приезда.

Потрясающее впечатление произвела молитва прибывшего отца Иоанна, так как она отличалась удивительной напряженностью.

После молебствия отец Иоанн возложил руки на голову больной и, взяв со стола, где был приготовлен чай, одну виноградинку, дал ее страдальце и высказал надежду, что Господь услышит его молитву и больная поправится.

К вечеру температура у больной упала, и девочка погрузилась в глубокий сон.

Прибывший на другой день врач с удивлением констатировал неожиданный перелом в ходе болезни и подтвердил исчезновение опасности.

«Все это произошло в нашей семье, и болящая была моя родная сестра, которая и по сей день здравствует и живет сейчас тоже в Польше.

Этот дивный случай укрепил в моей детской душе веру в Господа Бога, и эта вера и горячая молитва не покидают меня и не раз спасали во время большевизма из когтей и объятий верной и неминуемой смерти.

Ольга Лелявская.

Львов (Польша), 17/XII 1933 г.»

Письмо Валентины Матерно, проживающей в Сербии, в г. Белграде, по Браничевской, 35 от 21 октября 1940 г.

«В середине февраля 1899 года, когда мне было около года, я была сильно больна, и медицинская помощь не давала ожидавшихся результатов. Родные сильно беспокоились.

Упорно державшаяся повышенной температура, ежедневные докторские визиты не оставляли ни малейшего сомнения в том, что болезнь принимает катастрофический характер. Проходили бессонные ночи; ни на одну минуту мама не оставляла меня, нося меня все время по комнате на руках. Наконец настала критическая ночь, когда общее мое состояние стало настолько угрожа-

ющим, что, потеряв надежду на медицинскую помощь, отец мой решил, не теряя ни одной минуты, обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому и просить его молитвы о моем здоровье. Он написал следующую телеграмму:

“Отцу Иоанну Кронштадтскому. Маленькая моя дочь младенец Валентина тяжело больна. Ваши молитвы угодны Господу, очень прошу помолиться о ее выздоровлении”.

Дежурный телеграфист эту телеграмму немедленно, в его присутствии, начал передавать.

Отец ушел обратно, удрученный своим горем, но с надеждой, что отец Иоанн помолится, и Господь пошлет ожидаемое выздоровление. Пока он вернулся домой, прошло около часа времени.

— Тише! Тиночка заснула и спокойно спит, — встретила папу этими словами сидящая у моей кровати мама.

С этой ночи началось мое выздоровление. В эту тревожную ночь прорвался оказавшийся у меня глубоко в ухе нарыв, до этого времени не обнаруженный докторами, и к счастью, прорвался наружу. Я была положена этим ухом на подушку, на которой утром и были видны следы происшедшего прорыва.

Этот случай укрепил в моих родителях веру в праведность отца Иоанна, в святость его молитвы и в Божию помощь по его молитвам.

Все вышеизложенное я помнила и хранила в душе все мое детство, юность и молодые годы. Теперь, в зрелые годы, я стала молитвенно обращаться к отцу Иоанну, прося его молитв в тяжелые дни нашей жизни, и всегда чувствовала облегчение и помощь в просимом случае.

Мой муж — человек религиозный, но абсолютно не представляющий себе бессмертия души и жизни вечной. Это меня страшно огорчало, и я молилась отцу Иоанну, прося помочь ему познать и уверовать в будущую жизнь. Однажды летом в июле месяце 1940 года я просыпаюсь рано утром и вижу бодрствующего, но сильно взволнованного, с утомленным лицом мужа.

— Что случилось? — спросила я, положительно удивленная его невероятным видом.

Он ответил, что никогда в жизни он не имел переживаний таких сильных, какие были в эту ночь. Ему приснилась большая площадь с храмом, на ней много людей. В этот момент кончалась служба в храме, и отец Иоанн, выйдя из храма, направился прямо к нему, держа в руке корону. Подойдя к мужу, отец Иоанн надевает ее ему на голову и, крепко придавив рукой, гово-

рит: “Зачем ты сомневаешься? — Верь!”, и с этими словами отец Иоанн поворачивается и начинает уходить. Тогда муж почувствовал свою вину и в страшном волнении спешит за ним, чтобы поцеловать его руку и сказать, что будет верить. Отец Иоанн все удаляется дальше и дальше. Наконец, совершенно измученный этим стремлением, он, уже ползя на коленях с простертыми вперед руками, настигает отца Иоанна, целует его ногу и в этот момент просыпается под этим сильным впечатлением. От волнения он так ослабел, что я должна была ему сразу же сварить черное кофе, чтобы поднять немного силы. Однако успокоился он и пришел в себя окончательно, только придя со службы домой к обеду.

Я же была несказанно счастлива, что молитва моя к отцу Иоанну так ярко и сильно подействовала на мужа во спасение его души».

Письмо Марка Ивановича Жуклевича.

от 12 августа 1939 г. из Битоля, ул. Баньялучка, 2.

О чудотворении из загробной жизни

«Родная моя внучка Мария Махина 11-ти лет от роду, воспитанница школы Хопова монастыря¹¹⁶, девочка очень скромная, прилежная, до Рождества Христова 1938 года училась хорошо, в текущем году должна была держать экзамены в 1-й класс среднего учебного заведения. С Рождества Христова, Бог знает почему, учение пошло плохо, так плохо, что начальница школы, монахиня мать Феодора, потеряла всякую надежду на окончание Марией курса школы и полагала, что исключена возможность допустить Мусеньку к экзамену и о том сказала Мусеньке и написала моему зятю, священнику Виктору Квачадзе, что Мусенька должна будет остаться еще на год в школе, потому что при всем прилежании Муся одолеть курса 4-го разряда не может. Девочка, убитая горем, стала горько плакать. Что делать и как помочь бедной девочке?

Я, не призадумываясь долго, решил обратиться за помощью к угодникам Божиим святым Серафиму Саровскому и Иоанну Кронштадтскому с молитвою. Послал внучке ободрительное письмо и 10 динар и написал: “Не горюй и не плачь, посылаю тебе 10 динар, когда получишь деньги, сейчас же пойди с сестрицей Верочкой в церковь, купи две свечечки, поставьте перед иконою святого Серафима Саровского обе свечечки, станьте на колени и усердно с верою помолитесь святым угодникам Божи-

им и просите их помощи, Серафима Саровского и неканонизированного отца Иоанна Кронштадтского, а у Бога оба святые услышат слезные молитвы отроковиц, и Дух Святой осенит твою память, только верь и молись, сама увидишь чудо Божие, начнешь все преподаваемое понимать и пойдешь к экзамену и сдашь экзамен хорошо". Все, что я написал внучке, она исполнила, сдала экзамен хорошо при Белградской русской гимназии.

Я верю убежденно и иначе ничему не приписываю, как только чуду святых Серафима Саровского и отца Иоанна Кронштадтского».

Письмо Андрея Соколова, члена II Зарубежного Собора из Загреба, от 28/III – 10/IV 1940 г.

«До сих пор я могу засвидетельствовать неисчислимое число случаев, когда дорогой Батюшка помогал и способствовал успеху каждый раз, когда с верой молитвенно призываю его имя».

Письмо Анны Белобородовой, проживающей в Сербии, в Белграде по Мачванской ул., 35 от 12 января 1940 г.

«В 1938 году в конце ноября я шла по двору, поскользнулась и упала на правую руку, да так неловко на пальцы, что в руке что-то хрустнуло. Дочь и зять отвезли меня в Красный Крест. Доктор нашел, что у меня лопнула жила и нужно делать массаж и теплые ванны. Но мне ничто не помогало, рука болела, я плохо спала, и владеть рукой я не могла совершенно. Я попросила батюшку отца Иоанна Сокала помолиться. Он, со своей обычной ласковостью и добротой, помолился и возложил мне на руку платочек святого отца Иоанна Кронштадтского и воздухи* с мощей святителя Иоасафа, Белгородского чудотворца¹¹⁷. И с тех пор, слава Господу Богу и Его угодникам, рукой владею и премного благодарна уважаемому батюшке отцу Иоанну Сокалю».

Письмо священника Николая Базбая из Дивлянского монастыря, почта Бела Паланка, от 23 ноября 1939 г.

«Служа на приходе в Сербии, иногда я приезжал в один наш женский монастырь помолиться.

* Воздухи — покровы.

В одно из таких посещений возвращался я после вечерни к себе в гостиницу. Недалеко от гостиницы я нечаянно остушился и вдруг почувствовал такую нестерпимую боль на правой ноге, что почти не мог ходить и, едва передвигаясь, дошел до своей комнаты. Как ни болела нога, я не обратил особенного внимания, думая, что я ушиб ногу и все должно пройти, но, видимо, ошибся: нога не переставала болеть; так провел я вечер, пришла и ночь, нога все болит, пора ложиться отдохнуть; попытался снять сапог с больной ноги, но нельзя не только снять обувь, но и пошевелить ногой: болит страшно, пойти некуда, сказать некому, ночь темная, тишина глубокая.

Вижу, дело плохо. Хотелось завтра пойти в монастырскую церковь на все службы, начиная с полунощницы и кончая Божественной литургией, а потом предстоял далекий путь — в свое отдаленное место службы. Перспектива оказаться больным, вдали от своего места и столь неожиданно, не улыбалась никак. Напало раздумье, заскорбел я, думаю — что-то будет? И что же я должен делать?.. Вдруг пришла неожиданно мысль: обратиться немедленно к отцу Иоанну Кронштадтскому.

Я взмолился: “Упокой, Господи, душу верного раба Твоего и великого угодника Твоего — отца Иоанна. Батюшка дорогой, отец Иоанн, помоги мне, исцели меня!”

Только я это сказал, не почувствовал никакой боли, встал и прошелся по комнате, тоже никакой боли не чувствуя — как будто ничего и не бывало.

От всей души возблагодарил я Господа и Его великого угодника и чудотворца Батюшку отца Иоанна.

*Дивен Бог во святых Своих!**»

Письмо Евгения Александровича Букановского,
полковника Терского казачьего войска, военного
инженера, проживающего в Белграде, Продужеток
Подуевской улицы, дом № 8

«В станице Екатериноградской Терской области в годы моего детства проживал наш сосед, казак Василий Скворцов, весьма увлекавшийся религиозными вопросами. Он часто ходил по монастырям, побывал в Киеве и любил делиться своими впечатлениями. Около 1897 года он рассказал моим родите-

* Пс. 67, 36.

лям в моем присутствии о происшедшем с ним событии, в результате которого он остался хромым на всю жизнь.

В то время доходило много слухов и рассказов об отце Иоанне Кронштадтском. Среди казаков было много сторонников отца Иоанна, но были и противники, не стеснявшиеся открыто злословить его. Особенно возражали против общей исповеди. Среди этих противников отца Иоанна находился и В. Скворцов.

В девяностых годах он, будучи совершенно здоровым, вновь отправился по монастырям, имея намерение на этот раз посетить Соловки и побывать в Кронштадте. По-видимому, во время своего путешествия Скворцов встретился с новыми противниками и хулителями отца Иоанна и еще больше укрепился в своих оппозиционных взглядах.

Когда он после посещения Соловецкого монастыря прибыл в Кронштадт, то попал как раз на службу, во время которой происходила общая исповедь. Скворцов вознегодовал и стал открыто осуждать отца Иоанна и даже поносить его в присутствии мало-знакомых людей. Вернувшись к себе на квартиру, Скворцов лег отдохнуть, оставаясь под впечатлением виденного и слышанного. Во сне он ясно увидел, как в комнату к нему вошел отец Иоанн Кронштадтский с посохом в руке и, подойдя к нему, ударил его посохом по ноге. В ужасе Скворцов вскочил с постели и сразу почувствовал, что одна нога у него отнялась. С тех пор он мог ходить только с костылем и сильно волочил ногу. Вернувшись в станицу, Скворцов открыто рассказывал всем о своем несчастье.

Характерно, что и после этого происшествия Скворцов оставался ярким противником отца Иоанна.

В ту пору на Северном Кавказе стало широко развиваться сектантство (молокане¹¹⁸ и др.), но принадлежал ли к сектантам Скворцов, сказать не берусь.

В конце 1915 года я возвращался с Западного фронта в Петроград, где находилась моя семья, с которой я намеревался мирно провести свой рождественский отпуск. К моему великому удивлению, на вокзале меня встретила вся в слезах моя жена и рассказала, что старший сын наш Александр, трех лет, тяжело болен и что доктор опасается за его жизнь.

Приехав домой, я застал сына в полузабытьи: ему часто давали кислород, он посинел, задыхался и т. д. Доктора находили, что он болен воспалением легких и вели соответствующее лечение.

Настроение окружающих было подавленное, так как надежд на выздоровление ребенка было очень мало. В эти тяжелые минуты, когда не знали, что предпринимать, кто-то из домашних посоветовал мне съездить помолиться на могилу отца Иоанна Кронштадтского. Я немедленно поехал. На могиле происходили непрерывные службы. Когда дошла очередь до меня, то священник отслужил молебствие о здравии младенца Александра. Несколько успокоенный, я на извозчике вернулся домой на Преображенскую улицу, № 33. У самого подъезда дома я неожиданно встретил своего доброго знакомого, который, видя мое встревоженное состояние, осведомился о причине его. Я рассказал о случившемся. Знакомый мой стал убеждать меня немедленно обратиться к другому доктору — Пивоварову, который жил на этой же улице и которого он очень хвалил.

Посоветовавшись с родными, я, невзирая на некоторую неловкость в отношении прежних врачей, отправился к Пивоварову. Он немедленно оделся и пошел со мною к больному ребенку. Осмотрев сына, доктор заявил, что его ошибочно лечили от воспаления легких, что в действительности у него круп (ларингит) и что надо немедленно вставить в горло трубку, так как ребенок уже задыхался. Доктор Пивоваров посоветовал на автомобиле отвезти больного в ближайшую детскую больницу, где ребенку, уже почти потерявшему сознание, вставили трубку и этим спасли его от верной смерти. Затем уже приступили к лечению инъекциями и проч.

Происшедшее произвело на всех нас огромное впечатление. Мы были склонны усмотреть в случившемся не простое совпадение, а заступничество Свыше. Если бы я не поехал на могилу отца Иоанна, то не встретил бы своего знакомого, а, следовательно, не удалось бы спасти от смерти сына».

Повествование Нины Бахмутской, рожденной княжны Чолокаевой, жены полковника
Генерального штаба, живущей в Прокупле
(б. Югославии), Техническое отделение

«В 1915 году в Великом посту мне пришлось быть в Петербурге. Приезжая в столицу, я всегда отправлялась на Карповку, в Иоанновский женский монастырь, где находится гробница отца Иоанна Кронштадтского, чтобы преклониться перед его могилой.

Я очень любила этот уголок. Как сейчас вижу церковь, а с правой стороны белая мраморная гробница, на ней митра с неугасимой лампадкой внутри, кругом цветы, по бокам масса горящих свечей, а позади нее хор монашенок... Церковь переполнена молящимися, служба идет беспрерывно, молящиеся сменяют друг друга. И каждый раз, едва ступишь в эту церковь, охватывают такие чувства спокойствия, торжественности, молитвенного настроения, каких передать словами нет возможности.

С детства я часто слышала рассказы о силе молитвы Батюшки отца Иоанна Кронштадтского, который был духовным отцом моей бабушки и моей матери до ее замужества. Он венчал моих родителей и крестил меня в городе Кронштадте. Запечатлелся у меня рассказ, как бабушка заболела холерой, и доктора уже отказались ее спасти. Она уже почернела, и начались судороги... Пригласили Батюшку. Он принес Святые Дары, помолился над ней, причастил ее, и она выздоровела.

Помню, я уже была гимназисткой старших классов, мой старший брат, юнкер, был очень болен, у него был гнойный плеврит, около самой сонной артерии. Спасти можно было только при помощи операции, которая была очень опасна, о чем доктор предупредил. И вот я потихоньку от своих родителей, из какого-то ложного стыда, написала письмо в Кронштадт отцу Иоанну: "Батюшка, помолитесь за раба Божиего Георгия. Нина".

Операция прошла, слава Богу, благополучно, и брат выздоровел.

Осенью 1914 года я проживала в Петербурге и вдруг 2 ноября, совершенно для себя неожиданно, как будто по какому-то внушению, я, бросив свои дела, быстро собралась и поехала в Варшаву. В том районе на фронте в это время находились мой муж и мои братья — старший, после ранения только что вернувшийся в свой полк, и младший, недавно выпущенный в офицеры молодой артиллерист.

Вдруг ночью на 10 ноября получаю телеграмму от своего отца: "Б. (мой младший брат) ранен, находится в Варшаве, разыщи его, эвакуируй к нам".

Утром я отправилась разыскивать брата по госпиталям. Нашла в госпитале Красного Креста. Я так обрадовалась, что нашла его, но мне и в голову не приходило, что он мог быть ранен тяжело. Меня встретила старшая сестра милосердия. Я была озадачена

слишком серьезным и каким-то нерешительным видом в разговоре со мной сестры в ответ на мои слова, что я хочу видеть моего брата. Я невольно спросила:

— Надеюсь, он ранен не опасно?

— Нет, опасно.

— Но не в голову, не в живот?

— В голову, — ответила она. — Сейчас я вам вызову старшего врача, поговорите с ним...

Я стояла ошеломленная. Вошел доктор и сказал мне, что брат 1-го ноября был ранен тяжело и контужен в голову, что 3-го ноября его доставили в бессознательном состоянии к ним в госпиталь, что у него непрерывные рвоты, и он находится в бессознательном состоянии, по-видимому, без трепанации черепа не обойтись, что этот вопрос можно решить приблизительно через неделю, а говорить сейчас об эвакуации и не приходится.

Доктор вышел, я опустилась на стул и заплакала. Подошла старшая сестра и строго мне сказала:

— Если вы будете тут плакать, я не могу вас пустить к больному, успокойтесь и приходите в час дня, когда начнется прием, а мне надо и его подготовить к свиданию.

Я вышла на улицу прямо невменяемая, забежала в церковь, поставила свечку, на почту — послала телеграмму своим, и к знакомой — рассказать и выплакаться... В час я застыла перед открытыми настежь дверями указанной мне палаты, ища глазами брата; я увидела четыре кровати, на трех сидели раненые, на одной лежал кто-то с забинтованными головой и руками, поразивший меня своею бледностью: я не сразу в нем узнала своего брата. Он лежал с закрытыми глазами.

— Он спит? — спросила я тихонько ближайшего раненого.

— Он все время в таком состоянии, — грустно ответил тот.

Я бесшумно подошла к брату. Он открыл глаза.

— Ты, — прошептал он, — я тебя давно жду.

Я опустилась перед ним на колени и старалась его приласкать, не потревожив. Когда я вышла из госпиталя, меня охватил такой ужас, что, встречая на улице и в трамвае врачей, я обращалась к ним за советом, надеясь получить хоть какое-нибудь утешение, надежду, но получала ответ: "Раз рвоты не прекращаются — это знак, что поврежден череп, задет мозг".

Значит, нет спасения!.. Что делать? Как помочь?!.. И вдруг у меня явилась мысль — отец Иоанн Кронштадтский! К нему с мольбой, он может, он спасет!

Прибежав домой, я быстро написала письмо своей приятельнице в Петербург, тоже большой почитательнице отца Иоанна, прося сейчас же поехать на могилу к нему, поставить свечку и помолиться за моего брата. Опустила письмо и как-то успокоилась; мне показалось, что я сделала самое главное. И вот тут совершилось чудо.

Когда на другой день я вошла в госпиталь, то на лестнице встретила сестру, которая ухаживала за моим братом, она с улыбкой мне сказала:

— Вашему брату лучше.

Первые слова брата были:

— Рвот со вчерашнего дня уже нет...

А дня через два рассказал он мне, что первые слова, которые он услышал, когда пришел в себя, — говорил один из соседей: — “Не хотел бы я быть так раненым, как этот молодой подпоручик, что если и выживет, то — верное сумасшествие”. Да и мне старшая сестра, на мой вопрос — “А если выздоровеет, последствия останутся?” — ответила: “Да, уж, конечно останутся”... А между тем с каждым днем брат оживал, рвоты ни разу не повторились, сознание вернулось, пищу стал принимать и через несколько дней мне доктора сказали:

— Опасность миновала, можете брата эвакуировать.

В марте месяце он уже ехал снова на фронт в свою бригаду, в которой провел всю Великую войну, а потом сражался и в Добровольческой армии.

Брат, за которого я молилась в 1914 году, служил в 26-й артиллерийской бригаде. Сейчас опять я считаю, что “мой крестный” (отец Иоанн Кронштадтский меня крестил) явил свою милость. Неожиданно брата, служащего теперь в отделе кадастра, привезли в больницу на операцию. Ее должны были произвести немедленно. Хирурги за исход ее не ручались (ущемление грыжи, а пока его довели и освободился доктор, прошло больше шести часов). Я из больницы поехала домой, зажгла лампадку и помолилась отцу Иоанну Кронштадтскому и после этого поехала опять в больницу. Операция прошла благополучно, но главное то, что хирург сказал, что брату нельзя кашлять, а у него кашель после войны, когда он потерял свое здоровье, всегда — и днем и ночью, и вдруг он прекратился к нашему общему изумлению совершенно. Объясняю я это только молитвой святого отца Иоанна Кронштадтского».

**Великое чудо, сотворенное отцом Иоанном
Кронштадтским 13/26 августа 1941 г.
в г. Белграде, в Сербии**

Я, автор книги «Отец Иоанн Кронштадтский», всегда очень боюсь, чтобы не постыдиться мне Бога перед людьми, ибо Христос сказал: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами**.

Поэтому я решил рассказать Вам, моим читателям, о великом чуде, совершенном отцом Иоанном Кронштадтским 13/26 августа 1941 года.

Еще до начала печатания второго тома моей книги, я составил подробный расчет суммы, необходимой для печатания его, и советовался по поводу этого расчета и отдельных его частей с моим добрым другом, Алексеем Алексеевичем Быковым, лицом очень опытным, о котором упомянуто выше. Он был так любезен — проверил все мои расчеты, и мы пришли к заключению, что собранных мною по предварительной подписке и пожертвованных Игорем Ивановичем Сикорским и его супругой денег не хватит на издание книги. Поэтому Алексей Алексеевич Быков обещал познакомить меня с подрядчиком-венгерцем, который добросовестно выстроил для А.А. Быкова шестиэтажный дом за два с половиной миллиона динар и, следовательно, имеет значительный капитал. При этом Алексей Алексеевич сказал мне, что подрядчик этот даст мне ссуду, а он примет на себя проценты.

Ввиду такого обещания Алексея Алексеевича я смело приступил к печатанию книги и напечатал 224 страницы. Всех же печатных страниц моей книги предположено 352.

Затем, когда имевшиеся у меня деньги начали подходить к концу, меня стал озабачивать вопрос о том, какие условия ссуды поставит мне подрядчик.

После начала войны покупательная способность русских эмигрантов в бывшей Югославии весьма понизилась, так как многие остались без заработка (в том числе и я). Поэтому лишь очень немногие будут иметь возможность купить книгу. Рассылка же книги за границу невозможна.

* Мк. 8, 38.

Ввиду изложенного легко может случиться, что я не только не буду в состоянии исполнить поставленных мне заимодавцем условий ссуды, но и вообще не смогу их принять.

В таком тяжелом положении я 27 июля/9 августа стал на колени перед портретом отца Иоанна Кронштадтского и со слезами горячо помолился ему. Я говорил ему: «Ты знаешь, что у меня больше нет денег на окончание печатания второго тома, что первый том многих утешил, некоторых отвратил от намерения самоубийства вследствие невыносимых условий жизни, многих привлек ко Христу, что многие плакали от умиления, читая и перечитывая его; ты знаешь, что второй том много сильнее первого и что он нужен не только для эмиграции, но и для русских, живущих в России, — так дай же мне необходимые средства для окончания издания».

При этом я просил отца Иоанна, чтобы он сам за меня эту книгу написал и сотворил, чтобы она обратила многих к Православии и за границей, и в самой России.

13/26 августа 1941 года я встретил на улице Илью Григорьевича Пиноци, горячего почитателя отца Иоанна, так как в семье его было потрясающее чудо отца Иоанна, который меня спросил, как идет печатание второго тома моей книги.

Я рассказал ему все вышеизложенное.

Выслушав меня, Илья Григорьевич сказал мне, что ему пришлось ликвидировать имевшееся у него торговое дело, но, несмотря на это, он поможет мне деньгами закончить печатание книги. К этому он добавил: «Если бы до окончания печатания книги я <бы даже> умер, то жена моя даст необходимую на это сумму».

Я пошел к Илье Григорьевичу Пиноци на квартиру и поднес ему первый том моей книги в переплете с благодарственной надписью. При этом Илья Григорьевич сказал мне, чтобы я вообще больше ни к кому не обращался за помощью, так как он принимает на себя все дело окончания второго тома, который должен быть закончен во что бы то ни стало. Супруга же его Софья Карловна мне сказала, что она всецело разделяет взгляд мужа.

Вы видите, дорогие читатели моей книги, что отец Иоанн услышал и исполнил мою слезную молитву. Исполнил не для меня, но чтобы вы все, русские люди, за рубежом и в России находящиеся, узнали о великих делах Божиих, явленных через отца Иоанна и прославили Бога и отца Иоанна.

Время показало, что чудо, сотворенное отцом Иоанном, расположившим сердца Ильи Григорьевича и Софии Карловны Пиноци помочь завершению издания второго тома моей книги, гораздо глубже, и я расскажу Вам почему.

В Сербии у меня нет ни комода, ни шкафа, ни письменного стола, а есть садовая мебель из камыша: круглый стол, два кресла и табуретка, кухонный стол и маленький низенький столик для мытья посуды, железные кровати и четыре табурета.

Первый том я написал на кухонном столе.

В нынешней же квартире я не могу писать на этом столе потому, что в кухне холодный каменный пол и одинарная балконная стеклянная дверь покособившаяся, и там очень холодно.

Второй том я написал на маленьком низеньком столике. Писать приходится согнувшись, и локти висят на воздухе. Почерк получается корявый.

Я спросил у Софии Карловны Пиноци, нет ли у нее лишнего кухонного стола. Она ответила мне, что нет, сказав, что может мне дать один из ее письменных столов, и уже вчера (22 октября 1941 года) мне его дала.

Теперь я пишу удобно, локти лежат на столе, могу писать красивым почерком и ретушировать портреты отца Иоанна. В столе восемь ящиков, в которые я могу поместить рукописи мои, множество разных печатных и письменных материалов, справочные издания, списки подписчиков и многое другое, что до сих пор лежало на полу или на полках в чулане, теперь у меня все под руками и не приходится рыться в пыли на полу.

Ведь это все продолжение чуда отца Иоанна.

Ангел-хранитель показывает инославной христианке прославленного Богом отца Иоанна

Повествование Софии Карловны Пиноци, по рождению польки реформатского вероисповедания, живущей в г. Белграде по ул. Георга Вашингтона, 40

«В 1913 году мы жили в городе Кронштадте, где мой муж служил в Штабе Кронштадтского порта, куда он был переведен осенью 1912 года.

Приближалось время, когда я должна была разрешиться от бремени. Врачи говорили, что без операционного вмешательства

ва не обойдется и что придется пожертвовать ребенком. Я же на это не соглашалась.

Вскоре после такого диагноза врачей я вижу сон, будто я нахожусь в огромном храме, своды которого уходят в небеса. В храме большое Распятие в виде черного креста и на нем фигура Христа в человеческий рост из слоновой кости.

Вокруг Распятия множество молящихся в серых однотонных плащах с капюшонами, скрывающими лица. Я хочу стать на колени перед Распятием и ищу свободного места, но, как только освобождается клочок пола, на него становятся другие. Так я дохожу до самого Распятия. У ног Его освобождается последнее место, я склоняюсь, чтобы стать на колени, в это время его занимает новая человеческая душа. Я в отчаянии поднимаю глаза и чувствую, что на мое плечо опускается чья-то рука, поворачивает меня в другую сторону, и голос, мне очень знакомый, говорит: “Стань на колени”, — и затем — “Молись!” И я вижу перед собою в ярком сиянии, на снопе лучей, в воздухе, в одежде апостолов, ласково улыбающегося святого. Я в недоумении смотрю вперед, а тот же голос поясняет: “Это Иоанн Кронштадтский”.

Я просыпаюсь от этого голоса и продолжаю видеть то же видение так же ярко и отчетливо на противоположной стене, залитой лучами восходящего солнца.

Я вскакиваю, сажусь на край постели, протираю глаза, а видение все так же стоит передо мною. Тогда я сложила руки и засмотрелась на него, и постепенно, постепенно оно стало расходиться в лучах солнца.

Утром я ничего не сказала мужу, но чувствовала, что сон этот неспроста, и целый день размышляла о своем видении.

Наконец, вечером не вытерпела и спросила мужа, не слышал ли он такое имя: “Иоанн Кронштадтский”? — и рассказала ему свой сон. Муж заволновался и рассказал мне много чудесного об отце Иоанне и что он жил в Кронштадте.

На следующий день мы пошли в квартиру, где жил отец Иоанн и где все сохранялось, как было при его жизни¹¹⁹.

Затем мы стали часто ездить в Петербург в Иоанновский монастырь молиться у гробницы отца Иоанна.

В одну из таких поездок мы купили при входе в усыпальницу отца Иоанна маленькую освященную его фотографию и отслужили панихиду у его гробницы.

Во время панихиды двое здоровых мужиков приволокли к гробнице женщину, сопротивлявшуюся и неистово кричавшую

и страшно ругавшуюся. Она вырывала у себя клочья волос. Священник положил ей на голову епитрахиль, а ее силою положили на гробницу. Она упала на пол около гробницы и начала извиваться, как змея, как будто у нее не было костей, изо рта ее вышла пена.

Присутствовавшая тут же монахиня обмакнула палец в масло лампады-митры, горевшей на гробнице, и помазала крестообразно лоб бесноватой.

После этого бесноватая мгновенно успокоилась. Ее посадили на стул, она сидела, как в изнеможении, и пот с нее катился градом. И тут только я увидела ее лицо, красивое и молодое, и рыжие волосы.

Мне стало жутко, и я ушла.

Когда пришло время родов и меня отвезли в Петербург на Васильевский остров во Французскую лечебницу, где я была записана, сестры очень волновались, послали за профессором и его ассистентом, так как роды предполагались тяжелые, — я лишь одна была спокойна, крепко прижимала к груди фотографию отца Иоанна, купленную в монастыре, и знала, что все будет хорошо.

В результате у меня родился здоровый ребенок, 8 фунтов весом, хотя его и вынули при помощи щипцов.

Весьма поразительно было то, что, когда на следующий день после родов я проснулась в своей комнате-палате, то первое, что мне бросилось в глаза, это был черный большой крест и на нем Распятие из слоновой кости на стене.

С тех пор мы горячо благодарны отцу Иоанну. Муж заказал фотографу сделать увеличенное изображение отца Иоанна с маленькой иконки, купленной в Иоанновском монастыре, и это изображение всегда висит у нас в спальне. Отец Иоанн стал нашим защитником и молитвенником во всех тяжелых случаях нашей семейной и общественной жизни.

В сентябре 1941 года мужу моему и старшему сыну угрожала смертельная опасность. Я со слезами горячо молилась отцу Иоанну, умоляя его спасти их и вернуть мне мужа и сына невредимыми. Я также просила настоятеля Белградской церкви отца протоиерея Иоанна Сокаля помолиться за них и отслужить молебен о спасении их, что он и исполнил.

И Господь по предстательству великого молитвенника и чудотворца отца Иоанна Кронштадтского, услышал наши молитвы, избавил и сохранил невредимыми моих мужа и сына».

***Рассказ дочери генерала от инфантерии
госпожи Троцкой***

«Мать моя была сильно больна непонятой докторами болезнью, принявшею какую-то страшную форму, как потом думали, дифтеритом горла, носа и пищевого канала, так как она была при смерти.

В то время кто-то сказал мне о чудесных исцелениях по молитвам отца Иоанна Кронштадтского. Я написала ему письмо, прося его помолиться об исцелении моей матери.

И вот однажды утром вошла в комнату наша старая няня, держа на руках мою младшую четырехлетнюю сестру, и вся в слезах говорит:

— Мамочке очень плохо, я стояла около нее, она сказала мне только с трудом: «Берегите Таточку » (маленькую сестру), и глаза ее закатились.

Я со страхом пошла к матери, но уже увидела ее лежащую с открытыми глазами. Она мне сказала, что почувствовала в сердце, что как будто умирает, но силы потом опять вернулись к ней.

По моему расчету, в этот день отец Иоанн мог помолиться за мою мать, и я глубоко верю, что по его молитве Бог сохранил нам ее».

Повествование автора

Мой сослуживец по чертежной Отделения кадастра капитан Илья Петрович Мишин, военный топограф, не мог прокормить семью, состоящую из жены и двух сыновей, на скудное жалованье чертежника, поэтому ежедневно прямо со службы, без обеда отправлялся на частную чертежную работу на окраине Белграда, называемой Дединье, и крайне утомлялся, особенно потому, что был в то время болен язвой на двенадцатиперстной кишке.

Однажды, около года тому назад, приблизительно в 1939 или 1940 году, с ним на работе случился обморок. Его в карете скорой помощи отвезли в Державную больницу.

Узнав об этом, сослуживцы, которые очень любили господина Мишина, отправились в больницу справиться о состоянии его здоровья и получили от врачей ответ, что язва прорвалась, и гной вытек в полость живота, и что поэтому 99 процентов за то,

что он умрет. Профессор хирург требовал немедленной операции, но больной, пришедший в сознание, наотрез от операции отказался.

Услышав об этом, один из горячих почитателей отца Иоанна Кронштадтского обратился к нему с молитвой такого содержания: «Святой великий чудотворец, отче Иоанне Кронштадтский, ты тысячи чудес сотворил и творишь доселе, умоли Христа и исцели и этого безнадежно больного Илию, ради его семьи, ради того, что он сумел воспитать прекрасного юношу-сына поэта, который, никогда не выдавши родины, пишет о ней стихи, полные любви к ней и патриотизма; исцели его и укрепи и сделай совершенно здоровым и сильным духом и телом на радость семье».

И, как говорят люди века сего, случайно случился случай, что гной рассосался, и господин Мишин выздоровел.

Леонид Иванович Иванов, проживающий в Сербии, в г. Белграде, Захумская ул., 39, рассказал следующее:

«В июле прошлого 1940 года мой сын Лев заболел острой формой ишиаса. Были перепробованы все средства (инъекции, растирания, лекарства, использованы доктора и т. д.), но ничто не помогло. Тогда одна дама посоветовала мне обратиться к протоиерею отцу Иоанну Сокалю, которого я хорошо знал; я просил его отслужить молебен, что он исполнил, отслужив его с возложением на больного части платка отца Иоанна Кронштадтского. Через два дня сын совершенно поправился и до сих пор, благодаря Бога, совсем здоров. Я лично относился до сего случая ко всякого рода чудесам довольно скептически. Давно не исповедовался и, когда явился к отцу Иоанну, то заявил ему о своих взглядах, но он сказал, что раз я пришел, то этого достаточно. Да *поможет Бог моему неверию**!»

Рассказ госпожи Наталии Дефендовой, проживающей в Италии Viole Francesco Crispe, 1. Monte catini Terme

«Живя с моим духовным сыном Владимиром Цоппи в глуши Италии на курорте целебного источника, ради лечения от паралича и эпилепсии, я получила от знакомых книгу

* Ср.: Мк. 9, 24.

«Отец Иоанн Кронштадтский», первый том, что для меня было великим счастьем, так как я знала Батюшку хорошо, что его много и молюсь ему постоянно. А в бытность мою в Москве была даже обладательницей его пояса, в котором он служил. Ввиду этого не могу умолчать о чудесном исцелении моего духовного сына Владимира.

Надо сказать, что Владимир был передан мне на воспитание и лечение его матерью (артисткой Русского Художественного Московского театра), уехавшей в Америку. Сын ее страдал параличом (до 12 лет не говорил, нога и рука парализованы) и припадками эпилепсии, ввиду чего доктора назначили ему жить здесь на курорте и лечиться, хотя и заявили, что состояние его здоровья безнадежно. Некоторое время тому назад у него образовались полипы-аденоиды и гланды, которые, опухая все больше, закрывали ему горло, и воздух еле-еле проходил. Гланды все больше соединялись и были готовы уже срастись, прекратив доступ воздуха. Доктора советовали мне сделать ему операцию, но я не решалась, так как паралитикам и эпилептикам операция почти всегда кончается плохо. Припадки удушья продолжались целую ночь. И вот он вдруг заснул и чувствует во сне, что задыхается и умирает. В это же время он видит, что отец Иоанн Кронштадтский, которого он хорошо знал по фотографии и которому часто молился, быстро подходит к нему и говорит: «Что с тобой, что?» и, вложив свою руку в его горло, как бы что-то вырывает из него. Утром он мне рассказал сон, я же испугалась и сказала, что снам верить нельзя.

2 января Владимир читал акафист святому преподобному Серафиму, после чего говорит мне: «Посмотри мне горло!» Я посмотрела и, о чудо — от гланд и полипов не осталось и следа, и горло совсем чисто. Когда на другой день осмотрел его доктор, то сказал, что горло совершенно здорово, и полипов нет; все прошло без операции. «Это только чудо могло быть», — сказал он. Другие доктора сказали то же. Нашей радости не было границ. Припадки эпилепсии тоже прекратились, и до сего времени их не было, остался только паралич руки и ноги. Владимир безропотно несет бремя своей болезни, считая, что она дана ему Богом как испытание для дальнейшей жизни и спасения. Он молится постоянно Богу, и единственная его заветная мечта — сделаться монахом и поступить в монастырь».

Глава 60

Чудеса отца Иоанна по молитвам у его гробницы

В 1909 году у меня умерла мать, проболев полтора года, и я издержал все средства на докторов, сиделок, аптеку, похороны и т. д. и нуждался в деньгах для существования с семьей.

Тогда я отправился в усыпальницу отца Иоанна к ранней обедне, исповедался и причастился Святых Таин и в молитве просил отца Иоанна помочь мне материально.

Прошло несколько дней. Вдруг я получаю письмо от Главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии, в коем он сообщает мне, что по всеподданнейшему докладу его Государь Император Высочайше соизволил назначить мне 200 рублей пособия на лечение болезни моей дочери Елены.

Обстоятельство это меня крайне удивило, так как никто не просил о назначении мне этого пособия, а между тем я хорошо знал по собственному опыту службы в Министерстве юстиции, что подобные пособия назначаются исключительно по чьим-нибудь ходатайствам. По наведенной справке оказалось, что пособие мне действительно назначено, и я его получил.

Разгадку этого случая я узнал через два года, когда сестра графа Коковцева любезно предложила мне похлопотать о назначении мне пособия на лечение больной дочери моей (Елены), которая много лет хворала костным туберкулезом. По ходатайству ее мне было назначено пособие в том же размере. Однако пособия этого мне не выдали, объяснив, что оно обращено на возмещение убытка казны, происшедшего два года тому назад, когда по ошибке чиновника мне было выдано такое же пособие без всякого ходатайства, и что иначе этот убыток казны должен быть удержан из жалованья этого чиновника.

Вот тут-то я понял, что Господь по молитвам у гробницы отца Иоанна два года тому назад, когда я нуждался, внушил этому чиновнику ошибиться, в то же время устроив так, что и ошибившийся не потерпел вреда.

Расскажу еще два подобных случая.

После большевистского переворота я лишился всяких средств к существованию, и к февралю 1918 года мне не на что было содержать семью из шести лиц. Тогда я опять отправился к ранней

обедне в усыпальницу отца Иоанна, опять исповедался и причастился Святых Таин и со слезами молился отцу Иоанну, чтобы он дал мне исполнить мой долг отца семейства прокормить семью мою до старости.

Не прошло и 20 минут после этого моего молитвенного обращения к отцу Иоанну, как ко мне подошел член Общества в память отца Иоанна Кронштадтского купец Михаил Дмитриевич Усов¹²⁰, поздравил с принятием Святых Таин и спросил меня, как я поживаю. Я ответил, что плохо, так как должности моя и остальных служивших членов семьи упразднены, и никто ничего не зарабатывает. Усов спросил меня: «Да деньги-то у вас есть?» Я ответил, что деньги в банке есть, но получить их нельзя. Тогда Усов отвел меня в книжную лавку Иоанновского монастыря и дал мне 500 рублей. Я отнекивался и просил его дать мне лучше заработок, но он сказал мне: «Какой там заработок, возьмите, да и все тут».

Этих денег мне хватило на два месяца, чтобы прокормить семью, а потом Бог послал и заработки.

Третий подобный случай был в 1920 году, когда я вынужден был покинуть голодную местность, где жил и, отправившись в Москву, как столицу, искать заработок, проездом остановился в Петрограде.

Я опять отправился к ранней обедне в усыпальницу отца Иоанна, опять исповедался и причастился Святых Таин и опять со слезами молился отцу Иоанну, чтобы он помог мне. А время, надо сказать, было самое ужасное: можно было получать, да и то преодолев большие затруднения, по карточкам так называемые обеды, состоявшие из навара пшена вместо супа и пшенной каши со значительным содержанием шелухи. Хлеба нигде достать было нельзя.

Прошло опять минут 20, кончилась обедня, и ко мне подошел купец Петров, почитатель отца Иоанна, стоявший тоже в алтаре, как и я, с которым я не имел даже шапочного знакомства, поздравил с принятием Святых Таин и спросил меня, как я поживаю. Я ответил: «Благодарю вас, скверно, вот прибыл из голодной местности и собираюсь ехать в Москву, как центр, искать заработка».

Услышав это, он ушел за колонну алтаря и, вынув бумажник, дал мне 6 тысяч рублей, пригласил меня к себе чай пить и обедать и сказал, чтобы я еще несколько раз помолился у гробницы

отца Иоанна и каждый раз после этого приходил к нему чай пить и обедать, а когда я поеду в Москву, то чтобы его предупредить, тогда он мне даст записку к своим знакомым, которые меня приютят и покормят, пока я буду искать заработка.

Свои обещания он исполнил. Когда я приходил к нему, меня кормили до отвала и давали с собой полные карманы белых сухарей и еще полный мешочек, а в Москве приютили и кормили.

Рассказ Наталии Константиновны Шнеур

У Наталии Константиновны Шнеур, по мужу баронессы Врангель, жены полковника Платона Владимировича Врангеля, коменданта Петербургской станции Николаевской железной дороги, в 1902 году родился сын Леонид. После родов у родильницы отнялись ноги; много лет она лежала в постели и не могла передвигаться. Весной 1909 года к барону обратился господин N. с просьбой предоставить купе для перевозки больной туберкулезом его жены в Крым. Барон обещал и разговаривал с просителем, поведав ему о болезни своей жены. В назначенный день господин N. явился для перевозки жены и вручил барону веточку от цветка, сорванную им с гробницы отца Иоанна Кронштадтского, где он только что был и молился за жену и сорвал две веточки: одну своей жене, а другую баронессе Врангель. Барон передал веточку жене, и с того дня она стала поправляться настолько, что вскоре смогла совершенно самостоятельно передвигаться.

В 1920 году она эвакуировалась в город Белград, где служила в статистическом отделе и далеко — с «Сеньяка» ходила на службу, хотя и при помощи палки. Ныне она в Лионе (во Франции), где служила в последнее время на шелковой фабрике.

Глава 61

Еще несколько чудес отца Иоанна, при жизни им совершенных

Рассказ полковника Константина Ивановича Цветановича, проживающего в Сербии, в Белграде, со слов его однополчанина

Подполковник 2-го Закаспийского кавалерийского полка, стоявшего в городе Острогжске Воронежской губернии, Адам Адамович Гоштотт заболел в начале 1900 года очень серьезно почками, причем одна из них была вырезана. Советы вра-

чей результатов не давали. Тогда он обратился письмом к отцу Иоанну и получил на свое письмо ответ: «Помолюсь. Блюда себя и молись».

После этого он совершенно поправился.

Рассказ Юрия Романовского, Генерального штаба генерал-лейтенанта, живущего в Сербии, в Белграде, угол Топольской и Петроградской ул.

«Со светлой памятью отца Иоанна Кронштадтского у меня связаны воспоминания раннего детства. Я рано лишился родителей и, оставшись круглым сиротой, воспитывался и рос у сестры моей покойной матери Александры Феодоровны Дурасовой, рожденной Ермоловой, в Царском Селе.

Тетка моя была религиозной женщиной и большой почитательницей отца Иоанна. Однажды заболел тифом мой двоюродный брат С.П. Дурасов. Доктора считали состояние его безнадежным и все ждали скорого конца. Тогда тетка послала телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться о болящем, и получила от него ответ, что он исполнил ее просьбу. С той минуты, как чудом, наступил кризис, и вопреки ожиданиям и предсказаниям лучших врачей больной скоро поправился.

Несколько раз отец Иоанн навещал дом моей тетки и служил там молебны. Образ его хорошо запечатлелся в моей памяти, особенно его бесконечно добрые светлые глаза. Молитвы его производили огромное впечатление. Молился он как-то порывисто, но в его молитве чувствовалась глубокая вера, проникавшая в душу присутствующих.

У меня до сих пор хранится его фотографическая карточка с собственноручной подписью. Передавая мне ее и благословив, он сказал: «Храни тебя Бог, ты будешь в жизни счастлив».

И действительно, Провидение ко мне было милостиво. Военная служба моя протекала весьма удачно, и я благополучно пережил осаду Порт-Артура¹²¹, Великую и Гражданскую войны и все ужасы революции, а в эмиграции нашел себе службу, не испытывая лишений.

В тяжелое лихолетье, переживаемое нашей многострадальной Родиной, все мы должны вспомнить светлый образ этого великого пастыря и молитвенника о земле Русской и верить, что такими светочами православной веры будет спасен русский народ».

Писательница Елизавета Владимировна Глуховцева, проживающая в г. Белграде, в Сербии, рассказала следующее:

«Отец Иоанн знал мою мать, которая очень чтила его и привезла свою дочь еще девочкой к нему. Прибыв в Ораниенбаум (приморский городок против Кронштадта), она узнала, что отец Иоанн в Петербурге, и стала ожидать его возвращения.

Когда отец Иоанн прибыл в Ораниенбаум с поездом, то мать с дочерью протолкались к нему. Он узнал их и, положив левую руку на головку девочки, долго благословлял народ. Девочка слышала в народе толки: «Вот, наверное, замечательная девочка, что отец Иоанн ее отметил из толпы, вероятно, будет несчастная, отец Иоанн всегда выбирает несчастных».

Мы с матерью поехали к отцу Иоанну в Кронштадт, и он нас угощал чаем, а потом подвел меня к столу, на котором находилось много различных предметов, и сказал: «Выбери, что тебе нравится». Я выбрала маленькую овальную булочку. Отец Иоанн сказал, что это хорошо, что ты выбрала булочку, — ты будешь давать людям хлеб.

Когда я выросла, было много молодых людей, которые делали мне предложение, но я всем отказывала. Тогда мама написала письмо отцу Иоанну с просьбой благословить меня на брак с таким-то. Отец Иоанн ответил: «Она не должна выходить замуж, Господь назначил ей другой путь». Я все-таки вышла замуж.

На второй день замужества я увидела сон, будто я нахожусь в разоренном храме с ободранными иконами, как впоследствии я видела церкви, разоренные большевиками, и на помосте стоит отец Иоанн и грозно говорит мне: «Иди сюда». Я подошла. «Зачем ты вышла замуж? Господь уготовал тебе другой путь, давай кольцо». Взяв обручальное кольцо, отец Иоанн отломал приблизительно треть, а остальной обломок одел мне.

Муж мой во время революции умер при трагических условиях. Последствием этого была моя тяжкая болезнь, от которой я едва оправилась».

Рассказ Леонида Исааковича Чудновского, Срезского начальника в Сербии

«Отец мой, бывший уже в преклонном возрасте, серьезно заболел, и врачи признали его положение безнадежным.

Тогда родные послали телеграмму отцу Иоанну с просьбой помолиться о его исцелении.

Отец Иоанн ответил: «Молитесь и вы», и отец мой выздоровел».

Письмо Антонины Тонитто,

проживающей в Италии — Udine, г. P. Sarpi, 18

«Я недавно узнала о моем исцелении и поэтому сообщаю его Вам.

Это было приблизительно в 1897 году. Я родилась 29 января, а в октябре заболела сильным рожистым воспалением на голове вследствие сильного ушиба. Все лицо, голова, шея было одна сплошная масса опухоли. Я была еще очень маленькая и не могла перенести высокую температуру. Доктор предупредил мою маму о неминуемой опасности. Температура превышала 40°, а опухоль быстро распространялась по телу.

В этот отчаянный момент мама узнала о проезде через наш город, Ростов-на-Дону, Батюшки отца Иоанна Кронштадтского¹²². Не имея возможности пойти самой, мама посылает на вокзал ему письмо с горячей просьбой помолиться обо мне.

Батюшка был окружен толпой народа, и девушка с письмом с трудом протискалась к нему. Он сейчас же, сосредоточившись, сказал: «Иди домой, я помолюсь о ребенке».

В тот момент я спокойно уснула. На утро доктор был поражен моим таинственным чудесным выздоровлением».

Повествование Лидии Александровны Непениной,

вдовы генерал-майора, живущей в Великой
Кикинде (б. Югославии)

«В 1888 году моя мама была очень больна, и надежды на выздоровление ее почти не было никакой. Папа был в отчаянии и решил пригласить отца Иоанна Кронштадтского помолиться о ее здоровье. Как сейчас помню наше детское волнение в ожидании приезда человека святой жизни. Мне было тогда 11 лет.

Наконец отец Иоанн приехал, и мы — дети, со страхом и замиранием сердца увидели входящего в столовую худощавого священника с необыкновенно ясными, пронизывающими бледно-голубыми глазами. Папа проводил его в мамину комнату, где у киота в углу все было приготовлено для молитвы. Батюшка на-

чал молиться, а папа сказал ему имя больной: “Параскева”. Мы — дети, и остальные стали сзади. Вместо “Параскевы” Батюшка всегда говорил, молясь о маме, “Валентина”, и папа каждый раз его поправлял. А Валентина — это имя моей младшей сестры.

Окончивши молитву, он подошел к больной маме и сказал: “Ну, скоро полегчает, родная, потерпи еще немного”. Когда же он уходил из прихожей, говорят, он обнял папу и поцеловал. Люди же тогда сразу поняли, что он пожалел папу, и мама, верно, умрет. Так оно и было, мама умерла 8 марта 1888 года.

Что пережила моя младшая сестра Валентина, о которой молился отец Иоанн, и что заставило ее молиться ему и так почитать его — мне неизвестно. Но вспоминаю я один рассказ ее о молитве отцу Иоанну. Решила она раз поехать из Одессы в Петербург к старшей сестре. В дороге она простудилась, разболелся зуб и сильно опухла щека. Приехала совсем больная и горевала, что стесняет сестру своей болезнью. Ночь она не спала и горячо молилась отцу Иоанну, чтобы он помог ей. И вот, она рассказывает мне: “Ты, может быть, не поверишь, но боль прошла, и я ощущала, как опадает опухоль”. Наутро она была совсем здорова. Рассказала все сестре, узнала от нее, где он похоронен, и сейчас же поехала туда, где в слезах и молитве принесла ему благодарение за такое чудесное исцеление.

Наконец наступил 1914 год. Мой муж отправился на войну. Я с детьми осталась в горе одна. Конечно, работали по комитетам и немного отвлекались от своего горя. Люди захотели очернить меня, ни в чем не повинную. “Помолюсь я отцу Иоанну”, — подумала я и помолилась, как умела. И вот все то, чем хотели очернить меня люди, отошло от меня и не пристало ко мне.

В 1919 году мой сын Павочка, который насмеялся над отцом Иоанном, был убит при взятии Царицына.

В 1895 году я страдала целый год трахомой глаз. Лечили меня все московские доктора и профессора и помочь не могли, а болезнь с каждым днем становилась все хуже и хуже. Страшно болели глаза, и я совсем слепа. Вспомнила я об отце Иоанне Кронштадтском и написала ему письмо, в котором умоляла его помолиться обо мне и об исцелении меня от страшной болезни.

Прошло три дня после посланного мною письма. Как сейчас помню, в 10 часов утра я невольно сняла повязку с глаз и не ощутила никакой боли в глазах.

По молитве отца Иоанна я получила исцеление».

Отец Иоанн и из загробной жизни покровительствует честному супружеству

От автора. Вот что поведал мне мой сердечный друг. Мои знакомые молодые люди жили в незаконном сожительстве. Между ними начался разлад, обострившийся до такой степени, что молодая женщина в отчаянии задумала самоубийство. Она пришла ко мне, как пожилому человеку, которому доверяла, и поведала свое горе, прося помирить их.

Оставалась лишь надежда на Небесную помощь, но как молиться о возвращении взаимной любви тем, которые живут без брака? Можно ли надеяться умолить Бога о продлении греха, зная, что такой грех есть мерзость пред Господом? Я обратился тогда с молитвой к почившему отцу Иоанну и горячо просил его помирить молодых людей и сочетать их законным браком.

И услышал великий угодник Божий мою молитву — состоялось полное примирение, и молодые люди обвенчались, а теперь текут годы счастливой семейной жизни.

Рассказ Э. Е. Гуляева.

Исцеление дифтеритных.

Перепечатка из книги отца Иоанна «Мысли христианина»¹²³
со страницы 38

В октябре 1889 года в Москве в семействе известного Г. С-ва заболели дифтеритом двое детей. Несмотря на тотчас же принятые меры, болезнь быстро развивалась и усиливалась. На консультации врачей решено было прибегнуть к трахеотомии. Можно себе представить отчаяние родителей этих детей. Потерявши последнюю надежду на человеческую помощь, они послали телеграмму отцу Иоанну в Кронштадт, прося его помолиться. Досточтимый Батюшка получил эту телеграмму утром, во время совершения ранней Литургии и, по своему обыкновению, немедленно по прочтении телеграммы, обратился с горячей молитвой к Богу.

Что же происходило тем временем в Москве? Операцию трахеотомии было назначено делать в 2 часа того же дня, но уже в 9 часов утра (в самое время молитвы отца Иоанна в Кронштадте, за шестьсот верст) доктор, оставшийся при больных, заметил улучшение, которое теперь столь же быстро возрастало, как раньше развивалась болезнь.

Собравшиеся в назначенное время, в 2 часа дня, врачи нашли такое явное улучшение состояния детей, что операция признана была излишнею. Спустя три или четыре дня дети совершенно выздоровели.

От автора. Обратите внимание, читатели, на то, что у двух отдельных детей улучшение произошло одновременно. Отсюда ясно, что это была не внутренняя работа двух отдельных организмов, двух детей, а воздействие какой-то Высшей силы — силы Божией, проявившейся вследствие молитвы отца Иоанна.

Исправление пьяницы

Перепечатка из той же книги, со с. 39–41

Однажды один неисправный пьяница, с раннего утра до поздней ночи постоянно шатавшийся по улицам, изодраный и в лохмотьях, подбитый и грязный, с отталкивающей наружностью, замешался в толпу, ожидавшую на пристани, где стоял небольшой пароход отца Иоанна, готовый отвезти его в Кронштадт. Отец Иоанн прибыл, его взгляд упал на жалкое зрелище, и он сказал ему, проходя:

— Пойдем со мною и поговорим. — Удивленный <пьяница> повиновался, как автомат. — Садись здесь, подле меня, и расскажи мне, как ты пал так низко, так глубоко?

Почти невольно бедняк стал рассказывать и изложил всю свою злополучную жизнь, и горячие слезы текли по щекам его.

— Смотри, брат, — сказал священник, — как добр и как милостив наш Небесный Отец, что несмотря на все это унижение, позор и несчастье, привел тебя к подножию Креста; теперь брось прошлую, начни новую жизнь, так как все мы должны жить во славу Божию, каждая ничтожная былинка прославляет Бога своею полезностью и красотою; всякое дыхание славит Бога своею любовью и благоподобною волею, а ты — человек, отец семейства, с рабочими, работающими под твоим управлением, забыл это, — да, ты забыл Бога и препятствуешь другим прославлять Его. Ведь, брат, предаваться пьянству далеко большее несчастье, чем всякий другой вид нужды. В дырявой одежде может ходить смелое, чистое сердце, более стремящееся к высшей жизни, а обнищавшего от пьянства не обогатит и не спасет никакое земное сокровище.

— Батюшка, я не намеревался просить вас о материальной помощи, я только умоляю вас исцелить меня от моего недуга, спасти меня от моей страсти пить.

— Исцели душу свою любовью к Богу и к своему ближнему, исполни сердце твое верою и любовью, и другое исцеление придет само собою. *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам**. Прилепляйся к Богу и старайся следовать учению Его Святой Церкви.

Так он разговаривал, пока павший бедняк не почувствовал, что существует благородная цель для него, которой он может достичь молитвою и усилиями.

— Мы подходим к Кронштадту, — сказал Батюшка, — вот тут тебе на ночлег (кладет в его руку пачку денег), и купишь приличное платье, нельзя ходить в таком. Потом приходи завтра утром в церковь, будем молиться вместе; исповедуешься во грехах своих, получишь разрешение, примешь Чашу спасения и затем пойдешь домой, радуясь, и никогда, никогда не впадай больше в свой безобразный грех.

Примечание. И он совсем перестал пить и живет посейчас почтенным человеком.

Глава 62 Свидетельство самого отца Иоанна о силе Святых Таин или усердной молитвы и об исцелениях

Перепечатка из той же книги, со стр. 161, 162, 212 и 213

К славе пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы. — Ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после Причастия Святых Таин или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти, и скорби, и тесноты Господь, по молитвам Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мне как бы новую природу духа: чистую, добрую, величественную, светлую, мудрую, благодатную вместо нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благодати Тво-

* Мф. 6, 33.

ей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне, грешном!¹²⁴

Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин: старушка, харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, — от Причастия Святых Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после Причастия Святых Таин в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем как она была почти в бессмысленном, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава Животворящим и Страшным Твоим Тайнам, Господи!¹²⁵

Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, — лишь только причастился в девятый день поутру Животворящих Таин, к вечеру стал здоров и встал с одра болезненного. Причастился он с твердою верою. Я молился об нем Господу, чтобы Он исцелил его. «Господи! — говорил я. — Исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, ему же да сия, любит бо священников Твоих и дары своя присылает им». — Молился и в церкви у престола Господня за Литургией во время молитвы: «Иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...»* и пред самыми Тайнами. Я молился между прочим так: «Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его», — и Благопослушливый Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти.

Слава всемогуществу, благодати и благопослушеству Твоему, Господи!¹²⁶

Читатели, вникните в слова отца Иоанна, коими он обращается к Богу: «Как мне легко помыслить о воскресении, так Тебе легко воскресить».

Отсюда нельзя не сделать вывода, что отцу Иоанну случалось помышлять о воскресении умершего и просить об этом Господа в молитве своей и что Господь воскрешал.

* Тайная молитва 3-го антифона, из последования Божественной литургии.

Глава 63

**Наставление отца Иоанна о том, как
не бояться приближения смерти**

Перепечатка из той же книги, со с. 36–37

Добрая старушка, около 70-ти лет от роду, была прикована болезнью к кровати и печалилась о расставании с жизнью, до крайности боясь смерти. Она всю свою жизнь боялась взглянуть на мертвеца или услышать о похоронах. В своем беспокойстве она просила своего сына пригласить отца Иоанна в надежде, что по его молитве ей будет продлена жизнь. Прибыв, он вошел в ее комнату с радостным приветствием и доброй, приятной улыбкой.

— Ну, — (назвав ее) сказал он, благословляя ее крестным знаменем, — я принес вам благословение Божие. Как вы себя чувствуете?

Старушка по обыкновению начала свои длинные жалобы. Он внимательно слушал. Когда она окончила, он начал спрашивать ее: сколько ей лет, сколько времени прожила она со своим мужем, сколько у нее было детей, каким образом они были подняты на ноги, вышли в люди и стали ей утешением, радостью? После этого, взявши ее за руку, он сказал:

— О, N. N., сколько даров, сколько великих милостей было ниспослано вам! Цените ли вы все это? Возблагодарим же Бога, будем славить Бога всем сердцем нашим и всею силою нашею.

Затем в превосходной молитве, сказанной без предварительного приготовления, он развил все то, что было ею сообщено ему, согрел сердца всех присутствовавших и вознес души их превыше этого мира, исполнив дух умирающей женщины благодарением, верою и любовью; после этого он продолжал:

— И это еще не все, что сделал для вас Господь. Он освобождает вас от уз всех грехов ваших, прощает их вам ради Иисуса Христа. Он уготовал вам обитель на Небесах, близ Себя и близ всех любимых вами, прежде отошедших отселе.

Еще до его отъезда старушка успокоилась и перестала думать о смерти с ужасом, желая одного только, чтобы воля Божия совершилась и Его имя прославлялось и в жизни, и в смерти; она желала только, чтобы отец Иоанн приехал к ней снова и причастил ее Святых Таин, что он и сделал, хотя для этого пришлось ему приехать снова из Кронштадта. Последние несколько дней до смерти она была покойна и весела.

Рассказ коллежского асессора Михаила

Григорьевича Ковалева, со слов его земляка

Самуила Емельяновича Мовчана, проживающего
в Сербии, в г. Чуприя

«В молодые годы я жил в нашем имении в Конотопском уезде Черниговской губернии, ведя с моим отцом хозяйство. Однажды при возвращении с поля через село я был укушен в руку бросившейся на меня собакой. Рана оказалась глубокой с повреждением вены ниже локтя. Была сделана домашняя перевязка, которую я носил несколько дней без врачебной помощи, не придавая значения ранению. Началась боль в руке, и пришлось снять повязку. Рана сильно увеличилась игноилась. Вызван был земский врач. Началось лечение, но ничто не помогало. Рука покрылась сплошной гноящейся раной. Обратились еще к конотопским врачам. Они находили, что неминуема ампутация руки, иначе могло дойти до заражения крови. Я никак не соглашался.

Приехавший нас навестить из Конотопа бывший священник церкви нашего имения, узнав о моем тяжелом состоянии болезни, обещал обратиться к отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о моем выздоровлении.

В ближайшую ночь я пробужден был громкими словами: «Прекрати лечение, а поливай руку холодной водою». Я не придавал этому значения, а старуха няня все уговаривала исполнить указание, слышанное во сне. Я наконец согласился. Няня принесла ведро колодезной воды и стала поливать руку, сплошь покрытую гноем. Холодная вода, омывая поверхность руки, уменьшала и боль.

На другой день уже заметно было очищение от гноя руки, а вскоре ранение зарубцевалось и пошло быстрое заживление раны, и не осталось и следа болезни.

Батюшка наш, узнав подробности выздоровления, сообщил нам, что по его расчету отец Иоанн мог получить его письмо именно в тот день, когда я слышал во сне дорогие слова и молитвой угодника Божия была спасена моя рука, а возможно, и жизнь».

Дополнение к главе 30-й первого тома

*Письмо супруги Михаила Михайловича Родзянко,
живущей в г. Земуне (б. Югославии),
от 4 марта 1941 г.*

«Многоуважаемый господин Сурский.

Спешу обратить Ваше внимание на вкрадшуюся ошибку на странице 117 Вашей книги «Отец Иоанн Кронштадтский»*.

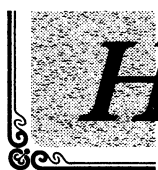
В письме, которое написал Вам мой муж, выпущена подробность о том, что холера свирепствовала особенно среди еврейского населения города Новомосковска Екатеринославской губернии. Я очень хорошо помню, как его отец об этом рассказывал. Он был тогда предводителем дворянства Новомосковского уезда. К нему явился раввин, и по его просьбе М.В. Родзянко послал телеграмму отцу Иоанну Кронштадтскому следующего содержания: «Еврейское население города Новомосковска просит вас помолиться о прекращении холеры».

Вскоре был получен ответ: «Молюсь». С того дня холера прекратилась.

Отец Иоанн молился одинаково за всех, и за иноверцев.

Уважающая Вас Е. Родзянко».

* См.: Наст. изд. Т. 1. С. 105.

Отдел III

Некоторые учения отца Иоанна, его предостережения, пророчества и стихотворения, посвященные ему. Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога

Глава 64

Дополнение к главе 43-й первого тома «Учение отца Иоанна о Церкви»

Ни одно исповедание христианской веры, кроме православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни, или святости, и к совершенному очищению грехов и к нетлению, потому что другие исповедания неправославные *содержат истину в неправде**, примешали суемудрие и ложь к истине и не обладают теми Богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь. Опыты веков, или история Православной Церкви и прочих церквей, показали и показывают это с поразительною очевидностью. Припомните множество святых нашей Церкви, прежних и нынешних времен, — и отсутствие их по разделении церквей в других неправославных церквях: католической, лютеранской, англиканской¹²⁷.

На какую высоту святости, правды, обожения возведена природа святых угодников Божиих — Предтечи, апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников и всех святых! Они, как звезды, блистают на небе святынею и обожением, благоухают, как цветы райские. Плотские люди не понимают их высоты и достоинства и считают их людьми обыкновенными, не заслуживающими поклонения и призывания на помощь (лютеране, пашковцы¹²⁸)¹²⁹.

Доказательством истины, единства, святости, соборности, апостolicности, спасительности Церкви служит то, что она объемлет всех святых на Небесах, живущих на земле и умерших — всех возглавляет во Христе, сообразно чему и самый храм разделяет-

* Ср.: Рим. 1, 18.

ся на три части: на алтарь, означающий Небо; церковь, означающую землю; и притвор, означающий преисподнюю. В этом Божественном, мудром и спасительном устройстве все — Божественно, премудро, спасительно, утешительно; члены Церкви друг другу помогают достигать спасения и блаженства в Боге: члены небесной Церкви — земным; земные, живущие — сущим на земле и умершим — самая полная, живая связь одних с другими, тогда как у лютеран эта связь порвана: там нет почитания святых и останков духовных животворных; нет благодарственной жертвы за святых, умиловительной — за умерших; мертвые оставлены без помощи, не пользуются попечением и любовью Церкви, брошены на произвол¹³⁰.

Лютеране и англикане смотрят на них как на простых людей, и тем оскорбляют и Господа, их прославившего, и их самих¹³¹.

Святость угодников Божиих есть великое таинство их освященных душ, совершаемое и совершенное в них Духом Святым, источником святости, в которой они вечно пребывают¹³².

Лютеране не молятся об умерших, англиканцы тоже¹³³.

Лютеранство, прикрываясь именем христианской веры, есть в действительности отвержение веры, поборка чувственности — с отвержением постов, монашества или жизни девственной, посвященной исключительно на служение Богу, — поборка лжеименному человеческому разуму с его философскими бреднями и его боготворение, отвержение Божественного авторитета Вселенских Соборов и святых отцов, дерзкий разрыв со Вселенскою Церковью и ее Главою — Христом, — самочинное сборище, прикрывающееся именем церкви очищенной, реформированной¹³⁴.

Ненависть к Православию, фанатизм и преследование православных, убийства — проходят красною нитью чрез все века жизни католичества. *От плодов их познаете их**. Таков ли дух заповедан нам Христом? Если кому — то католикам, лютеранам и реформатам можно всегда сказать: *Не весте, коего духа есте***.

Причина всех фальшей Римско-католической церкви есть гордость и признание папы действительным главою церкви, да еще — непогрешимою. Отсюда весь гнет Западной церкви. Гнет мысли и веры, лишение истинной свободы в вере и в жизни, на

* Мф. 7, 16, 20.

** Лк. 9, 55.

все папа наложил свою тяжелую руку; отсюда — ложные догматы; отсюда — двойственность и лукавство в мысли, слове и деле; отсюда — различные ложные правила и постановления при исповедании грехов; отсюда — индульгенции; отсюда искажение догматов; отсюда фабрикование святых Западной церкви и несуществующих мощей, не прославленных Богом; отсюда — *взимание на разум Божий** и всякое противление Богу под видом благочестия и ревности о большей славе Божией¹³⁵.

Граф Л. Толстой посягнул на истину Евангелия и всего Священного Писания и исказил смысл Евангелия, непререкаемо важный и драгоценный для людей всех веков. Отвергся веры во Христа как Сына Божия, Исккупителя и Спасителя мира, и совратил многих вслед за собою и погубил их; отвергся Церкви, основанной Христом, поправ благодать Крещения, Миропомазания, Покаяния, Причащения и всех Таинств; себя по высокоумию считает судиею Слова Божия и высшим критерием его, а не себя им поверяет. Но *горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни***¹³⁶.

Толстовцы¹³⁷ проповедуют изведение из храма детей, особенно школьного возраста, и введение в театр и в курс толстовского учения, якобы разрушающего суеверие, то есть веру во все святое; и последующие толстовскому учению действительно перестают ходить в храм, к Исповеди и Причастию.

Лютеране, сектанты, пашковцы, толстовцы, штундисты¹³⁸ упрекают нас в почитании икон, в употреблении их¹³⁹.

Изображениям святых мы поклоняемся как изображениям славных и всехвальных добродетелей христианских — веры, упования, любви, самоотвержения, милосердия, кротости, смирения, незлобия, мужества и терпения, послушания, чистоты, непрестанной молитвы, душевного бодрствования. Вот кому и чему поклоняемся — поклоняемся в них Самому Богу, в них всельшемся и в них действующему и совершающему чрез них благодетельные чудеса исцелений¹⁴⁰.

Употребление святых икон в православных и во всех других христианских обществах необходимо потому — сверх прочих причин, — что Господь, Пресвятая Богородица, святые Ангелы и

* Ср.: 2 Кор. 10, 5.

** Ис. 5, 21.

святые угодники недоступны нашему брэнному зрению в небесной чудной славе, а в святых иконах они доступны, осязаемы, так сказать, и наша природа двойственная — духовная и телесная — требует видимого, осязательного образа — самого Тела и Крови Христовых в Причащении под видами хлеба и вина. Потому Господь, снисходя к нашей немощи, Сам изобразил Себя на убрусе и предал Свой образ на поклонение благочестное, исцеление, утешение людям на все века; потому нам дал Пречистое Тело и Кровь, потому миром печатлеет нас в Миропомазании для видимого сообщения даров Святого Духа¹⁴¹.

Чрез почитание святых икон Господа, Богоматери и святых всех представляется и неученым людям наглядно, воспомина-тельно и поучительно наша святая, высочайшая и всеспаси-тельная вера; она, так сказать, реализуется, осуществляется чрез них (то есть святые иконы), как и чрез Богослужение, мо-литвы, чтение Слова Божия, догматы, заповеди и церковные каноны¹⁴².

Глава 65 **Поучения отца Иоанна о силе Креста Господня**

Отец Иоанн поучает о Кресте между прочим сле-дующее:

Слава дивной силе Креста Твоего, Господи! Когда Господь наш Иисус Христос висел на Кресте, пригвожденный к нему римски-ми воинами, тогда — о, дивное и ужасное дело! — Христос и Крест были одно, Христова Плоть и Древо Крестное соединены были гвоздями в одно. Таким образом, Господь как бы обручил-ся с Крестом, и несколько часов висения Его на Кресте соедини-ли Его, так сказать, с Крестом до скончания века; и вот почему Крест имеет многообразную силу, и будет иметь ее до сконча-ния века; вот почему Крест называется Христоносным и Живо-творящим; вот почему Христос, Крест и знамение Креста одно и то же: Христос на Кресте и Крест во Христе; вот почему всякое пренебрежение ко Кресту есть пренебрежение к Самому Христу Спасителю. А так многообразно пренебрегают Крестом и зна-мением Креста; как многие христиане небрежно крестятся и не хотят делать на себе порядочно знамение Креста, как многие стыдятся креститься! Братия, орудия ли своего спасения, побед-ного ли трофея Господа своего — стыдитесь? Славы ли своей

стыдитесь? Мне же хвалится да не будет, токмо во едином Кресте Господа; на нем же страдав, уби страсти, того ради и мы держим Крест Господень, яко хвалу вси: есть бо нам спасительное сие Древо оружие мира (им мы примирены с Богом), непобедимая победа*, Крест — образ Троицы¹⁴³.

Крестное знамение, изображенное нами на себе или на других, означает, что <Христос в нас: или не весте, яко>** Христос в вас; разве точно чим неискусни есте***. Где Крест, там и Христос; молясь Богу и изображая на себе крестное знамение, мы как бы говорим Отцу Небесному: «Ради Сына Твоего возлюбленного, нашего Испытателя, пострадавшего за нас и взявшего на Себя грехи мира, а не ради нас, помилуй нас!¹⁴⁴»

Глава 66 **Поучение отца Иоанна о силе слов Евангелия**

Братие, ловите слухом сердца каждое слово Спасителя в Евангелии и прилагайте к сердцу; это не слово человеческое, которое часто бывало лживо, пусто, бессильно, блazenно****, а слово Божие, слово истины, слово всемогущее. Каждое слово Господа есть жизнь для нас, и все сказанное устами Спасителя сбудется до иоты — ничто не преидет*****.

Глава 67 **Свидетельство самого отца Иоанна о благодатном озарении души, которого он удостоился от Всепросвещающего Духа Божия**

Вместо предисловия в книге «Моя жизнь во Христе» издания 1894 года отец Иоанн пишет между прочим: «Все содержащееся в моем издании есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от Всепросвещающего Духа Божия»¹⁴⁵.

* Ср.: Икос Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

** Вероятно, в книге Сурского случайно пропущены эти слова из поучения отца Иоанна.

*** 2 Кор. 13, 5.

**** Блazenно — соблазнительно, преткновенно.

***** Ср.: Мф. 5, 18.

Глава 68

Предостережения отца Иоанна

Николай Васильевич Суворецкий, о коем упомянуто в первом томе, пишет:

Отец Иоанн часто предостерегал русских людей о возможном гневе Божиим за равнодушие к вере. Теперь мы видим, что слова Батюшки оправдались. Основной закон жизни общества и народа, дух ее — это Богопочитание. Уклонение от него приводит к нарушению всей жизни народа, как нарушение питания организма — к его заболеванию.

Из чтения его проповедей, а также книги «Моя жизнь во Христе», всякий благомыслящий человек увидит, что русская катастрофа — это логический катаклизм, к которому привела жизнь русских людей и особенно интеллигенции. А между тем и зарубежное общество русское, может быть, пребывает в успокоительном неведении, что оно ни в чем не повинно. А между тем чистого Православия у нас нет, а это прискорбно.

Но надо иметь в виду, что слова отца Иоанна о неверии хотя и сказаны откровенно, но они смягчены той жалостью и любовью к людям, которые не сознают этого.

Отец Иоанн понимал, что увлечение житейскими наслаждениями отодвинуло в сторону религиозные эмоции души.

Потребность к молитве и посещению церкви Божией стали гложуть.

Глава 69

Что поучает сам великий чудотворец о чудесах

Чудо с иконою Божией Матери, бывшее 8 марта в Курском Знаменском монастыре¹⁴⁶, поразительное во всех отношениях, обрати себе каждый православный христианин в урок и назидание. Дивно хранит Свой пречистый образ и чрез него нас всех русских — Пресвятая Богородица; Она не дала Себя и нас в посмеяние нечестивцам; да посрамятся и исчезнут сами нечестивые все, если не раскаются и не обратятся всем сердцем ко Господу. Кто эти нечестивые? Пашковцы, толстовцы... Господь изыщет их и посрамит, и накажет, а чтущих Богоматерь и Ее святую икону вознесет и прославит, и от всех бед избавит, и Царствия Небесного сподобит. Слава Богу! Слава Матери Божией!¹⁴⁷

Церковь Христианская богата святыми человеками высоких умов и смыслов, возвышенных, самоотверженных душ адамантовой* твердости в вере и благочестии, мужества непоколебимого, дел поразительно великих, любви неиссякаемой. К таковым, между бесчисленным их множеством, особенно принадлежит святитель Николай Чудотворец, которому присвоено преимущественно пред всеми имя Чудотворца.

Так Святая Церковь прославилась мужами и даже женами дивной святости и превеликих чудес. Пусть после этого говорят близорукие сыны века сего, что будто не было и нет чудес или что будто чудеса можно объяснить естественными причинами, которыми, впрочем, невозможно их объяснить никоим образом. Эти чудеса свидетельствуют громко и непререкаемо о всемогуществе, благодати и правде *Начальника нашей веры и Совершителя Иисуса***. *Прииди и виждь****! — можем мы сказать всякому неверующему, указывая на бесчисленные чудеса святых, как древних, так и новых, *и не буди неверен*, как Фома, *но верен*****, как он же по осязанию ребер и ран Господа Воскресшего¹⁴⁸.

Глава 70 Пророчества отца Иоанна

О мировой войне, о революции и о спасении России с Востока

В одно из воскресений осени 1916 года в петербургском Иоанновском монастыре, где собирались почитатели отца Иоанна, Литургию совершал Московский митрополит Макарий. После обедни в покоях настоятельницы монастыря, игумении Ангелины, собрались несколько духовных лиц, а также и военных. Митрополит Макарий прочел собравшимся одно место из дневника отца Иоанна Кронштадтского, в котором были описаны его видения и предсказания, касавшиеся России... Оказывается, что отец Иоанн за много лет до мировой войны совершенно точно занес в свой дневник и участников войны, и ее исход. Военные неудачи царской России и связанную с ними революцию

* Адамантовый — от «адамант» — алмаз, бриллиант.

** Ср.: Евр. 12, 2.

*** Ин. 1, 46; 11, 34.

**** Ин. 20, 27.

отец Иоанн также предсказал. Он указал на продолжительность господства революционных идей, на бесчисленные жертвы революции, на потоки крови, на горе и на несчастья всего населения. Освобождение России от красного ига отец Иоанн предсказал с «востока».

Этот дневник, хранившийся тогда в Иоанновском монастыре, был оригинальный экземпляр, писанный рукою самого отца Иоанна. Посторонним лицам дневник этот не показывался, потому что предсказания, отмеченные в дневнике, в литературе об отце Иоанне Кронштадтском не упоминаются.

Дальнейшая судьба сего замечательного дневника неизвестна¹⁴⁹.

Глава 71 **Пророчество афонского старца схимонаха Аристоклия**

На странице 196 первого тома настоящей книги упомянуто о предсказании известного всей Москве прозорливца старца схимонаха, имя которого я тогда не помнил*.

Вдова писателя госпожа А. Родионова сообщила мне выписку из письма ее покойного мужа, содержащего подробности этого предсказания. Привожу эту выписку целиком, хотя это пророчество не связано с именем отца Иоанна Кронштадтского, но представляет большой интерес для всех.

«Из письма моего покойного мужа Ивана Александровича Родионова, от 30 октября 1939 года из Берлина:

«Не знаю, попадалось ли тебе предсказание афонского старца отца Аристоклия. На всякий случай переписываю для тебя содержание листка, который я получил 2 сего октября и о котором раньше не слышал.

Предсказание жившего в Москве афонского старца отца Аристоклия, сделанное им за 10 дней до своей смерти, именно 6 августа 1918 года.

Батюшка отец Аристоклий не указывал сроков, а только признаки спасения России. Вот они:

1) Бог отнимет всех вождей, чтобы только на Него взирали русские люди.

* См.: Наст. изд. Т. I. С. 177.

2) Все бросят Россию, откажутся от нее другие державы, предоставив ее себе самой, — это чтобы на помощь Господню уповали русские люди.

3) Услышите, что в других странах начнутся беспорядки и подобное тому, что и в России, и о войне услышите и будут войны, — но ждите, пока вот **немцы не возьмутся за оружие, ибо они избраны Божиим орудием наказания России, — но и оружием избавления тоже.**

Вот когда услышите, что немцы берутся за оружие, — вот уже время близко.

А дальше он сказал, что Крест Христов засияет над всеми мирами и возвеличится наша Родина и будет, как маяк во тьме для всех”».

Глава 72

Великое утешение отца Иоанна всем

Мы все нервничаем, беспокоимся и заботимся о разных обстоятельствах: об отечестве, о Церкви, о семье, о куске хлеба и т. п.

В книге своей «Мысли христианина» отец Иоанн говорит: «Бог любит тебя больше, чем ты сам себя любишь, и заботится и печется о тебе больше, чем ты сам можешь о себе позаботиться. Так перестань же волноваться и беспокоиться и положишься на Бога, Который гораздо лучше тебя позаботится о тебе и обо всем, что тебя волнует, и все устроит гораздо лучше, чем ты сам можешь устроить».

Вспоминаю, как мне нужно было возвращаться из Лавры Студеницы двенадцать верст до станции железной дороги по шоссе, выходящему над пропастью глубиной около полуверсты. Пропасть ничем не огорожена и лошади молодые, пугливые и все время, того и гляди, понесут. Я очень боялся, но, вспомнив это поучение отца Иоанна, я совершенно успокоился.

Глава 73

Пророчество отца Иоанна Императору Александру III

Господин Леонтий Черкес (Praha VIII, ul. Na Kolinske C. 1224 (4), в письме от 31 декабря 1938 года прислал мне номер 2-й газеты «Народная Газета» от 1 февраля 1926 года органа рус-

ской народной партии на Словакии, отпечатанной в городе Пряшеве.

В этом номере помещена статья Семена Витязевского, перепечатанная из газеты «Русский Голос» № 142.

Привожу выдержку из этой статьи:

«В 1893 году был открыт повсеместный сбор пожертвований на сооружение Варшавского православного собора.

Когда слух о предполагаемой постройке дошел до отца Иоанна Кронштадтского, известного своей прозорливостью, то он сказал своим собеседникам:

“... С горечью вижу я сооружение этого храма. Но таковы веления Божии. Недолго спустя по постройке его — зальется Россия кровью и распадется на многие кратковременно-самостоятельные государства. И Польша станет свободной и самостоятельной. Но я провижу и восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. Но это совершится уже много позже. И тогда будет разрушен Варшавский собор¹⁵⁰. И тогда доля испытаний постигнет Польшу. И тогда закроется ее последняя историческая страница. Звезда ее померкнет и потухнет”.

Авторитет отца Иоанна Кронштадтского стоял очень высоко. Его при жизни считали святым. Слова его произвели поэтому большое впечатление: “Русские Ведомости” — единственная газета, рискнувшая их печатать, была конфискована. Пророчество решено было замолчать — однако доложили о нем Царю, и оно произвело на него сильное впечатление.

Сначала Царь хотел отказаться от постройки собора. Его тогда же отец Иоанн Кронштадтский убедил не прекословить воле Божией, — и сбору пожертвований дали ход.

Время шло, и по построении собора легендарные слова отца Иоанна Кронштадтского забылись. Вспомнили же о них в Варшаве только уже в то время, когда разборка собора шла полным ходом. Заинтересовалась одна французская газета — почему рабочие работают так неохотно?

И надо же было случиться, что один из рабочих — старый поляк, еще принимавший участие в постройке собора, — рассказал вышеприведенную легенду корреспонденту влиятельной газеты. А сей последний, вернувшись в Париж, не ограничился ее перепечатанием. Где-то в архивах нашел и извлек на свет Божий польскую эмигрантскую газету, где эта легенда тоже была напечатана в свое время.

Смушение легенда произвела большое».

Письмо свое господин Черкес заканчивает так:

«... быть может, предсказание отца Иоанна не следует публиковать широко, как касающееся Польши, где и без того в настоящее время так угнетается Православие. Не стали бы поносить дорогое для нас имя святителя».

Сегодня, 5/18 сентября 1939 года я, автор книги, пишу эти строки в колыбели Сербской Церкви — Лавре Студенице, где почивают нетленные мощи основателя Лавры святого Симеона Мироточивого и его сына святого Стефана Первовенчанного, короля Сербского, брата святого Саввы.

Кроме разрушения Варшавского собора, поляки несколько месяцев тому назад разрушили около 720 православных храмов, убивали священников, сжигали дома православных, запретили совершать Богослужение на славянском языке, и молиться все должны были по-польски. Незадолго перед тем они разрушили еще несколько православных храмов. Предназначили к разрушению также православный собор в Ченстохово¹⁵¹.

Сегодня исполнилось пророчество отца Иоанна Кронштадтского, изреченное 46 лет тому назад, — звезда Польши потухла и закрылась последняя страница ее истории.

С точки зрения русской интеллигенции это только случайно случившееся совпадение, а не исполнившееся пророчество!

Мне отмщение и Я воздам, — говорит Господь.*

И Грозный Судия живых и мертвых воздал полякам за то, что они, в гордости своей, ополчились на православную веру и совершили такое множество злодеяний.

Глава 74

Учение отца Иоанна о молитве

Я угасаю, умираю духовно, — говорил отец Иоанн, — когда не служу несколько дней** в храме, и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя к молитве не формальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной¹⁵². Люблю я молиться в храме Божиим, <особенно> в святом алтаре, у престола и жертвенника, ибо чудно изменяюсь я в храме благодатию Божиею; в молитве покаяния и умиления спадают с

* Рим. 12, 19; Евр. 10, 30.

** Неточность: у отца Иоанна — «целую неделю».

души моей <терния,> узы страстей, и мне становится так легко: <все обаяние, вся прелесть страстей исчезает,> я как бы умираю для мира, и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога и весь Им проникаюсь и бываю *един дух с Ним**, я делаюсь как дитя, утешенное на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуется содружество и любовь, к самым врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь! О, как блаженна душа с Богом! Церковь — истинно земной рай!¹⁵³ Какое дерзновение имеешь к Господу и Богородице! Какую чувствую кротость, смирение, незлобие! Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание небесных наслаждений!¹⁵⁴ Язык не может изречь того блаженства, которое вкушаешь, имея Бога в сердце своем! С Ним все земное — прах и тлен¹⁵⁵.

Надо нудить себя и против воли делать усердные, с чувством и продумыванием молитвы, поклоны — непременно поклоны! — это нужно против гордости нашей, гнездящейся в глубине сердца. Гордость не любит кланяться.

В молитве требуется, — говорит отец Иоанн, — во-первых, чтобы предмет молитвы был высказан определенно, или, по крайней мере, в сердце было ясное сознание и желание его; во-вторых, чтобы это желание было высказано с чувством и живым упованием на милость Владыки или Божией Матери, в-третьих, нужно твердое намерение впредь не согрешать и творить во всем волю Божию: *се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*** (см. «Моя жизнь во Христе», с. 249)¹⁵⁶.

Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, прося их предстательства о себе или о других людях пред Богом, — тогда слова, выражающие твои прошения, твои нужды, имей за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты уже имеешь верный залог в получении предмета твоих прошений в самих словах, коими означается этот предмет. Например: ты просишь здоровья себе или кому-либо: слово — здоровье — имей за самую вещь, за самое дело; веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу

* Ср.: 1 Кор. 6, 17.

** Ин. 5, 14.

Господа, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, — и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. *Просите и дастся вам. Елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам*^{*157}.

Если ты живою верою и добродетелью, особенно кротостью, смирением и милосердием соединен с Богом Троицким, проси у Него, чего хочешь, чего научит тебя просить Дух Святой: и будет тебе; — или скоро, во мгновение, в один час, или через некоторое время по усмотрению премудрости Божией¹⁵⁸.

Когда во время молитвы усомнишься в возможности исполнения какого-либо прошения твоего, то вспомни, что со стороны Бога *вся возможна суть*^{**} даровать тебе, кроме прямого зла, которое свойственно только диаволу, — что самое слово или самое прошение твое о чем-либо есть уже верное ручательство со стороны твоей, что исполнение его возможно: ибо, если я могу помыслить только о чем-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это “что-либо” непременно возможно для Господа, для Которого одна мысль есть уже дело, если Он благоволит осуществить ее, да и для тебя в слове уже существует это благо, и только не существует в деле — но для приведения прошения в исполнение у Него — Сын Творец и Совершитель Дух Святой. К возможности все осуществлять присоедини Его бесконечную благодать, по которой Он есть *Источник прискотекущий*^{***} как бытия, так и всех даров бытия. Он есть Бог дарований, *Бог милости и щедрот*^{****}. *Просите и дастся вам, ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам*^{*****}.

К этому присоедини премудрость Божию, которая в даровании умеет избирать для нас благо самое лучшее, самое соответствующее нашему духовному и телесному состоянию. С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения для Господа твоего прошения и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. *Даст, сказано, блага просящим у Него*^{*****} («Моя жизнь во Христе», с. 253)¹⁵⁹.

* Мф. 7, 7; Мк. 11, 24.

** Ср.: Мк. 10, 27.

*** Стихира на хвалитех в пяток 2-й седмицы по Пасхе, гл. 1-й.

**** Ср.: Молитва 4-я утрени «Владыко Боже Святой и Непостижимый...».

***** Мф. 7, 7.

***** Мф. 7, 11.

У людей мало молящихся слабо сердце, когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем¹⁶⁰.

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, — это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо перед собою и в себе самом, — и тогда, если хочешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, — и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы¹⁶¹.

Глава 75 **Горе сомневающемуся**

Сын мой Николай 11 лет — мальчик худощавый, но необыкновенно живой и веселый, — был взят матерью моей, отправившейся на три месяца на южный берег Франции весною для поправления здоровья.

От матери было получено мною известие, что Кока болен, с высокой температурой, врачи не определили болезни.

Я отправился в Кронштадт к отцу Иоанну и в алтаре Андреевского собора за проскомидией просил Батюшку помолиться об исцелении сына.

Батюшка принял меня ласково, вынул частицу за сына и сказал мне нечто успокоительное, что именно, я не помню.

Через несколько дней получена была от мамы телеграмма, чтобы жена моя немедленно приехала.

В то время я наизусть знал Новый Завет и помнил послание святого апостола Иакова, который говорит (гл. 1):

Ст. 5. *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему.*

Ст. 6. *Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.*

7. *Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.*

8. *Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.*

Помня это, я понимал, что если я поеду второй раз в Кронштадт к отцу Иоанну, то буду как раз таким сомневающимся человеком, которому Апостол говорит: *Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.*

Однако маловерие заставило меня поехать вторично в Кронштадт к отцу Иоанну, который опять совершал проскомидию. Он встретил меня сухо, но ласково, и спросил: «Вы откуда, вы из Москвы?» и на просьбу мою помолиться — промолчал.

Я был подавлен и озадачен вопросом: «Вы из Москвы?» Я был вполне уверен, что отец Иоанн меня хорошо знал. Я всегда надевал форменный судейский сюртук, чтобы псаломщики меня пропускали.

Сын мой умер.

Глава 76

ОПЫТ АКАФИСТА

**Честному и славному иерею Божию
Иоанну Кронштадтскому**

1931 года

Родился 19 октября 1829 года,
скончался 20 декабря 1908 года

Кондак 1

Избранному во иереях, дивному угоднику Божию Иоанну, пастырю и учителю, Царей любителю, скорбных утешителю, земли Российския светлomu светильнику, все житие свое на служение Богу и ближним посвятившему, и множество грешников на покаяние обратившему, многим же болящим исцеление у Бога испросившему, составим похвалу, яко ходатаю нашему и скорому помощнику.

Ты же, отче, яко имеяй дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободдай, да зовем ти хвалебно:

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Икос 1

Ангела-хранителя своего, еще шестолетен сый, в светлости неизреченней яве узрел еси, Иоанне, иже и рече тебе, яко по повелению Господню всегда невидимо соприсутствует и

хранит тя от всех зол. Темже от юности избранника Божия тя ведуще, зываем сице:

Радуйся, от младенства по предуведению Богом избранный: радуйся, от юности в служении Ему Того благодатию призванный.

Радуйся, Ангела-хранителя твоего издетства добрыми нравы веселивый: радуйся, николиже того чем опечаливый.

Радуйся, яко незримый хранитель твой яве тебе явился: радуйся, яко той всегда хранити тя обещася.

Радуйся, благочестивых родителей чадо возлюбленное: радуйся, теми издетска в страхе Божиим воспитанный.

Радуйся, воздержанию от юности себе обучивый: радуйся, во убожестве и нищете молодые дни своя препроводивый.

Радуйся, яко благонравия твоего ради благодать Божия яве на тебе почиваше: радуйся, яко та лице твое всегда благоумиленно творяше.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 2

Видим тя, богомудре Иоанне, от юна возраста благодатию Божиею осенена бывша, и ею таинственно на добродетельное житие наставляема и руководима. Темже, имуще тя себе во образ и подражание, умильно вопием Христу Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум твой измлада в чтение и разумение Священного и святоотеческого Писания углубил еси, Иоанне, и из него, яко губа, воспринимал еси воду живу, от источника Святаго Духа проистекающую. Темже молим тя: умоли Благаго Господа, да сподобит причастниками быти сея живительныя струи и нас, зывающих ти сице:

Радуйся, от младенства чиста себе от страстей соблюдый: радуйся, благодать Святаго Крещения целу и невредиму сохранивый.

Радуйся, чтение Божественных Писаний усердно возлюбивый: радуйся, сокровенный в них смысл право и добре уразумевый.

Радуйся, во учении книжном прилежание примерное показавый: радуйся, в любомудрии естественном и духовном славно преуспевый.

Радуйся, любомудрием твоим мира прелести скоро распознавый: радуйся, тех сетей, яко орел высокопарный, мудре избежавый.

Радуйся, северныя Российския страны чудное и светлое воспитание: радуйся, мрака греховнаго в людех разгнание.

Радуйся, всем притекающим к тебе скорое вспоможение подавая: радуйся, многоможное нам пред Богом заступление являяй.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 3

Сила благодати Божия, недостающая восполняющая, обильно излилася на тя, Иоанне приснопамятне, егда от святителя Христофора во иереа рукоположен был еси, и граду Кронштадту пастырь учинен: оттоле бо начал еси учить люди верно служить Святей Троице и пети Ей: Аллилуиа.

Икос 3

Имея любовь Божественную в сердце своем, мудре Иоанне, и устав поста строго соблюдая, удобь поборал еси страстей двизания, николиже теми запявся. Темже, яко муж силен, изшел еси на делание нивы Господни: словом, яко ралом, разрыхляя отвердевшая и оледеневшая сердца человеческая, согревая же та молитвою и теплотою любви твоея, и засеяв в них семена искренняго покаяния и живыя веры. Сего ради восписуем ти таковыя похвалы:

Радуйся, избранный сосуде Божия благодати: радуйся, даров небесных вместилище.

Радуйся, всем сердцем и всем помышлением твоим Бога возлюбивый: радуйся, сего ради и чада твоя духовная искренне того любить учивый.

Радуйся, заповеди Божия и уставы Церкви о постех опасно хранивший: радуйся, таковым хранением любовь твою к Богу и ближним дела проявивый.

Радуйся, от юности над страстями воцаривыйся: радуйся, славен победитель над теми явивыйся.

Радуйся, в мире поживый премирно: радуйся, на земли мудрствовавший небесно.

Радуйся, Царства Православно-Российскаго столпе неподвижимый: радуйся; Православия и добрых обычаев блюстителю непозыблемый.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 4

Бурею многих бед и волнений житейских одержимым нам помогай, отче Иоанне, якоже и в животе твоём помогал еси всем, с верою к тебе притекавшим, да вси тобою воспоществуеми, благодарно о тебе поем Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышав апостола глаголюща: «Наше житие на Небесех есть» и хотя е наследовати, маловременное сие житие не во угождении плоти и работе страстем иждил еси, Иоанне, но во очищении души от скверн греховных (с ними же никтоже может внити в Царствие Небесное*). Темже имуще тя во образ богугодного жития и помощника в сем, взываем сице:

Радуйся, света евангельскаго (в наши дни) светлое блистание: радуйся, омраченных душ вседейственное просвещение.

Радуйся, яко в Божественная Писания весь ум твой углубил еси: радуйся, яко в них стезю правую в Царствие Небесное обрел еси.

Радуйся, яко вся деяния твоя свет миру быша: радуйся, яко тобою Отец Небесный дивно прославися.

Радуйся, яко слово твое не бе якоже кимвал бряцаый, мертво, нечувственно: радуйся, яко тое бяше воистинну живо и действенно.

Радуйся, яко тобою мертвии духом верою оживляются: радуйся, яко тобою падшии в бездну греховную к покаянию возбуждаются.

Радуйся, яко тебе во дни наши яви Господь земли Российстей яко пророка и апостола: радуйся, яко в тебе врази истины обретоша неустрашимаго обличителя и крепкаго противоборца.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 5

Звезда многосветлая земли Российския явился еси, священне Иоанне, мрак греховный просвещающая. Темже и ныне подаждь просвещение сыном Российским, тмою заблуждения объатым и во власть нечестивых предавшихся, да познают свое окаянство и, обратившеся ко Господу, в покаянии возопиют Ему: Аллилуиа.

* Сие выражение можно пропустить, кто пожелает (Авт.).

Икос 5

Видевши Российстии народи великаго тя благочестия проповедника и многомошна пред Богом молитвенника и предстателя, во множестве отовсюду к тебе притекаху, инии же писания своя тебе, отче, посылаху, исцеления в болезнях, совета в недоумениях и утешения в скорбех просяще: и улучивше желание, благодарственно тебе взываху:

Радуйся, Иоанне, новый миру светильниче: радуйся, непосредственный в молитвах Богу собеседниче.

Радуйся, яко твои молитвы сильны и многомошны Владыку умилоствляти: радуйся, яко твое к Нему предстательство многодейственно, благодать Его на щедродательство подвизати.

Радуйся, яко тобою, по мере веры, подаются благодатная исцеления: радуйся, яко тобою недугующии приемлют скорое недугов своих в здравие пременение.

Радуйся, яко тобою грешнии на покаяние обращаются: радуйся, яко тобою безчиннии крамольцы вразумляются.

Радуйся, яко тобою безумнии глумителие над тайнами веры посрамляются: радуйся, яко тобою посмеятелie чудесных твоих деяний подобающее вразумление приемлют.

Радуйся, скорбящих благодатный утешителю: радуйся, в недоумении сущих благостный вразумителю.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 6

Проповедником истины, Богоносным отцем подражая, всего себе на служение Богу и ближним вдал еси и, сан священства нося, покоя не познал еси, службы Божия в храме присно совершая и в домех верных молебныя пения воспевая, нуждающимся же щедро благодворя, наименование благодворца и безсребренника стяжал еси, Иоанне. Темже и по успении твоём, Российстии людие прославляют имя твое и, вечную память тебе возглашающе, поют Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиявый от Девы Христос Бог наш, и тму идолюбесия светом Евангелия разгнавый, яви тя, отче Иоанне, верна и ревностна проповедника Своея истины, клеветами лукаваго извращаемыя. Темже, яко имеяй дерзновение ко Господу, избави от тех злобы и коварства всех воспевающих ти таковая:

Радуйся, служителю Христов изрядный: радуйся, во иереех угодниче Того преизящный.

Радуйся, на стражи дома Божия недремленно стоявый: радуйся, татей духовных мечем Слова Божия и молитвою отгонявый.

Радуйся, писаньми твоими многих от любви мирския к любви Христове подвигнувший: радуйся, вещаньми твоими любовь Божию к человеку, во искуплении и промыслении нам явленную изъявивый.

Радуйся, действие Духа Божия на сердца человеческая удобопостижно сказавый: радуйся, тайну молитвенного с Богом собеседования яве указавый.

Радуйся, целомудрие в законном супружестве твоём чудесно сохранивший: радуйся, многая чада духовная покаянием породивый.

Радуйся, в сердцах верных благую память по себе оставивый; радуйся, яко память сия, яко праведника, незабвенна пребудет во веки.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 7

Хотя Всеблагий Господь утешити верныя люди Своя и отвратити беззаконныя от злых дел их, воздвиже тя, Иоанне, якоже пророка Иону Ниневии граду великому: да проповеси Россияном гнев Божий, грядущий на ны вскоре, еже и сбьется уже по твоему вещанию: ибо непокаяни в гордыни пребыхом и не восхотехом с тобою смиренно пети Христу Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Нова беда и гнев Божий постиже нас, не восхотевших внимати Богодухновенным твоим глаголом: держава бо царства нашего разрушися и слугам сатаны во власть предадешя, иже честныя обители иноческия разориша, святыя храмы оскверниша, и вся благочестивыя люди люте озлобиша, и множество духовнаго и мирскаго чина мученической смерти предаша. Темже к тебе, отче Иоанне, в покаянии прибегаем и умильно взываем: умоли Владыку Христа, да преложит гнев Свой на милость и да услышит нас, взывающих ти сице:

Радуйся, покаяния велегласный проповедниче: радуйся, грядущаго гнева Божия на люди согрешившия неложный провозвестниче.

Радуйся, нечестия людского громогласный обличителю: радуйся, о исправлении тех ревностный рачителю.

Радуйся, Царства Православно-Российского при животе твоём крепкий оплот бывый: радуйся, от крамол во дни оны тое сохранивый.

Радуйся, Царей благочестивых присный любимиче: радуйся, мудрый тех советниче и наставниче.

Радуйся, о власти Царстей, яко Богоустановленной, многая слова провещающий: радуйся, к послушанию и верности законной той власти люди тщаливо приводяй.

Радуйся, молитвами твоими престолы Царей благочестивых ограждаяй: радуйся, суды правы в людех творити тех поучаяй.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 8

Странный и необычный путь жития совершил еси, отче Иоанне: в мире бо пожив премирно и на земли небесно, в воздержании и целомудрии и во всегдашнем Бога славословии великим отцем подражал еси. С ними же ныне на Небеси Христу в веселии предстоя и молитвы о мире принося, выну поеши: Аллилуиа.

Икос 8

Вси православнии людие, якоже в животе, тако и по преставлении твоём к Богу, вельми чтут тя, отче Иоанне, верующе, яко велие дерзновение к Богу имаши и молиши благодать Его о всех к тебе притекающих и тако взывающих:

Радуйся, благаго корене доброе прозябение: радуйся, отца клирика и матере благочестивыя рождение и воспитание.

Радуйся, яко малая весь Сура, твоего ради в ней рождения и воспитания, всей земли Российской ведома сотворися: радуйся, яко град Кронштадт твоим в нем служением прославися.

Радуйся, яко милосердыми делы твоими вся земля Российская наполнися: радуйся, яко весть о чудном и святем житии твоём за пределы ея распространися.

Радуйся, яко писаньми твоими тайна благодатнаго с Богом общения изъясняется: радуйся, яко сими писаньми свет духовнаго озарения в сердца чтущих я изливается.

Радуйся, яко в писаниих твоих чистота души твоя яве прозревается: радуйся, яко в них, якоже в зеркале, Богоподобие души человеческия отображается.

Радуйся, яко писаниями твоими не токмо Россиане, но инороднии народы во спасение свое назидаются: радуйся, яко ими истинная вера возсиявает и мраки ересей разгоняются.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 9

Всякое слово не довлеет к похвале твоей, отче Иоанне, ты бо Духом Святым движим от юности к Богу усердно послужил еси: первее в изучении Священных Писаний многа лета усердно труждаяся и разум глубок стяжевая, таже о научении отроков и о пастве твоей прилежно пекийся, всех поучал еси разумно пети Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Вития суемудрый, Лев безумный, и единомысленницы его, тобою, отче Иоанне, яве посрамишася в злочестии своем, православнии же в вере утвердишася, боговещанными твоими глаголы наставляеми, темже, восхваляюще тя, взываем сице:

Радуйся, цевнице Боговещанная: радуйся, гусль Духа сладкозвучная.

Радуйся, словесы и писаньми твоими догматы веры уяснивый: радуйся, вещаньми твоими верных смыслы в Православии утвердивый.

Радуйся, яко тобою полки богоборцев победишася: радуйся, яко тобою яснополянский богоотступник и клеветы его мудро избличишася.

Радуйся, яко тобою душепагубное того учение о душе человечестей, аки бы не имеющей личного бытия, низложися: радуйся, яко тобою истинное учение о безсмертии и лично безконечном пребывании ея утвердися.

Радуйся, разума Божественного мудрый изъяснителю: радуйся, Таинств церковных благоговейный совершителю.

Радуйся, благонадежный в Царствие Небесное руководителю: радуйся, пути спасительного истинный учителю.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 10

Спасти хотя душу твою, многих святых добродетели в себе совокупил еси, отче Иоанне: апостольское и святооте-

ческое веры исповедание, мученическую в благочестии твердость, всегдашнее в молитвах бодрствование, воздержание и смирение, вкуче же и подвиги преподобных. Темже ныне, со святыми на Небеси водворяясь и непрестанно Бога славословя, поминай нас, славную память твою почитающих и поющих Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Царя Небеснаго усердный священнослужителю и земных благочестивых царей верный чителю и любителю, отче Иоанне: обоим праведно благоугодивый, воздая кесарево кесареви и Божия Богови, и вся люди тому же поучал еси. Сего ради восхваляем тя и глаголем сице:

Радуйся, рабе Божий, благий и верный: радуйся, служителю Того усердный.

Радуйся, вся повеленная от Господа тщаливо творивый: радуйся, заповедей Его искусный делатель бывый.

Радуйся, о вездесущии Божии всегда помышлявый: радуйся, умным очесем твоим Того выну представлявый.

Радуйся, благочестивых Царей Российских яко слуг Божиих почитавый: радуйся, благими советы и молитвами твоими в трудном их подвиге народоправления помогавый.

Радуйся, к попечению о благе Церкви и народа своего тех подвизавый: радуйся, от крамол и мятежей в животе твоём тех защищавый.

Радуйся, и ныне о Царстве Православно-Российском Бога умоляй: радуйся, скиптры царей православных утверждая.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 11

Песней похвалою невозможно есть изобразить множество о Бозе исправлений твоих, о пречудне отче Иоанне, яже совершил еси во всем житии твоём: немощныя молитвами исцеляя, бесы от человек изгоняя, пьянством и иными страстьми недуговавшия врачую, в нищете и убожестве сущия обильно ущедряя, и всем по коегождо потребе помогая и благотворя, яко всем благодарно о тебе пети Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светильника светла и прозорливца дивна яви тя Господь во днех наших, провозвестивша грядущий гнев Его на

Царство Православно-Российское, зане не покаяхомся проповедию твоею. Темже, яко пророка Божия и провозвестника Того судеб, ублажаем тя и в покаянии взываем:

Радуйся, провидче дивный; радуйся, будущих событий предсказателю неложный.

Радуйся, древним покаяния проповедником равный; радуйся, новым провидцем равночестный.

Радуйся, сокровенных судеб Божиих яснозрителю: радуйся, грядущаго гнева Божия на нераскаянных грешники возвестителю.

Радуйся, покаяния сладкогласный глашателю: радуйся, смятенных сердец умирителю.

Радуйся, многомогущий наш пред Богом ходатаю: радуйся, благонадежный наш пред Ним предстателю.

Радуйся, добрый словесных овец пастырю, множество заблудших душ взыскавый: радуйся, от уз темничных и смерти многих свободивый.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 12

Благодать Божия, юже приял еси сугубо во Святом Крещении и во иерейском Рукоположении, не вотще в тебе бысть, отче Иоанне: рачением бо твоим употребил еси сию на пользу многим и во славу Дародателя ея: светлостию бо жития твоего и дела милосердными вельми прославися Отец Небесный, и от множества уст, тобою духовно и телесно облагодетельствованных, возносится Тому великая песнь: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще Богоугодное твое от юности житие и духовное от силы в силу восхождение, ублажаем праведную твою кончину и славное погребение благодатных твоих мощей, обретших вечный покой в созданной тобою девичьей обители. Веруем же, яко и святая душа твоя упокоится в пресветлых райских селениях, ихже наследовати помози нам, возглашающим ти похвалы сицевыя:

Радуйся, течение временныя жизни равно и богоугодно скончавый: радуйся, веру правую непорочно сохранивый.

Радуйся, мирною христианскою кончиною праведность твою известивый: радуйся, покой вечный на Небеси со святыми получивый.

Радуйся, радости праведных во обителях райских причастивыйся: радуйся, со множеством душ тобою спасение уллучивших, блаженства вечного сподобивыйся.

Радуйся, с Царственными новомученики Царство Небесное наследивый: радуйся, с ними Царю славы предстояй и о избавлении Отечества нашего от безбожных враг молитвы возносяй.

Радуйся, великий Православия поборниче: радуйся, непреодолимый благочестия защитниче.

Радуйся, сонными явленными преславно чудотворяй: радуйся, инославныя в Православие приводяй.

Радуйся, яко гроб твой источает исцеления: радуйся, яко имамы надежду всемирнаго твоего со святыми прославления.

(Последние два стиха после нужно оставить).

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 13

О, всечестный отче Иоанне, не Кронштадтский токмо, но и Всероссийский, паче же — Всемирный светильниче и великий Христов угодниче! Приими от нас, недостойных, хвалебное сие пение, и благоприятными твоими к Богу молитвами избави нас от бед временных и вечных, да сподобимся с тобою в Царствии Небесном вечно воспевати: Аллилуиа (трижды).

Молитва

Отче Иоанне досточудне! Ты добродетельми многими к Богу приблизился еси и дарований духовных от Него сподобился еси: недуги врачевати, страсти прогоняти и скорби утोलати. Темже смиренно молим тя: подаждь недугом нашим исцеление и страstem врачевание, находящая же на нас скорби утоли и радость духовную в сердца наша всели. И помози нам подражательми быти святаго твоего жития и всех благих твоих деяний, яко да сподобимся с тобою наследия Царствия Небеснаго.

Отечеству нашему освобождение от безбожников у Господа испроси, мир и благоденствие ему возврати, скиптры благочестивых Царей наших возстави и на многая лета утверди: да вси познают и уразумеют, коль велие имаши у Бога дерзновение, и прославят тебе ради всесвятое и великолепое имя Пресвятыя Единосущныя и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Единого по существу Бога, Ему же честь и поклонение подобает в безконечныя веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 5:

Благодати тезоимените, и тою от юности обогатився, молитвенник земли Российския богоприятен, и Царем благочестивым премудр советодатель был еси, врач же душ и телес изряден показался еси, Иоанне пречудне. Темже моли Христа Бога Державу Российскую с Царем благочестивым в мире и благоденствии сохранить и душам нашим даровати велию милость.

Кондак, глас 3:

Любовию Божественною измлада уязвився, мирских сластей и сожития супружницы уклонился еси, отче Иоанне. Сего ради девственников на Небесех сочислился еси, с ними же молися Христу Богу умирить мир и спасти души наша.

Примечание

Акафист сей предназначается для любителей и почитателей отца Иоанна, и только для келейного употребления.

Когда же Господу угодно будет прославить Своего угодника пред человеки, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения.

Составитель иеросхимонах *Пахомий*,
келейной обители Вознесения Господня на Афоне.

1 марта 1932 года

От автора. Этот опыт акафиста я давал прочесть епископу Иоанну Печерскому, который прочел и сказал мне, что в акафисте нет ничего неподходящего. К этому владыка добавил, что составитель акафиста иеросхимонах Пахомий очень известен как составитель акафистов¹⁶².

Глава 77

**К ПРОСЛАВЛЕНИЮ
ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО**

Перепечатка из брошюры, напечатанной в городе Нарве в Эстонии в 1938 году книгоиздательством «За Церковь»¹⁶³.

От издательства

Печатаемая **Служба святого и преподобного отца нашего Иоанна Кронштадтского** принадлежит перу одного известного епископа-исповедника Русской Церкви. Она была написа-

на в 1933 году, ко дню 25-летия со дня кончины отца Иоанна Кронштадтского (20 декабря 1908 года). Подлинный экземпляр рукописи нам был доставлен из России, и мы его публикуем полностью.

Почитание отца Иоанна Кронштадтского как всенародного пастыря и молитвенника не прекращается в Русской Церкви. В других Поместных Церквях также чтится его память. В день 100-летия со дня рождения отца Иоанна, 19 октября 1929 года, нам пришлось служить по нем панихиду в одном сербском провинциальном соборе. Среди храма стоял большой портрет отца Иоанна, утопавший в зелени, окруженный светильниками. Панихида служилась пред портретом. Так сербское священство почтило память великого молитвенника земли Русской и светильника Православия.

Немало в наше время домов, где портрет отца Иоанна Кронштадтского висит близ икон или вместе с иконами и где совершается призывание Кронштадтского праведника как молитвенника и предстателя пред Богом. Сколько людей — и из живущих ныне — испытало в своей жизни силу молитвенного представительства отца Иоанна. Сколько обновившихся духом чрез его молитву и исцеленных телесно!

Доставляя духовное утешение всем, почитающим его память, опубликованием настоящего документа современной церковной жизни в России, мы имеем долг сказать, что документ этот публикуется отнюдь не для церковно-богослужебного употребления. Церковь еще не высказала своего решающего слова в деле канонизации Кронштадтского праведника. Лишь на Поместном Соборе Русской Церкви может быть решен этот большой вопрос и выявлена до конца воля Божия. До канонизации праведников по ним Церковь служит лишь панихиды, хотя нередко к имени праведного присоединяется слово «приснопамятный», а отпуст священник оканчивает: «... его же молитвами, — помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Мы верим, что в будущем свершится всецерковное прославление отца Иоанна. Ибо Господь Иисус Христос уже прославил и прославляет его, искавшего лишь Божией славы, и жизнь свою положившего во Христе¹⁶⁴.

Но время всецерковного прославления еще не настало, и образец прекрасного духовного творчества современной мученической Церкви — эта печатаемая Служба — предназначена лишь

для **келейного**, то есть частного употребления чтущих память отца Иоанна. А для всех остальных чад Церкви эта служба остается глубоко ценным документом церковной поэзии и церковной жизни наших дней.

Краегранесием (акrostихом*) наших дней да будет краегранесие вдохновенного канона этой Службы:

«МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ, ЕМУ ЖЕ ПОЮ ВО ВСЯ ВЕКИ».

Архимандрит Иоанн.

1938 г. Владимирский год — 950-летие Крещения Руси.

СЛУЖБА

Святаго и преподобнаго отца нашего ИОАННА КРОНШТАДТСКАГО

В е ч е р. Блажен муж.

На Господи воззвах: стихиры, глас 1-й:

Отче Иоанне преблаженне, всех святых подражатель был еси: святую веру патриархов стяжав, пророков и апостолов ревность, святителей же преподобие и Богомыслие, исповедников дерзновение, безсребренников безмездную помощь, преподобных подвижников непрестанную молитву, сего ради святую твою память светлую празднуем.

Преподобне отче Иоанне, глас Евангелия Господня послушав и богатство и славу, яко прах, вменив, ближних твоих, яко отец истинный возлюбил еси, нищия и убогия питавай, всем же непрестанно вопия: возлюбите Господа и обрящете жизнь вечную, ничто же предпочтите паче любви Его, да егда приидет во славе, обрящете радость со святыми, с ними же и нас поминай, молитвенниче наш неусыпный.

Отче наш Иоанне богомудре, страхом утвердився Божиим, начало премудрости разумел еси, паки же страх любовию изгнал еси, яко страх муку имать, якоже Апостол любви научил есть нас, любовию же Христу сраспався, свойственнейший Ему быв; тем-

* Акrostих (от греч. «акрос» — крайний и «стихос» — стих, строка) — стих, из которого каждая буква каждого его слова начинается собою песнь, или тропарь, канона: так что, если соединить первые буквы каждого тропаря, составитcя целая мысль поставленного в начале канона акrostиха, соответствующая содержанию празднуемого события или прославляющая угодника Божия, которому составлен канон (Полный церковнославянский словарь / сост. прот. Дьяченко).

же, отче наш, верных украшал еси разумы и Бога люби́ти стадо твое научил еси. Христа Бога моли даровати и нам благодать сию и велию милость.

Господь сила сердца моего, Господь мой свет ума моего, Господь покой мой и радость моя, моя вера, надежда и любовь, сей есть пища моя и питье мое, одежда моя и покров. Вразуми убо и нас, отче святы́й, сия словеса твоя разумети и во Господе полагати спасение наше, подаждь и нам духа твоего, якоже Илия Елисею, да будет во Господе надежда наша, все упование наше.

Слава, глас 8-й:

Жива будет душа моя, Господи, и восхвалит Тя, сице глагола Давид пророк. Такожде и ты, святе, от стражи утренния до ночи пел еси. Научи убо и нас, заблудшее твое стадо, познати тя, пастыря добраго, и вслед гласа твоего ходити и непрестанно купно с тобою взывати: пою Богу моему, дондеже есмь.

И ныне: предпразднству* или Богородичен

Чтения 3 из Притчей, из общей Минеи

Стихиры на литии — храму: на Слава, глас 1-й:

Молящеся Духом Святым молимся, сего ради вся молитвы церковныя дыхание Духа Святаго суть и вси христиане рождение Его есмы. Прииди убо и вселися в ны, Душе Святы́й, помилуй и созижди вся ны, да будем вси едино Тело Христово. Такова бысть непрестанная молитва твоя, предивный Иоанне, отче наш, и послуша тя Бог и помаза тя елеем радости вечныя.

И ныне: предпразднству или Богородичен

На стиховне, стихиры, глас 4-й:

От пелен Господу присвоился еси, издетска смысл мужа совершенна стяжав и премудросте Божией возжелев, весь Божия обитель был еси, отче наш Иоанне благодатне.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.

Умом благодатию освященным Святей Троице предстоя, блаженне Иоанне, отче наш, небесными зарями сущия во тьме греховней просвещал еси, освети и нас светом твоего Боговедения.

Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело.

* Аще служба творится 20-го числа декабря.

Непостижимый свет почи в тебе, преподобне отче, и свещу пресветлу постави тя Господь среди тьмы греховныя. Темже и мы тобою научени благодатную память твою поем, Иоанне.

Слава, глас 6-й:

Союзом любви апостолы Твоя связавый, Господи, и отца нашего Иоанна, яко новаго благовестника любви Твоея поставивый, утверди и ныне, Спасителю наш, союз любви церковныя, да совокуплены поем Тя и неизреченную Твою благодать.

И ныне: предпразднству или Богородичен

***Тропарь: «Боже отец наших»
или «В тебе, отче, известно спасется еже
по образу» и пр.,
или глас 8-й:***

Любовию Христовую уязвися, преподобне Иоанне, многи чада церковныя, яко отец ко Христу привел еси, сего ради память твою совершающе, Спасово утешение приемлем и благодать Его исповедуем.

***На утрени,
по 1-м стихословии седален, глас 4-й:***

Не презрел еси, отче Иоанне, ни странна, ни пришельца, но всем был еси благ и милости глубина, сирот отец и вдовам защита, нагих одеяние и алчущих пища. Помяни и нас, убогих чад твоих, и не отрини от благодатныя любви твоея.

***Слава и ныне, предпразднству или Богородичен
По 2-м стихословии седален, глас 5-й:***

Божественною силою укрепляем, победил еси невидимых врагов искушения и к свету невечернему приблизился еси. Уврачуй и душ наших страсти и светом твоим облистай ны, яко врач и утешитель всем от Бога дан еси, Иоанне отче наш.

Слава и ныне, предпразднству или Богородичен

Седален по полиелеи, глас 8-й:

Слова Божия пламенный служителю, Иоанне Богодухновенне, ты вместилище веры Христовой был еси, сего ради Господь, якоже новаго Авраама, отца многих постави тя. Моли убо, отче святой, всем нам чадом Божиим быти и душам нашим спастися.

Слава и ныне, предпразднству или Богородичен

По 50-м псалме — самогласен, глас 6-й:

Преподобне отче Иоанне, во всю землю изыде вещание исправлений твоих: тем на Небесех обрел еси мзду трудов твоих, демонские погубил еси полки и ангельския достигл еси чины, ихже житию без порока и поревновал еси, дерзновение имея ко Христу Богу, мир испроси душам нашим.

**КАНОН Святаго — по Уставу,
его же краестрочие:**

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ,
ЕМУ ЖЕ ПОЮ ВО ВСЯ ВЕКИ

Глас 4-й

Песнь 1-я

Ирмос: Моря Чермного пучину немокренными стопами, древле шествовав Израиль, крестообразно Моисеевыми руками Амаликову силу в пустыни победил есть.

- М** Моя чувствования в Тебе утверди, Спасителю мой, да возмогу достойне воспети молитвы и подвиги Тя возлюбльшаго и Тобою возлюбленного служителя Твоего, отца нашего Иоанна.
- О** От юности Первозванному апостолу последуя и его светосиянным Крестом озарився, неведения мглы избегл еси, Христу хвалебную песнь воспева блаженне.
- Я** Якоже Илия колесницею огненною, тако и ты колесницею добродетелей на Небо взошел еси. Отнюду же ниспослати и нам жития исправление Господа умоли.

Богородичен:

- Ж** Жезл прорасте, Дево, от корене Иессеова, цветоносый всеблаженный Плод спасения верою воспеващим Тя.

Песнь 3-я

Ирмос: Веселится о Тебе Церковь Твоя, Христе, зовущи, Ты ми крепость, Господи, и прибежище, и утверждение.

- И** И нравом причастник, и житием подражатель апостолом быв, Богодухновенне, слово истины до конца исправил еси.
- З** Зрительно Царства Небеснаго душевное око твое, яко чисто, имея жизнь твою святе управил еси, отче предивный, сего ради о Бозе ты прославляем.

НѢ Не трудящийся да не яст, сию апостольскую истину всей братии твоей вещал еси, и Дом Трудолюбия нищим и болящим воздвигл еси, да ся питают трудами рук своих, аще и немощни суть.

Богородичен:

В Вся свет еси, Владычице, вся святыня, вся благодать, вся — премудрость, вся можещи, яко Мати Всемогущаго, Едина и Та же Всесовершенная, яко Мати Всесовершеннаго Царя славы.

Песнь 4-я

Ирмос: Воздвигена Тя видевши Церковь на Кресте, Солнце праведное, ста в чину своем, достойно взывающи: слава силе Твоей, Господи.

- О** Основание твердо — Христа имея, второй Авраам был еси, приемля от всех стран приходящия к тебе, и тех ко Господу приводил еси, и теми угодная Богу творил еси.
- Х** Храм Богу сердце твое хотяй устроить, в дому Божиим непрестанно служити возжелел еси и тамо небесныя доброты зрел еси.
- Р** Росию подвигов твоих вся страсти телесныя угасив, возжегл еси просвещение безстрастия и сын вечнаго дне был еси, отче блаженне.

Богородичен:

И И нам подаждь, Владычице, чистоту сердечную, сыновнюю доверчивость и любовь, яже к Тебе, — всегда, и ныне и присно и во веки.

Песнь 5-я

Ирмос: Ты, Господи, ми свет, в мир пришел еси, Свет Святей, обращаай из мрачна неведения верою воспевающия Тя.

- С** Сподобился еси вышних дарований, отче, Господу твоему непрестанно служа и апостольские труды присно подражая.
- Т** Тленныя твоя плоти сладострастие умертвив, душу нетленную благочестием оживил еси, и сию дом Духа Божественна сотворил еси.
- Е** Евангелие Христово всем усердно проповедуя, Трапезы Господней причастник повседневный был еси, сам себе и паству твою, яко жертву живу и святу Богови устрояя.

Богородичен:

- Е** Единая от Троицы родила еси Пречистая, милосердия ради на земли Являшагося во двою естеству, Егоже непрестанно моли спасти души наша.

Песнь 6-я

Ирмос: Пожру Ти со гласом хваления, Господи, Церковь вопиет Ти, от бесовския крове очистившиися милостию от ребр Твоих истекшею Кровию.

- М** Маслина плодovита в дому Господа твоего был еси, Иоанне Божоявление, яко ведение Божественное Господь дарова ти и в делании апостольством укрепи тя.
- У** Уди тела Христова есте вы, тако со апостолом проповедал еси и Христа единого любить учил еси, да вси едино будут.
- Ж** Житие твое свято, слово твое, Богомудре, благодати Божией исполнено, сердце твое молитвы благодатныя сосуд бысть, сего ради верою и любовию тя почитаем.

Богородичен:

- Е** Единая Благая Владычице, яви владычество Твое на нас, избавляющи нас от всякия скверны лукавых помышлений, от всяких бед и зол и козней демонских, яко Благая Мати Божия.

Кондак, глас 3-й:

Божественныя веры проповеданием и любви Евангельския исполнением Церковь Христова тя отца нарече, преподобне Иоанне, и яко истинный отец чадом, всем и ныне зовещи со апостолом: приидите, обретохом Желаемаго.

Песнь 7-я

Ирмос: В печи персидстей авраамстии отроци, любовию благоверия паче, нежели пламенем, опаляемы, взываху: благословен еси в Церкви славы Твоя, Господи.

- П** Промыслом Божиим свет благочестия среди тмы тяжкия безбожия и неверия ты явился еси, отче, вся призывая звати: благословен еси в Церкви славы Твоя, Господи.
- О** Образ Божий человек есть, ты же, отче Иоанне, и зеркало любви Божией пресветло был еси, и дом Святыя Троицы, Юже и мы грешнии прославляем.
- Ю** Юже от Господа благодать приял еси недуги и страсти исцеляти человеком, да вси с тобою единомудренне поют: благословен еси, Господи Боже, во веки.

Богородичен:

- В** Владычице, спаси род Твой, спаси единокровная Твоя. Спаси ны, Мати Живота и всего рода человека, аще и недостойны есмы Тя Матерь себе нареци, освяти, утверди и спаси нас молитвами Твоими.

Песнь 8-я

Ирмос: Руце распростер Даниил, львов зияния в рове затче, огненную силу угасиша, добродетелию препоясавшися, благочестия рачители отроцы зовуще: благословите вся дела Господня Господа.

- О** Очисти сердца и мысли наши молитвами твоими и яко землю плодоносную покажи я, да добродетелию препоясавшися, зовем: благословите вся дела Господня Господа.
- В** Венцем благодатных даров венчался еси, премудрость вышнюю почитая и присно зовый: благословите вся дела Господня Господа.
- С** Слава Тебе, Всесвятый Животворящий Душе, от Отца исходяй и в Сыне присно почиваяй; слава Тебе, Сыне Божий, Святым Духом освещающий, укрепляющий и умудряющий нас; слава Тебе, Отче, благоволяй о нас присно Духом Святым; Нераздельная Троице Единице — помилуй нас.

Богородичен:

- Я** Яже миру рождши спасение, Еяже ради от земли на высоту взяти быхом, радуйся, Благословенная, Покрове и Державо, Стено и Утверждение, поющим чистая: Господа воспевайте дела и превозносите Его во веки.

Песнь 9-я

Ирмос: Камень нерукосечных горы от несекомья Тя, Дево, краугольный отсечися — Христос, Иже совокупив разстоящая естества. Тем веселящися Тя, Богородице, величаем.

- В** Воистину свет миру явился еси, добродетелию украшен и пастырь изряден Православная Церкве был еси, Христа прославляя, тем веселящися ты, отче святой, убожаем.
- Е** Едино тело, Един Господь, едина вера, едино Крещение, темже истинствующе в любви да возрастим в Него всяческая, иже есть Глава Христос, яко же со апостолом преподобный отец наш заповеда.

К Князи людстии и царие воспеша ты и восхвалиша ты, ты же славу земную всю презрел еси и токмо с народом Божиим возжелал еси купно быти и прославляти Господа во веки.

Богородичен:

И Иже во утробу всельшася Девыя и от Сея страшно и выше слова наздавши древняго Адама, Господа поем и славословим во веки.

Светилен, глас 4-й:

Первозванному ученику Христову подражав, пастырь добрый воистину был еси и плод мног верных Господу твоему привел еси и до последнего твоего издыхания зывал еси: моя жизнь во Христе есть.

***Слава, и ныне, предпразднству или Богородичен
На хвалитех, стихиры, глас 6-й:***

О, крепосте моя, Иисусе, Сыне Божий! О, свете ума моего и мире, и радости сердца моего, слава Тебе, слава Тебе, избавителю от невидимых враг моих, — тако, отче наш, вопиял еси ко Господу твоему, тако и нас вразуми воспети всем сердцем: Господи, Спасителю наш, слава Тебе.

Образ Божий есте вы, сего ради храните великий образ сей, образ красоты Божией, образ безмерных любве Его; да будете чада Отца вашего, Иже на Небесех; да будете святы, якоже и Отец ваш свят есть. Тако, пастырю Богомудрый, паству твою учил еси, тако и сам святе пожил еси.

Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы, и ты, пастырю многомилостивый, заповедь Пастыреначальника исполняя, с мытари ядяше и со грешники беседоваше, вся к покаянию призывая и вся научая молиться: Боже, милостив буди мне, грешному, Боже Милостиве, слава Тебе.

Якоже пророцы святии о пастырях Израилевых, тако и ты, отче наш, о пастырях слезы проливал еси, сие глаголя: пастыри и паства согресиша пред Тобою, Господи, все уклонишася, вкупе непотребни быша — и что сотвориши нам, Господи? Кровь завета Твоего вопиет от земли, обаче глас Твой не услышан есть, и что сотвориши нам, Господи? Господи, прежде даже до конца не погибнем, спаси ны.

Слава, глас 7-й:

Поклоняясь иконам святым, воспеваю Бога Воплощенного, образ славы Отчия, воспеваю и Отца безначально Сына родившаго, прославляю Богоподобие человеков, иже храмы Духа Святаго суть, такожде и в чувстве имею силу Креста Животворящаго. Таково бысть славное Богословие твое, отче святыи, имже великим учителем древним уподобился еси, образ Бога Воплотившагося восхваляя.

***И ныне, предпразднству или Богородичен
Славословие великое. Отпуст***

От автора. Я привел напечатанную выше Службу Иоанну Кронштадтскому как замечательнейший документ творчества русского духа в годину лихолетья, гонения на святую православную веру, разрушения храмов, умерщвления священнослужителей. Эти великие исповедники-мученики думали о прославлении Бога, а не о земной своей жизни, и составили службу угоднику Божию.

Глава 78

Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога

В конце царствования Императора Александра III Россия достигла неслыханного внешнего могущества, при полном внутреннем порядке и спокойствии. Экономическое благосостояние было очень велико и быстро росло, и весьма многие жили в богатстве.

В начале царствования Императора Николая II богатство страны продолжало увеличиваться, но, при слабом управлении, нравственность стала падать с головокружительной быстротой.

Про Бога забыли, говорили: «Бога нет, мы и без Бога хорошо проживем». От бывшего в России со времен Владимира Святого и до конца царствования Царя Алексея Михайловича благочестия, когда в каждой избе читали «Четьи-Минеи», не осталось и следа. Царила полная беспринципность, пьяный разгул и разврат.

Откровение святого Иоанна: *Так говорит Сын Божий: ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Годи-*

на искушения придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле.*

Видя все это, Господь Вседержитель и послал в погрязшую в грехах Россию верного раба Своего Иоанна Кронштадтского проповедовать покаяние и пророчествовать. 54 года проповедовал¹⁶⁵ пророк Божий устно и писаниями своими, при подкреплении слова последующими знамениями.

Господь ждал полвека, не покаются ли люди от обличений пророка. Однако люди не только не покаются, но стали хулить Духа Святого, действовавшего через пророка.

И покарал их Бог неслыханными ужасами и истреблением десятков миллионов народа.

Пророк же Божий отошел ко Господу, оставив обезумевшему народу письменные предсказания тех ужасов, которые постигли русский народ.

Глава 79

Отец Иоанн был пророком Божиим

Из содержания 640 страниц первого и второго томов настоящей книги ясно, что отец Иоанн Кронштадтский был пророком Божиим.

Все его предсказания отдельным лицам и целым народам исполнились и исполняются — сколько тысяч раз отец Иоанн на просьбы помолиться об исцелении отвечал: «Будет здоров или здорова», и все эти предсказания исполнялись.

Потому-то Господь Вседержитель и не оставлял безнаказанными все выступления людей против отца Иоанна, точно так же, как Бог наказывал людей за непочтение к пророку Елисею и другим ветхозаветным пророкам. Например: 4 книга Царств, гл. 2, ст. 23–25.

В Белграде немало есть лиц, которые старались дискредитировать силу Духа Святого, обитавшего в отце Иоанне и через него действовавшего, и разными способами мешали прославлению отца Иоанна людьми, за что испытали на себе кару Божию. Но были и такие, которые, как упомянутый на странице 73 настоящей книги протоиерей**, совершенно изменившийся в отноше-

* Ср.: Откр. 2, 18; 3, 17, 10.

** См.: Наст. том. С. 300: «настоятель Белградской русской церкви» и примеч. 50.

ниях своих к памяти отца Иоанна, способствовавший его прославлению и умерший праведником.

***Рассказ капитана I ранга Степана Павловича
Бурачка***, от 6 августа 1937 года

Некто, посмеявшийся над отцом Иоанном, почти сейчас же после своих вольнодумных рассуждений пострадал ожогом лица от вспыхнувшей коробки со спичками, когда закуривал папиросу. Обстоятельство это было признано самим потерпевшим.

Рассказ архимандрита Герасима (Шмальца)

из Аляски, от 17 марта 1939 г.

Адрес: Monkis Lagoon via Ouzienkie, Alaska,
U. S. N. Amer.

«У нас в городке Алексине Тульской губернии проживала добрая религиозная купеческая семья Горшковых. Супруга Петра Антоновича Горшкова Александра Сергеевна заболела, и московский профессор доктор Снигирев нашел, что ей необходимо сделать операцию.

Как верующая женщина, она поехала за советом к отцу Иоанну Кронштадтскому. Он выслушал ее и сказал: “На операцию не соглашайтесь. Если послушаете меня, то поживете, и одну дочку и другую замуж отдадите. Но на операцию не соглашайтесь, а то в 20-й день умрете после операции”.

Вернувшись домой, она все мужу рассказала. Но профессор Снигирев и доктора Бездетнов и Улитин начали уговаривать ее, и больше ее мужа, чтобы он ее уговорил согласиться на операцию. Они говорили П.А. Горшкову, что если он не уговорит свою супругу на операцию, то скоро ее потеряет. Конечно, они посмеялись и над словами отца Иоанна.

Петр Антонович очень любил свою жену, и у него от нее было шесть дочерей и один сын, и он начал уговаривать свою жену согласиться на операцию. Доктор Бездетнов говорил ему даже так: “Я своей головой ручаюсь, что ваша жена вернется из Москвы здоровой”.

Наконец она согласилась и уехала в Москву на операцию. Операция прошла удачно, и она быстро стала поправляться.

Наступил роковой 20-й день, и ее лично посетил профессор Снигирев, осмотрел и сказал: “Теперь вы хорошо поправились и через недельку можете переехать на частную квартиру, вызови-

те к себе одну из своих дочерей, вам будет веселей с дочкой в чужом городе". Александра Сергеевна поблагодарила его и попросила сестру написать телеграмму мужу.

Когда телеграмма была отправлена, она сказала больничной сестре: "Вот отец Иоанн сказал мне, что я умру в 20-й день, а я себя так хорошо чувствую и скоро покину клинику". Она сказала эти слова и опустила голову на подушку. Сестра увидела, что у нее лицо сразу изменилось, что что-то случилось с ней, и она вызвала профессора к ее постели. Когда профессор Снигирев и другие доктора подошли к ней, то она была уже мертва. Ровно через час ее муж получил вторую телеграмму, в которой его извещали, что не стало в живых его дорогой жены.

Она умерла в 20-й день после сделанной ей операции, как и предсказал ей Батюшка отец Иоанн. Об этом знал весь город Алексин, и это святая истина».

От автора.

Да не подумает кто-нибудь, что отец Иоанн наказал смертью Александру Сергеевну Горшкову за то, что она ослушалась его.

Отец Иоанн, подобно ветхозаветным и новозаветным пророкам, предрек будущее, которое открыл ему Господь Бог Дух Святой и которое должно исполниться, будучи словом Господа Бога Вседержителя, и если А.С. Горškova не поверила Духу Святому, то отец Иоанн тут не при чем. *Бог поругаем не бывает**.

«Я многим обязан отцу Иоанну, — продолжает архимандрит Герасим (Шмалец), — он мне помог в одно время и тогда, когда его тело было заключено во гробе. В юношеские свои годы, по наговору людей, я осуждал отца Иоанна за шелковые рясy, за ту славу, которой он был окружен. Но вот, приехав жить в Тулу к архиепископу Евдокиму и услышав из его уст о дивном священнике отце Иоанне, я глубоко скорбел о своем заблуждении. Ведь владыка Евдоким тоже писал о нем книгу "Два дня в Кронштадте". Хотя в его книге было что-то около тысячи страниц, если я только не ошибаюсь¹⁶⁶.

Попав в Петроград в 1914 году и прожив там всю зиму 1914–1915 годов, я познакомился там с иеромонахом Иосифом, другом отца Иоанна¹⁶⁷, который мне многое поведал о нем. Я часто бывал у его могилки, часто молился там и просил прощения за все свои ошибки молодости. Любил я посещать ту церковоч-

* Гал. 6, 7.

ку-склеп, где под белоснежной мраморной плитой лежало тело этого величайшего русского священника-чудотворца».

Мой друг детства Шура Русаков был богат до революции. Я ему советовал продолжать учение, ехать в гимназию, но на это только и слышал ответ: «На что мне твое образование? У меня денег много, а с ними открыт весь мир».

Но кровавая революция все поглотила, и мой избалованный друг стал чернорабочим в Серпухове.

Вот наше земное величие и богатство, как оно непрочно!

А вот отец Иоанн как будто не умирал, он живет и за пределами своей родины России.

В майском журнале «Американского Православного Вестника» некто Е.В. Акимова описала свой дивный сон. Она во сне слышала чудную проповедь отца Иоанна Кронштадтского о величии Божией Матери. Она видела и слышала, как он служил молебен у образа Иверской Божией Матери, и пишет: «... вокруг головы его было сияние; лицо его, обращенное к образу Владычицы, горело неземным светом; от рук, творивших крестное знамение и благословлявших, сыпались искры, точно звезды».

***Разъяснение протоиерея отца Иоанна Сокала,
настоятеля русской Свято-Троицкой церкви
в г. Белграде***

«Для сохранения людей в вере и благочестии Господь прославляет на земле Своих угодников, подражая жизни которых, люди легче могли бы приближаться к Богу и спасаться.

Через Своих угодников прославляется Господь, как сказано в Писании: *Дивен Бог во святых Своих**.

Через них проявляется и воля Божия ко спасению людей, как сказано: *Святым, иже суть на земли Его удиви Господь вся хотения Своя в них***.

Вот почему так страшно противиться прославлению святых, ибо это значило бы противиться и воле Божией.

В таком случае человек, предоставленный своим собственным силам, не может оградить себя от наступающего зла и без помощи Божией и ходатайства святых угодников подвергается напастям зла: неожиданным болезням, лишению имущества, близких родных и даже жизни.

* Пс. 67, 36.

** Пс. 15, 3.

И, наоборот, человек, покоряющийся воле Господней и помощи прославленных святых, сохраняется промыслительной силой Божией и ограждается молитвой праведников от всяких бед и зол на жизненном пути к нравственному совершенству и спасению».

Глава 80

Учение отца Иоанна о воле Божией в отношении целых народов

На странице 398 книги «Моя жизнь во Христе» отец Иоанн говорит: «История избрания и отвержения евреев показывает ту истину, что Бог верных Ему превознесет и возвеличит, а неверных и неблагодарных унизит и отвергнет; еще ту истину, что Он верен в Своих обетованиях и угрозах»¹⁶⁸.

Эти слова отца Иоанна в точности исполнились над Россией: пока цари и народ были верны Православию, Россия восходила из силы в силу, когда же отступили от Православия и благочестия, сделались неверными и неблагодарными и приписывали себе все могущество и богатство России, тогда Бог все отнял и продолжает отнимать и унижать.

Глава 81

Рассказы, полученные при окончании печатания книги

**1) Генерал-майора Александра Федоровича
Аккермана**, живущего в г. Белграде, в Сербии

«Приблизительно в 1899–1900 годах в Санкт-Петербурге капитан лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады Алексей Дмитриевич Головачев, которому было тогда около 40 лет, тяжело заболел; болезненное состояние ухудшалось, так как последствия заболевания перешли на сердце. Обращались ко многим докторам, были консилиумы врачей, которые потеряли надежду на выздоровление, а известный тогда в Петербурге диагност доктор Нечаев (главный врач Обуховской больницы) решительно заявил, что спасения нет, и если больной и выживет чудом, то все равно будет «навсегда» калекою. Оставалось одно средство — молитва и милость Божия.

Мать больного обратилась к отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбой посетить больного и причастить его. Больной в это время был очень слаб и апатичен и потерял всякий интерес к жизни, но при всем этом, как человек религиозный, высказывал

большое желание видеть отца Иоанна и получить его благословение. Отец Иоанн приехал, благословил больного, поговорил с ним и причастил его.

На следующий же день больной почувствовал себя бодрее; стал проявляться интерес к жизни, заметно и быстро шло улучшение здоровья. Доктор Нечаев высказал, что это, безусловно, чудо, ибо болезнь Головачева была столь ясна и так отчетливо выражена, что медицина в данном случае ошибиться не могла, и по велениям науки больной должен был умереть и лишь чудом мог остаться живым, но полным калекою, так как сердце больного было навсегда органически испорчено.

Капитан Головачев скоро поправился, окреп и стал вполне здоровым человеком, продолжал служить в строю, провел всю Великую войну и скончался в Петрограде от голода в 1925–1926 годах при большевиках.

Я помню твердо этот случай и привожу его не по слухам, а как очевидец, — капитан Головачев был моим командиром батареи лейб-гвардии во 2-й артиллерийской бригаде».

2) *Людмилы Дмитриевны Касимовой*,
проживающей в г. Белграде, в Сербии

«Дядя мой, помещик Херсонской губернии, Сергей Каневольский страдал падучей болезнью. Мать его написала письмо отцу Иоанну Кронштадтскому, который ответил, чтобы больной прочел его письмо и тогда выздоровеет. Больной отнесся к этому скептически, но письмо все-таки прочел, и припадки прекратились».

Глава 82 Стихотворения, посвященные отцу Иоанну

Памяти отца Иоанна Сергиева
Кронштадтского

I

Изнеможденная Россия
Пред палачом простерта ниц!
Слетели грезы золотые
С ее заплаканных ресниц.
Теперь мучительным упреком
Слова прозрения звучат,
Произнесенные пророком
За много, много лет назад:

«Покайтесь, братья! Близко время
Ужасных бедствий и невзгод!
Врагами брошенное семя
Приносит свой кровавый плод.
 Как царства древние когда-то
 Стирал Господь с лица земли
 За грех безбожья и разврата, —
 Так будет с нами в наши дни!
Крепись, Россия, но и кайся!
Живой молитвой возгорев,
Слезами горькими старайся
Смягчить Творца безмерный гнев!»
 Но сердце русское глубоко
 Погрызло в липкой тине зла,
 Не вняла Русь словам пророка
 И неудержно к бездне шла.
Земные страсти разжигая,
Уйдя от истинных дорог,
Искала Русь «земного рая»,
И покарал Россию Бог.

II.

С тех пор, как тучею кровавою
Затмились истины лучи,
Над истязаемой державою
Глумятся звери-палачи.
 Все благородное, великое,
 Чем жили в прежние века,
 Неудержимая и дикая
 Ломают дьявола рука.
Удар карающего молота
Господь направил на людей,
Чтобы очистить их, как золото,
В горниле бедствий и скорбей.
 И слышен плач неумолкающий,
 Вопль пострадавшей Руси:
 «Христос, Спаситель Всепрощающий,
 Прости, помилуй и спаси!»
И будем верить, что спасение
Господь, по милости, пошлет,
И всеблагое Провидение
Избавит страждущий народ.

Н.Н. Кадьян
Декабрь 1933 г.
Белград.

На смерть великого пастыря отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского

Печальным, редким перезвоном
Над Русью скорбный час пробил, —
В тот час сном тихим, непробудным
Великий пастырь опочил...

Угас чистейший светоч веры,
Елей бесценный догорел,
И дух служителя Христова
К Престолу Бога отлетел...

О, Русь — страна моя родная!

Ты хорошо ли поняла —

Какую страшную утрату

Ты с этой смертью понесла?

К кому теперь в час скорби тяжелой,
Когда болит твоя душа,
К кому за словом утешенья
Пойдешь ты, Русь, теперь — куда?..

Кому теперь свои страдания,

Болезни, язвы понесем?

Кого попросим помолиться?

К кому с слезами припадем?..

Кто верой пламенной, живою,
Глубокой, чистой, как кристалл, —
Поддержит веры нашей пламень,
Чтоб он совсем не потухал?..

И верим, что в селеньях горних,

В сиянье славы неземной —

Нас не оставит пастырь добрый

Своей молитвою святой;

Что в дни унынья и страданий
Он наши скорби облегчит,
И путь наш жизненный, печальный,
Лучом надежды озарит...

Н. Иванов

Отец Иоанн Кронштадтский

В безумном чаду мятежа и бунтарства,
Душой погрязая в пороке и зле,
Сыны православного дивного царства
Плодили крамолу по Русской земле.

Склоняясь пред огненной пастью химеры,
Иудино дело ехидно творя,
Губили остатки Божественной веры
И в злобе змеиной хулили Царя.
В лукавых мечтаньях, в грехе и безверье,
С отравленным сердцем, с мятежной душой,
Россия стояла у адских преддверий,
И близился, близился час роковой.
Огонь загорался, и злой искушитель,
Клубя свои чары, во тьме ликовал;
Но Светлый Христос, Милосердный Спаситель
Устами пророка к России воззвал.
И недуг греховный леча покаяньем
И в лживых ученьях вскрывая обман,
Средь зла воссиял неземным обаяньем
Во граде Кронштадте отец Иоанн.
И злую неправду бичуя сурово,
Зовя к правой вере мятежный народ,
Христом озаренный, он рек свое слово
И гибель вещал он от красных свобод.
В портовых притонах разврата и водки,
В Кронштадтском соборе и в залах дворца
Рек светлую правду, смиренный и кроткий,
Слезой орошая сухие сердца.
И молвил он громкое слово народу,
Зовя всех сплотиться у врат алтаря,
Клеймил он проклятьями злую свободу
И славил Державу родного Царя.
И, смело вступая в духовную битву,
В очах отражая сиянье небес,
За грешных людей совершая молитву,
Творил он немало великих чудес.
Но люди смеялись над Божьим пророком,
И бился в тенетах Российский Орел;
И гибель вещая, в страданье глубоком,
Отец Иоанн ко Христу отошел.
И грозно свершилась небесная кара,
И гневно ударил Божественный гром,
И Русь запылала в объятьях пожара,
Как в древнее время неверный Содом.

Владимир Шелехов

Мысли ко дню Ангела отца Иоанна Кронштадтского

Когда Россию к бездне увлекали,
Чтоб сбросить вниз недрогнувшей рукой,
Когда все чистое, все лучшее пятнали
Предатели безумной клеветой,
 А грязь сердец и наготу порока
 На золотой взводили пьедестал,
 Господь послал великого пророка,
 Чтоб нас спасти и отвратить развал.
Но вняли ль мы глаголам вдохновенным?!
Сердцами черствыми давно окаменев,
Мы больше прежнего страстям предались тленным,
И покарал Россию Божий гнев!..
 Так хоть теперь, увидя кару Божью,
 В слезах раскаянья смилив свои сердца,
 С молитвой Господу, падем к Его подножью,
 И вновь воскреснет Русь по милости Творца!

Н.Н. Кадьян

Примечание. Для сведения читателей сообщаю: 1) что в журнале «Русский Паломник» № 4, от 24 января 1909 года, напечатано много стихотворений, посвященных отцу Иоанну, и 2) что в книжной торговле господина А. Шрута имеется сборник стихотворений, посвященных отцу Иоанну (около 100 стихотворений); адрес: A. Schrut, Prag — III — 577, Kelicićša ul., 3.

От автора

Приношу глубочайшую признательность настоятелю Белградского прихода отцу протоиерею Иоанну Сокалю, киевскому академику, который всегда с охотой помогал мне своею ученостью и пастырским опытом.

На страницах 5, 21–23 упомянуто, что толчок к началу печатания второго тома дали супруги Сикорские*. Они пожертвовали деньги для немедленного издания небольшого числа книг на простой бумаге, в которых были бы помещены все известные мне чудеса отца Иоанна, чтобы они не остались неопубликованными в случае моей смерти. При этом Сикорские писали мне, что в мирное время можно будет переиздать второй том.

* См. Наст. том. С. 243, 256–257.

Однако великому чудотворцу отцу Иоанну Кронштадтскому угодно было, чтобы книга о нем была издана хорошо, — не только по количеству собранных в ней материалов, но и по внешнему виду. Поэтому он расположил сердца горячих почитателей своих — полковника Алексея Алексеевича Быкова и Ильи Григорьевича Пиноци — помочь этому изданию. И действительно, Илья Григорьевич Пиноци пожертвовал деньги на расходы по окончанию печатания большой книги в 370 страниц и на красивые обложки с портретами отца Иоанна для книг, а Алексей Алексеевич Быков доставил всем читателям моей книги великую радость, взяв на себя издержки и хлопоты по изготовлению для книг портретов отца Иоанна в красках и 22-х картинок из его жизни на веленовой бумаге. Поэтому я сердечно прошу всех читателей, которые останутся довольны вторым томом моей книги, воздать просвещенным благотворителям Алексею Алексеевичу Быкову и Илье Григорьевичу Пиноци за беспредельную любовь их ко Христу и к угоднику Его Иоанну Кронштадтскому — воздать тем, чем все вы можете, а именно — поминать в ваших молитвах о здравии и спасении Быковых — Алексея и Варвары и Пиноци — Илии, Софии, Илии, Ивана, Ираиды, Елены, Наталии, Ираиды и Гаральда.

Благодарю как бы от лица самого отца Иоанна и всех, призвавших свои лепты, великие и малые, и лично потрудившихся на издание второго тома.

Горячо благодарю капитана II ранга Ивана Николаевича Казнакова, который заходил ко мне ежедневно и помогал мне с христианской любовью решительно во всем. С ним вместе благодарю и надворного советника Константина Антоновича Ошмянского за помощь его в организационной работе.

Типографу коллежскому асессору Михаилу Григорьевичу Ковалеву, взявшему на себя набор второго тома по той же цене, какую он брал в 1938 году за набор первого тома, считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность за это и за то, что, принимая набираемое к сердцу, нередко помогал мне советами.

Филиппу Логгиновичу Ефименко, в типографии которого печаталась эта книга, дружески жму руку за доверие и кредит, которые он мне оказывал, и сердечно благодарю за то, что он производил расценку работ по тем же ценам, какие существовали во время издания первого тома.

Моим добрым друзьям сербам: Милинке Т. Богдановичу, заведывающему личным составом, и Миле И. Богдановичу, главному

бухгалтеру Отделения кадастра, где я служил, выражаю сердечную мою благодарность за то, что они устроили мне отпуск, который был мне необходим в декабре 1940 года, для того чтобы закончить рукопись.

Возношу Господу Богу, Матери Божией, великому пророку и чудотворцу Иоанну Кронштадтскому, молитвенникам, молитвенницам и Ангелам-хранителям семьи моей беспредельную благодарность за то, что Господь сподобил меня ныне закончить предпринятый мною очень давно труд по собиранию воспоминаний об отце Иоанне и по передаче их человечеству.

День святителя и чудотворца Николая, 6 декабря 1941 года.

И.К. Сурский

ПРИЛОЖЕНИЯ

Т.Б. Ильинская

И.К. Сурский и его книга

В обширной литературе, посвященной святому праведному отцу Иоанну Кронштадтскому, книга И.К. Сурского (Ильяшевича) занимает особое место. Благодаря обилию содержащегося в ней материала она стала для русского зарубежья 1920-х–1960-х годов не только источником, но и стимулом для многих последующих публикаций: фрагменты из нее с цитатами из творений отца Иоанна издавались в виде маленьких книжечек, целью которых было познакомить молодое поколение русских эмигрантов с «народным пастырем»¹. Благодаря этому же обилию фактического материала книга сыграла большую роль в деле канонизации отца Иоанна за рубежом в 1964 году.

И в то же время книга привлекла благодарное внимание читателей к личности самого автора, присутствие которого в ней отличается благородной сдержанностью: человек, лично знакомый с отцом Иоанном, неоднократно с ним встречавшийся и сам впоследствии игравший заметную роль в церковно-общественной жизни Петербурга первой половины 1900-х годов, он совершенно не пытается стать в центр читательского внимания. Изначально обозначив свою скромную роль как собирателя и составителя воспоминаний, он остается верен ей до конца. И это при том, что быть «в тени» для мемуариста — часто весьма трудная задача: по свидетельству многих авторов воспоминаний, камнем преткновения для них нередко оказывалось то, что они невольно становились центром повествования.

Кто же такой Сурский — Ильяшевич — Ильяшевич (этим последним вариантом своей фамилии он именует себя в Предисловии к первому тому книги)? Зачем ему понадобился псевдоним для труда, основа которого — документальная точность?

¹ Издатель брошюры «Святый Праведный Отец Иоанн, Кронштадтский Чудотворец» (Мюнхен, 1965) Петр Сурагов, почерпнувший фактический материал в основном из книги Сурского, так пояснил цель своего издания: «Особенно жажду я, чтобы наша смена — новые эмигранты — узнали правду о Святом Кронштадтском и народном пастыре» (Указ. соч. С. 1).

Общеизвестно, насколько важно имя автора при сообщении подлинных фактов; например, воспоминания об отце Иоанне, написанные старцем Силуаном, или митрополитом Нестором (Анисимовым), или епископом Арсением (Жадановским) имеют особую ценность именно благодаря авторитету мемуаристов. Чтобы понять причины, побудившие Ильяшевича скрыть свое настоящее имя, следует обратиться к его жизненному пути, направление которого определила русская трагедия XX века.

Я.В. Ильяшевич родился в интеллигентной петербургской дворянской семье¹. Отец его, генерал-лейтенант Валериан Яковлевич Ильяшевич с 1858 по 1891 годы преподавал математику в столичном закрытом учебном заведении юридического профиля — Императорском училище правоведения и оставил после себя несколько учебных руководств². Его сын поступил в это привилегированное училище, в котором обучались исключительно юноши из семейств потомственных дворян, непременно занимавших видное положение в обществе (в числе «правоведов», как называли обычно выпускников этого училища, были, например, принц А.П. Ольденбургский, П.И. Чайковский, И.С. Аксаков, А.Н. Апухтин, историк Н.Д. Тальберг, издатель «Гражданина» кн. В.П. Мещерский и многие другие). Выпускники училища получали чины IX–X классов и назначались в различные ведомства Министерства юстиции. Окончив училище в 1891 году, Ильяшевич начал службу помощником юрисконсульта в этом Министерстве и к 1900 году имел чин надворного советника, соответствовавший VII классу³. В Российском государственном историческом архиве его послужной список как чиновника Министерства не сохранился, однако издававшиеся ежегодно памятные книжки Училища, в которых содержались сведения не только о преподавателях и учениках, но и о выпускниках, позволяют проследить профессиональную судьбу будущего мемуариста. Благодаря этому можно приблизительно установить и год рождения автора книги «Отец Иоанн Кронштадтский»: как и во всех высших учебных заведениях, выпускники Училища по окончании его достига-

¹ По сведениям, сообщенным автору настоящей статьи председателем Европейского общества генеалогии и геральдики в Эстонии Владимиром Николаевичем Ильяшевичем, их род принадлежал к сословию российского потомственного дворянства. В XVIII том «Общего гербовника российских дворянских родов» 24 марта 1905 г. был внесен род российских потомственных дворян Ильяшевичей по генерал-лейтенанту Валериану-Станиславу Яковлевичу Ильяшевичу с сыновьями — полковником Евгением Валериановичем (с женой и детьми) и коллежским советником Яковом Валериановичем (с женой Надеждой Петровной и детьми Валерианом, Николаем, Петром и Еленой). Правительствующим Сенатом был утвержден родовой герб «Пеликан».

² См., например: *Ильяшевич В.Я., военный инженер-полковник*. Вопросы из стереометрии и тригонометрии. СПб., 1873.

³ Памятная книжка Императорского училища правоведения на учебный 1900–1901 г. СПб., 1900. С. 131.

ли двадцати с небольшим лет отроду, следовательно, Илляшевичу, завершившему образование в 1891 году, к 1938 году, когда вышел первый том его труда, было около семидесяти лет.

По материалам этих памятных книжек, он блестящей карьеры не сделал, однако его служебное продвижение носило стабильный и ровный характер: достигнув к 1907 году чина статского советника (гражданский чин V класса), Илляшевич до 1910 года состоял помощником юрисконсульта Министерства юстиции, после чего местом его службы становится петербургский окружной суд. До «генеральских чинов» (соответствовавших I–IV классам) он не дослужился — в 1917 году Яков Валерианович значится по-прежнему статским советником, продолжая служить одновременно по двум ведомствам: помимо Министерства юстиции он значится состоящим «сверх комплекта» по 2-му департаменту Правительствующего Сената за обер-прокурорским столом¹.

В эти же годы он стал членом петербургского Общества в память отца Иоанна Кронштадтского: 9 ноября 1909 года состоялось первое заседание «избранных общими собраниями 22 октября и 4 ноября членов правления, которые закрытой баллотировкой избрали из своей среды на должность Председателя прот. А.А. Дернова, товарищем председателя вдову генерала от инфантерии А.Н. Прокопе, казначеем свящ. И.Н. Орнатского и секретарем статского советника Я.В. Илляшевича»².

Исполняя свои секретарские обязанности и, в частности, ведя переписку Общества, Илляшевич постоянно общался с людьми, близко стоявшими к отцу Иоанну³, и это обстоятельство придает особую ценность его книге. После того как 8 апреля 1910 года Яков Валерианович был избран председателем комиссии по собиранию сведений о прибегающих к помощи Общества, он, помимо ближайшего окружения Ба-

¹ Памятная книжка Императорского училища правоведения на учебный 1910–1911 г. СПб., 1911. С. 135. Столом назывался особый разряд дел внутри отделений департаментов.

² *Отчет, 1911*. С. 11. О том, что Илляшевич не ограничивался лишь исполнением секретарских обязанностей, свидетельствуют строки из письма отца Иоанна Орнатского, фактически принявшего на себя обязанности председателя, прот. А.А. Дернову: «Может быть, пора бы дать дело и Якову Валериановичу?» (ЦГИА СПб. Ф. 2216. Оп. 1. Д. 9. Л. 6 об.).

³ Так, в 1912 г. в состав правления Общества входили наряду с поименованными выше протоиереями Александром Дерновым и Иоанном Орнатским свящ. Михаил Прудников, свящ. Николай Гронский, купец Василий Павлович Крутов, гр. Софья Сергеевна Игнатьева (КП. 1912. № 7. С. 139). В 1911 г. в списке действительных членов Общества значатся: князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, секретарь Императрицы Александры Феодоровны Ростовцев Яков Николаевич, протоиерей Орнатский Философ Николаевич, священник Орнатский Иоанн Николаевич, Орнатская Анна Семеновна, генерал-лейтенант Озеров Давид Александрович, баронесса Таубе Елизавета Константиновна и др. (См.: *Отчет, 1911*. С. 81–83). Илляшевичу как секретарю Общества приходилось общаться с вышепоименованными лицами, и мемуары многих из них вошли в его книгу.

тюшки, стал знакомиться со множеством людей, обращавшихся к Кронштадтскому пастырю, поскольку в Общество шли как к самому отцу Иоанну¹. Таким образом автор будущей книги оказался на пути людских потоков, которые текли к отцу Иоанну, и тем самым получил возможность улавливать все обращенные к Батюшке голоса.

Уже достаточно рано Ильяшевич начинает осмысливать роль отца Иоанна в церковно-общественной жизни. Его имя наряду с другими докладчиками встречается, например, в газетном сообщении о торжественном собрании по случаю первой годовщины Общества, проходившем 19 октября 1910 года в 8 часов вечера в зале Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви: «После доклада отца А.А. Дернова о деятельности Общества будут предложены чтения: 1) “Несколько воспоминаний об отце Иоанне” священника Иоанна Николаевича Орнатского 2) “Характер благотворительности отца Иоанна Кронштадтского и Общества его имени в сравнении с современной благотворительностью вообще” статского советника Якова Валериановича Ильяшевича 3) “Отец Иоанн Кронштадтский как подвижник” студента III курса Петербургской Духовной Академии Василия Прокофьевича Тарасова»². Тогда же Ильяшевич начинает собирать сведения о молитвенной помощи отца Иоанна. Так, в четвертую годовщину смерти Батюшки он выступал на чтениях в Соляном городке (зал общественных собраний в Петербурге), где прочитал доклад «Два случая проявления дивной силы молитвы и могущественно-действенной силы веры отца Иоанна Кронштадтского»³.

Эту «силу молитвы» Батюшки он и сам почувствовал в страшные годы, последовавшие за октябрьским переворотом, — вплоть до вынужденного отъезда за границу в 1926 году. Не единожды его семья была на краю гибели, и всякий раз вслед за обращенными к Батюшке молитвами приходило избавление. Один из подобных случаев приведен им на страницах книги: находясь с семьей в совершенной нищете, голодая, Ильяшевич встречает в храме купца, почитателя отца Иоанна, и тот дает ему деньги, причем настаивает, что это не в долг, а безвозмездно⁴.

Скудное, порой унижительное существование в эмиграции позволило Ильяшевичу особенно глубоко, изнутри, прочувствовать великое значение Домов Трудолюбия, повсеместно воздвигавшихся в России по почину отца Иоанна, который любил говорить: «Дай нищему прежде всего крышу». «О, как понятны нам, беженцам, — писал Яков

¹ Характерно, что современники воспринимали помощь Общества именно как дело самого Батюшки: когда 20 декабря 1909 г. Общество устраивало поминальные обеды для бедных, «возвращавшиеся с обеда говорили шедшим обедать: “Хорошо накормил нас дорогой Батюшка. Милостив был при жизни, милует и после смерти”». (Там же. С. 19).

² Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и полиции. 1910, 19 окт., № 225.

³ *Отчет, 1913*. С. 47.

⁴ См.: Наст. изд. Т. 2. С. 503–504.

Валерьянович, — эти слова великого сердцевода отца Иоанна, особенно тем, которым (по большой протекции) разрешалось спать на канцелярских столах неотопливаемого помещения. Если бы русские люди, вывезшие из России царские деньги, или вообще богачи имели бы христианскую любовь отца Иоанна к страждущим <...> тогда не было бы столь частых самоубийств, вызываемых горечью беспомощности и отсутствием крова. Люди, стыдящиеся просить, то есть лучшие люди, не умирали бы с голоду; если бы у этих несчастных была бы своя кровать в общежитии, отапливаемом зимою, но не было бы денег на еду, то соседи поделились бы с ними: кто дал бы кусок хлеба, кто кружку чая и кусок сахара и помогли найти заработок, — они чувствовали бы нравственную поддержку и не впадали в отчаяние»¹.

Илляшевич жил среди людей, лишившихся родины и подчас социально деградировавших: бывшие гвардейские офицеры порой становились чернорабочими или вышибалами в ночных ресторанах, генералы — лакеями и швейцарами. Для многих эмигрантов это стало толчком для переосмысления своего духовного пути, для переоценки собственного прошлого. Об обращении к Богу в эмиграции, чему способствовала и память об отце Иоанне, свидетельствовал, например, писатель А.В. Амфитеатров: «“Семидесятники”, “восьмидесятники”, “девяностники”, воспитанные материалистическими течениями прошлого века, мы жили десятилетиями без религии, в равнодушии или даже во вражде к ней, не имея надобности ни в Церкви, ни в “гипотезе Бога”. Христиане по имени, по существу — атеисты; в большинстве, индифферентисты. <...> Утраченное с ранних детских лет “богозрение” мы начали вновь обретать, переживая ужасы Великой войны, в которой Бог наказал Землю потопом крови, как некогда — потопом водным. А потом узрели пред собою <...> чудовище Революции, отвергшей Бога и объявившей беспощадную войну всем Его проявлениям в человеке, и постигли, как ужасен, низок и ничтожен человек, когда не станет в нем Бога»².

Эта жизнь вне родины у автора книги, как и у многих эмигрантов будила воспоминания о дореволюционной церковной жизни, одной из центральных фигур которой был отец Иоанн. И поэтому Илляшевич оказался в благоприятнейших условиях для сбора подобных воспоминаний о Кронштадтском пастыре. Ностальгически окрашенные истории часто оказывались для мемуаристов не только средством осмыслить всю глубину подвижничества отца Иоанна, но и оглянуться на собственный духовный путь.

Еще одним благоприятным обстоятельством для создания книги явилось то, что Илляшевич поселился в Сербии — стране, гостеприим-

¹ См.: Наст. изд. Т. 1. С. 30–31.

² Амфитеатров А.В. Церковь и эмиграция. Б/м, б/г. (Оттиск из белградской газеты «Новое время»). С. 5–7.

нее других встретившей русских эмигрантов; к тому же здесь оказывалось покровительство разным формам русской церковной жизни. Одним из первых значительных событий в этом плане стало формирование в 1921 году в Сремских Карловцах Русской Православной Церкви Заграницей¹, где в 1921 и 1938 годах прошли ее Первый и Второй Соборы. Прибывшие в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев россияне получили возможность выстроить в Белграде свой храм; когда было получено известие, что в Москве на Красной площади большевики разрушили Иверскую часовню, в Белграде появилась точная ее копия (в 1931 году). В сербской столице возникло несколько русских православных братств — Братство Серафима Саровского, Братство святого Благоверного князя Владимира, Братство Святой Руси и Братство отца Иоанна Кронштадтского. Так, и после смерти Батюшки его имя продолжало объединять вокруг себя людей.

Духовное состояние русской эмиграции в 1938 году охарактеризовал епископ Иоанн (Максимович): «Русские люди в громадном большинстве несут тяжелую жизнь, полную тяжелых душевных переживаний и материальных лишений. Как ни гостеприимно относятся к нам в некоторых странах, в особенности же в братской нам Югославии, правительство и народ которой делают все возможное, чтобы засвидетельствовать свою любовь к России и смягчить горе русских изгнанников, но все же русские всюду чувствуют горечь лишения родины. Вся окружающая их обстановка напоминает, что они суть пришельцы и должны применяться к часто чуждым им обычаям, питаются крохами, падающими от трапезы приютивших их. <...> Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несут свой крест беженства, исполняя непривычные для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и при этом остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему Отечеству и без ропота, каясь о прежних прегрешениях, перенося испытание»². Думается, что Ильяшевич был одним из тех русских эмигрантов, наблюдая которых владыка Иоанн и пришел к такому умозаключению. Книга «Отец Иоанн Кронштадтский» сохранила для нас ряд фактов, свидетельствующих о близких отношениях ее автора и владыки Иоанна, который был и ее первым редактором. Ныне здравствующая родственница Ильяшевича по отцу — Вера Валентиновна Ильяшевич сообщила автору дан-

¹ 31 августа 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви постановил принять под свою защиту Временное Церковное Управление Русской Православной Церкви с сохранением ее в самостоятельной юрисдикции. Резиденцией Временного Церковного Управления стал Патриарший дворец в Сремских Карловцах. Возглавил Русскую Православную Церковь За рубежом глубокий почитатель отца Иоанна митрополит Антоний (Храповицкий).

² Цит. по: Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец / Составители иером. Серафим (Роуз) и игум. Герман (Подмошенский). М., 2003. С. 837–838.

ной статьи, что и после издания книги дружеские отношения автора книги и владыки не прерывались, и умер Яков Валерьянович 23 марта 1953 года в Париже «на руках святого угодника Христова Иоанна Шанхайского, Парижского, Сан-Францисского». Знаменательно, что именно владыка Иоанн продолжил после Илляшевича сбор свидетельств для канонизации отца Иоанна, которая в значительной степени была плодом его трудов (владыка возглавлял комиссию по канонизации).

В материальном отношении жизнь русских эмигрантов даже в Сербии, где выделялись государственные субсидии, была полна невзгод и лишений, что объясняется прежде всего очень большим числом приехавших: «45.000 русских беженцев нашли пристанище в Королевстве СХС¹. <...> К середине 20-х годов число русских беженцев начало сокращаться, и ко второй мировой войне их осталось около 25.000»². Лишь врачи и инженеры достаточно легко находили работу, но юристы, в число которых входил и Илляшевич, и особенно военные, были в сложном положении³. Поэтому бывшему члену Петербургского окружного суда пришлось стать скромным чиновником службы кадастра. Сведения об эмигрантской жизни семьи Илляшевичей удалось узнать благодаря упоминавшейся выше В.В. Илляшевич, которая в письме к автору этой статьи передает воспоминания своих родителей (ее отец, Валентин Илляшевич, приходился племянником Якову Валерьяновичу): «Жили в большой бедности; имели комнату, разгороженную скатертями, где помещались девочки, из которых одна в шейном корсете по болезни <имеется в виду дочь Илляшевича Мария — *Ред.*>, сын в другой, одна из них <т.е. часть комнаты — *Ред.*> кухонька, а работал на очень мало оплачиваемой службе только Яков Валерьянович. (Это из рассказа моих родителей, которых на брак благословил именно он как двоюродный дядя отца). Мой отец инвалидом (без одной ноги) женился на моей маме, югославке, в Белграде в 1926 году». Поэтому не иначе как истинным подвижничеством автора книги следует назвать то, что Илляшевич в течение двух десятилетий собирал воспоминания об отце Иоанне в таких условиях — не имея времени (работать приходилось урывками) и возможности уединиться и сосредоточиться, без необходимых книг и журналов, даже без письменного стола.

К материальным невздам прибавлялась еще тревога за оставшегося в России старшего сына Петра и опасение поставить его под удар,

¹ То есть Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

² *Иованович Мирослав*. О русских беженцах в Югославии // Русская эмиграция в Югославии в документах Архива Югославии и Государственного архива РФ. 1920–1939 гг. Белград–М., 2003. С. 9.

³ Не имея возможности найти работу, военные зачастую занимались разминированием территорий, где проходили сражения Первой мировой войны. Племянник Я.В. Илляшевича, Валентин Илляшевич, участвуя в таком разминировании, лишился ноги во время взрыва мины.

что непременно случилось бы, если бы книга вышла под фамилией отца. И Яков Валерьянович взял псевдоним, связанный с жизнью отца Иоанна — уроженца села Суры Архангельской, а упоминая о себе в тексте самой книги, изменил одну букву фамилии (вместо Ильяшевич — Ильяшевич), что совсем уже сбивало со следа как потому, что фамилия в форме «Ильяшевич» была другой фамилией, так и потому, что в книге идет речь еще об одном, настоящем, Ильяшевиче — воспитаннике военного учебного заведения¹. Таким образом отводился возможный удар от сына.

С другой стороны, имя на обложке «И.К. Сурский» еще более подчеркивало отсутствие какого-либо собственного «сочинительства». Тем не менее читатель ощущает авторское присутствие Якова Валерьяновича и в его подлинно христианском смирении, и в его искренности, и в его горячей вере в святость Кронштадтского пастыря. И вообще авторская позиция Ильяшевича отличается отсутствием какой-либо политической тенденциозности, всякой юрисдикционной пристрастности, тогда как и духовенство, и миряне в эмиграции часто разделялись на «карловчан» и «евлогианцев»², монархистов и сторонников иных политических направлений. Такая поляризация порой приводила к открытым конфликтам, один из которых передан иеромонахом (впоследствии архиепископом) Иоанном (Шаховским): «Помню, однажды я сослужил митр. Антонию в белградском храме среди прочего духовенства. Когда настоятель храма, прот. Петр Беловидов, после Литургии, с амвона объявил о молебне за здоровье “Его Императорского Величества Государя Императора Кирилла Владимировича”, я вышел из рядов стоявшего посреди храма духовенства, пошел в алтарь и разоблачился там. Я не единственным был в таких чувствах, — половина молящихся ушла из храма»³. На фоне церковных разделений того времени позиция Ильяшевича производит отрадное впечатление: в книге нет ни слова о церковно-политических спорах; он публикует свидетельства об отце Иоанне вне юрисдикционной принадлежности мемуаристов. В этом отношении проявляется солидарность автора с епископом Иоанном (Максимовичем), который в ответ на слова отца Владимира Родзянко: «Владыка, я не могу бросать камнями в Русскую Церковь», — сказал: «Господь с тобою, я на каждой проскомидии поминаю Патриарха Алексия. Он там делает все что может, я здесь делаю все что мо-

¹ См.: Наст. изд. Т. 2. С. 266.

² «Карловчанами» называли сторонников митрополита Антония (Храповицкого), выбранного главой Высшего Церковного Управления за границей на Первом Всезаграничном Церковном Соборе, состоявшемся в г. Сремские Карловцы в Сербии в 1921 г. «Евлогианцами» называли сторонников митрополита Евлогия (Георгиевского), которому по решению Св. Патриарха Тихона в 1922 г. было передано управление заграничными приходами.

³ *Вера и достоверность*. С. 25.

гу. Я не кричу. Я просто молюсь. У нас не юрисдикция над Евхаристией, а Евхаристия над юрисдикцией»¹.

Когда же работа над первым томом книги была завершена, перед автором стала задача найти средства на его печатание. Помогли почитатели отца Иоанна — от епископа Шанхайского Иоанна (Максимовича) до типографских служащих, бескорыстную помощь которых автор отмечает в послесловии к первому тому.

Второй том рождался в еще более тяжелых условиях. В 1939 году началась Вторая мировая война, повлекшая за собой экономический упадок и в тех странах, которые не воевали. Поэтому истинным чудом можно назвать выход в свет в 1941 году второго тома книги. Как писал сам Ильяшевич в предисловии к тому, решающее значение в осуществлении его замыслов имела помощь знаменитого авиаконструктора И.И. Сикорского, проживавшего в Америке. Выход в свет первого тома совпал с приездом И.И. Сикорского в Белград, что явилось крупным событием для всей русской эмиграции. Как писал один из журналистов, «приезд, вернее — прилет, И.И. Сикорского и двухдневное пребывание в Белграде прошли не только как большой национальный праздник для русских. <...> Чествовали И.И. Сикорского Русский Научный Институт, Союз русских летчиков. Особенно же грандиозно прошло чествование, устроенное в Русском Доме имени Императора Николая II русскими организациями»². Среди выступавших на вечере с приветственными речами были и те, кто имел близкое отношение к труду Ильяшевича: так, от «Царского вестника» выступал келейник и биограф покойного митрополита Антония (Храповицкого) Н.П. Рклицкий³, от высших военных курсов генерал Шуберский, от Союза судебных деятелей бывший сотрудник Ильяшевича по петербургскому Обществу памяти отца Иоанна Кронштадтского сенатор С.Н. Трегубов. Скорее всего, Яков Валерьянович вручил только что вышедший первый том своей книги И.И. Сикорскому как сыну известного почитателя отца Иоанна, и тот принял на себя большую часть расходов по изданию второго тома.

В Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) хранится черновик письма Ильяшевича, посланного Сикорскому в Америку, из которого можно видеть, каким подвигом для 75-летнего автора было создание его книги. Вот текст этого письма:

¹ Беседное высказывание владыки Иоанна (см.: *Косик*. С. 114).

² И.И. Сикорский (Письмо из Белграда) // *Часовой* (Брюссель). 1938. 1 дек. № 224–225. С. 21.

³ Н.П. Рклицкий (впоследствии архиеп. Никон) принимал участие в деятельности организованного в Сербии Ильяшевичем Братства памяти отца Иоанна Кронштадтского, что прослеживается по его публикациям (См., например: *Иером. Никон. Утешение в скорбях*. Вып. 1. Доклад, прочитанный в Братстве памяти отца Иоанна Кронштадтского и Общем собрании Русского Охранного Корпуса. Белград, 1943). Редактировал в Белграде газету «Царский вестник» (1928–1941).

«30 марта 1946.

Досточтимый и боголюбезнейший Игорь Иванович.

На днях послал Вам письмо и II том книги И.К. Сурского “Отец Иоанн Кронштадтский”. Сейчас пользуюсь случаем, что мой знакомый завтра летит к Вам, посылаю Вам II том, мною исправленный. Я живу в Белграде с дочерью, кончающею здешнюю Консерваторию. Год тому назад на экзамене она дрожала, будучи вообще застенчивою. Профессора заметили это и сказали, что Вы дрожите, ведь мы не волки и Вас не съедим. Когда же она спела, то они сказали: “Мы очень рады, что видели, что Вы дрожите, и теперь убедились, что она (дрожь) не мешала вам спеть дивным и сильным голосом — вы Богом одаренная, не забывайте, что вы Богом одаренная и никогда не бойтесь, так как никто не может отнять от Вас таланта”. Здесь был Московский Музыколог, был в Консерватории и, осведомившись в ее таланте, пригласил ее к себе, посадил на свое кресло на последнем вечере танцев и музыки, обещал прислать ей свою книгу и сказал, что поможет ей устроиться петь в Москве и пригласил ее ужинать с представителями русского посольства и военной миссии. Когда все встали, чтобы идти ужинать, она замешалась в толпе и убежала домой. Она кончила с золотой медалью здесь русский институт, кончила философский факультет университета и 2 года училась французскому языку, стенографии и дактилографии и получила первую высшую награду от Министерства.

Я написал книгу, содержащую потрясающие чудеса Самого Господа Бога, Николая Чудотворца, Иннокентия Иркутского и Серафима Саровского, бывшие в Советской России, и чудеса Иоанна Кронштадтского, бывшие в Белграде¹. Напечатать эту книгу здесь невозможно, так как бумагу дают только на издания пропагандные коммунистические, на

¹ Эта книга не была издана; судьба рукописи не известна. Что касается явлений Божией милости в советской России, то в эмиграции появлялись публикации о чудесном спасении от НКВД и бегстве за границу. Например, в книге В. Безрукова «Из царства сатаны на свет Божий» (Париж, 1927) рассказывалось о бегстве восьми человек на захваченном небольшом судне из Севастополя в Варну. Это было громкое дело, об участии беглецов хлопотал В.Н. Штрэндман — русский представитель в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, так что и Илльяшевич не мог о нем не слышать. Через покинувших таким образом СССР доходила информация и о положении Церкви. Тот же В. Безруков пишет: «Пасхальная ночь в 1924 г. Все храмы Севастополя полны молящимися. Народу столько, что нельзя войти не только в храм или церковный дворик, но невозможно даже проникнуть в близлежащее к ним пространство. В толпе много красноармейцев, красных командиров и военных моряков. Тут же хулиганят орды комсомольцев, поющих богохульные песни, пристающих к девушкам и выкрикивающих площадные ругательства <...> Я не выдержал и ушел. Подходя к Владимирскому собору, еще издали услышал площадную брань и дикие крики. Рабфаковцы устроили шутовское факельное шествие вокруг собора и заглушали церковный хор звериными выкриками. Другая группа их не пускала прихожан в церковь» (Безруков В. Из царства сатаны на свет Божий. Париж, 1927. С. 30–31).

религиозную же книгу не дают. Я не беженец, а выехал из России в 1926 году с целью лечения старшей дочери, у которой был костный туберкулез второго и третьего шейных позвонков, и Московский профессор сказал, что единственная надежда вылечить ее — это прожить 2 года безвыездно на берегу бухты Котарской Адриатического моря, где сильные эманации йода, и она совсем поправилась. Здешний Русский Консул, который знает меня и мою дочь, говорит, что признает за мною и дочерью права Советского Гражданства, когда я захочу ехать в Россию. Сербского подданства мы не принимали и у нас имеются выданные сербскими властями привременные свидетельства на право жительства в Белграде. Вот у меня и возникла мысль: не могли ли бы Вы, благодаря Вашим связям, устроить нам переезд к Вам¹. Мы совершенно оборванные, не имеем средств, чтобы есть, пробуем безрезультатно продавать вещи, но никто не покупает. Условия жизни такие, что за каждым куском нужно стоять в очереди часами. Я получаю пенсию 900 динар в месяц, этого не хватит на обед и ужин на 5 дней. Надо платить 500 динар за квартиру. Дочь зарабатывает 2400, надо покупать топливо, а на еду не остается, словом голодная смерть от истощения, а между тем я мог бы издать полезную книгу, мог бы лекции читать.

Сжальтесь, помогите! У меня осталось около 640 книг второго тома. Единственная маленькая типография, где есть русский шрифт, берется исправить книги за 50000 динар. У нас сохранилась золотая художественной работы брошь с аметистом, играющим, как живой, вследствие искусного гранения. Это самородок уника, который добыт на Урале и принадлежал в середине прошлого столетия Директору Горного Департамента, который подарил его моей матери на свадьбу. Другого такого аметиста нет в Европе, весит 34,5 грамма. Купите его для Елизаветы Алексеевны. Знатоки и честные люди оценили его в 15000 динар. Что такое 15000 динар в стране, где нет золотого обеспечения валюты. Сделать пальто стоит тысяч 7.

<Далее дан рисунок броши> Размеры камня и оправы. Днем он лиловый, а ночью розовый.

<Приведен рисунок броши в ином ракурсе> Толщина камня.

Ежедневно, ложась спать, знаменую крестным знамением всех членов семьи Вашей. Да хранит Вас Господь. Целую ручки Елизавете Алексеевне.

Ваш покорнейший слуга
Яков Илляшевич

¹ По окончании Второй мировой войны начался исход русских эмигрантов из Югославии. Историк пишет: «Если вместе с немецко-фашистскими войсками покинула страну треть русских эмигрантов, то в начале 50-х гг. из титовской Югославии выехали 4/5 из оставшихся еще русских людей. Причем 10 процентов выбрали Восток, 90 процентов — Запад» (Косик. С. 165).

Адрес: Ул. Генерала Лешјанина 2: Белград, Югославия (на четвертой стороне обложки книги адрес напечатан на трех языках)»¹.

Этими обстоятельствами жизни автора объясняются как достоинства книги, так и некоторые ее недостатки. С одной стороны, у Якова Валерьяновича не было под рукой нужных для полноты картины материалов — отдельных книг, журналов, оставшихся в России писем и т.п., с другой же стороны, отсутствие необходимых печатных источников оборачивалось существенным достоинством: книга стала живым голосом русской эмиграции, вспоминающей отца Иоанна и, благодаря перенесенным страданиям, открывающей для себя его подлинный духовный масштаб.

Необходимо отметить, что у Илляшевича как собирателя свидетельств об отце Иоанне были предшественники; и прежде всего это настоятель церкви Иоанновского монастыря протоиерей Иоанн Орнатский, зять Батюшки (он был женат на его племяннице Анне — дочери Дарьи Ильиничны Малкиной, родной сестры отца Иоанна), деятельный член Общества в память отца Иоанна Кронштадтского, который сразу по смерти Батюшки начал собирать воспоминания о нем. Прежде всего в духовной печати появились его обращения к читателям с просьбой посылать свои воспоминания об отце Иоанне. Так, в редакционной статье «Кронштадтского Пастыря» было напечатано следующее воззвание: «Явилась возможность собрать и путем печати увековечить славные дела Кронштадтского пастыря. Нам нередко приходилось встречать лиц, с безграничной любовью и благодарностью вспоминающих свои более или менее близкие отношения к Батюшке, его посещения: рассказы о том, как он утешал скорбящих и страждущих, что сказал, как сильна и действенна была его молитва и пр. Такие воспоминания пока еще живо хранятся в памяти очевидцев и современников отца Иоанна, но оказывается, что многие из них нигде не записаны, а следовательно, могут быть бесследно забыты. Редакция покорнейше просит всех таких лиц сообщать ей по адресу — Карповка, 41² — сведения о жизни и деятельности дорогого Батюшки. На страницах «Кронштадтского Пастыря» будет помещено все, что сказал или сделал Батюшка отец Иоанн, что может внести свет и теплоту в душу печальную, унылую, мрачную, что может послужить к светлой личности незабвенного пастыря среди тех, которые недостаточно знают его»³.

Помимо обращений через печать и публикаций воспоминаний на страницах «Кронштадтского Пастыря», отец Иоанн Орнатский начал

¹ Письмо было вложено в экземпляр книги Сурского, хранящийся в Российской национальной библиотеке (С.-Петербург); ныне передано в Отдел рукописей этой библиотеки.

² Это адрес церковного дома Иоанновского монастыря, в котором жил о. Иоанн Орнатский с семьей и в квартире которого собирался и готовился «Кронштадтский Пастырь».

³ Светлой памяти доброго Кронштадтского пастыря // КЛ. 1912. № 1. С. 11–12.

собрание такого рода материалов и при Иоанновском монастыре, в котором хранилась всем известная книга для записи чудесных знамений по молитвам отца Иоанна Кронштадтского. Его же стараниями при монастыре было издано несколько выпусков книжек под названием «Чудесные явления дивной милости Божией и благодатной помощи по молитвам приснопамятного Батюшки отца Иоанна Кронштадтского».

Для составительской работы отца Иоанна Орнатского было характерно стремление помещать только достоверные, документированные свидетельства, избегая тем самым фольклоризации облика Кронштадтского пастыря. Так, журналист Николай Буланов, написавший в столичную газету о случае получения помощи у гробницы отца Иоанна, сообщал, что отец Иоанн Орнатский, выслушав рассказ об исцелении, записал имя и адрес заявительницы и попросил его посетить ее дом, чтобы удостовериться в точности сообщаемого¹.

Наряду с координационной деятельностью по увековечиванию памяти Кронштадтского пастыря, отец Иоанн Орнатский выступал в печати с документальными очерками, один из которых начинается так: «17-го сего марта к поздней Литургии в Иоанновский монастырь прибыл вместе с маленькой девочкой Арсений Никитич Москвин (жительствовавший в С.-Петербурге, Лутская ул., д. 6) и со слезами рассказал мне, что пришел поблагодарить Господа за чудесное исцеление, которое получила по молитвам Батюшки о. Иоанна его восьмилетняя дочь Екатерина»².

Таким образом, среди предшественников Сурского был самый близкий отцу Иоанну Кронштадтскому круг людей, видевших свою жизненную миссию в свидетельствах о Батюшке. Отец Иоанн Орнатский выразился об этом так: «Мы, верующие, обязаны это делать, — обязаны и из благодарности к благодетелю нам чрез святых Богу, обязаны и из любви к нашим ближним, которые, как и мы, точно так же нуждаются в таинственной помощи свыше <...>. На основании подобных соображений мы почитаем долгом поведать об известных нам случаях благодатных исцелений, бывших в последние годы по молитвенному предстательству о. Иоанна Кронштадтского»³.

Однако Илляшевич ставил перед собой более сложные задачи, чем его предшественники в дореволюционной России. Желая дать зарубежному читателю по возможности полное представление о Кронштадтском пастыре, он соединяет под одной обложкой биографические све-

¹ Ведомости С.-Петербургского градоначальства и полиции. 1910. 6 янв. № 4. Сообщая о другом свидетельстве, Николай Буланов писал: «Я, по обыкновению, посетил исцелившихся» (Чудесные исцеления по молитвам отца Иоанна Кронштадтского за последние годы. Пгр., 1915. С. 5–6).

² Свящ. Иоанн Орнатский. Новое исцеление по молитвам отца Иоанна Кронштадтского // КП. 1913. № 12. С. 220.

³ Чудесные исцеления по молитвам отца Иоанна Кронштадтского за последние годы. Пгр., 1915. С. 5–6.

дения, выдержки из трудов отца Иоанна, мемуарные свидетельства и даже опыт акафиста Батюшке. Мемуарная часть его книги представляет собой не случайные разрозненные воспоминания, но собрание личных свидетельств, тщательно отобранных, выверенных и систематизированных «по темам». При подготовке настоящего переиздания его книги не раз приходилось убеждаться в необыкновенной точности автора, который старался прежде всего не отойти от принципа строгой документированности печатаемых материалов. Эта его авторская позиция — относиться к собираемым и печатаемым материалам, касающимся отца Иоанна, с особой строгостью, исключая возможность появления каких-либо преувеличений или отдельных неточностей и даже опечаток, — проявилась еще в его давнем письме в редакцию «Кронштадтского Пастыря» (от 21 февраля 1917 г.). Касаясь одной опечатки в рассказе о Батюшке (было напечатано: «генеральша М.Н. Швецова» вместо «генеральша М.Н. Шевцова») он писал: «Усерднейше прошу отцов редакторов напечатать в следующем номере “Кронштадтского Пастыря” это исправление, чтобы неточности эти не могли возбудить в ком-либо сомнение в точности всего остального <...>. Память же Батюшки не должна омрачаться никакими сомнениями. Излагая деяния *великого праведника о. Иоанна*, необходимо всегда помнить слова писателя житий святых, который говорил: “Стыдно мне лгать на святого”. Ст. советник Я. Илляшевич»¹.

Книга Илляшевича уникальна еще и тем, что она представляет собою сплав достоверных мемуарных фактов с богослужебными материалами (служба, акафист), которые на полвека предвосхитили канонизацию отца Иоанна Русской Православной Церковью. В то же время нельзя сказать, что в русском зарубежье это было первое издание, посвященное отцу Иоанну: в Сербии, в городе Новый Сад, в русской типографии С.Ф. Филонова были напечатаны книги «Из дневника отца Иоанна Кронштадтского» (Белая Церковь, 1928) и вышедший год спустя после публикации первого тома книги Сурского труд протоиерея Сергия Четверикова «Духовный облик отца Иоанна Кронштадтского и его пастырские заветы» (Берлин, 1939). Однако книга Илляшевича выделяется на фоне подобных изданий тем, что она сохранила до нашего времени тот образ отца Иоанна, который жил в сознании его современников, — прежде всего в изустных рассказах, а также в письмах и публикациях эмигрантской печати, которые составитель книги также широко использовал, по-видимому, предварительно собирая все доступные ему статьи о Кронштадтском пастыре.

Русское зарубежье — и миряне, и духовенство — еще до прославления отца Иоанна говорили о необходимости изучения каждого факта, каждого штриха жизни отца Иоанна. Епископ Детройтский Серафим

¹ КП. 1917. № 9–11. С. 137.

(Иванов), считавший особым даром Батюшки «великую сострадательную любовь к людям», писал: «Можно помолиться за постороннего, когда просят, что и делает наше духовенство. Но суметь помолиться за постороннего как за своего родного и близкого, как за своего отца или мать, за сына или дочь, когда они в беде, — это дано немногим. А молиться таким образом ежедневно и за сотни людей — это уже вышеестественно, это особый чудесный дар Божий <...>. Нам надо углубляться все более и более в эту святую и великую жизнь, правильнее сказать **житие**. Надобно изучать с любовью даже мелкий штрих его. С тихим умилением выслушивать простые безыскусственные повествования исцеленных о. Иоанном или их сродников. Многие из этих повествований похожи одно на другое, но ведь это живая правда, подлинные свидетельства. Это **быль**. А простая неприкрашенная быль бесконечно ценнее самой красивой фантазии»¹.

Важность изданий, подобных книге Илляшевича, подчеркивается и в отчете Благотворительного Фонда имени отца Иоанна Кронштадтского (США), главной целью которого было «благотворением благовестить имя отца Иоанна»: «Для члена Фонда близка личность отца Иоанна. Он знает о нем больше других, и новые факты из его деятельности и о его чудесной помощи раньше других доходят к нему <...>. Где-то впереди, в будущем — момент величественного прославления Церковью отца Иоанна. Чтобы его приблизить, нужно энергично его готовить. Мы видим, что мы к нему еще не готовы. То, что сделано для его имени в зарубежье, можно сравнить с рисунком часовенки на Суре, часто помещаемом в изданиях об отце Иоанне: мы еще не в силах построить — в духовном смысле — кронштадтский собор, какой мы видим в тех же изданиях. Мы не распространили его имени как должно»².

Этот же Фонд, обращаясь к общественности с просьбой помочь супругам Сериковым, пожилым, больным, нетрудоспособным людям, приводит отрывок из письма Ольги Владимировны Сериковой, из которого видно, какой поддержкой в отчаянной ситуации могла оказать книга «Отец Иоанн Кронштадтский». Сериковым пришлось после Второй мировой войны переехать в Латинскую Америку, в Сан-Паоло, где они поселились «в бедном рабочем районе, в самых примитивных условиях, воду приходится носить из колодца, а в квартире, без потолка, зимой очень холодно, и ветер гуляет по комнате и кухне». Далее Ольга Петровна писала: «Положение наше было очень тяжелое и безнадёжное, мы задолжали всюду, а главное в аптеку, и должны были прекратить медицинскую помощь мужу. Я хорошо помню, что, перебирая духовные книги, желая что-нибудь прочесть и успокоиться, я нашла книгу об о. Иоанне Кронштадтском, открыла и увидела порт-

¹ К 50-летию преставления о. Иоанна Кронштадтского. Нью-Йорк, 1958. С. 64–65.

² Прот. Михаил Помазанский. По одному пути // Православная Русь (Джорданвилль). 1960. № 7. С. 6–7.

рет о. Иоанна. Он ласково смотрел на меня. Из глубины души у меня вырвалось: «Помоги, помоги мне». И вдруг через некоторое время я неожиданно получаю из Фонда его имени помощь и такое хорошее теплое письмо»¹. Об утешительной миссии этой книги пишет и другой корреспондент, который себя представляет так: «житель Одессы, студент тамошнего Университета, в качестве рабочего доживаю свой век в Париже». Он рассказывает, что переплел настоятелю русской церкви в Париже книгу «Моя жизнь во Христе» и затем начал разыскивать какую-либо книгу о жизни отца Иоанна. «Мое желание исполнилось, — пишет он. — Спустя несколько месяцев, я получил от одного знакомого, живущего на юге Франции, книгу Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский», изданную в Белграде во время Второй мировой войны, — для переплета. Так как книга эта была издана в двух томах, то мой знакомый просил разыскать в Париже второй том этой книги. Я обошел все храмы и библиотеки, разыскивая вторую книгу того же автора, но нигде ее не находил, да и первого тома также найти нигде невозможно.

Я несколько раз перечитал первый том книги и пришел к заключению, что большинство из нас, старых русских эмигрантов, удостоились быть свидетелями или современниками всего того, что изложено в первой части книги, и образ отца Иоанна предстал предо мною во всем его величии Божьего Угодника, просиявшего над Русской землей, и не оставляющего нас и после своей кончины, т.к. во второй части книги впоследствии приведено несколько случаев, происшедших в Сербии, когда наложением на больных сохранившегося куска пояса отца Иоанна, больные выздоровели. Это окончательно убедило меня в том, что наступает время, когда Церковь Православная канонизирует отца Иоанна, причислив его к лику Святых Угодников Божьих, т.к. все современники уже давно считают его таковым. Это навело меня на мысль, что многие предсказания и чудеса о. Иоанна не опубликованы и потому, что книги Сурского издавались в Белграде, о чем было известно лишь тем эмигрантам, которые проживали в Сербии, а теперь мы, живущие вне Белграда, имеем возможность дополнить случаями, не помещенными в этих книгах Сурского. Париж, 1951»².

Важное значение имела книга «Отец Иоанн Кронштадтский» и в деле канонизации отца Иоанна. Вот несколько слов о событиях, ей предшествовавших: «Историческим днем, когда впервые решено было предложить вопрос о прославлении приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского на рассмотрение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, было воскресение 6/19 ноября 1950 г. В это воскресение архиепископ Восточно-Американский и

¹ Православная Русь (Джорданвилль). 1960. № 11. С. 12.

² Овденко Д.К. Об исцелении по молитвам отца Иоанна Кронштадтского тяжело больной женщины на расстоянии // 50-летие преставления отца Иоанна Кронштадтского. Нью-Йорк, 1958. С. 203–204.

Джерзиситский Виталий служил Литургию в Свято-Отеческой церкви в Нью-Йорке. После окончания Литургии к Владыке Виталию, который, разоблачившись, беседовал с прихожанами, обратился граф Аполлон Александрович Соллогуб с вопросом: возможно ли подать прошение за подписью мирян Архиерейскому Собору, ныне заседающему в Нью-Йорке, с просьбой рассмотреть вопрос о прославлении отца Иоанна Кронштадтского, Великого Праведника и Чудотворца Земли Русской, и как лично к этому вопросу владыка относится <...>. Владыка Виталий, ласково улыбаясь, сразу ответил: «Благословляю благое намерение. Дайте прошение мне, и я его представлю Архиерейскому Собору. Я буду докладчиком по этому богоугодному делу»¹.

Прошение было составлено, и главным аргументом для доказательства того, что канонизация подготовлена, была книга Сурского, собравшего за 50 лет множество свидетельств о благодатной помощи отца Иоанна. Вот текст составленного на имя владыки Виталия прошения: «Настоящим имеем честь просить Ваше Высокопреосвященство рассмотреть на предстоящем ныне Архиерейском Соборе вопрос о канонизации великого праведника, молитвенника, чудотворца и пророка о. Иоанна Кронштадтского и приурочить сию канонизацию к 20 декабря сего года, т.е. ко дню смерти великого праведника.

Кому только не был известен в России о. Иоанн Кронштадтский? Поистине не было почти ни одной религиозной православной семьи, которая бы не испытала в своей жизни силу молитвенного представительства отца Иоанна <...>. Продолжают и сейчас совершаться тысячи чудес, кто с верою и любовью обращается молитвенно к защите отца Иоанна. Совершаются они обильно и в России, где измученный большевиками русский народ обращается к заступничеству дорогого Батюшки-чудотворца и доброго советника, о чем свидетельствует приехавшая в 1942–44 годах новая волна русских эмигрантов²; совершаются они и среди русских людей, находящихся уже 33 года в изгнании и обращающихся в своих невзгодах и несчастьях к защите великого святителя. Останавливаться на мнении, что вопрос канонизации отца Иоанна Кронштадтского может быть решен лишь на Поместном Соборе всей Русской Православной Церкви невозможно и нежизненно.

¹ *Русская Православная Церковь Заграницей. Столбцы* 370–371.

² В Зарубежье появлялись свидетельства не только о помощи отца Иоанна, но и о признании его такими крупными личностями, как, например, св. Серафим Вырицкий. Монахиня Вероника, келейница св. Серафима Вырицкого, эмигрировавшая из России во время Второй мировой войны и скончавшаяся в Америке в 1953 г., писала в своих воспоминаниях: «Иногда в моей жизни случались сильные искушения <...>. Иду к батюшке, прошу благословения навестить знакомых, чтобы отвлечься. — Это зачем? Помощи от людей ждете. Только один Бог силен помочь. Если хотите, поезжайте к блаженной Ксении или к окошечку Батюшки отца Иоанна. А к людям за утешением идти нечего». (*Воспоминания монахини*. С. 28).

Никогда еще человечество не испытывало такого гонения на Церковь, никогда еще Православная Русская Церковь не переживала такого лихолетия, и православные верующие люди такого преследования и истребления, как сейчас, а потому нельзя говорить о каком бы то ни было Поместном Соборе в России <...>. И даже если Господь поможет избавиться от безбожной власти, то неизвестно, в каких условиях, после испытанных гонений и мучений, окажется наша Православная Церковь. Мощи великого святителя могут быть все равно не обретены, а опрос свидетелей, если часть таковых и будет в живых, может быть весьма затруднен. К тому же опрос свидетелей в деле канонизации о. Иоанна Кронштадтского и не нужен: 2-й том книги И.К. Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский», изданной в 1938–41 гг. в Белграде, где описаны сотни чудес, полученных по милости о. Иоанна и записанных видными пастырями Православной Церкви, архиереями, священниками, известными русскими людьми, с указанием точных их адресов — является лучшим опросом свидетелей <...>. Канонизация отца Иоанна Кронштадтского послужит и к примирению в нашей Православной Церкви. Во всех юрисдикциях, в частности Американской, имя отца Иоанна глубоко почитается, начиная с покойного Митрополита Феофила, который лично на себе испытал в юности великую милость праведника, о чем и прихожане, и паства знают. Новый Святитель всех примирит и объединит <...>. Поминальная служба, канон и акафист отца Иоанна Кронштадтского уже составлены афонским иеросхимонахом Пахоимом и находятся во 2-м томе книги И.К. Сурского»¹.

Во многом на основе книги Сурского (Илlyшевича) составлен сборник «К 50-летию преставления отца Иоанна Кронштадтского», который был издан при активном участии тех, кто готовил канонизацию отца Иоанна за рубежом. Так возникает преемственная связь людей, наиболее потрудившихся в деле прославления Кронштадтского пастыря: отец Иоанн Орнатский (стоявший во главе сбора документальных материалов о Батюшке в первое двадцатилетие XX в.) — Я.В. Илlyшевич (1920–1940-е года) — владыка Иоанн (Максимович) (1950–1960-е годы), для которого книга Сурского была важнейшим аргументом в деле канонизации. Промыслом Божиим их труды увенчались успехом: 19 октября / 1 ноября 1964 г. — в день памяти преподобного Иоанна Рыльского, небесного покровителя Батюшка, — отец Иоанн Кронштадтский был прославлен в лике святых Архиерейским Собором Зарубежной Церкви. А в 1990 г. состоялась канонизация отца Иоанна Кронштадтского и на Поместном Соборе Русской Православной Церкви.

¹ Русская Православная Церковь Заграницей. Столбцы 372–377.

ПРИМЕЧАНИЯ

И.К. Сурский Отец Иоанн Кронштадтский

Книга впервые опубликована: Т. 1. Белград, 1938; Т. 2. Белград, 1941.

Печатается по тексту этих изданий в современной орфографии и пунктуации с сохранением авторских языковых особенностей, с упорядоченным употреблением прописных букв, с добавлением недостающих ссылок на библейские и богослужебные источники цитат, с редакторскими пояснениями в сносках и редакторской конъектурой в угловых скобках. Сноски, бывшие в белградских изданиях, сохраняются с пометкой *Авт.* Неточности и ошибки исправлены и в необходимых случаях оговорены в примечаниях. Кроме обширного историко-культурного материала, поясняющего текст книги, примечания содержат, где это было возможно, отсылки к Собранию сочинений святого праведного Иоанна Кронштадтского. Там, где Сурский неточно цитировал отца Иоанна, текст не выправлялся, в необходимых случаях в угловых скобках сделаны добавления пропущенного текста Батюшки.

ТОМ 1

С. 9.

¹...*существующего в Югославии «Православного братства отца Иоанна Кронштадтского»*... — Это братство было основано в 1930 г. в Югославии при русском храме Святой Троицы в Белграде, освященном в 1925 г. Оно стало преемником Общества в память отца Иоанна Кронштадтского, основанного в Петербурге в 1909 г. Ряд членов Общества, вынужденных в революционные годы покинуть Россию, поселились в Сербии и продолжили работу, начатую ими на родине. Братством данное православное сообщество стало именоваться только в Сербии. Новый Устав, переименовывающий Общество в Братство, был утвержден лично Патриархом Сербским Варнавой и по его же инициативе (подробнее об этом см.: Наст. изд. Т. 2. Гл. 17). При русском храме Святой Троицы в Белграде также были основаны православные братства прп. Серафима

Саровского, св. князя Владимира Киевского, Братство Святой Руси.

²...*книга его «Моя жизнь во Христе» читается не только православными, но и всеми народами, говорящими по-русски и по-английски*... — Книга «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге» представляет собой извлечения, сделанные самим отцом Иоанном из его личных дневников. Впервые она была издана в 1891 г. и впоследствии многократно переиздавалась. Книга вошла в полное собрание сочинений Батюшки, изданное в 1890–1892 гг. Иваном Фиделиным (IV и V тт.). Из этих томов заимствовались тексты для 12-ти отдельных выпусков, каждый из которых, под своим названием, содержал извлечения из дневников на определенную тему («О Святой Троице», «О молитве», «О любви к ближним» и т.д.). В 1894 г. был напечатан дополнительный, VI том со-

брания сочинений с тем же названием «Моя жизнь во Христе». Эта книга имела подзаголовок: «Мысли о Богослужении Православной Церкви». В дальнейшем отец Иоанн ежегодно выпускал дополнения к книге «Моя жизнь во Христе» с различными главами («Созерцательное подвижничество», «Христианская философия» и др.), но в основной текст книги эти дополнения не вошли. На английский язык книга была переведена в 1897 г. Отзывы иностранцев о книге «Моя жизнь во Христе» см. на с. 65–71 наст. тома.

С. 10.

³ «Всецело присоединяясь... осуществлению этого святого дела». — Ярким свидетельством глубокого почитания отца Иоанна митрополитом Анастасием (Грибановским) является его послание к зарубежной русской пастве в 1938 г. по случаю 950-летия Крещения Руси, в котором владыка в кратком очерке становления Православия называет только три имени: святой равноап. князь Владимир, прп. Серафим Саровский, отец Иоанн Кронштадтский, — причем усматривает преемственность между прп. Серафимом и Кронштадтским пастырем: «Прежде чем область тьмы окутала нашу землю, Святая Русь дала свой последний яркий отблеск в лице великого нашего подвижника преподобного Серафима <...>. Промыслу Божию угодно было, чтобы он засиял на нашем церковном небосклоне небесною славою, не прежде как стали раздаваться первые удары грома, предвещавшие последующие великие потрясения. В это время на церковной свещнице ярко горел и светил другой великий избранник Божий — о. Иоанн Кронштадтский — этот подлинно Всероссийский пастырь и учитель — также осиянный немеркнущим светом Воскресения Христова. Как Илия и Енох

пред Вторым Пришествием Христовым, они были посланы в мир, чтобы укрепить ослабевший православный дух в русском народе, обличить его в многочисленных грехах и предостеречь от небесной кары, если он не покается. Когда русские люди в своем ожесточении не вняли их проповеди, тогда открылся над нашим Отечеством Суд Божий» (*Митр. Анастасий*. Владимирское послание Председателя Русского Архиерейского Синода заграницей Зарубежной Русской пастве. Б/м., 1938. С. 11–12).

⁴...отец Иоанн проявил особое внимание казачеству, прислав в благословение драгоценный чудотворный Крест, находящийся в Старочеркасском Ефремовском женском монастыре. — Ефремовский Старочеркасский 3-го класса женский монастырь находился на берегу реки Дон близ станицы Старочеркасской, в 25 верстах к югу от Новочеркасска (область войска Донского Черкасского округа). Был основан в 1837 г. при домово́й каменной церкви во имя Пресвятой Богородицы, в честь иконы ее Донской, на пожертвования семьи Ефремовых (*Зверинский В.В.* О православных монастырях в Российской Империи. СПб., 2005 (репринт изд. 1897 г.). С.143). Монастырь имел подворье в Новочеркасске, а в 1891 г. по инициативе настоятельницы Старочеркасского Ефремовского монастыря игумении Иннокентии там же был заложен храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» в память спасения Царской Семьи от гибели на Курско-Харьковской железной дороге в 1888 г. Освящение храма было совершено 12 дек. 1893 г. высокопреосвященным Макарием (Миролюбовым). В торжестве приняли участие: Войсковой Наказной Атаман войска Донского князь Н.И.Святополк-Мир-

ский, начальник Войскового штаба генерал-лейтенант А.Д.Мартынов, благотворитель-казак, потомственный почетный гражданин Новочеркаска И.С.Кошкин, духовные и светские лица. Отец Иоанн, находившийся в эти дни в Ростове, был приглашен на освящение, но не смог на нем присутствовать; в два часа ночи, когда поезд проезжал через Новочеркасск, «строительница храма игуменья Иннокентия удостоилась поднести отцу Иоанну икону Божией Матери Донская, украшенную золотую шитою ризою с драгоценными камнями, работы монастырских рукодельниц». Отец Иоанн передал благопожелания новому храму и, «приняв поднесенный ему от почитателей на престольный крест, возвратил его в благословение почтившим поезд его высокопреподобия страждущим больным и всем гражданам г. Новочеркаска, для передачи в новоосвященный храм» (Кириллов А. Старочеркасский Ефремовский женский монастырь Донской епархии. Новочеркасск, 1897. С. 163–164).

С. 11.

⁵...иоаннит... — Члены секты иоаннитов обожествляли отца Иоанна. Иоаннитское движение было признано еретическим сначала Миссионерским съездом в Киеве (1908 г.); затем последовало определение Св. Синода от 4–11 декабря 1908 г. Столичное общество памяти отца Иоанна Кронштадтского, в котором Я.В. Ильяшевич играл видную роль, в своем печатном органе — журнале «Кронштадтский Пастырь» — тоже разоблачало иоаннитство. Так, в статье «О мерах против иоаннитской пропаганды» сообщается, что «иоанниты признаны Св. Синодом хлыстовской сектой, а между прочим, книгоноши иоанниты в Волынской губернии навязывают простому народу различ-

ные иоаннитские брошюры, на которых хотя и значится подпись цензора Петербургского духовного комитета, архимандрита Александра, но, как установлено дознанием, эта подпись — ложна» (КП. 1912. № 24. С. 422–423). Об иоаннитах см. также примеч. 43 и 107 ко 2-му тому.

⁶...существовавшего в России «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского». — «19 октября 1909 г., в день Ангела отца Иоанна, в Петербурге открылось новое благотворительное Общество, посвященное светлой памяти милостивца и великого молитвенника земли Русской, отца Иоанна Кронштадтского. Оно составилось по почину небольшого кружка лиц (в числе их были: вдова генерал-лейтенанта А.Н. Прокопе, прот. П.А. Миртов, свящ. И.Н. Орнатский, его супруга Анна Семеновна и некоторые другие лица), одушевленных глубоким благоговением к почившему пастырю и пламенным желанием осуществлять в жизни его высокие заветы». Целью Общества было «оказывать нуждающимся материальную и духовную помощь по возможности теми же способами, какие применялись о. Иоанном» (Отчет, 1911. С. 1).

С. 13.

⁷...отец Иоанн неоднократно бывал у моих родителей... — Известно, что квартира Ильяшевичей находилась недалеко от Таврического сада, по адресу: Саперный пер., д. 23. Об одном из посещений отцом Иоанном семьи Ильяшевичей осталось документальное свидетельство в виде записи, сделанной рукой Батюшки: «Генерал Ильяшевич. На углу Преображенской и Саперного переулка. Д. 23 кв. 3» (ЦИАА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 68. Л. 243). О семье Ильяшевичей см. также: Наст. изд. С. 566.

С. 14.

⁸...*в подворье Леушинского женского монастыря <...> выстроенном по его благословению.* — Подворье Иоанно-Богословского Леушинского монастыря в Петербурге на Бассейной улице (ныне ул. Некрасова) было выстроено в 1893–1894 гг. Освящение главного храма подворья состоялось 21 ноября 1894 г. в сослужении с отцом Иоанном. Первым священником подворья стал отец Иоанн Орнатский, родственник Батюшки.

⁹...*друг мой Гронский... забегал ко мне сказать...* — Прот. Николай Гронский жил недалеко от Я.В. Илleshевича по адресу: Саперный переулок, д. 13.

¹⁰...*прекратилась возможность молиться у гробницы отца Иоанна...* — Это произошло 1 марта 1926 г., когда проход в усыпальницу был замурован (см.: Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. СПб., 1998. С. 358). См. также примеч. 82.

¹¹...*газеты «Возрождение»...* — Ежедневная газета, издававшаяся в Париже в 1925–1940 гг.; в 1936 г. была преобразована в еженедельную. Газета была задумана как умеренно-консервативный, монархический орган, объединяющий на основе идей Белого движения силы русского зарубежья. В ней печатались И.А. Бунин, И.С. Шмелев, Б. Зайцев, А.В. Карташев, И.А. Ильин.

С. 15.

¹²...*разгром Франции в 1871 году...* — Речь идет о Франко-прусской войне 1870–1871 гг., в результате которой состоялось национальное объединение Германии под эгидой Прусской монархии, а Франция потеряла первенствующее положение в Европе. В сентябре 1870 г., после поражения под Седаном, Париж был осажден, а 28 февраля 1871 г. в Версале состоялось подписание мирного договора,

согласно которому от Франции были отторгнуты Эльзас и значительная часть Лотарингии.

¹³... *в Великой войне...* — Так до Второй мировой войны называли Первую мировую войну.

С. 16.

¹⁴...*книги об отце Иоанне, изданные в России...* — Книги, посвященные жизни и трудам отца Иоанна, перечислены автором (см.: Наст. изд. С. 73–74). В дореволюционной России было издано большое количество книг о Батюшке — см., например: *Верховцева В.Т.* Воспоминания об отце Иоанне Кронштадтском его духовной дочери (Сергиев Посад, 1916); *В.М.* Два дня в Кронштадте. Из дневника студента (Сергиев Посад, 1902); *Духонина Е.* Как поставил меня на путь спасения о. Иоанн Кронштадтский. Дневник духовной дочери (СПб., 1907); *Животовский С.В.* На север с о. Иоанном Кронштадтским (СПб., 1903); *Зыбин А.А.* Иоанн Ильич Сергиев, протоиерей, ключарь Кронштадтского Андреевского собора. Очерк жизни и деятельности (СПб., 1891); *Левитский П.П., прот.* Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский (Пг., 1916); Беседы о протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменio Таисию (Пг., 1915) и др.

С. 19.

¹⁵ «...*Ночью я любил вставать на молитву... был переведен в семинарию.*» — См.: Детство отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1913. С. 20. Впервые этот рассказ отца Иоанна о своем детстве в более коротком варианте был помещен в кн.: *Животов Н.Н.* Отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, протоиерей Андреевского собора. Биографический очерк. М., 1894. С. 20–21. Рассказ Батюшки был предварен следующим сообщением автора книги: «О первых годах своего

детства отец Иоанн сам передает несколько фактов. Вот рассказ почтенного пастыря, записанный с его слов автором настоящего очерка. Я не могу ручаться за буквальную точность изложения, но ручаюсь за то, что все факты изложены здесь безусловно верно» (Там же. С. 19).

¹⁶ «Знаешь ли... сроднился с ранних лет». — См.: Детство отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1913. С. 20–22. С. 20.

¹⁷ «...тот храм, который он с необыкновенной ясностью видел в молодые годы во сне. — Рассказ отца Иоанна об этом сне неоднократно приводился в биографической литературе о нем. См., например, книгу иером. Михаила (Семенова) «Отец Иоанн Кронштадтский»: «Я <...> увидел обстановку, давно мне знакомую. Это была внутренность того самого храма, какой я видел во сне 15 лет назад с этим вновь сделанным иконостасом, этот сон запечатлелся в душе моей навсегда, оставив во мне радость неземную» (СПб., 1904 (репринт. М., 1995). С. 29).

С. 21.

¹⁸ «Сознаю высоту сана... Духом Своим Святым» — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово при вступлении в пастырское служение, в первое священнодействие Литургии в кронштадтском Андреевском соборе // Собр. соч. Т. 3. С. 331–334.

С. 23.

¹⁹ Один из прозорливых учеников святого Серафима Саровского послал праведную старицу Параскеву Ковригину послужить подвижнику Божьему отцу Иоанну... через эту праведную старицу, совершилось прославление отца Иоанна... — О существовании учеников у прп. Серафима неизвестно, но автор одной из биографий отца Иоанна Н.Я. Большаков в книге «Источник живой во-

ды» сообщает, что некий ученик прп. Серафима, «благочестивый старец иеромонах Иларион, имевший громадное влияние на душу и сердце Параскевы <...> изрек» ей «свою волю <...> идти в Кронштадт <...>, что в Кронштадте есть великое светило церкви Христовой — отец Иоанн, и чтобы Параскева служила при нем» (Источник живой воды. С. 151–154). Сам Батюшка свидетельствовал, что именно старица Параскева убедила его «обращаться с молитвой к Богу об исцелении болящих и расслабленных душой и телом» (О. Иоанн Кронштадтский. Беседа с сарапульскими пастырями // Воспоминания самовидцев. С. 13). По свидетельству члена Общества памяти отца Иоанна Кронштадтского А.К. Кудрявцева, «сам почивший великий молитвенник наш сказал: “Она показала мне тот путь, по которому я пошел”, — то есть путь всероссийской и даже всемирной известности» (ЦГИА СПб. Ф. 2216. Оп. 1. Д. 16. Лл. 1–2).

С. 29.

²⁰ «Живо дело закипело и поспело в полчаса» — Строки из стихотворения А.Н. Майкова «Кто он?» (Майков А.Н. Избранные произведения. Библиотека поэта. Л., 1977 (Большая серия). С. 390).

С. 31.

²¹ «...не ленился ежедневно заходить в мелочную лавку Петрова...» — Пересказывая эту историю, Ильяшевич раскрывает имя лавочника, история взаимоотношений которого с отцом Иоанном передана одним из первых биографов Батюшки, но без упоминания имени торговца: «Упомяну об одном факте из лично мною проведенных и действующие лица коих мне самому известны. Это история мелочника-лавочника в Кронштадте...» (Животов Н.Н. Отец Иоанн Кронштадтский, протоиерей Андреевского собора. М., 1894. С. 55).

С. 37.

²² По сведениям, почерпнутым из книги Холмушина, отец Иоанн ежегодно раздавал около 150 тысяч рублей. — Имеется в виду книга «Очерк жизни отца Иоанна Ильича Сергиева, протоиерея Андреевского собора в Кронштадте» (СПб., 1903), изданная книгопродавцем А.А. Холмушиным. В ней содержатся данные о благотворительности отца Иоанна.

С. 43.

²³ То была книжка о блаженной Феодоре и ее хождении по мытарствам. — Имеется в виду «Житие преподобного Василия Нового и видение Григория, ученика его, о мытарствах преподобной Феодоры».

С. 45.

²⁴ Американский миссионер Петр Истон так говорил о Батюшке: «Может быть, им управляет Святой Дух...» — 30 ноября 1899 г. Истон посетил отца Иоанна в Кронштадте и оставил в книге почетных посетителей запись о глубоком впечатлении «как от личного свидания с отцом Иоанном, так и от проявления чудесного его влияния» (ЦВ. 1899. № 49. Столбец 1765).

С. 46–47.

²⁵ «Не сухую схоластику... в их благонравии и успехах». — Полный текст адреса см.: *Источник живой воды*. С. 102–104.

С. 51.

²⁶ Когда войска наши были в Маньчжурии... — Маньчжурия (северная часть Китая) была оккупирована русскими войсками в 1900 г. в связи с Боксерским восстанием. Время появления русских войск в Северном Китае совпало с активизацией интереса китайского населения к христианству. Так, в 1904 г. в «Прибавлении к Церковным Ведомостям», со ссылкой на журнал «China's Missions», была помещена следующая информа-

ция: «...Все классы общества: крестьяне, ремесленники, купцы, ученые и средний класс, — одинаково покоряются влиянию евангельского учения, и если мы правильно понимаем сообщения наших миссионеров, мы находимся накануне великого духовного пробуждения в Китае» (1904. № 44. С. 1777). Если в 1898 г. в Китае было 458 православных китайцев, то к 1909 г. их число увеличилось до 1304 человек.

С. 55–56.

²⁷ «Когда произношу... также приношится» — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // Собр. соч. Т. 6. С. 171 первой пагинации.

С. 57.

²⁸ «Во время Литургии... пищу и питье». — См.: Там же. С. 98 первой пагинации.

²⁹ «Когда причащаюсь... в себе». — См.: Там же. С. 174 первой пагинации.

С. 60.

³⁰ ...в посольствах, отправленных Императором Александром III к Императору Менелику II... — Россия оказывала Эфиопии помощь в борьбе против итальянской колонизации (1894–1896): «Моральная поддержка Эфиопии со стороны России — в прессе и по дипломатическим каналам — сочеталась с оказанием военной помощи <...> Направленный в Эфиопию отряд российского Красного Креста в период своего пребывания в стране оказал медицинскую помощь десяткам тысяч эфиопских пациентов. Укрепление русско-эфиопских связей в конце XIX в. привело к установлению в 1898 г. дипломатических отношений между обеими странами на уровне миссий» (Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М., 1989. С. 111).

С. 62.

³¹ «Замечательно видение... с Его Божественною волею». — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // *Собр. соч.* Т. 6. С. 346–347 первой пагинации.

С. 66.

³² ...*английский посол при Русском Дворе, сэр О'Коннор...* — Посол Великобритании сэр О'Коннор способствовал популяризации книги отца Иоанна у своих соотечественников; он же придавал большое значение приглашению Батюшки Императорской Семьи в Ливадию в 1894 г. к одру умирающего Государя, о чем писал в своем письме: «Для русского народа было очень утешительно, что незабвенный Радетель о мире всего мира в Бозе почивший Император Александр III призвал к себе за последние дни своей жизни чтимого по всей России молитвенника и утешителя в скорбях и болезнях о. Иоанна Кронштадтского» (Величко М.С. Отец Иоанн Кронштадтский и его судьи. СПб., 1906. С. 6).

С. 68.

³³ Для значительной части Англиканской Церкви Греческая Церковь представляет особый интерес. — В 1-й половине XIX в. началось непосредственное сотрудничество между Русской Православной и Англиканской церквями. В 1840 г. Петербург посетил диакон Англиканской церкви Уильям Палмер, который ознакомился с религиозной жизнью в России. По возвращении в Англию в течение 10 лет Палмер вел переписку со славянофилом А.С. Хомяковым. Во 2-й половине XIX в. Англиканская церковь обнаружила явное стремление к сближению с Русской Православной Церковью. В 1866 г. Русскую Церковь впервые посетила делегация англикан, представлявших Восточно-церковную ассоциацию. Деле-

гацию принял в Москве митр. Филарет (Дроздов), который, однако, скептически высказался о возможности согласовать православную и англиканскую догматику. После 1869 г. в англиканской среде появились различные концепции унии с Православной Церковью, которые получили благожелательную оценку Константинопольского Патриарха (1882), и Св. Синода (1884). С другой стороны, в 1892 г. протопресвитер И.Л. Янышев опубликовал на немецком языке исследование «Действительно ли вероучение Англиканской церкви является православно-католическим?», где доказывал скорее протестантский характер англиканских догматических и канонических принципов. В конечном итоге попытки унии двух церквей были признаны неосуществимыми. (Подробнее см.: Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 311–322; Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 2. М., 1997. С. 368–375.)

³⁴ Недавние обмены любезностями между высокопоставленным священством Англиканской и Русской Церквей придают новый интерес книге... отца Иоанна Ильича Сергиева. — В 1896 г. на коронацию Николая II Англиканская церковь прислала в Москву своего официального представителя в лице епископа Питерборокского, а в 1897 г. в Петербург с визитом прибыл Йоркский архиепископ Вильям Маклеген, а также один из наиболее убежденных почитателей Русской Церкви В.И. Беркбек. Ответом на эти визиты была поездка архиепископа Антония (Вадковского) на празднование юбилея правления королевы Виктории. Отец Иоанн был знаком с представителями Англиканской церкви с первых же лет своего служения в Кронштадте. В дневниках он не раз критически высказывался о некоторых особен-

ностях англиканского вероучения: «Лютеране и англиканцы! <...> Отчего Матерь Божия не пользуется у вас должным благоговением и торжественным почитанием и поклонением? Отчего святые Ангелы и святые Божии человеки не пользуются торжественным почитанием и поклонами?»; «многие лютеране и англиканцы <...>, и не только в домах своих, но и в храмах своих не имеют икон и считают за грех иметь их и поклоняться им, чрез что чрезвычайно много теряют для веры и благочестия» (Прот. ИИ. Сергиев *(Кронштадтский)*. Моя жизнь во Христе. Ч. 2 // Собр. соч. Т. 4–5. С. 50–51, 188 второй пагинации). Во время визита представителей Англиканской церкви в Россию в 1897 г. отец Иоанн навел их в гостинице и около часу «вел крайне замечательный и интересный разговор» с архиепископом Йоркским «по вопросу о сравнительном состоянии бедных классов в Англии и России в религиозном отношении, особенно в больших городах» (РП. 1898. № 6. С. 94–95). При некоторой симпатии к Англиканской церкви отец Иоанн твердо стоял на догматических и канонических принципах православной веры и только полное их принятие англиканами считал основанием для соединения двух Церквей.

С. 70.

³⁵ ...Александр Уайт...пишет в своей книге об отце Иоанне... — Профессор Эдинбургского университета доктор богословия Александр Уайт издал в Эдинбурге, в Шотландии, в 1898 г. книгу «Отец Иоанн, священник Греческой Церкви. Оценка его с некоторыми характеристичными местами из его мистической биографии». Отрывок из нее, в котором излагается точка зрения автора на религиозную одаренность, отец Иоанн приводит в книге «Мысли христианина» (СПб., 1909. С. 12–18).

С. 72.

³⁶ ...девица-секретарша, фамилию которой я, к сожалению, забыл. — Речь идет о В.И. Перцовой.

³⁷ ...в первом отчете «Общества в память отца Иоанна». — Имеется в виду «Отчет Общества в память отца Иоанна Кронштадтского» за первые два года деятельности этого Общества, изданный в Петербурге в 1911 г. В дальнейшем Общество ежегодно издавало отчеты о своей деятельности. См. также примеч. 6.

С. 73.

³⁸ Жизнеописание отца Иоанна... — Речь идет о книге: Иеромонах Михаил. Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 1904 (репринт. М., 1995).

С. 76.

³⁹ ...в прежнем маленьком доме... — Двухэтажный церковный причтовый дом на углу Андреевской и Посадской улиц, в котором все 53 года службы в Кронштадте жил отец Иоанн, был построен во 2-й половине XVIII в. и приобретен для причта в 1806 г. Сейчас в части квартиры — мемориальный музей (см.: Священник Геннадий Беловолов. Святая квартира // Обретение портрета. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Каталог. М., 2001. С. 47–55).

С. 79.

⁴⁰ ...народ прозвал его «Иоанновским». — 15 ноября 1902 г. отец Иоанн обратился к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому) с просьбой утвердить за основанным им подворьем Сурского монастыря в Петербурге статус самостоятельного женского монастыря. Он предлагал, имея в виду, что «главный храм в обители (Подворье) посвящен 12 Апостолам», разрешить наименовать новый монастырь «С.-Петербургским женским монастырем 12-ти Апостолов» (РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Ед. хр. 1986. Лл. 1–2). Митр. Антоний согласился

на учреждение нового монастыря, но предложил именовать его «Иоанновским, в честь св. Иоанна Рыльского, — небесного покровителя и молитвенника основателя обители, протоиерея Иоанна Сергиева» (Там же). Отец Иоанн с радостью и благодарностью встретил это предложение, и оно было закреплено решением Св. Синода «№ 148 1902/3 года декабря/января 11/15».

С. 80.

⁴¹ *Когда она надумала строить в Петербурге подворье Леушинского монастыря... с дивным резным иконостасом из грушевого дерева.* — Петербургское подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря было устроено на Бассейной улице (современный адрес: ул. Некрасова, д.31). Поисками земли для подворья игуменья Таисия (Солопова) занималась в октябре-декабре 1891 г. За подходящее место с нее запросили 8000 руб., которых у нее не было. Игуменья обратилась за советом к отцу Иоанну: «К 7 часам вечера, — вспоминает она, — пошла я на Балтийский вокзал, так как в этот час отец Иоанн имел обычай возвращаться из Петербурга к себе в Кронштадт, и мне хотелось сообщить ему о своей находке и принять благословение на изыскание средств к покупке места, если он одобрит его. Он не только одобрил место, но сказал, что это Сам Бог послал мне, за мои труды и скорби на пользу обители. Он дал мне в благословение на начин сбора двугривенный, пожелав, чтобы с его легкой руки эти 20 коп. приобрели бы "20 сотен". И что же? На другой день, отстояв в Казанском соборе раннюю Литургию, я пошла к своему знакомому купцу Д.К. Кононову, которому давно были известны мои поиски места и передала ему результат. Он тоже весьма одобрил место и сряду же дал мне на приобретение

его 2000 руб. (20 сотен по слову отца Иоанна). Затем стала ходить к другим знакомым благодетелям и в течение одной недели собрала около 6000 руб.» (Историческое описание Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда. Изд-е 3, доп. СПб., 1907. С. 110–111). Подворье было заложено в 1893 г. и строилось по проекту архитектора Н.Н. Никонова; оно представляло собой выдержанное в «русском стиле» трехэтажное здание, на третьем этаже которого находился двухпрестольный храм на 1000 человек. Главный его придел апостола Иоанна Богослова — освящал 21 ноября 1894 г. епископ Нарвский Никандр при участии отца Иоанна, а боковой — вмц. Варвары — 11 декабря 1894 г. освятил архиепископ Новгородский и Старорусский Феогност (см.: *Предсмертный дневник*. С. 126–127).

⁴² *Настоятелем этой церкви сделался глубоко религиозный священник, горячий почитатель отца Иоанна.* — Первым настоятелем храма стал молодой священник Иоанн Орнатский.

С. 81.

⁴³ *...Леснинского монастыря...* — Леснинский первоклассный Свято-Богородицкий монастырь был основан в 1885 г. в Седлецкой губернии вблизи уездного города Белья в деревне Лесна по благословению архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия (Лебединского). Основательницей монастыря была графиня Евгения Борисовна Ефимовская (в монашестве Екатерина). Благодаря покровительству Императора и пожертвованиям отца Иоанна монастырь стремительно развивался и вскоре стал центром просвещения и благотворительности в Западном Крае. В 1899 г. отец Иоанн посетил Лесну и благословил сестер обители на дальней-

шее служение; до конца жизни Батюшка переписывался с игуменией Екатериной и с сестрами-леснянками. В письме П.И. Поршневой от 24 января 1904 г. отец Иоанн писал о Леснинской обители: «Она — моя питомица была и есть; я всегда помогал ей» (Т.И. Орнатская. Леснинский Свято-Богородицкий монастырь // КП-2. См. также Предсмертный дневник. С. 110–111).

С. 82.

⁴⁴ На родине своей, в селе Суре, отец Иоанн соорудил каменный монастырь, собор... школу. — Сурский каменный Свято-Никольский храм был заложен 8 июля 1888 г. и освящен 27–29 июня 1891 г. Празднество открытия церковноприходской школы в Суре состоялось 19 июня 1893 г. Затем, заботясь о благосостоянии своей родины, отец Иоанн обратился к епископу Архангельскому и Холмогорскому Иоанникию (Надеждину) с прошением об основании в селе Суре женской общины. Община во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова была учреждена решением Св. Синода от 13/27 октября 1899 г. 20 июня 1900 г. во время приезда отца Иоанна на родину состоялось торжественное освящение деревянного монастырского храма во имя св. Иоанна Богослова. Каменный храм Сурского монастыря был построен только после смерти отца Иоанна — в 1915 г. (Подробнее о храмоводательстве отца Иоанна на своей родине см.: КП-1. С. 46–142, 213).

⁴⁵ В городе Архангельске... подворье Сурского монастыря. — Сурский монастырь имел два подворья: в Петербурге (см. примеч. 40) и в Архангельске. Архангельское подворье существовало с 1902 г. и первоначально представляло собой деревянный двухэтажный дом с часовней, келиями и кабинетом отца Иоанна. В июне 1906 г. отец Иоанн совершил за-

кладку нового каменного здания Сурского подворья. Освящение его состоялось 19 октября 1907 г. без отца Иоанна, который не смог приехать на торжество по причине болезни. (КП-1. С. 142–165).

⁴⁶ Очень любил отец Иоанн Леушинский женский монастырь... — Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь к началу 1907 г. имел 5 храмов (9 приделов) на территории монастыря, 2 храма в скитах и 2 храма на подворьях (Историческое описание Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда. Изд-е 3, доп. СПб., 1907. С.118). Отец Иоанн совершал закладку зимнего соборного храма во имя Живоначальной Троицы с приделом в память прп. Серафима Саровского. Леушинская учительская школа была основана в 1884 г. по благословению митр. Исидора. Отец Иоанн высоко ценил деятельность этой школы. Так, в письме от 11 июня 1903 г. он писал игумении Таисии: «Курсы для учительниц в вашей Леушинской обители, это манна небесная для России; такие, как из вашей школы, и нужны ныне для России, в виду толстовщины, усердно рассеивающей по всей России хулу на Бога, на Церковь, на Правительство, на священство. Скажу несколько слов в бытность свою на "курсах"» (Сергиев И.И. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии. СПб., 1909. С. 62–63). Отец Иоанн посетил курсы летом 1903 г. и сказал курсисткам учительное слово, разъяснив высокую задачу, к которой они призваны, и советуя не поддаваться искушениям современных писателей. Он долго беседовал с будущими учительницами об их частной жизни и сфотографировался вместе с ними и их руко-

водителями (Котлин. 1903. 18 июля, № 162). О последнем посещении отцом Иоанном Леушинского монастыря см.: *Предсмертный дневник*. С. 117–118.

С. 83.

⁴⁷ *В Ярославской губернии отец Иоанн также соорудил девичий монастырь...* — Имеется в виду Успенский женский скит Санкт-Петербургского Иоанновского монастыря, основанный отцом Иоанном в 1903 г. в подаренном ему сенатором В.П. Мордвиновым имении Ваулово (см.: Вауловский Успенский скит. 1903–2003. М., 2003).

⁴⁸ *...Хоповского монастыря на Фрушской горе в Югославии...* — О возрождении Хоповского монастыря после приезда русского духовенства историк А.Б. Арсеньев пишет: «Духовенство, эвакуированное из Крыма, окажет Сербской Церкви помощь — возместит ее потери в священнослужителях, погибших в войнах; русские священники назначались временными администраторами и духовниками в деревнях, принимали запущенные православные приходы в Хорватии. Опустелые монастыри займут русские монахи. Несколько десятков монахов прибыло в Сербию из знаменитого Балаамского монастыря, в те годы оказавшегося на территории Финляндии. Недалеко от Нового Сада, во фрушкогорском монастыре Хопово, значительном духовно-просветительном центре XVII–XVIII вв., обоснуется Леснинская обитель Свято-Богородицкого женского монастыря бывшей Холмско-Варшавской епархии. Возглавляемые игуменьями Екатериной и Ниной, более 70 монахинь летом 1920 г. прибыло сюда из Бессарабии, спасая Чудотворную икону Леснинской Богоматери и свои жизни <...>. Споспобствуя возрождению сербского женского монашества, 19 монахинь Леснинской

обители в октябре 1923 г. переехали из Хопова в восстановленный старый монастырь Куведжин» (Арсеньев А.Б. У излучины Дуная. М., 1999. С. 33).

С. 84.

⁴⁹ *...окончила с первым шифром Николаевскую половину Смольного института.* — Смольный институт включал в себя два учебных заведения: Воспитательное Общество благородных девиц (в обиходе именовалось Николаевской половиной Смольного института), в которое принимались дочери потомственных дворян, вписанных в 5-ю или 6-ю части дворянской родословной книги, и Александровское училище, также состоявшее под управлением начальницы Общества благородных девиц, в которое принимались дочери дворян, внесенных в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю части дворянской книги. Шифр — это знак отличия в виде резного вензеля Государыни, вручавшийся выпускникам института (см.: *Лядов В.Н.* Исторический очерк столетней жизни Императорского Воспитательного Общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища. СПб., 1864).

С. 85.

⁵⁰ *...в часовню над могилой блаженной Ксении на Смоленском кладбище.* — Речь идет о месте особого почитания верующих — могиле блаженной Ксении Петербургской, Христа ради юродивой, канонизированной Русской Православной Церковью на Поместном соборе в 1988 г. Почитание подвижницы Ксении Григорьевны Петровой, принявшей после смерти своего мужа, придворного певчего, на себя подвиг юродства под именем своего супруга «Андрей Феодорович», началось еще при ее жизни. Точных сведений о времени и обстоятельствах смерти и погребении Ксении не сохранилось. Из-

вестно, однако, что уже в 20-е гг. XIX в. ее могила привлекала множество богомольцев. Поскольку землю с могилы все время разбирали почитатели, могилу обнесли оградой, к которой прикрепили кружку для сбора пожертвований на сооружение часовни. В 1830-е гг. небольшая часовня из цокольного камня была выстроена. В 1894 г., когда число посетителей могилы рабы Божией Ксении значительно увеличилось, к часовне с западной стороны пристроили стеклянную галерею. Осенью 1901 г. по проекту А.А. Всеславина началось строительство нового здания часовни в русском стиле, которое было завершено в октябре 1902 г.

С. 90.

⁵¹ В 1898 году... состоялось открытие Петербургского общества трезвости. — С 1889 г. вопрос об искоренении народного пьянства был остро поставлен обер-прокурором Св. Синода, членом Государственного Совета К.П. Победоносцевым, признавшим, что борьба (в основном духовенства) «с пороком пьянства может быть тогда только вполне успешна, когда на помощь ему придет и законодательство, и общество» (Из отчета Обер-прокурора Св. Синода за 1889 г.). После этого в течение трех лет (1889–1891) «в стране появилось 205 обществ трезвости; и к 1890–1900 гг. их число приблизилось к 900 (по официальным данным)». Петербургское Александро-Невское общество трезвости было создано отцом Александром Рождественским (1872–1905) в приходе Воскресенского храма у Варшавского вокзала; его открытие состоялось 19 сентября 1898 г. (Прибавление к ЦВ. 1899. № 40. С. 1632–1634). О. Александр Рождественский, духовным наставником которого был прот. Философ Орнатский, ежегодно издавал до трехсот тысяч экземпляров общедоступных

народных книжек, в том числе написанных им самим («Жертвы пьянства», «Остерегайтесь первой рюмки», «Пора опомниться», «Беседа старого и юного трезвенника»), а также редактировал четыре религиозно-нравственных журнала («Отдых христианина», «Известия по Санкт-Петербургской епархии», «Трезвая жизнь», «Воскресный Благовест»). Подробнее см.: И один в поле воин. Народный печальник, апостол трезвости отец Александр Рождественский. СПб., 2005.

С. 91.

⁵² ...был митрофорным протоиереем... — Отец Иоанн был награжден орденами Святой Анны 3, 2 и 1 степеней соответственно в 1878, 1883 и 1896 гг.; святого Владимира 4, 3 степени в 1887 и 1891 гг.; сделан митрофорным протоиереем в 1899 г.; назначен членом Святейшего Синода в 1907 г.

С. 92.

⁵³ Епископ Томский Макарий перевел сам, или другие перевели... Священное Писание и Богослужение на алтайский язык. — Переводческая деятельность владыки Макария была выдающимся вкладом в дело алтайского миссионерства. Освоив еще в начале своего служения язык местных жителей, он довел знание его до совершенства. На алтайском наречии им были напечатаны Литургия св. Иоанна Златоуста, Священная история Нового Завета, Воскресные Евангелия, Последование часов и изобразительных, последование Святого Крещения, огласительные поучения для готовящихся ко Святому Крещению и др. «Большая часть этих книг вновь переведена была о. Макарием, и только некоторые были переведены до него, а им были пересмотрены и исправлены, причем окончательно установлена была транскрипция алтайской письменности».

сти. Во всяком случае, ему принадлежит напечатание первых книг на алтайском языке» (*Харлампович К.В.* Высокопреосвященный Макарий (Невский), Казань, 1905). Совместно с Михаилом Чевалковым (алтаец, крещеный, умер протоиереем) владыка Макарий составил в 1868 г. алтайскую азбуку. Также он перевел на язык алтайцев все Четвероевангелие, Всенощное бдение, Пение на всенощном бдении и Литургии, Учебный Часослов, Требник с дополнениями, Правило для готовящихся ко Святому Причащению, Полный служебник с параллельным славянским текстом.

С. 94.

⁵⁴ *Владыка Макарий рассказал протопресвитеру Дернову следующее замечательное чудо, совершившееся у гробницы отца Иоанна.* — Ильяшевич приводит по памяти и очень кратко ту историю, которая была изложена владыкой более подробно в письме отцу Иоанну Орнатскому, собиравшему свидетельства о посмертной помощи Батюшки: «Тайну цареву подобает хранить, дела же Господни возвещати. Прошло уже около шести месяцев после того дня, в который Господь явил надо мной грешным милость Свою по молитвам приснопамятного о. Иоанна, Кронштадтского пастыря». Затем владыка рассказывает о мучившей его 5 лет кожной болезни, которая постепенно охватила все тело и «особенно беспокоила ночью; нужно было вставать в полночь, снимать бинты, старую мазь стирать; снова намазывать и бинтовать. Так продолжалось до 20 декабря 1913 г. В этот день как день кончины блаженной памяти о. Иоанна я приглашен был служить Литургию в Иоанновском монастыре, где погребено тело пастыря <...>. После Литургии была отслужена, по

обычаю, и панихида в склепе, где помещается гробница почившего. С этого дня началось мое освобождение от мучительного недуга. Во весь день и вечером не потреблялось обычных лекарств. Ночь прошла спокойно, без помощи мазей. Следующий день также. К ночи хотя и были приготовлены обычные снадобья, но они уже не понадобились. Тогда мне понятно стало, что со мной совершается чудо милости Божией, по молитвам того, кто еще при жизни прославлялся за чудодейственную силу молитв <...>. С 20 декабря 1913 г. до сего дня я не употреблял никаких лекарств против одержавшей меня болезни, от которой я избавился по молитвам приснопамятного о. Иоанна. Сему верю и исповедую во славу Бога, дивного во святых Своих. Макарий, митрополит Московский. Июня 28 дня 1914 года» (Чудесные явления дивной милости Божией и благодатной помощи по молитвам приснопамятного Батюшки отца Иоанна Кронштадтского. Вып. 4. Пгр., 1917. С. 44).

⁵⁵ «*Не хотите вы... власть иноплемennая*»... — Имеется в виду обращение архиепископа Томского Макария (Невского) к «православным русским людям», опубликованное в «Прибавлении к Церковным Ведомостям» на 1908 г. В нем, в частности, говорилось: «Мнимые народники обещают водворить в стране мир, а поселяют в ней волнения... Они обещают водворение порядка, а водворяют нестроение, поставляя для богоучрежденной власти препятствие к отправлению ею своих обязанностей, обеспечивающих порядок. <...> А когда не станет ни власти, ни труда, тогда жизнь в стране остановится <...> Не придется ли тогда и нам поступать так же, как сделали некогда наши предки, пославшие к варягам

послов просить их себе в начальники, говоря: "Земля наша велика, а порядка в ней нет: придите и княжите над нами". Но может случиться нечто худшее этого. Варяги сами придут к нам незванные, как некогда приходили монголы, и, пользуясь междоусобицей, овладеют нашей страной и будут водворять в ней порядок по своему. Да сохранит нас Бог от этого!..» (Прибавление к ЦВ. 1908. № 9. С. 407–409).

С. 96.

⁵⁶ ...в книге о.В.Ш. «Запись об отце Иоанне Кронштадтском и об Оптинских старцах»... — Отец Василий Васильевич Шустин, участник Белого движения, в эмиграции познакомился с иером. Иоанном (Шаховским) (впоследствии архиепископом), который высоко оценил его воспоминания об отце Иоанне Кронштадтском. «В Белой Церкви существовала и скромная полудомашняя Пастырская Школа для русских пожилых людей, стремившихся к священству, — писал он. — Вакансии пастырские в сербских приходах тогда были открыты в значительном числе <...> Среди слушателей Пастырских Курсов был человек, близкий отцу Иоанну Кронштадтскому и Оптинским старцам, Василий Шустин, бывший петербургский студент-технолог. У него я нашел ценную рукопись его воспоминаний об этих русских праведниках и опубликовал ее. Шустин принял священство, был пастырем в Алжире и умер в Каннах» (*Вера и достоверность*. С. 31). Книга отца Василия Шустина «Записи воспоминаний об отце Иоанне Кронштадтском и об Оптинских старцах» была издана в 1929 г. в г. Белая Церковь (Сербия); переиздана в 1991 г. в Москве.

С. 97.

⁵⁷ Книга <...> напечатана иеромонахом Иоанном Шаховским. — В своей

книгоиздательской деятельности иером. Иоанн (Шаховской) уделял особое внимание отцу Иоанну Кронштадтскому, поскольку был убежден в его святости. Он приложил немало усилий в деле прославления отца Иоанна в Зарубежной Церкви и считал, что «одним из признаков освобождения церкви в СССР была бы канонизация праведного о. Иоанна Кронштадтского и других праведников» (*Епископ Иоанн Сан-Францисский. Русская Церковь в СССР. Нью-Йорк, 1956. С. 10*).

С. 100.

⁵⁸ «Мой покойный отец... Бурачок». — Авторитетность этой истории подкрепляется тем, что отец Иоанн был весьма близок к семейству Бурачков, о чем свидетельствуют письма членов этого семейства. П.С. Бурачок был председателем Совета Андреевского приходского попечительства и занимался изданием трудов отца Иоанна. В письме от 21 дек. 1885 г. он испрашивает благословения на такое издание: «Представляю на разрешение Ваше, мой дивный многоплодный Батюшка (на Ваше разрешение) следующие мои соображения по поводу создания Ваших поучений. <...> Не откажите мне, грешному и недостойному Вашему духовному сыну, поведать Ваше многотрудное житие для подробного написания. Выдержки его следует поместить в предисловии к одному из выпусков <...> Или вы признаете другой порядок? Не откажите скорее уведомить, чтобы изготовить скорее к цензуре. Целую Вашу благословляющую десницу и дерзаю просить Ваших ежедневных святых молитв, чтобы Господь и Владычица, — Сами благословили вразумить меня темного, смиренного совершить скоро во спасение многогрешных душ, алчущих и жаждущих слова Божия <...>» (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–7об).

С. 100–101.

⁵⁹ *...Бог прославил отца Иоанна еще при жизни Своим Божественным сиянием, подобно тому как прославил святого преподобного Серафима, Саровского чудотворца, сияние которого удостоился видеть Мотовилов, друг преподобного Серафима.* — Описывая свою беседу с прп. Серафимом Саровским, Н.А. Мотовилов свидетельствовал: «И когда я взглянул после этих слов в лицо его, то на меня напал еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости полуденных лучей его, лицо человека, разговаривающего с вами. Вы, например, видите движение уст и глаз его, изменение в самих очертаниях лица, чувствуете, что вас кто-то держит рукой за плечи, но не видите не только рук его, но ни самих себя, ни его самого, а только один ослепительнейший, простирающийся на несколько сажень кругом, свет...» (Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым «О цели христианской жизни» // Записки Н.А. Мотовилова, служки Божией Матери и прп. Серафима. М., 2005. С. 212).

С. 101.

⁶⁰ *И среди священства Андреевского собора был один священник, который не чтит отца Иоанна...* — О ком идет речь, не установлено. В начале 1900-х гг. вместе с отцом Иоанном в Андреевском соборе Кронштадта служили прот. А.П. Попов, свящ. П.И. Виноградов, свящ. Н.В. Петровский (В № 33 Санкт-Петербургских Епархиальных Ведомостей (С. 142) впервые помещена неизвестная до сего дня фотография причта Собора, относящаяся к 1900 гг.).

С. 103.

⁶¹ *Вот что пишет Семяцкий: «Отец Иоанн Кронштадтский много совершал чудес, пока был католиком...»* — Слухи о том, что отец Ио-

анн принял католичество, получили распространение при жизни отца Иоанна. Так, 23 января 1906 г. Батюшка писал епископу Холмскому и Люблинскому Евлогию (Георгиевскому): «Католики-ксендзы и поляки-католики клеветуют на меня, будто я перешел из Православия в католическую веру; и многих, многих православных смутили своею наглою ложью» (Варшавский епархиальный листок. 1906. 16 марта, № 6. С. 54). Для разоблачения этой клеветы в апреле 1906 г. отец Иоанн специально ездил в Витебск. В слове, произнесенном на Литургии в Петропавловском соборе Витебска, отец Иоанн сказал: «Живя и служа в Кронштадте священником вот уже 51-й год, — я, за последнее время, получал много писем из западного польского края, особенно Гродненской и Виленской губерний, — писанных, так сказать, кровавыми слезами, с горькими жалобами на католических папиров и их приспешников мирян католиков, на гонения от них православных крестьян и принуждение ими всякими насильными мерами к переходу в католичество, причем патеры без всякого зазрения совести клеветали на меня, что я будто перешел в католическую веру. Да и сам Царь якобы сделался католиком и всем велит принимать католическую веру <...>. Это ли дух Христов?» (Котлин. 1906. 16 апр. № 85).

С. 106.

⁶² *«На 15-е августа... в Успенской церкви».* — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // Собр. соч. Т. 6. С. 346 первой пагинации.

С. 106–107.

⁶³ *«В новый 1898 год... Аминь».* — См.: Там же. С. 348–349 первой пагинации.

С. 107–108.

⁶⁴ *В предуведомлении к книге «Моя жизнь во Христе», изданной в 1894 г.,*

отец Иоанн пишет... — Первая часть книги «Моя жизнь во Христе» начиналась следующим обращением отца Иоанна к читателям: «Не посылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от Всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составились теперь книги. Содержание книг весьма разнообразно, как увидят читатели. Пусть они судят о содержании моего издания. *Духовный востязует убо вся, а сам той ни от единаго востязуется* (1 Кор. 2, 15)» (Прот. ИИ. Сергиев (Кронштадтский). *Моя жизнь во Христе*. Предисловие // *Собр. соч.* Т. 4–5).

С. 109.

⁶⁵ *После 1905 года и манифеста о свободе совести, или, как в народе его называли, "о свободе быть без совести"...* — Имеется в виду манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании Государственного порядка», первый пункт которого гласил: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» (Полный свод законов Российской Империи. Т. XXV. Отд. I. СПб., 1908. С. 754). Печать того времени содержит множество откликов о злоупотреблениях свободой совести: «А в настоящее время для многих эта свобода не является ли равнозначащею со своеволием, с правом противиться не только человеческим, но и Божественным законам? Но такая свобода есть рабство, и самого позорного свойства <...>. Одно только делает

человека истинно свободным — это свобода во Христе» (П.Д. О христианской свободе // *ЦВ*. 1905. № 52. С. 2287). Отец Иоанн также высказывался на эту тему: в беседе о выступлении обер-прокурора П.П. Извольского на Миссионерском съезде Батюшка сказал, что «восхитила его главным образом та часть речи обер-прокурора, в которой заявлялось: да ведает всякий, что свобода совести дана не для насилия над Православием!» (И. Преображенский. Отзыв отца Иоанна Кронштадтского об одной из речей П.П. Извольского // *Прибавление к ЦВ*. 1909. № 8. С. 392).

⁶⁶ *Сними сейчас же этот портрет антихриста и порви его.* — Отец Иоанн называл Льва Толстого «антихристом», имея в виду поздние религиозные воззрения писателя, изложенные в следующих сочинениях: «Исповедь» (1878–1881), «Критика догматического богословия» (1880), «Краткое изложение Евангелия» (1881), «В чем моя вера?» (1884), «Ответ на постановление Синода от 20–22 февраля и на полученные мною по этому поводу письма» (1901) и «Обращение к духовенству» (1902). Отец Иоанн не раз писал об антихристианской и антицерковной позиции Л.Н. Толстого: «...дьявол искажает и растлевает Слово Божие чрез своего адепта в России, графа Льва Толстого...» (Из дневника прот. И.И. Сергиева (Кронштадтского) за 1895 г.// Санкт-Петербургский Духовный Вестник. 1899. № 22. С. 253); «О, Христе Боже, доколе Лев Толстой будет ругаться над Тобою и Церковью Твоею? <...> Им увлечено в прелесть и пагубу полсвета. О, предтеча антихриста!» (Из дневника о. Иоанна Кронштадтского в обличение лжеучения гр. Л. Толстого. СПб., 1910. С. 5). См. также: *Предсмертный дневник*. С. 132–135.

С. 112.

⁶⁷ ...*священник отец Михаил Прудников (прозорливый старец и молитвенник)*... — Об огромной роли отца Иоанна в духовном становлении М.К. Прудникова, морского офицера, затем православного священника, свидетельствуют многочисленные письма последнего к Батюшке, хранящиеся в Историческом архиве Петербурга. Старчество отца Михаила особенно заметно проявилось после революции, во время гонений на Церковь: «Строгое лицо, обрамленное седыми волосами и бородой, суровые, горящие глаза, — писала об о. Михаиле монахиня Вероника (Котляревская). — В первые годы революции, когда всех обывателей гнали на тяжелые работы, о. Михаил тоже работал где-то на разгрузке досок. На него упала тяжелая балка. С тех пор он почти не мог ходить, часто прихварывал и мало выходил из дома. Ясный, холодный ум, некоторая суровость в обращении. Безжалостная подчас требовательность к себе и другим — вот его отличительные черты. Он широко распространил в городе славу и почитание Иконы Державной Божией Матери <...> О. Михаил вел борьбу не с одной “живой” церковью. В Петербурге было много, особенно среди молодежи, небольших общин чисто сектантского характера. Все они чуждались Православной Церкви и устанавливали свой культ и понимание религиозных истин. Под влиянием о. Михаила многие из них вернулись в лоно Церкви <...> Перед смертью он болел недолго. Кончина его была мирная, тихая. Похоронили его в его любимой Сергиевской пустыни <...> Многие богомольцы стекались на кладбище к этим могилам. Когда монастырь был разогнан и воинская часть заняла все его помещения, к его могиле на кладбище перестали пускать посетителей» (*Воспоминания монахини*. С. 33–34). Бли-

зость Михаила Прудникова к отцу Иоанну еще в бытность его морским офицером подтверждается материалами Петербургского исторического архива, где хранится немало писем Михаила Прудникова к Батюшке; так, в письме от 12 января 1897 г. он испрашивает благословения отца Иоанна на постройку детского приюта на Васильевском острове (*ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 39. Л. 13*).

С. 112.

⁶⁸ *Ненависть митрополита Санкт-Петербургского Антония Вадковского к отцу Иоанну*... — Утверждение Илльяшевича о ненависти митрополита к отцу Иоанну требует значительной корректировки. Долгая история взаимоотношений Батюшки с владыкой изобилует эпизодами, когда митрополит поддерживал инициативы отца Иоанна, — например, в отношении Иоанновского монастыря. Однако в начале XX в., в эпоху политических смут, несогласие отца Иоанна вызывала либеральная церковно-общественная позиция митрополита, что отразилось в следующей дневниковой записи Батюшки: «Господи, убери М<итрополита> Антония, I. Ianitcheva и прочих неверных людей! Пошли твердых в вере и благочестии» (*Предсмертный дневник*. С. 70). Что касается упомянутых запретов владыки на служение молебнов, то по-видимому нужно учесть его стремление не давать повода для антицерковных толков в «левой» прессе.

С. 113.

⁶⁹ ...*Первосвященник Московский Владимир... посетил болящего отца Иоанна*. — Это посещение описано в кн.: Архипастыри у болящего отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1908.

⁷⁰ *Митрополит Владимир вспомнил о посещении отцом Иоанном Москвы* ... — Митр. Владимир (Бого-

явленский) занимал Московскую кафедру с 21 февраля 1898 г. В течение 1898–1907 гг. отец Иоанн посетил Москву более 80 раз, однако ни в периодической печати, ни в письмах Батюшки не сохранилось упоминаний о его встречах с митр. Владимиром. Возможно, именно редкость и случайность этих встреч и побудили митр. Владимира просить прощения у отца Иоанна за недостаточное «духовное внимание».

С. 114.

⁷¹ *За 5 лет до смерти, при закладке в Кронштадте Морского собора, отец Иоанн сказал: "Когда стены будут выведены под крышу — меня уже не будет".* — Закладка Морского собора в Кронштадте состоялась 8 мая 1903 г. Батюшка сослужил протопресвитеру Александру Желобовскому во время закладки нового церковного здания. Упомянутое предсказание отца Иоанна оправдалось. В августе 1908 г., за четыре месяца до смерти, он побывал на строительстве собора и послал Императору Николаю II телеграмму, в которой писал: «Ваше Величество! Хотя и больной я, но, глубоко интересуясь сооружаемым по Вашему вчинанию Морским Собором в Кронштадте, я с помощью людей побывал в нем, осмотрел его внутренность с возвышенности и удивился его красоте, размерам, архитектуре, смелости и высокому художественному вкусу архитектора и его помощника» (Котлин. 1908. 29 авг. № 196). К моменту посещения отцом Иоанном здание собора было уже готово: возведены стены и купол, застеклены окна, установлены временные двери, проведено электричество. Однако работы по внутренней отделке заняли еще 5 лет. Освящение собора состоялось 10 июня 1913 г. (Исакова Е.В. Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. СПб., 2004. С. 163–164, 168).

С. 115.

⁷² *...священник стал читать отходную.* — Этим священником был отец Иоанн Орнатский.

С. 116.

⁷³ *...в книжке, специально посвященной описанию кончины и погребения отца Иоанна...* — Речь идет о кн.: Кончина и погребение отца Иоанна Кронштадтского. Рассказ очевидца <о. Иоанна Орнатского>. Надгробная речь протоиерея Ф. Орнатского. Отзвывы печати об отце Иоанне. Стихотворения, посвященные памяти отца Иоанна. СПб., 1909.

⁷⁴ *Погребение состоялось на следующий день.* — Подробное описание погребения отца Иоанна см.: Воспоминания самовидцев. С. 620–669.

⁷⁵ *Иконы написаны... если память мне не изменяет, Нестеровым.* — Все иконы усыпальницы были написаны художником Ф.К. Платоновым.

⁷⁶ *...на личные средства матушки казначей монастыря...* — Жертвовательницей на построение храма-усыпальницы была тогда пожелавшая остаться неизвестной дочь богатого купца А.Я. Лежоева, с 1907 г. ставшая насельницей монастыря, а в 1911 г. постриженная в мантию с именем Иоанна, впоследствии казначей монастыря.

⁷⁷ *Священник отец Иоанн Альбов... сообщил свои воспоминания...* — Отец Иоанн Альбов, деятельный член Общества в память отца Иоанна Кронштадтского, был лично знаком с отцом Иоанном. В речи, сказанной 2 февраля 1912 г. на торжественном собрании Общества в память отца Иоанна Кронштадтского в зале дома обер-прокурора Св. Синода, он вспоминал: «Как скор и отзывчив был о. Иоанн в деле материальной помощи, мне пришлось испытать лично. На первых порах моего пастырского служения у меня было

большое братство трезвости. И нужно было строить помещение для воскресных собраний трезвенников, — помещение, куда отрезвившиеся люди могли бы приходить по праздникам для бесед, чтений, собеседований со священником, где бы можно было предложить стакан чаю, попеть молитвы общим пением, где бы можно было устроить воскресные классы, библиотеку, больницу и другие учреждения при храме. Но денег у нас в братстве не было ни копейки, члены все были бедные, неимущие. Я попросил лист у председателя Общества, в котором служил, и поехал к одному доброму человеку. Тот посоветовал ехать в Кронштадт к о. Иоанну, обещал дать втрое более, чем о. Иоанн <...> К утру я был в Кронштадте. Пришел в Андреевский собор до начала утрени. Стою в алтаре. Кончалась утренья. Пришел о. Иоанн. Дав ему помолиться, подхожу к нему, в двух словах излагаю просьбу. О. Иоанн берет лист и пишет: «Бог благословит доброе дело. Жертвую сто рублей. Пр. И. Сергиев». И, облакав меня, тотчас вынул из бокового кармана сторублевую бумажку и вручил мне. Счастливый удачным исходом дела, я возвращался в Петербург и, не заезжая даже домой, поехал к тому доброму человеку, который направил меня к Батюшке, и тотчас получил от него 300 рублей. С легкой руки о. Иоанна в течение одного месяца собрали более 3000 рублей, — а в следующем месяце мы уже торжественно заложили дом-барак — первый церковный дом трезвости на Выборгской стороне» (КП. 1912. № 7. С. 125).

С. 117.

⁷⁸ ...преосвященный Архангельский Микей. — Епископ Микей знал Батюшку с 1872 г., еще «когда был флотским офицером»; он часто посещал его службы. Уже в слове «К кон-

чине отца протоиерея И.И. Сергиева» он высказывал уверенность в святости почившего: «Для меня как-то непонятно... при жизни он имел такое дерзновение пред Богом, что его молитва всегда была услышана, а по его кончине мы со слезами просим об упокоении его души. Вряд ли кто-то сомневается, что Господь принял его душу и что то дерзновение, которое он имел при жизни, усугубилось теперь» (Еп. Микей (Алексеев). К кончине отца протоиерея И.И. Сергиева // Св. прав. Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М., 1998. С. 74–75).

С. 122.

⁷⁹ ...об учреждении в городе Архангельске или на месте родины отца Иоанна училища пастырства имени почившего... — Вопрос об учреждении в Архангельске училища пастырства имени отца Иоанна Кронштадтского обсуждался 25 января и 6 февраля 1909 г. в собрании городского духовенства под председательством преосвященного Микей (Алексеева). На этом собрании «учреждение пастырского училища, особенно связанного с именем отца Иоанна Кронштадтского, признано весьма желательным. Но это училище, по общему признанию собрания, должно быть устроено и организовано несколько иначе, по сравнению с таким же училищем в Житомире Волынском». Предполагалось, что училище будет иметь миссионерскую направленность. Приблизительная смета на строительство каменного корпуса для училища составила 65–70 тыс. руб. (Архангельские ЕВ. 1909. № 5. Ч. неоф. С. 147–149). Предложения собрания городского духовенства были переданы в Св. Синод, однако проект в конечном итоге так и остался неосуществленным.

⁸⁰ В книгах монастыря записано свыше 100 таких чудес, надлежа-

щим образом засвидетельствованных. — Чудеса, происходившие на гробнице отца Иоанна, фиксировались священником Иоанновского монастыря отцом Иоанном Орнатским (подробнее о его деятельности см. в кн.: «Поминайте наставников ваших». Св. прав. отец Иоанн Кронштадтский в трудах <...> прот. Иоанна Орнатского (в печати)). Некоторые из чудес были опубликованы в книжках, выпускавшихся при монастыре под названием «Чудесные явления дивной милости Божией и благодатной помощи по молитвам принопамятного Батюшки отца Иоанна Кронштадтского». См. также издания: Чудеса Божии в наши дни. СПб., 1913; Чудесные исцеления по молитвам о. Иоанна Кронштадтского за последние годы. Пгр., 1915.

С. 123.

⁸¹ ...*обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного Совета, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов...* — Отец Иоанн был знаком с князем А.А. Ширинским-Шихматовым задолго до того, как князь стал обер-прокурором Св. Синода: 3 февраля 1899 г. Батюшка провел в его имении (в селе Березки неподалеку от ст. Заречье Николаевской ж.д.), где служил Литургию, а затем принимал народ в доме князя — прежде всего больных и учеников церковноприходских школ, беседовал со священниками. (О. *Прилежаев П., свящ.* Радостный день (По случаю встречи о. Иоанна Кронштадтского) // Новгородские ЕВ. 1899. 15 апр. № 8. С. 546–551).

С. 125.

⁸² ...*власти вскрыли гробницу отца Иоанна... и увезли на кладбище.* — О послереволюционной судьбе Иоанновского монастыря и гробницы отца Иоанна пишет в своих воспоминаниях мон. Вероника (Котляревская), бывшая актриса, уехавшая из

России во время Второй мировой войны и скончавшаяся в 1950 г. в Америке: «В первые недели своего обращения я попала в женский монастырь на Карповке, основанный о. Иоанном Кронштадтским. Здесь же, в монастыре, в подвальной церкви, находилась его гробница. Мы долго молились, стоя на коленях подле мраморной плиты. Потом поднялись в келии монахинь. Чувствовалось, что уже недолго можно будет им оставаться в обители <...> Часть монахинь Иоанновского монастыря ушла из обители, когда их игуменья временно склонилась на сторону “живой” церкви. Эта ошибка была кратковременной. Она скоро вернулась в лоно Православной Церкви. Но многие строго осудили ее за это. Человек глубокой внутренней жизни, она не умела разбираться в тогдашних церковных делах. Но Батюшка, о. Иоанн Кронштадтский, не мог ошибиться, да и не ошибся, поставив именно ее во главе обители. Тихая, задумчивая, молчаливая, смиренная, большая молитвенница — она никогда не пыталась добиться послушания властным окриком или строгим поступком. Лучшие монахини понимали и ценили ее <...>. Незадолго до своей кончины она посетила маленькую общину сестер Иоанновского монастыря, поселившуюся недалеко от церкви и часовни с иконой Божией Матери “Всех скорбящих Радости” на Стеклянном Заводе. Сестры почувствовали ее присутствие как большой светлый праздник. Если не ошибаюсь, это было в 1927–1928 гг. Она тоже уже жила на частной квартире. Через несколько дней она прислала юродивого нищего Мишу сказать, что ей плохо. А еще через 2 дня ее не стало. Спустя некоторое время Лаврский Старец схимник Серафим видел сон: к нему шли три игуменнии — основательница Дивеева мать Алексан-

дра, Шамординская настоятельница и недавно скончавшаяся игуменья Иоанновского монастыря — мать Ангелина. Они беседовали с ним и сказали, что им хорошо, что они вместе утешаются в горних обителях, благословили, передали благословение его духовным детям и исчезли. Вскоре после кончины игуменьи Иоанновский монастырь был окончательно закрыт. Сначала предполагали выкопать гроб о. Иоанна и перенести его на Смоленское кладбище. Толпы народа собрались в назначенный день у монастыря на Карповке и на кладбище, но похороны не состоялись. Так повторялось несколько раз. В народе распространился слух, что гроб не удастся достать из земли. Сколько ни копали, он уходил все глубже в землю. Власти объявили, что, мол, почва болотистая. Ясно одно: останки Батюшки о. Иоанна не покинули выбранного им самим места упокоения. Подвальную церковь с его гробницей замуровали, а монастырь заняла воинская часть» (*Воспоминания монахини*. С. 12, 15–16). См. также: Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. СПб., 1998. С. 133–146, 162–165; *Берташ А.В.* Судьба захоронения святого праведного Иоанна Кронштадтского // *КП-2*.

⁸³ *Молитва отца Иоанна...* — Текст знаменитой молитвы отца Иоанна «Господи! Имя Тебе — Любовь...» см.: *Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский)*. Моя жизнь во Христе. Ч. 2 // *Собр. соч.* Т. 4–5. С. 239 второй пагинации; источник начального отрывка не установлен.
С. 126.

⁸⁴ *В Богослужении... сего великого Тела.* — См.: *Отец Иоанн Кронштадтский*. Мысли о Церкви и Православном Богослужении // *Собр. соч.* Т. 6. С. 6 первой пагинации.

⁸⁵ *Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати.* — См.: Там же. С. 8 первой пагинации.

⁸⁶ *В Церкви выразился... ничтоже мя лишит.* — См.: Там же. С. 18 первой пагинации.

⁸⁷ *Всеобъемлюща... англиканцы тоже.* — См.: Там же. С. 26 первой пагинации.

С. 127.

⁸⁸ *Усерднейше надо молиться... противящихся.* — См.: Там же. С. 30 первой пагинации.

⁸⁹ *Когда начинаешь молиться... Отцу и Слову!* — См.: Там же. С. 35 первой пагинации.

⁹⁰ *Какое чудное... к Церкви!* — См.: Там же. С. 35 первой пагинации.

⁹¹ *Молясь святым... любят нас.* — См.: Там же. С. 37 первой пагинации.
С. 127–128.

⁹² *Православная Церковь... Нигде.* — См.: Там же. С. 38 первой пагинации.
С. 128–129.

⁹³ *Что значит... веруешь в Церковь.* — См.: Там же. С. 38–40 первой пагинации.
С. 129–130.

⁹⁴ *Не забывай... залог жизни вечной.* — См.: Там же. С. 40–41 первой пагинации.
С. 130–131.

⁹⁵ *Святая Церковь... умерщвленных грехами.* — См.: Там же. С. 41–42 первой пагинации.
С. 131.

⁹⁶ *Бог един... оживляет.* — См.: Там же. С. 42 первой пагинации.

⁹⁷ *Без Главы-Христа... толстовцы.* — См.: Там же. С. 43 первой пагинации.

⁹⁸ *Аз с вами есмь... как ожерельем.* — См.: Там же. С. 43–44 первой пагинации.

С. 131–132.

⁹⁹ *Самое вредное дело... славе Божию).* — См.: Там же. С. 44 первой пагинации.

С. 132.

¹⁰⁰ Папа сковал... католиков. — См.: Там же. С. 66 первой пагинации.

¹⁰¹ Католики о папе ревнуют... хитрости. — См.: Там же. С. 87 первой пагинации.

¹⁰² У протестантов... грешного человека! — См.: Там же. С. 66 первой пагинации.

¹⁰³ Англичанам и лютеранам... их изображений? — См.: Там же. С. 34 первой пагинации.

С. 133.

¹⁰⁴ Христиане... к добродетели! — См.: Там же. С. 44–45 первой пагинации.

¹⁰⁵ По сошествии... Аминь. — См.: Там же. С. 45 первой пагинации.

С. 133–134.

¹⁰⁶ Сильно... как безглавая! — См.: Там же. С. 45–46 первой пагинации.

С. 134.

¹⁰⁷ Христос пришел... не может. — См.: Там же. С. 49 первой пагинации.

¹⁰⁸ Кто избежит... в Церковь. — См.: Там же. С. 51 первой пагинации.

¹⁰⁹ Враг нашего спасения... соблюдая законы Господни. — См.: Там же. С. 51 первой пагинации.

¹¹⁰ Христианину... разврате. — См.: Там же. С. 52 первой пагинации.

С. 134–135.

¹¹¹ Сын Божий... и спасешься. — См.: Там же. С. 53–54 первой пагинации.

С. 135.

¹¹² Святые оставили... спасению. — См.: Там же. С. 56 первой пагинации.

¹¹³ Ихже предуведе... их обожения. — См.: Там же. С. 78 первой пагинации.

С. 135–136.

¹¹⁴ Чудный златой... на верующих. — См.: Там же. С. 84–85 первой пагинации.

С. 136.

¹¹⁵ Церковь Бога... (проскомидия). — См.: Там же. С. 85 первой пагинации.

¹¹⁶ Дух Святой... секты. — См.: Там же. С. 88 первой пагинации.

¹¹⁷ Без руководства Церкви... Лев Толстой. — См.: Там же. С. 91 первой пагинации.

С. 136–137.

¹¹⁸ Члены Церкви... — личными явлениями. — См.: Там же. С. 91 первой пагинации.

С. 137.

¹¹⁹ Церковь есть чудное... невреждимою! — См.: Там же. С. 96 первой пагинации.

¹²⁰ Святые и по смерти... помогая нам. — См.: Там же. С. 95 первой пагинации.

С. 138.

¹²¹ «Всеблагий и Всемогущий... — Аминь». — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово на день Собора св. Архистратига Михаила и прочих Безплотных сил // Новые слова, 1902 г. С. 114–115.

С. 140.

¹²² Какое спасительное... доньше! — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // Собр. соч. Т. 6. С. 77 первой пагинации.

С. 140–141.

¹²³ Слава Господу Иисусу Христу... Жизнодавцем. — См.: Там же. С. 75–77 первой пагинации.

С. 141–142.

¹²⁴ «Дивлюсь величию... Господи!» — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Моя жизнь во Христе. Ч. 2 // Собр. соч. Т. 4–5. С. 32 второй пагинации.

С. 146–147.

¹²⁵ Смысл и цель вочеловечения ... мало избранных! — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // Собр. соч. Т. 6. С. 60–61 первой пагинации.

С. 147.

¹²⁶ Чтобы одолеть жало смерти ... о роде человеческом! — Там же. С. 61–62.

С. 147–149.

¹²⁷ «Господь Иисус Христос... Аминь». — См.: Слово в Великий Пяток 26 марта 1904 г. // Котлин. 1904. 27 мар., № 70.

С. 154.

¹²⁸ *Вторая беседа происходила в Сарапуле в 1904 г. Сообщение о ней было напечатано в "Новгородских Епархиальных Ведомостях" за тот же год.* — «Беседа отца Иоанна Кронштадтского с пастырями 21 июня 1904 г. в г. Сарапуле» была опубликована за подписью «Деятель» в «Новгородских Епархиальных Ведомостях» (1904. 15 авг. № 16. С. 1095–1102). Затем тот же текст появился в «Прибавлении к Церковным Ведомостям» (1904. 25 сент. № 39. С. 1518–1522 с подписью «архимандрит Андрей») и в «Вятских Епархиальных Ведомостях» (1904. 1 окт. № 19. С. 1116–1125 с той же подписью «Деятель»). В новой редакции, исправленной и дополненной лично отцом Иоанном, беседа появилась в «Екатеринбургских Епархиальных Ведомостях» (1904. 1 дек. № 23. С. 655–676).

С. 155.

¹²⁹ *Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божиим кончившая свое земное странствование.* — По словам отца Иоанна, П.И. Ковригина «почти всю жизнь провела так благочестиво и так благоплодно, что смерть ее <...> действительно стала для нее утешением, сном упокоения от трудов...» (Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово, сказанное при погребении девицы Параскевы Ивановны Ковригиной <...>, 27 сент. 1886 года. // Собр. соч. Т. 3. С. 467–468).

С. 161.

¹³⁰ *Я сам многократно слышал проповеди отца Иоанна, в которых он громил Льва Толстого и предсказывал ему лютую кончину, что напе-*

чатано также во многих местах творений отца Иоанна. — Антитолстовская проповедь отца Иоанна была широким многоплановым явлением и включала в себя как обращения к верующим с амвона, так и печатные материалы — открытые письма, выдержки из дневников (см. об этом выше, примеч. 66). Постоянный мотив антитолстовской проповеди отца Иоанна — деструктивный характер толстовского учения: «Но от плодов дерево познается. Посмотрите, что породило во многих русских толстовское учение: разнузданность умов, сердец и волей, распушенность нравов, разрыв брачных, священных уз, эпикурейское наслаждение жизни, безверие и безбожие многих, поклонение своему разуму, самопрельщение, гордыню бесовскую и самоубийства» (Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Против гр. Л.Н. Толстого, других еретиков и сектантов нашего времени и раскольников. СПб., 1902. С. 14).

С. 162.

¹³¹ *Святейшим Синодом граф был отлучен от Православной Церкви...* — Обстоятельства отлучения Толстого от Церкви изложены в Определении Св. Синода от 20–23 февраля 1901 г., где о проповеднической деятельности писателя говорится следующее: «В своих сочинениях и письмах, во множестве рассеиваемых им и его учениками по всему свету, в особенности же в пределах дорогого Отечества нашего, он проповедует с ревностью фанатика ниспровержение всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской: отвергает личного Живого Бога, во Святой Троице славимого, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа — Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради, человек <...> отвергает

все таинства Церкви и благодатное в них действие Св. Духа и, ругаясь над самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнулся подвергнуть глумлению величайшее из Таинств — святую Евхаристию» (Л.Н. Толстой: Pro et contra. СПб., 2000. С. 346) Подробнее см.: проф. И.М. Андреев. Отлучение Льва Толстого от Православной Церкви // Очерки по истории русской литературы XIX века (краткое конспективное изложение некоторых лекций, читанных в Свято-Троицкой Духовной Семинарии). Джорданвилль, 1968. С. 264–277).

С. 163.

¹³² *Магистр богословия Дьяченко, в своих 4-х обширных томах так же говорит о кончине людей, как и монахи.* — В 1-м томе трехтомного (а не четырехтомного) труда «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» (М., 1890) прот. Г.М. Дьяченко (священник московской Трифоновской церкви) собрал святоотеческие свидетельства о том, что перед смертью у человека открывается духовное зрение, и люди порочные видят тогда злых духов, благочестивые же — наоборот. (Указ. соч. С. 232–234).

С. 164.

¹³³ *...господин Ярмонкин издал книжку, в которой были перечислены записанные дотоле к печати хуления и глумления Толстого...* — Имеется в виду книга: Ярмонкин В.В. Письма идеалиста (СПб., 1902), в которой 10–12 части (письма) посвящены Л.Н. Толстому. Написанные в форме обращения к Толстому, эти полемические статьи Ярмонкина содержат много цитат из поздних религиозно-моралистических трудов писателя: «Учение еврейское и церковно-христианское Вы называете безобразием <...> веру, которою живут все народы XIX столетия, Вы на-

зываете *мошенничеством* <...> Ваша же религия разума довела Вас до того положения, что Вы объявили, что «Христос *потому* называл себя Сыном Божиим, что был незаконно-рожденный и не знал настоящего Отца» <...>. Один мой знакомый, глубоко презирующий Ваши потуги на «учение», принес мне Ваш роман «Воскресение», в заграничном его издании, и показал мне те страницы, конечно, пропущенные цензурой, в которых Вы буквально издеваетесь над церковной службою и Таинством Причастия <...>. Какое может быть оправдание тому человеку, который одной рукой держит зная «непротивления злу», а другой печатает свои сочинения за границей, т.е. «противится злу» (т.к. несомненно Вы считаете цензуру злом) и издевается над религиозным чувством других?» (Указ. соч. С. 300–304). Помимо этих статей, Ярмонкин не раз обращался к трудам позднего Толстого. Так, в статье «Трагикомедия нашей жизни» Ярмонкин упрекал Толстого за «пропаганду крайнего материализма» («Русское знамя». 1909. 25 нояб., № 265).

¹³⁴ *...тогда бы никто не возмущался отлучением Толстого.* — Широкою панораму разных мотивировок неприятия этого решения Св. Синода дает книга Г.И. Петрова «Отлучение Л. Толстого от Церкви» (М., 1978), в которой приводятся выдержки из составленной департаментом полиции сводки результатов перлюстрации. Например, в письме генерал-адъютанта гр. Н.П. Игнатьева акт отлучения трактуется как тактически неверный шаг: «Нет, это публичное заявление Синода едва ли своевременно, и в глазах легкомысленных и заблудших людей только увеличит, пожалуй, значение Толстого и враждебность к строю Церкви Православной». В письме некоей Н.П. Агапьевой были взяты на заметку следующие

строки: «Никто не мог предполагать такой комедии, как официальное отлучение Л. Толстого от церкви. Осрамили Россию на весь мир <...>, это личная месть Победоносцева за то, что Толстой осмеял его в «Воскресении»» (Указ. соч. С. 48–49).

С. 165.

¹³⁵ *После революции Валаам отошел к Финляндии... бежали в Югославию.* — В 1917 г. остров Валаам отошел к Финляндии, а после советско-финской войны 1940 г. был возвращен России. О духовном влиянии валаамских монахов пишет инок Всеволод (Филипьев): «Одни из них в 20-х гг. были изгнаны из обители, другие в эти же годы были насильственно вывезены в СССР, третьи оставались в обители, мужественно терпя все притеснения и нападки. Но где бы ни оказались иноки-старостильники <...> и по прошествии многих лет валаамские изгнанники, подписывая письмо, после своего имени непременно делали приписку: Валаамец. <...> Добрые плоды на ниве Святого Православия принесли валаамские изгнанники. Монахи-уединенники, простецы по большей части, вырванные из тихой валаамской жизни, они восприняли на себя подвиг миссионерского служения. Многие из них, попав в середине 20-х гг. в Сербию, Македонию, Болгарию, Словакию, Францию, а позже и в Америку, и в Африку, стали духовниками и наставниками для тысяч русских беженцев. Другой важной заслугой валаамских иноков является их участие в деле возрождения славянского монашества. Ведь монашеская традиция у южнославянских народов была практически утрачена. Еще хуже обстояло дело с духовничеством. Оно почти полностью исчезло, так как во время турецкого ига церковные власти разрешали Причастие без исповеди в связи с тем, что

турки часто мучили священников и вымогали у них тайну исповеди. Сербские патриархи Димитрий, а затем Варнава стремились возродить Православие в Сербии во всей его полноте. С этой целью они приглашали в Сербию русских изгнанников: архиереев, священников, монашествующих. Они приютили в Сремских Карловцах митрополита Антония (Храповицкого), а последний пригласил изгнанных валаамских старостильников в Сербию» (Всеволод (Филипьев), инок. Святорусское откровение миру. Джорданвилль, 2000. С. 82–83).

С. 167.

¹³⁶ *...отец Иоанн провидел разрушение собора...* — «После объявления независимости Польши Варшавский собор подвергся варварскому уничтожению. В 1921 г. была разобрана 70-метровая колокольня собора, а в 1924–1926 гг. и весь собор, и на его месте появились памятник князю Понятовскому и Институт пропаганды искусства, в свою очередь истребленные огнем Второй мировой войны» (см.: Ильинская Т.Б. Собор во имя святого Александра Невского в Варшаве // КР-2).

¹³⁷ *...пишут свое евангелие, наместо Христова...* — Имеется в виду составленный Л.Н. Толстым свод четырех евангелий под названием «Краткое изложение Евангелия» (1881).

¹³⁸ *«В России ныне... Аминь».* — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово на день тезоименитства благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, 6 декабря 1900 г. // Собр. соч. Т. 7. С. 102–103 пятой пагинации.

С. 167–168.

¹³⁹ *«Мир прелюбодейный... лишать жизни».* — См.: Отец Иоанн Кронштадтский. Слово на день Воздвижения Честного и Животворящего

Креста Господня, 14 сентября // *Новые слова*, 1902 г. С. 92.

С. 168.

¹⁴⁰ ...живописное художество <...> дерзнуло изобразить Христа на картине во весь рост не Богочеловеком, а простым человеком... — Речь идет о появившейся в конце XIX в. тенденции изображать Иисуса Христа, игнорируя его Богочеловеческую природу. Особенно бурную полемику вызвала картина Н. Ге «Что есть истина?», которая была экспонирована на XVIII Передвижной выставке, открывшейся в Петербурге 11 фев. 1890 г. 7 марта картина была снята по решению Императора Александра III, к которому накануне, 6 фев., К.П. Победоносцев обратился со следующим письмом: «Не могу не доложить Вашему Императорскому Величеству о том всеобщем негодовании, которое возбуждает выставленная на передвижной выставке картина Ге «Что есть истина?» <...> Художник именно имел в виду надругаться над <...> образом Христа Богочеловека и Спасителя» (Ге Н.Н. Письма, статьи, критика, воспоминания современников. М., 1978. С. 345–346). Сходно воспринимались и евангельские полотна В.Д. Polenova: они, по мнению современника, «трактуют жизнь Христа совсем не так, чтобы на поставленный <...> вопрос ответить исповеданием апостола Петра: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго»; их художественный ответ в переводе на слова звучит заявлением столь несродного искусству рационализма: «Ты мудрец, познавший истину» (Ремезов А.В. Жизнь Христа в трактации современного русского художника. К выставке картин академика В.Д. Polenova «Из жизни Христа». Сергиев Посад, 1915. С. 30).

С. 168–169.

¹⁴¹ «Большинство — с полным пренебрежением... Аминь». — См.: Прот.

И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово в Великий Пяток // *Новые слова*, 1902 г. С. 36–37.

С. 169.

¹⁴² ...с первым министром-предателем. — Речь идет о С.Ю. Вите — авторе Манифеста 17 окт. 1905 г.; участнике подписания невыгодного для России Портсмутского мира, завершившего Русско-японскую войну 1904–1905 гг., согласно которому к Японии отошли Маньчжурия, Курилы, южная часть Сахалина.

С. 169–170.

¹⁴³ «Кто посаждает на престолы... судить будет строго. Аминь». — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово на день восшествия на Всероссийский прародительский престол благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича // *Новые слова и поучения*, 1907–1908 гг. С. 34–35.

С. 170.

¹⁴⁴ «Научись, Россия... мужеству». — См.: Слово на день перенесения мощей благ. вел. кн. Александра Невского, бывшего в 1724 году при Императоре Петре I из Владимира в Петербург // Там же. С. 21.

¹⁴⁵ «Господь вверил нам... человек!..» — См.: Слово на день памяти св. славного всехвального Апостола Андрея Первозванного // Там же. С. 43.

¹⁴⁶ «Кто вас научил... России». — См.: Слово на день преславного Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Там же. С. 52.

С. 170–171.

¹⁴⁷ «Цари земные... раздавит его» — См.: Слово на день преславного Рождества Христова по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Там же. С. 51–52.

С. 172.

¹⁴⁸ ...провидел это небывалое в истории мира злодеяние, совершенное в пределах Пермской губернии... — В

ночь с 12 на 13 июня 1918 г. около Перми в районе Мотовилихи был расстрелян Великий Князь Михаил Александрович. В ночь с 17 на 18 июля 1918 г. под Алапаевском (Верхотурский уезд Пермской губ.) были сброшены в шахту Великие Князья Сергей Михайлович, Иоанн Константинович, Константин Константинович, Игорь Константинович и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Император Николай II, Императрица Александра Феодоровна, их дочери — Татьяна, Мария, Ольга, Анастасия, и Цесаревич Алексей были расстреляны 17 июля 1918 г. в Екатеринбург. С. 173.

¹⁴⁹ «...Да, чрез посредство... уст Своих». — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово на день Рождения Его Величества Государя Императора Николая Александровича, 6 мая // *Новые слова, 1902 г.* С. 47.

¹⁵⁰ В другой проповеди... придет антихрист». — Вероятно, имеется в виду Слово в 3-ю неделю Великого поста, произнесенное в 1907 г., в котором говорится: «Тайна беззакония уже в действии (еще во времена апостолов), только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь (Самодержец, удаления которого домогается известная публика), — и тогда откроется беззаконник...» (*Новые грозные слова, 1906–1907 гг.* С. 15.)

С. 173–174.

¹⁵¹ «Господи, Ты Истинный Господь тварей!.. дело их!» — См.: Живой колос с духовной нивы отца Иоанна Кронштадтского. Выписки из дневника за 1907–1908 гг. СПб., 1909. С. 28. С. 174.

¹⁵² «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению». — См.: Слово, произнесенное 6 мая 1907 г. «Царства земные колеблются и падают от безверия и беззакония» // *Новые грозные слова, 1906–1907 гг.* С. 43.

¹⁵³ «Если в России так пойдут дела ... за свои беззакония». — Слово на день священного миропомазания и венчания на царство Благодетельнейшего самодержавнейшего великого Государя Императора Николая Александровича // Там же. С. 64.

¹⁵⁴ ...непрестанные у нас аварии с морскими и даже императорскими судами... — После Русско-японской войны, в ходе которой был разбит русский Тихоокеанский флот, морские несчастья в России продолжались. Так, 16 мая 1904 г. потерпела аварию первая русская боевая подводная лодка «Дельфин»; 18 марта 1906 г. близ Либавы сел на мель миноносец «№119»; в апреле 1906 г. в Кронштадтском порту произошло столкновение миноносцев «Подвижный» и «№220»; в мае 1906 г. транспорт «Борго» получил в подводной части пробоину, наткнувшись на якорь. Состояние русского флота вызывало беспокойство не у одного отца Иоанна. В 1906 г. была создана «Лига обновления флота», в программном документе которой значилось: «Люди, радеющие о морских делах, <...> с большой тревогой заметили, что дела во флоте идут неладно и что положение торгового мореплавания также не улучшается, а потому всякий заморский соперник может свободно хозяйничать на русских морях» (Кронштадтский Вестник. 1906. 26 мая. № 62). Отец Иоанн, всю жизнь прослуживший в Кронштадте, знал и близко к сердцу принимал судьбу русского флота, о чем свидетельствуют его письма и дневниковые записи: «Теперь приказано отпустить сто миллионов на постройку подобных панцирей; а способных офицеров нет как и нет, а главное — охоты к делу, патриотизма да религии в будущих морях не предвидится, и морские будущие чудовища опять обречены будут на истребле-

ние. — Господа, извините, но послушайте болящего за флот постороннего человека. Приготовьте сначала любящих Россию и Бога и преданных всем сердцем делу офицеров, как в Германии и Англии» (*Предсмертный дневник*. С. 56).

¹⁵⁵ «Виновно и высшее правительство... чистоты нравов». — См.: Слово на преславное Вознесение Господа нашего Иисуса Христа // *Новые грозные слова, 1906–1907 гг.* С. 78–79.

¹⁵⁶ «И чем бы мы стали ... без него Россия — не Россия». — Слово на день воспоминания и празднования священного миропомазания и венчания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича 14 мая 1907 года // Там же. С. 41.

С. 174–175.

¹⁵⁷ «Россия мятется... в этом горниле» — См.: *Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский)*. Слово на день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны // *Новые слова и поучения, 1907–1908 гг.* С. 6–7).

С. 175.

¹⁵⁸ ...в журнале «Кавказский Казак» — Журнал издавался ежемесячно в Белград Кубанской и Терской канцеляриями под одной обложкой с журналом «Вольная Кубань» в 1923–1939 гг. Редактором-издателем журналов был генерал-майор, начальник Кубанского походного штаба в эмиграции М.В. Соломахин (1888–1945?).

С. 176.

¹⁵⁹ ...сестры отца Михаила — Монахиня подворья Леушинского монастыря в Санкт-Петербурге Екатерина (Прудникова) была одним из адресатов отца Иоанна, свидетельством чему служат строки ее письма к Батюшке: «Ваши многоценные и высокознаменательные слова о уходе из монастыря глубоко запали в мою душу и хотя в последнем письме Вы благословляете терпеть и оставаться

в монастыре, но это не подняло моего упавшего духа; мне казалось, что Вами было положено окончательное решение об уходе и вот теперь я душевно страдаю, не зная, что делать?..» — Цит. по публикации Т.И. Орнатской «Письма к отцу Иоанну игумении Екатерины, сестер, священника Владимира Сейбука и устроителя подворья Леснинского монастыря под Варшавой М.Ф. Богданова» // *КП-2*.

С. 179.

¹⁶⁰ ...такого поразительного нетления он никогда не видел. — В 1914 г., сообщая о выходе в свет третьим изданием книги «Жизнь преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского», ректор Воронежской семинарии архим. Серафим писал о «высоком почитании сего Святителя, которое в особенности стало проявляться среди верующих по преимуществу Воронежской губернии в последнее время» и о его «небесном предстательстве за грешных перед Богом» (Воронежские ЕВ. 1914. № 37. С.12). В «Воронежских Епархиальных Ведомостях» существовала рубрика «По молитвам архиепископа Антония (Смирницкого)», в которой приводились свидетельства людей, исцелившихся после обращения с молитвой к архиепископу Антонию (№ 20. С. 563–564; № 42. С. 1153–1154; № 46. С. 1180–1183). В 1914 г. шло строительство усыпальницы на месте могилы архиепископа и был открыт склеп, в котором покоился святитель. Склеп служил местом всенародного почитания, но сведений о работе комиссии по освидетельствованию мощей в церковной печати не появилось. Почитание преосв. Антония Воронежского привело к возникновению заметного движения за его канонизацию в первые годы XX столетия. Но в силу известных исторических обстоятельств после 1917 г. решение по это-

му вопросу принято быть не могло. С мая 2003 г. Церковью признано почитание свт. Антония (Смирницкого) как местночтимого святого.

С. 184.

¹⁶¹ *Поведал владыка Серафим и о следующем чудесном исцелении, которое произошло с владыкой митрополитом Антонием от отца Иоанна, когда митрополит был еще архимандритом и ректором Московской Духовной семинарии...* — В рассказе владыки Серафима присутствуют некоторые неточности. Так, архим. Антоний (Храповицкий) был ректором не семинарии, а Московской Духовной Академии. Источником второй неточности является сам митр. Антоний, в памяти которого, по всей видимости, соединились во едино два события: кончина и погребение митр. Леонтия (Лебединского), имевшие место 1–4 августа 1893 г., и посещение Московской Духовной Академии отцом Иоанном Кронштадтским, которое состоялось на два года позже, 17–18 января 1895 г. Документально подтверждаются участие архим. Антония, ректора МДА, в погребении митр. Леонтия (Московские Ведомости. 1893. 4 авг. № 212; 5 авг. № 213) и визит отца Иоанна на квартиру ректора Академии (см.: Соколов В. Посещение Московской Духовной академии отцом Иоанном Кронштадтским. // Отдельный оттиск из журнала «Богословский Вестник». 1895. № 2. С. 1–30). Тот же рассказ о чудесном исцелении зафиксирован архиепископом Никомом (Рклицким), составившим жизнеописание Антония (Храповицкого) (см.: Духовный облик св. прав. прот. Иоанна Кронштадтского Чудотворца. Нью-Йорк, 1965. С. 53–54).

¹⁶² *...была получена телеграмма о смерти Московского митрополита* — Речь идет о смерти митр. Леонтия (Лебединского). См. примеч. 161.

С. 186.

¹⁶³ *И только, когда заточен был Патриарх Тихон, протоиерей Илья Гумилевский был арестован и сослан в Вологду, где и ослеплен.* — Сведения, публикуемые Сурским, не подтверждаются русскими источниками. Заточение Патриарха Тихона продолжалось с мая 1922 г. по 25 июня 1923 г.: сначала Патриарх находился под домашним арестом в Троицком подворье, а после захвата его обновленцами — в бывших казначейских покоях Донского монастыря, откуда в начале 1923 г. узника перевели в тюрьму ГПУ на Лубянке, где он пробыл 38 дней, до возвращения под домашний арест в Донской монастырь. В это время прот. Илья Гумилевский продолжал служить в Москве, в храме на Лазаревском кладбище. Арестован Гумилевский был 20 декабря 1928 г. и приговорен к ссылке в Сибирь. В 1831 г., вернувшись из ссылки, он поселился в Москве. «Долгие годы (около 30 лет) под опекой и на средства одной из верных духовных дочерей — ученого-химика — прожил Илья Васильевич в одном из домов по Афанасьевскому переулку в самом центре Москвы, практически никуда не выходя» (Голубцов С. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М., 1999. С. 38–39).

С. 187.

¹⁶⁴ *...отказавшегося присоединиться к «Живой церкви», то есть к красному духовенству...* — «Живая церковь» — одна из основных групп обновленческого раскола, созданная в 1922 г.; распалась после Великой Отечественной войны. В эмиграции подоплека обновленческого движения была широко известна; так, священник Михаил Польский в автобиографическом повествовании рассказы-

вал о своем тюремном заключении в Москве в 1923 г.: «Опираясь на обновленчество, власть преследовала православных, и, чтобы освободиться от тюрьмы, нужно было объявить о своем переходе в обновленчество» (*Священник Михаил <Польский>*. Положение Церкви в советской России. Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931. С. 12).

С. 188.

¹⁶⁵ ...глава Английского правительства лорд Керзон написал советскому правительству грозную ноту, требуя немедленного освобождения Патриарха и духовенства. — 8 мая 1923 г. советскому правительству был вручен меморандум правительства Великобритании, составленный министром иностранных дел Дж.Н. Керзоном, который, в частности, содержал требование прекратить гонения на верующих (текст ноты см.: Документы внешней политики СССР. Т. 6. М., 1962. С. 288–302). Свидетельница тех событий, которой удалось эмигрировать из СССР в 1927 г., рассказывает о значительном воздействии этой ноты, способствовавшей, в частности, освобождению Патриарха Тихона из тюремного заключения: «И вот, в начале лета 1923 г. по Москве распространился и облетел весь город слух, что получена нота Керзона с настоятельным требованием освободить Патриарха <...> Власти были явно чем-то взволнованы. Они устраивали в Москве большие демонстрации, главным образом, из рабочих, которые ходили по улицам и по Красной площади и под марш, поднимая вверх кулаки, в такт музыке кричали: “Лордам по мордам”. Чучело лорда Керзона, одетое во фрак и цилиндр, возили по всей Москве, повешенное на огромной виселице, установленной на грузовой машине. Но все же в то время они еще боялись за свою власть, бо-

ялись вмешательства иностранных государств. И вот, в июне 1923 г. в “Известиях” было опубликовано сообщение об освобождении Святейшего Патриарха Тихона из заключения <...>. Многие мы с сестрой видели сами, а многие подробности слышали от иподиаконов Святейшего Патриарха — Василия Шешова и Виктора Крепкогорского. Москва верующая, Москва церковная возликовала. Обновленцы притихли, и приходы вместе с духовенством опять стали отказываться от обновленчества» (*Зинаида Кривошапка*. Письмо в редакцию //Православная Русь. Джорданвилль. 1960. № 14. С. 10).

¹⁶⁶ ...отцом Иоанном... приехавшим в Казань. — Отец Иоанн приехал в Казань 6 июля 1894 г.

С. 191.

¹⁶⁷ Вслед за этим в обитель приехал отец Иоанн, который постоянно и щедро помогал монастырю. — Пюхтицкая обитель с самого момента своего возникновения 15 августа 1891 г. пользовалась вниманием и заботами отца Иоанна. Он присутствовал на торжественном открытии общины, освящал монастырский Троицкий храм (1895), помогал в строительстве нового каменного храма подворья Пюхтицкого монастыря в Ревеле (1900). В архиве Пюхтицкого монастыря сохранилась обширная переписка отца Иоанна с игумениями и сестрами обители.

¹⁶⁸ ...отец Иоанн сказал игумении... — Речь идет об игумении Варваре (Блохиной Елизавете Дмитриевне), которая руководила монастырем в 1888–1897 гг.

С. 192.

¹⁶⁹ Рижский архиерей... — Отец Иоанн был знаком с архиеп. Рижским и Митавским Арсением (Брянцевым) еще до своих поездок в Пюхтицу: 27 августа 1896 г. Батюшка сослужил архиерейску на Литургии в церкви офицер-

ской стрелковой школы в Ораниенбауме. На торжестве присутствовали: обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев, начальник стрелковой школы генерал-лейтенант Редигер и др. (Московские Ведомости. 1896. № 237. 29 авг.).

¹⁷⁰ *Очевидно также и то, что отец Иоанн пророческим взором своим провидел, что обитель окажется в протестантской Эстонии...* — После революции, с февраля 1919 г. по август 1940 г., Пюхтицкий Успенский женский монастырь находился на территории республики Эстонии. См.: КП-2. С. 193.

¹⁷¹ *...мать его была тяжело больна...* — Это событие излагается архиепископом (впоследствии митрополитом) Нестором (Анисимовым) в его воспоминаниях (см.: *Митрополит Нестор (Анисимов)*. Мои воспоминания. // *Воспоминания самовидцев*. С. 439–447). Илляшевич был лично знаком с владыкой Нестором, который в 1933–1934 гг., будучи архиепископом Харбинским, путешествовал по Югославии. В своей книге «Очерки Югославии: Впечатления путешественника» (Харбин, 1935) владыка Нестор описывал посещение Белграда и других городов Сербии, а также монастырей, встречи с митрополитом Антонием (Храповицким) и Патриархом Сербии Варнавой в Сремских Карловцах, общественную, церковную и культурную жизнь русской эмиграции.

¹⁷² *...в родной город владыки Вятку приехал отец Иоанн.* — Отец Иоанн пробыл в Вятке с 16 по 18 июня 1904 г. С. 205.

¹⁷³ «Православная Русь» — газета, основанная игуменом монастыря прп. Иова Почаевского на Карпатах архимандритом Виталием (Максименко). Издавалась в селении Ладомирово в 1928–1944 гг. С отъездом архим. Виталия в США администратором газе-

ты (уже выходящей под названием «Православная Карпатская Русь») стал игумен Серафим (Иванов), выпускник Московского университета, воин Добровольческой армии, афонский постриженник. Из светских писателей в газете печатались Б. Зайцев, И.С. Шмелев (очерк «Старый Валаам», очерки из книги «Лето Господне»). Свои впечатления от посещения издательства «Православной Руси» И.С. Шмелев изложил в очерке «Подвижники». С 1947 г. «Православная Русь» была преобразована в журнал и стала издаваться в Джорданвилле (США). В № 24 за 1951 г. были опубликованы воспоминания поэта Сергея Бехтеева (1879–1954) «Два чуда Иоанна Кронштадтского».

С. 206.

¹⁷⁴ *...в Варваринском подворье через день будет служить отец Иоанн Кронштадтский.* — 3 и 4 декабря 1901 г. отец Иоанн служил всенощную и Литургию в Иоанно-Богословском храме Леушинского подворья по случаю престольного праздника — дня св. вмц. Варвары (Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Слово на день Великомученицы Варвары 4 декабря 1901 г. // *Собр. соч.* Т. 7. С. 98–102 шестой пагинации). На Литургии ему сослужили отец Иоанн Орнатский, отец Евгений Иерусалимский, иеромонах Никифоровского подворья отец Феофан, священник Сурского подворья отец Владимир Торбаев и три диакона (Котлин. 1901. 6 дек., № 275). Название «Варваринского» подворья получило по боковому приделу, освященному в честь вмц. Варвары 11 декабря 1894 г.

С. 210.

¹⁷⁵ *...Когда же стало известным, что через наши места проедет преподобный...* — Многие рассказы из книги Сурского свидетельствуют о почитании отца Иоанна Кронштадтского

как святого преподобного. С одной стороны, в нем видели образцового пастыря, которого сравнивали со свт. Иоанном Златоустом и Григорием Богословом, с другой — постоянно проводили параллели между отцом Иоанном и прп. Серафимом Саровским и Оптиными старцами. О том, что линия почитания отца Иоанна как преподобного получила достаточно широкое распространение, свидетельствует, например, глава из книги «Философские пропасти» сербского святого Иустина (Поповича), в которой говорится: «В новейшее время русская душа получила свой самый совершенный рай в лице преподобного отца Иоанна Кронштадтского. Несомненно, он стал раем для измученной души русской. Как? — Так, что своими евангельскими подвигами вселил в себя Господа Христа, а с Ним весь рай и все райские блаженства. Подтверждена истина: каждая евангельская добродетель утверждает частицу рая в душе человеческой; а когда соберутся все вместе в человеке, тогда там создается рай полностью, со всеми его вечными совершенствами. Где евангельские добродетели так живы, так действенны, так бессмертны, как в Христоносцах? Потому они суть рай Христов на земле.

И еще: что такое рай? Не что иное как осуществленное Евангелие, пережитое-прочувствованное Евангелие. Более того, рай — это прочувствованный человеком Господь Христос в полноте Его Богочеловеческой личности. Наподобие апостольского опыта: *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). А Христос живет в человеке посредством Своих богочеловеческих добродетелей. Эти добродетели постепенно проникают в душу и неотступно выталкивают из нее грех, зло, смерть и диавола, а власть передают добру, любви, истине, бессмертию и Богу»

(Преподобный Иустин (Попович). О рае русской души // КП-2).

¹⁷⁶ ...было это в ...Ростове-на-Дону. — Отец Иоанн пробыл в Ростове-на-Дону с 10 по 13 декабря 1893 г. (см.: Отец Иоанн Сергиев (Кронштадтский) и его пребывание в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1893. С. 1–29).
С. 213.

¹⁷⁷ Письмо двух дочерей князя ... Барятинского — О том, что князья Барятинские неоднократно прибегали к помощи отца Иоанна, свидетельствует адресованное Батюшке письмо кн. К. Святополк-Мирской, в котором она просит молить о болящей племяннице мужа — кн. Ольге Дмитриевне Барятинской, урожд. княжне Святополк-Мирской и «тетке той княжны Барятинской, которую Вы так чудесно излечили несколько лет назад» (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 26. Л. 18–18а об.).

С. 218.

¹⁷⁸ ...она сама будет также молиться перед крестом, который отец Иоанн прислал в дар их монастырю. — Подробнее о кресте, подаренном отцом Иоанном вновь освященному храму Ефремовского Старочеркасского женского монастыря в г. Новочеркасске, см. примеч. 4.

С. 223.

¹⁷⁹ ...к своей приятельнице К.Н. Бартошевич... — Семья Бартошевичей принимала деятельное участие в церковно-общественной жизни русского Белграда. Дети Ксении Николаевны были членами Свято-Серафимовского братства, куда входили будущие известные церковные деятели архиепископ Иоанн (Максимович), епископ Киприан (Керн) и епископ Кассиан (Безобразов). Двое из сыновей Ксении Николаевны в будущем стали иерархами Русской Православной Церкви За рубежом: это архиепископ Антоний (Андрей Юрьевич Бартошевич; 1910–1993) и епископ

Леонтий (Лев Юрьевич Бартошевич; 1914–1956). Архиепископ Антоний, пострижение которого состоялось в 1941 г. в Мильковском монастыре (Сербия), был также известным иконописцем (расписал православный храм в Лионе).

С. 224.

¹⁸⁰ ...русский архимандрит Варсонофий... — «На формирование пастырского облика о. Варсонофия оказало положительное влияние его личное знакомство с прав. отцом Иоанном Кронштадтским и исповедником Патриархом Тихоном» (Всеволод (Филиппев), инок. Святорусское откровение миру. Джорданвилль, 2000. С. 109).

С. 225.

¹⁸¹ ...отец Иоанн явился ей и приказал передать эту рукопись отцу Варсонофию. — Судьбу рукописи установить не удалось.

С. 226.

¹⁸² ...рассказавшийся Патриарх ... устроил торжественное прославление мощей святителя Николая, Мирликийского чудотворца. — В «Житии» Николая Чудотворца, помещенном в «Четиях-Минеях» свт. Димитрия Ростовского, заимствованном с сокращениями из сказаний Симеона Метафраста, этот рассказ приурочен к временам царствования императора Леонтия (697–698), при котором патриаршую кафедру занимал Патриарх Константинопольский Каллиник I (694–706).

С. 228.

¹⁸³ Слово архиепископа Феофана Полтавского — архиеп. Феофан (Быстров) лично познакомился с отцом Иоанном в годы учебы в Петербургской Духовной Академии. Впоследствии он неоднократно совершал вместе с Батюшкой Божественные литургии и даже принимал участие в похоронах великого пастыря. В своих рассказах владыка Феофан осо-

бенно любил вспоминать случай удивительной прозорливости отца Иоанна, имевший место в начале 1900-х гг. В ту пору владыка был инспектором Академии. Накануне Литургии в одном из храмов столицы, где был престольный праздник, у него случилась срочная работа: представить письменный доклад митрополиту. Владыка Феофан рассказывал: «С вечера и всю ночь я писал экстренный доклад, и по этой причине мне не пришлось отдыхать. Когда я окончил свою работу, было уже утро, надо было ехать в храм. А там, среди прочего духовенства, сослужил со мной и отец Иоанн. Обедня кончалась, священнослужители в алтаре приобщились. В удобный момент, во время запричастного, отец Иоанн подошел ко мне и поздравил с принятием Святых Таин. А потом особенно внимательно посмотрел на меня и, покачивая головою, сказал: “Ох, как трудно всю ночь писать, а потом, совсем не отдохнувши, ехать прямо в храм и совершать Божественную литургию... Помогите, помогите Вам Господи и укрепите!” Можете себе представить, как отрадно было слышать от такого человека такие слова. Я вдруг почувствовал, что вся моя усталость моментально исчезла при этих словах... Да, великий был праведник отец Иоанн Кронштадтский». (Бэттс Р., Марченко В. Духовник царской семьи. Святитель Феофан Полтавский, новый Затворник (1873–1940). М., 1996. С. 26–28).

С. 229.

¹⁸⁴ ...с благословения архиепископа Финляндского... — Речь идет об архиепископе Сергии (Страгородском), который с 6.10.1905 по 10.08.1917 занимал Финляндскую кафедру.

С. 232.

¹⁸⁵ Отец Хотовицкий мне сказал, что Патриарх Тихон решил вслед за величием совершить канони-

зацию отца Иоанна, то есть соприсчисление его к лику святых. — Патриарх Тихон перенес свою кафедру в храм Христа Спасителя после разгрома храмов московского Кремля в январе 1918 г. Документально подтвердить факт решения Патриарха о канонизации отца Иоанна пока не удалось, однако известно, что и отец Александр Хотовицкий, и Патриарх Тихон (Белавин) лично знали и почитали отца Иоанна. Отец Александр в 1900 г. обращался к отцу Иоанну за помощью в деле сбора пожертвований на построение первого русского храма в Нью-Йорке. Отец Иоанн благословил сбор средств, пожертвовал 200 руб. и лично одарил отца Александра: «Вернувшись в Дом трудолюбия, я увидел в своей комнате прекрасный шелковый подрясник, на пуху, с золотыми пуговицами: это отец Иоанн распорядился, оказывается, одеть меня потеплее, чтобы не простудиться в пути. Такая доброта и заботливость о чужом человеке, каких у него в году перебивало тысячи! Этот подрясник я храню, как святыню, и до сего часа» (*Источник живой воды*. С. 651–654). С будущим Патриархом Тихоном отец Иоанн общался летом 1908 г. в Рыбинске и Ваулове. 28 июля Ярославский архиепископ Тихон (Белавин) посетил отца Иоанна в Вауловском скиту. «Отец Иоанн принял владыку и, после долгой беседы, за которой оба они сидели рядом, Батюшка встал и, обращаясь к владыке, сказал: “Теперь, владыка, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохну”, — и вышел. Владыка Тихон не сел на место отца Иоанна <...>. Но всероссийский пастырь и молитвенник отец Иоанн, провидя будущее владыки Тихона, предсказал ему, что он поведет народ ко спасению тем же путем жизни во Христе, которым шел сам и вел других он,

отец Иоанн» (Прибавление к ЦВ. 1918. № 23–24. С. 707).

¹⁸⁶ *Человек умерший есть существо живое.* — См.: Прот. И.И. Сергиев (*Кронштадтский*). Моя жизнь во Христе. Ч. 1 // *Собр. соч.* Т. 4–5. С. 189 первой пагинации.

С. 232–233.

¹⁸⁷ *...Когда же Господу угодно будет прославить Своего угодника...* — Отец Иоанн Кронштадтский был прославлен Архиерейским Собором Зарубежной Церкви 19 октября / 1 ноября 1964 г. — в день памяти прп. Иоанна Рыльского, имя которого носил отец Иоанн. В 1990 г. состоялось прославление отца Иоанна Кронштадтского в лике святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. «Великое смотрение Божие от лет древних над землей нашей преславно совершаемое ясно ныне зрим, — записано в Деянии Освященного Собора от 8 июня 1990 г., — ибо воссиял в Церкви Российской великих добродетелей подвижник, ходатай и предстатель за чад своих, пастырь добрый, праведный Иоанн Кронштадтский, чудотворец, житие, труды, подвиги и чудеса коего Освященный Собор, рассмотрев, единомысленно определяет: причислить к лику святых всей Русской Православной Церкви сего праведного отца Иоанна...» В настоящее время в храмовом Богослужении Православной Церкви используются акафист и служба святому праведному отцу Иоанну Кронштадтскому, написанные митрополитом Иоанном (Снычевым) и утвержденные Св. Синодом в 1991 г. Существуют и другие акафисты св. прав. отцу Иоанну Кронштадтскому, рекомендуемые для келейного чтения.

С. 233.

¹⁸⁸ *... крейсера “Алаф”...* — Вероятно, имеется в виду пароход-фрегат

“Олаф”, служивший на Балтийском флоте в 1852–1892 гг.

¹⁸⁹ В конце первого тома Сурский вставил материал, не имеющий отношения к теме книги, поэтому в настоящем издании здесь сделана купюра.
С. 239.

¹⁹⁰ ...по моему заказу уже написан художником весьма удачный портрет отца Иоанна. — С конца 1880-х гг. в России стали появляться «хромофотографированные лубочные портреты» отца Иоанна, в основу которых были положены известные фотографии Батюшки. На этих портретах отца Иоанна изображали в иконописной традиции, подчеркивая важность, величественность и обобщенность образа (Подробнее см.: Хромов О.Р. Иконография св. прав. о. Иоанна Кронштадтского // Обретение портрета. Историко-документальная выставка. Каталог. М., 2001. С. 27–36). Из живописных портретов Батюшки известны портрет работы художника М.В. Брянского (1891 г.), портрет работы неизвестного художника из музея-квартиры отца Иоанна в Кронштадте (конец XIX в.) и др. Какой из этих портретов был у Сурского неизвестно.

ТОМ 2

С. 243.

¹ ...конструктор авионо́в Игорь Иванович Сикорский и супруга его Елизавета Алексеевна прислали мне деньги... — Семья Сикорских глубоко почитала Кронштадтского пастыря (см.: Наст. том. С. 256–257). Профессор Иван Алексеевич Сикорский, отец авиаконструктора, сопровождал отца Иоанна во время его визита в Киев в 1893 г., написал об этом посещении брошюру (см. примеч. 30) и на долгие годы сохранил глубокое впечатление от встречи с Батюшкой. Так, в письме от 4 марта 1902 г. Сикорский писал: «Глубокоуважаемый

о. Иоанн! Часто и часто с радостью вспоминаю о тех трех днях, которые я провел в общении с Вами в 1893 году, во время пребывания Вашего в Киеве. В ту пору я слушал Ваши речи, видел Ваше кроткое лицо и был участником Ваших пламенных молитв. Считаю те три дня лучшими в моей жизни и благодарю Бога, который даровал мне эти дни. Никогда не теряю воспоминания о Вас, с неослабевающей теплотой души вспоминаю о Вас и благодарю Бога за то, что получил чрез Вас Него. Прошу Вас помнить меня и молиться обо мне. Любящий Вас. И. Сикорский» (ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 3. Л. 74). Помимо важной роли семейных воспоминаний, капитальная помощь И.И. Сикорского в издании книги «Отец Иоанн Кронштадтский» объясняется его глубокой религиозностью: будучи человеком науки, Сикорский писал также богословские труды; его духовное мировоззрение отразилось в двух книгах — «Невидимая встреча» и «Значение Господней молитвы». Известна и широкая благотворительность И.И. Сикорского, оказываемая соотечественникам, находящимся в изгнании: «В 1929 году, когда разразился экономический кризис, началась безработица, и американские компаньоны Игоря Сикорского без раздражения говорили, что “должны быть пределы русско-эмигрантской благотворительности на нашем предприятии”, “дядя Игорь”, как его называли русские сослуживцы, все же не увольнял русских служащих, а только маневрируя, переводил их с одной должности на другую, с другой на третью» (Канский М. Русский гений // Русская мысль. 1972. 9 нояб., № 2920).

С. 244.

² ...в Лавру Святую Студеницу... — Свято-Успенская Лавра, именуемая также «Святая Студеница» по назва-

нию реки, близ которой она расположена, — одна из главных святынь православной Сербии, «мать сербских церквей» — была воздвигнута около 1183 г. Стефаном Немани, великим жупаном (королем) Сербии, впоследствии прославленным как преподобный Симеон Мироточивый. В настоящее время в этом крупнейшем сербском мужском монастыре почивают мощи прп. Симеона Мироточивого (Стефана Немани), прп. Анастасии (в миру — Анны, супруги Стефана Немани), прп. Стефана Первовенчанного, в иночестве Симеона (старшего сына Немани) и святителя Саввы Сербского (младшего сына Немани), роль которого в христианском просвещении Сербии особенно велика. Святитель Савва основал Студеницкое братство и установил правила монашеской жизни (так называемый «Студеницкий типикон»), воздвиг Испостницы — два отшельнических скита для сугубых подвигов и уединенной молитвы, руководил строительством Жичи — крупнейшего женского монастыря, ставшего резиденцией сербских архиепископов.

³ *Епископ Николай — человек высокообразованный... Имеет много печатных поучений и иных трудов.* — Архиеп. Иоанн Шаховской, в 1927–1931 гг. священствовавший в Сербии (в сане иеромонаха), писал о роли еп. Николая (Велимировича) в православной жизни страны: «Епископ Николай стал религиозным вождем Сербии. Большой писатель, мыслитель и поэт, он сотрудничал и в светских газетах Белграда, учительствуя среди народа. (Помню его такую простую и острую статью в газете «Политика»: «Войниче, не псуй» — «Солдат, не ругайся» — очень актуальная статья не только для солдат.) «Миссионерские письма» его утешали народ, учили вере сжатостью своей литературной формы и остротой религиозной мысли» (*Вера и достоверность*. С. 23).

С. 246.

⁴ *Несомненно <...> состоится прославление отца Иоанна...* — Протопресвитер Михаил Польский был горячим пропагандистом скорейшей канонизации отца Иоанна: «Незадолго до своей кончины он особенно настойчиво повторял <...> : канонизация приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, произведенная Русской Зарубежной Церковью, не может не иметь решающего значения для всего будущего пути Русского Православия. <...>. После канонизации молитвы к новоявленному всему миру святому, преподобному отцу Иоанну Кронштадтскому, могут вылиться в такой безбрежный океан покаянных слез, какого и надо Господу, чтобы спасти Россию и дать ей возможность сказать свое недосказанное последнее «увещательное слово» всему миру о необходимости всенародного покаяния» (*Проф. ИМ. Андреев*. Светлой памяти друга и соузника по Соловецкому концлагерю протопресвитера отца Михаила Польского // Православная Русь (Джорданвилль). 1960. № 11. С. 6).

⁵ *Благодарю Вас за присланный экземпляр драгоценной книги... протоиерей М. Польский* — Ильяшевич, возможно, был лично знаком с отцом Михаилом Польским: в 1938 г. в Белграде печаталась его книга «О духовном состоянии русского народа под властью большевизма». Помимо этого, отец Михаил был широко известен в эмиграции благодаря своей исключительной судьбе: отсидев 6 лет на Соловках и оказавшись затем в ссылке в Зырянском крае, он оттуда бежал и, перейдя советско-персидскую границу, пробрался в Палестину. Обратить на себя внимание Ильяшевича он мог также и потому, что собирал материалы о российских новомучениках, о чем писал еще в 1931 г.: «Мне оставался месяц до освобож-

дения из ссылки в Зырянском крае. Долгожданное освобождение приближалось и утешало меня <...> Жена и мать умерли за годы моей разлуки с ними, унеся к Престолу Всевышнего свою тоску по мне; я имею силы и, кажется, кое-какие материалы, которые не найдут себе никакого места в России, кроме тюрьмы и могилы. Впрочем, все это были не доводы, чтобы бежать мне за границу. Я просто спалас душу свою; не жизнь, а душу. Препятствий к побегу из ссылки и переходу через границу ведь никаких не было, кроме риска своею жизнью. Но я решил рискнуть и ею, ибо я человек слабый. Я боялся уступить, пасть, изменить истине, за которую боролся» (*Священник Михаил <Польский>*. Положение Церкви в советской России. Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931. С. 108). «Кое-какие материалы», о которых пишет отец Михаил, были началом капитального труда «Новые мученики российские» (Джорданвилль. Т. 1, 1943. Т. 2, 1957).

⁶ «Если в России так пойдут дела... самое имя России». — Слово на день воспоминания и празднования священного миропомазания и венчания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича 14 мая 1907 года // *Новые грозные слова, 1906–1907 гг.* С. 55, 41.

⁷ «...Россию куют беды и напасти... безмерно прогневала!» — См.: *Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский)*. Слово на день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны // *Новые слова и поучения, 1907–1908 гг.* С. 6–7).

С. 248.

⁸ ...до Великой войны... — Великой войной в 1920–1930-х гг. называли Первую мировую войну 1914–1918 гг.

С. 250.

⁹ *Николай Арсеньев...* — Заинтересованное, участливое отношение изве-

стного религиозного философа Н.С. Арсеньева к издаваемой Ильяшевичем книге объясняется, возможно, и тем, что отец Иоанн в 1886 г., в бытность свою в Берлине, жил у родителей Арсеньева. В письме 9/21 июня этого года отец Иоанн сообщал своим родным: «...мы — в Берлине. Остановились в квартире секретаря Посольства Русского, Сергея Васильевича» Арсеньева, в лучшем месте Германской столицы. Самого хозяина квартиры в настоящую пору нет — он на даче: завтра будет» (*Письма*. 9 июня 1886 г.). Помимо давних семейных воспоминаний, память об отце Иоанне, несомненно, уходит корнями в отрочество и юность Н.С. Арсеньева, которые он провел в Москве у своего деда Василия Сергеевича Арсеньева, в ту пору, когда отец Иоанн бывал там еженедельно. Внимание к личности отца Иоанна проявилось у Н. Арсеньева и благодаря духовной настроенности его семьи, о чем он пишет в своих воспоминаниях: «Дедушка был не только христианский философ и мистик, но и горячо убежденный, горячо верующий и смиренно преданный сын Православной Церкви. Недаром двое из его пяти сыновей — мои дяди Иван Васильевич и Николай Васильевич — приняли священство (еще задолго до революции): к этому их подготовила атмосфера родительского дома. Другой — старший сын, мой отец — был дипломат и страстный любитель истории и археологии <...> Мы отца — повторяю — нежно любили и чтили, но жили мы в той духовной стихии, которую создавала мать. Это была уже не только любовь, это было умилительное ощущение чего-то бесконечно высокого, родного и дорогого, ощущение какой-то трогательно-смирненной, возвышающей душу близости, от которой веяло святые. Позднее — после возвращения моих родителей в

1916 г. в Россию — в эпоху величайших испытаний, пришедших во время большевистского террора и беспрестанного гнета, голода, арестов и ссылок, — моя мать некоторое время сидела вместе с моим отцом в большевистской тюрьме и там поддерживала его духовно. Все ужасы голодного существования в Советской России перенесла она, не думая о себе, страдая от голода и в то же время отдавая последнее. Вскоре после смерти моего отца (в 1922 г. в Москве) отправилась она добровольно в ссылку вслед за своими двумя младшими дочерьми, сосланными в Архангельск, где пробыла 8 лет. Это было временем все большего и большего проявления ее силы любви и сострадания <...> как мог человек так сострадать, так снисходить к нуждам и страданиям других, сам мучаясь (мои обе сестры были оторваны от нее Советской властью и отправлены в концентрационный лагерь в Соловки; по освобождении оттуда, они арестовывались все снова и снова). Ее сердце разрывалось от тревоги за детей, но не ослабевала ее молитва за них. В 1933 г. она выехала с дочерьми ко мне в Кенигсберг, в Германию, где я преподавал в университете. Советы выпустили их с трудом, за большой денежный выкуп, и то только благодаря усиленному вмешательству Великобританского правительства (сестра моей матери, леди Эджертон, была вдовой британского посла в Риме и, имея много связей в Англии, хлопотала за нее). <...> Ее кончина — 80 лет от роду — 13 (26) августа 1938 г., была поистине высоко христианской. Уверенностью в Высшей Жизни, уверенностью, что не может и не должно быть окончательной разлуки, радостным чувством неугасимой любви и незабываемым, просветляющим душу примером для близких и дальних вет от ее смерти и от ее жизни» (Н.С.

Арсеньев. Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт-на-Майне, 1974. С. 79–92). Приведенные строки дают достаточно яркое представление о семье, гостем которой отец Иоанн был в течение нескольких дней; понятнее становятся и хлопоты Н.С. Арсеньева о немецком издании книги.

С. 251.

¹⁰ В Киеве останавливался он у своих родственников Леонардовых... — Каковы родственные связи отца Иоанна с семейством генерала Н.А. Леонардова, не установлено. В дневнике Батюшки за 1869 г. упоминается Михаил Леонардов — кронштадтский житель, в гостях у которого бывал отец Иоанн (ГАРФ. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 14. Л. 55об). Скорее всего, речь идет о родстве по линии жены — Е.К. Сергиевой.

¹¹ А. Никольский — А.А. Никольский принимал деятельное участие в церковно-общественной жизни русского Белграда, прежде всего как духовный писатель, почитатель отца Иоанна. Так, в статье «Православная Церковь и Николай II» Никольский особенно подробно передает ту часть лекции владыки Антония (Храповицкого), где речь шла о взаимоотношениях отца Иоанна с Императорской семьей: «В начале чтения Владыкой был очерчен в кратких, но ярких чертах нравственный облик Государя, его взгляд на свою жизнь как предназначенную для страданий, так как он родился 6 мая в день памяти Иова Многострадального, его религиозную настроенность и благоговейное уважение, питаемое им к отцу Иоанну Кронштадтскому, которого чтили и уважали его царственные родители» (Новое время (Белград). 1929. 26 дек. № 2599).

С. 252.

¹² Милый, дорогой друг... — Такая короткость объясняется тем, что князь Черкасский был соучеником Илляревича по Училищу правоведения; Ил-

ляшевич принадлежал к 52-му выпуску (год окончания 1891), а Черкасский — к 53-му выпуску (1892 г.). — См.: Памятная книжка Императорского училища правоведения на учебный 1900–1901 г. Спб., 1900. С. 136.

С. 258.

¹³ *Жена академика Струве, Нина Александровна...* — Семья П.Б. Струве была тесно связана с жизнью русской эмиграции в Сербии. Сам П.Б. Струве читал лекции в Белграде; о его сыне архиеп. Иоанн (Шаховской) оставил воспоминания, касающиеся русского православного издательства в г. Белая Церковь (1926 г.): «Во второй комнате <...> был угол, где поселился приехавший из Парижа помогать моему миссионерскому делу Константин Петрович Струве (сын Петра Бернгардовича), окончивший Сергиеву Духовную Академию. Впоследствии он принял в монастыре Мильково, в Югославии, постриг с именем Саввы. Отзываясь на братскую просьбу Миссионерского монастыря на Пряшевской Руси, во Владимирове, я отпустил к ним о. Савву, трудолюбивого, кроткого и молитвенного человека. Он умер вскоре после войны, пастырски жертвенно помогая карпаторусским крестьянам» (*Вера и достоверность*. С. 18–19).

С. 264.

¹⁴ ...из книги *«На берегу и в море»*... — Книга морского писателя Д.В. Никитина, работавшего под псевдонимом Фокагитов, «На берегу и в море: отрывки из воспоминаний» была опубликована в Шанхае в начале 30-х гг. «Морским издательством при Кают-компании морских офицеров в Сан-Франциско» (см.: *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее. Каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета. М., 2002. С. 119).

¹⁵ *Со времени своего назначения в Кронштадт отец Иоанн стал другом моих родителей и частым гостем у них.* — Речь идет о семье кронштадтского купца В.Д. Никитина, который в 1871 г. стал старостой Андреевского собора. С какого именно времени началось близкое знакомство отца Иоанна с Никитиным, не установлено. В ранних дневниках Батюшки его имя не упоминается. Однако в 1870-х гг. отец Иоанн действительно становится частым гостем в доме Никитиных. Так, 23 марта 1876 г. он записывает в дневнике: «Позвали меня сегодня утром в 8 1/2 часов соборовать Василия Дмитриевича Никитина и молебен служить: я пил сладкий чай с крендельками. Три стакана выпил с избытком...» (ГАРФ. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 19. Л. 112об.).

¹⁶ *Мой отец был его помощником и сотрудником, когда он вырабатывал план совершенно нового тогда для России учреждения: Дома Трудолюбия...* — В 1874 г. В.Д. Никитин вместе с отцом Иоанном стал одним из учредителей Церковного приходского попечительства при кронштадтском Андреевском соборе. Попечительство выступило с инициативой строительства в Кронштадте Дома Трудолюбия — благотворительного учреждения нового типа, позволявшего нищим самим зарабатывать себе на пропитание. Первоначально, ввиду недостатка средств, планировалось выстроить деревянный дом небольших размеров. После гибели Императора Александра II (1 марта 1881 г.) возникла мысль посвятить предполагаемую постройку его памяти. Это решение позволило привлечь крупных жертвователей и благотворителей и значительно расширить масштабы задуманного предприятия. В ноябре 1881 г. отец Иоанн в составе делегации Андреевского приходского попечительства, в которую

входил и кронштадтский городской голова В.Д. Никитин, посетил Москву с целью ознакомить московских благотворителей с учреждением в Кронштадте Дома Трудолюбия в память Царя-Мученика. 7 декабря того же года в Кронштадте произошел пожар, во время которого сгорело деревянное здание Андреевского попечительства и здание Дома Трудолюбия. Открытие вновь отстроенного после пожара Дома состоялось 10 октября 1882 г.

С. 262.

¹⁷ *...его, скромного соборного священника, почему-то обходили первой очередной маленькой наградой: орденом Святой Анны III степени.* — Орденом Святой Анны 3-й степени «за отлично-усердную службу при Кронштадтской гимназии в качестве законоучителя» отец Иоанн был награжден 15 апреля 1878 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 2989). 24 апреля он записал в дневнике: «В понед<ельник> на Фомин<ой> неделе я получил от курьера известие о награждении меня орденом Св. Анны 3 степ<ени>» (орденом пререкания: ибо директор гимназии ожидал взятки и не хотел представлять к нему, говоря, что Государь не велел представлять никого из исполняющих мирные обязанности, а только отличившихся на поле военном, однако же представил потом, когда я решился взять у него мой формуляр)» (ГАРФ. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 21).

С. 265.

¹⁸ *...еще и разговоров не было о судах, плавающих под водой.* — Хотя отдельные подводные лодки были сконструированы и построены до 1888 г., о котором здесь идет речь (1873 г. — подводная лодка Александровского, действовавшая паром и сжатым воздухом, 1882 г. — ножная подводная лодка Джевецкого), впервые на русском флоте началось широкое использование подводных ло-

док во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

¹⁹ *...разрушили Андреевский собор...* — Собор во имя святого апостола Андрея Первозванного, построенный в 1805–1817 гг. архитекторами Ч. Камероном и А.Д. Захаровым, был закрыт в 1931 г., а в 1932 г. взорван. См.: Земля Невская Православная. СПб., 2000. С. 17.

С. 268.

²⁰ *...был там параличный нищий...* — Об исцелении параличного см.: Радостные дни в жизни Молчанской Софрониевой пустыни. СПб., 1904. С. 16, 21–22.

²¹ *Отец Иоанн приехал туда на освящение колокола...* — Отец Иоанн прибыл в Молчанскую (или Молченскую) Софрониеву пустынь Путивльского уезда Курской губ. 21 августа 1903 г. в 8 часов вечера; там в Успенском храме он совершил молебен. — См.: Там же. С. 1–3.

С. 269.

²² *...игумен Амвросий, объединил нас в молитве, служении и трудах.* — На обогащение сербской церковной жизни традициями русского Православия указывал В.А. Маевский, рассказывая о возрождении Мильковского монастыря: «Уже около пяти лет, как этот старый, покинутый сербский монастырь передан в руки русских монахов, в большинстве из знаменитой Оптиной Пустыни и Валаамского монастыря. Игумен о. Амвросий Курганов — образованный, интеллигентный человек, окончивший университет и бывший офицер; после революции он попал в Оптину Пустынь, полюбил монастырскую жизнь и решил принять монашество. В эмиграции епископ Митрофан Браничевский предложил ему в бедном Милькове устроить общежительный монастырь по образу старых русских монастырей. Сейчас в Милькове около 40 монахов и послушников и

своей строгой подвижнической жизнью этот монастырь снискал себе благоволение Е<го> Св<ятейшества> патриарха и общее уважение окрестного населения» (В.А. Маевский. Сербский Патриарх Варнава и его время. Новый Сад, <1931>. С. 285).

²³ ...*“в минуту жизни трудную”* — Строка из лермонтовского стихотворения «Молитва» (1839).

С. 271.

²⁴ ... *бунт учинен не моряками, а переодетыми в морскую форму ино-племенниками...* — Кронштадтское восстание началось 26 октября 1905 г. во 2-м крепостном батальоне, и уже к вечеру 40 солдат были арестованы. Матросы попытались их освободить, но при столкновении с конвоем двое из нападавших были убиты. В ответ восстали 4-й и 7-й флотские экипажи, а также учебно-минный и учебно-артиллерийский отряды. К концу дня к ним присоединились солдаты-минеры, артиллеристы, другие флотские экипажи и часть рабочих (всего около 3 тыс. матросов и 7,5 тыс. солдат). Кронштадт фактически оказался в руках восставших, однако отсутствие руководства и дисциплины привело к погромам винных складов, магазинов и жилых домов. 27 октября прибывшие из Петербурга и Ораниенбаума войска подавили восстание. Версия о «переодетых ино-племенниках», спровоцировавших восстание, получила широкое распространение. Так, отец Иоанн в письме игумении Таисии от 31 октября 1905 г. сообщал: «Но по всему виновники — евреи, подкупившие наших хулиганов убивать, грабить, изводить пожарами русских людей» (Письма. 31 октября 1905 г.).

С. 273.

²⁵ М.А. Стахович на съезде в Орле духовенства произнес на шумевшую на всю Россию речь о свободе совести...отец Иоанн... перешел к речи

М.А. Стаховича... — Миссионерский съезд в Орле проходил с 16 по 24 сентября 1901 г. Несмотря на свой епархиальный статус, съезд привлек внимание крупных расколоведов, сектоведов и миссионеров того времени. В работе съезда принимали участие профессор Казанской Духовной Академии Ивановский, редактор «Миссионерского обозрения» В.М. Скворцов, епископ Орловский Никанор (Каменский). На последнем заседании съезда выступил губернский предводитель дворянства М.А. Стахович с речью о свободе вероисповедания, в которой, в частности, говорилось: «Меня спросят: — Чего же вы хотите? Разрешения не только безнаказанного отпадения от Православия, но и права безнаказанного исповедания своей веры, т.е. соращения других? Это подразумевается под свободой совести? Особенно уверенно среди вас, миссионеров, я отвечу: да, только это называется свободой совести» (Миссионерское обозрение. 1901. Ноябрь. С. 535). На речь Стаховича сразу же полемически откликнулся епископ Никанор: «Не свободы от совести должно искать людям благомыслящим и не о свободе совести должно говорить людям, стремящимся ко благу России и твердому стоянию Православной Церкви и живому действию ее в среде своих членов и среди заблуждающихся, а об исправлении людской совести, об ее упорядочении, просветлении и исправлении, ибо редко, очень редко можно встретить совесть добрую, а совести потемненные, порочные и даже сожженные встречаются постоянно» (Там же. С. 544). Отец Иоанн в поучении, произнесенном в Москве в церкви при лечебнице Лепехина в том же 1901 г., упоминает Стаховича в одном ряду с Л.Н. Толстым, как «отступника» веры и разрушителя Церкви (Прот. И.И.Сергиев (Кронштадт-

ский). Против графа Л.Н. Толстого, других еретиков и сектантов нашего времени и раскольников. СПб., 1902. С. 59). О свободе совести см. также примеч. 65 к первому тому.

²⁶ ...с очень большими суммами (до 5–10 рублей)... — В начале прошлого века корова, например, стоила 2,5 рубля.

С. 274.

²⁷ Из посещаемых отцом Иоанном разных лиц заслуживает особого внимания Мария Павловна Дюгамель... — В Петербургском историческом архиве сохранились некоторые письма М.П. Дюгамель, свидетельствующие, что между ней и отцом Иоанном была переписка; так, в своем письме от 10 января 1899 г. она благодарит Батюшку за доброе письмо и просит, в случае улучшения его здоровья, навестить ее зятя — барона Александра Николаевича Корфа (Моховая № 43). — ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 14. Л. 80–81.

С. 277.

²⁸ В Киеве, в Липках... брат графини Арсеньев. — Проф. Сикорский в своей брошюре (см. примеч. 30) умалчивает о причинах визита отца Иоанна в Киев, указывая только, что приезд Батюшки был окружен «всевозможной тайной» (С. 4). Однако сам характер научной деятельности Сикорского, профессора душевных и нервных болезней, сопровождавшего отца Иоанна во время его пребывания в Киеве, свидетельствует о достоверности рассказа Огурцова. В 1886 г. отец Иоанн уже навещал графиню Орлову-Давыдову в Берлине, о чем сообщал в письме к жене от 9 (21) июня: «Навестил душевнобольную — графиню Орлову-Давыдову (урожд. Арсеньеву). При входе в ее комнату пала мне в ноги. Я думал, что она здравомыслящая; вышло не то: начала она говорить со мною по-немецки, и ни слова по-русски: переводила русская да-

ма, следовавшая со мною. Из разговора выяснилось, что она совершенно помешана; по-человечески судя, надежды нет на поправление, как и все врачи в Берлине говорят» (Письма. 9 июня 1886 г.). О знакомстве отца Иоанна с семейством Арсеньевых см. также примеч. 9.

С. 278.

²⁹ ...служил в Общине Великой Княгини, жены Великого Князя Николая Николаевича Старшего. — Великая княгиня Александра Петровна (Анастасия Киевская) основала в Киеве в 1889 г. Покровскую женскую обитель, в которой и поселилась. В 1891 г., после кончины супруга, Александра Петровна тайно приняла постриг с именем Анастасия. Покровская обитель, которую в Киеве называли «Княгинин монастырь», осуществляла широкую просветительскую и благотворительную миссию: при ней издавалась духовная литература, действовали больница для неимущих, приют для неизлечимо больных женщин, приют для слепых, училище и приют для девочек-сирот. Сама княгиня жила в простой келье, исполняла обязанности ассистентки хирурга на операциях, осуществляла надзор за питанием и духовной жизнью больных (Левитский Г. Ее Императорское Высочество великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия): Биографический очерк. Киев, 1904; Таисия (Карцова), мон. Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. Джорданвилль, 1988. С. 239–240).

³⁰ Профессор Сикорский после отъезда отца Иоанна написал брошюру о его пребывании в Киеве. — Речь идет о брошюре «Отец Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) и его пребывание в Киеве» (Киев, 1893; 2-е изд. Киев, 1899).

С. 282.

³¹ перейдя в 6-й класс первым во втором разряде. — Система семи-

нарского шестилетнего образования включала в себя три двухгодичных отделения: низшее (риторика), среднее (философия) и высшее (богословие). В конце учебного года успеваемость оценивалась по 10-балльной системе, и учащиеся причислялись к одному из двух разрядов: первые 14 учеников попадали в первый (высший) разряд, остальные — во второй.
С. 285.

³² *...члена II Зарубежного Собора 1938 года...* — Второй Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви За рубежом с участием клира и мирян проходил с 1/14 по 11/24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах. Кроме его председателя, митрополита Анастасия, в Соборе участвовало 12 архиепископов и епископов, 26 пастырей и 58 делегатов. Важнейшие заключительные документы Собора — «Послание к Русскому народу, в Отечестве страждущему» и «Послание к Русской пастве, в рассеянии сущей». «Послание к Русскому народу, в Отечестве страждущему» начиналось такими словами: «Промыслу Божию угодно было тяжкий крест возложить на рамена русского народа и никто из нас не избавлен от искушений. Если вам указан жребий страдать на земле наших отцов, то нам суждено есть хлеб болезни в чужих странах на путях нашего изгнания. Далекие пространства, удаляющие нас от нашей Родины, не отдалили от нее нашего сердца. Связанные узами неразрывной братской любви, как и общими, постигшими нас скорбями и болезнями со всеми вами, мы всегда носим в своем сердце нашу распятую Матерь Россию».

С. 286.

³³ *Батюшка приезжал... на освящение храма, построенного в память его посещения нашего города в честь его святого Ангела Иоанна Рыльского.* — Имеется в виду Самара,

где в 1892–1904 гг. епископскую кафедру занимал преосвященный Гурий (Буртасовский). Отец Иоанн был в городе 27–28 июня 1894 г., во время своего путешествия вниз по Волге, и 30 июня того же года, на обратном пути. Во время этого визита Батюшки епископ Гурий выступил с инициативой строительства в за-самарской части города нового храма «в честь того св. угодника Божия, имя которого носит отец Иоанн Кронштадтский» (РП. 1894. № 38. С. 607). Отец Иоанн с благодарностью принял это предложение, пообещав молитвенную и материальную поддержку строительству храма и школы при нем, и выразил желание приехать на освящение храма. Освящение храма в честь прп. Иоанна Рыльского, на котором присутствовал отец Иоанн Кронштадтский, состоялось 19–20 января 1902 г.

³⁴ *В этот раз произошел интересный случай... оказались оба в коленопреклоненном положении.* — Случай, описанный в воспоминаниях П.А. Соколовой, скорее всего имел место 27 июня 1894 г., во время первого посещения отцом Иоанном Самары. Очевидец, ставший свидетелем встречи владыки Гурия с отцом Иоанном в покоях преосвященного, вспоминал: «Прощаясь с отцом Иоанном Владыка трогательно стал еще раз просить молитв его перед Отцом Небесным о том, чтобы трудами Преосвященного созидалось благо Самарской паствы. И Владыка преклонил колена... Пастырь, изумленный и пораженный смирением Архипастыря, сам повергся перед ним долу...» (Самарские ЕВ. 1894. № 14–15. Ч. неоф. С. 569).

С. 288.

³⁵ *...у могилы Батюшки.* — О храме-усыпальнице отца Иоанна в Иоанновском монастыре см. в КП-2 статью М. Шкаровского «Сестры Иоанновского монастыря — духовные дочери отца Иоанна Кронштадтско-

го», а также: Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. СПб., 1998. С. 82–86.

³⁶ ...монастырь разорен, монахини разошлись. — Жесточайший красный террор начался в Петрограде с осени 1918 г. Тогда же были расстреляны первые из сестер монастыря; в верхнем храме Собора Двенадцати Апостолов был устроен клуб. Вскоре начался период конфискации имущества монастыря. Унизительным процедурам с вызовом в милицию неоднократно подвергались игуменья монастыря Ангелина и настоятель церквей протоиерей Иоанн Орнатский. В конце концов их обвинили в организации противодействия изъятию церковных ценностей. Оба они оказались в числе обвиняемых на организованном безбожными властями судебном процессе над цветом петроградского духовенства. Судебный процесс начался 10 июня 1922 г. 18 апреля 1923 г. было принято решение о ликвидации монастыря. К этому же времени относятся и попытки (неудавшиеся) перенести мощи отца Иоанна Кронштадтского на одно из петроградских кладбищ. К середине ноября 1923 г. были закрыты все храмы монастыря.

С. 289.

³⁷ ...в Царицын ожидался отец Иоанн из Астрахани, куда он ездил... для освящения нового храма. — Автор воспоминаний неверно указывает дату описываемых событий. Отец Иоанн участвовал в освящении храма святого равноапостольного Великого Князя Владимира в Астрахани 15 июля 1902 г. На освящение он был приглашен местными купцами Е.С. Куликовым и И.И. Губиным. Царицын Батюшка посетил на обратном пути, проездом, о чем сообщал в письме к игуменнии Таисии от 15 июля того же года: «Сегодня же и выезжаю из горо-

да, до Царицына на пароходе, а оттуда по железной дороге на Москву» (Письма. 15 июля 1902 г.).

С. 291.

³⁸ Воспоминания В.И. Попова о путешествии с отцом Иоанном от Архангельска до Москвы в 1890 году. — Летом 1890 г. отец Иоанн ездил на родину, в Суру, чтобы осмотреть строительные работы по сооружению Никольского собора, возводимого по его инициативе. В письме к Е.К. Сергиевой от 18 августа 1890 г. он сообщал: «Я в Суре — прибыл 12 Августа вечером, и как порадовался, увидев почти оконченными Церковь и колокольню — трудно передать на словах. Здание Церкви и колокольни — превосходное, красивое» (Письма. 18 августа 1890 г.). Архангельские губернские ведомости 22 августа (№ 67) сообщали, что 20 августа отец Иоанн прибыл в Архангельск из Холмогор, близ которых в деревне Матигоры жила его замужняя сестра Анна. В Архангельске Батюшка пробыл три дня и отправился в Кронштадт «чрез Вологду, Ярославль и Москву» (Там же).

С. 294.

³⁹ В 1915 году, летом, освящен прекрасный собор в Иоанно-Богословском Сурском монастыре... — Каменный монастырский храм в Суре был освящен 12 июня 1915 г. епископом Архангельским и Холмогорским Нафанаилом (Троицким) в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы. Храм имел также приделы в память Всех святых и великомученицы царицы Александры. В 1920 г. монастырь был закрыт и службы в храме прекратились. В 1970-х гг. здание разоренного храма переоборудовали под клуб (см.: КП-1. С. 213, 257).

⁴⁰ В.И. Попов закончил свое чтение, ... предложенное 20 декабря 1913 г. — Вероятно, ошибка в указании года чтения. Выступление В.И. Попова на

торжественном собрании «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского» было опубликовано в журнале «Кронштадтский Пастырь» в 1916 г. (№ 35. С. 487–495; № 36. С. 505–506). Поскольку собор в Иоанно-Богословском монастыре в Суре к этому времени был уже освящен, в текст выступления было включено соответствующее примечание. В сентябре того же года выступление было издано отдельной брошюрой, о чем свидетельствует письмо отца Иоанна Орнатского к председателю Общества отцу Александру Дернову от 20 сентября 1916 г.: «Согласно желанию В.И. Попова я сделал 100 оттисков статьи его. 3 оттиска посылаю Вашему Высокопреподобию, а 75 посылаю в Архангельск. Простите, что не спросил Вашего согласия на оттиски, но это расход небольшой, и неудобно было бы отказать почтенному автору» (ЦГИА СПб. Ф. 2216. Оп. 1. Д. 9. Лл. 11–11 об.). С. 296.

⁴¹ *Отец Иоанн в летнее время, чуть ли не ежегодно, приезжал в село Суру через Архангельск.* — Отец Иоанн ежегодно посещал свою родину, начиная с 1888 г., когда в Суре была произведена торжественная закладка нового каменного трехпрестольного храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. С. 297.

⁴² *...последний его приезд в Архангельск летом 1907 года ... совпал с закладкой в г. Архангельске громадного каменного здания, предназначенного для подворья Сурского женского монастыря.* — Последний приезд отца Иоанна в Архангельск и закладка каменного здания подворья Сурского монастыря имели место в июне 1906 г. В мае 1907 г. отец Иоанн посетил Суру, но из-за слабости здоровья в Архангельск уже не заезжал (КП-1. С. 45, 207).

⁴³ *...какой-то шайки иоаннитов, находившихся якобы в окружении отца Иоанна.* — О секте иоаннитов см. примеч. 5 к 1-му тому и 107 ко 2-му тому. В окружении отца Иоанна была некая Порфирия Киселева, получившая прозвище «кронштадтской богородицы». Она создала одну из крупнейших иоаннитских общин сначала в Ораниенбауме, а затем в Кронштадте и являлась центральной фигурой в молитвенных встречах иоаннитов. Отец Иоанн неоднократно публично заявлял о том, что Порфирия никогда не была под его покровительством и что «только глупые невежды-мужики когда-то дали ей такое название; как и мне — имя Христа». В газете «Петербургский Листок» о Порфирии Киселевой Батюшка писал: «Будьте же покойны, читатели "Листка", касательно Киселевой, и верьте мне, что она не более как больная кающаяся грешница; да ведь и мы все не без греха; и, чтобы вы не соблазнились ее присутствием в Кронштадте, она уедет завтра же в Ораниенбаум. Что же касается сочиненной досужими людьми Иоаннитской ереси, то я сам как строгий ревнитель благочестия никогда не допущу ее, да ее и не было. А была только временная болтовня невежества, и теперь ее нет» (1905. 2 апр., № 83). Тем не менее учение, обожествлявшее отца Иоанна, получило в России достаточно широкое распространение, и Батюшке пришлось совершить несколько миссионерских поездок с целью обличения наиболее ревностных иоаннитов. Скорбь отца Иоанна по поводу этого религиозного заблуждения описана миссионером Д.И. Боголюбовым: «Отец Иоанн, напуганный появлением в народе его неразумных почитателей <...> лично мне говорил в Кронштадте: "Своевольничают. И вздор разносят про меня по России. Я их — обожателей разных — в глаза

не видывал. Издалека же всех прошу лишь об одном: будьте покорны Матери-Церкви»» (*Боголюбов Д.И.* О так называемых иоаннитах в русском народе. СПб., 1909. С. 26).

⁴⁴ ...злостная пьеса «Черные вороны». — Пьеса В.В. Протопопова «Черные вороны», изображавшая сектантов-иоаннитов, была написана в 1907 г. и вскоре была поставлена в Петербурге и на сценах провинциальных театров. Вскоре пьеса была запрещена в результате многочисленных протестов, среди которых особенно значительную роль сыграло выступление в печати епископа Саратовского Никона (Рождественского). Подробным комментарием к ситуации с «Черными воронами» является статья В.М. Скворцова, написанная в форме открытого письма В.В. Протопопову: «Почему для вас мнение г-на Булгакова так авторитетно, когда вам другие, не менее авторитетные в сектоведении специалисты решительно заявили, что идея борьбы с тьмою сектантства чрез сцену хотя достойна внимания, но что ваша пьеса не выдерживает критики с точки зрения сектоведения, что это какая-то карикатура и пародия на сектантские типы и плохо прикрытое глумление над православными святынями, гвоздь же пьесы заключается в осмеянии отца Иоанна Кронштадтского <...> когда выражали ему его почитатели скорбь, по поводу публичного поношения на сцене его имени, — радуясь духом и осеняя себя крестом, так и говаривал: «Слава Богу за все, не все-то славословие, надо и срамословие понести с миром и радостью»» (*В.М. Скворцов.* Ответ на открытое письмо автора «Черных воронов» отцу Иоанну Кронштадтскому // Колокол. 1908. № 576. 17 янв.). В этой же статье Скворцов сообщает, что Протопопов одно время был коротко знаком с отцом Иоанном, в частнос-

ти, «сопровождал отца Иоанна при поездках его на пароходе в Архангельскую губернию» (Там же).

⁴⁵ В левой печати... проявлен был особый интерес к имуществу... — Клевета в адрес отца Иоанна, который, якобы, нажил огромное состояние, характерна для воинствующих атеистов как дореволюционного, так и послереволюционного времени (См. напр.: *Юдин Н.И.* Правда о петербургских святых. Л., 1966). Между тем сразу по смерти Батюшки была составлена опись его имущества, согласно которой, наличными деньгами осталось всего 26 руб. 50 коп. (см.: Опись движимого имущества в Бозе почившего протоиерея отца Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского). Кронштадт, 1909. С. 18). Вопросом о наследстве отца Иоанна занимался судебный пристав А. Витович, который в своей брошюре «Наследство отца Иоанна» (б/м, 1909) подробно излагает дальнейшую судьбу оставшихся после Батюшки вещей и денег.

⁴⁶ Заложенное отцом Иоанном в Архангельске подворье было вскоре выстроено. — Освящение нового здания Сурского подворья в Архангельске состоялось 19 октября 1907 г. По благословению епископа Архангельского и Холмогорского Иоанникия освящение храма подворья в честь иконы Божией Матери «Скоропослушницы» совершил отец Михаил Сибирцев в сослужении городского духовенства. Отец Иоанн в виду болезни не мог лично присутствовать на торжестве. По его поручению с приготовленным им даром на освящение поехал священник Иоанновского монастыря отец Иоанн Орнатский. В местной газете сообщалось: «В святыню храма и в благословение насельникам подворья и обители он прислал в драгоценном ковчежце <...>, заключенном в большом дубо-

вом футляре, частицы мощей 29 святых и частицы Древа Креста Христова <...>. Ковчег этот был привезен накануне освящения храма — 18 октября священником из Петербурга о. Иоанном Орнатским, родственником о. протоиерея Иоанна, и помещен в деревянной часовне подворья. 19 октября посланец Батюшки выразил «благодарность от имени отца Иоанна управляющему губернией и прочим гостям за участие в празднике» (Архангельские ЕВ. 1907. № 20. 30 окт. Часть офиц. С. 696). При освящении присутствовали игумены Порфирия, сестры монастыря, многочисленные жители города (КП-1. С. 208).
С. 298.

⁴⁷ *Мне лично пришлось быть в этом подворье за Литургией, после которой настоятель приглашал меня к себе пить кофе.* — С ноября 1907 г. священником при храме подворья Сурского монастыря в Архангельске служил Димитрий Андреевич Федосихин, переведенный в Архангельскую епархию из Тверской по личному ходатайству отца Иоанна. В письме епископу Архангельскому и Холмогорскому Иоанникию (Казанскому) от 16 октября 1907 г. отец Иоанн писал: «Господь послал мне для церкви Сурского подворья в Архангельске подходящего Священника, недавно посвященного из мирян высокопреосвященным Алексием, Архиепископом Тверским. Давно он был мне знакомым еще будучи мирянином; женатый, имеет двоих детей; глубоко верующий и благочестивый, кроткий и смиренный, лет около 40» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 525. Л. 6–60б). Отец Димитрий пользовался любовью и уважением сестер подворья и прихожан подворского храма.

С. 299.

⁴⁸ *...не любил табак.* — В одной из своих проповедей отец Иоанн объяс-

нял глубинные причины своего неприятия табакокурения: «Посмотрите со вниманием на жизнь современного человека, как она неестественна, не говорю уж — неблагоприятна, как нехристиански провождается. Посмотрите, как он извратил самые наслаждения чувственные. Для обоняния и вкуса, и отчасти для самого дыхания он изобрел и воскуряет почти непрерывно острый и пахучий дым — принося это как бы постоянное кадило демону, живущему во плоти, — заражает этим дымом воздух жилища своего и воздух внешний, а прежде всего пропитывается этим зловонием сам, — и вот вам постоянное огрубление своего чувства и своего сердца поглощаемым постоянно дымом не может не действовать и на тонкость сердечного чувства; он сообщает ему плотность, грубость, чувственность» (Слово IV. Мысли о водке, табаке и сквернословии // Новые грозные слова отца Иоанна (Кронштадтского), произнесенные в 1907 г. «О страшном суде Божиим грядущем и приближающемся». СПб., 1908. С.12).

С. 300.

⁴⁹ *...Патриарх Варнава многократно встречался с отцом Иоанном...* — По свидетельству биографа Патриарха Варнавы (Росича) В.А. Маевского, будущий сербский Патриарх в бытность его студентом Санкт-Петербургской Духовной Академии «имел случай знать, видеть, беседовать с отцом Иоанном, слышать вдохновенные речи, молиться за его проникновенными службами»: «В то время как большинство студентов свой праздный досуг отдавало развлечениям и отдыху, студент Росич усердно работал в просветительно-проповедническом кружке, со своими коллегами обходя рабочие кварталы, подвалы бедноты или посещая духовные, религиозно-философские и другие со-

брани и лекции. <...> Росич был участником религиозно-философского кружка христианской молодежи, регулярно собиравшемся в аудитории Религиозно-Просветительского Общества (Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви — *Ред.*) на Стремянной под руководством председателя этого общества — прот. Философа Орнатского. <...> Глубокий след в душе студента Росича оставили, как можно видеть из личных воспоминаний Патриарха Варнавы, посещения академии нынешним митрополитом Антонием Храповицким и отцом Иоанном Кронштадтским. <...> В заключение нашего описания и характеристики времени, лиц и важнейших церковных событий, которые должны были благотворно влиять на церковное возрастание будущего первосвященника Сербской Церкви в пору его пребывания в России, — нужно отметить <...> впечатления и наблюдения, которые выносили студенты петербургской Академии из непосредственного духовного общения со знаменитым всероссийским пастырем о. Иоанном Сергиевым Кронштадтским» (*Маевский В.А. Сербский Патриарх Варнава и его время. Новый Сад, 1931. С. 50, 58, 60–61*). О роли Патриарха Варнавы в жизни русской эмиграции говорится в его некрологе: «История России впишет имя покойного святителя на свои страницы золотыми буквами, — не только за его чисто сыновнюю любовь к России. За его сочувствие к русскому народу, за его чуткую всегдашнюю отзывчивость на нужды русской эмиграции, — но, главным образом за то, что он с высоты патриаршего престола напоминал цивилизованным народам о их долге перед Россией и заслугах ее, что он обличал их за безучастие и бессердечие». (Святитель Патриарх Варнава // *Часовой. 1937. 5 авг. № 194. С. 1*).

С. 300.

⁵⁰ ...*бывший в то время настоятель Белградской русской церкви* сказал Патриарху, что Общество это *сектантское, эксплуататорское...* — Отношение отца Петра Беловидова к Обществу памяти отца Иоанна Кронштадтского со временем значительно улучшилось. Видимо, именно о нем Сурский писал: «Но были и такие, которые, как упомянутый на стр. 73 настоящей книги протоиерей, совершенно изменившийся в отношениях своих к памяти отца Иоанна, способствовавший его прославлению и умерший праведником» (Наст. том. С. 554, гл. 79). По-видимому, изменению отношения способствовала общая атмосфера в Белградском Свято-Троицком храме, о которой епископ Митрофан (Зноско) вспоминал: «Самым дорогим местом был для меня в Белграде Свято-Троицкий храм с его уставными службами, прекрасным хором <...>. Чудотворный образ Курско-Коренной, знамена Российской Императорской Армии, служение митрополита Антония и его проповеди, состав духовенства во главе с незабываемым о. Петром Беловидовым, — все это влекло в Троицкий храм <...>. Передо мною и сейчас трогательная картина верности в любви к России <...>: входят в храм бывшие военные в своих старых шинелях и мундирах, приложившись к святым образам, подходят к знаменам и, осеняя себя крестным знаменем, целуют древка знамен, на их лицах слезы покаяния и боли за Россию» (*Митрофан (Зноско), епископ. Хроника одной жизни. М., 1995. С. 38–39*).

С. 303.

⁵¹ ...*пароход Добровольного флота...* — Добровольный флот был учрежден в России в 1878 г., сразу после окончания турецкой кампании. Опасность новой войны и незначительное коли-

чество военных судов вызвали к жизни патриотическое движение по созданию Добровольного флота на частные пожертвования, которое сначала развернулось в Москве, а затем в Петербурге. Уже в июне 1878 г. в Кронштадт прибыли три крейсера, купленные для Добровольного флота. Однако 1 августа того же года, когда политические затруднения были устранены, крейсера спустили военный флаг и, подняв коммерческий, ушли из Кронштадта в Черное море, где занялись перевозкою войск с театра войны в Одессу и Севастополь. Движение, однако, получило дальнейшее развитие, и к 1916 г. Добровольный флот насчитывал уже 42 парохода океанского типа общей грузоподъемностью 5900000 пудов. Отец Иоанн был близко знаком с некоторыми деятелями этого движения. Так, в 1903 г. председателем военно-морского отделения Комитета Добровольного флота был генерал-адъютант К.Н. Посыет, в состав этого же отделения входил граф И.И. Воронцов-Дашков, а в канцелярии Комитета служил мичман М.К. Прудников (*Поггенполь М.* Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-тилетнего его существования. СПб., 1903. С. 252–253).

С. 311.

⁵² *Отец Иоанн много помогал на сооружение Вировского женского монастыря...* — Отец Иоанн сыграл решающую роль в становлении Вировского монастыря (ныне территория Польши), который создавала монахиня Анна (Потто) — одна из «учениц» Леснинской игуменнии Екатерины (Ефимовской). Уже на втором году существования обители, в 1895 г., пришла первая помощь от Батюшки: «Прошел год, а нищета в Вирове была неописанная», — писал историк обители. Монахиня Анна и 12 сестер работали не покладая рук, помогали

местным крестьянам, однако наступил момент, когда у них не осталось ни копейки денег, ни крошки хлеба. «Как раз в этот день на имя монахини Анны прислал первое свое письмо с деньгами о. Иоанн Кронштадтский <...>. Высокоподвижническая, просветительская и благотворительная деятельность монахини Анны в Вирове стала известною в Варшаве, Москве и Петербурге. Отовсюду ей стали присылать помощь. Особенно стал благоволить к ней милостивейший отец Иоанна Кронштадтский, который даже посетил обитель Анны» (Вировская Спаса Всемилового женская обитель (Седлецкой губ. Соколовского у.). Варшава, 1908. С. 14–15). Посещение обители состоялось 19 сентября 1900 г. во время путешествия Батюшки на Запад России. **С. 315.**

⁵³ *...площадь перед Знаменским собором в Петербурге...* — Имеется в виду Знаменская (Входо-Иерусалимская) церковь, находившаяся в начале Невского проспекта, напротив Николаевского, ныне Московского, вокзала. Неизвестно, доводилось ли отцу Иоанну служить в ней, но именно вблизи Знаменской церкви толпы народа ожидали возвращения Батюшки из его поездок по России.

С. 316.

⁵⁴ *...должно было состояться освящение заново реставрированного Николаевского собора ...предупрежден о готовившемся покушении...* — О каком именно покушении идет речь, не установлено. Николаевский Морской собор частично реставрировался в 1901 г.: в верхнем храме появилась Голгофа и было проведено отопление.

С. 317.

⁵⁵ *Рассказ <...> Василия Ивановича Игнатьева.* — В письме сотрудникам Фонда отца Иоанна Кронштадтского от 21 августа 1951 г. из Сантьяго (Чи-

ли) В.И. Игнатъев пишет о своем знакомстве с отцом Иоанном и Ильяшевичем. Будучи сам уроженцем Кронштадта, Игнатъев жил до производства в офицеры в этом городе, и отец Иоанн неоднократно посещал дом Игнатъевых. В этом же письме Игнатъев считает нужным подчеркнуть фактографический принцип, на котором строится книга Ильяшевича: «При составлении господином И.К. Сурским книги в 2-х томах "Отец Иоанн Кронштадтский" мною и моей женой были даны следующие нижепоименованные сведения, могущие быть подтвержденными нами под присягой, — для включения в издаваемую книгу: эти сведения попали во 2-й том и отпечатаны на следующих страницах <...>» (К 50-летию преставления отца Иоанна Кронштадтского. Нью-Йорк, 1958. С. 233).

С. 318.

⁵⁶ *Однажды отца Иоанна пригласили в Леснинский монастырь...* — Об участии отца Иоанна в жизни Леснинского Свято-Богородицкого монастыря см.: *Орнатская Т.И.* Леснинский Свято-Богородицкий женский монастырь. // КП-2.

⁵⁷ *...на войнах: болгар с турками, Великой и Добровольческой.* — Имеются в виду так называемые «Балканские войны» 1912–1913 гг., Первая мировая война и Гражданская.

С. 320.

⁵⁸ *...не знал, что я был старовером.* — История Федора Гавриловича Шубина в числе других приводилась Ильяшевичем в его выступлении 2 февраля 1917 г. на Чтениях в собрании членов Общества в память отца Иоанна Кронштадтского и содержала информацию о социальном происхождении Шубина, прояснявшую вопрос о том, каким образом студент мог исповедовать староверие: «В детстве в доме моих родителей жил студент, из крестьян, который учил меня» (*Я. Илья-*

шевич. Несколько воспоминаний из жизни отца Иоанна Кронштадтского // КП. 1917. № 7. С. 101).

С. 324.

⁵⁹ *Этот священник (отец Михаил) служил диаконом в Андреевском соборе в Кронштадте, тесть же его был в этом же соборе много лет священником и сослужил отцу Иоанну.* — Речь идет о Михаиле Феодоровиче Союзове, назначенном в октябре 1893 г. (по окончании курса Санкт-Петербургской Духовной Академии со степенью кандидата богословия) диаконом в кронштадтский Андреевский собор; откуда в мае 1895 г. он был рукоположен к церкви 2-го кадетского корпуса. Отец Михаил Союзов — автор «Исторической записки о церкви 2-го кадетского корпуса. 1743–1804 и 1804–1904». СПб., 1904. Возможно, тестем Михаила Союзова был Александр Иванович Таратин (1834–1899), сын священника, окончивший низшее отделение Петербургской Духовной семинарии. В кронштадтском Андреевском соборе он служил с 1835 г. сначала дьячком, с 1842 г. — диаконом, а с 1875 г. — священником. В 1897 г. отец Александр Таратин был возведен в сан протоиерея. Неоднократно упоминается он и в дневниках отца Иоанна.

С. 326.

⁶⁰ *Русский Дом* — Русский Дом имени Императора Николая II был открыт в Белграде 9 апреля 1933 г. в присутствии короля Александра I Карагеоргиевича и всей королевской семьи. Идея Русского Дома была связана с концепцией «русских Афин», то есть положением о развитии национальной эмигрантской культуры, которая должна была вернуться в Россию. Во главе Русского Дома стал А. Белич, председатель Государственной комиссии помощи русским беженцам и Русского культурного комитета. В

Русском Доме разместились многие эмигрантские организации: единственный в мире музей Императора Николая II, в котором хранились вещи, документы, картины и фотографии, связанные с жизнью Императорской семьи; Государственная комиссия помощи русским беженцам; Русский научный институт; Русский военно-научный институт; Музей русской конницы; мужская русско-сербская гимназия; женская русско-сербская гимназия; русская начальная школа; Русское музыкальное общество; Русское художественное общество и мастерские живописцев и скульпторов; Союзы бывших офицеров-летчиков, юнкеров, казаков; Русское гимнастическое общество «Сокол»; Союз русских писателей и журналистов в Югославии; Русский драматический театр во главе с Ю. Ракитиным и Русский общедоступный театр во главе с А. Череповым. Русский Дом существовал до 1941 г.

С. 331.

⁶¹ ...в своем майорате в Калишской губернии. — Майорат — имение, доставшееся по праву старшинства в роде. Калишская губ. находилась в западной части бывшего Царства Польского на границе с Пруссией. Губернский город — Калиш (ныне Познанское воеводство в Польше).

С. 335.

⁶² Дрейлинг — фамилия Дрейлингов была широко известна в русском Белграде. Так, видный деятель русской эмиграции Роман Константинович Дрейлинг (1880–1945), один из основоположников военной психологии, стоял во главе Русских Соколов (молодежная патриотическая организация). На собрании, посвященном похищению генерала А.П. Кутепова агентами НКВД, Дрейлинг выступал с речью о преемственной связи генерала Кутепова со старыми традициями Русской армии (Часовой. 1937. 20 февр., № 185.

С. 20). Дальнейшая судьба его трагична: в 1945 г. он был вывезен из Белграда в СССР и умер в лагере Явас (Мордовия).

С. 339.

⁶³ ...рукоположение приемлешь от преосвященного Серафима. — Вероятно, отец Иоанн имел в виду преосвящ. Серафима (Чичагова), бывшего в 1907 г. епископом Орловским и Севским. 5 декабря епископ Серафим (Чичагов), а также епископ Гермоген (Долганов) и прот. Иоанн Восторгов посетили отца Иоанна в его доме в Кронштадте (Котлин. 1907. 8 дек., № 277).

⁶⁴ Рождественского Коневского монастыря... — Этот монастырь, основанный прп. Арсением на ладожском острове Коневец в конце XIV века, был значительным культурным центром средневековой Руси. Главная святыня монастыря — прославившаяся чудотворениями икона Пресвятой Богородицы, принесенная с Афона прп. Арсением, получившая наименование Коневской, находится ныне в Финляндии, в соборном храме Ново-Валаамского монастыря. В августе 1944 г. братия покинула остров, отошедший к Советскому Союзу (на острове была устроена военноморская база). В 1990 г. монастырские постройки вернули Санкт-Петербургской епархии и началось восстановление монастыря.

С. 342.

⁶⁵ После беседы владыка Михей дал мне брошюрку, составленную после замечательной беседы отца Иоанна ... со священниками Архангельской епархии. — Воспоминания не вполне точны. Имеется в виду «Беседа Кронштадтского протоиерея отца Иоанна Ильича Сергиева с духовенством Сарапульского викариата, происходившая 21 июня 1904 года в г. Сарапуле» (см. примеч. 128 к первому тому). Инициатором беседы

был Сарапульский епископ Михей (Алексеев), викарий Вятской епархии. Он же издал в Екатеринбургских Епархиальных Ведомостях отредактированную отцом Иоанном запись этой беседы (Екатеринбургские *ЕВ*. 1904. № 23. С. 665–676). В 1909 г. пресвященный Михей, ставший к тому времени епископом Архангельским и Холмогорским, издал эту беседу отдельной брошюрой.

С. 347.

⁶⁶ *Приблизительно в 1896–1897 гг. в Киев приехал отец Иоанн Кронштадтский. — Отец Иоанн посетил Киев 5–10 сентября 1897 г.*

С. 348.

⁶⁷ *...Соловьев... всецело был занят проектом ходатайства о расширении прав евреев. — В 1884 г. Вл. С. Соловьев опубликовал работу «Еврейство и христианский вопрос» (М., 1884), в которой писал, что разрешение еврейского вопроса возможно только в случае «истинно христианского отношения к иудейству» (С. 3). В дальнейшем он не раз выступал в печати за дарование русским евреям полных гражданских прав. В мае 1890 г. Соловьев написал статью «Об антисемитическом движении в печати», которая «по чисто случайному, весьма интересному обстоятельству <...> не появилась в печати, для которой была предназначена» (Гец Ф. Об отношении Вл. С. Соловьева к еврейскому вопросу. М., 1902. С. 43). Возможно, именно на публикацию этой статьи и просил благословения Соловьев у отца Иоанна.*

⁶⁸ *...Вл. Соловьева знал давно, как и всю его семью. — Отец Иоанн был близко знаком с другим сыном знаменитого историка С.М. Соловьева — Всеволодом Сергеевичем Соловьевым (1849–1903), историческим романистом («Княжна Острогжская», «Юный император», «Царь-девица», «Вольтерьянец» и др.) и издателем*

журнала «Север». Именно на страницах этого издания еще в самом начале славы отца Иоанна появились автобиография Батюшки и очерк Вс. С. Соловьева, который, описывая свою первую встречу с Кронштадтским пастырем в августе 1888 г. и дальнейшее знакомство, пытался определить феномен отца Иоанна: «Даже самые холодные, скептические люди, даже и те, кто считает для себя “предосудительным” и “недостойным” верить чему-либо, кроме грубой материи, — как-то смолкают при имени отца Иоанна и невольно относятся к нему с уважением» (Север. 1888. № 49. С. 14–15). Велика роль Вс. С. Соловьева и как инициатора создания этой ранней автобиографии отца Иоанна, публикация которой предваряется словом издателя: «Вот что он мне сообщил о себе по моей просьбе» (Там же. С. 15).

С. 352.

⁶⁹ *...отец Иоанн получил от Государя наперсный крест... — Золотым наперсным крестом, от Св. Синода выдаваемым, отец Иоанн был награжден 19 апреля 1870 г. «за отлично-усердное служение и исполнение своих обязанностей» (РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 2989). 10 августа 1904 г. отцу Иоанну, участвовавшему в Крещении наследника Алексея, был высочайше пожалован золотой наперсный крест, украшенный сапфирами, бриллиантами и двумя золотыми медальонами тонкой чеканной работы (Котлин. 1904. 13 авг., № 182). Об этом событии отец Иоанн писал игумении Таисии в письме от 18 августа того же года: «Имел счастье участвовать в торжестве Крещения Наследника Цесаревича и получить Высочайший подарок — крест наперсный» (Письма. 18 августа 1904).*

С. 355.

⁷⁰ *...когда появилась в скиту имябожническая смута. — История этой смуты такова. Вышедшая в 1907 г. книга схимонаха Илариона*

«На горах Кавказа», посвященная практическим наставлениям в молитве Иисусовой, вызвала споры и разделения на Афоне, прежде всего среди иноков Пантелеимонова монастыря, Андреевского скита и скита Новая Фиваида. Они заявили о формировании нового догмата Церкви о том, что Имена Божии, и в особенности имя Иисус, есть Сам Бог. Широкое распространение ереси имябожничества связано с именем иеросхимонаха Антония (Булатовича), который изложил свое учение в книге «Апология веры во имя Божие и во имя Иисус». В конце 1912 – начале 1913 гг. произошли волнения и бунты, Булатович и его сторонники изгнали в Андреевском скиту игумена и многих из братии, попытались насильственно захватить власть и монастырскую кассу. Святейший Синод в своем Послании от 18 мая 1913 г. осудил имябожничество как ересь, и по его хатадайству Государь Император и русское правительство приняли решение об удалении еретиков с Афона. В начале июля имябожники были вывезены на пароходе в Россию. (См.: *Петр (Пиголь), изгумен. Афонская трагедия: гордость и сатанинские замыслы*. М., 2005).

С. 359.

⁷¹ ...полиция стала печатывать все имущество. — См. примеч. 45.

⁷² ...бывшего Архангельского архиепископа Антония... — В 1905 г. Архангельскую кафедру занимал епископ Иоанникий (Казанский).

С. 362.

⁷³ В мае месяце 1893 г. в Киев приезжал отец Иоанн Кронштадтский. — Отец Иоанн был в Киеве 16–19 апреля 1893 г.

С. 363.

⁷⁴ ...в больницу принца Ольденбургского... — Эта петербургская больница (ныне больница имени Раухфуса) строилась под руководством извест-

ного деятеля социальной благотворительности принца Петра Георгиевича Ольденбургского и первые 12 лет своего существования состояла под его непосредственным управлением. 30 сентября 1864 г. больнице было присвоено имя принца Ольденбургского по случаю 25-летия его служения учреждениям Императрицы Марии. Император Александр II издал следующий рескрипт: «Соорудить в С.-Петербурге новый дом врачевания для детей с присвоением ему наименования: Детская больница Принца Петра Ольденбургского» (Очерк устройства и 25-летней деятельности детской больницы принца Петра Ольденбургского. Спб., 1894. С. 3). Принц поручил составление программы для сооружения больницы врачу и прозектору воспитательного дома К.А. Раухфусу; здание больницы было построено по проекту архитектора Ц.А. Кавоса в начале Лиговского проспекта — на одном из наиболее возвышенных и сухих мест города. 3 сентября 1869 г. митрополитом Исидором было совершено освящение церкви во имя святых апостолов Петра и Павла и палат детской больницы; 18 декабря 1869 г. был принят первый больной.

С. 365.

⁷⁵ ...в Братстве святого преподобного Иова Почаевского... — Деятельность Братства, тесно связанного с русской эмиграцией в Югославии, описана одним из братьев Иово-Почаевской обители: «От времен прп. Иова, настоятельствовавшего в Почаеве в XVI и XVII вв., идет традиция типографской деятельности при этом монастыре. На рубеже XIX и XX вв. в Почаевской лавре было создано автономное типографское братство из 150 человек братьев, во главе которого стал инок высокого подвижнического духа, отец архимандрит Виталий. В течение ряда лет он, кроме

монашеских и типографских трудов, вел упорную напряженную борьбу за угнетенных волинских крестьян против польских панов и еврейских ростовщиков. О. Виталием была создана сеть кооперативных обществ, касс взаимопомощи и т.п. Этой стороной своей деятельности он до крайности восстановил против себя поляков, и когда после Первой мировой войны Почаевская лавра оказалась на территории Польши, о. Виталий был арестован, обвинен в соучастии в террористических актах (которым он, конечно, не сочувствовал) и был приговорен к смертной казни. Заступничество патриархов Сербского и Румынского и особенно усердные и настойчивые ходатайства за него митрополита (будущего патриарха) Варнавы спасли ему жизнь: смертная казнь была заменена изгнанием из Польши. Встреченный с уважением и любовью в Сербии, где ему был предоставлен богатый монастырь, архимандрит Виталий, однако, не долго оставался в этом безмятежном пристанище. Его иноческая душа искала подвига. Когда в 1923 г. стало известно, что в Словакии, на Пряшевской Руси, село Ладомирово (Владимирово) перешло из униатства в Православие, но священника туда не находится, о. Виталий поехал в Ладомирово, в обстановку крайней нищеты и убожества. Здесь он стал создавать новый монастырский очаг. В Ладомировой к о. Виталию примкнули самоотверженные иноки, не испугавшиеся нищенского существования. Из них одним из первых был о. Серафим, ныне архиепископ Чикагский. Они стали печатать для православных жителей Чехословакии, а потом и для всей русской эмиграции, церковные календари, церковную газету, духовные книги. В 1934 г. назначенный на архиерейскую кафедру в Америке

Преосв. Виталий передал настоятельство в этом монастыре архимандриту Серафиму, который и продолжал его труды. Во время Второй мировой войны, несмотря на препятствия со стороны немецких властей, книги, напечатанные в Ладомировой, распространились по всему оккупированному пространству, доходя до Царского Села, до Сталинграда, до Кавказа. Когда в 1944 г. Красная армия подошла к границам Словакии, архимандрит Серафим сумел вывезти весь свой монастырь сначала в Германию, а потом частично в Швейцарию. Те же из монахов, кто не получил швейцарской визы, объединились вокруг о. архимандрита Иова, бывшего в течение многих лет помощником о. Серафима. Они и основали новый иноческий центр в Мюнхене» (О. архимандрит Корнилий (Малюшинский). К пятилетию со дня кончины. Мюнхен. Типография обители прп. Иова Почаевского. 1971. С. 7–8).

С. 370.

⁷⁶ *При посещении отцом Иоанном 1-й Варшавской женской гимназии на Римарской улице...* — Это посещение состоялось 29 августа 1894 г., о чем в газете «Варшавский дневник» сообщалось: «Отец Иоанн присутствовал на торжественной всенощной в церкви Первой женской гимназии и сам читал канон св. князю Александру Невскому. На богослужении присутствовал попечитель учебного округа А.Л. Апухтин. По окончании всенощной отец Иоанн и другие начальствующие лица отправились на квартиру главной воспитательницы Первой женской гимназии Н.В. Турковой, где был предложен чай и ужин. В 9,5 часов отец Иоанн отбыл в архиерейские покои» (Варшавский дневник. 1894. 1 сент., № 222).

С. 372.

⁷⁷ *...в городе Белая Церковь...* — Белая Церковь — русифицированное назва-

ние сербского города Бела Црква, расположенного в 100 км от Белграда на отрогах Карпат (недалеко от румынской границы). Жизнь этого тихого зеленого городка заметно изменилась после 1920 г., когда Белая Церковь стала одним из центров русской эмиграции: «Город стал наводняться русской речью и не очень осознанной горестью изгнанничества. Большие казармы на краю города были даны Крымскому кадетскому корпусу, а лучшее здание в центре города — Мариинскому Донскому институту, прибывшему из Новочеркасска. Еще был в Белой Церкви детский Приют, под покровительством княгини Елены Петровны, сестры короля, вдовы убитого в России князя Иоанна Константиновича. Просуществовало в городе несколько лет и Николаевское кавалерийское училище <...>. Русские ходили по городу в своих военных одеждах; институтки гуляли парами, в белых пелеринках, и кадеты проходили по городу строем с оркестром, игравшим марши. Это была русская эмиграция, часть России, вылившаяся через Босфор в Европу. Сербь помогали русским, выдавая каждому пособие чрез особое учреждение “Државну Комисию”. Русские были всех чинов и званий: генералы, сенаторы, губернаторы, офицеры, чиновники и простые люди с семьями. Это была Россия, вылившаяся на многие берега и пески мира. И у русских ничего нигде не оставалось, кроме Белой Церкви, и в переносном, и в прямом смысле. Белая Церковь была чертой под Белой Россией» (*Вера и достоверность*. С. 10).

С. 373.

⁷⁸ ...напутствовал Великого Князя Святыми Тайнами на смертном одре... — Великий Князь Николай Николаевич Романов, старший сын Великого Князя Николая Николаевича Старшего и Великой Княгини Алек-

сандры Петровны, по оставлении Белой армией Крыма поселился сначала в Италии, а затем, с 1922 г., на юге Франции — в Антибе. В июле 1923 г. он переехал в имение Шуаньи, находящееся неподалеку от Парижа, где прожил пять с половиной лет, занимаясь организацией помощи ветеранам Белой армии. В конце октября 1928 г., ввиду ухудшившегося состояния здоровья, Николай Николаевич вернулся в Антиб. В середине декабря 1928 г. он заболел воспалением легких и 5 января 1929 г. в 9 час. 30 мин. вечера, после непродолжительной болезни, скончался (Часовой. 1929. Янв. № 1–2. С. 3).

С. 376.

⁷⁹ «Ты победил меня, Галилеянин!» — По христианскому преданию, предсмертный возглас римского императора Юлиана Отступника (331–363) был обращен ко Христу. Император Юлиан стал гонителем уже принятого ранее в качестве государственной религии христианства и сделал попытку вернуть своих подданных к язычеству. Он написал ряд полемических сочинений, направленных против «галилейства» (презрительное именование христианства по названию провинции Галилеи, где жил Господь наш Иисус Христос). По свидетельству некоторых историков Христианской Церкви, в частности блаженного Феодорита (390–458), смертельно раненный в бою с персами, Юлиан воспринял надвигающуюся смерть как возмездие за свое отступничество.

С. 379.

⁸⁰ ...в мирное время можно будет напечатать его вторым изданием. — Второе издание книги Сурского было осуществлено в Джорданвилле в 1978 г.

⁸¹ ...в монастырь святого праведного Симеона Пермского... — Имеется в виду Верхотурский Николаевский

монастырь, бывший в ведении архиепископа Пермского и Верхотурского; в нем почивали мощи св. прав. Симеона Верхотурского. — См. *Нечаева М.Ю.* За стенами древней обители. Четыре века истории Верхотурского Николаевского монастыря. Екатеринбург, 2000.

С. 384.

⁸² ...в день празднования 1500-летия Иоанна Златоустого... — Имеется в виду празднование 1500-летия со дня кончины святителя, отмечавшееся 14 сентября 1907 г.

⁸³ ...Царский день. — Царские дни устанавливались в память событий из жизни особ Царствующего Дома: дни восшествия на престол и коронации Императора, дни рождения и тезоименитств Императора, Императрицы, Наследника-Цесаревича и его супруги и прочих особ Августейшей Семьи.

С. 388.

⁸⁴ Рассказ профессора Университета ГН. Пио-Ульского — Авторитетность слов Пио-Ульского обусловлена тем, что он сам в 1880–1886 гг. жил в Кронштадте, а в 1880–1884 гг. учился в Кронштадтском морском инженерном училище Императора Николая I. Мнение Пио-Ульского об отце Иоанне особенно весомо и как свидетельство крупного ученого, представителя точного знания, стоявшего к тому же во главе объединения русских ученых в Белграде: Пио-Ульский возглавлял отделение математики и техники Русского научного института (1928–1941).

С. 400.

⁸⁵ 69-е правило церковное гласит: Текст 69-го правила передается с изменениями; точный текст: «Аще кто (епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец) не постится во святую, великую Четырдесятницу перед Пасхою, или во всякия среды и пятки всего лета, кро-

ме немощи, да отлучается на время от Причащения».

⁸⁶ ...Батюшка в них упоминал Льва Толстого и называл его предтечей антихриста... — Упоминание о Толстом в связи с грехом нарушения поста объясняется тем, что уже, например, в «Исповеди» (1879–1882), заявляя о произошедшем в нем религиозном переломе, Л.Н. Толстой писал о своем отрицательном отношении к «обрядовой» стороне православной веры, в том числе и к постам: «Но с этим смыслом народной веры неразрывно связано у нашего не раскольнического народа, среди которого я жил, много такого, что отталкивало меня и представлялось необъяснимым: таинства, церковные службы, посты, поклонения мощам и иконам» (Л.Н. Толстой. Pro et contra. Антология. СПб., 2000. С. 98).

⁸⁷ ...парижское книгоиздательство... — Возможно, речь идет об издательстве «УМСА-Press», с 1925 г. обособившемся в Париже. Издательство выпустило в свет значительное число произведений русской художественной литературы: избранные сочинения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского, Лескова, Чехова (см.: Издательства и издательские организации русской эмиграции. 1917–2003 гг. Энциклопедический справочник. СПб., 2005. С. 331).

С. 413.

⁸⁸ Брат мой Павел (который удостоился служить с отцом Иоанном)... — Среди московского духовенства свящ. Павла Теодоровича не было. Возможно, речь идет о представителе потомственной священнической семьи Теодоровичей, служивших на Волыни, в с. Вербицне Ковельского уезда. Отец Павел Теодорович мог сослужить отцу Иоанну во время поездки Батюшки на Запад России 17–23 сентября 1900 г.

С. 423.

⁸⁹ *Рассказ княгини Марии Александровны Святополк-Мирской...* — Княгиня М.А. Святополк-Мирская играла значительную роль в церковно-общественной жизни Сербии, возглавив по благословению митрополита Антония (Храповицкого) Мариинское сестричество, о чем пишет одна из сестер Л. Твердохлебова: «Эта организация давала возможность многим русским женщинам и девушкам, пережившим кошмарные и неизгладимые страдания Русской трагедии, — найти душевное равновесие и духовное удовлетворение в работе при церкви... Ее (М.А. Святополк-Мирской) многообразные труды ценили наши первоиерархи и архипастыри. Я помню ее горячее участие в построении Иверской часовни в Белграде, в устройстве бесплатных обедов для бедных русских эмигрантов, погибавших от нужды. Она посылала нас, сестер, на кружковый сбор, чтобы накормить и одеть неимущих. Направляла нас в больницы, чтобы навестить и помочь продуктами нередко совершенно одиноким, потерявшим надежду на участие. Многих согрела ее ласка» (Православная Русь. 1959. № 13. С. 9).

С. 424.

⁹⁰ *Добровольческая армия...* — белогвардейское воинское формирование, действовавшее на юге России в период Гражданской войны. Создана в ноябре-декабре 1917 г. в Новочеркасске. Возглавлялась генералами М.В. Алексеевым, Л.Г. Корниловым, А.И. Деникиным, П.Н. Врангелем. В марте 1920 г. армия была разбита, а сохранившиеся части ее вошли в состав армии Врангеля.

С. 425.

⁹¹ *Когда поднялась в газетах травля против отца Иоанна...* — Поводом для травли послужил отъезд отца Иоанна из Кронштадта 27 октября 1905 г., во время восстания матро-

сов. В № 13 газеты «Русь» (от 8 ноября 1905 г.) появилась заметка «О. Иоанн и кронштадтские беспорядки» за подписью «Баян», в которой отец Иоанн обвинялся в «постыдном бегстве» из города. Вслед за этим на него обрушились и другие газеты. 22 ноября отец Иоанн публично выступил в газете «Котлин»: «По непонятной, невыразимой ненависти ко мне редакторов-издателей “Петербургского Листка”, “Петербургской Газеты” и недавно народившейся “Руси” молодого Суворина, эти три газеты помещают на своих страницах постоянные клеветы на меня, ложные известия и ругательства, и ссылают меня то в Соловки, то в Сибирь, то увольняют на покой после Нового года, желая как-нибудь известить меня и совсем убрать с этого света» (1905. 23 нояб., № 261). Однако газетная травля не утихла. Печальную картину «поруганий и поношений», обрушившихся на отца Иоанна, нарисовал прот. Иоанн Восторгов в речи, произнесенной 6 декабря 1907 г. в кронштадтском Андреевском соборе: «Его первого стала травить и бесславить разнузданная печать. Помню я, два года назад, возвращаясь из Сибири к северной столице, по всей линии железной дороги эти листовки, рисунки, стихи — издевательства над Иоанном Кронштадтским... Потом на краткое время травля ослабла, но теперь вся эта грязь опять соединяется в один общий поток» (*Новые грозные слова 1906-1907 гг.* С. 121).

С. 426.

⁹² *...Брюссельского храма-памятника...* — Брюссельский храм-памятник во имя Иова Многострадального был посвящен памяти Царя-Мученика Николая II и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных. Он был построен в 1937 г. по проекту известного архитекто-

ра Николая Ивановича Исцеленнова (1891–1981) и входил в число целого ряда мемориальных храмов и часовен. Брюссельский храм, в котором хранятся реликвии Царской Семьи, действует по сей день, охраняется бельгийским правительством как памятник архитектуры и является достопримечательностью города.

С. 430.

⁹³ *...когда вскоре отец Иоанн приехал в Вильну...* — Отец Иоанн побывал в Вильне 10 мая 1900 г.

С. 439.

⁹⁴ *...пришел первым во время страшного землетрясения в Мессину...* — Во время мессинского землетрясения в Италии 1908 г. погибло 77287 человек.

⁹⁵ *...Королевой Греческой Ольгой Константиновной.* — В Иоанновском монастыре в книге исцелений по молитвам отца Иоанна Кронштадтского отцом Иоанном Орнатским в 1911 г. сделана запись о выздоровлении сына Королевы Эллинов Христофора: «Ее Королевское Величество Королева Эллинов Ольга Константиновна после панихиды у гробницы приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского 27 сентября 1911 г. изволила милостиво сообщить следующий случай о силе молитвы дорогого Батюшки. Королевич Греческий Христофор в 1889 г., когда ему было полтора года от рождения, тяжело заболел. Сильные боли в желудке осложнились медленным прорезыванием зубов <...>. Когда прибыл о. Иоанн, приглашенный помолиться о болящем, малютка был в полном изнеможении. Положение его все признавали крайне опасным. К великому удивлению всех, он охотно пошел на руки о. Иоанна, прижался своей головкой к Батюшке, который долго ходил с ним по комнате и молился. На руках Батюшки Королевич все время был спокойным, уснул и

на другой день был совершенно здоров. *Запись об этом событии в книге исцелений удостоверена собственноручным подписанием Имени Ее Величества: "Ольга"*» (Чудесные исцеления по молитвам о. Иоанна Кронштадтского. Вып. 2. СПб., 1912. С. 24–25).

С. 447.

⁹⁶ *...ездил в Киев, когда там был отец Иоанн...* — Отец Иоанн был в Киеве 16–19 апреля 1893 г. и 5–10 сентября 1897 г.

С. 451.

⁹⁷ *...пока их не разогнали...* — См. примеч. 36.

С. 453.

⁹⁸ *...под Харьковом в имении помещика Рыжова... гостит отец Иоанн Кронштадтский...* — Отец Иоанн приезжал к Рыжову в июле 1890 и 1891 гг.

С. 454.

⁹⁹ *...на Литургию, совершаемую, проездом через Царицын, отцом Иоанном Кронштадтским...* — Отец Иоанн служил Литургию в Царицыне 10 октября (а не в августе) 1901 г.

¹⁰⁰ *...в Саки на грязи...* — Саки — курортный город на западном побережье Крыма неподалеку от Евпатории, прославившийся благодаря лечебным иловым грязям Сакского озера.

С. 456.

¹⁰¹ *...ожидавшей выхода отца Иоанна у Варшавского вокзала.* — Отец Иоанн часто (едва ли не ежедневно) ездил из Кронштадта морем до Ораниенбаума, откуда поезда приходили в Санкт-Петербург на Варшавский вокзал.

С. 464.

¹⁰² *После известных споров Л. Толстого с Православным Синодом, окончившихся отлучением Толстого от Церкви, в 1898 году, выступил отец Иоанн Кронштадтский со*

своей филиппикой против "графского лжеучения"... — Возможно, в этом месте ошибка автора воспоминаний. Толстой был отлучен от Церкви Определением Св. Синода от 20–22 февраля 1901 г. № 557 (см. примеч. 131 к первому тому). Отец Иоанн постоянно обличал учение Толстого в своих проповедях и написал ряд работ, направленных против толстовства: «Ответ пастыря Церкви Льву Толстому на его "Обращение к духовенству"» (СПб., 1903); «О душепагубном еретичестве гр. Л.Н. Толстого» (СПб., 1905). Наибольший резонанс получила первая из названных работ, которая была сначала опубликована в августовской книжке «Миссионерского обозрения» (№ 12. С. 163–172), а затем напечатана отдельной брошюрой. «Обращение к духовенству» Л.Н. Толстого было опубликовано в Лондоне в начале ноября 1902 г. Отец Иоанн узнал о нем в мае 1903 г. от редактора «Миссионерского обозрения» В.М. Скворцова. По свидетельству последнего, «взяв брошюру, чтобы познакомиться с новым творением яснополянского еретика, о. Иоанн не предполагал отвечать, ссылаясь на недосуг и свой отъезд на родину в г. Архангельск». По мнению Скворцова, отец Иоанн написал свой ответ на «Обращение» «в порыве праведного гнева, под впечатлением крайне дерзкого, вызывающего тона этого богохульного творения» (Там же. 1903. № 17. С. 964). Сам отец Иоанн следующим образом объяснял свое желание ответить Толстому: «Не удивляйтесь моему намерению: странно было бы, если бы я, прочитав это сочинение, не захотел сказать своего слова в защиту веры христианской, которую он так злобно, несправедливо поносит вместе с духовенством всех христианских вероисповеданий. В настоящее время необходимо сказать

это слово и представить наглядно эту безбожную личность, потому что весьма многие не знают ужасного богохульства Толстого, а знают его лишь как талантливое писателя, по прежним его сочинениям» (Там же. № 12. С. 163).

¹⁰³ *После эвакуации нашей армии из Галлиполи...* — Галлиполи — полуостров в Турции, на который после отплытия из Крыма в ноябре 1920 г. высадился Первый армейский корпус генерала А.П. Кутепова. Несмотря на тяжелое положение высадившихся, которые жили впроголодь, в Галлипольском лагере был вскоре налажен строгий воинский порядок; так, 12 июля 1921 г. там было проведено первое в эмиграции производство юнкеров в офицеры. Когда стало понятно, что планы похода на советскую Россию осуществить невозможно, было принято решение эвакуировать части Первого армейского корпуса из Галлиполи в славянские страны южной Европы. «Галлипольское сидение» длилось с ноября 1920 г. по декабрь 1921 г. 22 ноября 1921 г. было основано Общество галлиполийцев.

С. 465.

¹⁰⁴ *...прекрасный русский храм, построенный у подножия Шипкинских позиций на клочке "Русской земли"...* — Шипка — перевал в Болгарии через хребет Стара-Планина (Балканы) на высоте 1185 м, за который во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. велись ожесточенные бои. Русско-болгарские войска, заняв Шипку 7 июля 1877 г., удерживали этот перевал небольшими силами в условиях полукруга до декабря того же года, что позволило сковать значительные силы турок и обеспечить русским войскам наиболее короткий путь наступления на Стамбул. В целях увековечения подвига русских воинов на Шипкинских высотах на

всенародные средства, собранные в России, был сооружен Александро-Невский храм. Освящение храма-памятника состоялось 8 сент. 1902 г.

¹⁰⁵ ...книгу, на которой стояло заглавие: *“Два дня в Кронштадте у отца Иоанна Кронштадтского”*. — Имеется в виду книга архиеп. Евдокима (Мещерского) *«Два дня в Кронштадте. Из дневника студента В.М.»* (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900; 2-е изд., испр. и доп.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902). В предисловии ко 2-му изданию автор писал: «Дневник написан мною под живым впечатлением того, что я сам пережил в Кронштадте, находясь многократно в непосредственном общении с великим русским пастырем. Почти десять лет я не печатал его, боясь нарушить скромность пастыря и раскрыть “святая святых” своей души. Но торжественное празднование 45-й годовщины пастырского служения отца Иоанна <...> побудило и меня стряхнуть пыль с моей хартии и принести ему в дар свой скромный, малый и убогий труд» (Указ. соч. С. 5).

С. 467.

¹⁰⁶ ...подтвердил впоследствии духовенству... — См.: Беседа с сарапульскими пастырями // *Воспоминания самовидцев*. С. 17–18.

¹⁰⁷ ...он поехал в места, где секта обрзовалась...бросал свои портреты на пол. — Миссионерская поездка отца Иоанна, имевшая целью обличение иоаннитов, проходила с 1 по 5 октября 1902 г. Батюшка был командирован Св. Синодом по ходатайству костромского преосвященного Виссариона (Нечаева), узнавшего, что крестьянин Артамонов, проживавший некогда в Кронштадте, составил акафист отцу Иоанну и привлекает все большее число крестьян в свою секту. 1 октября отец Иоанн, отслужив Литургию в кафедральном соборе Костромы, выехал на лошадях в

дер. Хорошево Солигаличского уезда (140 верст от Костромы), где возникла секта. 3 октября он служил Литургию в сельском храме и произнес слово о религиозных заблуждениях. После Богослужения долго беседовал с сектантами, в результате чего они принесли полное покаяние. Выйдя из храма, отец Иоанн по просьбе Артамонова отправился в дер. Хорошево осмотреть устроенную Артамоновым молельню; он велел убрать свои портреты, висающие между икон, и снять крест с крыши (Миссионерское обозрение. 1902. Ноябрь. С. 709–710).

¹⁰⁸ ...с чувством, с толком и с расстановкой... — Неточная цитата из комедии А.С. Грибоедова *«Горе от ума»* (Грибоедов А.С. Сочинения. Библиотека поэта (Большая серия). Л., 1987. С. 74).

С. 468.

¹⁰⁹ ...отец Иоанн предостерегает от торопливости бестолковой... — «Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слова к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь <...> не будь самолюбив, побеждай сердце твое, дай его Богу в жертву благоприятную: *даждь Ми, сыне, твое сердце*, — и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем Небом, и ты исполнишься духом и плодами его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением. <...> (Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Мысли христианина. М.–Кронштадт. 2006. С. 90–92.)

С. 474.

¹¹⁰ ...в только что освященном отцом Иоанном Кронштадтским Кончанском каменном храме... — В 1900 г., в год столетнего юбилея со

дня смерти знаменитого русского полководца А.В. Суворова, в Санкт-Петербурге открыли музей его имени. В связи с этим из села Кончанского в Петербург перевезли здание деревянной Александро-Невской церкви, построенное Суворовым в 1787 г., и установили его рядом с музеем. В 1901 г. в селе Кончанском, на месте деревянного храма, была построена каменная церковь во имя Александра Невского, представлявшая собой точную копию деревянной. Постройкой заведовала Суворовская комиссия; строительство возглавил гласный Санкт-Петербургской городской думы К.С. Строганов. Кончанский храм строился 11 месяцев и обошелся в 10 000 руб. Отец Иоанн пожертвовал в храм новые ризы и святые сосуды и посетил торжества его освящения.

С. 477.

¹¹¹ *Из семидесяти свидетелей события... по молитве доброго пастыря.* — История Авдотьи Афанасьевой привлекла к себе широкое внимание. Один из семидесяти свидетелей происшедшего высказал в печати сомнение в действительности исцеления. Его мнение было подхвачено некоторыми либеральными газетами. Желая восстановить истинную картину события, редакция журнала «Русский Паломник» обратилась к свидетельству свящ. Льва Матвеева, настоятеля Кончанской церкви (РП. 1901. № 38. С. 656). В дальнейшем его свидетельство было перепечатано в журнале «Кормчий» (1901. № 41. С. 274–275) и издано отдельной брошюрой (Чудесное исцеление больной женщины в селе Кончанском, по молитве отца Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского). СПб., 1901).

С. 479.

¹¹² *...часто посещал моих родителей в Петербурге...* — Отец А.А. Танеевой — Александр Сергеевич Танеев,

статс-секретарь, был хорошо знаком с отцом Иоанном, поскольку являлся вице-председателем Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Через него отец Иоанн и служащие кронштадтского Дома Трудолюбия обращались к Императрице Александре Феодоровне. Так, например, 23 апреля 1902 г. на имя Танеева была послана следующая телеграмма: «... Совет кронштадтского Дома Трудолюбия почтительнейше просит Ваше Высочайшее превосходительство повергнуть пред Ея Императорским Величеством, Государыней Императрицей Александрой Феодоровной, выражения верноподданнических чувств и поздравлений с драгоценным днем Тезоименитства от тружениц, труженников, призваемых стариц, детей: приюта, народных и рукодельных школ, всего состава совета и служащих; при этом они усердно молят Господа о здравии, долголетьи своей Августейшей покровительницы. Основатель кронштадтского Дома Трудолюбия, настоятель собора, прот. Иоанн Сергиев. Дома Трудолюбия председатель совета П. Шауман» (Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1902. 1 мая, № 4).

С. 480.

¹¹³ *...описываю в своей книге...* — А.А. Танеева (Вырубова) в эмиграции написала воспоминания «Страницы моей жизни» (1-е изд. — Париж, 1922; 2-е изд. — Берлин, 1923), в которых, в частности, содержатся и приведенные Ильяшевичем эпизоды благодатной помощи отца Иоанна.

С. 482.

¹¹⁴ *...он взял на себя подвиг «Власа»...* — Имеется в виду стихотворение Н.А. Некрасова «Влас», лирический герой которого, раскаявшись в грехах, оставил несправедно нажитое имущество.

во и пошел странствовать, собирая деньги на постройку храма.

¹¹⁵ ...пошла в Морской собор и причастилась. — Видимо, ошибка памяти: Морской собор был освящен 10 июня 1913 г.

С. 487.

¹¹⁶ ...воспитанница школы Хопова монастыря... — О воспитательной работе русских монахинь, населяющих Хоповскую обитель, писал библиотечарь Сербской Патриархии В.А. Маевский: «На братской югославской земле процветает <...> женский русский монастырь в Хопове, ныне обитаемый русским Леснинским сестричеством. При монастыре существует образцовый приют для детей и ряд мастерских. Все это отличается выдающейся постановкой, ибо монахини (около 50) вкладывают в свою работу всю душу, знания и опыт» (Маевский В.А. Сербский Патриарх Варнава и его время. Новый Сад, 1931. С. 285).

С. 488.

¹¹⁷ ...воздухи с мощей святителя Иоасафа, Белгородского чудотворца. — Канонизация святителя Иоасафа, Белгородского чудотворца состоялась 4 сентября 1911 г. «К этому времени святые мощи были освидетельствованы и найдены совершенно нетленными: святитель Иоасаф в его нетленных мощах имеет вид изболевшего и только что уснувшего человека; святые мощи переложены в новый кипарисовый гроб и переоблачены в новые одежды <...> Нетление его тела громко говорит о вечной жизни как несомненном явлении, а чудеса вливают надежду, что Тот, Кто их творит — близко к нам» (Никодим (Кононов), еп. Белгородский. Святитель и чудотворец Иоасаф, еп. Белгородский и Обоянский и его причисление к лику святых Православной Русской Церкви. Харьков, 1916. С. 259).

С. 490.

¹¹⁸ ...молокане... — Рационалистическая секта, широко распространившаяся в начале XIX в. Молокане считают, что Бог-Сын и Святой Дух не равны Богу-Отцу в Божественности. Почитание икон и святых, а также некоторые церковные Таинства молокане отвергают. Вскоре после образования молоканство разделилось на многочисленные толки (молокане-постники, штундо-молокане, молокане-субботники и др.).

С. 498.

¹¹⁹ ...где все сохранялось, как было при его жизни. — В конце мая 1909 г. (после кончины Е.К. Сергеевой) по инициативе Общества в память отца Иоанна Кронштадтского и причта Андреевского собора был начат сбор материалов для организации в квартире Батюшки мемориального музея. В конце 1918 г. в большой зале квартиры был устроен храм, освященный в честь Живоначальной Троицы, который получил статус приписного храма Андреевского собора. После взрыва Андреевского собора квартира отца Иоанна была заселена жильцами (см.: Священник Геннадий Беловолов. Святая квартира // Обретение портрета. Историко-документальная выставка. Каталог. М., 2001. С. 54).

С. 504.

¹²⁰ ...член Общества в память отца Иоанна Кронштадтского купец Михаил Дмитриевич Усов — М.Д. Усов был деятельным членом Общества. Вот одно из упоминаний о нем в церковной печати тех лет: «Для столичной бедноты Обществом в память отца Иоанна Кронштадтского, по примеру прежних лет, организована была поминальная трапеза в странноприимном доме Общества (Карповка, д. 41). Благодаря щедрости В.П. Крутова, М.Д. Усова, К.Ф. Пшениснова, А.Г. Ильинского и других купцов-почитателей Батюшки трапе-

за была обильная, и бедные обедали не только 19-го, но и на другой день; всего же обедающих было до тысячи человек» (КП. 1912. № 43. С. 711).

С. 506.

¹²¹ ...я благополучно пережил осаду Порт-Артура... — Территория, на которой находился Порт-Артур, была арендована российским правительством в 1898 г. по конвенции с Китаем для базирования главных сил Тихоокеанского флота. В ночь с 26 на 27 января 1904 г., не дожидаясь объявления войны, японские миноносцы внезапно атаковали Тихоокеанский флот на рейде Порт-Артура и вывели из строя лучшие российские броненосцы. С этого дня началась осада крепости. 24 февраля в Порт-Артур прибыл новый командующий Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал С.О. Макаров, значительно повысивший обороноспособность русского флота. Но после гибели Макарова (31 марта 1904 г.) командование допустило ряд просчетов, в результате чего 20 декабря был подписан акт о капитуляции. Оборона Порт-Артура, продолжавшаяся 329 дней, сковала крупные силы противника, сорвав план быстрого разгрома русской Маньчжурской армии.

С. 508.

¹²² ...о проезде через наш город ...отца Иоанна Кронштадтского. — Отец Иоанн посетил Ростов-на-Дону в октябре 1897 г. Он принял участие в освящении здания Дома Трудолюбия им. П.Р. Максимова, которое состоялось 5 октября после Божественной литургии в местном соборе (Приазовский край. 1897. 8 окт., № 263).

С. 510.

¹²³ Рассказ Э.Е. Гуляева. Исцеление дифтеритных. Перепечатка из книги отца Иоанна «Мысли христианина»... — Рассказы об исцелениях по молитвам отца Иоанна содер-

жались во введении к книге «Мысли и наставления отца Иоанна» (Оксфорд, 1899), представляющей собой тематически организованные выдержки из духовного дневника отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», который был переведен на английский язык Э.Е. Гуляевым в 1897 г. Введение было написано англиканским священником Кириллом Биккерстезом, который и составил книгу. Отец Иоанн, одоблив выбор и распределение по темам извлечений из «Моей жизни во Христе» в этой книге, поручил издателю С.П. Цервицкому дело издания такой же книги на русском языке под названием «Мысли христианина», которая и вышла в 1903 г. с предисловием, содержащим введение свящ. Кирилла Биккерстеза, переведенное на русский язык. Подробнее об истории выхода в свет книги «Мысли христианина» см. текст «От издателей» в: Мысли христианина. М.—Кронштадт, 2006. С. 3–8.

С. 512.

¹²⁴ К славе пресвятого имени ... яже являеши на мне, грешном! — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Моя жизнь во Христе // Собр. соч. Т. 4–5. С. 38–39 второй пагинации.

С. 513.

¹²⁵ Дивлюсь величию ... Страшным Твоим Тайнам, Господи! — См.: Там же. С. 32 второй пагинации.

¹²⁶ Некто, бывши смертельно болен ... благословешеству Твоему, Господи! — См.: Там же. С. 299–300 первой пагинации.

С. 517.

¹²⁷ Ни одно исповедание христианской веры... католической, лютеранской, англиканской. — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // Собр. соч. Т. 6. С. 13–14 первой пагинации.

¹²⁸ ...пашковцы... – последователи секты протестантского толка, возникшей в Петербурге под влиянием проповеди лорда Редстока, в 1874 г. с большим успехом проповедовавшего в великосветском обществе. Один из наиболее ревностных его приверженцев полковник В.А. Пашков, от имени которого секта получила название, устраивал и в Петербурге, и в своем имении молитвенные собрания, издавал книги, пропагандирующие «новое вероучение». Пашковцы отвергали почитание икон и святых, Таинства и церковную иерархию.

¹²⁹ *На какую высоту святости... пашковцы.* — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Мысли о Церкви и Православном Богослужении // Собр. соч. Т. 6. С. 18 первой пагинации.

С. 517–518.

¹³⁰ *Доказательством истины... брошены на произвол.* — См.: Там же. С. 21 первой пагинации.

С. 518.

¹³¹ *Лютеране и англикане... и их самих...* — См.: Там же. С. 24 первой пагинации.

¹³² *Святость угодников Божиих... вечно пребывают.* — См.: Там же. С. 25 первой пагинации.

¹³³ *Лютеране не молятся об умерших, англиканцы тоже.* — См.: Там же. С. 26 первой пагинации.

¹³⁴ *Лютеранство, прикрываясь именем ... церкви очищенной, реформированной.* — См.: Там же. С. 38 первой пагинации.

С. 518–519.

¹³⁵ *Ненависть к Православию ... о большей славе Божией.* — См.: Там же. С. 58 первой пагинации.

С. 519.

¹³⁶ *Граф Л. Толстой посягнул ... разумни.* — См.: Там же. С. 59 первой пагинации.

¹³⁷ *Толстовцы...* — последователи социально-религиозной доктрины Л.Н. Толстого. На 3-м всероссийском миссионерском съезде было установлено, что сектантский характер толстовское движение начало приобретать с конца 1880-х гг. Секта была распространена главным образом на юге России, всего более — в Харьковской губернии. В своей практической жизни толстовцы опирались на «пять заповедей», сформулированных Толстым: не клянись, не воюй, не противься злу, не судись, люби ближнего; важное значение имели и принципы социально-политического характера о равенстве, об отрицании власти, суда, присяги, военной службы и т.д. Толстовцы отвергали Церковь, ее Таинства и обряды.

¹³⁸ ...штундисты... — сектанты, исповедующие рационалистическое учение, близкое к протестантизму. Секта возникла на юге России в 1870-х гг. во многом под влиянием немцев-колонистов. Название происходит от немецкого слова Stunde (час), поскольку, отрицая Церковь с ее Таинствами, штундисты собирались в определенный час для молитвенного пения и чтения Писания. Вообще, современное сектантство — прежде всего толстовство, пашковство и штундизм — часто было предметом проповедей отца Иоанна. Так, 24 февраля 1897 г. Батюшка произнес Слово «По поводу ухода некоторых лиц из лона Православной Церкви в католичество или другое инославное вероисповедание, или пашковщину, толстовщину или штунду», в котором речь шла о гибельности религиозного разномыслия в России: «Сознают ли лица, бывшие по рождению, крещению и воспитанию в Церкви Православной и уходящие или ушедшие в католичество и другое какое-либо неправославное вероисповедание, сознают ли они все то,

что они оставляют, и то, что принимают, и до какой крайности и до какого лишения доходят?» (Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1908. С. 55–56).

¹³⁹ *Лютеране, сектанты... в употреблении их.* — См.: Собр. соч. Т. 6. С. 340 первой пагинации.

¹⁴⁰ *Изображениям святых мы поклоняемся... чудеса исцелений.* — См.: Там же. С. 338–339 первой пагинации.

С. 519–520.

¹⁴¹ *Употребление святых икон ... даров Святого Духа.* — См.: Там же. С. 339 первой пагинации.

С. 520.

¹⁴² *Чрез почитание святых икон ... церковные каноны.* — См.: Там же. С. 341 первой пагинации.

С. 520–521.

¹⁴³ *Слава дивной силе Креста ... образ Троицы.* — См.: Там же. С. 80 первой пагинации.

С. 521.

¹⁴⁴ *Крестное знамение ... помилуй нас!* — См.: Там же. С. 81 первой пагинации.

¹⁴⁵ «Все содержащееся... от Всепросвещающего Духа Божия». — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). Моя жизнь во Христе. Предисловие // Собр. соч. Т. 4–5. См. также примеч. 64 к первому тому.

С. 522.

¹⁴⁶ *Чудо с иконою Божией Матери, бывшее 8 марта в Курском Знаменском монастыре...* — В ночь на 8 марта 1898 г. в соборном храме Курского Знаменского монастыря произошел сильнейший взрыв. Однако чудотворная икона осталась невредимой, хотя вокруг были многочисленные разрушения (сильно пострадала даже чугунная сень, в которой пребывал образ).

¹⁴⁷ *Чудо с иконою ... Слава Матери Божией!* — См.: Собр. соч. Т. 6. С. 345 первой пагинации.

С. 523.

¹⁴⁸ *Церковь Христианская богата... ран Господа Воскресшего.* — См.: Там же. С. 345–346 первой пагинации.

С. 524.

¹⁴⁹ *Этот дневник, хранившийся тогда в Иоанновском монастыре... неизвестна.* — Речь идет о предсмертном дневнике отца Иоанна, который 27 января 1909 г., вскоре после смерти Батюшки, попал в Иоанновский монастырь. Там он хранился до 20 сентября 1910 г., после чего был передан прот. Александру Попову, назначенному опекуном имущества отца Иоанна. В 1911 г. по высочайшему указу дневник поступил на хранение в секретное отделение Св. Синода. В настоящее время хранится в ЦГИА СПб (подробнее см.: *Предсмертный дневник.* С. 96–101). Что касается предсказаний отца Иоанна в этом дневнике, возможно, имеется в виду запись, сделанная 3 октября 1908 г.: «Не скорби безутешно о злополучии отечества, о проигранных войнах (с Японией), о наступлении на нас Австрии, Германии, Англии, Финляндии, Польши (хоть это суть две части России), Италии; о потере военных кораблей <...>, о громадных потерях государства от поджогов (заводы разные). Скорби о том, что ты плохо подвигаешься в отечестве нетленному <...>. Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и неадекватность царя, за его покровство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России» (*Предсмертный дневник.* С. 68).

С. 526.

¹⁵⁰ *И тогда будет разрушен Варшавский собор.* — Кафедральный собор во имя св. Александра Невского в Варшаве возводился в 1898–1912 гг. Инициатива его строительства принадлежала варшавскому генерал-губернатору И.В. Гурко. Отец Иоанн принял деятельное участие в сооружении этого храма: он щедро жертвовал деньги на его строительство, привлекал других жертвователей, посетил торжества закладки храма 30 августа 1894 г., состоял в постоянной переписке с членами строительного комитета. Освящение храма состоялось 20 мая 1912 г. уже после смерти Батюшки. Дальнейшая судьба Варшавского собора сложилась трагично. После объявления независимости Польши собор был уничтожен. В 1921 г. была разобрана 70-метровая колокольня, а в 1924–1926 гг. и весь собор. На его месте поставили памятник кн. Понятовскому (1923 г.) и Институт Пропagанды Искусства (1921 г.), в свою очередь уничтоженные немцами в годы Второй мировой войны (см.: *Ильинская Т.Б.* Собор во имя св. Александра Невского в Варшаве // *КП-2*).

С. 527.

¹⁵¹ *Предназначили к разрушению также православный собор в Ченстохово.* — Церковь во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия была построена в польском городе Ченстохове в 1870–1872 гг., освящена 15 октября 1872 г. архиеп. Варшавским Иоанникийем. Это был первый православный храм в тех местах. Главной святыней церкви была точная копия 1873 года с Ченстоховской иконы Божией Матери. Икона эта, по преданию, была писана св. евангелистом Лукой, с X в. находилась в Русской Галиции, в 1382 г. была реквизирована поляками во время

покорения юго-запада России и с тех пор находится в католическом Ченстоховском Ясногорском монастыре (Ченстоховская чудотворная икона Богородицы в Ченстоховском Ясногорском монастыре и церковь во имя святых равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия в городе Ченстохове. Вильна, 1881. С. 3–4). В XX в., после Первой мировой войны и революции в России, многие православные храмы, находившиеся на территории Польши, были разрушены. Не избежала этой участи и Кирилло-Мефодиевская церковь.

¹⁵² *Я угасаю, умираю духовно ... искренней, пламенной.* — См.: *Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский).* Моя жизнь во Христе // *Собр. соч.* Т. 4–5. С. 173 второй пагинации.

С. 527–528.

¹⁵³ *Люблю я молиться... истинно земной рай!* — См.: Там же. С. 17 второй пагинации.

С. 528.

¹⁵⁴ *Какое дерзновение... наслаждений!* — Цитата приведена с большими неточностями. У отца Иоанна так: «Какое дерзновение вы имеете к Господу и Богородице! Какую чистоту должны иметь! Какую кротость, смирение, незлобие! Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание небесных, чистейших, вечных наслаждений!» (См.: Там же. С. 58 второй пагинации).

¹⁵⁵ *Язык не может... прах и тлен.* — Цитата приведена неточно. У отца Иоанна так: «Язык не может изречь того блаженства, которое вкушают имеющие Тебя в сердцах своих! <...> С Тобою все земное — прах и тлен» (См.: Там же. С. 311 первой пагинации).

¹⁵⁶ *В молитве требуется ... не горше ти что будет...* — См.: Там же. С. 249–250 второй пагинации.

С. 528–529.

¹⁵⁷ *Когда молишься о чем-либо Господу... будет вам...* — См.: Там же. С. 250 второй пагинации.

С. 529.

¹⁵⁸ *Если ты живую верою ... премудрости Божией.* — См.: Там же. С. 251 второй пагинации.

¹⁵⁹ *Когда во время молитвы... просящим у Него...* — См.: Там же. С. 254 второй пагинации.

С. 530.

¹⁶⁰ *У людей мало молящихся ... всем сердцем.* — См.: Там же. С. 346 второй пагинации.

¹⁶¹ *В молитве главное... великие силы.* — См.: Там же. С. 262 первой пагинации.

С. 542.

¹⁶² *...составитель акафиста иеросхимонах Пахомий...* — Известно, что иеросхимонах Пахомий был родом из России, имел опыт гимнографии, составлял акафисты разным иконам и святым, был глубочайшим почитателем памяти отца Иоанна Кронштадтского и, видимо, знал Батюшку лично. См. также: Наст. изд. Т. 1. С. 232–233.

С. 542.

¹⁶³ *Перепечатка из брошюры, напечатанной в г. Нарве в Эстонии в 1938 г. книгоиздательством «За*

Церковь». — Брошюра «К прославлению отца Иоанна Кронштадтского» вышла в 1938 г. в берлинском книгоиздательстве «За Церковь». В Эстонии она была перепечатана в том же году.

С. 543.

¹⁶⁴ *Мы верим, что в будущем свершится всецерковное прославление отца Иоанна.* — См. примеч. 187 к первому тому.

С. 553.

¹⁶⁵ *...54 года проповедовал...* — Отец Иоанн священствовал 53 года (с конца декабря 1855 г.).

С. 555.

¹⁶⁶ *...в его книге было что-то около тысячи страниц...* — Первое издание книги «Два дня в Кронштадте. Из дневника студента В.М.» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900) содержало 223 страницы; второе (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902) — 458 страниц.

¹⁶⁷ *...с иеромонахом Иосифом, другом отца Иоанна.* — Лицо не установлено.

С. 557.

¹⁶⁸ *«История избрания... и угрозах».* — См.: Прот. И.И. Сергиев (Кронштадтский). *Моя жизнь во Христе.* Ч. 1. // *Собр. соч.* Т. 4–5. С. 398 первой пагинации.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

Аарон, ветхозаветный первосвященник, библ. — 54

Абациев Дмитрий Константинович (1859–1936), генерал от кавалерии, флигель-адъютант Императора Александра III. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Ахалтекинской экспедиции генерала Скобелева в 1881 г., Русско-японской и Первой мировой войн. В 1916 г. командир 4-го Кавказского корпуса, в 1917 г. командир Туземного конного корпуса. С 1918 г. в Добровольческой армии. В 1920 г. эмигрировал, жил в Белграде. С 1930 г. председатель Суда совести и чести для генералов — 95

Аверкий (Таушев Александр Павлович; 1906–1976), архиепископ РПЦЗ. Родился в Казани в дворянской семье, покинувшей Россию в 1920 г. Окончил русскую школу в Варне (Болгария), затем богословский факультет Державинского университета в Софии (1930). В 1931 г. принял монашество; в 1932 г. рукоположен в сан иеромонаха. Окормлял несколько приходов русских эмигрантов в Карпатской Руси. С 1935 г. редактор и издатель епархиального журнала. В 1940 г. переехал в Белград, где стал священником белградской Свято-Троицкой церкви. В 1944 г. возведен в сан архимандрита. В 1944–1945 гг. окормлял русские приходы в Австрии и Германии, в том числе в лагере для перемещенных лиц. В 1951 г. переехал в США, где вступил в состав братии Свято-Троицкого монастыря и преподавал в Свято-Троицкой ДС. С 1952 г. ректор этой же семинарии. В 1953 г. хиротонисан во епископа Сиракузского и Троицкого. С 1961 г. архиепископ. С 1964 г. постоянный член Архиерейского Собора РПЦЗ. Автор многих трудов, в основном по Новому Завету и экклезиологии, в том числе книги «Мысли отца Иоанна Кронштадтского о Церкви» (Мюнхен, 1947) — 456–457

Авирон, библ. — 54

Авич, одесский купец — 463

Авраам († 2000 г. до Р.Х.), прав. праотец, ветхозаветный патриарх — 376

Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич; † 1928), святитель, исповедник. Родился в 1854 г. в Тульской губ. в семье священника. В

¹ Указатель содержит имена из текста книги Сурского. Курсивом даны страницы Приложения, относящиеся к этим именам.

1881 г. окончил МДА. Овдовев в 1885 г., принял постриг и в том же году был рукоположен в иеромонаха. С 1888 г. архимандрит, ректор Иркутской ДС. С 1889 г. епископ Киренский, викарий Иркутской епархии; с 1893 г. епископ Тобольский и Симбирский; с 1897 г. епископ Рижский и Митавский. С 1904 г. архиепископ. С 1910 г. архиепископ Литовский и Виленский. С 1913 г. архиепископ Ярославский и Ростовский, с 1917 г. в сане митрополита. Член Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. С 23.12.1917, по указу Патриарха, митрополит Ярославский и Ростовский. Арестован в 1919 г. В 1922 г. указом Патриарха Тихона облечен полномочиями Местоблюстителя. После заключения в нескольких тюрьмах отправлен в ссылку в Нарымский край (1922–1926). В 2000 г. причислен к лику новомучеников и исповедников Российских — 285

Адам, св. праотец — 249, 551

Адам (Бурхан Алексей Иванович), иеромонах Лавры Святой Студеницы (Сербия), бывший кубанский казак. После Второй мировой войны служил в лагере перемещенных лиц Вайтенсфельд — 244

Адлер Софья Федоровна, жительница Петербурга, домовладелица — 473

Акаемов Н.А., профессор ДС в Сремских Карловцах (Сербия) — 247

Акимова Е.В. — 556

Аккерман Александр Федорович, фон, генерал-майор, житель Белграда — 557–558

Александр, военнотружашаа Кронштадтской крепости — 356

Александр III (1845–1894) Романов, Российский Император (1881–1894) — 60, 91, 94–96, 120, 121, 385, 525, 526, 552, 589, 608

Александр Дернов (1857–1923), протопресвитер придворного духовенства, член Св. Синода, председатель Общества в память отца Иоанна Кронштадтского (1909). Родился в с. Никольское Яранского у. Вятской губ. в семье местного священника. Окончил Вятскую ДС (1878 г.), затем СПбДА (1882 г.). После рукоположения во священнический сан был назначен в церковь больницы св. Марии Магдалины на 1-ой линии Васильевского острова (СПб); принимал активное участие в деятельности столичного Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. С 1884 г. служил в церкви Петроградской военной прогимназии и преподавал Закон Божий детям вел. кн. Владимира Александровича и вел. кн. Марии Павловны. С 1886 г. священник церкви Рождества Христова на Песках, с 1897 г. ключарь, с 1899 г. протоиерей. С 1 июня 1899 г. настоятель Петропавловского собора. В 1915 г. назначен протопресвитером придворного духовенства, настоятелем соборов Императорского Зимнего Дворца, членом Св. Синода. После закрытия соборов служил в храмах Петрограда, находясь в непосредственном подчинении Св. Патриарху Тихону. В 1922 г. арестован по делу митрополита Вениамина (Казанского) в связи с изъятием церковных ценностей — 93, 94, 111, 123, 270, 567, 568, 627

Александр Ефимов — см. архимандрит **Феодосий**

Александр Корсаковский, протоиерей, настоятель Киево-Георгиевской церкви, член Киевской Духовной консистории и Общества религиозно-

нравственного просвещения в духе Православной Церкви, бывший статский советник. В конце 1917 г. во время «церковной революции» на Украине выступал в защиту митрополита Владимира (Богоявленского) — 280

Александр Невский, св. блгв. вел. кн., в схиме Алексий († 1263) — 30, 91, 202, 608, 636, 648

Александр Никольский, священник, магистр МДА, цензор. Автор и составитель житий, святцев для народного чтения, молитвословов — 250, 251, 620

Александр Попов, протоиерей, ключарь кронштадтского Андреевского собора — 114 («ключарь»), 597, 647

Александр Таратин, протоиерей кронштадтского Андреевского собора — 324 («тесть»), 632

Александр Хотовицкий († 1937), протоиерей, священномученик. Родился в 1872 г. в семье ректора Волынской ДС. Окончив СПбДА (1895 г.), был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Северо-Американскую епархию, где вскоре был рукоположен во иерея. С 1914 по 1917 гг. нес священническое служение в Гельсингфорсе (Хельсинки). В августе 1917 г. был назначен ключарем храма Христа Спасителя в Москве, участвовал в Соборе Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В мае 1920 и ноябре 1921 гг. подвергался кратковременным арестам. В 1922 г. был осужден и провел в заключении год; по освобождении служил в разных московских храмах. В сентябре 1924 г. был сослан на три года в Туруханский край. По возвращении из ссылки в 1928 г. возведен в сан протоиерея, помогал Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергию (Страгородскому) в управлении Церковью. В 30-е гг. служил настоятелем храма Ризоположения на Донской улице. Осенью 1937 г. арестован и расстрелян. В 1994 г. канонизирован — 232, 615–616

Александра Петровна (1838–1900), великая княгиня (в иночестве Анастасия), дочь принца Петра Георгиевича Ольденбургского; с 1856 г. замужем за вел. кн. Николаем Николаевичем Старшим. Основала Покровскую общину сестер милосердия в Галерной гавани (СПб), больницу, клиническую амбулаторную лечебницу, отделение для девочек младшего возраста и училище для образования фельдшериц; состояла председательницей Совета детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии. С 1881 г. жила в Киеве, где основала Покровский женский монастырь с хирургической больницей — 278, 624, 637

Александров Александр Иванович — см. епископ **Анастасий**

Александров Сергей Иванович, генерал-майор (1900), строитель кронштадтских укреплений — 316

Алексей, рясофорный монах Валаамского монастыря — 311

Алексей Александрович (1850–1908) Романов, великий князь, четвертый сын Императора Александра II, генерал-адмирал; с января 1881 член Государственного совета, с мая Главный начальник флота и морского ведомства, с 1883 г. член кабинета министров — 233

Алексей Лебедев (?–1918), протоиерей, ректор Рижской ДС. Родился в с. Плоское Вологодской губ., окончил Вологодскую ДС и СПбДА, преподавал в Вологодской, а затем в Рижской ДС — 190, 191

Алексей Мечев († 1923), праведный; протоиерей, московский старец. Родился в 1859 г., выпускник Московской ДС (1880 г.), с этого же года псаломщик Знаменской церкви на Знаменке. В 1884 г. женился на дочери псаломщика А.П. Молчановой; в том же году рукоположен во диакона; в 1893 г. во священника к церкви Николая Чудотворца в Кленниках. Став настоятелем, отец Алексей ввел в своем храме ежедневное богослужение. В 1902 г. после смерти жены встретился с отцом Иоанном Кронштадтским, который благословил его на служение людям. Преподával Закон Божий в женской гимназии Винклер. При храме о. Алексей создал духовную общину, которую впоследствии возглавил его сын — сщмч. Сергей Мечев († 1942). На Архиерейском Соборе 2000 г. протоиерей Алексей Мечев причислен к лику святых — 177

Алексей Михайлович (1629–1676) Романов, Царь всея Руси (1645–1676) — 552

Алексей Положинцев (1863–?), священник петербургской Покровско-Коломенской церкви. Сын диакона Курской епархии. Выпускник СПбДА (1888 г.). В 1890 г. рукоположен во священнический сан и определен к Покровско-Коломенской церкви, на вакансию своего тестя, прот. Лаврентия Васильевича Гурнова — 91

Альбова Ольга Николаевна, вдова Альбова П.А., товарища прокурора Окружного суда Ломжинской губ. Варшавского генерал-губернаторства — 428

Альбова Татьяна, дочь Альбовой О.Н. — 428

Амвросий (Гренков Александр Михайлович; † 1891), преподобный. Родился в 1812 г. в семье сельского пономаря. В 1836 г. окончил Тамбовскую ДС. Некоторое время был домашним учителем в одной помещицкой семье, затем преподавателем Липецкого Духовного училища. В 1840 г. принят в число братии Оптиной пустыни. В 1842 г. пострижен в мантию; с 1843 г. иеродиакон, с 1845 г. иеромонах. В 1860 г. был избран старцем пустыни, долгое время оставался единственным духовником оптинской братии и паломников. Среди его посетителей были Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Толстой и др. В 1870-х годах основал недалеко от Оптиной пустыни женский монастырь — Казанскую Шамординскую пустынь. В июне 1987 г. Поместным Собором РПЦ причислен к лику святых — 96

Амвросий (Коновалов Виктор Андреевич; 1890–1971), миссионер в Канаде. После Второй мировой войны принял монашеский постриг. Скончался в Джорданвилле. Автор книги «Отношение христианина к советской власти» (Сан Паоло, 1937) — 247, 468, 469

Амвросий (Курганов Владимир Зиновьевич; 1894–1933), схииархимандрит. Родился в Пензенской губ. в семье священника; окончил Пензенскую ДС, затем историко-филологический факультет Варшавского универси-

тета. До революции проживал в одном из монастырей Херсонской епархии, был послушником в Оптиной пустыни. Участвовал в Белом движении. Эмигрировал в Константинополь, позднее поселился в Сербии, где в 1923 г. принял монашество в монастыре Петковице (Шабацкой епархии), основанном еп. Вениамином (Федченковым). После пострига был иподиаконом еп. Вениамина. В 1924 г. назначен наместником монастыря Святого Спаса (Воскресения Господня) в г. Ямболь в Болгарии. Впоследствии вернулся в Сербию и стал настоятелем русско-сербского Введенского монастыря в мест. Мильково Пожаровецкой епархии. Стяжал значительный духовный авторитет, его называли «немноголетним старцем». Скончался в Мильковском монастыре от туберкулеза. Перед кончиной принял схиму — 268, 269, 622

Амфилохий (Алексей Кулаков; 1875–1946), игумен Коневецкого монастыря с 1920 по 1926 гг. — 255

Анания, библист. — 73, 307

Анастасий (Александров Александр Иванович; 1861–1918), епископ; филолог-славист, доктор сравнительного языкознания, профессор. Выпускник историко-филологического факультета Казанского университета (1883 г.); ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского. Преподавал в Дерптском, Харьковском (1883–88), Казанском (1888–1911) университетах. В 1911 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха; в 1911 г. возведен в сан архимандрита; в 1912 г. епископ Чистопольский, второй викарий Казанской епархии, ректор КазДА. В 1913 г. епископ Ямбургский, викарий Петербургской епархии, ректор СПбДА. Был горячим почитателем отца Иоанна; составил житие и акафист прп. Иоанна Рыльского, небесного покровителя Батюшки — 188, 189

Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич; 1873–1965), митрополит, Первоиерарх РПЦЗ. В 1897 г. окончил МДА; в 1898 г. принял постриг, рукоположен во иеродиакона, затем иеромонаха. С 1900 г. инспектор Вифанской ДС. С 1901 г. преподаватель, а затем ректор Московской ДС, архимандрит. В 1906 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. С 1914 г. епископ Холмский и Люблинский, с 1915 г. епископ Кишиневский и Хотинский; с 1916 г. архиепископ. Участвовал в работе Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. С 1919 г. в эмиграции. В 1920–1924 гг. управляющий русскими православными общинами Константинопольского округа. С 1922 г. в юрисдикции Архиерейского Синода и Собора РПЦЗ. С 1935 г. митрополит. В 1936 г. после смерти митр. Антония (Храповицкого) возглавил РПЦЗ. Осенью 1944 г. эвакуировался вместе с Архиерейским Синодом и канцелярией в Вену, в 1945 г. в Мюнхен, а с 1950 г. в США. С 1964 г. на покое. Похоронен в Джорданвилльском монастыре Святой Троицы — 10, 584, 625

Анастасия (Мосолова Мария Владимировна; 1873–1950), монахиня Хоповского монастыря (Сербия); вдова генерала, в 1940-х гг. подвизалась в женском Леснинском монастыре в Сербии — 143, 435

Ангелина (Игнатьева Анна Семеновна; 1867–1927), схиигумения, настоятельница Санкт-Петербургского Иоанновского первоклассного женско-

го монастыря, духовная дочь отца Иоанна. Родилась в Петербурге в купеческой семье; окончила петербургскую Литейную гимназию с правом учительницы. Была замужем за купцом II гильдии С.И. Сергеевым; в 1894 г. овдовела. В 1900 г. поступила в Сурский Иоанно-Богословский женский монастырь; в 1901 г. пострижена в монашество на Леушинском подворье в Петербурге и назначена заведующей подворья Сурского Иоанно-Богословского монастыря, строившегося в Петербурге. В 1903 г., после придания подворью статуса самостоятельного монастыря, возведена в сан игумении митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Антонием (Вадковским). После революции и закрытия монастыря в 1923 г. пострижена в схиму и продолжала возглавлять монашескую общину на частной квартире вплоть до своей кончины. Была похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. 29 сентября 1997 г. нетленные мощи игумении перенесены в Иоанновский женский ставропигиальный монастырь (наб. р. Карповки, 45) («игумения») — 118, 288, 523, 603, 626

Андрей Первозванный († 62), св. апостол — 20, 62, 67, 164, 608, 622

Андрей Шанский (1864–1919), протоиерей. В 1885 г. окончил Саратовскую ДС; в 1887 г. рукоположен во иерея к Владимирской (Маминской) церкви города Саратова; в 1894 г. перемещен к Вознесенско-Горянской церкви. С 9 декабря 1902 г. по 17 апреля 1909 г. исправлял должность секретаря Канцелярии святого Гермогена (Долганова), епископа Саратовского и Царицынского. В 1910 г. совершил паломничество в Санкт-Петербург на могилу отца Иоанна Кронштадтского. 9 октября 1919 г. приговорен к расстрелу на заседании Саратовской Чрезвычайной комиссии — 124

Анкирова Александра Александровна, жительница Архангельска — 109

Анна, мать Поляковой Р.Н. — 336 («моя мать»), 338

Анопов Иван Алексеевич (1844–1907), директор петербургского ремесленного училища имени Цесаревича Николая, почетный член Русского технического общества, участник съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию — 455

Антоний (Вадковский Александр Васильевич; 1846–1912), митрополит. Родился в семье приходского священника, окончил Тамбовскую ДС (1866) и КазДА. После смерти жены (1879) и двоих детей (1881) принял монашеский постриг (1883). С 1887 г. ректор СПбДА, епископ Выборгский, викарий Санкт-Петербургской епархии. В 1892 г. получил назначение на Финляндскую кафедру. С 25 декабря 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский и постоянный член Св. Синода. С 1900 г. первенствующий член Св. Синода, с 1906 г. член Государственного Совета — 112, 116, 118–120, 589, 590, 599

Антоний Великий († 356), преподобный — 231

Антоний (Смирницкий Авраамий Гаврилович; † 1846), святитель, местно чтимый Воронежской епархии. Родился в 1773 г. Окончил Киевское Духовное училище и КДА (1796). В 1797 г. пострижен в монашество, в 1799 г. рукоположен в иеромонаха. С 1815 г. наместник Киево-Печер-

ской Лавры, с возведением в сан архимандрита (1817). В 1826 г. хиротонисан во епископа Воронежского и Задонского; содействовал прославлению двух святых — Митрофания Воронежского и Тихона Задонского — 178, 179, 610

Антоний (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936), митрополит, Первоиерарх РПЦЗ, философ, богослов. В 1885 г. окончил СПбДА и принял монашеский постриг; в 1890 г. назначен ректором СПбДС с возведением в сан архимандрита; через несколько месяцев ректор МДА. С 1894 г. ректор Казанской ДА. В 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1899 г. епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии. С 1900 г. епископ Уфимский и Мензелинский; с 1902 г. епископ Волынский и Житомирский. В 1906 г. возведен в сан архиепископа и назначен в число постоянных членов Св. Синода. С 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. В 1917 г. возведен в сан митрополита. Один из трех кандидатов на избрание в Патриархи на Поместном Соборе 1917–1918 гг., член Святейшего патриаршего Синода. В 1918 г. избран митрополитом Киевским и Галицким. Председатель ВЦУ Юга России. В 1920 г. вместе с остатками Белой армии эмигрировал в Константинополь. В 1921 г. по приглашению Сербского Патриарха Димитрия переехал в Сербию. Председатель Первого Заграничного собора РПЦЗ. В 1927 г. после декларации митр. Сергия (Страгородского) разорвал церковное общение с Москвой. В эмиграции был почетным председателем Православного братства отца Иоанна Кронштадтского — 9, 10, 76, 77, 85, 102, 184, 185, 270, 300, 301, 373, 572, 573, 607, 611, 620, 630

Антонов Николай Петрович, муж Антоновой Е.П. — 442

Антонова Александра Ивановна, горничная в семье проф. Сергеевского — 440

Антонова Екатерина Павловна, жительница Петербурга — 442

А.О., вдова протоиерея — 444–445

Апраксина (урожд. кн. Барятинская) **Елизавета Владимировна** (1882–1948), графиня — 213, 214

Апраксина Надежда Федоровна, графиня, в 1890-х гг. воспитательница отделения малолетних детей СПб Николаевского сиротского института, затем начальница Левашовского интерната в Киеве — 283, 284

Арий (256–336), пресвитер Александрийской церкви, родоначальник ереси арианства, учивший, что Сын Божий не подобен во всем Отцу, но создан Им, т.е. является творением Бога, но не Богом — 138

Аристарх Пономарев (1881–1967), митрофорный протоиерей. Родился в Богословском заводе Верхотурского у. Пермской губ. Окончил Пермскую ДС (1904 г.). Рукоположен в сан диакона (1906 г.). Участвовал в работе Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. Эмигрировал в Харбин, где был рукоположен во священнический сан. Окончил юридический факультет в Харбине (1927 г.) и там же богословский факультет Института св. Владимира (1939 г.) со степенью кандидата богословия. Доцент богословского факультета Института св. Владимира в Харбине

- (1934–1945 гг.). Ректор Харбинской ДС (1938–1945 гг.). Впоследствии переехал во Францию и служил в мест. Шалофер под Парижем — 357–360
- Аристоклий** (Амвросиев Алексей Алексеевич; † 1918), святой, старец Московский, иеросхимонах. Родился в 1846 г. на Урале в мещанской семье. Овдовев в 1876 г., прибыл на Афон и поступил в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. В 1880 г. принял монашеский постриг. В 1886 г. пострижен в схиму с тем же именем. В 1887 г. направлен в Москву на Афонское подворье (Большая Полянка, 38), которое возглавлял в течение 10 лет. В 1895 г. вернулся на Афон, где был избран одним из казначеев. В 1909–1918 гг. снова стоял во главе московского Афонского подворья и был настоятелем московской Пантелеимоновой часовни — 177 («прозорливый старец схимонах»), 524, 525
- Арсений** (Брянцев Александр Дмитриевич; 1839–1914), архиепископ. Родился в семье дьячка Смоленской епархии. Окончил Смоленскую ДС (1863) и КДА (1867 г.), в 1868 г. рукоположен во священника. После смерти жены в 1875 г. пострижен в монашество, в том же году возведен в сан архимандрита. В 1882 г. хиротонисан во епископа Ладужского, викария СПб митрополии; в 1883 г. назначен ректором СПбДА. В 1887–1903 гг. епископ Рижский; с 1893 г. архиепископ. Впоследствии архиепископ Казанский и Свияжский (1897–1903 гг.), Харьковский и Ахтырский (1903–1914 гг.) — 192, 612
- Арсеньев Николай Сергеевич** (1888–1977), религиозный философ, историк религии, мемуарист, поэт. Родился в Стокгольме в семье дипломата С.Н. Арсеньева, в доме которого отец Иоанн жил во время своего пребывания в Берлине в 1886 г. В 1910 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1914 г. приват-доцент Московского университета по кафедре западноевропейской литературы. С сент. 1914 по 1916 гг. проходил службу в Красном Кресте на Северо-Западном фронте. В 1918–1920 гг. профессор нового Саратовского университета. В марте 1920 г. эмигрировал. С 1920 по 1944 г. преподавал в Кенигсбергском университете. Одновременно с 1926 по 1938 гг. был профессором по Новому Завету и истории религий на православном факультете Польского университета в Варшаве. В 1945 г. переехал в Париж; с 1948 г. профессор Свято-Владимирской ДС в Нью-Йорке. Автор около 40 книг и множества статей по богословию, философии, истории религий — 250, 619–620
- Арсеньев**, брат графини Орловой-Давыдовой Е.В. — 277, 278
- Астафьева Лидия Евграфовна**, жительница Белграда — 318, 436
- Афанасий Афонский** († 1000), преподобный — 229
- Афанасьева Авдотья**, жена крестьянина дер. Румянцевская Горка Новгородской губ. — 474–477, 643
- Б.**, житель Кронштадта — 43
- Б.**, крестьянин Екатеринославской губ. — 392
- Б. Елизавета Алексеевна**, служащая в больнице св. Марии Магдалины в Петербурге — 284

- Бабенко Иосиф Федорович** (1859–1935), диакон. Уроженец Харьковской губернии; с 1896 г. служил псаломщиком Александро-Невской церкви при Доме Трудолюбия в Кронштадте, затем диаконом у отца Иоанна. Был помощником отца Иоанна: на имя Бабенко поступали письма с просьбами, обращенными к Батюшке. С 1903 г. потомственный почетный гражданин Петербурга. В начале 1930-х гг. был арестован и выслан в д. Плешаково; скончался в ссылке — 30, 103, 181, 472
- Бабенко Александра Алексеевна**, жена Бабенко И.Ф. — 30, 434, 457, 471
- Бабичук Григорий**, денщик Чайковского М.М. — 451, 452
- Базилевская Александра Владимировна**, вдова московского губернского предводителя дворянства — 232
- Бартошевич Ксения Николаевна**, жена инженер-полковника Бартошевича Ю.В.; жительница Белграда — 223, 432, 614
- Барятинская (в замуж. Мальцова) Ирина Владимировна** (1880–1920), княжна, расстреляна большевиками в Крыму вместе с матерью и мужем — 213
- Барятинский Владимир Анатольевич** (1843–1914), князь, генерал-майор, егермейстер и начальник императорской охоты, отец Ирины Мальцовой, Анны Щербатовой и Елизаветы Апраксиной (урожд. Барятинских) — 213
- Бахмутская (урожд. княжна Чолокаева) Нина**, жена полковника Генерального штаба — 491–494
- Бегильдеев Лев Александрович**, князь, офицер 19 артиллерийской бригады — 389
- Бездетнов Владимир Федорович**, врач в г. Алексине Тульской губ. — 554
- Беллярминов Леонид Георгиевич** (1859–1930), профессор медицины, офтальмолог, лейб-окулист; с 1893 г. член совета попечительства Императрицы Марии о слепых, организатор «Особого отдела попечительства по предупреждению слепоты»; заведующий Михайловской клинической больницей барона Виллие — 234
- Белобородова Анна**, жительница Белграда — 488
- Бельская Клавдия Александровна**, классная дама Левашовского интерната в Киеве — 283
- Белявская Елизавета Георгиевна**, дочь екатеринославского помещика — 219, 220
- Белявская Юлия Георгиевна**, сестра Белявской Е.Г. — 219
- Беляев Иван Алексеевич**, директор Приказа общественного призрения в Тифлисе — 438–439
- Беляева Олимпиада Ивановна**, дочь Беляева И.А. — 438–439
- Бенсон Эдуард**, архиепископ Кентерберийский, глава Англиканской церкви в Англии — 91
- Беренс**, суперинтендант лютеранской церкви — 235
- Бертельс-Меньшая Анна Петровна**, жена полковника Бертельс-Меньшого А.А., воспитателя Пажеского корпуса — 233, 352
- Биккерстез Кирилл**, священник Англиканской церкви — 71, 645

- Билибин Николай Иванович** (1849–1914), директор 1-го реального училища в Петербурге — 306
- Билибина Варвара Лукинична**, жена Билибина Н.И. — 306
- Бисмарк Отто Эдуард** (1815–1898), прусско-германский государственный деятель, первый рейхсканцлер Германской империи. В 1859–1862 гг. посланник в России — 15
- Блок**, полковник — 316
- Бобровский Николай**, помещик Щигровского у. Курской губ. — 458
- Бобырь**, начальник почтово-телеграфного округа, житель Киева — 277, 279
- Бобырь**, жена начальника киевского почтово-телеграфного округа — 277–279
- Богданов-Березовский**, профессор медицины — 405
- Богданович Анна**, мать Богдановича П.Н. — 209–211
- Богданович Евгений Васильевич** (1829–1914), генерал от инфантерии, член Совета министра внутренних дел (с 1902 г.), староста петербургского Исаакиевского собора (с 1876 г.), издатель бесплатной религиозно-патриотической литературы для народа — 123, 277
- Богданович Мила И.**, главный бухгалтер Отделения кадастра в Белграде — 563
- Богданович Милинка Т.**, зав. личным составом Отделения кадастра в Белграде — 563
- Богданович Павел Николаевич** (1883–1973), полковник Генерального штаба. Окончил Киевское военное училище и Николаевскую военную академию (1911). После окончания академии командовал ротой в Лейб-гвардии Преображенском полку. В 1914 г. переведен в Генеральный штаб и назначен старшим адъютантом штаба 8-й пехотной дивизии. Капитан. В 1914 г., после объявления войны, временно принял штаб дивизии и в составе 15-го армейского корпуса участвовал в боях. В 1922 г. был приглашен на службу в военную миссию при русском посольстве в Париже. Исполнял должность штаб-офицера для поручений при главноуполномоченном Главнокомандующего Русской армией в Париже. В 1925 г. приступил к созданию Национальной организации русских разведчиков (НОРР) и возглавлял ее до начала Второй мировой войны. Во время Второй мировой войны, в середине 1942 г., стал редактором издававшегося в оккупированном немцами Париже еженедельника «Парижский Вестник». После войны он переехал в Аргентину, где первое время был управляющим большого имения, а затем по болезни переселился в Буэнос-Айрес — 209–211
- Больв Александра**, жена Больва Р. — 445
- Больв Роман**, житель Загреба — 445
- Боткин Евгений Сергеевич** (1865–1918), врач, сын известного врача С.П. Боткина, с 1892 г. врач придворной капеллы, после защиты диссертации приват-доцент Военно-Медицинской академии, с 1905 г. почетный лейб-медик Императорского двора, после революции 1917 г. отказался покинуть своих царственных пациентов, был расстрелян вместе с Императорской Семьей — 480

- Боткин Сергей Петрович** (1832–1889), знаменитый клиницист и общественный деятель, председатель Общества русских врачей в Петербурге. Много сделал для улучшения врачебной помощи среди неимущих; был лично знаком с отцом Иоанном — 203–205, 441
- Бритнев Михаил Осипович** (1822–1889), кронштадтский купец, владелец судостроительного завода, судовладелец. В 1862 г. организовал регулярную пароходную линию Кронштадт — Ораниенбаум — 265
- Броун (урожд. Гречухина) Е.М.**, вдова великобританского консула, жительница Кронштадта — 411
- Бубель-Яроцкая (урожд. Полторацкая) Вера Николаевна**, вдова Бубель-Яроцкого А.И., жительница Белграда — 310–311
- Бубель-Яроцкий Анатолий Иванович**, действительный статский советник, в 1900 г. судебный следователь г. Ломжен Варшавского генерал-губернаторства — 310–311
- Будберг Александр Андреевич** (1899–1914), барон, член Государственного совета, главноуправляющий канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений — 312
- Будда**, имя, данное основателю буддизма Сиддхартхе Гаутаме (623–544 гг. до н.э.) — 130
- Букановский Александр Евгеньевич**, сын Букановского Е.А. — 490–491
- Букановский Евгений Александрович**, полковник, военный инженер, председатель представительства терских казаков в Белграде. Во время Гражданской войны председатель Терского правительства — 258, 489–491
- Будин Александр Максимович**, отец еп. Иоанна Печерского — 189, 190
- Бурачок Павел Степанович** (1837–1914), духовный сын и адресат отца Иоанна, морской офицер: капитан II ранга (с 1880 г.), контр-адмирал (с 1890 г.), вице-адмирал (с 1898 г.); житель Кронштадта, председатель Совета кронштадтского Андреевского приходского попечительства (с 1882 г.). В 1895 г. занимался изданием «Слов» Батюшки — 100, 101, 405, 596
- Бурачок Степан Павлович** (1880–1958), сын Бурачка П.С. Родился в Кронштадте. Окончил Морской корпус в 1900 г.; дослужился до чина капитана II ранга. Командовал флотским экипажем в Або, затем дивизией трапеления Северного Ледовитого океана. Участник Цусимского сражения. Старший офицер броненосного крейсера «Россия» (1910–1911); старший офицер канонерской лодки «Гиляк» (1912–1914). С ноября 1918 г. в белых войсках Северного фронта. В 1920 г. эмигрировал из России в Норвегию с армией генерала Миллера. С 1921 г. в Югославии, после 1945 г. в США. Участвовал в эмигрантском монархическом движении. В 1950–1953 гг. входил в числе двух других мирян в состав Комитета по увековечению памяти отца Иоанна Кронштадтского, возглавляемого архиепископом Иоанном (Максимовичем). Скончался в Нью-Йорке — 100, 101, 404–407, 409, 554
- Бурачок Юлия Аполлоновна**, жена контр-адмирала Бурачка П.С. — 101
- Бурзи фон И.К.**, генерал-лейтенант, комендант Бобруйской крепости — 436–437

- Буров**, ученик кронштадтской гимназии — 42, 43
- Бурова Агафья Андреевна**, крестьянка д. Первое Парголово СПб губ. — 473
- Бурхард Софья Яковлевна**, духовная дочь и московский адресат отца Иоанна — 272, 275
- Быков Алексей Алексеевич**, полковник, бывший юнкер Военно-топографического училища в Петербурге; эмигрировал в Сербию — 373–378, 495, 563
- Быкова Варвара Александровна**, жена Быкова А.А. — 378, 563
- Быстров**, профессор медицины — 412
- Вадимов Евгений**, псевдоним поэта, прозаика, критика Лисовского Юрия Ипполитовича (1879–1944?). По окончании Николаевского кавалерийского училища служил в Сумском гусарском полку. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. направлен военным прокурором во Францию в штаб генерала Лохвицкого. Узнав о революции, решил в Россию не возвращаться. Проживал в Югославии, Франции, Польше. Печататься начал с 1910 г. Издал книгу мемуарных очерков «Корнеты и звери» (Белград, 1929). Автор сборников стихов «К Единому» (Белград, 1929), «Где-то... Избранные стихотворения» (Белград, 1930), «Свет тихий» (Варшава, 1938). По одним сведениям, погиб во время восстания в Варшаве (1944 г.), по другим — арестован в Лодзи советскими специальными частями и бесследно исчез — 220–222
- Ваксмут Елена Ивановна**, жена Ваксмута П.П. — 444
- Ваксмут Петр Петрович**, генерал-майор, в 1900 г. воспитатель Полоцкого кадетского корпуса — 444
- Валентина**, сестра Непениной Л.А. — 509
- Валериан Боротынский**, протоиерей петербургской Спасо-Сенновской церкви, впоследствии житель с. Рипань близ Белграда — 466–467
- Варвара**, монахиня — 177
- Варвара**, эмигрантка, почитательница отца Иоанна — 365–366
- Варвара** (Блохина Елизавета Дмитриевна; 1843–1915), игуменья Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря («игуменья») — 191, 192, 612
- Варнава** (Росич Петар; 1880–1937), Патриарх Сербский (1930–1937 гг.). В 1901 г. по окончании ДС в Призрене как стипендиат Синода РПЦ поступил в СПбДА, которую окончил в 1905 г. со степенью кандидата богословия. С 1910 г. епископ Дебарско-Велесской епархии (Македония). В 1916–1917 гг. был с дипломатической миссией в России, принимал участие в заседаниях Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. Активный противник большевизма. С 1920 г. митрополит Скопьянский. Принимал в свою епархию русских священников-эмигрантов, а также монахов Валаамского монастыря. С 12 апреля 1930 г. Патриарх — 300–302, 583, 607, 623, 629–630, 644
- Варсава** (Теплиничев Василий; 1875–1953), валаамский монах. Родился в семье крестьян Новгородской губ. В 1908 г. зачислен в послушники Валаамской обители; в 1912 г. пострижен в малую схиму (мантию). На Ва-

лааме проходил послушание в столярной мастерской. 1 апреля 1927 г. отбыл с Балаама в Сербию, где подвизался в Мильковском Введенском монастыре, нес послушание плотника — 425–426

Варсонофий, иеродиакон Балаамского монастыря — 230

Варсонофий (Плиханков Павел Иванович; † 1913), преподобный. Родился в 1845 г. Окончил кадетский корпус; сделал блестящую военную карьеру, дослужил до чина полковника. С 1891 г. в Оптиной пустыни. В 1893 г. пострижен в рясофор, в 1900 г. пострижен в мантию, в том же году рукоположен во иеродиакона, в 1903 г. во иеромонаха. В 1903 г. назначен духовником Оптиной пустыни и Шамординского женского монастыря. В 1906 г. назначен в Предтеченский скит, где в 1907 г. возведен в сан игумена. В 1910 году ездил на станцию Астапово для напутствия умиравшего Л.Н. Толстого. В 1912 г. настоятель Старо-Голутвина Богоявленского монастыря — 96–100, 230, 231

Варсонофий (Толстухин Василий Григорьевич; 1887–1952), архимандрит. Родился в г. Епифань Тульской губ. В возрасте пятнадцати лет поступил в Спасо-Преображенский Балаамский монастырь. Послушание проходил: с 1907 г. при Архиерейском доме архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), с 1909 г. катехизатором в Карельской миссии. В 1911 г. пострижен в монашество игуменом Маврикием. В эмиграции в Финляндии. В сан иеромонаха рукоположен в 1922 г. В том же году за отстаивание в Финляндии юрисдикции Патриарха Тихона был сослан на Коневец и оставался там до 1926 г., затем переехал в Болгарию. Временно был в монастыре прп. Иоанна Рыльского. Из Болгарии вызван митр. Евлогием (Георгиевским) в Париж, где был вольнослушателем в Богословском институте. В середине 1920-х гг. был направлен для миссионерской деятельности в Марокко, где организовал строительство православного храма. В 1932 г. возведен в сан архимандрита. В 1940-х гг. перешел под омофор Московского Патриархата. С 1946 г. благочинный русских церквей в Алжире и Марокко — 224, 225, 615

Василий, больной — 513

Василий Федотович, парходный буфетчик — 90

Василий Шустин (1886–1968), протоиерей, духовный сын отца Иоанна. Принадлежал к кругу наиболее близких Батюшке лиц, связанных с Иоанновским монастырем. После смерти отца Иоанна перешел под духовное окормление Оптинского старца Варсонофия. Сражался в рядах Добровольческой армии. В эмиграции с 1920 г. В Югославии преподавал физику в кадетском корпусе в г. Белая Церковь. Принял священство в 1930 году. 30 лет был настоятелем прихода в Алжире. Скончался 24 июля в Каннах. Автор воспоминаний «Запись об отце Иоанне Кронштадтском и Оптинских старцах» — 73, 96–100, 596

Васильев, священник, друг И.К. Сурского — 65

Васильева Иоганна Рудольфовна, вдова инженера — 392

Васнецов Виктор Михайлович (1848–1926), художник. Учился в Духовном училище и семинарии в Вятке (1858–1867 гг.). Помимо фольклорной и исторической тематики, в творчестве Васнецова занимает важное мес-

то иконопись: в 1885–1896 гг. расписывал стены Владимирского собора в Киеве, в 1883–1901 гг. создавал мозаичные изображения в храме «Спаса на крови» (Воскресения Христова) в Петербурге, писал иконы для Владимирского собора в Киеве и для собора Александра Невского в Софии (1903–1914 гг.) — 225

Васюков, московский врач — 412

Вейерт Фердинанд Фердинандович, старший врач при лазарете Смольного института благородных девиц — 212, 213

Ветвеницкий И.И., полковник, родственник отца Иоанна (муж одной из его племянниц) — 270

Виктор Ильенко (1894–1989), митрофорный протоиерей. Родился в с. Осиновка Приморской обл. в крестьянской семье. В 1916 г. окончил Иркутскую ДС и поступил в МДА. Воевал в Добровольческой армии. Покинул Россию в 1920 г. С 1921 по 1929 г. был псаломщиком и регентом сначала в Константинополе, а потом в Риме. Затем переехал на юг Франции. С 1929 г. священник. Настоятельствовал в приходах в Тарасконе, в Брюсселе и Голландии. С 1953 по 1966 г. был настоятелем Преображенской церкви в Лос-Анжелесе (США). В 1966 г. переехал в Италию. Настоятель Свято-Николаевской церкви в Риме (1966–1984), настоятель Свято-Николаевской церкви в Милане (1973–1974). Митрофорный протоиерей. Вышел за штат по старости и вернулся в США — 203

Виктор Квачадзе, священник — 487

Виктор (Свягин Леонид Викторович; 1893–1966), митрополит. Родился в семье диакона в г. Верхнеуральске Оренбургской губ. Окончил Оренбургскую ДС и КазДА. Участвовал в боях Белой армии (штабс-капитан). В 1918–1919 гг. эмигрировал в Китай, где в 1921 г. принял монашеский постриг, был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1929 г. архимандрит. В 1932 г. в Белграде хиротонисан во епископа Шанхайского, викария Пекинской епархии. С 1933 г. епископ Пекинский и Китайский, с 1938 г. архиепископ. Воссоединился с РПЦ в 1945 г. В 1956 г., после упразднения Русской Миссии в Китае, вернулся на родину, архиепископ Краснодарский и Кубанский, с 1961 г. митрополит — 192, 193

Виктория (1819–1901), королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии (1837–1901 гг.) — 66, 589

Виталий (Максименко Василий Иванович; 1873–1960), архиепископ. Родился в семье диакона села Глафировки Таганрогского у. Учился в Екатеринославской ДС, КДА и КазДА. С 1903 г. руководил типографией в Почаевской Лавре, где и был пострижен в монашество. В 1908 г. назначен настоятелем Почаевской Лавры с возведением в сан архимандрита. В 1910–1917 гг. редактор «Почаевских листков», журналов «Русский инок» и «Почаевская Лавра». В Гражданскую войну за участие в деятельности монархических организаций неоднократно подвергался заключению. В 1921 году с помощью митр. Антония (Храповицкого) выехал в Сербию, был приходским священником в Словакии. В деревне Владимирово (Ладомирово) основал монастырь прп. Иова Почаевского, издавал «Церковный русский календарь», позднее — с 1928 г. журнал «Право-

- славная Карпатская Русь», с 1935 г. «Православная Русь». С 1934 г. епископ Детройтский, управляющий приходами РПЗЦ в Северной Америке. В 1938 г. основал Нью-Йоркскую Свято-Владимирскую ДС. С 1947 по 1950 гг. архиепископ Северной Америки и Канады. С 1948 по 1960 гг. настоятель Троицкого монастыря в Джорданвилле. С 1950 по 1960 гг. архиепископ Восточно-Американский и Джерзейский — 365, 366, 581, 636
- Витте Сергей Юльевич** (1849–1915), председатель Совета Министров в 1905–1906 гг. — 169, 608
- Витторф фон Анатолий Николаевич**, полковник — 311, 397, 412
- Витторф фон Лидия Константиновна**, мать фон Витторфа А.Н. — 412
- Витязевский Семен** — 526
- Владимир** († 1015), равноапостольный, великий князь — 91, 552, 583, 584, 626
- Владимир** (Богоявленский Василий Никанорович; † 1918), священномученик. Род. в 1848 г. Сын священника села Малой Моршки Моршанского у., Тамбовской губ. Окончил Тамбовскую ДС и КДА, по окончании которой в 1874 г. преподавал в Тамбовской ДС. В 1882 г. был рукоположен во священника в Покровской соборной церкви г. Козлова. В 1886 г. принял иноческий постриг с именем Владимира в Тамбовском Казанском монастыре, возведен в сан архимандрита. В 1888 г. хиротонисан митрополитом Исидором в Петербурге во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. С 1891 г. епископ Самарский. В 1892 г. назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, Экзархом Грузии, с званием члена Святейшего Синода. В 1898–1912 гг. митрополит Московский и Коломенский; в 1912–1915 гг. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. С 1915 г. на Киевской кафедре. Расстрелян большевиками. В 1992 г. причислен к лику святых. Был почетным членом Общества в память отца Иоанна — 113, 120, 123, 124, 300, 599–600
- Владимир Голунский** (?–1994), митрофорный протоиерей. Выпускник 3-го Московского кадетского корпуса и богословского факультета в Белграде. Служил законоучителем в гимназии и настоятелем русского храма во имя Иоанна Богослова в г. Белая Церковь. После переезда во Францию настоятель храма прп. Сергия Радонежского в мест. Коломбель — 372
- Владимир Степанов**, священник, в прошлом чиновник Управления петербургских городских телеграфов — 338–339
- Волков**, трактирщик, житель Петербурга — 422
- Волков Дмитрий Семенович**, городской голова Орла — 160
- Воронецкий В.А.**, доктор медицины — 197
- Воронов Павел Семенович**, церковный староста храма села Верх-Буевского Пермской губ. — 227
- Восторгов** — см. **Иоанн Восторгов**
- Врангель Леонид Платонович**, барон, сын П.В. Врангеля — 505
- Врангель (урожд. Шнеур) Наталия Константиновна**, баронесса, жена П.В. Врангеля — 505

Врангель Платон Владимирович, барон, полковник, комендант Петербургской станции Николаевской жел. дороги — 505

Г., житель Москвы — 276

Гагарин Константин Иванович, житель Москвы — 304–305

Галифакс Эдуард Фредерик Линдлей Вуд (1881–1959), британский государственный деятель и дипломат, лорд, президент Лондонского общества единения церквей — 70

Ган — см. **Импенецкая**

Гейден Евгения Петровна, графиня, жена генерал-лейтенанта Н.Ф. Гейдена — 112

Геннадий (Степанов Григорий Васильевич), иеромонах, духовник Рождественского Коневского монастыря — 339

Георгиевич Г., полковник — 303–304

Георгиевский, действительный статский советник -- 112

Георгий (Менерт-Скрандис), иеромонах — 413

Георгий Победоносец († 303), великомученик — 137

Георгий Шавельский (1871–1951), протопресвитер военного и морского духовенства. Родился в селе Дубокрай Витебской губ. в семье дьячка. Окончив Витебскую ДС, служил в сельских приходах Витебской губ., сначала псаломщиком и учителем (с 1891 г.), затем священником (с 1895 г.). В 1897 г. овдовел. Настоятель Суворовской церкви в Санкт-Петербурге, выпускник СПбДА (1902). Во время Русско-японской войны был полковым священником, дивизионным благочинным и под конец главным священником Маньчжурской армии. В 1906–1910 гг. служил законоучителем в Смольном институте; профессор богословия Историко-филологического института (Санкт-Петербург) (1910). В 1910 г. член духовного правления военного протопресвитера; с 1911 г. протопресвитер военного и морского духовенства Российской Империи (протопресвитер Армии и Флота). Член Синода (1915–1917). Окоормлял военное духовенство в Добровольческой армии Деникина до 1919 г. Был членом ВЦУ на юго-востоке России (1919). После Гражданской войны эмигрировал в Болгарию, где с 1920 г. стал профессором богословского факультета Софийского университета. В 1927 г. перешел в юрисдикцию митрополита Софийского — 123

Герасим, иеросхимонах, настоятель русской обители во имя Иоанна Богослова на Афоне — 353

Герасим (Шмалыц Михаил Александрович; 1888–1969), архимандрит. Родился в г. Алексине Тульской губ. В 1906 г. поступил в Свято-Тихоновский монастырь в Калужской губ.; в 1915 г. принял монашеский постриг и был направлен на служение в США. В 1916 г. прибыл на Аляску. После революции остался в эмиграции в США. С 1923 г. иеромонах. Служил настоятелем храма Рождества Богородицы на о. Афогнак. С 1930 г. поселился в построенном им ските на о. Еловом на Аляске, где прожил более 30 лет. В 1952 году составил житие и акафист преподобному Гер-

ману Аляскинскому, в 1969 г. открыл мощи преподобного Германа и перенес их в специально построенную часовню — 252, 554–556

Герман (Аав; 1878–1961), архиепископ. Родился в Эстонии в местечке Хелламаа Мухунсаарского округа в семье приходского псаломщика. По окончании Рижской ДС назначен псаломщиком в Хаапсалу, затем рукоположен во диакона и иерея. Священническое служение проходил в православных приходах Эстонии, был благочинным округа Саарема. В 1922 г. Собором Финляндской Церкви был избран викарием архиепископа Финляндского и Выборгского Серафима (Лукьянова) и затем без предварительного пострига хиротонисан во епископа Сортавалавского. С 1925 г. глава Финляндской Церкви с титулом архиепископа Карельского и всея Финляндии. С 1960 г. на покое по болезни — 245

Герман (Кошманов Гавриил Николаевич; 1880–1973), иеромонах. Родился в с. Алексеевке Курской губ. Окончил двухклассное училище. В 1908 г. прибыл на Валаам, где проходил послушание в сапожной мастерской. В 1912 г. зачислен в послушники, в 1914 г. пострижен в мантию. С 1916 по 1926 гг. нес послушание клиросного и уставщика. В 1923 г. рукоположен во иеродиакона. В 1926 г. изгнан с Валаама за неприятие новой пасхалии и календаря. В 1927 г. выехал в Сербию, где был рукоположен во иеромонаха. В 1930 г. переведен в г. Печь, в старую Сербскую Патриархию. С 1938 г. иеромонах Темского женского монастыря в Сербии, а затем настоятель (до 1944 г.) и духовник Сичевского женского монастыря (Сербия). С 1950 г. иеромонах, ответственный за монастырское Богослужение, в Покровском девичьем монастыре в Болгарии. В 1956 г. вернулся в СССР, где проживал в Харькове, а затем в с. Пересечное Харьковской обл. В последние годы жизни принял келейно пострижение в схиму с именем Сергий — 253

Гермоген (Долганов Георгий Ефимович; † 1918), священномученик, епископ. Род. в 1858 г. в семье священника Херсонской епархии, после окончания Одесской ДС получил высшее юридическое и математическое образование в Новороссийском университете. В 1890 г. принял монашество. С 1892 г. иеромонах. В 1893 окончил СПбДА. С 1898 г. ректор Тифлисской ДС с возведением в сан архимандрита; с 1901 г. епископ Вольский, викарий Саратовской епархии. В 1903 г. назначен епископом Саратовским и вызван для присутствия в Св. Синоде. В 1912 г. за противостояние Распутину был исключен из Св. Синода, лишен епархии и отправлен в монастырь. В 1917 г. назначен на Тобольскую кафедру, епископ Тобольский и Сибирский. В 1918 г за связь с Царской Семьей и обличение большевистской власти арестован; в том же году утоплен в р. Тобол — 113, 114, 633

Гермоген (Максимов Григорий Иванович; 1861–1945), епископ. Родился в ст. Нагавской в семье псаломщика. Окончил Новочеркасскую ДС (1882) и КДА (1886). Служил священником в Новочеркасске. С 1902 г. настоятель кафедрального собора во Владикавказе. В 1906 г. назначен ректором Саратовской ДС. В 1910 г. принял монашество и возведен в сан епископа Аксайского. В 1918 г. епископ Екатеринославский и Новомосков-

- ский, викарий Донской епархии. В 1920 г. эмигрировал из России, в 1922 г. примкнул к РПЦЗ; жил в сербских монастырях. Недолгое время был управляющим русскими церковными приходами в Греции. Один из основателей Братства Русской Правды. В 1942 году, находясь в Югославии, под влиянием немецкой оккупационной власти организовал и возглавил «Хорватскую Православную Церковь». Последние годы проживал в Леснинском женском монастыре. В 1945 году он был осужден и расстрелян партизанами Тито в Загребе — 10, 300
- Гирс Анна Петровна**, жена адмирала Гирса Ф.А. — 449
- Гиршман Леонард Леопольдович** (1839–1921), окулист, профессор Харьковского университета — 452
- Глуховцева Елизавета Владимировна**, писательница, автор романов «В темную ночь. Роман из современной жизни» (Белград, 1927), «Евангельские дни в современной России» (Белград, 1931), «Федор Кузьмич: подвиг искупления» (Шанхай, 1935) — 507
- Говорова Мария Викторовна**, жительница Белграда — 424–425
- Голицын Петр Дмитриевич** (1888–1958), князь, с 1920 г. в эмиграции — 199, 200
- Головачев Алексей Дмитриевич** (1860–1932), полковник лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, впоследствии генерал-лейтенант — 450, 557, 558
- Голунский В.** — см. **Владимир Голунский**
- Горбачевский Павел**, сын священника Григория Горбачевского — 435
- Горпинченко Анна Андреевна**, жительница Москвы, духовная дочь отца Иоанна, компаньонка С.Я. Бурхард — 275
- Горский Даниил**, инженер — 231
- Горшков Петр Антонович**, купец г. Алексина Тульской губ. — 554, 555
- Горшкова Александра Сергеевна**, жена Горшкова П.А. — 554, 555
- Гофман Георгий**, эмигрант из России — 259
- Гоштовт Адам Адамович**, подполковник 2-го Закаспийского полка — 505
- Грекова Инна Кондратьевна** — 463
- Грекова (урожд. Леванец) Ольга**, жительница Вильны, затем Иерусалима — 430
- Грибков Иван Дмитриевич**, петербургский дворник — 473
- Грибков Тихон Дмитриевич**, брат Грибкова А.Д. — 473
- Грибкова Афанасия**, жена Грибкова И.Д. — 473–474
- Григорий Горбачевский**, священник села Хролин Изяславского у. Волынской губ. — 435
- Григорий Дьяченко** (1850–1903), протоиерей, духовный писатель, магистр богословия. В 1877 г. окончил МДА, в 1885 г. рукоположен в сан священника, в 1899 г. возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем церкви св. мученика Трифона в Москве. Автор «Полного церковнославянского словаря» (М., 1900), «Проповеднической энциклопедии» (М., 1903) и др. богословских трудов — 163, 606
- Григорьев Александр Павлович**, полковник, житель США — 253, 385–387

Григорьева Тамара, дочь Григорьева А.П. — 385–387

Грингмут Владимир Андреевич (1851–1907), публицист, литературный критик, политический деятель. Сын педагога, выходца из Германии. Родился в Москве, в 1876 г. принял русское подданство и Православие. С 1870 г. преподавал древнегреческий язык и эстетику в лицее памяти Цесаревича Николая (Катковском), в 1894–1896 гг. был директором этого лицея. С 1880 г. сотрудник, а с 1896 г. редактор газеты «Московские Ведомости». В 1905 г. основал Русскую монархическую партию, был председателем монархического Русского собрания и I–IV Съездов русских людей — 275

Гришина Мария Николаевна, жена полковника Генерального штаба — 223, 224

Громыко, доктор — 451

Гронский — см. **Николай Гронский**

Гросман Феодор — см. **Фаддей**

Гузен Александра Казимировна, жительница Твери — 456

Гулеско Жан (Иван Тимофеевич; 1877–1953), гитарист, глава румынского оркестра, служил в ресторане «Контан» в здании гостиницы «Россия». После революции эмигрировал; жил сначала в Константинополе, затем в Париже; выступал в ресторанах и кабаре — 382

Гульга Григорий Иванович (1884–1953), полковник Собственного Е.И.В. конвоя, уроженец станицы Незамаевской Кубанского войска — 388, 458

Гульга Иван Емельянович (1857–1934), отец Гульги Г.И., сотник Кубанского казачьего войска, затем генерал-лейтенант (окончил Академию генерального штаба); участник Белого движения (был командиром Кубанского пластунского корпуса). В эмиграции с 1920 г. — 388–389, 458

Гуляев Эраст Евгеньевич (1846–1919), судостроитель, переводчик книги «Моя жизнь во Христе» на английский язык, автор более 50 научных трудов. В 1868 г. окончил Морское инженерное училище. В 1881–1905 гг. был адъютантом вел. кн. Алексея Александровича — начальника Морского министерства. С 1908 г. генерал-лейтенант Корпуса корабельных инженеров — 66, 510, 645

Гумилевская (урожд. Крутень) **Ксения Николаевна**, жена полковника — 347

Гумилевский Владимир Васильевич — 105

Гурий, иеродиакон; подвизался в монастыре св. прав. Симеона Верхотурского (Пермская губ.), затем бежал в Китай, где служил при церкви генерала Дитерихса, впоследствии служил в Белграде — 379

Гурий (Буртасовский Сергей; 1845–1907), епископ. Родился в семье диакона г. Казани. По окончании КазДС поступил в КазДА. В 1871 г. пострижен в монашество. В 1872 г. рукоположен в сан иеромонаха; по окончании Академии назначен преподавателем Иркутской ДС. В 1879 г. возведен в сан архимандрита. В 1880–1885 гг. ректор Благовещенской ДС. В 1885 г. хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. В 1892–1904 гг. епископ Самарский и Ставропольский. С 1904 г.

епископ Симбирский и Сызранский. Автор противосектантских сочинений — 286, 625

Гурий (Охотин; 1828–1912), архиепископ Новгородский и Старорусский в 1898–1910 гг. — 476

Гурнов — см. **Лаврентий Гурнов**

Д., капитан — 350

Давид († XI в. до Р.Х.), св. пророк, Псалмопевец, царь Израильский — 169–170

Давыдов Иван, крестьянин д. Дулово Тверской губ. — 473

Дамаскин (Герданички), епископ Сербской церкви, доктор богословия Оксфордского университета — 64, 65

Дамиан (Говоров Дмитрий Григорьевич; 1855–1936), епископ. Окончил Екатеринославскую ДС, в 1881 г. рукоположен во священнический сан, в 1899 г. в сан протоиерея. В 1911 г. окончил КДА, в том же году пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита и назначен ректором Кишиневской ДС. В 1916 г. хиротонисан во епископа Ереванского, викария Грузинской епархии; с 1917 г. епископ Петровский, викарий Саратовской епархии; в 1918 переименован в епископа Царицынского. В 1920 г. покинул Россию, стал настоятелем монастыря Св. Кирика в Болгарии. Основатель и ректор Русского пастырско-богословского училища при том же монастыре — 151, 159

Даниил († 600 г. до Р.Х.), св. пророк — 550

Данини Наполеон Амвросиевич, статский советник, старший врач 2-го Петербургского кадетского корпуса — 448

Дарья, бесноватая — 470

Дафан, библ. — 54

Дейбнер фон Леонтий Иванович, предводитель дворянства Витебской губ. — 440, 441

Дейбнер фон София Борисовна, жена фон Дейбнера Л.И. — 440

Дейбнер фон Юлия Александровна, мать фон Дейбнера Л.И. — 440, 441

Дельсаль (урожд. Рихтер) **Евгения Александровна**, жена полковника — 381

Демантович, кавалерист Кинбургского драгунского полка — 452

Деникин Антон Иванович (1872–1947), военачальник, историк, один из лидеров Белого движения. Окончил академию Ген. Штаба (1899); участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. В апреле 1917 г. начальник штаба верховного главнокомандующего, в мае главнокомандующий армиями Западного фронта. Один из организаторов Добровольческой армии, после гибели Корнилова (1918) — ее командующий. В 1920 г. эмигрировал, поселился в одном из пригородов Парижа, написал «Очерки русской смуты» — «энциклопедию Белого движения». В 1945 г. переехал в США. В октябре 2005 г. гроб с прахом Деникина, по его завещанию, был перевезен на родину и предан земле на Донском кладбище в Москве — 176

Дефендова Наталия — 501–502

Димитрий (Павлович; 1846–1930), Патриарх Сербской Православной Церкви (1920–1930 гг.) — 300, 301, 607

Димитрий Федосихин, священник храма Архангельского подворья Сурского Иоанно-Богословского монастыря — 298 («настоятель»), 629

Дионисий, викарный епископ Сербской епархии Америки — 258

Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937), генерал-лейтенант (1919). Окончил академию Ген. Штаба (1900), участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах (командир русских войск на Салоникском фронте). В Гражданскую войну начальник штаба Чехословацкого корпуса (1917), затем начальник штаба армий Сибири у А.В. Колчака. В 1917 г. пытался спасти в Екатеринбурге Царскую Семью. По указу Колчака курировал следствие по делу об убийстве Николая II и его семьи в Екатеринбурге, а также членов Дома Романовых в Алапаевске. С 1919 г. в Харбине командующий Забайкальской (Сибирской) колчаковско-каппелевской армией. С 1922 г. преемник Приамурского Временного правительства во Владивостоке. Избран Земским собором единоличным правителем Дальнего Востока и воеводой Земской Рати. После поражения Рати — в эмиграции в Китае (Шанхай). С 1930 г. начальник Дальневосточного отдела «Русского общевойскаского союза». Автор книги «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале» — 379

Доброклонский, профессор медицины — 442

Дрейлинг, жительница Белграда — 335–336, 633

Дризен Николай Васильевич (1868–1935), барон, историк театра, мемуарист. Служил цензором драматических сочинений при Главном управлении по делам печати, редактировал «Ежегодник Императорских театров». Автор монографического исследования «Материалы к истории русского театра» (1905), мемуаров «Сорок лет театра. 1875–1915» (1916). С 1919 г. в эмиграции (Париж) — 90, 395, 411

Дубельштейн Надежда Ивановна, жена полковника — 218

Дубровская Мария Матвеевна, дочь священника — 420–421

Дулин Петр Захарьевич, доктор медицины, житель Белграда — 398

Дулина Мария Алексеевна, жена Дулина П.З. — 399

Дуня, портниха — 481

Дурасов С.П., сын Дурасовой А.Ф. — 506

Дурасова (урожд. Ермолова) Александра Федоровна — 506

Дьяченко — см. Григорий Дьяченко

Дюгамель Мария Павловна (1813–1907), московская почитательница и духовная дочь отца Иоанна. Знакомая отца Иоанна с 1850-х гг.; владела особняком на Никитском бульваре, где Батюшка часто бывал — 274–276, 624

Е.Н., почитательница отца Иоанна — 405

Евдоким (Мещерский Василий Иванович; 1869–1935), архиепископ. Родился во Владимирской губ. в семье псаломщика. В 1894 г. окончил МДА, пострижен в монашество и в сане иеромонаха стал преподавателем.

лем Новгородской ДА. С 1898 г. инспектор и экстраординарный проф. МДА. В 1899 г. возведен в сан архимандрита. С 1903 г. ректор МДА. В 1904 г. рукоположен в епископа Волоколамского, викария Московской епархии. С 1909 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии. В 1914–1917 гг. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. Участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. В 1919 г. архиепископ Нижегородский и Арзамасский. С 1922 г. до конца жизни в обновленческом расколе. Автор книги «Два дня в Кронштадте. Из дневника студента В.М.» — 555, 642

Евдоксия Элия (ум. в 404 г.), византийская императрица, дочь полководца римской армии Баутона, супруга константинопольского императора Аркадия. Отличалась гордым и мстительным характером. Греховное поведение императрицы обличал с кафедры Святой Софии патриарх Иоанн Златоуст, за что подвергался постоянным преследованиям с ее стороны — 79

Евлампиев Владимир Степанович, хорунжий — 208

Евсевия, монахиня Иоанновского монастыря — 81

Евфимия († 304), св. великомученица, всехвальная, Халкидонская — 63

Евфросиния Тулякова, инокия — 111

Екатерина II (1729–1796), Российская Императрица с 1762 г. — 189

Екатерина (Прудникова), монахиня, казначея, а затем начальница подворья Леснинского монастыря в Петербурге, сестра о. Михаила Прудникова — 176, 177, 610

Елизавета Феодоровна Романова († 1918), преподобномученица, великая княгиня. Родилась в 1864 г. С 1884 г. замужем за вел. кн. Сергеем Александровичем. В 1891 г. приняла Православие. В 1909 г. основала Марфо-Мариинскую обитель в Москве, в 1910 г. приняла монашеский постриг. В 1918 г. приняла мученическую кончину: была сброшена большевиками в шахту в Алапаевске — 186, 609

Елима, волхв, библист. — 79

Елисеев, петербургский почитатель о. Иоанна — 275

Елисей (IX в. до Р.Х.), св. пророк — 119, 553

Ельшин Александр Яковлевич, генерал, командир 20-го армейского корпуса — 339–342

Емельянова, ученица петербургской гимназии — 455

Ефименко Филипп Логтинович, хозяин типографии в Белграде — 378, 563

Ефимов Василий Павлович, полковник кронштадтской крепостной артиллерии, преподаватель в школе при Доме Трудолюбия — 207, 460–461

Ефимов Никодим Васильевич (в монашестве архимандрит Спиридон; 1902–1984). Родился в Кронштадте в семье Ефимова В.П., сотрудника отца Иоанна при Доме Трудолюбия. Учился в четырех кадетских корпусах — Пажеском, Тифлисском, Омском и Сибирском и окончил последний. Во время Гражданской войны с кадетским корпусом отступал через Китай и Корею, был ранен. В 1924 г. приехал в Сербию и поступил на богословский факультет Белградского университета, который окончил в

1935 г. В Белграде жил при митрополите Антонии (Храповицком), после его смерти стал келейником митрополита Анастасия (Грибановского). В 1950 г. переехал в Триест (сев. Италия), где в 1951 г. принял постриг. В том же году стал иеромонахом. В 1956–1960-х гг. настоятель русской церкви в Бейруте (Ливан). В 1960 г. переехал в США. В 1962 г. при архиепископе Иоанне Шанхайском получил сан архимандрита, служил священником в кафедральном соборе Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости в Сан-Франциско (1964), в Свято-Покровской церкви в Пало-Алто (1966) и законоучителем в Русской школе — 207

Ефимова Евгения Алексеевна, мать Ефимова Н.В. — 396, 460–461, 477

Жерве, капитан — 350

Жигмонтовская (урожд. Трубачева) София Николаевна (1885–1979), жительница Белграда — 318–319

Жилкин Евгений Михайлович, полковник лейб-гвардии 3-го стрелкового полка, впоследствии житель г. Панчево (Югославия) — 409–410

Жуклевич Марк Иванович, житель г. Битола — 487–488

Загорский Димитрий Васильевич, житель США — 255

Зайцев Борис Константинович (1881–1972), писатель, переводчик, автор очерка «Иоанн Кронштадтский». В 1922 г. эмигрировал. Жил сначала в Германии, затем в Италии, а с 1924 г. обосновался в Париже. Основные темы зарубежных произведений Зайцева связаны с памятью о России: сборник рассказов «Улица св. Николая» (1923); «Алексей Божий человек» (1925); «Преподобный Сергей Радонежский» (1925); книги путевых очерков «Афон» (1928) и «Валаам» (1936); воспоминания «Москва» (1939) и «Далекое» (1965), «Мои современники»; тетралогия «Путешествие Глеба» (1934–1953); романизированные биографии «Жизнь Тургенева» (1932), «Жуковский» (1951), «Чехов» (1954) и др. — 97

Захарьин Григорий Антонович (1829–1897), профессор медицины, заведующий кафедрой факультетской терапии Московского университета, лечил Императора Александра III — 440

Звягин Константин Семенович, директор тифлисской конторы Государственного банка — 60, 61

Зинаида, сестра П.Т.Ф. — 430–431

Златоуст — см. **Иоанн Златоуст**

Знобишина, жена почтово-телеграфного чиновника — 412

И. Левитский — см. **Иоанн Левитский**

Иаков Алфеев (I), св. апостол — 530, 531

Иван Павлович, псаломщик — см. **Киселев**

Иванов Лев Леонидович, сын Иванова Л.И. — 501

Иванов Леонид Иванович, житель Белграда — 501

Иванов Н., автор посвященного отцу Иоанну стихотворения — 560

- Иванов Николай Иудович** (1851–1919), генерал-адъютант свиты Е.И.В. Участник Русско-турецкой (1877–78) и Русско-японской войн. Главный начальник Кронштадта (1906–1907 гг.), подавлял Кронштадтское восстание 1906 г. В 1908–1914 гг. командующий войсками Киевского военного округа. Во время Первой мировой войны командовал войсками Юго-Западного фронта. В 1917 г. назначен Главнокомандующим Петербургским военным округом с чрезвычайными полномочиями, но в должность вступить не успел. В 1918–1919 гг. в Белом движении, командовал Южной армией (Войска Донского). Умер от тифа — 113
- Иванов-Луцевин Николай Федорович** (1839–1929), генерал от кавалерии (с 1908 г.), генерал-адъютант (с 1914 г.) — 35
- Ивановская Павла Марковна**, жительница Красноярска — 207
- Ивановы**, крестьянская семья — 183, 184
- Игнатовский Александр Иосифович** (1875–1955), хирург, профессор медицинского факультета в Одессе (1908–1912 гг.) и Варшаве (1912–1918 гг.). С 1920 г. в эмиграции в Королевстве СХС. Служил профессором медицинского факультета в Белграде (1921–1941 гг.); практиковал в университетской клинике — 257
- Игнатьев Алексей Павлович** (1842–1906), граф, генерал от кавалерии (1898). В 1884–1889 гг. генерал-губернатор Иркутска; в 1889–1896 гг. генерал-губернатор Киева. С 1896 г. член Государственного совета. Убит в Твери членом террористической организации — 278, 281, 423
- Игнатьев Василий Иванович**, генерал-майор, командир 13-ой артиллерийской бригады. После Второй мировой войны жил в Сантьяго (Чили) — 317, 414–415, 464, 631–632
- Игнатьева (урожд. Ваксмут) Надежда Петровна**, жена Игнатьева В.И. — 444
- Игнатьева София Сергеевна**, графиня — 112, 124
- Иларион**, иеромонах, старец («один из прозорливых учеников святого Серафима Саровского») — 23, 587
- Илия** (IX в до Р.Х.), св. пророк — 119, 584
- Илляшевич (урожд. Джунковская) Анна Александровна** (1837–1909), жена Илляшевича В.Я., мать Сурского (Илляшевича Я.В.) («мать», «мама») — 13, 85, 382–384, 530
- Илляшевич Валериан Яковлевич** (1822–1907), отец Я.В. Илляшевича. Преподавал математику в Императорском училище правоведения. Окончил службу в чине генерал-лейтенанта («родители», «мой отец») — 13, 34, 84, 85, 301, 382–385, 566, 587
- Илляшевич Елена**, дочь Илляшевича Я.В. — 212, 213, 244, 256, 257, 378, 503
- Илляшевич Надежда Петровна**, жена Илляшевича Я.В. — 84–86, 116, 172, 213, 379, 380, 530
- Илляшевич Николай**, сын Илляшевича Я.В. — 530–531
- Илляшевич Яков Валерианович** (И.К. Сурский) — 11, 12, 13–16, 34, 51, 58, 59, 83–86, 92, 111, 112, 115, 116, 122, 123, 142, 172, 212, 213, 215–217, 225, 226, 232, 233, 236–240, 243–260, 269–271, 282, 298–303, 306, 307, 317, 319–320, 335, 365–366, 374, 377–380, 382–385, 389–390, 422, 467–468,

495–497, 500, 503–505, 510, 525, 527, 530–531, 562–564, 565–582, 586, 620, 632, 637, 643

Ильин Павел, житель Петербурга — 228–231

Илья Гумилевский (1881–1963), профессор МДА, протоиерей храма Христа Спасителя в Москве. Родился в станице Новониколаевской в семье казака. Окончил Новочеркасское духовное училище (1897), Московскую ДС (1903) и МДА (1907); оставлен преподавателем МДС. В 1907 г. рукоположен во иерея. В 1912–1917 гг. преподаватель литургики в МДА (с 1913 г. магистр богословия), экстраординарный профессор. С 1914 г. служил в храме Христа Спасителя до захвата храма обновленцами. С 1922 г. служил в Москве на Лазаревском кладбище, затем (до 1928 г.) в храме Флора и Лавра на Зацепе. В 1928 г. арестован. Отбывал ссылку в Сибири (1929–1931 гг.). Вернувшись из ссылки, жил на родине, затем переехал в Москву, где примкнул к подпольному движению «Истинно православных христиан», где, по некоторым данным, принял монашество с именем Сергей — 185, 186, 611

Ильяшевич, учащийся Морского кадетского корпуса — 226

Имшенецкая Мария Владимировна (урожд. Ган), жена штабс-капитана, жительница Петербурга — 86–88, 381, 436

Имшенецкий, муж Имшенецкой М.В. — 87

Иннокентий (Сокаль Иоанн Иоаннович; 1883–1965), епископ. Родился в г. Корхове Холмской губ. Окончил Холмскую ДС и КДА (1910 г.). В 1912 г. рукоположен во иерея. В 1919 г. командирован в Палестину по делам Русской Духовной миссии. С 1921 по 1931 г. занимал должность инспектора Духовных семинарий в Югославии. С 1931 по 1950 гг. был священником и настоятелем Троицкой церкви г. Белграда. В 1945 г. вернулся под омофор Московского Патриархата, назначен благочинным русских приходов в Югославии. В 1950 г. выехал в СССР. С февраля 1950 г. ректор Саратовской ДС, с 1953 г. ректор Минской ДС, с 1956 г. ректор Одесской ДС. В 1957 г. стал настоятелем Смоленского Успенского собора и секретарем Управления Смоленской епархии. Овдовев, принял монашество с именем Иннокентий и в 1959 г. был хиротонисан во епископа. Назначен на Смоленскую и Дорогобужскую кафедру. В 1964 г. ушел на покой — 10, 197, 198, 240, 461, 488, 499, 501, 556, 562

Иоанн Альбов, священник. Родился в Костромской губернии. В 1898 г. окончил СПбДА со степенью кандидата и в том же году был рукоположен во священника и определен в Иоанно-Предтеченскую церковь Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. В 1903–1915 г. настоятель церкви во имя св. Александра Невского при Михайловской артиллерийской академии. Руководил Обществом трезвости при той же церкви, а также принимал активное участие в церковно-общественной жизни Петербурга: выступал с духовными беседами, публиковал слова и поучения в «Санкт-Петербургском Духовном Вестнике». Несколько раз сослужил отцу Иоанну и принимал его у себя в доме. После смерти Батюшки принимал участие в деятельности Общества его памяти: так, в феврале 1912 г.

выступил на заседании Общества с речью «Отец Иоанн Кронштадтский как носитель Христовой любви» (КП. 1912. № 7. С. 122–127) — 116–119, 270, 602–603

Иоанн Богослов († нач. II), св. апостол, евангелист — 21, 36, 55, 80, 163, 164, 209, 383, 469, 544 («Апостол любви»), 552, 591, 592, 600–601

Иоанн (Булин Николай Александрович; 1893–1941), епископ. Окончил Рижское Духовное училище (1905 г.) и Рижскую ДС (1915 г.). В 1916 г. по окончании первого курса СПбДА был призван в армию, продолжил образование через год. В 1918 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. Служил в д. Зачеренье Печорского района. С 1920 г. наместник Псково-Печерского монастыря, архимандрит. Писал иконы. В 1926 г. хиротонисан во епископа Печерского, в 1926–1932 гг. благочинный Пюхтицкого монастыря. В 1932 г. уволен на покой и запрещен в служении. С 1934 г. по приглашению Патриарха Сербского Варнавы проживал в монастыре Ракавице, на окраине Белграда. В 1938 г. вернулся в Печоры. В 1940 г. после вхождения Эстонии в состав СССР арестован и расстрелян — 165, 166, 188–191, 233, 542, 544

Иоанн Воин (IV в.), св. мученик — 386

Иоанн Восторгов († 1918), священномученик. Род. в 1864 г. Окончил Ставропольскую ДС (1887). В 1889 г. возведен в сан иерея. С 1897 года служил в Тифлисе. С 1906 г. проповедник-миссионер Московской епархии. За неутомимость и особый дар миссионерской проповеди о. Иоанна называли «златоустом Русской Православной Церкви». Участвовал во многих миссионерских съездах; был членом предсоборного присутствия при Св. Синоде; возглавлял пастырские и псаломщицкие курсы в Москве. В 1908 г. стал одним из инициаторов организации «Союза русского народа», вместе с епископами Серафимом и Гермогеном побывал в Кронштадте у отца Иоанна. С 1909 г. служил настоятелем Князь-Владимирской церкви при Московском епархиальном доме; с 1913 по 1918 гг. настоятелем Покровского собора в Москве (храм Василия Блаженного); в эти же годы издавал газету «Церковность». В 1918 г. арестован ВЧК; 4 сент. 1918 г. расстрелян — 114, 633

Иоанн Добронравов (род. 1973), священник Вознесенской церкви г. Саранска, законоучитель Саранского 4-х классного городского училища, писатель. Главные работы: «Краткие поучения на церковные ектении» (1900), «Н.В. Гоголь, как христианин» (1901), «Очерки и рассказы» (1903–1908), «Собеседник пастыря» (1906), «Краткая церковная история» (6-е изд., 1913) — 415–420

Иоанн Златоуст († 407), святитель, Константинопольский патриарх — 15, 78, 79, 188, 270, 384, 614, 640

Иоанн Левитский (Левицкий), протоиерей. Кончил курс Каменец-Подольской ДС, в 1883 г. рукоположен в иерея. С 1906 г. протоиерей. До революции служил в храме во имя свв. мучениц Веры, Надежды и Любви в г. Сосновицы, Бендинского уезда, Петроковской губ.; после революции настоятель Константино-Михайловской церкви в Вильне. В 1921 г. ездил

в Варшаву с целью получения помощи для русской диаспоры; позднее проживал в г. Кибарты (Литва) — 391, 481–484

Иоанн (Максимович Михаил Борисович; 1896–1966), святитель РПЦЗ. Родился в Харьковской губ. в дворянской семье. В 1918 г. окончил юридический факультет Харьковского университета. В 1921 г. эмигрировал в Сербию. В 1925 г. окончил богословский факультет Белградского университета. В 1926 г. принял монашеский постриг в Мильковском Введенском монастыре. До 1929 г. был законоучителем в сербской гимназии в г. Великая Кикинда. Затем преподавал в Битольской ДС св. апостола Иоанна Богослова (Охридская епархия). В 1934 г. хиротонисан во епископа Шанхайского. В конце второй мировой войны возведен в сан архиепископа. В 1951 г. назначен на кафедру Западноевропейской епархии РПЦЗ. С 1962 г. архиепископ Сан-Францисский. В том же году назначен председателем первой комиссии по прославлению отца Иоанна Кронштадтского, позднее участвовал в составлении службы — 10, 85, 232, 240, 570–573, 582, 614

Иоанн Орлов, священник города Зарайска, отец протопресвитера Сергея Орлова — 194, 195

Иоанн Орнатский (1870–1937), протоиерей. Родился в семье священника. По окончании Новгородской ДС служил псаломщиком Благовещенской церкви в Череповце, где был замечен отцом Иоанном Кронштадтским, посетившим Череповец 9 июля 1893 г. В 1894 г. Иоанн Орнатский женился на племяннице отца Иоанна А.С. Малкиной, которая ранее воспитывалась игуменией Таисией в Леушинском монастыре. В том же году рукоположен в сан священника и определен к Иоанно-Богословской церкви при Петербургском подворье Леушинского монастыря. В 1904 г. переведен в Иоанновский монастырь, в котором служил вплоть до его закрытия. Еще при жизни Батюшки выпустил книгу записанных им проповедей, впоследствии напечатал несколько книг об отце Иоанне. С 1909 г. стал деятельным членом Общества в память отца Иоанна Кронштадтского и явился одним из инициаторов и бессменным редактором журнала «Кронштадтский Пастырь» (1912–1917 гг.). После закрытия Иоанновского монастыря служил в Серафимовской церкви поселка Графская (ныне Песочный) и в петербургской Симеоновской церкви на Моховой. В 1936 г. арестован; погиб в лагере в апреле 1937 г. — 80 («...горячий почитатель отца Иоанна»), 112, 115, 125, 567, 568, 576, 577, 582, 585, 586, 591, 594, 600, 602, 626–629, 640

Иоанн Предтеча (И), св. Пророк, Креститель Господень — 244, 350, 517

Иоанн Рыльский († 946), преподобный — 17, 229, 231, 286, 582, 591, 616, 625

Иоанн Сокаль — см. **Иннокентий**

Иоанн (Шаховской Дмитрий Алексеевич, князь; 1902–1989), архиепископ Сан-Францисский; церковный публицист, духовный поэт. Окончил царскосельскую гимназию (1912) и императорский Александровский лицей (1915). В 1920 г., после эпизодического участия в гражданской войне, эвакуирован в Константинополь. С 1923 г. выпустил первый сборник стихов. В 1926 г. на Афоне принял монашеский постриг. Пастырское

служение начал в Югославии в Белой Церкви (1927–1931 гг.), где возглавлял миссионерское издательство «За Церковь». В 1932 г. вернулся в Париж под омофор Первосвященителя митр. Евлогия, был назначен в Берлин настоятелем Свято-Владимирского храма, а позже благочинным всех православных приходов Германии. В 1945 г. был репатрирован во Францию, где получил вызов из Америки от своего духовного сына авиаконструктора И. Сикорского. В начале 1946 г. уехал в Америку, где занимал Бруклинскую (с 1947 г.) и Сан-Францисскую (с 1950 г.) епископскую и архиепископскую кафедры (в юрисдикции Американской митрополии). В 1961 г. возведен в сан архиепископа. Продолжал литературную деятельность под псевдонимом «Странник». Автор многих трудов, в том числе книги «О прославлении отца Иоанна Кронштадтского» (Берлин, 1938) — 97, 572, 596, 618

Иоанна (Лежоева), казначея С.-Петербургского Иоанновского женского монастыря — 116 («матушка казначея»), 600

Иоанникий (Руднев Иван Максимович; 1826–1900), митрополит. Родился в семье диакона Тульской губ. Окончил Тульскую ДС и КДА, в 1849 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеромонаха. В 1854 г. возведен в сан архимандрита. В 1858 г. ректор Киевской ДС и настоятель Богоявленского монастыря, а в 1859 г. ректор Академии. С октября 1860 г. ректор СПбДА. В 1861 г. хиротонисан во епископа Выборгского викария СПб епархии. С 1864 г. епископ Саратовский и Царицинский. С 1873 г. епископ Нижегородский и Арзамасский. В 1877 г. возведен в сан архиепископа. С 1877 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии. С 1882 г. митрополит Московский и Коломенский; с 1891 г. митрополит Киевский и Галицкий. С 1898 г. был первенствующим членом Св. Синода — 278

Иоанникий (Чанцев Иоанн Иванович; ?–1933), епископ. Родился в Смоленской епархии. Окончил Смоленскую ДС и МДА. Был настоятелем церкви Ваганьковского кладбища до революции, а затем церкви Воскресения в Барашах. В 1922 г. хиротонисан во епископа обновленческими архиереями. В 1924 г. принес покаяние и назначен епископом Акмолинским, викарием Петропавловской епархии. С 1932 г. епископ Кунгурский — 275

Иоасаф Белгородский (Горленко; † 1754), святитель — 198, 199, 488, 644

Иоасаф (Скородумов Иван Васильевич; 1888–1955). Родился в семье сельского священника в Новгородской губ. Окончил Новгородскую ДС (1908) и СПбДА (1912 г.). В 1911 году принял монашеский постриг, возведен в сан иеромонаха. Участвовал в Первой мировой войне. Во время гражданской войны вел пастырскую деятельность в рядах Белой армии, с которой в 1920 г. ушел за границу, пребывал в Монастыре Вратна (Сербия). С 1920 г. — архимандрит. В 1920-х гг. был законоучителем в различных русских учебных заведениях на территории Сербии. В 1930 г. в сане архимандрита получил назначение в Канаду, где был хиротонисан во епископа, возглавив кафедру в г. Эдмонтоне (Канада). С 1950 г. служил в Аргентине (архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинский) — 49, 74, 246

Иов Почаевский († 1651), преподобный, игумен — 365, 635, 636

Иосиф, брат жительницы Выборга Феклы — 457

Иосиф, иеромонах — 555

Иосиф, настоятель Андреевского Афонского скита — 356

Иосиф, схимонах Андреевского Афонского скита — 356

Иосиф (Беляев Иван Иванович; 1845–?), архимандрит, игумен Андреевского Афонского скита. Родился в селе Никольском Угличского у. Ярославской губ. в купеческой семье. В 1867 г. принят в число братии Андреевского скита. Проявил себя в зодчестве, гимнотворчестве, археологии. В 1870 г. пострижен в монашество, в 1876 г. рукоположен в иеродиакона. Священническая хиротония состоялась в 1881 г. Исполнял обязанности ризничего, в 1890 г. посетил петербургское подворье скита с чудотворной иконой «В скорбех и печалех утешение». С 1892 г. настоятель Андреевского скита, завершил строительство Андреевского собора — 356

Исаия (VIII в до Р.Х.), св. пророк — 147, 148

Исидор (Никольский Яков Сергеевич; 1799–1892), митрополит. Родился в семье диакона в с. Никольском Каширского у. Тульской губ. Окончил Тульскую ДС (1821) и СПбДА. В 1825 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и назначен преподавателем СПбДА. В 1829 г. возведен в сан архимандрита с назначением настоятелем Мценского Петропавловского монастыря Орловской епархии и ректором Орловской ДС. С 1833 г. ректор Московской ДС. В 1834 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. С 1837 г. епископ Полоцкий и Виленский, с 1840 г. епископ Могилевский. В 1841 г. возведен в сан архиепископа. В 1844 г. переведен в Грузию епископом Карталинским со званием Экзарха Грузии. С 1858 г. митрополит Киевский. С 1860 г. митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский, а также первый член Св. Синода — 102, 267, 592, 635

Истон Петр, американский миссионер. Служил на миссионерском поприще с 1873 г. в Тавриде (Персия) — 44, 588

Иуда Искарот, ученик Иисуса Христа, предавший Его — 102, 562

Кадьян Николай Николаевич (1912–1997), протодиакон. Родился в Одессе. В 1920 г. вместе с семьей эмигрировал в Салоники. В 1922 г. поступил в Русский кадетский корпус, который окончил в 1932 г. Затем учился в Белградском университете на железнодорожном факультете. С приближением к Белграду Красной армии эвакуировался в Германию, после войны работал инженером в Марокко и Персии, затем в США. 1967 года посвящен в диаконы, поступил экстерном в Свято-Троицкую Семинарию в Джорданвилле. После посвящения назначен диаконом в храм Успения Божией Матери в Ричмонд Хиллсе. В 1977 г. посвящен в сан протодиакона. В 1980 г. назначен помощником Секретаря Восточно-Европейской епархии и переведен в состав клира собора Вознесения в г. Глен-Ков. В 1982 г. назначен секретарем Восточно-Европейской епархии и членом суда епархии. Автор посвященного отцу Иоанну стихотворения — 559, 562

- Кадыян Николай Петрович**, подполковник Военно-учебного ведомства, воспитатель Владимирско-Киевского кадетского корпуса; с 1920 г. в эмиграции — 362–363
- Кадыян Петр**, отец Кадыяна Н.П. — 362, 363
- Казакова Елена Ивановна**, жительница Белграда — 403–404
- Казанович Борис Ильич** (1871–1943), генерал-лейтенант, участник Русско-японской и Первой мировой войн, Белого движения; в эмиграции с 1920 г. Печатал статьи на политические темы в белградской эмигрантской газете «Новое время». Один из редакторов книги «В память 1-го Кубанского похода» (Белград, 1926). Являлся председателем Главного правления Союза участников 1-го Кубанского похода, председателем Общества офицеров Генерального штаба в Югославии, председателем Общества изучения Гражданской войны — 244
- Казнаков Иван Николаевич**, капитан II ранга — 333, 563
- Калинин Алексей**, сын Калининых Н.Г. и А.И. — 211, 212
- Калинин Николай Григорьевич**, полковник лейб-гвардии Кексгольмского полка — 211, 212
- Калинина Александра Ивановна**, жена Калинина Н.Г. — 211, 212
- Каллиник I**, Патриарх Константинопольский (694–706) («Патриарх») — 225, 226, 615
- Кальвин Жан** (1509–1564), деятель Реформации, основатель кальвинизма — вероучения, которое он изложил в своем труде «Наставление в христианской вере» — 130
- Каменская**, мать воспитанницы Смольного института — 218
- Каневольский Сергей**, помещик Херсонской губернии — 558
- Каразина (урожд. Яблочкова) Елизавета Константиновна**, жительница Белграда — 459, 460
- Касимова Людмила Дмитриевна**, жительница Белграда, племянница Каневольского С. — 558
- Керзон Джордж Натаниел** (1859–1925), лорд, английский политический деятель и дипломат. В 1899–1905 вице-король Индии; в 1919–1924 гг. министр иностранных дел Великобритании — 188, 612
- Кириев В.**, учитель церковноприходской школы — 124
- Киселев Иван Павлович**, псаломщик — 103, 183
- Китченко Елена Константиновна**, жена Китченко М.Д. — 326–332
- Китченко Михаил Дмитриевич**, генерал-лейтенант, начальник 81-ой пехотной дивизии — 326, 330 («муж»)
- Клейн Иван Федорович** (1837–1922), профессор медицины Московского университета, заведующий кафедрой патологической анатомии Московской медицинской академии — 440
- Клокачева Вера Модестовна**, жительница Рима — 449–450
- Клокачева Зинаида**, сестра Клокачевой В.М. — 449
- Клокачева О.Г.**, родственница Клокачевой В.М. — 449
- Ковалев Михаил Григорьевич**, коллежский ассесор, типографский служащий — 240, 378, 515, 563

- Кованько Ольга Васильевна**, вдова генерал-лейтенанта Кованько А.М., начальника Офицерской воздухоплавательной школы — 478–479
- Ковесский Евстафий Андреевич**, полковник Каспийского полка — 387, 470
- Ковригина Параскева Ивановна** (?–1886), жительница Ораниенбаума, первая почитательница отца Иоанна — 23, 155 («одна старушка»), 605
- Козлов Петр Николаевич**, житель Америки — 254
- Козлова Варвара Васильевна**, вдова генерал-майора, жительница Белграда — 441–442
- Коковцев Владимир Николаевич** (1853–1943), граф, государственный деятель, экономист. С 1904 по 1914 г. (с перерывом в 1905–1906 гг.) - министр финансов России, с 1911 по 1914 г. председатель Совета министров; с 1918 г. в эмиграции — 503
- Колесников**, хирург — 197
- Колоколова М.Ф.**, врач, жительница Петербурга — 440
- Колокольцева Александра**, жительница Петербурга — 343–346
- Колосов**, штабс-капитан — 350
- Колчак Александр Васильевич** (1874–1920), адмирал (1916), один из лидеров Белого движения, ученый, участник полярных экспедиций, писатель. Зимой 1918 — летом 1919 гг. организовал наступление для захвата Москвы, объявив себя Верховным правителем Российского государства и Главнокомандующим, но потерпел поражение. В 1919 г. после разгрома своих армий передал власть Деникину и Семенову. Выдан чехами советской власти, расстрелян — 176
- Комова Е.**, жительница Финляндии — 255, 256, 450–451
- Коновалов Виктор Андреевич** — см. **Амвросий**
- Кононова Елизавета Александровна**, жена купца г. Царицына (Саратовская губ.). — 454
- Конфуций** (ок. 354–407), китайский философ — 130
- Корей**, библ — 54
- Королева Мария Дмитриевна**, вдова чиновника губернского правления — 478–479
- Корсаковский Александр Александрович** — см. **Александр Корсаковский**
- Косинская**, вдова инженер-генерала Косинского П.Д. — 112
- Костин Александр Алексеевич** (1854–1901), подполковник по Адмиралтейству, секретарь отца Иоанна, заведующий его денежными делами. Секретарем отца Иоанна состоял свыше 10 лет, принимая в день более двухсот денежных писем и отправляя по поручению отца Иоанна эти пожертвования частным лицам и разным учреждениям — 447
- Кошман Александр Петрович**, фельдшер, житель Петербурга — 456
- Кравцова М.**, жительница Югославии — 430
- Кравченко Вера**, эмигрантка — 254
- Краевская М.А.**, жена начальника Сочинского округа — 342
- Краснов Николай Иванович**, торговец в Туле — 200

- Критский Митрофан Николаевич**, военный электрик, инженер-полковник, преподаватель Военной электротехнической школы, автор книги «Корниловский ударный полк» (Париж, 1936) — 253, 349–351
- Крупенко Ксения Николаевна**, жительница Белграда — 403
- Крутењ Каролина Карловна**, жена генерала интендантского управления Крутењ Н.Е. — 347
- Крутов**, купец — 248, 647
- Крушинская Антонина Вильгельмовна**, жительница Белграда — 410
- Крылов**, полковник — 305
- Ксения**, монахиня Леснинского монастыря — 219, 318
- Ксения Блаженная** († ок.1803), Петербургская, Христа ради юродивая — 85, 593–594
- Кудряшова**, жена протодиакона кафедрального собора г. Красноярска — 402–403
- Кулеш Григорий Максимович**, учитель народной школы м. Межиричи Ровенского у. Волынской губ. — 438
- Кулеш Николай Григорьевич**, сын Кулеша Г.М., житель м. Горни-Черновицы близ Праги — 438
- Кульман (урожд. Зернова) Мария Михайловна** (1902–1965), дочь московского профессора-бальнеолога; в 1926–1928 гг. организатор и первый руководитель Содружества молодежи и юношеского клуба при РСХД (Париж) — 462
- Купрессова Евдокия Ивановна**, сестра протопресвитера Сергея Орлова — 194
- Кюре**, муж и жена, жители Гавра (Франция) — 447
- Лаврентий Гурнов** (1829–1896), протоиерей (с 1883 г.), священник петербургской Покровско-Коломенской церкви; сокурсник и родственник отца Иоанна по жене. Сын священника Орловской епархии. Окончил Орловскую ДС (1851) и СПбДА (1855). В том же году назначен преподавателем Псковской ДС, в которой прослужил 9 лет. После защиты в 1864 г. магистерской диссертации был переведен в Петербургскую ДС, за время службы в которой (1865–1876 гг.) неоднократно исполнял должность инспектора. В 1869 г. рукоположен во священника к церкви св. ап. Иоанна Богослова при СПбДС, а в 1874 г. перемещен к Покровско-Коломенской церкви. В 1889 г. вышел за штат, сдав вакансию своему зятю, Алексею Иосифовичу Положенцеву — 91
- Лаврентьева**, ученица петербургской гимназии — 455
- Лазарев Н.Ф.**, инженер, проживал в Белграде — 259
- Лазарь богач**, библ., притч. — 376
- Лазарь Четверодневный** (I), праведный — 362
- Лалош Александр Александрович**, житель Сочи — 342
- Ланской**, генерал, отец Рачинской А. — 323–324
- Лахостский** — см. **Павел Лахостский**
- Лебедев Александр Иванович**, сын Лебедева И.А. — 473

Лебедев Иван Аверьянович, житель Петербурга — 472

Лебедева Анна Никитична, жена Лебедева И.А. — 473

Лебедева Евгения Ивановна, жительница Белграда — 370

Лев Матвеев, настоятель храма в с. Кончанском — 476, 643

Леванидова Татьяна Семеновна, купчиха, жительница Ростова-на-Дону — 424–425

Лелявская Ольга, жительница Львова — 485

Ленартович, доктор — 428, 429

Леонардовы, семья, принимавшая отца Иоанна в Киеве — 251, 620

Леонтий (Лебединский Иван Алексеевич; 1822–1893), митрополит. Родился в семье сельского священника Воронежской епархии. Выпускник Воронежской ДС (1843) и СПбДА (1847). В том же году пострижен в монашество и назначен профессором богословия КДС. С 1851 г. инспектор той же семинарии, а с 1852 г. КДА. В 1853 г. возведен в сан архимандрита и занимал должности ректора Владимирской ДС (с 1856 г.), Новгородской ДС (с 1857 г.) и СПбДС (с 1859 г.). В 1860 г. хиротонисан во епископа Ревельского, викария СПб митрополии. С 1863 г. занимал Подольскую кафедру (Украина). В 1873 г. возведен в сан архиепископа. В 1874 г. перемещен на Херсонскую кафедру, в 1875 г. в Холмско-Варшавскую епархию. С 1891 г. митрополит Московский — 184, 413, 611

Лихарев Николай Николаевич, житель Сербии — 459

Лихачев, житель Петербурга — 426, 427

Лобанова-Ростовская, княгиня — 231

Лотин Владимир Васильевич, делопроизводитель Е.И.В. Канцелярии по принятию решений, действительный статский советник — 312

Лузгина Пелагия, дочь протоиерея Филиппа Лузгина — 433

Лука (I), св. апостол и евангелист — 17, 73, 171, 377

Лука (Родионов Виктор Вячеславович; 1901–1950-е), игумен. Родился в г. Александрополе (Армения), закончил кадетский Владикавказский корпус. В эмиграции окончил белградские пастырско-богословские курсы. Был настоятелем Мильковского монастыря, основателем женского монастыря Нимник. Впоследствии стал настоятелем мужского иноческого братства в г. Земуне, духовником женской общины Св. Креста. После Второй мировой войны, на рубеже 1940-х гг., о. Лука переехал в США. Писал иконы. Скончался в США в 1950-х гг. — 202

Лукьянчиков Фома, типографский служащий — 361, 362

Любицкий Алексей, юнкер Военно-топографического училища в Петербурге — 373–374

Лютер Мартин (1483–1546), один из лидеров Реформации, идеолог и основатель немецкого протестантизма (лютеранства) — 130

Лютова Н., жительница Сарая — 254

М., дочь крестьянина Екатеринославской губ. — 392–393

М., почитательница отца Иоанна — 333–335

Маврикий (Сережин; ?–1944), игумен Рождественского Коневского монастыря (с 1930 г.), руководивший эвакуацией монастыря в Финляндию. До прихода в монастырь, во время службы в армии, был связным генерала Маннергейма — 339

Магомед (570–632), основатель ислама — 130

Маевский Владислав Албинович (1893–1975), историк, библиотекарь Патриаршей библиотеки в Белграде, писатель. Родился в Кременчуге. Участвовал в Балканских войнах 1912–1913 гг. и в Первой мировой войне. Служил в Добровольческой армии. Находясь в эмиграции, окончил Белградский университет. Был секретарем Патриарха Варнавы. После Второй мировой войны переселился в США. Преподавал в Свято-Тихоновской семинарии в г. Саут-Канаан. Автор ряда исследований по эмиграции, русско-сербским связям, биограф Патриарха Варнавы — 280, 361, 622–623, 644

Майш, немецкая семья, жители г. Вознесенска Херсонской губернии — 218

Макарий (Парвицкий-Невский Михаил Андреевич; † 1926), святитель Московский. Родился в 1835 г. во Владимирской губ. в семье причетчика. После окончания Тобольской ДС (1854), в которой получил прозвание «Невский», поступил в состав Алтайской Духовной миссии. В 1861 г. принял монашеский постриг. Изучив алтайский язык, перевел на него ряд священных и богослужебных книг. В 1861–1864 гг. создал Чулышманский монастырь. В 1884 г. епископ Бийский, викарий Томской епархии, с 1891 г. епископ Томский и Семипалатинский, с 1905 г. епископ Томский и Барнаульский (с 1906 г. архиепископ), с 1908 г. архиепископ Томский и Алтайский, с 1912 г. митрополит Московский. В 1917 г. уволен на покой с поселением в Николо-Угрешском монастыре. Был почетным членом Общества в память отца Иоанна Кронштадтского — 92–94, 123, 248, 300, 523, 594–595

Макарова, жена государственного секретаря, в 1911–1912 гг. министра внутренних дел Макарова А.А. — 111

Македоний (IV в.), Константинопольский епископ, основатель ереси духовборцев, учивший, что Святой Дух не имеет участия в Божестве Отца и Сына — 138

Максимов, фабрикант, житель Петербурга — 370

Максимова, жена фабриканта — 370

Малинин, доктор — 446

Мальцов Сергей Иванович (1876–1920), уроженец Орловской губ., полковник Российской армии, муж урожденной княжны Барятинской И.В. В Белой армии не служил, проживал в пос. Симеиз, расстрелян в Крыму большевиками — 213

Мальшев, доктор, житель г. Шуи Владимирской губ. — 443

Манассия, царь, библист. — 351

Мария, инокиня Иоанновского монастыря — 81, 82, 144

Мария (Родевич), монахиня монастыря Пресвятой Богородицы близ г. Лесковца в Югославии — 313–316, 470

- Мария Феодоровна** (урожд. принцесса Мария-София-Фредерика-Дагмара; 1847–1928), Русская Императрица, супруга Императора Александра III. Дочь датского короля Христиана IX. Вступила в брак в 1866 г., овдовела в 1894 г., сохранив за собой высшее управление Ведомством Императрицы Марии. В 1919 г. покинула Россию и поселилась в Дании — 386, 503
- Марк** († 63), св. апостол и евангелист — 16, 36, 81, 421
- Маркевич Николай Евстафьевич**, врач — 438
- Мартиниан**, иеромонах Андреевского скита, участвовал в похоронах отца Иоанна — 202
- Мартиниан (Орел)**, монах русского монастыря во имя апостола Иоанна Богослова на Афоне — 353–355
- Маслова Вера Николаевна**, жительница Белграда — 401
- Масловский Владимир Сергеевич** (1887–1970), окружной судья в Великом Бечкереке, с 1939 г. председатель уездного суда г. Лазаревца (Сербия) — 445
- Матвеева Аполлинария**, жительница г. Чуприи (Сербия) — 257
- Матерно (урожд. Милохова) Валентина**, жительница Белграда. После окончания Второй мировой войны прожила три года в лагерях перемещенных лиц, где овдовела. Впоследствии жила во Франции — 485–487
- Матфей** († 60), св. апостол и евангелист — 70, 228
- Махина Вера**, сестра Махиной В. — 487
- Махина Мария**, внучка Жуклевича М.И. — 487–488
- Менгден (урожд. княжна Кропоткина) Ольга Петровна**, баронесса — 468
- Менелик II** (настоящее имя Сале Мириам; 1844–1913), негус (император) Абиссинии (современной Эфиопии) в 1889–1909 гг., пришедший к власти с помощью Италии. Воссоздал единое Эфиопское государство — 60
- Меньшой Петр Николаевич**, старший лейтенант крейсера «Олаф», затем генерал-майор по Адмиралтейству — 233, 234
- Мержеевский Иван Павлович** (1838–1908), невропатолог и психиатр, профессор и директор клиники душевных болезней; автор работ по идиотизму, алкоголизму, прогрессивному параличу — 214
- Миллер Евгений Карлович** (1867–1937?), генерал-лейтенант (1915), участник Первой мировой войны, один из организаторов Добровольческого движения Белой армии. В 1918 г. был генерал-губернатором и главным командующим войсками Северной области, главным начальником края. В 1920 г., потерпев поражение, эмигрировал во Францию, где был одним из создателей «Русского общевойскаского союза», а после смерти генерала Кутепова в 1930 г. его председателем. В 1937 г. похищен агентами НКВД, погиб при невыясненных обстоятельствах — 176
- Митрофан Воронежский** († 1703), святитель, канонизирован в 1832 г. В 1885 г. отец Иоанн посетил Воронеж и поклонился мощам святителя — 179, 279
- Михаил**, св. Архангел, Архистратиг — 138, 604
- Михаил Польский** (1891–1960), протоиерей. Родился в станице Новотроицкой Кубанской обл. в семье псаломщика. Окончил Ставропольскую

ДС (1914) и служил миссионером. В 1920 г. рукоположен в иерея к Петропавловской церкви у Преображенской заставы в Москве. В 1921 г. поступил в МДА. В 1923 г. арестован и после тюремного заключения сослан в Соловецкий лагерь, а в 1926 г. на 3 года в Зырянский край. В 1930 г. бежал из ссылки и покинул Россию, перейдя российско-персидскую границу. Служил в Иерусалиме и Бейруте, затем был настоятелем православного прихода в Лондоне (1938–1948). Участник II Всеаглического Церковного Собора Заграницей (Югославия). В 1948 г. переехал в США. Церковный историк, автор трудов «О духовном состоянии русского народа под властью большевизма» (Белград, 1938), «Новые мученики российские» (Джорданвилль. Т. 1 — 1943. Т. 2. — 1957) — 246, 611–612, 618–619

Михаил Прудников (1850–1928), протоиерей. Родился в Петербурге, в семье морского офицера. Окончив Морское инженерное училище Императора Николая I в Кронштадте (1873), служил во флоте, в 1877–1878 гг. участвовал в войне с Турцией. В 1882 г. переведен на Балтийский флот, с 1888 г. в запасе. В 1897 г. зачислен штабс-капитаном по Адмиралтейству, с 1902 г. уволен в запас полковником с правом ношения мундира. В 1906 г. под духовным влиянием отца Иоанна принял священнический сан. В 1905–1906 гг. близ ст. Каннельярви его усилиями выстроена деревянная церковь Св. Троицы. В 1907 г. был определен к Райволовской церкви прп. Сергия Радонежского при летней даче приюта для детей-эпилептиков. С 1910 г. сверхштатный священник церкви Милующей Богоматери в Галерной гавани; в 1911–1916 гг. священник в храме Спас-на-водах. С 1917 г. протоиерей. Служил сверхштатным священником Иоанновского монастыря при храме-усыпальнице отца Иоанна Кронштадтского. После закрытия обители в 1923 г. был духовником иоанновских монахинь в миру. Глубоко почитался верующими, слыл пророчливым старцем — 14, 111, 114, 176, 451, 599, 631

Михаил (Семенов Павел Васильевич; 1874–1916), иеромонах. В 1899 г. окончил СПбДА, с 1902 г. приват-доцент той же Академии по кафедре церковного права. В 1904–1906 гг. был близок к Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. В 1906 г. открыто признал себя членом партии эсеров, был отстранен от преподавательской деятельности и сослан на покаяние в Задонский монастырь. В 1907 г. перешел в старообрядчество, в 1908 г. принял сан епископа Канадского — 73, 587

Михаил Союзов (1869–1922), протоиерей, настоятель церкви св. кн. Александра Невского. Родился в семье священника погоста Жерновицы Устюжский уез. Новгородской губ. Окончил Новгородскую ДС и СПбДА (1893). В 1893–1895 гг. служил диаконом в кронштадтском Андреевском соборе, затем законоучителем и священником церкви св. Александра Невского при II-м кадетском корпусе. В 1919–1922 гг. настоятель Князь-Владимирского собора в Петербурге. В 1922 г. осужден по «Делу митрополита Вениамина», умер в заключении — 324, 632

Михайлов В.П., московский купец — 393–395

Михайлова Ольга, дочь Михайлова В.П. — 394–395

Михайловская Валентина Михайловна, дочь Михайловского М.В. — 398

Михайловская Мария Наумовна, жена Михайловского М.В. — 398

Михайловский Михаил Владимирович, адвокат — 398

Михей (Алексеев Михаил Федорович; 1851–1931?), епископ, духовный сын отца Иоанна. Родился в семье дворянина-чиновника. Окончил Санкт-Петербургский Морской кадетский корпус на Васильевском острове (1872), служил по морскому ведомству. В 1870-х гг. познакомился с отцом Иоанном в Кронштадте. В 1890 г., после смерти жены, вышел в отставку и по благословению Батюшки поступил послушником в Оптину Пустынь, в скит к старцу Амвросию. С 1892 г. вольнослушатель МДА; в том же году пострижен в монашество, а год спустя рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. В дальнейшем был смотрителем Духовного училища в Жировицком монастыре, синодальным ризничим в Московском Кремле, настоятелем Иосифо-Волоколамского монастыря, настоятелем Свято-Владимирского монастыря в Херсонесе. В 1902 г. хиротонисан во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии; в 1904 г. отец Иоанн посетил его в Сарапуле. В 1906–1908 гг. епископ Владимир-Волынский, викарий Волынской епархии. В 1908–1911 гг. епископ Архангельский и Холмогорский, в 1912–1913 гг. епископ Уфимский и Мензелинский. С 1913 г. на покое сначала в Почаевской Лавре, затем в Оптиной Пустыни. Являлся одним из духовных руководителей обители. В 1923 г. был арестован, провел в тюрьме несколько недель, после освобождения жил и служил в Козельске — 117, 121, 123, 154, 165, 166, 340–342, 601, 633–634

Мишин Илья Петрович, служащий по чертежному отделению службы кадастра в Белграде — 500, 501

Мишнин Александр, сын Мишнина А.П. — 454

Мишнин Александр Петрович, помощник городского головы г. Царицына (Саратовская губ.) — 454

Мовчан Самуил Емельянович, житель г. Чуприя (Сербия) — 515

Моисей († 1531 г. до Р.Х.), св. пророк, Боговидец, библист. — 54

Молчанов Василий Яковлевич, генерал, военный инженер, в 1900 г. помощник начальника Инженерного управления СПб военного округа — 484

Мольтке Карл (Старший) (1800–1891), германский генерал-фельдмаршал и военный теоретик. В 1858–1888 гг. начальник Генерального штаба, фактически главнокомандующий в войнах с Данией, Австрией и Францией — 15

Мор Густав Яковлевич (1871?–?), профессор медицины — 234

Морозова М., вдова мещанина, жительница Саранска — 415–420

Мосолова Мария Васильевна — см. монахиня **Анастасия**

Мотин Парфентий Андреевич, купец, житель Ораниенбаума — 44

Мотовилов Николай Александрович (1809–1879), симбирский и арзамасский помещик, жизнеописатель и духовный сын прп. Серафима Саровского. Автор «Беседы прп. Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым «О цели христианской жизни»». В 1816 г. впервые посетил прп. Серафима

ма в Саровской пустыни. В 1826 г. окончил Казанский университет. В 1831–1832 гг. неоднократно и продолжительно беседовал с прп. Серафимом в Сарове. Много способствовал обустройству Дивеева — 101, 597

Муромцев, капитан Белостокского пехотного полка — 317

Мышлаевский Александр Захарович (1856–1920), генерал от инфантерии (1912), профессор истории военного искусства Академии Генерального штаба, начальник Генерального штаба (1908–1909), военный историк — 474

Надежда, жительница Петербурга — 110

Назарий (Кириллов Николай Яковлевич; 1850–1928), митрополит. Родился в семье священника Донской епархии. Окончив Донскую ДС (1873), в 1874 г. рукоположен во священника к Николаевской церкви Богаевской станицы. В 1876 г. овдовел и поступил в КДА, которую окончил в 1880 г. Преподавал в Екатеринодаре, Ростове-на-Дону, Новочеркаске. В 1892 г. пострижен в монашество и назначен ректором Ставропольской ДС с возведением в сан архимандрита. В 1893 г. хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. В том же году назначен епископом Гдовским, викарием Санкт-Петербургской епархии. В 1897 г. епископ Олонецкий и Петрозаводский; в 1901 г. епископ Нижегородский и Арзамасский. Участвовал в освидетельствовании мощей прп. Серафима Саровского. В 1909 г. возведен в сан архиепископа. С 1910 г. архиепископ Полтавский и Переяславский; с 1913 г. архиепископ Херсонский и Одесский. В 1917 г. уволен на покой с назначением настоятелем Симонова монастыря г. Москвы. В 1919 и 1925–1928 гг. управлял Курской епархией. С 1920 г. митрополит Курский и Обоянский — 151

Наседкина Анастасия Марковна, жительница Белграда — 207

Наталья Мартыновна, бонна в семье Пастуховой Е.Н. — 381

Неклюдова Мария Алексеевна, инспектриса Смольного института; в эмиграции начальница Харьковского девичьего института в Турском Бечее (Югославия) — 307, 308

Нектарий (Тихонов Николай Васильевич; † 1928), преподобный, последний соборно избранный Оптинский старец. Родился в 1853 г. в г. Ельце Орловской губ. в бедной семье. В 1873 г. пришел в Оптину Пустынь, стал духовным сыном прп. Анатолия (Зерцалова). В 1887 г. пострижен в мантию, в 1894 г. посвящен во иеродиакона и через 4 года рукоположен во иеромонаха. В 1912 г. оптинская братия избрала его в старцы. После закрытия монастыря в 1923 г. был арестован. По выходе из тюрьмы жил в селе у одного крестьянина, где его посещали многие духовные чада — 96

Неофит (Следников Николай Николаевич; 1874–1918), епископ. Родился в семье протоиерея Троицкого собора г. Вельска Вологодской епархии. Окончил Вологодскую ДС, затем КазДА (1898). В 1899 г. назначен на должность миссионера-проповедника Вологодской епархии. В 1908 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеромонаха и назначен исполняющим должность настоятеля Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. В 1909 г. возведен в сан игумена, в 1910 г. в сан

архимандрита. В 1913 г. хиротонисан во епископа Измаильского, викария Кишиневской епархии. С 1914 г. епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии. 16 окт. 1917 г. назначен епископом Старобельским, викарием Харьковской епархии. В мае 1918 г. поручено временное управление Харьковской епархией. Постоянный сотрудник журнала «Слово» — 426

Непенин Петр Павлович (1872–1932), генерал-майор, участник Белого движения — 509 («муж»)

Непенина Лидия Александровна, вдова генерал-майора Непенина П.П. (1872–1932), участника Белого движения — 508–509

Неронов, морской врач-психиатр, служивший в Кронштадте — 460

Нестеров М.В. (1862–1942), русский художник — 116, 600

Нестор, иеромонах, настоятель Благовещенской русской обители в Греции — 73, 74

Нестор (Анисимов Николай Александрович; 1884–1962), митрополит. Родился в Вятке, где отроком познакомился с отцом Иоанном. По окончании миссионерского отделения при КазДА отправился миссионером на Камчатку; с 1907 г. иеромонах, с 1915 г. архимандрит. Во время Первой мировой войны воевал на переднем крае в составе санитарного отряда «Первая помощь под огнем врага». С 1916 г. епископ Камчатский и Петропавловский. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., который был им описан в книге «Расстрел Московского Кремля» (Токио, 1920). С 1921 г. в эмиграции в Харбине; с 1933 г. архиепископ, воссоединился с РПЦ. В 1946 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский. В 1948–1956 гг. находился в советском концлагере. С 1956 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский. С 1958 г. на покое. В 1959 г. временно управлял Кировоградской епархией, с 1960 г. митрополит Кировоградский и Николаевский — 193, 224, 258, 566, 615

Нечаев Александр Афанасьевич (1845–1922), терапевт, ученик С.П. Боткина, с 1890 по 1922 гг. главный врач петербургской Обуховской больницы — 557, 558

Нечволодов В.П., житель Америки — 254

Никандр (Беляков Николай Яковлевич; 1885–1978), иеромонах. Родился в Ярославской губ. в семье крестьянина. В 1904 г. поступил в Валаамский монастырь трудником, с 1912 г. послушник того же монастыря; в 1918 г. пострижен в малую схиму. В 1926 г. был изгнан с Валаама за неприятие новой пасхалии. В Сербии жил несколько лет в Милюковской Введенской русско-сербской обители, где принял посвящение в сан иеромонаха. В 1933 г. определен в Леснинский женский монастырь в Хопово в качестве одного из духовников обители. В 1950 г. иером. Никандр вместе с монастырем перебрался во Францию — сначала в Фурке, а затем в Провемон, где и скончался — 267–269

Никитин, профессор медицины, петербуржец — 202

Никитин Андрей Владимирович, капитан I ранга, подводник — 264 («мой брат»), 265–267

Никитин Владимир Дмитриевич (1837–1899), кронштадтский купец, староста кронштадтского Андреевского собора (1871–1883 гг.), на средства которого собор реконструировался в 1877 г. Принимал активное участие в постройке и деятельности Дома Трудолюбия. Отличался широкой личной благотворительностью. Отец адмирала Никитина Д.В. (Фокагитова) — 261 («мой отец»), 264–266, 621, 622

Никитин (Фокагитов) Дмитрий Владимирович (1870–1962), контр-адмирал (1917). Родился в Кронштадте, в семье купца Никитина В.Д., ближайшего сподвижника отца Иоанна. Окончил Морское училище (1891), участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах (командир учебных судов «Николаев» и «Память Азова»). Принял участие в Белом движении на Дальнем Востоке: начальник морского отдела Дальневосточной комиссии по делам военного снабжения (1920). В 1922 г. эмигрировал в США. Автор сборников морских рассказов — 261–265, 621

Никитина, жительница г. Копривница (Югославия) — 401–402

Николай, дворник — 318

Николай I (1796–1855), Российский Император с 1825 г. — 274, 638

Николай II († 1918), святой страстотерпец, Российский Император (1894–1917) («Царь», «Государь») — 111, 120, 172, 173, 252, 300, 439, 503, 552, 589, 600, 607, 610, 619, 620, 632, 633, 639

Николай Базбай, священник в Сербии — 205, 206, 488–489

Николай (Велимирович; † 1956), святитель, епископ. Богослов, философ, организатор народного «богомольческого» движения. Родился в 1880 г. Окончил Белградскую ДС и СПБДА (1910–1914 гг.). В 1915–1919 гг. миссионер в Англии и Америке. С 1919 г. епископ Жичский; с 1920 до середины 1930-х гг. епископ Охридский. В 1937 г. выступил инициатором возобновления общения Сербской Православной Церкви с РПЦ. В 1941 г. интернирован немецко-фашистскими войсками и отправлен в концлагерь Дахау. После освобождения войсками союзников переехал в Англию, а затем в США, где поселился в монастыре свт. Тихона Задонского. В 1991 г. его мощи были перенесены в Сербию — 243, 244, 618

Николай Гронский (1874–1937), диакон (с 1897 г.), затем священник (с 1904 г.) церкви подворья Леушинского монастыря в Петербурге. После смерти отца Иоанна был членом Общества его памяти. В 1920 г. арестован в Петрограде, но освобожден без предъявления обвинения. Служил в ленинградских храмах. В 1937 г. арестован вторично, расстрелян — 14, 75, 112, 115, 142, 212, 317, 586

Николай Кедринский, духовник Императорской Семьи. С 1890 г. настоятель Гатчинской дворцовой церкви, с 1914 г. помощник заведующего придворным духовенством — 123

Николай Михайлович (1859–1919), великий князь, старший сын вел. кн. Михаила Николаевича, генерал-адъютант (с 1903 г.), генерал от инфантерии (1913), историк, директор Русского музея (Александра III) в Петербурге. В 1897–1903 гг. командир Кавказской гренадерской дивизии. С 1892 г. председатель Русского географического общества; после 1903 г. фактически оставил военную службу, сосредоточившись на научной де-

тельности. Автор трудов по истории России начала XIX в. 1 июля 1918 г. арестован, расстрелян «в порядке красного террора» — 319

Николай Николаевич, брат Масловой В.Н. — 401

Николай Николаевич (Младший) Романов (1856–1929), великий князь, сын вел. кн. Николая Николаевича (Старшего), внук Императора Николая I. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., генерал от кавалерии (1900 г.), генерал-адъютант (1904 г.). В 1914–1915 гг. Верховный главнокомандующий русской армии; с 1915 г. наместник на Кавказе. В 1919 г. эмигрировал, жил во Франции — 373, 637

Николай Николаевич (Старший) Романов (1831–1891), великий князь, третий сын Императора Николая I, генерал-адъютант (1856), генерал-фельдмаршал (1878). Главнокомандующий русской армией на Балканах во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1856 г. состоял в браке с вел. кн., герцогиней Ольденбургской (в Православии Александрой Петровной) — 278, 452, 637

Николай Попов-Кокоулин, священник кафедрального собора г. Иркутска — 459

Николай Чудотворец († ок. 345), святитель, архиепископ Мир Ликийских — 18, 88, 98, 137, 213, 217, 225, 226, 421, 484, 523, 564, 574, 615, 627

Никольский А.А. — см. Александр Никольский

Никольский А., протоиерей г.Тулы, отец цензора Никольского А.А. — 251

Никольский Петр Алексеевич, капитан Выборгского полка, впоследствии служащий Сербского Духовного суда — 432

Никон (Рождественский Николай Иванович; 1851–1919), архиепископ, церковный публицист. Родился в семье причетчика с. Чашникова Верейского у. Московской епархии. В 1874 г. окончил МДА, в 1877 стал послушником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в 1880 г. принял постриг в монашество. В 1882 г. рукоположен во иеродиакона, затем во иеромонаха. В 1885 г. возведен в звание соборного иеромонаха Ставропигиального Московского Донского монастыря. С 1879 г. издавал «Троицкие листки». В 1904 г. епископ Муромский, викарий Владимирской епархии; в том же году епископ Серпуховский, викарий Московской епархии. С 1906 г. епископ Вологодский и Тотемский. Член Государственного Совета (1907) и Св. Синода (1908). В 1912 г. уволен по болезни от управления епархией, в 1913 г. возведен в сан архиепископа. Был послан на Афон для урегулирования имябожнической смуты. Издатель журнала «Троицкое слово» — 123, 628

Никонов Константин Петрович, адмирал, в 1900 г. командир порта им. Александра III в Либаве — 113

Нина, дочь Тюльпановой В.И. — 197–199

Ножников Борис Петрович, доктор, житель Ялты — 214

О-ва Елизавета, жительница Москвы — 220–222

О'Коннор, английский посол при Русском Дворе — 66, 589

Огурцов Леонид Леонидович, начальник киевской телефонной сети и начальник телеграфной конторы, житель Киева, затем Белграда — 277–280, 432, 624

Ольга, родственница Китченко Е.К. — 330–332

Ольга Константиновна (1851–1926), Королева эллинов (1867–1913 гг.), дочь вел. кн. Константина Николаевича. В 1867 г. сочеталась браком с королем Греции Георгом I. Во время Русско-турецкой войны открыла курсы сестер милосердия. Скончалась в Риме — 340, 439, 640

Ольденбургский Александр Петрович (1844–1932), принц, генерал-адъютант, член Государственного Совета (с 1896 г.), создатель Императорского института экспериментальной медицины. В 1868 г. вступил в брак с княгиней Евгенией Максимилиановной Романовской, герцогиней Лейхтенбергской. С 1917 г. в эмиграции во Франции — 214, 215, 566

Ольденбургский Петр Георгиевич, принц — 363, 635

Ольховский Петр Дмитриевич (1852–1936), генерал от инфантерии (1910), командир всех войск и учреждений, в Финляндии расположенных. После Февральской революции самоустранился от дел, а затем покинул Россию. Автор брошюры «Воинское воспитание» (Белград, 1928) — 340

Орлов Николай Александрович (1855–1917?), генерал, профессор Академии генерального штаба, военный писатель и теоретик — 474

Орлова-Давыдова Елизавета Васильевна (урожд. Арсеньева), графиня — 277, 279, 362, 624

Орловский Владимир Юльевич, житель Кронштадта, лютеранин — 62, 472

Ошмянский Константинович Антонович, член таможни — 240, 563

П., русский эмигрант, проживал в Париже — 452

Павел († 67), св. первоверховный апостол — 9, 77, 79, 95, 107, 139, 144, 145, 152, 173, 291, 350, 460, 635

Павел Виноградов (1874–1938), протоиерей кронштадтского Андреевского собора, заведующий школой при Доме Трудолюбия (с 1903 г.). Родился в семье псаломщика Калужской губ, окончил СПбДА (1899). В 1899–1919 гг. служил в Андреевском соборе Кронштадта. В 1918 и 1919 гг. подвергался арестам как заложник. В 1921–1923 гг. служил в храмах Иоанновского монастыря. В 1924–1927 гг. настоятель церкви Алексия человека Божия в Ленинграде, в 1928–1930 гг. сослан в Красноярский край, в 1938 г. расстрелян в Красноярске — 72, 201, 597

Павел Лахостский (род. ок. 1865 г.), протоиерей. Окончил Ярославскую ДС (1886) и СПбДА (1891). В 1891 г. рукоположен во священника, настоятель Троицкой церкви Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви; с 1905 г. протоиерей. С 1891 г. законоучитель Санкт-Петербургской 7-й гимназии. Редактировал ряд церковных изданий. Основатель «Христианского содружества учащейся молодежи». Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В начале 1920-х гг. настоятель Ильинской церкви с. Ильинского в Поречье Угличского у. Ярославской губ. Затем вернулся в Петроград, где принял участие в борьбе с обновленчеством — 111

Павел Теодорович, священнослужитель — 413, 638

Павел Фивейский († 341), Египетский, преподобный — 229, 231

Павочка, сын Непениной Л.А. — 509

Параскева († ок. 66), Римская, святая мученица — 46

Параскева, мать Непениной Л.А. — 509

Параскева П., инокия Леснинского монастыря — 81, 144, 161

Паршенский Н.Е., служил городским приставом, затем исправником в г. Архангельске, после революции эмигрировал, поляк — 296–297

Пастухова Евдокия Николаевна, жительница Орла — 159, 381, 421–422, 479

Пахомий, иеросхимонах келейной обители Вознесения Господня на Афоне, сотсавитель акафиста и службы св. Иоанну Кронштадтскому — 232, 402–403, 542, 582, 649

Пашковский — см. митрополит **Феофил**

Пельцер, хирург — 197

Первошикова (Перевозчикова) Наталия Генриховна, вдова генерала — 36, 91, 382, 431

Перекрестов, капитан Волжского полка 28-ой дивизии — 381–382

Перекрестова Олимпиада, жена капитана Перекрестова — 381–382

Перотт, жительница Петербурга — 363–365

Перотт Борис Андреевич (род. в 1882 г.), доктор Императорского санатория «Халила» в Финляндии; автор ряда трудов по пульмонологии и туберкулезу легких — 363–365

Перцова Вера Ивановна (ок. 1880–после 1909), дочь подполковника; окончила гимназию; с начала 1900-х гг. состояла письмоводительницей у отца Иоанна. С этого же времени сопровождала его во многих поездках. После его смерти была определена в Московский Новодевичий монастырь и пострижена в мантию с именем Иоанны. Умерла от чахотки после 1909 г. — 72 («девица-секретарша»), 225 («секретарша»), 590

Петр († 67), св. первоверховный апостол — 73, 81, 83, 151, 169, 306, 307, 608, 635

Петр, повар — 345

Петр Беловидов (1869–1940), протоиерей. Донской казак, получивший богословское образование в России. До революции настоятель церкви в Новороссийске. В эмиграции в Югославии. В 1921 г. был избран на Русский Зарубежный Церковный Собор в Сремских Карловцах (Югославия). Устроитель и первый настоятель Свято-Троицкой церкви в Белграде (1924–1940). Законоучитель в 1-й русско-сербской гимназии в Белграде (1920–1931, 1936–1939) — 300 («настоятель»), 553 («протоиерей»), 572, 630

Петр Миртов (род. в 1871 г.), священник, духовный писатель. Окончив КДА, служил в петербургской Казанской церкви (Большая Охта), которая находилась в ведении Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. По смерти о. Александра Рождественского в 1905 г. возглавил Петербургское общество трезвости и выступил инициатором его преобразования во Всероссийское братство. В

1905 г. настоятель церкви Николаевского женского училища; в 1917 г. настоятель церкви Воскресения Христова при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Был редактором журналов Общества «Отдых христианина», «Трезвая жизнь» (с 1915 г.), «Родная жизнь», «Воскресный благовест», «Известия по СПб епархии». Член Общества в память отца Иоанна Кронштадтского — 111, 269, 270, 585

Петров, кронштадтский купец — 31–33

Петров, купец, житель Санкт-Петербурга — 504

Петровская Екатерина Александровна, вдова полковника, ротного командира 1-го кадетского корпуса в Петербурге — 342–343

Петровская Екатерина, дочь Петровской Е.А. — 342–343

Петровская Тамара, сестра Петровской Е.А. — 343

Петровский, полковник, муж Петровской Е.А. — 342, 343

Пивоваров Виктор Павлович (1869–?), старший врач петербургской Николаевской детской больницы, директор приюта в память Марии, Екатерины и Георгия — 491

Пивоварова, жительница Бессарабии — 463

Пиноци Гаральд, родственник Пиноци И.Г. — 563

Пиноци Елена, родственница Пиноци И.Г. — 563

Пиноци Иван, родственник Пиноци И.Г. — 563

Пиноци Илья, родственник Пиноци И.Г. — 563

Пиноци Илья Григорьевич, кронштадтский служащий, впоследствии житель Белграда — 496, 497, 498–499 («муж»), 563

Пиноци Ираида, родственница Пиноци И.Г. — 563

Пиноци Наталья, родственница Пиноци И.Г. — 563

Пиноци Софья Карловна, жена Пиноци И.Г. — 496–499, 563

Пио-Ульский Георгий Николаевич (1864–1938), профессор Белградского университета, ученый в области механики и теплотехники. Окончил Морское инженерное училище в Кронштадте (1884 г.), затем Николаевскую морскую академию (1890 г.). В 1891 г. стал преподавателем математики и теории сопротивления материалов Кронштадтского инженерного училища, с 1896 г. — Института путей сообщения. С 1906 г. профессор кораблестроительного отделения СПб политехнического института. В то же время работал консультантом и конструктором на Балтийском судостроительном и механическом заводе, имея чин генерала корпуса инженер-механиков флота. Эмигрировав в 1920 г., стал профессором технического факультета Белградского университета, где издал на сербском языке учебники по термодинамике. Один из основателей Русского научного института в Белграде (1928), председатель Союза русских инженеров в Югославии — 388, 638

Плещеев Александр Алексеевич (1858–1944), сын поэта Плещеева А.Н., журналист и драматург, автор очерка об отце Иоанне. Издавал и редактировал «Театральный Мирок» (1884–1885), «Петербургский дневник театралы» (1904–1905) — 89, 90, 463, 464

- Победоносцев Константин Петрович** (1827–1907), обер-прокурор Св. Синода (1880–1905) — 102, 594, 607, 608, 613
- Покровский А.**, капитан II ранга — 332
- Положинцев** — см. **Алексей Положинцев**
- Полторацкая Софья Александровна**, мать Бубель-Яроцкой В.Н. — 310
- Полторацкий Николай**, отец Бубель-Яроцкой В.Н. — 311 («мой отец»)
- Польский М.** — см. **Михаил Польский**
- Поляков Николай Александрович**, предводитель дворянства областного войска Донского, действительный статский советник — 336, 371–372
- Полякова Раиса Михайловна**, вдова Полякова Н.А. — 336–338
- Пономарев Владимир Федорович** (1880–1927), адмирал, командир крейсера «Адмирал Макаров», в эмиграции в Югославии — 439
- Пономарев Семен Николаевич**, генерал-майор — 219, 220
- Пономарев Степан Николаевич**, брат Пономарева Семена Н. — 219
- Пономарева Александра**, вдова адмирала Пономарева В.Ф. — 439
- Попандопуло Виталий Николаевич**, преподаватель — 403
- Попандопуло Лидия Ивановна**, мать Попандопуло В.Н. — 403
- Попов**, генерал — 217, 218
- Попов В.И.**, член «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского» — 291–294, 626, 627
- Попов Василий Михайлович**, титулярный советник, начальник полиции Мальцевских заводов — 76
- Попов Илья Васильевич**, мясоторговец в Туле — 200, 201
- Попова**, жена генерала Попова — 217, 218
- Попов-Кокоулин Валентин Николаевич**, сын священника иркутского кафедрального собора — 459
- Попов-Кокоулин Николай Николаевич**, брат Попова-Кокоулина В.Н., подполковник — 459
- Правдина М.П.**, жена артиста Императорских театров — 432
- Праздничный**, контролер пароходного общества — 304
- Пржиемская Анна**, дочь доктора Пржиемского — 412
- Пржиемская Евдокия Марковна**, жена доктора Пржиемского — 412–413
- Пржиемская Надежда**, дочь доктора Пржиемского — 412
- Пржиемский**, доктор — 412
- Пригоровская Вера**, жена подполковника Пригоровского — 325
- Пригоровский**, подполковник — 325
- Пронин**, поручик фельдъегерского корпуса — 324
- Проскуро Даниил Фомич**, житель г. Турн-Северина (Румыния) — 441
- Проскуро Николай**, сын Проскуро Д.Ф. — 441
- Прудников** — см. **Михаил Прудников**
- Прудникова**, монахиня — см. **Екатерина (Прудникова)**
- П.Т.Ф.**, жительница Крезо (Франция) — 430–431
- Пылков Павел Петрович**, генерал — 449

- Раднер (урожд. Сувака)**, жительница Риги — 436
- Раев Виктор**, студент СПбДА — 180, 181
- Раменский Семен Григорьевич**, петербургский купец, пожертвовавший участок земли у р. Карповке для устройства подворья Сурской обители (будущего Иоанновского монастыря) — 299
- Рамзейер Георгий** (1884–1934), сын Рамзейер М. — 429
- Рамзейер Мария**, жительница Уральска, затем Женева — 429
- Ратьковская Екатерина**, жена Ратьковского Б. — 250
- Ратьковский Борис**, полковник артиллерии — 250
- Раухфус Карл Андреевич** (1835–1915), российский педиатр, организатор больничного дела, автор трудов по диагностике перикардитов и плевритов, ларингологии. Создал образцовые детские больницы в Санкт-Петербурге (1864–1868) и Москве (1872–1876) — 214, 363, 635
- Рафаил**, св. Архангел — 15
- Рачинская (урожд. Ланская) Анастасия**, дочь генерала Ланского — 323–324
- Рашевская**, жена Летичевского уездного предводителя дворянства (Подольская губ.) — 432
- Ревенко С.** — см. **Стахий Ревенко**
- Ревякин Михаил**, товарищ генерала Свищева В.Н. — 437
- Рейн Федор Александрович** (1866–1925), профессор медицины Московского университета и Московских высших женских курсов, хирург-клиницист — 209
- Римская-Корсакова Екатерина Ивановна**, сестра Тимченко С.И. — 422
- Римская-Корсакова Лидия Платоновна**, жительница Кронштадта — 399
- Риттер**, офицер, муж Риттер М.К. — 408
- Риттер (Андерсон) Мария Карловна**, балерина — 408–409
- Роговой Николай Иванович**, житель Белграда — 367–370
- Родевич Михаил Васильевич**, действительный статский советник, житель Петербурга — 314
- Родевич Сергей**, сын Родевича М.В. — 314
- Родевич**, жена Родевича М.В. («мать») — 314, 315, 316
- Родзянко Е.**, жена Родзянко М.М. — 516
- Родзянко Михаил Владимирович** (1859–1924), отец Родзянко М.М., предводитель дворянства Новомосковского у. Екатеринославской губ., камергер Высочайшего двора, председатель 3-й и 4-й Государственных Дум, лидер октябристов, белоэмигрант, автор воспоминаний «Крушение империи» — 516
- Родзянко Михаил Михайлович** (1884–1956), юрист. Уроженец Петербурга, окончил Московский университет, затем служил мировым судьей. С 1919 г. проживал в Сербии. В 1946 г. выехал во Францию. С 1951 г. обосновался в США. Автор книги «Правда о Зарубежной Церкви» (Париж, 1954) — 78, 105, 305, 335, 516
- Родионов Иван Александрович** (1866–1940), писатель, казачий есаул. Родился в станице Мариинской Войска Донского в казачьей семье. В 1894 г.

дебютировал в журнале «Русское обозрение» циклом «Казачьи очерки». До 1907 г. командовал казачьей сотней; выйдя в отставку, получил должность земского начальника в Боровичах Новгородской губ. В 1909 г. вышла повесть «Наше преступление», принесшая автору широкую известность. Далее им были опубликованы «Москва-матушка» (1911), книга очерков о донском казачестве «Тихий Дон» (1914). Во время Первой мировой войны был редактором «Армейского вестника». После революции, вернувшись на Дон, воевал в составе Добровольческой армии. В эмиграции написал книгу о Ледовом походе «Жертвы вечерние: не вымысел, а действительность» (1922), а также романы «Царство сатаны», «Сыны дьявола» (Белград, 1932). Умер в Берлине — 524

Родионова А., жена Родионова И.А. — 524

Романовский Юрий Дмитриевич (1877–после 1920), генерал-лейтенант, участник Русско-японской и Первой мировой войн — 506

Ростовцев Яков Николаевич, граф, личный секретарь Императрицы Александры Феодоровны — 123

Рукавишников Константин Васильевич (1850–1915), купец, городской голова Москвы (1893–1897) — 446

Русаков Александр, друг детства Илляшевича В.Я. — 556

Русов, доктор — 217

Рыбалкин Яков Васильевич (1854–?), доктор медицины, приват-доцент Военно-Медицинской Академии, член Общества русских врачей — 214

Рыжов Павел Павлович, харьковский землевладелец и фабрикант. В 1890 г. отец Иоанн крестил его сына Бориса и около месяца жил на даче Рыжова близ Харькова; обеспечил колоколами Сурский и Иоанновский монастыри, Сурское подворье в Архангельске — 452, 640

С-в, житель Москвы — 510

Саблер Владимир Карлович (1847–1929), товарищ обер-прокурора Св. Синода (1892–1905 гг.); обер-прокурор Св. Синода (1911–1915 гг.) — 365, 366

Савва († 1237), святитель, архиепископ Сербский — 244, 527, 618

Сапарова Павла Ивановна, эмигрантка — 411

Саша Т., офицер, житель Москвы — 220

Свешников, чиновник белградской службы кадастра — 259

Свищев Иван Сергеевич (1875–1973), генерал-майор, военный топограф, с 1900 г. начальник Военно-топографического училища и профессор в Академии Генштаба, в политехническом и педагогическом институтах Санкт-Петербурга, с 1918 г. участник Белого движения. В эмиграции с 1920 г. Был начальником научного отдела Военно-географического института в Югославии, проф. Белградского университета, председателем Общества офицеров Корпуса военных топографов, профессором Белградского университета — 437

Святополк-Мирская Мария Александровна (1878–1959), княгиня. Родилась в Киеве. В 1898 г. вышла замуж за сына атамана войска Донского кн. Владимира Святополк-Мирского. В 1906 г. овдовела и целиком посвяти-

ла себя служению Церкви. До 1920 г. была старшей сестрой в госпитале Афонского подворья в г. Салоники, затем переехала в Белград — 423, 639

Севастьян (Дабович), архимандрит — 66

Северинов Аркадий Иванович, уроженец г. Лебедяни Тамбовской губ., впоследствии преподаватель гимназии в Тетово (Югославия) — 393

Северинов Иван Ксенофонтович, отец Северинова А.И. — 393

Северинова Екатерина Тимофеевна, мать Северинова А.И. — 393

С-ель, автор воспоминаний о Вл. Соловьеве — 348

Семенов И., гвардейский генерал — 408–409

Семяцкий Трофим, ксендз, сотрудник католического журнала «К соединению» — 103, 104

Серафим Саровский († 1833), преподобный, чудотворец — 23, 101, 178, 179, 487, 488, 502, 574, 583, 584, 587, 592, 597, 614

Серафим (Соболев Николай Борисович; 1881–1950), архиепископ. Родился в Рязани. В 1908 г. закончил СПбДА, в которой принял монашеский постриг. Служил преподавателем в пастырском училище в Житомире, инспектором Костромской ДС, ректором Воронежской ДС, которую возглавлял до 1919 г. В 1920 г. рукоположен во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Эмигрировал в Болгарию. В апреле 1921 года Святейшим Патриархом Тихоном назначен управляющим русскими православными приходами в Болгарии с титулом епископ Богучарский. Позднее перешел в РПЦЗ. В 1934 г. возведен в сан архиепископа. До 1946 г. член русского Зарубежного Синода. В 1946 г. вошел в состав Московской Патриархии. В 1937 г. написал труд «Новое учение о Софии, Премудрости Божией», направленный против софиологии — 10, 86, 178–184, 244, 245, 258, 611

Серафим (Чичагов Леонид Михайлович; † 1937), священномученик, митрополит. Родился в 1856 г. в Петербурге в дворянской семье. По окончании Пажеского корпуса состоял на военной службе; участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.; герой Плевны, Георгиевский кавалер. В 1890 г. в чине полковника вышел в отставку и переехал в Москву. В 1893 г. рукоположен во иерея Московской синодальной конторы. В 1898 г., овдовев, принял монашество; в 1899 г. назначен настоятелем Спасо-Евфимово-Суздальского монастыря; в 1904 г. — Воскресенского Ново-Иерусалимского. В 1905 г. хиротонисан во епископа Сухумского. С 3 февраля 1906 г. епископ Орловский и Севский; с 16 сентября 1908 г. епископ Кишиневский и Хотинский. В 1912 г. возведен в сан архиепископа. С 1914 г. архиепископ Тверской и Кашинский. Участник Священного Собора 1917–1918 гг. в Москве. В 1918 г. возведен в сан митрополита, назначен на Варшавскую кафедру, на которую не вступил в связи с революционными событиями. С 1928 г. митрополит Ленинградский. С 1933 г. на покое. 30 ноября 1937 г. арестован, 11 декабря 1937 г. расстрелян — 113, 114, 123, 339, 633

Сергеев Сергей, житель г. Сремски Карловцы (Югославия) — 427–428

Сергеевская Анна Ивановна, мать Сергеевского Б.Н. — 439–440

Сергеевский Борис Николаевич (1883–1976), полковник Генерального штаба, историк, педагог. Начальник службы связи Ставки Верховного главнокомандующего в Первую мировую войну и Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. С 1920 г. в эмиграции. Был преподавателем истории в 1-ой женской русско-сербской гимназии в Великой Кикинде (1923–1928 гг.) и мужской русско-сербской гимназии в Белграде (1931–1944 гг.). В октябре 1944 г. покинул Белград. Директор русской гимназии в Мюнхене (до 1950 г.). В 1951 г. выехал в США и преподавал в русской приходской школе в Сан-Франциско. Автор книг «Пережитое. 1914» (Белград, 1933), «История военного искусства» (Белград, 1933), «Прошлое русской земли» (Нью-Йорк, 1954) — 439–440

Сергей Орлов (1864–1944), протопресвитер, настоятель русской церкви в Женеве. Родился в Рязанской губ. в семье священника. Окончил МДА в 1889 г. В 1891 г. рукоположен в сан священника. С Егорьевской мужской прогимназии (1891), Рязанской Мариинской женской гимназии (1894). С 1896 по 1897 гг. священник в церкви г. Ментона на юге Франции; с 1897 по 1903 гг. помощник настоятеля в посольской церкви Константинополя. В 1899 г. получил степень кандидата богословия. С 1902 г. протоиерей. С 1903 г. настоятель православной церкви в Брюсселе, с 1905 г. настоятель храма Воздвижения Креста Господня в Женеве. Член президиума I (1921) и II (1938) Карловацких Соборов. В 1927 г., будучи благочинным православных русских церквей в Швейцарии, настоятелем русской церкви в Женеве, протоиерей Сергей Орлов отошел от митр. Евлогия (Георгиевского), не согласившись с его требованием «касательно лояльности к советской власти» («Ответ о. протоиерея С.И.Орлова» // ЦВ. 1928. № 9–10. С. 9). Кроме Женевы, отец Сергей служил также в г. Веве (Швейцария). Основатель православных приходов в Берне и Цюрихе (Швейцария), а также на юго-востоке Франции (Лион, Аннеси, Южин) — 194–197, 253

Сергей П., ученик кронштадтской гимназии — 40

Сергиев Илья Михайлович, родитель отца Иоанна Кронштадтского («отец») — 17, 18, 20

Сергиева Елизавета Константиновна (урожд. Несвицкая; 1829–1909), дочь протоиерея кронштадтского Андреевского собора Несвицкого К.П., жена отца Иоанна Кронштадтского («супруга», «жена») — 20, 22, 23, 100, 267, 626, 644

Сергиева Феодора Власьевна (урожд. Порохина; 1808–1871), родительница отца Иоанна Кронштадтского («мать») — 18, 20, 22, 74

Сергий († 1392), преподобный, игумен Радонежский, всея России чудотворец — 112, 137

Сергий (Петров Стефан Алексеевич; 1864–1935), архиепископ. Родился в станице Аксайской, на Дону. В 1886 г. закончил Донскую ДС. В 1890 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1892 г. принял монашеский постриг. В 1899 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии. С 1901 г. епископ Омский и Семипалатинский, с 1903 г. епископ Ковенский, викарий Литовской

епархии, с 1907 г. епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии. С 1913 г. епископ Сухумский, затем Черноморский и Новороссийский. Эмигрировал в Сербию, где проживал в монастыре Привидена Глава — 217

Сергий (Страгородский Иван Николаевич; 1867–1944), Патриарх Московский и всея Руси. В 1890 г. пострижен в монашество, в 1900-х гг. ректор СПбДА; в 1901 г. хиротонисан во епископа Ямбургского, викария СПб епархии, с 6 окт. 1901 г. архиепископ Финляндский и Выборгский; участник Всероссийского свящ. Собора 1917–1918 гг. в Москве; с 1917 г. архиеп. Владимирский и Шуйский; в ноябре возведен в сан митрополита; с 1924 г. митрополит Нижегородский; с 10 дек. 1925 г. заместитель Патриаршего Местоблюстителя; с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси — 229 («архиепископ Финляндский»), 615

Сикорская Елизавета Алексеевна, жена Сикорского И.И. — 243, 256, 257, 378, 562, 575

Сикорский Иван Алексеевич (1842–1918), отец Сикорского И.И., известный психиатр, профессор Киевского университета Святого Владимира. В 1873–1885 гг. служил в Петербурге, в 1885 г. поступил на службу в Киевский университет, в котором с 1889 г. занимал должность ординарного профессора по кафедре систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях. С 1896 г. редактировал издаваемый в Киеве журнал «Вопросы нервно-психической медицины». Сопровождал отца Иоанна во время его пребывания в Киеве в 1893 г., о чем написал брошюру. Опубликовал статью «Психологический феномен отца Иоанна» — 278–281, 617, 624

Сикорский Игорь Иванович (1889–1972), сын Сикорского И.А., авиаконструктор. В 1906 г. окончил Морской кадетский корпус в Петрограде. Учился в Киевском, затем СПб политехнических институтах. В 1908–1911 гг. сконструировал и построил два экспериментальных геликоптера (вертолета) и несколько самолетов. В 1912 г. занял пост главного конструктора авиационного отдела Русско-Балтийского вагонного завода в Петербурге. В 1913 г. под руководством Игоря Сикорского были сконструированы первые в мире многомоторные самолеты «Русский витязь» и «Илья Муромец», положившие начало тяжелому самолетостроению. Эмигрировав в 1918 г., жил сначала во Франции, а с 1919 г. в Америке, где основал самолетостроительную фирму «Sikorsky Air Engineering», которая выпускала самолеты — пассажирские, военные одномоторные, гидросамолеты-амфибии, четырехмоторные летающие лодки для трансатлантических воздушных сообщений и т.д. Начиная с 1939 г. почти полностью посвятил себя созданию вертолетов. В 1957 г. вышел на пенсию, сохранив должность советника фирмы. Поддерживал русских эмигрантов: в его конструкторском бюро и на заводе работало много выходцев из России. Финансировал издание второй части книги Сурского — 243, 256, 257, 378, 495, 562, 573–575, 617

Симановский, профессор — 98

Симеон Мироточивый († 1200), преподобный, царь Сербский — 244, 527, 617–618

Симеон Пермский Верхотурский († ок. 1642), праведный — 379, 638

Симеон Судоргин (1877–1959), священник. Родился в с. Новотроицком Оренбургской губ. Окончив 6 классов гимназии, стал псаломщиком и преподавателем в церковноприходской школе. Затем служил в лейб-гвардии Преображенском полку. После революции эмигрировал в Королевство СХС, где закончил миссионерские курсы. В конце войны уехал в г. Зальцбург (Австрия). В 1951 г. был рукоположен в сан священника. Служил в богадельне в г. Хельбрунне — 206, 207

Симон, волхв, библ. — 306

Симон (Виноградов Сергей Андреевич; 1876–1933), архиепископ. Родился во Владимире на Клязьме в семье священника. В 1898 г. поступил в КазДА и в 1899 г. пострижен в монашество архим. Антонием (Храповицким). Окончив в 1902 г. Академию, в том же году стал членом православной Духовной миссии в Пекине. В 1907 г. возведен в сан архимандрита, в 1919 г. хиротонисан во епископа Шанхайского. С 1922 г. епископ Харбинский и Заместитель Руководителя Духовной миссии. После смерти в 1930 г. митрополита Иннокентия назначен начальником Русской Духовной миссии с возведением в сан архиепископа Китайского и Пекинского. Издавал журнал «Православный благовестник» — 308

Сиротинин Василий Николаевич (1855–1932), врач-терапевт, заслуженный профессор, лейб-медик, председатель Медицинского совета, председатель петербургского отделения Общества русских врачей. Во время Гражданской войны был председателем медицинского совета при генерале Деникине. Эмигрировал в Сербию. Работал в должности консультанта Белградского госпиталя, состоял врачом короля Петра I. В 1924 г. переехал во Францию — 458

Скворцов Василий, казак — 489, 490

Скворцов Василий Михайлович (1859–1932), чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода, редактор журнала «Миссионерское обозрение» (1896–1917 гг.) и газеты «Колокол» (1905–1917 гг.), автор множества противосектантских сочинений. Родился в семье священника, окончил КДА. В эмиграции преподаватель Сараевской ДС (Югославия) — 280–282, 361, 623, 628

Случевский, профессор медицины — 381, 382

Смердов Владимир Николаевич, генерал, эмигрировал в Болгарию — 245

Смердов Георгий Владимирович, инженер — 461–462

Смердов Сергей, сын Смердова Г.В. — 461–462

Смирнов Василий Иванович, житель Череповца, впоследствии монах-келейник у владыки Неофита, викарного епископа Полтавской епархии — 426

Смирнова, жена торговца — 199

Смирнова Елизавета Николаевна, духовная дочь отца Михаила Прудникова — 451

Снежков, доктор Императорского училища правоведения — 412

Снешкова, учительница городской школы, жительница Петербурга — 318

- Снигирев (Снегирев) Владимир Федорович** (1847–1916), профессор медицины, известный гинеколог — 334, 554, 555
- Соколов**, муж Соколовой П.А. — 285–289
- Соколов Андрей**, сын Соколовой П.А., член Второго Зарубежного Собора, житель Загреба — 285, 289, 488
- Соколова Параскева Андреевна**, жительница Самары, эмигрировавшая в Загреб — 285–289
- Соловьев Владимир Сергеевич** (1853–1900), философ — 348–349, 634
- Соломкин Александр Николаевич**, главный бухгалтер Министерства путей сообщения, житель Петербурга — 222, 223
- Соломкина Надежда Александровна**, жена Соломкина А.Н. — 222, 223
- Спасский Наум Борухович**, петербургский адвокат — 398
- Сперанская (урожд. Бурзи) Анна Ивановна**, жительница Сербии — 436–437
- Старк**, учащийся Морского кадетского корпуса — 266
- Стахий Ревенко**, протоиерей — 248, 289–291
- Стахович Михаил Александрович** (1861–1923), орловский губернский предводитель дворянства (1895–1907 гг.), видный деятель земского движения. В 1900 г. произнес речь на миссионерском съезде в защиту свободы совести. В 1905 г. был одним из деятельных организаторов Союза 17 октября. Член I Государственной думы (1906 г.), член Государственного Совета (с 1907 г.). Во время февральской революции 1917 г. был назначен финляндским генерал-губернатором, затем представителем Временного правительства за границей — 273, 623
- Стенбок-Фермор (урожд. Яковлева) Надежда Алексеевна** (1815–1897), графиня, жена графа Стенбок-Фермора А.И., мать Барятинской Н.А., расстрелянной в Крыму большевиками — 214
- Степанов Николай Васильевич**, послушник Рождественского Коневского монастыря — 339
- Степанов Филипп Степанович**, кронштадтский городской голова — 233, 352
- Стефан** (Архангельский Николай Павлович; 1861–1914), архиепископ. Выпускник КазДА (1885), преподавал в Симбирском ДУ (1885–1896), в Кутаисской ДС. В 1898 г. рукоположен во иерея, celibатом. В 1900 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Тифлисской ДС. В 1902 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии. Затем епископ Могилевский и Мстиславский (1904–1911 гг.), архиепископ Курский и Обоянский (1911–1914 гг.). Известный духовный писатель — 123
- Стефан Первовенчанный**, св. благоверный, первый король Сербии (1196–1228), в конце жизни принял монашеский постриг — 244, 257, 618
- Стефан Пермский** († 1396), епископ Великопермский, святитель — 92
- Стодульский Симеон**, эмигрант — 309
- Струве Нина Александровна**, жена Струве П.Б. — 258, 621
- Струве Петр Бернгардович** (1870–1944), политический деятель, философ, экономист, историк, публицист, академик. В 1890-х гг. теоретик «легаль-

ного марксизма», с начала 1900-х гг. лидер российского либерализма, с 1905 г. член партии кадетов. Депутат 2-й Государственной думы. С 1907 г. фактический руководитель журнала «Русская мысль», участник сборника «Вехи». После октября 1917 г. вел борьбу с большевиками, один из идеологов Белого движения, член Особого совещания при генерале А.И. Деникине, министр в правительстве генерала П.Н. Врангеля, организатор эвакуации его армии из Крыма. В эмиграции издавал журнал «Русская мысль» (Прага), газету «Возрождение» (Париж) и др., преподавал в Пражском и Белградском университетах. Вместе с Н.А. Бердяевым оказывал большую помощь по устройству беженцев из России — 258, 621

Струков, домовладелец в Петербурге — 458

Сувака, семейство, жившее в Риге — 436

Суворин Михаил Алексеевич (1860–1936), сын Суворова А.С., издатель, журналист, прозаик. В 1914–1917 гг. издавал в Петрограде журнал «Лукоморье». В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, затем переехал в Белград, где издавал газету «Новое время» (1921–1930). В 1922 г. был председателем Литературно-художественного общества. Принимал участие в работе белградского Союза русских писателей и журналистов — 216, 217

Суворов Александр Васильевич (1729–1800), великий русский полководец — 31, 643

Судоргин Симеон Феодорович — см. **Симеон Судоргин**

Сулима-Самуйлло Леонид Юлбевич, полковник, офицер Николаевской академии Генерального штаба — 474

Суровецкий Николай Васильевич, выпускник кронштадтской гимназии — 37–45, 522

Сурский — см. **Илляшевич В.Я.**

Сухоленцев Григорий Карпович, житель Германии — 96

Сюзор Георгий Павлович, граф, секретарь принца Александра Петровича Ольденбургского, впоследствии эмигрант — 214

Тазихин Михаил, житель Финляндии — 348, 455

Таисия (Солопова Мария Васильевна; 1842–1915), игуменья, настоятельница Леушинского Иоанно-Предтечиева женского монастыря, духовная дочь отца Иоанна. Родилась в дворянской семье, по окончании петербургского Павловского института поступила в монастырь. С начала 80-х гг. XIX в. настоятельница Леушинского женского монастыря (в Череповецком у. Новгородской губ). Матушка Таисия подготавливала монахинь для Сурского женского монастыря, основанного отцом Иоанном; занималась восстановлением древнего Ферапонтова монастыря и принимала участие в создании еще восьми иноческих обителей. Оставила богатое литературное наследие — богословские и аскетические сочинения, автобиографию, духовные стихи и др., издала книгу «Письма протоиерея Иоанна Сергиева к настоятельнице Иоанна-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменнии Таисии» (СПб., 1909). После кончины Батюшки была членом Общества в память отца Иоанна — 10, 19, 80, 82, 104, 172, 586, 591, 592, 626, 634

Танеев Александр Сергеевич (1850–1918), статс-секретарь, обер-гофмейстер, член Государственного Совета, композитор. С 1896 г. состоял главным управляющим Собственной Его Императорского Величества канцелярией, вице-председателем Попечительства о домах трудолюбия и работных домах — 479–480 («отец»), 643

Танеева (Вырубова) Анна Александровна (1884–1964), фрейлина Императрицы Александры Феодоровны, дочь статс-секретаря Танеева А.С. В 1920 г. эмигрировала в Финляндию, где, приняв монашеский постриг с именем Мария, жила в одном из отдаленных монастырей — 479–481, 643

Таран Анна Емельяновна, двоюродная сестра Соломкина А.Н. — 222

Таубе Елизавета Константиновна, баронесса, почитательница отца Иоанна — 358, 359

Твердохлебова Любовь Михайловна, сестра милосердия — 197, 639

Телятников Константин Иванович, председатель Общества чинов судебного ведомства — 258

Теннер Эдуард Карлович, генерал — 440

Теодорович П.Г., портной духовного платья — 413–414

Теодорович Т. — см. **Терентий Теодорович**

Терентий Теодорович (1867–1939), протопресвитер. Родился в с. Вербична Ковельского у. на Волыни. Окончил Волынскую ДС (1887 г.) и МДА. В 1895 г. рукоположен во священнический сан. Служил в с. Дратов Любартовского у. Люблинской губ. В 1902 г. переведен в Варшаву. Был священником Свято-Троицкого кафедрального собора и затем настоятелем Успенской церкви в Варшаве. Участвовал в Поместном Соборе РПЦ 1917–1918 гг. В 1921 г. вернулся в Варшаву. С середины 1920-х гг. был настоятелем митрополичьей Марие-Магдалинской церкви в Варшаве. Прославился как выдающийся проповедник. Был членом Предсоборного Собрания Православной Церкви в Польше (1930 г.). Погиб в Варшаве во время бомбардировки — 255

Терещенко, генерал — 192

Терещенко Надежда, жительница Парижа — 254

Терещенко Ольга Николаевна, жена доктора здравницы имени генерала Врангеля — 410

Терещенко Федор Артемьевич (род. в 1819 г.), киевский купец, крупнейший благотворитель. Учредил в 1882 г. родильный дом для бедных, выстроил на свои средства ночлежный дом в подольской части Киева, рассчитанный на приют до 500 человек, а также дом с бесплатными квартирами для бедствующих вдов. Внес благотворительные взносы в строительство 500 храмов — 279

Тимофеев Александр Николаевич, помощник московского градоначальника — 316

Тимофеев Михаил Дмитриевич, полковник — 33, 47, 48, 78, 79

Тимофей († ок. 96), св. апостол, епископ Ефесский, священномученик — 95

Тимченко (урожд. Римская-Корсакова) София Ивановна, жительница Петербурга — 422

Тихомиров Дмитрий Митрофанович, профессор медицины. Эмигрировал в 1920 г. Служил в поликлинике Русского Красного Креста в Белграде. Доцент, затем профессор медицинского факультета Белградского университета. После 1945 г. эмигрировал в США — 234, 390

Тихон (Белавин Василий Иванович; † 1925), Патриарх Московский и всея Руси, исповедник. Родился в 1865 г. в семье сельского священника Псковской губ. Окончив Псковскую ДС и СПбДА, в 1891 г. принял монашеский постриг. В 1892 г. возведен в сан архимандрита и назначен инспектором Холмской ДС, затем ректором Казанской ДС. В 1897 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии. В 1898 г. назначен предстоятелем Алеутско-Американской кафедры. В 1905 г. возведен в сан архиепископа. В 1907 г. переведен на Ярославскую кафедру. В 1913 г. назначен на служение в Вильно. 21 июня 1917 г. избран на Московскую кафедру с возведением в сан митрополита. 5 (18) ноября 1917 г. избран на Всероссийский патриарший престол. В 1922 г. арестован, в 1922–1923 гг. был под домашним арестом — 123, 232, 300, 611, 612, 616

Тихон (Никаноров Василий Варсонофьевич; † 1919), священномученик. Родился в 1855 г. в семье псаломщика Новгородской епархии. В 1877 г. окончил Новгородскую ДС, в 1881 г. СПбДА. В 1884 г., будучи инспектором Новгородской ДС, пострижен в монашество, в том же году стал иеромонахом. В 1888 г. возведен в сан игумена, в 1890 г. в сан архимандрита и назначен ректором Новгородской ДС. С 1891 г. настоятель Новгородского Антониева монастыря. В 1892 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии; в 1899–1902 гг. епископ Полоцкий и Витебский; в 1902–1912 гг. епископ Пензенский и Саранский; в 1913 г. епископ Калужский и Боровский; в 1913–1919 гг. архиепископ Воронежский и Задонский. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в Москве. Убит в Воронеже — 178, 179

Ткачев, муж Ткачевой Д.И. — 447

Ткачева Дарья Ивановна, жительница Ставрополя — 447

Товит, праведный, библия. — 15

Толмачев, житель Белграда, чиновник службы кадастра — 259

Толстая Мария Николаевна (1830–1912), сестра Толстого Л.Н., с 1891 г. монахиня Шамординского монастыря — 162

Толстой Лев Николаевич (1828–1910), писатель — 109, 161–165, 167, 168, 273, 349, 400, 463, 519, 598, 605–607, 623, 624, 638, 641, 646

Тонитто Антонина, жительница Италии — 508

Трегубов, доктор — 199

Трегубов Сергей Николаевич, сенатор, тайный советник, преподаватель уголовного права в Училище правоведения, член Медицинского совета МВД, в эмиграции председатель общества военных юристов, автор трудов по криминалистике и уголовному праву — 300

Третьяков Георгий, капитан — 463

Трифон (Туркестанов Борис Петрович; 1861–1934), митрополит. Окончил Московский университет; с 1887 г. послушник Оптиной Пустыни; 31 дек.

1889 г. принял монашеский постриг с именем Трифон; 6 янв. 1890 г. рукоположен в иеромонаха; в 1895 г. окончил МДА, назначен смотрителем Донского ДУ. В 1897 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Вифанской ДС; с 1899 г. ректор Московской ДС. В 1901 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. В 1914 г. епископ Трифон обращается к Главному протопресвитеру армии и флота Георгию Шавельскому с просьбой о направлении его в действующую армию. Владыку назначают исполняющим обязанности полкового священника 168-го Миргородского пехотного полка и благочинным 42-й пехотной дивизии. В 1916 г. уволен на покой по болезни. В 1923 г. возведен в сан архиепископа, сказал слово при отпевании Патриарха Тихона. В 1931 г. возведен в сан митрополита. Составил благодарственный акафист Спасителю «Слава Богу за все». Погребен на московском немецком кладбище — 165

Троцкая Вера Иоанникиевна, дочь генерала от инфантерии, жительница Петербурга — 500

Трубачев Николай Михайлович, ротмистр — 318–319

Тумковская Анна Петровна, мать Бартошевич К.Н.— 432–433

Туркестанов, князь — см. митрополит **Трифон**

Тюльпанов Иван Игнатьевич, полковник — 197

Тюльпанова Варвара Ивановна, жена Тюльпанова И.И. — 197

Уайт Александр, доктор богословия, профессор Эдинбургского университета — 70, 590

Улитин, доктор — 554

Усов Михаил Дмитриевич, петербургский купец, член Общества в память Иоанна Кронштадтского — 248, 504, 644

Фаддей (Феодор Гросман), иеродиакон Андреевского Афонского скита — 355

Фекла, жительница Выборга — 457

Феодор Синькевич (1876–1945), протоиерей. Родился в г. Белая Церковь (Украина). Закончил КДА. Был председателем Общества попечения о духовных нуждах русских беженцев в г. Новый Сад, где был настоятелем прихода до 1925 г. Скончался в Иерусалиме — 258, 300, 321

Феодора, монахиня, начальница школы в русском женском Хопове монастыре — 487

Феодора Цареградская († 940), св. преподобная — 43, 590

Феодосий, иеромонах, насельник Кондрицкого монастыря в Молдавии — 309

Феодосий (Ефимов Александр), архимандрит, настоятель Черниговского собора, законоучитель кадетского корпуса в г. Белая Церковь (Югославия) — 372–373

Феофан (Феодор), архимандрит, настоятель Кондрицкого монастыря в Молдавии — 309, 310

Феофан, иеромонах, насельник Кондрицкого монастыря в Молдавии — 309

Феофан (Быстров Василий Дмитриевич; 1872–1940), архиепископ. В 1896 г. окончил СПбДА, оставлен при Академии. В 1898 г. пострижен в монашество, рукоположен в сан иеромонаха. С 1901 г. архимандрит, инспектор СПбДА, с 1909 г. ректор той же Академии, епископ Ямбургский, викарий СПб епархии. С 1910 г. епископ Таврический и Симферопольский, с 1912 г. епископ Астраханский, с 1913 г. епископ Полтавский и Переяславский. В конце 1918 года возведен в сан архиепископа. В 1920 г. вошел в ВЦУ, эмигрировал. В 1921 г. вместе со всем Управлением по приглашению Сербского Патриарха Димитрия переехал в Сербию и принял участие в Первом Русском Всезаграничном Соборе. В 1922 г. вошел в состав Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1925 г. переехал в Болгарию, где прожил до 1931 г., постепенно удаляясь от мира и углубляясь в работу над богословскими трудами. В 1931 г. переехал во Францию. Жил как затворник — 228, 231, 615

Феофил (Пашковский Федор Николаевич; 1874–1950), архиепископ Сан-Францисский и Митрополит всея Америки и Канады. Родился в семье священника Киевской губ. Окончил КДА. С 1894 г., по обету в благодарность за молитвенную помощь отца Иоанна Кронштадтского, стал послушником в пещерах Киево-Печерской Лавры и в том же году сотрудником Православной миссии в Сан-Франциско, где женился. В 1897 г. посвящен в сан священника. Служил в Сан-Францисском кафедральном соборе. В 1906 г. вернулся в Россию, служил в Виленской епархии. В Первую мировую войну был полковым священником. Овдовев, в 1922 г. был пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Чикагского. С 1931 г. архиепископ Сан-Францисский. На V Кливлендском Всеамериканском Соборе был избран главой Американской Церкви (1934), Митрополитом всея Америки и Канады с сохранением титула архиепископа Сан-Францисского. В 1947 г. за упорное противление к воссоединению с Матерью-Церковью Святейший Патриарх и Священный Синод подвергли его и единомышленников с ним епископов суду Собора епископов — 280–282, 582

Филипп (I), св. апостол от 70-ти — 82

Филипп Лузгин, заштатный протоиерей — 433

Философ Орнатский († 1918), священномученик. Род. в 1860 г. Основатель Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, настоятель Казанского собора. Расстрелян в 1918 г.; прославлен в лике святых вместе с убиенными сыновьями Николаем и Борисом — 111, 467, 600, 630

Флавиан (Городецкий), митрополит Киевский в 1903–1915 гг. — 120

Фома (I), святой апостол — 523

Фороблан, жительница г. Вильманстранде (Финляндия) — 455

Францке Александр Эдуардович, профессор медицины Варшавского университета — 211, 212

Фрибес Леонид Александрович, житель г. Касабланка (Марокко) — 224

Фридрих II Великий (1712–1786), прусский король (1740–1786), полководец — 15

Х., капитан — 466

Харалампий, иеромонах Андреевского афонского скита — 353–357, 399–400

Хильченко Евдокия Ивановна, тетка иеромонаха Георгия (Менерт-Скрандиса) — 413

Холмушин Александр Александрович, книгопродавец в Петербурге, автор книги «Чудо в Саровской пустыни, вразумление вольнодумца» (СПб., 1903), издал «Очерк жизни отца Иоанна» — 37, 73, 588

Холуйская Людмила Алексеевна, сестра Холуйского А.А. — 443

Холуйская Мария Степановна, мать последующего, жительница г. Шуи Владимирской губ. — 443

Холуйский Александр Алексеевич, судебный следователь 1-го участка г. Архангельска — 443

Хотовицкий — см. **Александр Хотовицкий**

Хохлов, сын Хохлова П.А., диакон церкви в Неопалимовском переулке г. Москвы — 215, 216

Хохлов Павел Акинфиевич (1854–1919), выдающийся оперный певец (баритон), наиболее прославившийся в партиях Онегина и Демона. Окончил юридический факультет Московского университета (1878). В 1879 г. с успехом дебютировал на сцене Большого театра и в 1879–1900 гг. был его солистом (в 1881 г. и сезон 1887–1888 гг. пел в Мариинском театре в Петербурге). Много концертировал в Москве, Петербурге и других городах, пел в благотворительных концертах. В 1900 г. Вследствие нездоровья оставил сцену и занялся общественной деятельностью — 215, 216

Хрущев Вадим, брат Хрущева М.А. — 448

Хрущев Михаил Александрович, генерал-майор — 448–449

Худеков Николай Сергеевич (1867–1912), редактор-издатель «Петербургской газеты» (с 1893 г.). Занимался благотворительностью, был председателем Общества попечения о бедных учениках, окончивших городские начальные училища — 111

Хюмпель, владелец имения в г. Сердоболе — 229, 230

Цветанович Константин Иванович, полковник — 505

Цветков С.И., автор книги об отце Иоанне — 73

Цервицкий Сергей Петрович (1853–1907), подполковник артиллерии, почитатель отца Иоанна, строитель церкви на военно-морском кладбище в Кронштадте. Составил книгу «Мысли христианина» (СПб., 1903; 2-е изд. — 1905) на основе текста книги «Моя жизнь во Христе» — 73

Цоппи Владимир (род. в 1889 г.), воспитанник Дефендовой Н. — 501–502

Чайковский Митрофан Михайлович (ок. 1880–1964), подполковник, военный летчик, участник Белого движения. В эмиграции с 1920 г. — 451

Чанцев И. — см. **Иоанникий (Чанцев)**

Червакович-Яворский Николай Федорович, ротмистр — 453–454

Червинский, генерал — 295, 296

Черкасский Михаил Алексеевич, князь, церковный староста Брюссельского храма-памятника — 252, 426, 620–621

Черкес Леонтий, житель Праги — 525, 527

Черлунчакевич Феофила Онуфриевна, бабушка Казаковой Е.И. — 403–404

Черногорская, княжна, воспитанница Смольного института в Петербурге — 395–396

Чернухин Григорий Логгинович, фельдфебель лейб-гвардии Преображенского полка — 206, 207

Чернухина Анна, жена Чернухина Г.Л. — 206, 207

Чернухина Варвара, дочь Чернухиных — 206, 207

Чечотт Отто Антонович (1842 – после 1917), врач-психиатр, приват-доцент Медицинской академии по нервным и душевным болезням, врач больницы Св. Николая в Петербурге — 233

Чехов Антон Павлович, писатель — 44

Чолокаев Б., князь, брат Бахмутской Н. — 492–494

Чолокаев Георгий, князь, брат Бахмутской Н. — 492

Чудновский Леонид Исаакович, житель Сербии — 507

Шабельский Помпей Николаевич, житель Сербии — 422, 434

Шапошникова, почитательница отца Иоанна, жительница Кронштадта — 310

Шатилова Мария Павловна, вдова генерала — 446

Шаур, доктор — 427

Шаховской Сергей Владимирович (1852–1894), князь, губернатор Эстляндии (1885–1894 гг.), основатель Пюхтицкого Успенского монастыря — 191

Шебеко Густав Аполлинариевич, полковник Петроградской полиции, впоследствии эмигрант — 226

Шевцов Николай Кассианович, генерал — 84

Шевцова Мария Николаевна, вдова генерала — 458, 578

Шевченко Иван Ильич, штабс-капитан по Адмиралтейству — 332–333

Шелемтьева-Лещук Вера Владимировна, зубной врач — 433–434

Шелехов Владимир, автор посвященного отцу Иоанну стихотворения — 561

Шеллер-Михайлов Александр Константинович (1838–1900), писатель, автор написанных «на злобу дня» романов «Гнилые болота» (1864), «Засоренные дороги» (1868), «Хлеба и зрелищ» (1875), «Алчущие» (1887) и других, а также редактор стоящего «вне направлений» еженедельника «Живописное обозрение» — 44

Шепелева-Воронович Екатерина Александровна, дочь (по др. сведениям вдова) генерала — 34, 396

Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930), князь. В 1884 г. окончил Императорское училище правоведения. После 1884 г. был чиновником особых поручений при Эстляндском губернаторе кн. Шаховском; на этой должности привлек внимание К.П. Победоносцева, и тот в 1890 г. принял князя Ширинского-Шихматова на службу по ведомству Православного исповедания. С 1894 г. прокурор Московской синодальной конторы. С 1905 г. товарищ обер-прокурор Св. Синода. С 26.04.1906 г. по 09.07.1906 г. обер-прокурор Св. Синода. После революции переехал в Москву, где принимал меры по спасению Императора; ближайшим его сотрудником был прот. Иоанн Восторгов. В 1918 г. по чужим документам выехал с семьей из Москвы за границу. В 1920–1922 гг. в Берлине был председателем эмигрантского Монархического совета. В ноябре-декабре 1921 г. был депутатом и товарищем председателя Собора РПЦЗ в Сремских Карловцах. Жил в Германии (до 1924 г.), в Париже (1924–1930 гг.) — 123, 300, 602

Шмеман Андрей Николаевич (род. в 1921 г.), брат-близнец прот. Александра Шмемана. До 1952 г. был старостой церкви Знамения Божией Матери в Париже. Возглавлял Союз русских кадетов, работал в Епархиальном совете Русского Западно-Европейского экзархата — 200

Шнеур А., полковник Генерального штаба — 234, 235

Шнеур Наталья Константиновна — см. **Врангель Н.К.**

Шохова Мария, жительница Петербурга — 409–410

Шрут Александр Васильевич, цензор иностранных газет и журналов при главном управлении почт и телеграфов, книготорговец — 562

Штейфон Борис Александрович (1881–1945), генерал-майор (1920). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1911), участник Русско-японской и Первой мировой войн. Во время Гражданской войны начальник штаба 3-й пехотной дивизии; командир Белозерского и Архангелогородского полков; начальник штаба Полтавского отряда генерала Бредова. В 1920 г. эвакуирован из Крыма в Галлиполи (Турция). В эмиграции в Болгарии, Югославии, Франции, Германии. В период Второй мировой войны сотрудничал с германскими войсками, выступая против СССР. Автор книг о Белом движении: «Бредовский поход» (Берлин, 1927), «Кризис Добровольчества» (Белград, 1928) и др. — 220

Шуббе Ольга, жительница Югославии — 396

Шубин Федор Гаврилович, директор Омского учительского института, действительный статский советник — 318, 319, 632

Шуин Василий, житель Тулы, эмигрировавший в Шанхай — 200, 201

Шульгин Виктор Иванович, житель Петербурга — 424

Шульц, податной инспектор Пудожского у. Олонецкой губернии — 326–330

Шустин — см. **Василий Шустин**

Щербаков Алексей Иванович (1858–1944), врач-терапевт, профессор медицинского факультета Варшавского (1895), а затем Новороссийского

(1920) университетов, попечитель Рижского учебного округа. С 1920 г. в эмиграции. Преподавал на медицинском факультете Белградского университета. Автор ряда трудов по диагностике и лечению болезней желудка, а также проблемам курортологии — 248, 249

Щербатова (урожд. Барятинская) **Анна Владимировна** (1879–1942), княгиня, жена полковника П.Б. Щербатова, адъютанта вел. кн. Николая Николаевича (Младшего) — 213, 214

Эгер (урожд. Лысенко) **Надежда Васильевна**, жительница Петербурга — 86–88, 436

Эльманович П.С., чиновник петербургской Духовной консистории — 313

Энгель, семья, проживавшая в Москве — 276

Юденич Николай Николаевич (1862–1933), генерал от инфантерии (1915), российский военный и политический деятель, один из руководителей Белого движения. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Во время Гражданской войны был назначен Колчаком главным командующим войсками Белых армий на северо-западе России; летом и осенью 1919 г. организовал наступления на Петроград. В 1920 г. эмигрировал в Англию, затем переехал во Францию и обосновался в Ницце — 176

Юлиан Отступник (331–363), римский Император (361–363 гг.). Став Императором, объявил себя сторонником язычества; издал два эдикта против христиан, восстановил языческие храмы. Автор ряда сочинений, направленных против христиан — 376, 637

Юнчис, полковник лейб-гвардии Кексгольмского полка — 211, 212

Юнчис Мария Карловна, жена полковника Юнчиса — 211, 212

Юревич Нил Федорович, прихожанин Николодворянской церкви г. Рязани — 195

Юрьев Алексей Николаевич, житель Петербурга — 143

Юрьева К., жительница Сербии — 352–353

Юсупова (в замуж. Сумарокова-Эльстон) **Зинаида Николаевна** (1869–1939), княгиня, единственная наследница кн. Б.Н. Юсупова, жена московского генерал-губернатора графа Ф.Ф. Сумарокова-Эльстон, последняя владелица подмосковного имения Архангельское, и многочисленных родовых дворцов в Москве, Петербурге и Крыму. Запечатлена на портретах работы Серова и Маковского — 203–205

Якшич С., вдова протоиерея Дмитрия Якшича, жительница Сремских Карловцев — 283–285

Янковская Леонарда Антоновна, сестра милосердия Красного Креста — 318, 325

Януш Лидия Казимировна, жена полковника, ротного командира 1-го кадетского корпуса в Петербурге — 343

Ярмонкин Валентин Васильевич (род. 1847 или 1848 г.), писатель, журналист, издатель газет «Заря» (1900–1906) и «Зорька» (1906–1907), редактор «Вестника Русского собрания» (1902–1906). В 1907 г. был избран членом правления Союза представителей правой русской печати. Автор множества публицистических статей по вопросам российской финансовой системы, идеологии монархизма, религиозно-нравственного состояния русского общества — 164, 606

Ярославский И.А., петербургский публицист — 474

Ястребов Иван Павлович, член Московского окружного суда, впоследствии эмигрировал в Сербию — 271–277

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивы

ГААО — Государственный архив Архангельской области (Архангельск).

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив литературы и искусства (Москва).

Книги, журналы, газеты

Вера и достоверность — Архиеп. Иоанн (Шаховской). Вера и достоверность. Париж, 1982.

Воспоминания монахини — Мон. Вероника (Котляревская). Воспоминания монахини. Сан-Франциско, б/г.

Воспоминания самовидцев — Св. прав. отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М.-СПб., 2004.

ЕВ — Епархиальные Ведомости (газета; с прибавлением наименования губернии)

Источник живой воды — Источник живой воды. Описание жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского / сост. Н.Я. Большаков. СПб., 1910; репр. СПб., 1997.

Косик — Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). М., 2000.

КП — Кронштадтский Пастырь (альманах).

КП-1 — Кронштадтский Пастырь. Церковно-исторический альманах. Вып. 1. М., 2002.

КП-2 — Кронштадтский Пастырь. Церковно-исторический альманах. Вып. 2. М.: Отчий дом (в печати).

Новые грозные слова, 1906–1907 гг. — Новые грозные слова отца Иоанна (Кронштадтского), произнесенные в 1906 и 1907 годах «О страшном поистине суде Божиим грядущем и приближающемся». СПб., 1908.

Новые слова, 1902 г. — Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Новые слова, произнесенные в 1902 году. Кронштадт, 1903.

Новые слова и поучения, 1907–1908 гг. — Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский). Новые слова и поучения, произнесенные в кронштадтском Андреевском соборе в 1907–1908 гг. СПб., 1909.

Отчет, 1911 – Отчет Общества в память о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1911.

Отчет, 1913 – Отчет Общества в память о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1913.

Письма – Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Письма разных лет. М.: Отчий дом (в печати).

Предсмертный дневник – Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. 1908. Май-ноябрь. М.-СПб., 2003.

РП – Русский Паломник (журнал).

Русская Православная Церковь Заграницей – Русская Православная Церковь Заграницей. 1918–1968. Т. 1. Под ред. Гр. А.А. Соллогуба. Нью-Йорк, 1968.

Собр. соч. – Полное собрание сочинений прот. Иоанна Ильича Сергиева. Т. 1–7. СПб., 1993 (репринт 1894–1905).

ЦВ – Церковные Ведомости (журнал).

Учебные заведения

ДА – Духовная Академия

ДС – Духовная семинария

КазДА – Казанская Духовная Академия

КДА – Киевская Духовная Академия

МДА – Московская Духовная Академия

СПбДА – Санкт-Петербургская Духовная Академия

СПбДС – Санкт-Петербургская Духовная семинария

Наименование Церкви

РПЦ – Русская Православная Церковь

РПЦЗ – Русская Православная Церковь Заграницей

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателей 5

TOM 1

Отзывы о книге	9
Предисловие	11
Введение	13

ОТДЕЛ I

Жизнеописание отца Иоанна

Глава 1. Детство и школьные годы отца Иоанна	17
Глава 2. Отец Иоанн — священник	20
Глава 3. Начало чудотворений	23
Глава 4. Первый в России Дом Трудолюбия	24
Глава 5. Благотворительность отца Иоанна	31
Глава 6. Отец Иоанн как педагог	37
Глава 7. Служение отцом Иоанном Литургии	49
Глава 8. Общая исповедь	59
Глава 9. Творения отца Иоанна	62
Глава 10. Поучение отца Иоанна о почитании родителей	74
Глава 11. Роскошные одеяния отца Иоанна	75
Глава 12. Обитавшая в отце Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его	76
Глава 13. Кара Божия за покушение посмеяться над отцом Иоанном	78
Глава 14. Церковное строительство отца Иоанна	79
Глава 15. Отец Иоанн — покровитель девства	81
Глава 16. Отец Иоанн — покровитель честного супружества	83
Глава 17. Ежедневные поездки отца Иоанна в Петербург к больным	89
Глава 18. Обаяние отца Иоанна	90
Глава 19. Отец Иоанн в кругу родных	91
Глава 20. Иерархическое положение отца Иоанна	91
Глава 21. Отношение главы Английской Церкви к отцу Иоанну	91

Глава 22. Отец Иоанн и Макарий, митрополит Московский	92
Глава 23. Император Александр III и отец Иоанн	94
Глава 24. Свидетельство Оптинского старца Варсонофия об отце Иоанне	96
Глава 25. Отец Иоанн в огненном сиянии	100
Глава 26. Враги отца Иоанна	101
Глава 27. Попытка католического священника извратить в народе представление об отце Иоанне	103
Глава 28. Отец Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных	104
Глава 29. Силы природы повинуются отцу Иоанну	104
Глава 30. Отец Иоанн прекращает грозные эпидемии	105
Глава 31. Личное свидетельство отца Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы	106
Глава 32. Обращение отца Иоанна к Господу Богу	106
Глава 33. Свидетельство самого отца Иоанна о благодати, обитающей в нем	107
Глава 34. Внешность отца Иоанна	108
Глава 35. Мученичество отца Иоанна	109
Глава 36. Попытка учредить Общество для защиты отца Иоанна от клеветы	111
Глава 37. Предсмертная болезнь отца Иоанна	113
Глава 38. Кончина отца Иоанна	114
Глава 39. Высочайший Рескрипт и Определение Синода по поводу кончины отца Иоанна	119
Глава 40. Паломничество к гробнице отца Иоанна и чудеса от нее	122
Глава 41. Общество в память отца Иоанна Кронштадтского	122
Глава 42. Судьба гробницы отца Иоанна	125
Молитва отца Иоанна	125

ОТДЕЛ II

Учение отца Иоанна о Церкви и другие, беседы его с пастырями, обличение русского народа и пророчества о судьбах России

Глава 43. Учение отца Иоанна о Церкви	126
Глава 44. Учение отца Иоанна о Святом Причащении	139
Глава 45. Догмат искупления по учению отца Иоанна	146
Глава 46. Поучение отца Иоанна о смирении	149
Глава 47. Отец Иоанн был наставником пастырей	150
Глава 48. Отец Иоанн — провидец будущего	159
Глава 49. Предсказание отца Иоанна о лютой смерти Льва Толстого	161
Глава 50. Отец Иоанн был пророком	165
Глава 51. Обличения отцом Иоанном русского народа	167
Глава 52. Пророчества отца Иоанна о судьбах России и русских людей	172
Глава 53. Пророчества трех прозорливых старцев о судьбах России	176

ОТДЕЛ III

Прозорливость, исцеления и разные чудотворения

Глава 54. Беседы архиепископа Серафима Богучарского	178
Глава 55. Через благословение отца Иоанна подавалась благодать Святого Духа	185
Глава 56. Рассказы епископа Иоанна Печерского об отце Иоанне ..	188
Глава 57. Письмо настоятеля Русской церкви в Женеве протопресвитера отца Сергия Орлова	194
Глава 58. Повествования священнослужителей об исцелениях отца Иоанна	200
Глава 59. Покаяние священника	205
Глава 60. Кара Божия, исправление и исцеление	206
Глава 61. Поразительная прозорливость отца Иоанна и исцеления ..	207
Глава 62. Отец Иоанн исцеляет иноверцев	211
Глава 63. Поразительные исцеления отцом Иоанном	212
Глава 64. Явления отца Иоанна при жизни на расстоянии	217
Глава 65. Отец Иоанн воскрешает умерших	220
Глава 66. Явление отца Иоанна после смерти	222
Глава 67. Отец Иоанн был причислен к лику святых Самим Богом еще при жизни	225
Глава 68. К вопросу о канонизации отца Иоанна	227
Слово архиепископа Феофана Полтавского	228
Глава 69. Целое сцепление чудесного	233
Заключение	236

ТОМ 2

От автора	243
Письма и отзывы о первом томе моей книги	244

ОТДЕЛ I

Дополнительные сведения, относящиеся к жизнеописанию отца Иоанна

Глава 1. Воспоминания об отце Иоанне адмирала Д.В. Никитина (Фокагитова) из книги «На берегу и в море), с. 7–13 и 23–25	261
Глава 2. Письмо Валаамского иеромонаха отца Никандра	267
Глава 3. Отец Иоанн — «Пасхальный Батюшка»	269
Глава 4. Если гонят вас в одном городе, бегите в другой	270
Глава 5. Жизнь отца Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при поездках	271
Глава 6. Посещение отцом Иоанном города Киева в 1893 году ...	277
Глава 7. Путешествие отца Иоанна по Волге	285
Глава 8. Отец Иоанн в Царицыне	289
Глава 9. Путешествие отца Иоанна на родину	291
Глава 10. Отец Иоанн в Риге	295

Глава 11. Воспоминания бывшего архангельского исправника Н.Е. Паршенского	296
Глава 12. Отец Иоанн не любил курения табаку	298
Глава 13. К постройке Иоанновского монастыря	299
Глава 14. К проскомидии	299
Глава 15. К служению Литургии	299
Глава 16. К погребению отца Иоанна	299
Глава 17. Отец Иоанн и Патриарх Сербский Варнава	300

ОТДЕЛ II

Прозорливость, исцеления, явления отца Иоанна на расстоянии и другие чудотворения

Глава 18. Прозорливость отца Иоанна	303
Глава 19. Господу Богу угодно, чтобы чудеса, сотворенные Им через отца Иоанна, сохранялись в памяти людей в точности и были переданы ими человечеству	373
Глава 20. Грозные гласы Божии	375
Глава 21. Отец Иоанн горячо любил свою родину	379
Глава 22. Творения отца Иоанна Богодухновенны	379
Глава 23. Отец Иоанн обращал в Православие	381
Глава 24. Сила благословения отца Иоанна	385
Глава 25. Отец Иоанн помогает учащимся	388
Глава 26. Воскрешение умершего	389
Глава 27. Отец Иоанн спасает гвардейского генерала, воззавшего к нему в минуту смертельной опасности	390
Глава 28. Явления отца Иоанна при жизни на расстоянии	391
Глава 29. Отказы отца Иоанна молиться о выздоровлении больных	395
Глава 30. Покаяние на гробнице отца Иоанна	397
Глава 31. Явления отца Иоанна в сновидении и наставление	397
Глава 32. Исцеление девочки еврейки	398
Глава 33. Отец Иоанн носил вериги	399
Глава 34. Отец Иоанн строго соблюдал посты	399
Глава 35. Отец Иоанн пробуждает спящую в летаргическом сне ..	401
Глава 36. Отец Иоанн не жалел себя для помощи страждущим ...	401
Глава 37. Отец Иоанн — покровитель честного супружества	402
Глава 38. Отец Иоанн был чудотворцем в самых разнообразных случаях жизни людей	403
Глава 39. Отец Иоанн заочной молитвой устраняет тяжелое материальное положение и горе	403
Глава 40. Отец Иоанн исцеляет параличную и завещает ей ходить за тяжело больными	404
Глава 41. Письма капитана I ранга С.П. Бурачка	404
Глава 42. Отец Иоанн как целитель	407
Глава 43. Отец Иоанн исцеляет возложением руки на больного ...	421
Глава 44. Отец Иоанн исцеляет запойного пьяницу	422
Глава 45. Отец Иоанн возложением руки облегчает страдания	

умирающей и предсказывает ей Царство Небесное	422
<i>Глава 46.</i> Исполнившееся и исполняющееся предсказание отца Иоанна	423
<i>Глава 47.</i> Благословение отца Иоанна остается на всю жизнь и охраняет от всех бед и напастей	424
<i>Глава 48.</i> Отец Иоанн в солнечном сиянии	425
<i>Глава 49.</i> Отношение отца Иоанна к мужским монастырям	426
<i>Глава 50.</i> Отец Иоанн исцеляет на расстоянии	427
<i>Глава 51.</i> Исцеление ослепшего от несчастного случая	452
<i>Глава 52.</i> Исцеление хромого и женщины, страдавшей падучей болезнью	453
<i>Глава 53.</i> Отец Иоанн исцеляет больных единым словом своим . . .	456
<i>Глава 54.</i> Отец Иоанн исцеляет через предметы	459
<i>Глава 55.</i> Отец Иоанн исцеляет иноверцев	462
<i>Глава 56.</i> Отца Иоанна не забыли в советской России	463
<i>Глава 57.</i> О быстроте молитвы отца Иоанна	466
<i>Глава 58.</i> Отец Иоанн изгоняет бесов	468
<i>Глава 59.</i> Явления отца Иоанна после преставления — чудеса и исцеления	478
<i>Глава 60.</i> Чудеса отца Иоанна по молитвам у его гробницы	503
<i>Глава 61.</i> Еще несколько чудес отца Иоанна, при жизни им совершенных	505
<i>Глава 62.</i> Свидетельство самого отца Иоанна о силе Святых Таин или усердной молитвы и об исцелениях	512
<i>Глава 63.</i> Наставление отца Иоанна о том, как не бояться приближения смерти	514
Дополнение к главе 30-й первого тома	516

ОТДЕЛ III

Некоторые учения отца Иоанна, его предостережения, пророчества и стихотворения, посвященные ему

Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога

<i>Глава 64.</i> Дополнение к главе 43-й первого тома «Учение отца Иоанна о Церкви»	517
<i>Глава 65.</i> Поучения отца Иоанна о силе Креста Господня	520
<i>Глава 66.</i> Поучение отца Иоанна о силе слов Евангелия	521
<i>Глава 67.</i> Свидетельство самого отца Иоанна о благодатном озарении души, которого он удостоился от Всепроросвещающего Духа Божия	521
<i>Глава 68.</i> Предостережения отца Иоанна	522
<i>Глава 69.</i> Что поучает сам великий чудотворец о чудесах	522
<i>Глава 70.</i> Пророчества отца Иоанна	523
<i>Глава 71.</i> Пророчество афонского старца схимонаха Аристоклия . .	524
<i>Глава 72.</i> Великое утешение отца Иоанна всем	525
<i>Глава 73.</i> Пророчество отца Иоанна Императору Александру III . .	525
<i>Глава 74.</i> Учение отца Иоанна о молитве	527
<i>Глава 75.</i> Горе сомневающемуся	530

Глава 76. Опыт акафиста Честному и славному иерею Божию Иоанну Кронштадтскому	531
Глава 77. К прославлению отца Иоанна Кронштадтского	542
Глава 78. Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога	552
Глава 79. Отец Иоанн был пророком Божиим	553
Глава 80. Учение отца Иоанна о воле Божией в отношении целых народов	557
Глава 81. Рассказы, полученные при окончании печатания книги ..	557
Глава 82. Стихотворения, посвященные отцу Иоанну	558
От автора	562

Приложения

Т.Б. Ильинская. И.К. Сурский и его книга	565
Примечания (сост. Ю.В. Балакшина, Т.Б. Ильинская)	583
Указатель имен (сост. Ю.В. Балакшина, Т.Б. Ильинская)	650
Список сокращений	712

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОТЧИЙ ДОМ»

предлагает:

- широкий ассортимент православной литературы по издательским ценам;
- большой выбор церковной утвари.

Для оптовых покупателей — гибкая система скидок. Высылаем списки литературы, работаем по предварительному заказу, осуществляем доставку книг контейнерами и автотранспортом. Высылаем книги по почте наложенным платежом

Телефон издательства: 8 (499) 261-18-87.

e-mail: otdom@yandex.ru

Телефон склада: 633-08-02; тел./факс: 633-00-71.

Адрес склада: г. Москва, 2-й Донской пр-д., 7/1.

Проезд:

от станции метро «Ленинский проспект»,

выход к ул. Орджоникидзе

Режим работы: с 10.00 до 18.00 часов без перерыва.

В субботние, воскресные дни и двенадцатые праздники склад не работает.

И.К. Сурский

ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Редактор *Л. Коротенко*

Корректор *Е. Алешина*

Технический редактор *А. Гулина*

Компьютерная верстка *А. Марак*

Дизайн обложки *С. Белокуров*

Подписано в печать 12.02.11. Формат 70 x 100 1/16
Бумага офс. Печать офс. Физ. п.л. 45 + вкладка 3 п.л.
Тираж 6 000 экз. Заказ 2557.

ООО Издательство «Отчий дом»

119017, Москва, Старомонетный пер., д.9, стр. 1
тел: 8-915-010-41-90

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

«ОТЧИЙ ДОМ»